СОЧИНЕНІЯ

ЕВСЕВІЯ ПАМФИЛА,

ПЕРЕВЕДЕННЫЯ СЪ ГРЕЧЕСКАГО

ПРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ

ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ТОМЪ II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Е. ФИШЕРА.

1849.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. С. Петербургъ, Декабря 10 дня 1848 года.

Цензоръ *Архимандритъ Аввакумъ*.

ЕВСЕВІЯ ПАМФИЛА

КНИГА О ПАЛЕСТИНСКИХЪ МУЧЕНИКАХЪ [1]).

Содержаніе: Предисловіе. I. О мученикахъ — Прокопіѣ, Алфеѣ и Закхеѣ. II. О римскомъ мученикѣ. III. О Тимоѳеѣ, Агапіѣ, Ѳеклѣ и другихъ осьми мученикахъ. IV. О мученикѣ Апфіанѣ. V. О мученикахъ Ульпіанѣ и Эдесіѣ. VI. О мученикѣ Агапіѣ. VII. О дѣвѣ Ѳеодосіи и мученикахъ Домнинѣ и Авксентіѣ. VIII. О другихъ исповѣдникахъ, также о мученичествѣ Валентины и Павла. IX. О возобновленіи гоненія съ большею жестокостію и мученикахъ — Антонинѣ, Зевинѣ, Германѣ и другихъ. X. О подвижникѣ Петрѣ, Асклепіѣ, Маркіонитѣ и другихъ мученикахъ. XI. О Памфилѣ и другихъ двѣнадцати мученикахъ. XII. О предстоятеляхъ Церквей. XIII. О Сильванѣ, Іоаннѣ и другихъ тридцати девяти мученикахъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Былъ девятнадцатый годъ Діоклитіанова царствованія, мѣсяцъ Ксантикъ [2]), у Римлянъ на-

---

[1]) Эта книга въ греческихъ изданіяхъ сочиненій Евсевія Памфила прилагается къ осьмой книгѣ Церковной Исторіи его, въ видѣ дополненія. Но хотя она дѣйствительно служитъ дополненіемъ означенной книги, какъ по своему содержанію, такъ и по окончательнымъ словамъ: «надобно описать происшедшую въ нихъ (царяхъ) перемѣну» — которыми ясно указывается на девятую и десятую книги Исторіи; однакожъ Евсевій смотритъ на нее, какъ на отдѣльное сочиненіе, и заключаетъ ее обыкновенною формулою: «конецъ книги Евсевія Памфила о палестинскихъ мученикахъ».

[2]) По словамъ Евсевія въ Церковной Исторіи (кн. VIII. гл. II) указъ о разрушеніи Церквей вышелъ въ мѣсяцѣ Дистрѣ, соотвѣтствующемъ Марту, а не въ Ксантикѣ. Но онъ подписанъ былъ и распространенъ сперва въ Никомидіи, гдѣ тогда находился самъ Царь, слѣдовательно до Палестины долженъ былъ дойти позднѣе.

зываемый Апрѣлемъ, когда предъ наступленіемъ праздника спасительныхъ страданій, при правителѣ палестины Флавіанѣ, вдругъ вездѣ появились граматы, предписывавшія—церкви разрушать до основанія, книги истреблять огнемъ, у (Христіанъ), облеченныхъ достоинствами, отнимать эти преимущества, а людей частныхъ, если они будутъ оставаться въ христіанствѣ, лишать свободы. Таковъ былъ смыслъ перваго противъ насъ указа. За нимъ вскорѣ послѣдовали и другіе, которыми повелѣвалось-вездѣ и всѣхъ предстоятелей Церкви сперва заключать въ узы, а потомъ всячески принуждать къ принесенію жертвы (богамъ).

ГЛАВА I.

О мученикахъ Прокопіѣ, Алфеѣ и Закхеѣ.

По силѣ этого предписанія, въ Палестинѣ первымъ мученикомъ является Прокопій [1]). Не испытавъ еще заключенія въ темницу, онъ предсталъ на судъ проконсульскій и, тотчасъ-же, при первомъ своемъ появленіи, выслушавъ приказаніе принесть жертву такъ-называемымъ богамъ,

[1]) Прокопій, по мѣсту рожденія, іерусалимлянинъ, жилъ въ Скиѳополисѣ, гдѣ былъ чтецомъ и заклинателемъ. Такъ-какъ въ церкви Священное Писаніе читалось на языкѣ греческомъ, для народа мало понятномъ; то Прокопій передавалъ его народу по-сирски. Здѣсь-то взятъ онъ былъ и привезенъ въ Кесарію. По греческимъ минеямъ, память его празднуется въ 8 день іюльской иды.

отвѣчалъ, что знаетъ только одного, которому надобно приносить жертву, какъ Онъ самъ того хочетъ. А когда ему повелѣвали сдѣлать возліяніе четыремъ царямъ,—онъ произнесъ слѣдующія, не нравившіяся имъ слова поэта:

Нѣтъ добраго тамъ, гдѣ много господъ;
Пусть будетъ одинъ господинъ, единственный царь,

и произнесши ихъ, былъ обезглавленъ. Это случилось осьмаго числа мѣсяца Десія, или, какъ говорится у Римлянъ, за семь дней до іюньскихъ календъ, въ четвертый день субботы [1]). Такъ совершилось первое мученичество въ Кесаріи палестинской. Послѣ сего въ томъ-же городѣ съ готовностію претерпѣли жестокія мученія и зрителямъ показали примѣры великихъ подвиговъ весьма многіе епископы той области; напротивъ, другіе, отъ страха оцѣпенѣвъ душею, тотчасъ, при первомъ нападеніи, ослабѣли. Изъ прочихъ-же каждый подвергался преемственно различнаго рода пыткамъ: тѣ переносилъ безчисленные удары бичами, тѣ терпѣлъ колесованіе и строганіе реберъ, тѣ стагиваемъ былъ невыносимыми узами, отъ которыхъ иные не могли уже послѣ владѣть руками. Не смотря однакожь на то, всѣ они достигли кончины, согласной съ неизреченнымъ судомъ Божіимъ. Одинъ былъ отпускаемъ, какъ будто-бы совершилъ жертво-

---

[1]) Здѣсь, подъ словомъ *суббота*, разумѣется недѣля, или седмица. Обычай называть недѣлю субботою древніе Христіане заимствовали отъ Іудеевъ.

приношеніе, тогда какъ посторонніе, схвативъ его за руки и подведши къ жертвеннику, насильно всовывали ему въ правую руку мерзкую и нечистую жертву. Другой даже и не касался ея, но бывшіе тутъ свидѣтельствовали о его жертвоприношеніи,–и онъ молча удалялся. Тотъ, взятый полумертвымъ, былъ выбрасываемъ уже какъ мертвецъ и, причисленный къ принесшимъ жертву, освобождался отъ оковъ. Этотъ кричалъ и свидѣтельствовалъ, что онъ не согласенъ на жертвоприношеніе: но его били по устамъ; приставленная къ сему толпа заставляла его молчать и выталкивала вонъ, хотя онъ и не приносилъ жертвы. Столь важно было для нихъ добиться (отъ Христіанъ) и одного призрака жертвоприношенія. Такимъ образомъ изъ великаго числа (подвижниковъ) только Алфей и Закхей [1]) удостоились получить вѣнецъ святыхъ мучениковъ. Послѣ бичеваній и строганій, послѣ тягчайшихъ узъ и происходившей отъ того боли, послѣ другихъ различныхъ истязаній и растяженія ногъ на деревянномъ орудіи казни до четвертой степени въ продолженіе сутокъ, они не переставали исповѣдывать единаго Бога и единаго Христа Царя Іисуса, и за то признанные богохульниками, подобно первому мученику, были обезглавлены. Это случилось семнад-

---

[1]) Закхей былъ діаконъ гадарской Церкви, принадлежавшей къ Скиеопольсской митрополіи.

цатаго числа мѣсяца Дія, или, по римскому счету, за пятнадцать дней до декабрьскихъ календъ.

ГЛАВА II.

О римскомъ мученикѣ.

Равнымъ образомъ достойно памяти, что въ означенный день сдѣлано въ Антіохіи и съ однимъ Римляниномъ. Бывъ родомъ изъ Палестины, но служа діакономъ и заклинателемъ въ кесарійскомъ округѣ, онъ находился здѣсь во время разрушенія церквей. Предъ его глазами множество мужей, женъ и дѣтей толпами подходили къ идоламъ и приносили имъ жертвы. Почитая это зрѣлище невыносимымъ, онъ воспламенился ревностію богопочтенія и, приблизившись къ жертвоприносителямъ, началъ громогласно укорять ихъ. За такую смѣлость взяли его самаго и доставили ему случай явиться мужественнѣйшимъ изъ всѣхъ свидѣтелемъ истины. Когда судія, присудившій его къ сожженію, произнесъ ему смертный приговоръ,—онъ принялъ это опредѣленіе съ удовольствіемъ, съ веселымъ лицемъ, съ совершенною готовностію, и отведенъ былъ на казнь. На мѣстѣ казни привязали его къ столбу, обложили во кругъ дровами и, когда люди, долженствовавшіе зажечь костеръ, ожидали приказанія бывшаго тутъ царя [1],—онъ вскричалъ: гдѣ-же для меня огонь?

[1]) Разумѣется Галерій, потому-что Діоклитіанъ въ это время находился въ Никомидіи.

ную готовность принять мученичество, потомъ побѣжали къ Урбану, который тогда собирался на охоту, подошли къ нему, и своею рѣшимостію на всѣ ужасы давая знать, что хвалящіеся вѣрою въ Бога всяческихъ не боятся нападенія звѣрей, исповѣдали себя Христіанами. Приведши этимъ въ немалое смущеніе какъ самаго начальника, такъ и окружавшихъ его, они тотчасъ-же были заключены въ темницу, и чрезъ нѣсколько времени, вмѣстѣ съ присоединенными къ нимъ еще двумя, изъ которыхъ одинъ, по имени Агапій, уже и прежде того за свое исповѣданіе мученъ былъ жестокими и различными пытками, а другой, называвшійся Діонисіемъ, служилъ имъ по части тѣлесныхъ потребностей,—чрезъ нѣсколько времени всѣ они, восемь человѣкъ, въ одинъ и тотъ-же день, именно двадцать четвертаго числа мѣсяца Дистра, за девять дней до апрѣльскихъ календъ, были усѣчены въ Кесаріи. Въ то время произошла смѣна царствующихъ лицъ: одно изъ нихъ, занимавшее самую высокую степень власти, и другое, бывшее вторымъ послѣ него, вступили въ разрядъ частныхъ гражданъ. Отъ этого общественныя дѣла пришли въ замѣшательство и, не много спустя, междоусобная вражда римскихъ властей воспламенила между Римлянами непримиримую войну. Такое междоусобіе и слѣдовавшія за тѣмъ возмущенія не прежде смѣнены были спокойствіемъ, какъ по возвращеніи намъ мира во всей

подвластной Римлянамъ вселенной; ибо когда сей миръ, подобно свѣту солнца, возшелъ, будто изъ нѣдръ темной и мрачной ночи, и озарилъ всѣхъ, — дѣла въ римской имперіи немедленно опять установились, начали совершаться въ согласіи и тишинѣ,—и Римляне снова соединились чувствами взаимнаго благорасположенія своихъ предковъ. Но объ этомъ будемъ говорить подробнѣе въ своемъ мѣстѣ, а теперь перейдемъ къ слѣдовавшимъ за тѣмъ событіямъ.

ГЛАВА IV.

О мученикѣ Апфіанѣ.

Какъ скоро кесарь Максиминъ получилъ высшую власть,—тотчасъ, показывая всѣмъ знаки какъ бы врожденнаго себѣ богоненавидѣнія и безбожія, воздвигъ противъ насъ сильнѣйшее гоненіе, нежели какое воздвигали его предшественники. И тогда какъ, волнуясь не малымъ смущеніемъ, всѣ разсыпались въ разныя стороны, всякій старался избѣжать опасности, и вездѣ происходило бѣдственное движеніе,—достанетъ-ли у насъ словъ для надлежащаго описанія той божественной любви, того дерзновеннаго исповѣданія Бога, которымъ прославилъ себя блаженный и по-истинѣ непорочный агнецъ, мученикъ Апфіанъ, предъ вратами Кесаріи показавшій всѣмъ дивный примѣръ вѣры во единаго Бога? По тѣлесному возрасту, ему

не было еще и двадцати лѣтъ. Произшедши, какъ говорится въ мірѣ, отъ родителей чрезвычайно богатыхъ, онъ, для полученія свѣтскаго, греческаго воспитанія, сперва весьма долго находился въ Беритѣ [1]) и — странно, въ такомъ городѣ стоялъ выше всѣхъ юношескихъ страстей. Не увлекаясь ни цвѣтущимъ состояніемъ тѣла, ни дружбою молодыхъ людей, онъ сохранилъ цѣломудріе, велъ себя скромно, благопристойно, благочестиво, и управлялся въ жизни правилами христіанства. А если нужно упомянуть и объ отечествѣ его, и превознести похвалами городъ, бывшій мѣстомъ рожденія столь мужественнаго подвижника благочестія,—охотно сдѣлаемъ и это. Сей юноша происходилъ, если кто знаетъ, изъ немаловажнаго ликійскаго города Паговъ [2]). Окончивъ воспитаніе въ Беритѣ, и не обращая вниманія на то, что его отецъ занималъ первое мѣсто въ отечествѣ, онъ не въ состояніи былъ жить ни съ нимъ, ни съ своими родственниками, потому-что жизнь по правиламъ благочестія не казалась имъ жизнію,—но какъ бы обладаемый Духомъ Божіимъ и подъ вліяніемъ естественнаго, а еще болѣе

[1]) Беритъ—городъ въ Финикіи, принадлежавшій къ антіохійской патріархіи и въ древности славившійся училищемъ правовѣденія. Greg. Naz. carm. Nicob. ad filium.

[2]) Имя этого города почитаютъ искаженнымъ переписчиками; потому-что въ Ликіи не было Паговъ, а была Аракса, котораго епископы присутствовали на соборахъ. Имя Араксы близко къ названію αραγας, въ нѣкоторыхъ спискахъ стоящему вмѣсто παγοι.

духовнаго и истиннаго любомудрія, вознося свои мысли выше мнимой славы вѣка и тѣлесныхъ удовольствій, тайно убѣжалъ изъ родительскаго дома. Исполненный надежды и вѣры въ Бога не думалъ онъ о ежедневныхъ средствахъ существованія и, водимый Духомъ Божіимъ, пришелъ въ городъ Кесарію, гдѣ приготовленъ былъ для него вѣнецъ мученичества за благочестіе. Обращаясь здѣсь съ нами и въ короткое время, сколько можно болѣе укрѣпившись словомъ Божіимъ, онъ получилъ рѣшимость мужественно вступить на поприще надлежащихъ подвиговъ и достигъ вожделѣнной кончины. Кто, видя его, не былъ пораженъ изумленіемъ? или кто, слыша о немъ, не удивлялся его смѣлости, дерзновенію, твердости, а особенно его рѣшимости и предпріимчивости, служившей признакомъ ревности по благочестію и свидѣтельствомъ дѣйствительно вышечеловѣческаго духа?

Когда въ третьемъ году воздвигнутаго на насъ гоненія Максиминъ вторично объявилъ намъ войну и въ первый разъ разослалъ указы, чтобы попечительность и заботливость городскихъ правителей располагала всѣхъ поголовно къ принесенію жертвъ, когда глашатаи, ходя по всей Кесаріи, именемъ префекта призывали въ идольскія капища мужей, женъ и дѣтей, и когда, сверхъ того, тысяченачальникъ наименовывалъ каждаго по списку, — въ это бурное время не

выразимыхъ и отвсюду скоплявшихся бѣдствій упомянутый юноша, никому не объявляя своего намѣренія, таясь даже отъ насъ, жившихъ съ нимъ въ одномъ домѣ, и скрываясь отъ военной стражи, окружавшей префекта, безтрепетно подходитъ къ Урбану, который тогда совершалъ возліяніе, и неустрашимо взявъ его за руку, тотчасъ останавливаетъ дѣйствіе жертвоприношенія. Мало того,—онъ, съ видомъ нѣкоего божественнаго представительства, благоразумно увѣщаваетъ префекта отвергнуть заблужденіе; потому-что не хорошо, оставивъ единаго истиннаго Бога, приносить жертвы идоламъ и демонамъ. Это дѣлалъ юноша, по всей вѣроятности побуждаясь силою Божіею, которая чрезъ сей поступокъ почти явно возвѣщала, что истинные Христіане, удостоившіеся однажды принять въ себя Духа благочестія и любовь къ Богу всяческихъ, весьма далеки отъ измѣнчивости, что они не только стоятъ выше угрозъ и послѣдующихъ затѣмъ мученій, но угрозами и мученіями еще болѣе возбуждаются къ благородному и безтрепетно-свободному слову, такъ что, если возможно, и самыхъ гонителей увѣщаваютъ оставить свое невѣжество и признать единаго истиннаго Бога. Въ-слѣдъ за симъ юноша, о которомъ идетъ рѣчь, окружавшими префекта воинами, будто дикими звѣрями, тотчасъже былъ схваченъ и, за дерзновенный поступокъ мужественно вытерпѣвъ отъ нихъ тысячи уда-

ровъ, немедленно заключенъ въ темницу. Просидѣвъ тутъ около сутокъ съ растянутыми на деревянномъ орудіи казни ногами, на другой день онъ приведенъ былъ предъ судію. Здѣсь заставляли его принесть жертву; но, не смотря на боль и страшныя мученія, онъ показалъ всевозможную твердость. Не однажды, не дважды, а многократно строгали ему бока до самыхъ костей и внутренностей, а по лицу и по шеѣ били до того, что лице его распухло, и люди, которымъ онъ былъ извѣстенъ весьма хорошо, теперь не могли узнать его. Но при всемъ томъ мученикъ не сдавался. Тогда мучители, по приказанію судіи, обвязали ему ноги напитанными масломъ тряпками и зажгли ихъ. Какія блаженный юноша терпѣлъ отъ этого страданія, — кажется, нельзя изъяснить никакимъ словомъ. Истливъ его плоть, огонь прошелъ до костей; такъ что растапливалась влага его тѣла и выступала каплями на подобіе воска. Однакожъ страдалецъ и тутъ не уступилъ, но такъ-какъ сами противники были уже побѣждены и, смотря на вышечеловѣческое его терпѣніе, отступились,—опять былъ заключенъ въ узы. Наконецъ приведенный предъ судію въ третій разъ, онъ снова произнесъ тоже исповѣданіе и уже полумертвый утопленъ въ морѣ. Что-же произошло тотчасъ послѣ сего? Словамъ, конечно, тотъ не повѣритъ, кто не видѣлъ событія собственными очами. Но, сколь ни совершенно знаю

Сказавъ это, мученикъ освобожденъ былъ царемъ отъ назначенной ему смерти и приговоренъ къ новой казни языка. Вытерпѣвъ мужественно отсѣченіе его, онъ всѣми своими дѣлами доказалъ, что сама божественная сила облегчаетъ отъ болѣзни страждущихъ за благочестіе и укрѣпляетъ ихъ ревность. Узнавъ о новой казни и нимало не устрашившись, сей герой добровольно протянулъ свой языкъ и охотно далъ его на отсѣченіе. Принявъ такую казнь, онъ брошенъ былъ въ темницу и, пострадавъ тамъ весьма долгое время, наконецъ въ праздникъ двадцатилѣтняго царствованія императора, когда, по силѣ такъ-называемаго всепрощенія, вездѣ и всѣмъ узникамъ возвѣщаема была свобода,–одинъ только оставался въ своемъ заключеніи, привязанный веревкою къ деревянной доскѣ, на которой обѣ ноги его растянуты были до пятой степени, и украсился вожделѣннымъ мученичествомъ. Хотя (по мѣсту служенія) онъ былъ и иностранецъ, но родившись въ Палестинѣ, долженъ быть причисленъ къ мученикамъ палестинскимъ. Это произошло въ первомъ году (гоненія), когда оно свирѣпствовало только противъ предстоятелей Церкви.

ГЛАВА III.

О Тимоѳеѣ, Агапіѣ, Ѳеклѣ и другихъ осьми мученикахъ.

По наступленіи-же втораго года, когда война противъ насъ возгорѣлась съ бо̀льшею си-

лою и къ тогдешнему правителю области Урбану посланы были царскія граматы, въ которыхъ заключалось окружное повелѣніе всѣмъ жителямъ городовъ поголовно приносить жертвы и дѣлать возліянія идоламъ,—въ это самое время въ палестинскомъ городѣ Газѣ пострадалъ Тимоѳей. Претерпѣвъ безчисленныя пытки и потомъ сожигаемый на маломъ и слабомъ огнѣ, онъ въ своемъ терпѣніи показалъ истинное доказательство истиннаго благочестія къ Богу и получилъ вѣнецъ священнопобѣдныхъ подвижниковъ Вѣры. Вмѣстѣ съ нимъ показали также безтрепетную твердость Агапій и наша Ѳекла, и были осуждены на съѣденіе звѣрямъ. Но что послѣдовало за этимъ, то можно-ли слышать и не поражаться? Вотъ язычники отправляютъ всенародный праздникъ и даютъ обыкновенныя зрѣлища: вдругъ вездѣ заговорили, что кромѣ другихъ любимыхъ ими зрѣлищъ, они увидятъ подвигъ Христіанъ, недавно осужденныхъ на жертву звѣрямъ. Между тѣмъ, какъ молва объ этомъ расла и распространялась,—шесть юношей, именно, одинъ по отечеству Понтіецъ, по имени Тимолай, другой уроженецъ Триполиса финикійскаго, называемый Діонисіемъ, третій иподіаковъ діоспслиской Церкви, котораго звали Ромиломъ, кромѣ того, два египтянина, Паисисъ и Александръ, и еще соименный ему Александръ, родомъ изъ Газы, — эти шесть юношей, сперва связали себѣ руки, чтобы показать совершен-

ную готовность принять мученичество, потомъ побѣжали къ Урбану, который тогда собирался на охоту, подошли къ нему, и своею рѣшимостію на всѣ ужасы давая знать, что хвалящіеся вѣрою въ Бога всяческихъ не боятся нападенія звѣрей, исповѣдали себя Христіанами. Приведши этимъ въ немалое смущеніе какъ самаго начальника, такъ и окружавшихъ его, они тотчасъ-же были заключены въ темницу, и чрезъ нѣсколько времени, вмѣстѣ съ присоединенными къ нимъ еще двумя, изъ которыхъ одинъ, по имени Агапій, уже и прежде того за свое исповѣданіе мученъ былъ жестокими и различными пытками, а другой, называвшійся Діонисіемъ, служилъ имъ по части тѣлесныхъ потребностей,—чрезъ нѣсколько времени всѣ они, восемь человѣкъ, въ одинъ и тотъ-же день, именно двадцать четвертаго числа мѣсяца Дистра, за девять дней до апрѣльскихъ календъ, были усѣчены въ Кесаріи. Въ то время произошла смѣна царствующихъ лицъ: одно изъ нихъ, занимавшее самую высокую степень власти, и другое, бывшее вторымъ послѣ него, вступили въ разрядъ частныхъ гражданъ. Отъ этого общественныя дѣла пришли въ замѣшательство и, не много спустя, междоусобная вражда римскихъ властей воспламенила между Римлянами непримиримую войну. Такое междоусобіе и слѣдовавшія за тѣмъ возмущенія не прежде смѣнены были спокойствіемъ, какъ по возвращеніи намъ мира во всей

подвластной Римлянамъ вселенной; ибо когда сей миръ, подобно свѣту солнца, возшелъ, будто изъ нѣдръ темной и мрачной ночи, и озарилъ всѣхъ, — дѣла въ римской имперіи немедленно опять установились, начали совершаться въ согласіи и тишинѣ, — и Римляне снова соединились чувствами взаимнаго благорасположенія своихъ предковъ. Но объ этомъ будемъ говорить подробнѣе въ своемъ мѣстѣ, а теперь перейдемъ къ слѣдовавшимъ за тѣмъ событіямъ.

ГЛАВА IV.

О мученикѣ Апфіанѣ.

Какъ скоро кесарь Максиминъ получилъ высшую власть, — тотчасъ, показывая всѣмъ знаки какъ бы врожденнаго себѣ богоненавидѣнія и безбожія, воздвигъ противъ насъ сильнѣйшее гоненіе, нежели какое воздвигали его предшественники. И тогда какъ, волнуясь не малымъ смущеніемъ, всѣ разсыпались въ разныя стороны, всякій старался избѣжать опасности, и вездѣ происходило бѣдственное движеніе, — достанетъ-ли у насъ словъ для надлежащаго описанія той божественной любви, того дерзновеннаго исповѣданія Бога, которымъ прославилъ себя блаженный и по-истинѣ непорочный агнецъ, мученикъ Апфіанъ, предъ вратами Кесаріи показавшій всѣмъ дивный примѣръ вѣры во единаго Бога? По тѣлесному возрасту, ему

не было еще и двадцати лѣтъ. Произшедши, какъ говорится въ мірѣ, отъ родителей чрезвычайно богатыхъ, онъ, для полученія свѣтскаго, греческаго воспитанія, сперва весьма долго находился въ Беритѣ [1]) и — странно, въ такомъ городѣ стоялъ выше всѣхъ юношескихъ страстей. Не увлекаясь ни цвѣтущимъ состояніемъ тѣла, ни дружбою молодыхъ людей, онъ сохранилъ цѣломудріе, велъ себя скромно, благопристойно, благочестиво, и управлялся въ жизни правилами христіанства. А если нужно упомянуть и объ отечествѣ его, и превознести похвалами городъ, бывшій мѣстомъ рожденія столь мужественнаго подвижника благочестія,—охотно сдѣлаемъ и это. Сей юноша происходилъ, если кто знаетъ, изъ немаловажнаго ликійскаго города Паговъ [2]). Окончивъ воспитаніе въ Беритѣ, и не обращая вниманія на то, что его отецъ занималъ первое мѣсто въ отечествѣ, онъ не въ состояніи былъ жить ни съ нимъ, ни съ своими родственниками, потому-что жизнь по правиламъ благочестія не казалась имъ жизнію,—но какъ бы обладаемый Духомъ Божіимъ и подъ вліяніемъ естественнаго, а еще болѣе

---

[1]) Беритъ—городъ въ Финикіи, принадлежавшій къ антіохійской патріархіи и въ древности славившійся училищемъ правовѣденія. Greg. Naz. carm. Nicob. ad filium.

[2]) Имя этого города почитаютъ искаженнымъ переписчиками; потому-что въ Ликіи не было Паговъ, а была Аракса, котораго епископы присутствовали на соборахъ. Имя Араксы близко къ названію *αραγας*, въ нѣкоторыхъ спискахъ стоящему вмѣсто *παγοις*.

духовнаго и истиннаго любомудрія, вознося свои мысли выше мнимой славы вѣка и тѣлесныхъ удовольствій, тайно убѣжалъ изъ родительскаго дома. Исполненный надежды и вѣры въ Бога не думалъ онъ о ежедневныхъ средствахъ существованія и, водимый Духомъ Божіимъ, пришелъ въ городъ Кесарію, гдѣ приготовленъ былъ для него вѣнецъ мученичества за благочестіе. Обращаясь здѣсь съ нами и въ короткое время, сколько можно болѣе укрѣпившись словомъ Божіимъ, онъ получилъ рѣшимость мужественно вступить на поприще надлежащихъ подвиговъ и достигъ вожделѣнной кончины. Кто, видя его, не былъ пораженъ изумленіемъ? или кто, слыша о немъ, не удивлялся его смѣлости, дерзновенію, твердости, а особенно его рѣшимости и предпріимчивости, служившей признакомъ ревности по благочестію и свидѣтельствомъ дѣйствительно вышечеловѣческаго духа?

Когда въ третьемъ году воздвигнутаго на насъ гоненія Максиминъ вторично объявилъ намъ войну и въ первый разъ разослалъ указы, чтобы попечительность и заботливость городскихъ правителей располагала всѣхъ поголовно къ принесенію жертвъ, когда глашатаи, ходя по всей Кесаріи, именемъ префекта призывали въ идольскія капища мужей, женъ и дѣтей, и когда, сверхъ того, тысяченачальникъ наименовывалъ каждаго по списку, — въ это бурное время не

выразимыхъ и отвсюду скоплявшихся бѣдствій упомянутый юноша, никому не объявляя своего намѣренія, таясь даже отъ насъ, жившихъ съ нимъ въ одномъ домѣ, и скрываясь отъ военной стражи, окружавшей префекта, безтрепетно подходитъ къ Урбану, который тогда совершалъ возліяніе, и неустрашимо взявъ его за руку, тотчасъ останавливаетъ дѣйствіе жертвоприношенія. Мало того,—онъ, съ видомъ нѣкоего божественнаго представительства, благоразумно увѣщаваетъ префекта отвергнуть заблужденіе; потому-что не хорошо, оставивъ единаго истиннаго Бога, приносить жертвы идоламъ и демонамъ. Это дѣлалъ юноша, по всей вѣроятности побуждаясь силою Божіею, которая чрезъ сей поступокъ почти явно возвѣщала, что истинные Христіане, удостоившіеся однажды принять въ себя Духа благочестія и любовь къ Богу всяческихъ, весьма далеки отъ измѣнчивости, что они не только стоятъ выше угрозъ и послѣдующихъ затѣмъ мученій, но угрозами и мученіями еще болѣе возбуждаются къ благородному и безтрепетно-свободному слову, такъ что, если возможно, и самыхъ гонителей увѣщаваютъ оставить свое невѣжество и признать единаго истиннаго Бога. Въ-слѣдъ за симъ юноша, о которомъ идетъ рѣчь, окружавшими префекта воинами, будто дикими звѣрями, тотчасъже былъ схваченъ и, за дерзновенный поступокъ мужественно вытерпѣвъ отъ нихъ тысячи уда-

ровъ, немедленно заключенъ въ темницу. Просидѣвъ тутъ около сутокъ съ растянутыми на деревянномъ орудіи казни ногами, на другой день онъ приведенъ былъ предъ судію. Здѣсь заставляли его принесть жертву; но, не смотря на боль и страшныя мученія, онъ показалъ всевозможную твердость. Не однажды, не дважды, а многократно строгали ему бока до самыхъ костей и внутренностей, а по лицу и по шеѣ били до того, что лице его распухло, и люди, которымъ онъ былъ извѣстенъ весьма хорошо, теперь не могли узнать его. Но при всемъ томъ мученикъ не сдавался. Тогда мучители, по приказанію судіи, обвязали ему ноги напитанными масломъ тряпками и зажгли ихъ. Какія блаженный юноша терпѣлъ отъ этого страданія, — кажется, нельзя изъяснить никакимъ словомъ. Истливъ его плоть, огонь прошелъ до костей; такъ что растапливалась влага его тѣла и выступала каплями на подобіе воска. Однакожъ страдалецъ и тутъ не уступилъ, но такъ-какъ сами противники были уже побѣждены и, смотря на вышечеловѣческое его терпѣніе, отступились, — опять былъ заключенъ въ узы. Наконецъ приведенный предъ судію въ третій разъ, онъ снова произнесъ тоже исповѣданіе и уже полумертвый утопленъ въ морѣ. Что-же произошло тотчасъ послѣ сего? Словамъ, конечно, тотъ не повѣритъ, кто не видѣлъ событія собственными очами. Но, сколь ни совершенно знаю

это, не могу удержаться, чтобы не возвѣстить вполнѣ о произшествіи,—тѣмъ болѣе, что свидѣтелями его были, просто сказать, всѣ жители Кесаріи; это дивное зрѣлище не укрылось ни отъ котораго возраста. Какъ скоро сего истинно святаго и преблаженнаго отрока вывезли на средину моря и бросили, казалось, на самое дно его,—вдругъ и море, и воздухъ восколебались необыкновеннымъ смятеніемъ и трепетомъ; такъ что отъ сего явленія потряслись и земля, и весь городъ, и въ минуту этого дивнаго, неожиданнаго землетрясенія, море, какъ бы не могшее носить въ себѣ мертвое тѣло божественнаго мученика, выбросило его предъ вратами города. Такая кончина блаженнаго Апфіана случилась втораго числа мѣсяца Ксантика, за четыре дня до апрѣльскихъ ноннъ, въ пятокъ.

ГЛАВА V.

О мученикахъ Улпіанѣ и Эдессіѣ.

Въ тоже время и въ тѣ-же самые дни одинъ юноша изъ города Тира, по имени Улпіанъ, вытерпѣвъ жестокія мученія и тягчайшее бичеваніе, завернутъ былъ въ бычачью кожу вмѣстѣ съ собакою и аспидомъ, ядовитымъ пресмыкающимся, и брошенъ въ море. Поэтому, при описаніи мученичества Апфіанова, мнѣ кажется, кстати упомянули мы и объ Улпіанѣ. А спустя не много, однородныя мученія съ мученіями

Анфіана потерпѣлъ и Эдессій, единоотечественный братъ его не только по Богѣ, но и по тѣлу. Послѣ безчисленныхъ исповѣданій и долговременныхъ страданій въ узахъ, онъ, по опредѣленію префекта, находился въ рудокопняхъ Палестины и во все то время подъ плащемъ философа велъ жизнь философскую; ибо получивъ обширнѣйшее, чѣмъ братъ его, образованіе, занимался и науками философскими. Наконецъ, въ бытность свою въ городѣ Александріи, увидѣвъ, какъ тамошній судія судитъ Христіанъ и безъ мѣры смѣется надъ ними,—тὸ различными обидами преслѣдуетъ почтенныхъ мужей, тὸ содержателямъ блудницъ предаетъ для посрамленія въ высшей степени цѣломудренныхъ женъ и посвятившихъ жизнь Богу дѣвъ, онъ рѣшился стремиться къ цѣли, достигнутой его братомъ. Почитая такія оскорбленія невыносимыми, Эдессій воодушевляется твердымъ намѣреніемъ, приходитъ къ судіи и, посрамивъ его словами и дѣлами, терпѣливо переноситъ различныя мученія подъ многими пытками, а потомъ, бывъ брошенъ въ море, получаетъ братнюю кончину. Впрочемъ все это случилось съ Эдессіемъ, какъ я сказалъ, немного послѣ.

ГЛАВА VI.

О мученикѣ Агапіѣ.

Въ четвертомъ году воздвигнутаго на насъ гоненія, за двѣнадцать дней до декабрьскихъ

календъ, или двадцатаго числа мѣсяца Дія, накануне субботы, въ томъ-же городѣ Кесаріи совершилось истинно достойное описанія мученичество. При этомъ былъ самъ тиранъ Максиминъ и давалъ народу зрѣлища по случаю такъ-называемаго дня своего рожденія. Издревлѣ было въ обычаѣ, особенно въ присутствіи царей, давать зрителямъ великолѣпныя зрѣлища, которыя могли-бы доставить имъ наиболѣе удовольствія. Въ этомъ случаѣ непрерывно смѣнялись представленія новыя и необыкновенныя: вводили на поприще животныхъ, привезенныхъ изъ Индіи, Еѳіопіи, либо изъ другихъ странъ; а иногда выходили люди и доставляли зрителямъ чрезвычайное удовольствіе нѣкоторыми, искуственно совершаемыми подвигами тѣла. Такъ, безъ сомнѣнія и теперь, когда самъ царь давалъ зрѣлища, для великолѣпія ихъ, надлежало быть чему-нибудь великому и дивному. Что-же именно было? — Вывели на средину мученика нашей Вѣры, долженствовавшаго бороться за единое истинное благочестіе. Это былъ Агапій, второй послѣ того, который вмѣстѣ съ Ѳеклою, какъ мы говорили немного выше, преданъ былъ на съѣденіе звѣрямъ. Онъ уже и прежде, раза три и болѣе, въ торжественные дни выводимъ былъ на поприще вмѣстѣ съ преступниками; но судія, или изъ сожалѣнія, или въ надеждѣ на перемѣну его мыслей, всегда только погрозитъ и оставитъ его до другихъ подвиговъ.

Теперь онъ приведенъ предъ глаза самаго царя, какъ-будто сохраненъ былъ нарочно для этого случая, чтобы на немъ исполнилось то слово Спасителя, которое Онъ пророчественно сказалъ своимъ ученикамъ: *предъ цари ведени будете во свидѣтельство Мене ради* (Матѳ. 10, 18). Итакъ его ввели на средину поприща вмѣстѣ съ однимъ преступникомъ, котораго содержали, говорятъ, за убіеніе господина. Но выставленный звѣрямъ убійца тотчасъ удостоился сострадания и человѣколюбія, подобно тому, какъ при Спасителѣ Варавва, — и въ туже минуту весь театръ огласился криками благодарности, что жестокаго убійцу царь человѣколюбиво спасъ отъ смерти и удостоилъ чести и свободы: напротивъ, подвижника благочестія тираннъ сперва подозвалъ къ себѣ и, обѣщая ему свободу, требовалъ отреченія отъ Вѣры. Но Агапій громогласно произнесъ исповѣданіе, что не за худой поступокъ, а за вѣру въ Творца всяческихъ онъ охотно, даже съ удовольствіемъ и мужественно подвергнется всему, что-бы ни было ему приготовлено, и, сказавъ это, тотчасъ свои слова подтвердилъ самымъ дѣломъ, побѣжалъ на встрѣчу къ выпущенному на него медвѣдю и съ удовольствіемъ отдалъ ему себя на терзаніе. Послѣ сего, переводя еще духъ, онъ брошенъ былъ въ темницу и, пробывъ тамъ одинъ день, на слѣдующій, съ привязанными къ ногамъ камнями, поверженъ въ глубину моря. Вотъ и мученичество Агапія.

ГЛАВА VII.

О дѣвѣ Ѳеодосіи и мученикахъ Домнинѣ и Авксентіѣ.

Когда гоненіе перешло уже и на пятый годъ, то втораго числа мѣсяца Ксантика, или за четыре дня до апрѣльскихъ ноннъ, въ самый день воскресенія Спасителя нашего, тожеже въ Кесаріи, одна Тирянка, вѣрная и почтенная дѣва Ѳеодосія, еще не имѣвшая отъ роду и полныхъ осьмнадцати лѣтъ, подошла къ нѣкоторымъ, сидѣвшимъ предъ судилищемъ узникамъ за исповѣданіе царства Христова,—съ намѣреніемъ принять участіе въ ихъ любомудріи и, вѣроятно, попросить также, чтобы, пришедши къ Господу, они вспомнили о ней. Сдѣлавъ это и будто совершивъ что-либо порочное и нечестивое, она схвачена была воинами и приведена къ префекту. Префектъ, человѣкъ неистовый, съ чувствомъ звѣрскимъ, измучилъ ее тяжкими и ужаснѣйшими пытками, истерзалъ ея бока и сосцы до самыхъ костей и, еще дышавшую, даже, не смотря на всѣ мученія, стоявшую весело и съ свѣтлымъ лицомъ, приказалъ бросить въ морскія волны. Отъ ней перешелъ онъ потомъ къ прочимъ исповѣдникамъ и всѣхъ отослалъ въ фенскія мѣдныя рудокопни Палестины. А пятаго числа мѣсяца Дія, по-римски, въ ноябрьскія нонны, упомянутый префектъ того-же города на работу въ тѣ-же самыя рудокопни осудилъ Христіанъ, окружавшихъ исповѣдника

Сильвана и показавшихъ благородную твердость въ дѣлѣ благочестія, повелѣвъ сперва раскаленнымъ желѣзомъ ослабить составы ногъ ихъ. Сильванъ тогда былъ еще пресвитеромъ, но вскорѣ за тѣмъ удостоился епископства и получилъ мученическую кончину. Вмѣстѣ съ приговоромъ, который произнесенъ былъ этимъ мученикамъ, префектъ опредѣлилъ также сожечь мужа, прославившагося и другими безчисленными исповѣданіями. То былъ Домнинъ, по чрезвычайной свободѣ слова, весьма извѣстный всѣмъ жителямъ Палестины.

Послѣ сего тотъ-же судія, страшный изобрѣтатель золъ и вводитель новыхъ коварствъ противъ ученія Христова, придумывалъ для богочтителей неслыханныя дотолѣ казни. Тремъ присудилъ онъ биться на кулакахъ; почтеннаго и святаго пресвитера Авксентія предалъ на съѣденіе звѣрямъ; нѣкоторыхъ, достигшихъ уже возраста совершенныхъ мужей, оскопилъ и приговорилъ къ ссылкѣ въ тѣже рудокопни; а иныхъ, послѣ тягчайшихъ пытокъ, заключилъ въ темницу. Въ числѣ послѣднихъ находился и Памфилъ, мужъ изъ всѣхъ для меня вожделѣннѣйшій и между нашими мучениками, во всѣхъ родахъ добродѣтели, сильнѣйшій. Урбанъ сперва испытывалъ его въ искустве краснорѣчія и философскихъ наукахъ, потомъ принуждалъ принести жертву; но видя, что онъ не соглашается на это и его угрозы ставитъ ни-во-что, при-

шелъ въ крайнее бѣшенство и приказалъ терзать его тягчайшими пытками. Строгая бока мученика твердыми и невыносимыми когтями, этотъ звѣрскій человѣкъ едва не пожиралъ плоти его, и однакожъ пристыженный всѣми своими усиліями, наконецъ внесъ и его въ списокъ находившихся въ темницѣ исповѣдниковъ.

За жестокость свою къ святымъ, за свое неистовство въ отношеніи къ мученикамъ Христовымъ, какое долженъ будетъ онъ получить отъ суда Божія возмездіе,—легко угадать по самому началу его казни здѣсь на землѣ. Неожиданно и вскорѣ послѣ того, что сдѣлано имъ съ Памфиломъ, то-есть, когда онъ былъ еще префектомъ, судъ Божій постигъ его слѣдующимъ образомъ: Кто вчера только судилъ съ высоты престола и окруженъ былъ военнымъ отрядомъ тѣлохранителей, кто управлялъ народами цѣлой Палестины и находился въ числѣ сотоварищей, ближайшихъ друзей и собесѣдниковъ самаго тиранна; того онъ обнажилъ и лишилъ всѣхъ этихъ преимуществъ въ одну ночь, того покрылъ безчестіемъ и стыдомъ предъ людьми, прежде почитавшими его своимъ начальникомъ, того всему управлявшемуся имъ народу показалъ боязливымъ, малодушнымъ, прибѣгающимъ къ женоподобнымъ воплямъ и прошеніямъ, и въ самой Кесаріи подвергъ неумолимому и жесточайшему суду - именно Максимина, которымъ онъ прежде хвастался и гордился, какъ человѣкомъ,

за притѣсненіе насъ особенно его любившимъ, и который, послѣ многихъ укоризнъ въ обнаруженныхъ его преступленіяхъ, произнесъ ему смертный приговоръ. Впрочемъ объ этомъ мы сказали мимоходомъ. Можетъ быть, представится болѣе удобный случай дать мѣсто повѣствованію о кончинѣ и смерти какъ тѣхъ безбожныхъ людей, которые особенно воставали на насъ, такъ и самаго Максимина съ его приближенными.

ГЛАВА VIII.

О другихъ исповѣдникахъ, также о мученичествѣ Валентины и Павла.

Когда непрерывная буря гоненія на насъ вступила и въ шестой годъ, въ то время великое множество исповѣдниковъ благочестія находилось въ ѳенской каменоломнѣ, названной симъ именемъ потому, что въ ней доставали камень порфиръ. Изъ числа этихъ исповѣдниковъ, девяносто семь человѣкъ, вмѣстѣ съ женами и новорожденными младенцами, отосланы были къ префекту Палестины. Такъ-какъ они исповѣдывали Бога всяческихъ и Христа; то преемникъ Урбана, префектъ Фирмиліанъ, ссылаясь на волю царя, повелѣлъ раскаленнымъ желѣзомъ прижечь имъ сгибы и самые жилы лѣвой ноги, а ножемъ сперва исторгнуть правый глазъ вмѣстѣ съ оболочками и зрачкомъ,

потомъ, посредствомъ прижигальника, уничтожить его въ самомъ корнѣ,—и послѣ отправилъ ихъ въ рудокопни той области страдать подъ тяжестію трудовъ и болѣзней. Впрочемъ намъ доставалось видѣть собственными глазами, что подобныя страданія терпѣли не эти только, но и жители Палестины, приговоренные, какъ мы недавно сказали, къ единоборству на кулакахъ; ибо они не соглашались ни получать пищу изъ царскихъ припасовъ, ни приступать къ обыкновеннымъ занятіямъ кулачныхъ бойцовъ. За это бывъ представлены уже не прокураторамъ, а самому Максимину, упомянутые мученики показали благородную твердость и въ терпѣніи голода, и въ перенесеніи бичеванія; вообще, — они пострадали такъ-же, какъ и прочіе, о которыхъ говорено выше. Къ нимъ присоединены были и другіе исповѣдники въ той-же Кесаріи. А изъ тѣхъ, которые взяты въ городѣ Газѣ во время собранія, имѣвшаго цѣлію чтеніе божественныхъ Писаній, одни потерпѣли мученія, одинаковыя съ мученіями вышеупомянутыхъ, то-есть перенесли уродованіе глазъ и ногъ, а другіе и больше того, — подвергались ужаснѣйшимъ пыткамъ строганія боковъ. Въ числѣ послѣднихъ одна, по тѣлу жена, а по уму мужъ, не могши перенести угрозъ блуда, начала укорять тиранна, что власть судить онъ поручаетъ людямъ столь жестокимъ, и за то сперва была высѣчена, а потомъ повѣшена на

дерево и испытала муки отъ строганія боковъ. Но между тѣмъ какъ приставники, по повелѣнію судіи, съ усильною ревностію производили свои пытки,—другая, подобно первой, избравшая себѣ цѣлію дѣвство, по тѣлу казавшаяся очень слабою и на взглядъ невидною, за то одаренная крѣпостію души и вмѣщавшая въ себѣ умъ больше тѣла,—эта другая подвижница, стоявшая выше тѣхъ прославляемыхъ Эллинами защитниковъ свободы, не могши перенести такой безжалостности, такихъ жестокихъ и безчеловѣчныхъ поступковъ, изъ толпы народа закричала судіи: долго-ли будешь ты столь жестоко мучить сестру мою? Сильно раздраженный этимъ, судія тотчасъ приказалъ схватить кричавшую. Привлеченная на средину, она ознаменовала себя божественнымъ именемъ Спасителя. Начали располагать ее къ жертвоприношенію—сперва словами, а такъ-какъ она не слушалась, повлекли къ жертвеннику силою; но сестра, дѣлая свое дѣло и сохраняя прежнюю готовность, безтрепетно и смѣло толкнула ногою жертвенникъ и опрокинула его вмѣстѣ съ находившимся на немъ жертвеннымъ костромъ. Тутъ судія, раздраженный гнѣвомъ, какъ дикій звѣрь, началъ терзать ся бока такими когтями, какими не терзалъ никогда и никого, какъ будто-бы въ неистовствѣ хотѣлъ насытиться ся плотію. Когда-же неистовство его насытилось,—онъ связалъ ихъ обѣихъ вмѣстѣ, то-есть и эту и другую, которую она на-

звала своею сестрою, и назначилъ имъ умереть отъ огня. Первая изъ нихъ родилась, говорятъ, въ газской области, а последняя, известная всемъ, по имени Валентина, происходила изъ Кесаріи.

Но какъ мнѣ достойно описать послѣдовавшее затѣмъ мученичество преблаженнаго Павла? Въ одно время съ сими дѣвами и однимъ и тѣмъ-же опредѣленіемъ приговоренный къ смерти, онъ обратился къ исполнителю казни, имѣвшему немедленно отсѣчь ему голову, и просилъ его дать себѣ не много времени. Получивъ это, началъ онъ громогласно возсылать Богу молитвы-сперва о дарованіи мира всему роду христіанскому, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ скорѣе возстановлена была его свобода,—потомъ объ обращеніи Іудеевъ къ Богу проповѣдію Христовою. Простирая свое слово далѣе, Павелъ того-же просилъ и Самарянамъ, молился и о язычникахъ, чтобы эти люди, находящіеся на пути заблужденія и невѣденія Бога, пришли къ познанію Его и приняли истинное богопочтеніе,—не оставилъ безъ вниманія и смѣшанной, окружавшей его толпы, и послѣ всего этого—какъ велико и невыразимо незлобіе!—сталъ молить Бога всяческихъ о назначившемъ ему смерть судіи, о всѣхъ властителяхъ, даже о томъ, кто чрезъ минуту долженъ былъ отсѣчь ему голову,—сталъ молить Бога во услышаніе какъ послѣдняго, такъ и всѣхъ присутствующихъ,

чтобы согрѣшеніе мучителей въ отношеніи къ страдальцу не было вмѣнено имъ. Вознося эти молитвы громогласно, онъ, какъ человѣкъ, умерщвляемый невинно, увлекъ души всѣхъ къ состраданію и слезамъ, а самъ между-тѣмъ приготовился, подклонилъ обнаженную шею подъ мечъ палача и украсился божественнымъ мученичествомъ. Это случилось въ двадцать-пятый день мѣсяца Панема, иначе сказать, за восемь дней до августовскихъ календъ. Такова была кончина всѣхъ сихъ мучениковъ. По прошествіи нѣкотораго времени, въ Египтѣ опять взято было сто тридцать блаженныхъ подвижниковъ исповѣданія Христова. По приказанію Максимина, потерпѣвъ еще на мѣстѣ одинаковое съ прежними мучениками уродованіе глазъ и ногъ, они сосланы были частію въ упомянутыя палестинскія, частію въ киликійскія рудокопни.

ГЛАВА IX.

О возобновленіи гоненія съ большею жестокостію, также о мученикахъ Антонінѣ, Зевинѣ, Германѣ и другихъ.

Когда такими подвигами великихъ Христовыхъ мучениковъ пламень гоненія ослаблялся и священною ихъ кровію какъ бы былъ погашаемъ, когда труженикамъ за Христа въ оиваидскихъ рудокопняхъ уже даваемо было нѣсколько отдыха и свободы, и мы начинали по-немногу дышать чистымъ воздухомъ, — вдругъ человѣкъ,

получившій власть преслѣдовать насъ, не знаю отчего и по какому заблужденію, снова воспламенился яростію противъ Христіанъ, снова тоесть, разсылались по всѣмъ областямъ враждебныя намъ грамааты Максимина. Тогда и префекты, и сверхъ того главный начальникъ войскъ, своими объявленіями, письмами и всенародными повелѣніями, начали настоятельно требовать, чтобы во всѣхъ городахъ щетчики, военачальники и сборщики податей озаботились исполненіемъ царскаго указа, которымъ предписывалось—со всякимъ стараніемъ возобновлять разрушившіяся идольскія капища, заставлять поголовно всѣхъ мужей, вмѣстѣ съ женами, рабами и даже грудными младенцами, приносить жертвы, совершать возліянія и непремѣнно вкушать эту самую, нечистую жертвенную пищу. По сему случаю, всѣ предметы торговли на общественныхъ площадяхъ осквернены были жертвенными возліяніями, а предъ банями поставлены смотрители, которые мывшихся тамъ должны были грязнить скверными жертвами. Когда язычество становилось предметомъ такого попеченія,—наши дѣла, естественно, опять должны были прійти въ самое стѣснительное положеніе. Впрочемъ, и невѣрные язычники чувствовали тягость этихъ опредѣленій, и они уже живо представляли себѣ крайнюю нелѣпость ихъ; потому-что и имъ казалось это излишнею и слишкомъ сильною мѣрою.

Но между-тѣмъ какъ всѣмъ и повсюду угрожала величайшая буря, — божественная сила Спасителя нашего въ тѣхъ же подвижниковъ вдохнула опять такую рѣшимость, что, еще не бывъ схватываемы и влекомы, они уже попирали грозу столь великихъ бѣдствій. Трое вѣрныхъ, согласившись между собою, подбѣжали къ правителю, который приносилъ тогда жертву идоламъ, и кричали, чтобы онъ оставилъ свое заблужденіе; ибо нѣтъ другаго божества, кромѣ Творца всѣхъ вещей и Создателя Бога. Когда же спросили ихъ, кто они таковы, — они смѣло исповѣдали себя Христіанами. Фирмиліанъ, сильно раздраженный этимъ, не захотѣлъ даже и мучить ихъ пытками, но приказалъ отсѣчь имъ головы. Изъ числа сихъ мучениковъ, одинъ былъ пресвитеръ, по имени Антоній, другой назывался Зебиною, родомъ изъ Элевѳерополиса, а третьему названіе было Германъ [1]). Это произошло тринадцатаго числа мѣсяца Дія, или въ ноябрьскія иды. Въ тотъ самый день сопровождала ихъ одна жена изъ города Скиѳополиса, Эннаѳа, украшенная также вѣнцемъ дѣвства. Она не поступила, какъ вышеупомянутые, но была силою привлечена и представлена судіи. Это случилось уже послѣ побоевъ и жестокихъ оскорбленій, которыя нанесъ ей, не получивъ

[1]) Въ греческихъ минеяхъ эти мученики значутся подъ 12 числомъ Ноября, и къ нимъ присоединяется еще мученикъ Никифоръ.

на то позволенія отъ высшей власти, одинъ изъ ея сосѣдей, тысяченачальникъ, по имени Максисъ, человѣкъ худой по самому названію [1]), отвратительный и по всему другому, отличавшійся необыкновенною крѣпостію тѣла, но истинно ужасный по своему нраву и поведенію, и ненавидимый всѣми знакомыми. Этотъ человѣкъ снялъ съ блаженной всю одежду, такъ что она оставалась покрытою только отъ бедръ до ногъ, а прочія части тѣла имѣла обнаженными, — и въ такомъ видѣ водя ее по всей Кесаріи, притаскивалъ на площади и считалъ великимъ дѣломъ бить ее ремнями. Послѣ такихъ-то побоевъ, она показала непоколебимую твердость предъ самымъ судомъ префекта и, по его опредѣленію, была предана живая огню. Усиливая свое безчеловѣчіе, свою ярость противъ богочтителей, онъ даже преступилъ законы природы, не постыдился бездушнымъ тѣламъ святыхъ мужей отказать въ погребеніи, но повелѣлъ старательно хранить ихъ на открытомъ воздухѣ день и ночь, въ пищу звѣрямъ. И въ-продолженіе многихъ дней можно было видѣть не малое число такихъ, которые столь звѣрское и варварское приказаніе исполняли. Они издали смотрѣли—будто за какимъ важ-

[1]) Максисъ—слово не греческое, но съ вѣроятностію производятъ его отъ сирскаго корня mochos—мытарь, безсовѣстный человѣкъ.

нымъ дѣломъ, какъ-бы кто не похитилъ труповъ. Между-тѣмъ дикіе звѣри, собаки и хищныя птицы растаскивали человѣческіе члены туда и сюда,—и всѣ окрестности города усѣяны были внутренностями и костями людей; такъ что и тѣмъ, которые прежде ненавидѣли насъ, ничто и никогда не казалось до такой степени жестокимъ и ужаснымъ. Теперь всѣ не столько оплакивали участь тѣхъ, съ которыми это случилось, сколько жаловались на оскорбленіе собственной своей и общей каждому природы. Такое зрѣлище, выше всякаго описанія и плачевнаго разсказа, давалось вблизи городскихъ воротъ,—и человѣческая плоть была пожираема не съ одной стороны города, но растаскивалась повсюду. Нѣкоторые говорили, что цѣлые члены, куски плоти и части внутренностей имъ случалось видѣть даже въ городѣ, прошедши ворота. Такъ-какъ это совершалось въ-продолженіе весьма многихъ дней; то произошло слѣдующее чудесное событіе: Погода стояла хорошая, воздухъ былъ ясенъ, атмосфера чрезвычайно прозрачна, и однакожъ на столбахъ, поддерживавшихъ общественные портики города, вдругъ выступили въ большомъ количествѣ какъ будто капли слезъ. Также, изъ воздуха не падало нисколько росы, а торговыя и народныя площади, не знаю отчего, окроплены были водою и казались влажными. Видя это, всѣ начали тогда говорить, что не имѣя силы перено-

(имя для меня вожделѣнное) и окружавшихъ его. Всѣхъ ихъ было двѣнадцать; они почтены числомъ какимъ-то пророческимъ, или даже апостольскимъ [1]). Главный между ними, украшенный саномъ кесарійскаго пресвитерства, былъ только одинъ Памфилъ, мужъ, въ-продолженіе цѣлой своей жизни славившійся всѣми родами добродѣтели,—устраненіемъ и презрѣніемъ житейскаго, раздаваніемъ имущества бѣднымъ, пренебреженіемъ мірскихъ надеждъ, жизнію и подвигами, свойственными любомудрію. Особенно же и болѣе всѣхъ нашихъ современниковъ прославился онъ искреннѣйшею ревностію къ слову Божію, неослабнымъ стремленіемъ къ исполненію своихъ намѣреній и готовностію служить всѣмъ, которые приходили къ нему и сближались съ нимъ. Свѣденія о прочихъ превосходныхъ плодахъ его добродѣтели, такъ-какъ повѣствованіе о нихъ было-бы длинно, мы передали потомству еще прежде, въ особомъ описаніи его жизни, состоящемъ изъ трехъ книгъ. Итакъ, желающихъ знать это отсылая къ тѣмъ книгамъ, будемъ продолжать свою повѣсть о мученикахъ. Вторымъ по Памфилѣ на поприще подвига вышелъ діаконъ элійской Церкви Валентъ, мужъ, украшенный почтенною сѣдиною, старецъ, возбуждавшій уваженіе къ себѣ при

---

[1]) Евсевій указываетъ на двѣнадцатеричное число малыхъ пророковъ и Апостоловъ Іисуса Христа.

первомъ взглядѣ. Онъ обладалъ знаніемъ божественныхъ Писаній болѣе, чѣмъ кто другой, и столь твердо напечатлѣлъ ихъ въ своей памяти, что для припоминанія какихъ-либо мѣстъ Писанія, ему не нужно было читать книгу. Третій между ними былъ Павелъ, родомъ изъ города Ямны [1]), мужъ съ горячею дѣятельностію и пламеннымъ духомъ, еще прежде мученичества перенесшій страданія отъ прижигальниковъ и совершившій подвигъ исповѣданія.

Находясь въ темницѣ непрерывно въ продолженіе двухъ лѣтъ, всѣ они подверглись мученической смерти по случаю прибытія къ нимъ египетскихъ братій, которые съ ними и скончались. Проводивъ исповѣдниковъ въ Киликію до самыхъ тамошнихъ рудокопень, эти Египтяне возвращались домой. Стражи (то были случайно люди нрава жестокаго), при самомъ входѣ въ Кесарію, спросили также и ихъ, кто они и откуда идутъ,—и путниковъ, которые нисколько не скрыли истины, связали, какъ злодѣевъ, пойманныхъ на мѣстѣ преступленія. Ихъ считалось пять. Бывъ приведены къ тиранну и смѣло высказавъ свое исповѣданіе, они тотчасъ-же заключены въ темницу; а шестнадцатаго числа мѣсяца Перидія, или по-римски, за четырнадцать дней до мартовскихъ календъ, получено было повелѣніе—какъ этихъ, такъ и вышеупомяну-

[1]) Ямна, нынѣ деревня Занія, на морскомъ берегу Палестины,

тыхъ, заключенныхъ съ Памфиломъ, привесть къ судіѣ.

Судія сперва восталъ противъ непреоборимой твердости Египтянъ и мучилъ ихъ различнаго рода пытками, придумывалъ всякія и необыкновенныя орудія казни; потомъ вниманіе того, который вызванъ прежде всѣхъ, занявъ зрѣлищемъ мукъ, напередъ спросилъ его: кто онъ таковъ? и, вмѣсто имени собственнаго, услышавъ какое-то пророческое (а у нихъ было въ обычаѣ данныя себѣ отцами имена, иногда общія съ идольскими, замѣнять другими и писаться на-примѣръ Иліею, Іереміею, Исаіею, Самуиломъ, либо Даніиломъ, и такимъ образомъ становясь *втайнѣ Іудеями* (Римл. 2, 29), являть въ себѣ истиннаго и дѣйствительнаго Израиля Божія не только дѣлами, но и собственными названіями) — услышавъ отъ мученика такое имя, и не понимая его значенія, Фирмиліанъ опять спросилъ: гдѣ его отечество? Соглашая другой отвѣтъ съ первымъ, мученикъ сказалъ, что его отечество Іерусалимъ и разумѣлъ тотъ, о которомъ говоритъ Павелъ: *А вышній Іерусалимъ свободь есть, иже есть мати всѣмъ намъ* (Гал. 4, 20) также: *приступисте къ Сіонстѣй горѣ и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному* (Евр. 12, 22). Этотъ Іерусалимъ понималъ онъ; напротивъ судія, приковавъ свою мысль къ земному и дольнему, началъ обстоятельно выпытывать, какой-же это Іерусалимъ, въ которой странѣ зем-

ли лежитъ онъ, и чтобы узнать истину, употребилъ пытки. Между тѣмъ какъ мученику тянули за спину руки и какимъ-то необыкновеннымъ орудіемъ ломали ноги, онъ утверждалъ, что говоритъ истину. Когда-же снова много разъ его спрашивали, какой и гдѣ лежитъ названный имъ городъ,—онъ отвѣчалъ, что этотъ городъ есть отечество однихъ богочтителей; ибо только они, а не кто другой, относятся къ числу его гражданъ: лежитъ-же онъ по направленію къ самому востоку,—тамъ, гдѣ восходитъ солнце. Мученикъ и тутъ опять любомудрствовалъ согласно съ собственнымъ своимъ понятіемъ, нимало не обращая вниманія на мучителей, обложившихъ его вокругъ орудіями пытокъ. Какъ будто безплотный и безтѣлесный, онъ, кажется, и нечувствовалъ боли. Напротивъ судія, терзался недоумѣніемъ, думая, не построили ли себѣ Христіане гдѣ-нибудь враждебнаго и непріязненаго Римлянамъ города, а потому долго распрашивалъ о немъ и старался опредѣлить указанную ему на востокѣ страну. Но такъ-какъ, несмотря ни на множество бичей, которыми рвали плоть юноши, ни на различіе самыхъ мучительныхъ пытокъ, онъ видѣлъ его неизмѣннымъ и твердымъ въ прежнихъ показаніяхъ; то произнесъ опредѣленіе отсѣчь ему голову. Такою-то драммою окончено дѣло сего мученика!

Тотъ-же родъ смерти предписалъ судія и

прочимъ, окруживъ ихъ подобными прежнимъ зрѣлищами мученій. Наконецъ утомившись и видя, что для этихъ мужей тщетны всѣ казни, онъ рѣшился одного насытить свою страсть и перешелъ къ мученикамъ, составлявшимъ общество Памфила. Ему напомнили, что эти узники уже и прежде были подъ пытками, но показали неизмѣнную готовность страдать за Вѣру. Посему онъ спросилъ: расположены ли они, хотя теперь, къ повиновенію? и услышавъ отъ каждаго изъ нихъ одинъ окончательный отвѣтъ, общій всѣмъ мученикамъ, присудилъ ихъ къ той-же казни, къ какой и прежнихъ. Какъ скоро это дѣло было кончено,—одинъ отрокъ, принадлежавшій къ домашней прислугѣ Памфила и получившій отъ него истинное воспитаніе и образованіе, узнавъ о приговорѣ, произнесенномъ его господину, вдругъ закричалъ изъ толпы народа и просилъ позволенія предать мертвыя тѣла землѣ. Судія былъ не человѣкъ, а звѣрь, или что-то жесточе самаго звѣря: онъ не хотѣлъ оказать никакого снисхожденія даже дѣтскому возрасту и, когда спросилъ и услышалъ, что отрокъ исповѣдуетъ себя Христіаниномъ, — тотчасъ, какъ бы раненый стрѣлою, вскипѣлъ гнѣвомъ и предписалъ палачамъ мучить его изъ всѣхъ силъ. Увидѣвъ-же еще, что мученикъ отвергъ повелѣніе принести жертву идоламъ, приказалъ неослабно терзать его тѣло, уже не какъ плоть человѣка, а какъ дерево, камень,

либо иное бездушное вещество,—терзать до самыхъ костей и сокровеннѣйшихъ внутренностей. Но сколь ни долговременны были такія мученія, онъ убѣдился въ тщетѣ трудовъ своихъ: сокрушаемое пытками тѣло мученика оставалось безгласнымъ, безчувственнымъ, даже какъ бы совершенно бездушнымъ. Не смотря однакожъ на то, жестокость и безчеловѣчіе судіи не ослабѣвали; онъ далъ приказаніе немедленно сжечь отрока медленнымъ огнемъ. Такимъ образомъ, выведенный на подвигъ послѣ всѣхъ, онъ долженъ былъ отрѣшиться отъ тѣла прежде смерти своего господина по плоти; потому-что люди, занимавшіеся первыми, медлили исполненіемъ своего дѣла. И вотъ мы увидѣли Порфирія, стяжавшаго вѣнецъ священной побѣды. Претерпѣвъ толикія мученія, онъ шелъ на смерть смѣло и съ бодрымъ духомъ. Тѣло его посыпано было пепломъ, но лице сіяло радостію. Мученикъ истинно исполнился Святымъ Духомъ и, прикрытый единственною своею одеждою, похожею на плащъ, имѣлъ наружность философа. Съ твердымъ умомъ дѣлалъ онъ, какія хотѣлъ, порученія, давалъ знаки ближнимъ и на самыхъ уже подмосткахъ сохранялъ веселость въ лицѣ. Такъ-какъ костеръ зажженъ былъ вокругъ съ внѣшней стороны на далекомъ отъ него разстояніи; то онъ устами притягивалъ оттуда пламень, до послѣдняго дыханія мужественно хранилъ молчаніе и только въ минуту

прикосновенія къ себѣ огня, произнесъ одно слово, одну молитву о помощи къ Сыну Божію Іисусу. Таковъ былъ подвигъ Порфирія.

Вѣсть о его кончинѣ принесъ Памфилу Селевкъ, нѣкто исповѣдникъ изъ воиновъ, и какъ доставитель столь важной вѣсти, немедленно удостоился одинаковаго съ ними жребія; ибо едва лишь началъ онъ разсказывать о кончинѣ Порфирія и облобызалъ одного изъ мучениковъ,- какіе-то воины тотчасъ схватили его и привели къ префекту, а префектъ, какъ бы поспѣшая приготовить его въ сопутники первому для переселенія на небо, повелѣлъ немедленно отсѣчь ему голову. Селевкъ былъ родомъ изъ земли каппадокійской, но въ войскѣ принадлежалъ къ отборному юношеству и въ римской службѣ получилъ не мало чести; ибо здоровьемъ и тѣлесною крѣпостію, ростомъ и силою далеко превосходилъ своихъ соратниковъ; такъ что, при первомъ на него взглядѣ, всѣ начинали говорить о немъ, всѣ восхищались высотою его роста и стройностію тѣла. Перенесши удары бичей еще тогда, какъ гоненіе только началось, онъ уже прославился на поприщѣ исповѣданія и, оставивъ военную службу, рѣшился соревновать подвижникамъ благочестія, сдѣлался, подобно отцу и попечителю, какъ бы надзирателемъ и охранителемъ круглыхъ сиротъ, и безпомощныхъ вдовъ, людей поверженныхъ въ бѣдность и немощи, а посему

отъ Бога, пріемлющаго это гораздо пріятнѣе куреній и жертвенной крови, справедливо удостоился дивнаго призванія къ мученичеству. Послѣ упомянутыхъ подвижниковъ, Селевкъ, въ одинъ и тотъ же день, скончался десятымъ — конечно для того, чтобы Памфилу, сообразно достоинству этого мужа, шире отверзлись двери мученичества, и чтобы какъ ему, такъ и прочимъ легко было вступить въ царство небесное.

Такимъ образомъ, по слѣдамъ Селевка, предъ судіею явился Ѳеодулъ, почтенный и богобоязненный старецъ, принадлежавшій къ семейству префекта и уважаемый Фирміліаномъ болѣе всѣхъ домашнихъ—частію за старческій его возрастъ, частію за то, что онъ былъ уже родоначальникомъ трехъ поколѣній, а частію и за его благорасположеніе и вѣрную преданность своему дому. Такъ-какъ вина Ѳеодула походила на вину Селевка; то въ слѣдъ за послѣднимъ приведенный къ господину и раздраживъ его болѣе, чѣмъ прежніе, онъ былъ распятъ на крестѣ и принялъ одинакую съ Спасителемъ мученическую кончину.

Теперь недоставало еще одного, кто пополнилъ бы число вышеупомянутыхъ двѣнадцати мучениковъ, — и пополнителемъ его явился Юліанъ. Только что возвратившись съ дороги и еще не въѣхавъ въ городъ, онъ узналъ (о казни мучениковъ) и тотчасъ, въ чемъ былъ, побѣжалъ на зрѣлище мученія. Видя, что тѣла свя-

шелъ въ крайнее бѣшенство и приказалъ терзать его тягчайшими пытками. Строгая бока мученика твердыми и невыносимыми когтями, этотъ звѣрскій человѣкъ едва не пожиралъ плоти его, и однакожъ пристыженный всѣми своими усиліями, наконецъ внесъ и его въ списокъ находившихся въ темницѣ исповѣдниковъ.

За жестокость свою къ святымъ, за свое неистовство въ отношеніи къ мученикамъ Христовымъ, какое долженъ будетъ онъ получить отъ суда Божія возмездіе,—легко угадать по самому началу его казни здѣсь на землѣ. Неожиданно и вскорѣ послѣ того, что сдѣлано имъ съ Памфиломъ, то-есть, когда онъ былъ еще префектомъ, судъ Божій постигъ его слѣдующимъ образомъ: Кто вчера только судилъ съ высоты престола и окруженъ былъ военнымъ отрядомъ тѣлохранителей, кто управлялъ народами цѣлой Палестины и находился въ числѣ сотоварищей, ближайшихъ друзей и собесѣдниковъ самаго тиранна; того онъ обнажилъ и лишилъ всѣхъ этихъ преимуществъ въ одну ночь, того покрылъ безчестіемъ и стыдомъ предъ людьми, прежде почитавшими его своимъ начальникомъ, того всему управлявшемуся имъ народу показалъ боязливымъ, малодушнымъ, прибѣгающимъ къ женоподобнымъ воплямъ и прошеніямъ, и въ самой Кесаріи подвергъ неумолимому и жесточайшему суду - именно Максимина, которымъ онъ прежде хвастался и гордился, какъ человѣкомъ,

за притѣсненіе насъ особенно его любившимъ, и который, послѣ многихъ укоризнъ въ обнаруженныхъ его преступленіяхъ, произнесъ ему смертный приговоръ. Впрочемъ объ этомъ мы сказали мимоходомъ. Можетъ быть, представится болѣе удобный случай дать мѣсто повѣствованію о кончинѣ и смерти какъ тѣхъ безбожныхъ людей, которые особенно воставали на насъ, такъ и самаго Максимина съ его приближенными.

ГЛАВА VIII.

О другихъ исповѣдникахъ, также о мученичествѣ Валентины и Павла.

Когда непрерывная буря гоненія на насъ вступила и въ шестой годъ, въ то время великое множество исповѣдниковъ благочестія находилось въ ѳенской каменоломнѣ, названной симъ именемъ потому, что въ ней доставали камень порфиръ. Изъ числа этихъ исповѣдниковъ, девяносто семь человѣкъ, вмѣстѣ съ женами и новорожденными младенцами, отосланы были къ префекту Палестины. Такъ-какъ они исповѣдывали Бога всяческихъ и Христа; то преемникъ Урбана, префектъ Фирмиліанъ, ссылаясь на волю царя, повелѣлъ раскаленнымъ желѣзомъ прижечь имъ сгибы и самые жилы лѣвой ноги, а ножемъ сперва исторгнуть правый глазъ вмѣстѣ съ оболочками и зрачкомъ,

потомъ, посредствомъ прижигальника, уничтожить его въ самомъ корнѣ,—и послѣ отправилъ ихъ въ рудокопни той области страдать подъ тяжестію трудовъ и болѣзней. Впрочемъ намъ доставалось видѣть собственными глазами, что подобныя страданія терпѣли не эти только, но и жители Палестины, приговоренные, какъ мы недавно сказали, къ единоборству на кулакахъ; ибо они не соглашались ни получать пищу изъ царскихъ припасовъ, ни приступать къ обыкновеннымъ занятіямъ кулачныхъ бойцовъ. За это бывъ представлены уже не прокураторамъ, а самому Максимину, упомянутые мученики показали благородную твердость и въ терпѣніи голода, и въ перенесеніи бичеванія; вообще, — они пострадали такъ-же, какъ и прочіе, о которыхъ говорено выше. Къ нимъ присоединены были и другіе исповѣдники въ той-же Кесаріи. А изъ тѣхъ, которые взяты въ городѣ Газѣ во время собранія, имѣвшаго цѣлію чтеніе божественныхъ Писаній, одни потерпѣли мученія, одинаковыя съ мученіями вышеупомянутыхъ, то-есть перенесли уродованіе глазъ и ногъ, а другіе и больше того, — подвергались ужаснѣйшимъ пыткамъ строганія боковъ. Въ числѣ послѣднихъ одна, по тѣлу жена, а по уму мужъ, не могши перенести угрозъ блуда, начала укорять тиранна, что власть судить онъ поручаетъ людямъ столь жестокимъ, и за то сперва была высѣчена, а потомъ повѣшена на

дерево и испытала муки отъ строганія боковъ. Но между тѣмъ какъ приставники, по повелѣнію судіи, съ усильною ревностію производили свои пытки,—другая, подобно первой, избравшая себѣ цѣлію дѣвство, по тѣлу казавшаяся очень слабою и на взглядъ невидною, за то одаренная крѣпостію души и вмѣщавшая въ себѣ умъ больше тѣла,—эта другая подвижница, стоявшая выше тѣхъ прославляемыхъ Эллинами защитниковъ свободы, не могши перенести такой безжалостности, такихъ жестокихъ и безчеловѣчныхъ поступковъ, изъ толпы народа закричала судіи: долго-ли будешь ты столь жестоко мучить сестру мою? Сильно раздраженный этимъ, судія тотчасъ приказалъ схватить кричавшую. Привлеченная на средину, она ознаменовала себя божественнымъ именемъ Спасителя. Начали располагать ее къ жертвоприношенію—сперва словами, а такъ-какъ она не слушалась, повлекли къ жертвеннику силою; но сестра, дѣлая свое дѣло и сохраняя прежнюю готовность, безтрепетно и смѣло толкнула ногою жертвенникъ и опрокинула его вмѣстѣ съ находившимся на немъ жертвеннымъ костромъ. Тутъ судія, раздраженный гнѣвомъ, какъ дикій звѣрь, началъ терзать ея бока такими когтями, какими не терзалъ никогда и никого, какъ будто-бы въ неистовствѣ хотѣлъ насытиться ея плотію. Когда-же неистовство его насытилось,—онъ связалъ ихъ обѣихъ вмѣстѣ, то-есть и эту и другую, которую она на-

звала своею сестрою, и назначилъ имъ умереть отъ огня. Первая изъ нихъ родилась, говорятъ, въ газской области, а послѣдняя, извѣстная всѣмъ, по имени Валентина, происходила изъ Кесаріи.

Но какъ мнѣ достойно описать послѣдовавшее затѣмъ мученичество преблаженнаго Павла? Въ одно время съ сими дѣвами и однимъ и тѣмъ-же опредѣленіемъ приговоренный къ смерти, онъ обратился къ исполнителю казни, имѣвшему немедленно отсѣчь ему голову, и просилъ его дать себѣ не много времени. Получивъ это, началъ онъ громогласно возсылать Богу молитвы-сперва о дарованіи мира всему роду христіанскому, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ скорѣе возстановлена была его свобода,—потомъ объ обращеніи Іудеевъ къ Богу проповѣдію Христовою. Простирая свое слово далѣе, Павелъ того-же просилъ и Самарянамъ, молился и о язычникахъ, чтобы эти люди, находящіеся на пути заблужденія и невѣденія Бога, пришли къ познанію Его и приняли истинное богопочтеніе,—не оставилъ безъ вниманія и смѣшанной, окружавшей его толпы, и послѣ всего этого—какъ велико и невыразимо незлобіе!—сталъ молить Бога всяческихъ о назначившемъ ему смерть судіи, о всѣхъ властителяхъ, даже о томъ, кто чрезъ минуту долженъ былъ отсѣчь ему голову,—сталъ молить Бога во услышаніе какъ послѣдняго, такъ и всѣхъ присутствующихъ,

чтобы согрѣшеніе мучителей въ отношеніи къ страдальцу не было вмѣнено имъ. Вознося эти молитвы громогласно, онъ, какъ человѣкъ, умерщвляемый невинно, увлекъ души всѣхъ къ состраданію и слезамъ, а самъ между-тѣмъ приготовился, подклонилъ обнаженную шею подъ мечъ палача и украсился божественнымъ мученичествомъ. Это случилось въ двадцать-пятый день мѣсяца Панема, иначе сказать, за восемь дней до августовскихъ календъ. Такова была кончина всѣхъ сихъ мучениковъ. По прошествіи нѣкотораго времени, въ Египтѣ опять взято было сто триддать блаженныхъ подвижниковъ исповѣданія Христова. По приказанію Максимина, потерпѣвъ еще на мѣстѣ одинаковое съ прежними мучениками уродованіе глазъ и ногъ, они сосланы были частію въ упомянутыя палестинскія, частію въ киликійскія рудокопни.

ГЛАВА IX.

О возобновленіи гоненія съ большею жестокостію, также о мученикахъ Антонінѣ, Зебинѣ, Германѣ и другихъ.

Когда такими подвигами великихъ Христовыхъ мучениковъ пламень гоненія ослаблялся и священною ихъ кровію какъ бы былъ погашаемъ, когда труженикамъ за Христа въ ѳиваидскихъ рудокопняхъ уже даваемо было нѣсколько отдыха и свободы, и мы начинали по-немногу дышать чистымъ воздухомъ, — вдругъ человѣкъ,

получившій власть преслѣдовать насъ, не знаю отчего и по какому заблужденію, снова воспламенился яростію противъ Христіанъ, снова тоесть, разсылались по всѣмъ областямъ враждебныя намъ граматы Максимина. Тогда и префекты, и сверхъ того главный начальникъ войскъ, своими объявленіями, письмами и всенародными повелѣніями, начали настоятельно требовать, чтобы во всѣхъ городахъ щетчики, военачальники и сборщики податей озаботились исполненіемъ царскаго указа, которымъ предписывалось—со всякимъ стараніемъ возобновлять разрушившіяся идольскія капища, заставлять поголовно всѣхъ мужей, вмѣстѣ съ женами, рабами и даже грудными младенцами, приносить жертвы, совершать возліянія и непремѣнно вкушать эту самую, нечистую жертвенную пищу. По сему случаю, всѣ предметы торговли на общественныхъ площадяхъ осквернены были жертвенными возліяніями, а предъ банями поставлены смотрители, которые мывшихся тамъ должны были грязнить скверными жертвами. Когда язычество становилось предметомъ такого попеченія,—наши дѣла, естественно, опять должны были прійти въ самое стѣснительное положеніе. Впрочемъ, и невѣрные язычники чувствовали тягость этихъ опредѣленій, и они уже живо представляли себѣ крайнюю нелѣпость ихъ; потому-что и имъ казалось это излишнею и слишкомъ сильною мѣрою.

Но между-тѣмъ какъ всѣмъ и повсюду угрожала величайшая буря, — божественная сила Спасителя нашего въ тѣхъ-же подвижникахъ вдохнула опять такую рѣшимость, что, еще не бывъ схватываемы и влекомы, они уже попирали грозу столь великихъ бѣдствій. Трое вѣрныхъ, согласившись между собою, подбѣжали къ правителю, который приносилъ тогда жертву идоламъ, и кричали, чтобы онъ оставилъ свое заблужденіе; ибо нѣтъ другаго божества, кромѣ Творца всѣхъ вещей и Создателя Бога. Когда же спросили ихъ, кто они таковы,—они смѣло исповѣдали себя Христіанами. Фирмиліанъ, сильно раздраженный этимъ, не захотѣлъ даже и мучить ихъ пытками, но приказалъ отсѣчь имъ головы. Изъ числа сихъ мучениковъ, одинъ былъ пресвитеръ, по имени Антоній, другой назывался Зебиною, родомъ изъ Элевѳерополиса, а третьему названіе было Германъ [1]). Это произошло тринадцатаго числа мѣсяца Дія, или въ ноябрьскія иды. Въ тотъ самый день сопровождала ихъ одна жена изъ города Скиѳополиса, Эннаѳа, украшенная также вѣнцемъ дѣвства. Она не поступила, какъ вышеупомянутые, но была силою привлечена и представлена судіи. Это случилось уже послѣ побоевъ и жестокихъ оскорбленій, которыя нанесъ ей, не получивъ

[1]) Въ греческихъ минеяхъ эти мученики значутся подъ 12 числомъ Ноября, и къ нимъ присоединяется еще мученикъ Никифоръ.

на то позволенія отъ высшей власти, одинъ изъ ея сосѣдей, тысяченачальникъ, по имени Максисъ, человѣкъ худой по самому названію [1]), отвратительный и по всему другому, отличавшійся необыкновенною крѣпостію тѣла, но истинно ужасный по своему нраву и поведенію, и ненавидимый всѣми знакомыми. Этотъ человѣкъ снялъ съ блаженной всю одежду, такъ что она оставалась покрытою только отъ бедръ до ногъ, а прочія части тѣла имѣла обнаженными, — и въ такомъ видѣ водя ее по всей Кесаріи, притаскивалъ на площади и считалъ великимъ дѣломъ бить ее ремнями. Послѣ такихъ-то побоевъ, она показала непоколебимую твердость предъ самымъ судомъ префекта и, по его опредѣленію, была предана живая огню. Усиливая свое безчеловѣчіе, свою ярость противъ богочтителей, онъ даже преступилъ законы природы, не постыдился бездушнымъ тѣламъ святыхъ мужей отказать въ погребеніи, но повелѣлъ старательно хранить ихъ на открытомъ воздухѣ день и ночь, въ пищу звѣрямъ. И въ-продолженіе многихъ дней можно было видѣть не малое число такихъ, которые столь звѣрское и варварское приказаніе исполняли. Они издали смотрѣли—будто за какимъ важ-

---

[1]) Максисъ—слово не греческое, но съ вѣроятностію производятъ его отъ сирскаго корня mochos—мытарь, безсовѣстный человѣкъ.

ныммъ дѣломъ, какъ-бы кто не похитилъ трупов. Между-тѣмъ дикіе звѣри, собаки и хищныя птицы растаскивали человѣческіе члены туда и сюда,—и всѣ окрестности города усѣяны были внутренностями и костями людей; такъ что и тѣмъ, которые прежде ненавидѣли насъ, ничто и никогда не казалось до такой степени жестокимъ и ужаснымъ. Теперь всѣ не столько оплакивали участь тѣхъ, съ которыми это случилось, сколько жаловались на оскорбленіе собственной своей и общей каждому природы. Такое зрѣлище, выше всякаго описанія и плачевнаго разсказа, давалось вблизи городскихъ воротъ,—и человѣческая плоть была пожираема не съ одной стороны города, но растаскивалась повсюду. Нѣкоторые говорили, что цѣлые члены, куски плоти и части внутренностей имъ случалось видѣть даже въ городѣ, прошедши ворота. Такъ-какъ это совершалось въ-продолженіе весьма многихъ дней; то произошло слѣдующее чудесное событіе: Погода стояла хорошая, воздухъ былъ ясенъ, атмосфера чрезвычайно прозрачна, и однакожъ на столбахъ, поддерживавшихъ общественные портики города, вдругъ выступили въ большомъ количествѣ какъ будто капли слезъ. Также, изъ воздуха не падало нисколько росы, а торговыя и народныя площади, не знаю отчего, окроплены были водою и казались влажными. Видя это, всѣ начали тогда говорить, что не имѣя силы перено-

сить столь безбожные поступки, земля какимъ-то непостижимымъ образомъ проливаетъ слезы, и что для обличенія безчувственной и несострадательной природы человѣка, самые камни и мертвыя вещи, при настоящихъ событіяхъ, обнаруживаютъ скорбь свою. Знаю, что потомкамъ слова мои покажутся мечтою и баснею; но не такъ примутъ ихъ люди, для которыхъ свидѣтелемъ истины было настоящее время.

ГЛАВА X.

О подвижникѣ Петрѣ, Маркіонитѣ, Асклепіѣ и другихъ мученикахъ.

Четырнадцатаго числа слѣдующаго мѣсяца Апеллея, или иначе, за девятнадцать дней до январьскихъ календъ, стражею, стоявшею у воротъ, взяты были и еще нѣкоторые Египтяне, посланные сюда для служенія Киликійскимъ исповѣдникамъ. Надъ иными изъ нихъ уже исполненъ былъ тотъ самый приговоръ, которому подвергались лица, долженствовавшія пользоваться ихъ служеніемъ, то-есть, имѣли изуродованные глаза и ноги. Трое между ними показали дивную непоколебимость мужества и получили ту, либо другую мученическую кончину въ Аскалонѣ, гдѣ содержались. Одинъ изъ нихъ, по имени Арисъ, преданъ огню, а прочіе, называвшіеся

Промомъ [1]) и Иліею, усѣчены. Потомъ, одинадцатаго числа мѣсяца Авдинея, или за три дня до январьской иды, въ той-же Кесаріи искушенъ былъ огнемъ, какъ чистѣйшее злато, и великодушно показалъ примѣръ вѣры во Христа Бога подвижникъ Петръ, иначе Апселамъ [2]), уроженецъ селенія Анеи, что въ округѣ Элевѳерополиса. Множество убѣжденій представляли ему и судія и окружавшіе его—пожалѣть себя, пощадить свою юность и молодость; но онъ все презрѣлъ, всему и самой жизни предпочитая упованіе на Бога всяческихъ. Вмѣстѣ съ нимъ тогда находился и Асклепій, бывшій кажется епископомъ маркіонова заблужденія. Ревнуя, по его мнѣнію, о благочестіи, которое однакожъ не было признано, онъ окончилъ свою жизнь на одномъ и томъ-же кострѣ съ Петромъ. Такъ происходило это.

ГЛАВА XI.

О Памфилѣ и другихъ двѣнадцати мученикахъ.

Теперь время уже возвѣстить о великомъ и славномъ зрѣлищѣ мученичествѣ Памфила

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ этой книги, вмѣсто Προμος, читается Προβος, и послѣднее названіе, кажется, вѣроятнѣе; потому что перваго въ минеяхъ не находится.

[2]) О Петрѣ Апселамѣ греческія минеи упоминаютъ подъ 14 числомъ Октября. Притомъ полагаютъ, что Петръ Апселамъ-одно и тоже лице съ Петромъ Вальсамономъ.

(имя для меня вожделѣнное) и окружавшихъ его. Всѣхъ ихъ было двѣнадцать; они почтены числомъ какимъ-то пророческимъ, или даже апостольскимъ [1]). Главный между ими, украшенный саномъ кесарійскаго пресвитерства, былъ только одинъ Памфилъ, мужъ, въ-продолженіе цѣлой своей жизни славившійся всѣми родами добродѣтели,—устраненіемъ и презрѣніемъ житейскаго, раздаваніемъ имущества бѣднымъ, пренебреженіемъ мірскихъ надеждъ, жизнію и подвигами, свойственными любомудрію. Особенно же и болѣе всѣхъ нашихъ современниковъ прославился онъ искреннѣйшею ревностію къ слову Божію, неослабнымъ стремленіемъ къ исполненію своихъ намѣреній и готовностію служить всѣмъ, которые приходили къ нему и сближались съ нимъ. Свѣденія о прочихъ превосходныхъ плодахъ его добродѣтели, такъ-какъ повѣствованіе о нихъ было-бы длинно, мы передали потомству еще прежде, въ особомъ описаніи его жизни, состоящемъ изъ трехъ книгъ. Итакъ, желающихъ знать это отсылая къ тѣмъ книгамъ, будемъ продолжать свою повѣсть о мученикахъ. Вторымъ по Памфилѣ на поприще подвига вышелъ діаконъ элійской Церкви Валентъ, мужъ, украшенный почтенною сѣдиною, старецъ, возбуждавшій уваженіе къ себѣ при

---

[1]) Евсевій указываетъ на двѣнадцатеричное число малыхъ пророковъ и Апостоловъ Іисуса Христа.

первомъ взглядѣ. Онъ обладалъ знаніемъ божественныхъ Писаній болѣе, чѣмъ кто другой, и столь твердо напечатлѣлъ ихъ въ своей памяти, что для припоминанія какихъ-либо мѣстъ Писанія, ему не нужно было читать книгу. Третій между ними былъ Павелъ, родомъ изъ города Ямны ¹), мужъ съ горячею дѣятельностію и пламеннымъ духомъ, еще прежде мученичества перенесшій страданія отъ прижигальниковъ и совершившій подвигъ исповѣданія.

Находясь въ темницѣ непрерывно въ продолженіе двухъ лѣтъ, всѣ они подверглись мученической смерти по случаю прибытія къ нимъ египетскихъ братій, которые съ ними и скончались. Проводивъ исповѣдниковъ въ Киликію до самыхъ тамошнихъ рудокопень, эти Египтяне возвращались домой. Стражи (то были случайно люди нрава жестокаго), при самомъ входѣ въ Кесарію, спросили также и ихъ, кто они и откуда идутъ,—и путниковъ, которые нисколько не скрыли истины, связали, какъ злодѣевъ, пойманныхъ на мѣстѣ преступленія. Ихъ считалось пять. Бывъ приведены къ тиранну и смѣло высказавъ свое исповѣданіе, они тотчасъ-же заключены въ темницу; а шестнадцатаго числа мѣсяца Перитія, или по-римски, за четырнадцать дней до мартовскихъ календъ, получено было повелѣніе—какъ этихъ, такъ и вышеупомяну-

¹) Ямна, нынѣ деревня Занія, на морскомъ берегу Палестины,

тыхъ, заключенныхъ съ Памфиломъ, привесть къ судіѣ.

Судія сперва восталъ противъ непреоборимой твердости Египтянъ и мучилъ ихъ различнаго рода пытками, придумывалъ всякія и необыкновенныя орудія казни; потомъ вниманіе того, который вызванъ прежде всѣхъ, занявъ зрѣлищемъ мукъ, напередъ спросилъ его: кто онъ таковъ? и, вмѣсто имени собственнаго, услышавъ какое-то пророческое (а у нихъ было въ обычаѣ данныя себѣ отцами имена, иногда общія съ идольскими, замѣнять другими и писаться на-примѣръ Иліею, Іереміею, Исаіею, Самуиломъ, либо Даніиломъ, и такимъ образомъ становясь *втайнѣ Іудеями* (Римл. 2, 29), являть въ себѣ истиннаго и дѣйствительнаго Израиля Божія не только дѣлами, но и собственными названіями) — услышавъ отъ мученика такое имя, и не понимая его значенія, Фирмиліанъ опять спросилъ: гдѣ его отечество? Соглашая другой отвѣтъ съ первымъ, мученикъ сказалъ, что его отечество Іерусалимъ и разумѣлъ тотъ, о которомъ говоритъ Павелъ: *А вышній Іерусалимъ свободь есть, иже есть мати всѣмъ намъ* (Гал. 4, 20) также: *приступисте къ Сіонстѣй горѣ и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному* (Евр. 12, 22). Этотъ Іерусалимъ понималъ онъ; напротивъ судія, приковавъ свою мысль къ земному и дольнему, началъ обстоятельно выпытывать, какой-же это Іерусалимъ, въ которой странѣ зем-

ли лежитъ онъ, и чтобы узнать истину, употребилъ пытки. Между тѣмъ какъ мученику тянули за спину руки и какимъ-то необыкновеннымъ орудіемъ ломали ноги, онъ утверждалъ, что говоритъ истину. Когда-же снова много разъ его спрашивали, какой и гдѣ лежитъ названный имъ городъ,—онъ отвѣчалъ, что этотъ городъ есть отечество однихъ богочтителей; ибо только они, а не кто другой, относятся къ числу его гражданъ: лежитъ-же онъ по направленію къ самому востоку,—тамъ, гдѣ восходитъ солнце. Мученикъ и тутъ опять любомудрствовалъ согласно съ собственнымъ своимъ понятіемъ, нимало не обращая вниманія на мучителей, обложившихъ его вокругъ орудіями пытокъ. Какъ будто безплотный и безтѣлесный, онъ, кажется, и нечувствовалъ боли. Напротивъ судія, терзался недоумѣніемъ, думая, не построили ли себѣ Христіане гдѣ-нибудь враждебнаго и непріязненаго Римлянамъ города, а потому долго распрашивалъ о немъ и старался опредѣлить указанную ему на востокѣ страну. Но такъ-какъ, несмотря ни на множество бичей, которыми рвали плоть юноши, ни на различіе самыхъ мучительныхъ пытокъ, онъ видѣлъ его неизмѣннымъ и твердымъ въ прежнихъ показаніяхъ; то произнесъ опредѣленіе отсѣчь ему голову. Такою-то драммою окончено дѣло сего мученика!

Тотъ-же родъ смерти предписалъ судія и

прочимъ, окруживъ ихъ подобными прежнимъ зрѣлищами мученій. Наконецъ утомившись и видя, что для этихъ мужей тщетны всѣ казни, онъ рѣшился одного насытить свою страсть и перешелъ къ мученикамъ, составлявшимъ общество Памфила. Ему напомнили, что эти узники уже и прежде были подъ пытками, но показали неизмѣнную готовность страдать за Вѣру. Посему онъ спросилъ: расположены ли они, хотя теперь, къ повиновенію? и услышавъ отъ каждаго изъ нихъ одинъ окончательный отвѣтъ, общій всѣмъ мученикамъ, присудилъ ихъ къ той-же казни, къ какой и прежнихъ. Какъ скоро это дѣло было кончено,—одинъ отрокъ, принадлежавшій къ домашней прислугѣ Памфила и получившій отъ него истинное воспитаніе и образованіе, узнавъ о приговорѣ, произнесенномъ его господину, вдругъ закричалъ изъ толпы народа и просилъ позволенія предать мертвыя тѣла землѣ. Судія былъ не человѣкъ, а звѣрь, или что-то жесточе самаго звѣря: онъ не хотѣлъ оказать никакого снисхожденія даже дѣтскому возрасту и, когда спросилъ и услышалъ, что отрокъ исповѣдуетъ себя Христіаниномъ, — тотчасъ, какъ бы раненый стрѣлою, вскипѣлъ гнѣвомъ и предписалъ палачамъ мучить его изъ всѣхъ силъ. Увидѣвъ - же еще, что мученикъ отвергъ повелѣніе принести жертву идоламъ, приказалъ неослабно терзать его тѣло, уже не какъ плоть человѣка, а какъ дерево, камень,

либо иное бездушное вещество,—терзать до самыхъ костей и сокровеннѣйшихъ внутренностей. Но сколь ни долговременны были такія мученія, онъ убѣдился въ тщетѣ трудовъ своихъ: сокрушаемое пытками тѣло мученика оставалось безгласнымъ, безчувственнымъ, даже какъ бы совершенно бездушнымъ. Не смотря однакожъ на то, жестокость и безчеловѣчіе судіи не ослабѣвали; онъ далъ приказаніе немедленно сжечь отрока медленнымъ огнемъ. Такимъ образомъ, выведенный на подвигъ послѣ всѣхъ, онъ долженъ былъ отрѣшиться отъ тѣла прежде смерти своего господина по плоти; потому-что люди, занимавшіеся первыми, медлили исполненіемъ своего дѣла. И вотъ мы увидѣли Порфирія, стяжавшаго вѣнецъ священной побѣды. Претерпѣвъ толикія мученія, онъ шелъ на смерть смѣло и съ бодрымъ духомъ. Тѣло его посыпано было пепломъ, но лице сіяло радостію. Мученикъ истинно исполнился Святымъ Духомъ и, прикрытый единственною своею одеждою, похожею на плащъ, имѣлъ наружность философа. Съ твердымъ умомъ дѣлалъ онъ, какія хотѣлъ, порученія, давалъ знаки ближнимъ и на самыхъ уже подмосткахъ сохранялъ веселость въ лицѣ. Такъ-какъ костеръ зажженъ былъ вокругъ съ внѣшней стороны на далекомъ отъ него разстояніи; то онъ устами притягивалъ оттуда пламень, до послѣдняго дыханія мужественно хранилъ молчаніе и только въ минуту

прикосновенія къ себѣ огня, произнесъ одно слово, одну молитву о помощи къ Сыну Божію Іисусу. Таковъ былъ подвигъ Порфирія.

Вѣсть о его кончинѣ принесъ Памфилу Селевкъ, нѣкто исповѣдникъ изъ воиновъ, и какъ доставитель столь важной вѣсти, немедленно удостоился одинаковаго съ ними жребія; ибо едва лишь началъ онъ разсказывать о кончинѣ Порфирія и облобызалъ одного изъ мучениковъ,- какіе-то воины тотчасъ схватили его и привели къ префекту, а префектъ, какъ бы поспѣшая приготовить его въ сопутники первому для переселенія на небо, повелѣлъ немедленно отсѣчь ему голову. Селевкъ былъ родомъ изъ земли каппадокійской, но въ войскѣ принадлежалъ къ отборному юношеству и въ римской службѣ получилъ не мало чести; ибо здоровьемъ и тѣлесною крѣпостію, ростомъ и силою далеко превосходилъ своихъ соратниковъ; такъ что, при первомъ на него взглядѣ, всѣ начинали говорить о немъ, всѣ восхищались высотою его роста и стройностію тѣла. Перенесши удары бичей еще тогда, какъ гоненіе только началось, онъ уже прославился на поприщѣ исповѣданія и, оставивъ военную службу, рѣшился соревновать подвижникамъ благочестія, сдѣлался, подобно отцу и попечителю, какъ бы надзирателемъ и охранителемъ круглыхъ сиротъ, и безпомощныхъ вдовъ, людей поверженныхъ въ бѣдность и немощи, а посему

отъ Бога, пріемлющаго это гораздо пріятнѣе куреній и жертвенной крови, справедливо удостоился дивнаго призванія къ мученичеству. Послѣ упомянутыхъ подвижниковъ, Селевкъ, въ одинъ и тотъ же день, скончался десятымъ — конечно для того, чтобы Памфилу, сообразно достоинству этого мужа, шире отверзлись двери мученичества, и чтобы какъ ему, такъ и прочимъ легко было вступить въ царство небесное.

Такимъ образомъ, по слѣдамъ Селевка, предъ судіею явился Өеодулъ, почтенный и богобоязненный старецъ, принадлежавшій къ семейству префекта и уважаемый Фирмиліаномъ болѣе всѣхъ домашнихъ—частію за старческій его возрастъ, частію за то, что онъ былъ уже родоначальникомъ трехъ поколѣній, а частію и за его благорасположеніе и вѣрную преданность своему дому. Такъ-какъ вина Өеодула походила на вину Селевка; то въ слѣдъ за послѣднимъ приведенный къ господину и раздраживъ его болѣе, чѣмъ прежніе, онъ былъ распятъ на крестѣ и принялъ одинакую съ Спасителемъ мученическую кончину.

Теперь недоставало еще одного, кто пополнилъ бы число вышеупомянутыхъ двѣнадцати мучениковъ, — и пополнителемъ его явился Юліанъ. Только что возвратившись съ дороги и еще не въѣхавъ въ городъ, онъ узналъ (о казни мучениковъ) и тотчасъ, въ чемъ былъ, побѣжалъ на зрѣлище мученія. Видя, что тѣла свя-

тыхъ лежать на землѣ, Юліанъ исполнился радостію, началъ обнимать и лобзать каждое изъ нихъ. А служители убійствъ между тѣмъ схватили его надъ этимъ дѣломъ и привели къ Фирмиліану, который, слѣдуя своимъ правиламъ, приказалъ бросить и его въ большой огонь. Послѣ сего, прыгая отъ радости и восторга, Юліанъ громогласно вознесъ благодареніе Господу, удостоившему его толикаго дара, и украсился вѣнцемъ мучениковъ. По плотскому рожденію онъ происходилъ также изъ Каппадокіи, а по нраву былъ весьма набоженъ, весьма вѣренъ и искрененъ во всѣхъ дѣлахъ, былъ ревностенъ и дышалъ самимъ Святымъ Духомъ.

Такой-то стекся соборъ мужей, удостоившихся принять мученичество вмѣстѣ съ Памфиломъ! Священныя и истинно святыя тѣла ихъ, по повелѣнію безбожнаго префекта, назначены были въ пищу плотояднымъ животнымъ и блюлись въ продолженіе четырехъ дней и ночей. Но такъ-какъ, сверхъ всякаго чаянія, ни звѣрь, ни птица, ни собака не тронули ихъ; то, по домостроительству Божія промысла, найденныя невредимыми, онѣ были надлежащимъ образомъ приготовлены и преданы обычному погребенію.

Когда смятеніе, по случаю сихъ мученичествъ, составляло еще предметъ всеобщаго разговора, Адріанъ и Эвбулъ, жители такъ-называемой страны манганейской, пришли въ Ке-

сарію, для посѣщенія прочихъ исповѣдниковъ, и у воротъ ея встрѣтили тотъ же вопросъ о причинѣ своего пришествія. Признавшись въ истинѣ, они приведены были къ Фирмиліану, который, нисколько не измѣняя принятымъ однажды правиламъ, приказалъ многократно подвергать пыткамъ бока мучениковъ и потомъ осудилъ ихъ на съѣденіе звѣрямъ. Такимъ образомъ Адріанъ выброшенъ былъ льву и умеръ, усѣченный мечемъ. Со времени подписанія приговора, это случилось чрезъ два дня, именно пятаго числа мѣсяца Дистра, за три дня до мартовскихъ ноннъ, въ день празднованія генію Кесаріи [1]). А Эвбулъ послѣ того выслушалъ еще докучливыя убѣжденія судіи — принести жертву и получить такъ-называемую у нихъ свободу; но временной жизни предпочитая славную смерть за благочестіе, онъ выдержалъ борьбу съ звѣрями и потомъ, сдѣлавшись такою же жертвою, какъ и первый, запечатлѣлъ собою подвиги кесарійскихъ мучениковъ. Его смерть случилась на третій день послѣ Адріановой, въ самыя мартовскія нонны, иначе седьмаго числа Дистра.

Стоило бы упомянуть здѣсь и о томъ, что небесный промыслъ вскорѣ постигъ этихъ пра-

---

[1]) По убѣжденію язычниковъ, каждый городъ находился подъ охраненіемъ какого-нибудь генія, τύχη, которому они строили и посвящали храмъ. Такіе храмы назывались у нихъ τυχεῖα.

вителей, вмѣстѣ съ тираннами; ибо и самъ Фирмиліанъ, такъ неистовствовавшій противъ христіанскихъ мучениковъ, былъ приговоренъ съ другими къ смертной казни и окончилъ жизнь отъ меча. Таковы были въ Кесаріи мученичества во все время гоненія.

ГЛАВА XII.

О предстоятеляхъ Церквей.

Кромѣ сего, въ продолженіе того времени много было случаевъ и съ предстоятелями Церквей. По опредѣленію суда Божія, нѣкоторые изъ нихъ, вмѣсто званія пастырей словеснаго стада Христова, которымъ управляли незаконно, получили, какъ достойную себя должность— заботиться о верблюдахъ,— животномъ безсловесномъ и, по природѣ тѣла, горбатомъ, или объѣзжать царскихъ лошадей. Многіе претерпѣвали оскорбленія, безчестіе и пытки отъ бывшихъ тогда царскихъ намѣстниковъ и правителей за священные сосуды и церковные вклады. Сверхъ того, иными обладало властолюбіе; случались необдуманныя и незаконныя рукоположенія; происходили иногда между самыми исповѣдниками раздоры; бывало, что люди молодые наперерывъ возбуждали безпокойства противъ останковъ Церкви, вводя новости за новостями, къ бѣдствіямъ гоненія немилосердо прибавляя еще

бѣдствія, зло подкрѣпляя другимъ зломъ. Но о всѣхъ подобныхъ событіяхъ говорить я не буду, и не считаю этого своимъ дѣломъ; потому-что отъ повѣствованій такого рода, по принятому съ самаго начала предначертанію, долженъ отказываться и убѣгать. Признавая приличнымъ себѣ дѣломъ говорить, писать и передавать слуху вѣрныхъ, по священному Писанію, *елика честна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и похвала* (Филип. 4, 8), я, кажется, лучше украшу все это сочиненіе, если во дни славнаго, дарованнаго намъ свыше мира, буду повѣствовать о дивныхъ дѣяніяхъ мучениковъ.

ГЛАВА XIII.

О Сильванѣ, Іоаннѣ и другихъ тридцати девяти мученикахъ.

Уже истекалъ седьмой годъ нашихъ подвиговъ,—и дѣла Христіанъ, мало по малу принимая значеніе обыкновенныхъ явленій, переходили въ годъ осьмой. Въ это время около палестинскихъ рудокопень собралось не малое общество исповѣдниковъ, которые имѣли столь много дерзновенія, что домы перестроивали въ церкви. Правитель той области, какъ видно изъ его поступковъ съ мучениками, былъ человѣкъ жестокій и лукавый. Прибывъ туда и узнавъ объ образѣ жизни тамошнихъ поселенцевъ, онъ донесъ о нихъ царю и клеветалъ, что хотѣлъ. Вскорѣ потомъ смотритель за рудокопнями, какъ бы по волѣ царя, раздѣлилъ

общество исповѣдниковъ, отославъ однихъ на островъ Кипръ, другихъ на Ливанъ, а иныхъ разсѣявъ по разнымъ округамъ Палестины,—и всѣхъ обременилъ различными трудами. Сверхъ того, избравъ изъ нихъ четырехъ, которыхъ они особенно уважали и почитали главными, отправилъ ихъ къ начальнику стоявшихъ тамъ войскъ. То были египетскіе епископы, Пилей и Нилъ, одинъ пресвитеръ [1]), и своимъ попеченіемъ о всѣхъ извѣстнѣйшій каждому Патермуѳій. Военачальникъ потребовалъ, чтобы они отреклись отъ Вѣры, но не получивъ согласія, предалъ ихъ смерти на огнѣ. Инымъ опять пришлось остаться на томъ же мѣстѣ и жить самимъ по себѣ, отдѣльнымъ селеніемъ: это были тѣ исповѣдники, которые, по старости, или въ слѣдствіе прижиганія составовъ, или по другимъ тѣлеснымъ болѣзнямъ, были уже уволены отъ работы. Къ числу ихъ принадлежалъ и Сильванъ [2]), изъ епископовъ Газы, показавшій истинный примѣръ христіанскаго благочестія. Съ перваго, такъ сказать, дня гоненія и во все время прославляясь различными подвигами исповѣданія, онъ соблюдаемъ былъ даже до описываемаго случая, чтобы его смер-

---

[1]) Этотъ пресвитеръ, сожженный вмѣстѣ съ Патермуѳіемъ, былъ Илія. О немъ въ греческихъ минеяхъ упоминается подъ 17 числомъ Сентября.

[2]) По греческимъ минеямъ, память его совершается 14 числа Октября.

тію окончательно запечатлѣть всѣ подвиги палестинскихъ мучениковъ. Вмѣстѣ съ нимъ находилось также весьма много Египтянъ, между которыми былъ и Іоаннъ, превосходившій всѣхъ нашихъ совершенствомъ своей памяти. Хотя онъ и прежде уже лишился зрѣнія; однакожъ, прославившись исповѣданіемъ на-ряду съ другими, потерялъ отъ прижиганій, подобно имъ, употребленіе ноги и, не владѣя зрѣніемъ, тѣмъ не менѣе перенесъ тоже самое прижиганіе глаза. До такой безчувственности и дикости, до такого жестосердія и безчеловѣчія дошелъ нравъ палачей! Но при всемъ томъ, кто-бы сталъ удивляться чему-либо въ его нравѣ и любомудренной жизни? Это казалось въ немъ не столько удивительнымъ, сколько изумляло всѣхъ совершенство его памяти. Всѣ книги Священнаго Писанія начертаны были у него *не на скрижаляхъ каменныхъ*, какъ говоритъ божественный Апостолъ (2 Кор. 3, 3), даже не на кожѣ животныхъ или бумагѣ, которыя изъѣдаются червями и временемъ, но, по истинѣ, *на скрижаляхъ сердца плотяныхъ*, въ свѣтлой душѣ, въ чистѣйшемъ окѣ ума. Отсюда, какъ изъ сокровищницы слова, по желанію, переносилъ онъ въ уста всякое писаніе, то законное и пророческое, то историческое, евангельское и апостольское. Признаюсь, я сильно пораженъ былъ, когда увидѣлъ этого мужа въ первый разъ, и когда, стоя среди многочисленнаго стеченія Церкви, онъ

объяснялъ нѣкоторыя мѣста божественнаго Писанія. Пока мнѣ можно было слышать только его голосъ, я думалъ, что кто-то читаетъ, какъ обыкновенно читаютъ въ церковныхъ собраніяхъ; но, подошедши ближе и узнавъ, въ чемъ дѣло, увидѣвъ то-есть, что хотя всѣ прочіе стоятъ вокругъ него съ здравыми тѣлесными очами, однако онъ, пользуясь только окомъ ума, проповѣдуетъ—именно какъ пророкъ, и далеко превосходитъ людей съ крѣпкимъ тѣломъ,—увидѣвъ это, я не могъ не прославить Бога и не подивиться его благости. Для меня на самомъ дѣлѣ открылось ясное и твердое доказательство, что такъ-называемый истинный человѣкъ состоитъ собственно не въ видимомъ тѣлѣ, а въ душѣ и разумѣ; ибо душа и въ обиженномъ тѣлѣ производитъ великія явленія свойственной себѣ силы. Живя среди уединенной пустыни, помянутые мужи проводили время въ обычныхъ молитвословіяхъ, постахъ и прочихъ подвигахъ,—и самъ Богъ, простирая къ нимъ скорую на помощь десницу, удостоивалъ ихъ спасительной кончины. Но неусыпный врагъ не могъ равнодушно смотрѣть, что вооруженные молитвами къ Богу, они всегда готовы къ борьбѣ, и какъ людей для себя несносныхъ, замыслилъ убить и истребить отъ земли. Богъ попустилъ исполниться и этому его предпріятію—конечно для того, чтобы онъ не былъ ограничиваемъ въ произвольномъ своемъ лукавствѣ, а тѣ за многоразличные подвиги

получили награды. Итакъ по волѣ нечестивѣйшаго Максимина, тридцати девяти изъ нихъ въ одинъ и тотъ же день отсѣчены головы.

Такія-то въ теченіи всѣхъ осьми лѣтъ совершились въ Палестинѣ мученичества, и таково было гоненіе на насъ. Начавшись разрушеніемъ церквей, оно, по временамъ, доводимо было до высокой степени востаніемъ правителей. Въ тѣ времена на многоразличныхъ и разнообразныхъ поприщахъ борьбы за благочестіе являлись безчисленные сонмы мучениковъ во всей епархіи и подвизались на всемъ протяженіи отъ предѣловъ Ливіи по цѣлому Египту и Сиріи, а со стороны востока-кругомъ до самаго Иллирика; ибо дальнѣйшія области, какъ-то: вся Италія и Сицилія, Галлія и Западъ, то-есть, Испанія, Мавританія и Африка, не страдавъ отъ войны и въ продолженіе полныхъ двухъ лѣтъ, весьма скоро удостоились Божія смотрѣнія и мира. Небесный Промыслъ пощадилъ тѣхъ Христіанъ за ихъ простосердечіе и вѣру. Притомъ, въ наши времена, сверхъ всякаго чаянія, случилось въ первый разъ такое событіе, какого не слыхано было съ самаго основанія римской имперіи. Среди гоненія на насъ произошло раздѣленіе царства на двѣ части,—и братія, обитавшіе въ одной изъ нихъ вышеупомянутой, наслаждались миромъ, а жившіе на другомъ краю вселенной претерпѣвали безчисленныя въ безчисленныхъ мѣстахъ мученія. Когда-же божественная бла-

годать воззрѣла и на насъ кроткимъ и милосердымъ окомъ; тогда-то уже и наши правители,—даже тѣ изъ нихъ, которые нѣкогда воздвигали противъ насъ войну, удивительно измѣнили свой образъ мыслей и стали поступать иначе, — добрыми въ отношеніи къ намъ указами и кроткими постановленіями угасили возженные для насъ костры. Итакъ надобно описать и происшедшую въ нихъ перемѣну.

Конецъ книги Евсевія Памфила о палестинскихъ мученикахъ.

ЧЕТЫРЕ КНИГИ ЕВСЕВІЯ ПАМФИЛА,

ЕПИСКОПА КЕСАРІИ ПАЛЕСТИНСКОЙ

О ЖИЗНИ БЛАЖЕННАГО ЦАРЯ КОНСТАНТИНА.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Содержаніе первой книги жизнеописанія блаженнаго царя Константина. 1. Предисловіе о смерти Константина.—2. Еще предисловіе—о царственныхъ сыновьяхъ его. 3. О томъ, что царей благочестивыхъ Богъ удостоиваетъ чести, а тиранновъ погубляетъ. 4. О томъ, что Константина Богъ удостоилъ чести. 5. О томъ, что Константинъ единодержавно царствовалъ болѣе тридцати лѣтъ, а жилъ болѣе шестидесяти. 6. О томъ, что онъ былъ слуга Божій и побѣдитель народовъ. 7. Сравненіе его съ персидскимъ царемъ Киромъ и македонскимъ Александромъ. 8. О томъ, что онъ покорилъ почти всю вселенную. 9. О томъ, что онъ былъ сынъ благочестиваго царя и оставилъ власть царственнымъ сыновьямъ. 10. О томъ, что повѣствованіе о немъ и нужно, и душеполезно. 11. О томъ, что Евсевій будетъ повѣствовать только о богоугодныхъ дѣлахъ Константина. 12. О томъ, что Константинъ, подобно Моисею, воспитанъ при дворѣ тиранновъ. 13. О томъ, что отецъ его Констанцій не хотѣлъ преслѣдовать Христіанъ, какъ было при Діоклитіанѣ, Максиміанѣ и Максентіѣ. 14. О томъ, какъ отецъ его Констанцій, выслушавъ отъ Діоклитіана упрекъ въ бѣдности, наполнилъ свои сокровищницы и потомъ возвратилъ деньги людямъ, которые принесли ихъ. 15. О гоненіи, воздвигнутомъ другими. 16. О томъ, какъ отецъ его Констанцій, притворяясь идолопоклонникомъ, отвергалъ людей, желавшихъ приносить жертвы, и содержалъ въ своемъ дворцѣ исповѣдниковъ христіанской Вѣры, 17. О Христолюбивомъ его расположеніи. 18. О томъ, что, по отреченіи Діоклитіана и Максиміана, Констанцій сдѣлался первымъ Августомъ и украшался благочадіемъ, 19. О сынѣ его Константинѣ, когда онъ въ юности жилъ вмѣстѣ съ Діоклитіаномъ,

прежде нежели прибылъ въ Палестину. 20. Возвращеніе Константина къ отцу, по случаю умысла Діоклитіанова. 21. Смерть Констанція и завѣщаніе царства сыну его Константину. 22. Какъ, при выносѣ Констанція, войска провозгласили Константина Августомъ. 23. Краткое упоминаніе о погибели тиранновъ. 24. О томъ, что Константинъ получилъ царскую власть по волѣ Божіей. 25. Побѣды Константина надъ Варварами и Британцами. 26. О томъ, какъ онъ рѣшился избавить Римъ отъ Максентія. 27. О томъ, что вразумленный погибелію идолопоклонниковъ, онъ избралъ Христіанство. 28. О томъ, какъ во время молитвы онъ удостоился видѣнія отъ Бога, то-есть среди дня увидѣлъ на небѣ крестъ изъ свѣта съ надписью, повелѣвавшею симъ побѣждать. 29. О томъ, какъ во снѣ явился ему Христосъ Божій и повелѣлъ въ войнѣ съ врагами имѣть знамя, изображающее крестъ. 30. Приготовленіе такого крестнаго знаменія. 31. Описаніе крестовиднаго знамени, которое нынѣ Римляне называютъ хоругвію. 32. О томъ, какъ Константинъ, бывъ оглашенъ, читалъ Божественное Писаніе. 33. О любодѣйствѣ Максентія въ Римѣ. 34. О томъ, какъ жена префекта, для сохраненія цѣломудрія, умертвила сама себя. 35. Избіеніе Римлянъ по повелѣнію Максентія. 36. Чародѣйство Максентія и голодъ въ Римѣ. 37. Пораженіе Максентіевыхъ войскъ въ Италіи. 38. Смерть Максентія на мосту рѣки Тибра. 39 Вступленіе Константина въ Римъ. 40. О его статуѣ съ крестомъ въ рукахъ и о надписи. 41. Радость областей и всепрощеніе, дарованное Константиномъ. 42. Уваженіе епископовъ и созиданіе церквей. 43. О благодѣяніяхъ Константина, оказанныхъ бѣднымъ. 44. О томъ, какъ онъ присутствовалъ на соборахъ епископовъ. 45. О томъ, какъ онъ былъ терпѣливъ даже въ отношеніи къ безумнымъ. 46. Побѣды его надъ Варварами. 47. Смерть умыслителя козней Максимина и другихъ, которыхъ самъ Богъ открылъ Константину. 48. Праздникъ Константинова десятилѣтія. 49. О томъ, сколько зла Ликиній причинялъ Востоку. 50. О томъ, какъ Ликиній хотѣлъ строить козни самому Константину. 51. Козни Ликинія епископамъ и возбраненіе соборовъ. 52. Изгнаніе Христіанъ и отписываніе ихъ имуществъ въ казну. 53. Повелѣніе женщинамъ не ходить въ церковь вмѣстѣ съ мужчинами. 54. Повелѣніе не приносящимъ жертвъ не служить въ войскѣ, и заключеннымъ въ темницу не приносить пищи. 55. О беззаконіяхъ и любостяжаніи Ликинія. 56. О томъ, что наконецъ онъ рѣшился

открытъ гоненіе на Христіанъ. 87. О томъ, что, смиряемый фистулою и червями, Максиминъ издалъ указъ въ пользу Христіанъ. 88. О томъ, что Максиминъ, преслѣдовавшій Христіанъ, самъ сдѣлался бѣглецомъ и скрывался въ одеждѣ раба. 89. О томъ, что, въ болѣзни потерявъ зрѣніе, Максиминъ издалъ указъ въ пользу Христіанъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

О смерти Константина.

Недавно всѣ народы торжественно праздновали второе и третіе десятилѣтіе великаго царя; недавно также, по случаю двадцатилѣтія, мы величали гимнами сего доблестнаго побѣдителя, окруженнаго сонмомъ слугъ Божіихъ, даже сплетали вѣнцы словесъ въ срѣтеніе его тридцатилѣтія и уже напередъ, въ самомъ дворцѣ, украшали ими священную главу его [1]). Но теперь языкъ коснѣетъ въ устахъ,—теперь, при всемъ желаніи произнесть нѣчто обычное, пораженный однимъ дивомъ необыкновеннаго видѣнія, онъ не знаетъ, къ чему обратиться. Куда ни устремится напряженный взоръ, на востокъ, или на западъ, на всю землю, или на самое небо,—вездѣ видитъ блаженнаго царя неразлучно съ его царствомъ. Надъ землею господствуютъ его дѣти, [2]) и какъ нѣкія новыя

---

[1]) Евсевій указываетъ на похвальное свое слово Константину, которое дошло до насъ, и въ изданіяхъ его сочиненій помѣщается послѣ рѣчи Константина къ собору святыхъ.

[2]) То-есть Константинъ, Констанцій и Константъ.

свѣтила все озаряютъ лучами отчаго свѣта. Въ нихъ живетъ онъ своею силою и, умножаясь ихъ преемствомъ, управляетъ цѣлою имперіею лучше прежняго. Принявъ еще задолго достоинство кесарей, теперь облеклись они во все величіе отца; украсившись знаками его почестей, теперь явились они самодержцами, августами, вѣнценосцами, царями.

ГЛАВА 2.

Еще предисловіе.

Сильно поражается умъ, видя, что не давно жившій въ смертномъ тѣлѣ, не давно находившійся съ нами, и теперь, по окончаніи жизни, когда природа все излишнее обличаетъ, какъ чуждое, непостижимо остается въ томъ же царскомъ домѣ, съ тѣми же почестями и хвалебными пѣснями; а между тѣмъ, простирая взоръ къ небесному своду, мы представляемъ, что блаженнѣйшая душа его, обитаетъ и тамъ—съ Богомъ. При мысли, что, сбросивъ всю эту смертную и земную одежду, она облеклась въ блистательную ризу свѣта и живетъ, не какъ оставленная въ теченіе долгаго времени среди смертныхъ, но какъ украшенная неувядаемо-цвѣтущимъ вѣнцемъ и почтенная безсмертіемъ нескончаемой и блаженной жизни въ вѣчности,— при этой мысли, умъ цѣпенѣетъ и остается безгласенъ, не можетъ произнесть ни одного

слова и сознаетъ свое безсиліе; осудивъ же себя на молчаніе, онъ предоставляетъ лучшему украсить се достойными похвалами, такъ-какъ одинъ Безсмертный, одно Слово Божіе имѣетъ силу утверждать свои опредѣленія.

ГЛАВА 3.

О томъ, что царей благочестивыхъ Богъ удостоиваетъ чести, а тиранновъ погубляетъ.

Предсказавъ, что Богъ вознаграждаетъ дарами прославляющихъ и чтущихъ Его, а явившіе себя врагами и противниками Ему устроятъ погибель душамъ своимъ (1 Царст. 2, 30),—предсказавъ это, теперь Онъ доказалъ неложность изреченныхъ имъ обѣтованій; ибо безбожнымъ и враждебнымъ себѣ тираннамъ приготовилъ бѣдственную кончину жизни, а слугѣ своему, кромѣ жизни, даровалъ еще завидную и многохвальную смерть, которая достойна нетлѣнныхъ и безсмертныхъ надгробныхъ памятниковъ. Природа смертныхъ, для утѣшенія себя въ случаяхъ смертной и преходящей кончины, измыслила увѣковѣчивать память предковъ священными изваяніями ихъ изображеній, какъ бы знаками безсмертной почести. Для сей цѣли одни пользуются живописною отдѣлкою цвѣтовъ изъ растопленнаго воска, другіе, посредствомъ рѣзца, бездушную матерію превращаютъ въ человѣческія подобія, иные на доскахъ и столпахъ выбиваютъ надписи и чрезъ то доб-

родѣтели почитаемыхъ ими лицъ стараются предать вѣчной памяти потомства. Но все это смертно и съ теченіемъ времени истребляется; потому что все это образы тлѣнныхъ вещей, а не выраженія мыслей безсмертной души. Впрочемъ подобные памятники, кажется, достаточны для тѣхъ, которые не сохранили въ себѣ надежды на другія блага по кончинѣ смертной жизни. Но Богъ, Богъ — общій всѣхъ Спаситель, уготовавъ у себя любителямъ благочестія бо́льшія и для смертнаго разума непостижимыя блага, позволяетъ имъ еще здѣсь предощущать залогъ тамошнихъ воздаяній и предъ смертными очами ихъ какъ бы утверждаетъ безсмертныя надежды. Это предсказываютъ древнія, преданныя письмени изреченія пророковъ; объ этомъ свидѣтельствуютъ воспоминаемыя позднимъ потомствомъ жизнеописанія боголюбезныхъ, встарину прославившихся различными доблестями, мужей; истину этого доказало и настоящее время, въ которое Константинъ, одинъ изъ всѣхъ, когдалибо бывшихъ властителей Рима, сдѣлавшись другомъ Царя всѣхъ Бога, явилъ людямъ разительный примѣръ благочестивой жизни.

ГЛАВА 4.

О томъ, что Константина Богъ удостоилъ чести.

Это наконецъ подтверждено яснѣйшимъ опредѣленіемъ самаго Бога, котораго Констан-

тинъ чтилъ и который въ началѣ, срединѣ и концѣ его царствованія былъ къ нему милостивъ и смертному роду показалъ въ немъ мужа, служащаго урокомъ благочестиваго назиданія. Его-то, одного изъ всѣхъ, когда либо доходившихъ до слуха самодержцевъ, явилъ онъ великимъ нѣкіимъ свѣтильникомъ и громогласнѣйшимъ вѣстникомъ непогрѣшительнаго богопочтенія, осыпаннымъ различными дарованными ему благами.

ГЛАВА 5.

О томъ, что Константинъ единодержавно царствовалъ болѣе тридцати лѣтъ, а жилъ болѣе шестидесяти.

Время его царствованія Богъ почтилъ тремя полными десятилѣтіями, даже немного болѣе [1]); а жизнь его, какъ человѣка, сохранилъ вдвое долѣе всей жизни царственной. Притомъ явивъ въ немъ подобіе единодержавной своей власти, онъ даровалъ ему побѣду надъ всѣмъ родомъ тиранновъ и сдѣлалъ его истребителемъ враждовавшихъ противъ него гигантовъ, которые въ безуміи своей души подняли на Царя всѣхъ оружіе нечестія. Эти нечестивцы, если можно сказать, мгновенно явились, мгновенно и изчезли; а слугу своего единый и единственный Богъ взялъ одного и, облекши его въ божественное всеоружіе противъ многихъ, очистилъ

[1]) Константинъ царствовалъ тридцать лѣтъ и десять мѣсяцовъ.

чрезъ него смертный міръ отъ множества безбожниковъ и показалъ въ немъ народамъ учителя благочестія, который громогласно, во услышаніе всѣхъ свидѣтельствовалъ, что онъ знаетъ истиннаго Бога и отвращается отъ ложныхъ.

ГЛАВА 6.

О томъ, что онъ былъ слуга Божій и побѣдитель народовъ.

Какъ вѣрный и добрый слуга, Константинъ, что возвѣщалъ, то и дѣлалъ. Онъ открыто называлъ себя рабомъ и исповѣдывалъ слугою Царя всѣхъ; за то Богъ вскорѣ воздалъ ему, поставилъ его господиномъ, владыкою и побѣдителемъ, какихъ между самодержцами отъ вѣка не бывало,—побѣдителемъ, никогда непреоборимымъ и непобѣдимымъ; въ отношеніи къ побѣдамъ, содѣлалъ его такимъ царемъ, о какомъ никогда прежде и слухомъ не слыхивали; явилъ его столь боголюбезнымъ и преблаженнымъ, столь благочестивымъ и благополучнымъ, что онъ безъ всякаго труда овладѣлъ гораздо большимъ числомъ народовъ, нежели какимъ владѣли прежніе государи, и безбѣдно сохранилъ свою власть до самой кончины.

ГЛАВА 7.

Сравненіе его съ персидскимъ царемъ Киромъ и македонскимъ Александромъ.

Древняя исторія, какъ славнѣйшаго между бывшими когда либо государями, величаетъ

персидскаго царя Кира: но если это и справедливо, то окончить свою жизнь надлежало ему не только не благополучно, даже постыдно и низко, — надлежало умереть отъ руки женщины. Сыны Грековъ воспѣваютъ также Александра македонскаго, побѣдителя безчисленныхъ племенъ и народовъ: но не достигнувъ еще и мужескаго возраста, онъ устремился къ пирамъ и пьянству, а потому нашелъ раннюю смерть. Вся жизнь его ограничивалась тридцатью двумя годами, изъ которыхъ только третья часть была временемъ его царствованія. Притомъ этотъ человѣкъ, какъ молнія, шелъ путями крови и безпощадно обращалъ въ рабство всѣ города и народы, безъ различія возраста, пока скоро потомъ, еще въ цвѣтущихъ лѣтахъ, оплакивая потерю друга, не встрѣтилъ неотразимой смерти и не исчезъ бездѣтнымъ, безроднымъ, бездомнымъ, въ чуждой и враждебной землѣ, чтобы не губилъ болѣе человѣческаго рода. Царство его тотчасъ же раздробилось; каждый слуга отдѣлялъ отъ него и похищалъ какую-нибудь область. И несмотря на то, сего государя превозносятъ похвалами.

ГЛАВА 8.

О томъ, что онъ покорилъ почти всю вселенную.

Напротивъ, нашъ царь только началъ управлять въ тѣхъ лѣтахъ, въ которыхъ македонскій умеръ, и жилъ вдвое больше послѣдняго,

а поприще своего царствованія протекалъ въ три раза долѣе его. Укрѣпивъ войско кроткими и мудрыми уставами богопочтенія, онъ ходилъ войною на Британцевъ и людей живущихъ къ западу среди океана, равно, какъ покорилъ всю Скиѳію, лежащую къ самому сѣверу и раздѣленную на множество разныхъ варварскихъ народовъ; потомъ распространилъ свою имперію до отдаленнѣйшаго юга, до Блеммін [1]) и Еѳіопіи и не чуждымъ себѣ пріобрѣтеніемъ почиталъ также Востокъ. Разливая свѣтлые лучи благочестія до концовъ всей вселенной, до послѣднихъ предѣловъ Индіи, и кругомъ на жителей цѣлой земли, онъ держалъ подъ своею властію всѣхъ мѣстныхъ правителей, народныхъ вождей и сатраповъ надъ варварскими племенами, которые охотно, съ любовію и радостію посылали ему свои дары и считали высокою честію пользоваться его знакомствомъ и дружбою, такъ что для воздаванія ему почестей выставляли у себя живописныя его изображенія, воздвигали статуи и Константина знали и провозглашали, какъ единственнаго надъ всѣми самодержца. До такихъ-то предѣловъ царскимъ его словомъ съ совершенною свободою проносимо было благовѣстіе о чтимомъ имъ Богѣ.

---

[1]) Блеммія, по Геродоту, страна Еѳіопіи.

ГЛАВА 9.

О томъ, что онъ былъ сынъ благочестиваго царя и оставилъ власть царственнымъ сыновьямъ.

Впрочемъ, совершая это на словахъ, онъ не медлилъ и самыми дѣлами. Преуспѣвая во всякой добродѣтели, онъ изобиловалъ и плодами благочестія: ближнихъ привязывалъ къ себѣ великодушно оказанными благодѣяніями, другихъ ограждалъ законами человѣколюбія, и свою власть для всѣхъ подданныхъ сдѣлалъ легкою и вожделенною. Наконецъ, воздвигнувъ три колѣна потомковъ, долженствовавшихъ быть преемниками ему въ царской власти, и видя, что долголѣтніе подвиги на общественномъ поприщѣ утомили его, Богъ, котораго онъ чтилъ, восхотѣлъ даровать ему въ награду безсмертіе и изъ царства смертнаго переселилъ его въ жизнь нескончаемую, уготованную святымъ душамъ. Такимъ образомъ царскій престолъ, полученный имъ отъ отца, по закону природы, перешелъ къ его сыновьямъ и ихъ дѣтямъ, и на всегда сдѣлался достояніемъ наслѣдственнымъ. Возвеличивъ блаженнѣйшаго сего государя, еще среди насъ, высочайшими почестями и украсивъ уже при смерти особенными своими дарами, Богъ самъ сдѣлался его жизнеописателемъ, потому что подвиги великихъ его дѣлъ напечатлѣлъ на скрижаляхъ небесныхъ.

ГЛАВА 10.

О томъ, что повѣствованіе о немъ и нужно, и душеполезно.

Говорить объ этомъ блаженнѣйшемъ мужѣ, соотвѣтственно его достоинству, для меня, конечно, трудно; гораздо безопаснѣе и надежнѣе было бы молчать о немъ: но чтобы отклонить отъ себя упрекъ въ лѣности и нерадѣніи, я призналъ необходимымъ, подражая памятникамъ смертной живописи, начертать для потомства словесный образъ этого боголюбезнаго государя. Мнѣ стыдно было бы передъ самимъ собою—о царѣ, который чтилъ Бога съ величайшимъ благоговѣніемъ, не сказать по силамъ хотя чего-либо малаго и слабаго. Я думаю даже, что это сочиненіе, описывающее дѣла великаго государя, благоугодныя Царю всѣхъ Богу, будетъ и для жизни вообще полезно, и для меня нужно. Если нашлись ревностные писатели, изобразившіе прекраснымъ языкомъ дурные поступки и во многихъ книгахъ изложившіе исторію Нерона и другихъ, еще гораздо худшихъ, нечестивыхъ и безбожныхъ тиранновъ; то не стыдно ли было бы молчать намъ, коимъ самъ Богъ благоволилъ даровать царя, о какомъ не возвѣщала исторія, видѣть его, знать и бесѣдовать съ нимъ?

ГЛАВА 11.

О томъ, что Евсевій будетъ повѣствовать только о богоугодныхъ дѣлахъ Константина.

Итакъ, если кому, то именно намъ слѣдуетъ проповѣдовать о великой славѣ добродѣтелей и возвѣщать о нихъ всѣмъ, въ комъ чрезъ подражаніе прекраснымъ подвигамъ возбуждается жажда божественной любви. Иные, водясь чувствомъ благорасположенія или ненависти, а нерѣдко, подстрекаясь просто желаніемъ показать свою ученость, пышно и высокопарно, хотя совсѣмъ безъ нужды, излагаютъ повѣствованія о дѣлахъ постыдныхъ, описываютъ жизнь мужей, не заслуживающихъ уваженія, и поступки, для улучшенія нравовъ безполезные, чрезъ что въ отношеніи къ людямъ, по милости Божіей, еще не испытавшимъ зла, становятся учителями дѣлъ не только не добрыхъ, но стоющихъ того, чтобы оставлять ихъ въ забвеніи и мракѣ. Напротивъ, моя рѣчь, для описанія великихъ событій, конечно слабая, будетъ однакожъ украшаться даже и сухимъ разсказомъ о добрыхъ дѣлахъ,—тѣмъ болѣе, что припоминаніе богоугодныхъ подвиговъ на души хорошо настроенныя производитъ не безполезное, а весьма благотворное вліяніе. Итакъ я думаю умолчать о весьма многихъ государственныхъ распоряженіяхъ блаженнѣйшаго императора, напримѣръ, о его вой-

нахъ и сраженіяхъ съ врагами, о его мужествѣ, побѣдахъ, трофеяхъ и торжествахъ надъ ними, о его постановленіяхъ въ пользу частныхъ лицъ, о его законодательствѣ ко благу общественной жизни подданныхъ, и о другихъ безчисленныхъ его подвигахъ на поприщѣ государственнаго управленія, о которыхъ всѣ помнятъ. Сообразно съ предположенною цѣлію сего сочиненія, мы будемъ говорить и писать только то, что относится къ жизни богоугодной. А поелику и такихъ предметовъ представляется великое множество; то, изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ избравъ наиболѣе приличные и достойные нашего упоминанія, я изложу сказаніе о нихъ съ возможною краткостію. Теперь уже самое время позволяетъ прославлять по-истинѣ блаженнаго царя различными родами рѣчи; потому что дѣлать это прежде было невозможно,—не велѣно ублажать человѣка до его смерти, ибо не извѣстно, какимъ превратностямъ подвергнется жизнь его. Призовемъ же на помощь Бога; да вдохновится въ насъ содѣйствующее намѣренію нашему небесное слово,—и мы начнемъ такимъ образомъ описывать мужа съ самаго перваго его возраста.

ГЛАВА 12.

О томъ, что Константинъ, подобно Моисею, воспитанъ при дворѣ тиранновъ.

Есть древнее сказаніе, [1] что еврейскій

[1]) Евсевій имѣетъ здѣсь въ виду не одно ветхозавѣтное Писаніе, но и другіе внѣшніе источники, какъ-то: древности Іосифа Флавія, сочиненіе Филона о жизни Моисея, и проч.

народъ страдалъ подъ жестокимъ поколѣніемъ тиранновъ, и что Богъ, удостоивъ страдальцевъ своего благоволенія, чрезъ дѣйствіе промысла, далъ случай пророку Моvсею, бывшему еще младенцемъ, получить воспитаніе въ самыхъ чертогахъ, на груди тиранновъ, и научиться у нихъ мудрости. Когда съ теченіемъ времени. онъ достигъ мужескаго возраста и небесный судъ потребовалъ отъ притѣснителей отчета въ ихъ неправдахъ; тогда пророкъ Божій, вышедши изъ дома тиранновъ, сдѣлался служителемъ воли Высочайшаго и, отчуждившись словомъ и дѣломъ отъ воспитателей, призналъ ближними истинныхъ своихъ братьевъ и сродниковъ. Послѣ того Богъ поставилъ его вождемъ всего народа, и Евреевъ освободилъ отъ рабскаго служенія врагамъ, а на поколѣніе тиранновъ навелъ чрезъ него посланныя свыше казни. Это древнее сказаніе, передаваемое многими въ видѣ басни, дошло до слуха всѣхъ. Но нынѣ тотъ же Богъ даровалъ и намъ осязательное для чистыхъ очей и вѣрнѣйшее всякаго слуха зрѣлище гораздо большихъ чудесъ, чѣмъ о какихъ повѣствуется въ басняхъ. Тиранны, возстававшіе на насъ, воздвигали войну противъ Бога и подвергали мученіямъ его Церковь. А между тѣмъ среди ихъ былъ уже Константинъ, впослѣдствіи бичъ тиранновъ, но тогда еще юноша раннихъ лѣтъ, нѣжный, украшенный едва пробивавшеюся бородою. Подобно тому слугѣ

Божію, онъ сидѣлъ во внутреннихъ, принадлежавшихъ тираннамъ, покояхъ; и однакожъ, не смотря на свою молодость, не занялъ ничего свойственнаго нравамъ этихъ безбожниковъ. Добрая природа, силою Духа Божія, и въ то уже время влекла его къ благочестивой и богоугодной жизни; да и самое соревнованіе отцу призывало сына къ подражанію ему въ доблестяхъ; потому что отецъ Константина (при настоящемъ случаѣ нельзя не воскресить его въ памяти), Констанцій былъ одинъ изъ славнѣйшихъ нашихъ самодержцевъ. Мы считаемъ нужнымъ кратко сказать о немъ все то, что относится къ похвалѣ его сыну.

ГЛАВА 13.

О томъ, что отецъ его Констанцій не хотѣлъ преслѣдовать Христіанъ, какъ было при Діоклитіанѣ, Максиміанѣ и Максентіѣ.

Когда самодержавная власть надъ римскою имперіею раздѣлена была между четырьмя лицами,—одинъ только Констанцій чуждался нравственной жизни своихъ товарищей, и стремился выражать любовь къ Богу всяческихъ. Тѣ нападали на церкви Божіи и разрушали ихъ съ верху до низу, а домы молитвы истребляли въ самомъ основаніи; напротивъ, этотъ сохранилъ свои руки чистыми отъ такого гибельнаго нечестія и никогда ни въ чемъ не уподоблялся имъ. Тѣ осквернили подчиненныя себѣ области домашними убійствами благочестивыхъ мужей и женъ; а этотъ соблюлъ свою душу не запят-

нанною такимъ преступленіемъ. Тѣ, вдавшись во всякое зло беззаконнаго идолослуженія, поработили коварству лукавыхъ демоновъ сперва самихъ себя, а потомъ и всѣхъ подданныхъ: напротивъ этотъ, блюститель совершеннѣйшаго мира между своими подданными, предоставилъ имъ безбѣдно исповѣдывать вѣру въ Бога. Другіе, стѣсняя всѣхъ людей самыми тяжкими обстоятельствами, дѣлали ихъ жизнь трудною,— хуже смерти: одинъ только Констанцій умѣлъ въ своей власти явить подданнымъ источникъ безопасности и спокойствія; потому-что заботливость его объ нихъ ни въ чемъ не уступала отеческому попеченію. Впрочемъ, такъ-какъ добродѣтелей этого мужа безчисленное множество, и ихъ всѣ прославляютъ; то приведши на память одинъ—другой его подвигъ, въ смыслѣ основанія для заключенія къ тѣмъ, о которыхъ умолчано, я перехожу къ предположенной цѣли своего сочиненія.

ГЛАВА 14.

О томъ, какъ отецъ его Констанцій, выслушавъ отъ Діоклитіана упрекъ въ бѣдности, наполнилъ свои сокровищницы и потомъ возвратилъ деньги людямъ, которые принесли ихъ.

Когда разнеслась громкая молва о кротости, добротѣ, боголюбезныхъ качествахъ сего царя, и о томъ, что, до крайности щадя подданныхъ, онъ даже не собираетъ денегъ въ казнохранилища,—другой царь, занимавшій тогда первую

степень власти, чрезъ своихъ пословъ укорялъ его въ небреженіи о дѣлахъ общественныхъ и упрекалъ бѣдностію, подтверждая свои слова тѣмъ, что въ его казнохранилищахъ ничего нѣтъ. Констанцій попросилъ пришедшихъ отъ царя погостить у себя, а между тѣмъ изъ всѣхъ подвластныхъ себѣ народовъ созвавъ людей, владѣвшихъ огромнымъ богатствомъ, объявилъ имъ, что онъ имѣетъ нужду въ деньгахъ, и что теперь представился случай, въ которомъ каждый изъ нихъ долженъ доказать свободную преданность царю. Слышавшіе уже давно желали этого, чтобы выразить доброе свое усердіе, и потому скоро и живо наполнили царскія казнохранилища золотомъ, серебромъ и другими драгоцѣнностями, стараясь превзойти другъ друга въ своихъ пожертвованіяхъ и дѣлая это съ веселыми и улыбающимися лицами. Какъ скоро все было кончено, Констанцій попросилъ пословъ великаго царя лично взглянуть на его богатство, и о томъ, что они увидятъ, приказалъ донести царю. Все это собралъ я къ себѣ теперь (говорилъ онъ), а прежде хранилъ деньги у ихъ владѣльцевъ, какъ у вѣрныхъ казначеевъ. Такое дивное дѣло поразило зрителей. По отъѣздѣ ихъ, человѣколюбивѣйшій царь, говорятъ, призвалъ владѣтелей собранныхъ денегъ и, похваливъ ихъ за довѣренность и доброе къ себѣ расположеніе, приказалъ взять обратно каждому свое и возвратиться домой. Одинъ уже

этотъ поступокъ служитъ доказательствомъ его человѣколюбія; но мы приведемъ и другой, ясно свидѣтельствующій о его набожности.

ГЛАВА 15.

О гоненіи, воздвигнутомъ другими.

Правители областей, по предписанію императоровъ, преслѣдовали Христіанъ во всѣхъ странахъ земли. Боголюбезные мученики прежде всего выходили изъ царскихъ дворцовъ и, вступая на поприще подвиговъ за благочестіе, мужественно выдерживали силу огня и желѣза, погружаемы были во глубину моря и принимали всѣ роды смерти; такъ что въ короткое время нигдѣ въ царскихъ дворцахъ не оставалось мужей боголюбезныхъ. Это-то особенно и отчуждило гонителей отъ смотрѣнія Божія; потому что, преслѣдуя Христіанъ, они вмѣстѣ съ тѣмъ отгоняли и ихъ молитвы за себя.

ГЛАВА 16.

О томъ, какъ отецъ его Констанцій, притворяясь идолопоклонникомъ, отвергалъ людей, желавшихъ приносить жертвы, и содержалъ въ своемъ дворцѣ исповѣдниковъ Христіанской Вѣры.

Только въ умъ одного Констанція вселилась какая-то мудрость. Онъ совершаетъ такое дѣло, что и слышать о немъ дивно, а видѣть его исполненіе еще удивительнѣе. Всѣмъ своимъ придворнымъ предоставивъ право стремиться

даже къ власти правителей, онъ предписываетъ имъ слѣдующее условіе: кто станетъ приносить жертву демонамъ, тотъ можетъ оставаться у него и пользоваться обыкновенными почестями; а не дѣлающіе этого не будутъ имѣть къ нему доступа, получатъ приказаніе выйти вонъ и лишатся знакомства и короткаго съ нимъ обращенія. Между тѣмъ какъ придворные дѣлились на двѣ партіи, и одни присоединялись къ той, другіе къ другой, — нравъ каждаго изъ нихъ болѣе и болѣе обнаруживался. Тогда дивный государь, открывъ тайную сторону своей мысли, однихъ осудилъ за малодушіе и самолюбіе, другихъ очень похвалилъ за преданность Богу. Первыхъ, какъ предателей Бога, онъ призналъ недостойными и самаго царя; ибо какъ соблюсти имъ вѣрность царю, когда они оказались вѣроломными въ отношеніи къ Высочайшему? по этому повелѣлъ прогнать ихъ далеко отъ царскаго дворца. Напротивъ послѣднихъ, по свидѣтельству истины, оказавшихся достойными Бога, слѣдовательно достойными и государя, обѣщалъ сдѣлать своими тѣлохранителями и блюстителями самаго царства. Такихъ людей, говорилъ онъ, надобно почитать первыми и необходимыми друзьями и цѣнить ихъ гораздо выше сокровищницъ съ величайшими богатствами.

ГЛАВА 17.

О христолюбивомъ его расположеніи.

Отецъ Константина былъ именно таковъ,

какимъ мы кратко описали его. Но показавъ себя такимъ въ отношеніи къ Богу, какъ онъ умеръ? какъ отличилъ его чтимый имъ Богъ отъ прочихъ соучастниковъ царствованія?—Это узнаетъ всякій, кто обратитъ вниманіе на свойство самаго дѣла. Давая подданнымъ въ теченіе долгаго времени испытывать доказательства царской своей добродѣтели, признавая одного надъ всѣми Бога, и презирая образъ жизни безбожниковъ, онъ оградилъ свой домъ молитвами святыхъ мужей и остальное время жизни провелъ пріятно и спокойно. Въ томъ-то и поставляютъ счастіе, чтобы и самому не терпѣть огорченій, и другому не причинять ихъ. Такимъ образомъ во все продолженіе ровнаго и безмятежнаго царствованія, онъ весь свой домъ, вмѣстѣ съ дѣтьми, женою и домашними посвящалъ одному Царю Богу; такъ что общество собравшагося въ его дворцѣ народа ни чѣмъ не отличалось отъ Церкви Божіей. Въ этомъ обществѣ находились и служители Бога, которые непрестанно возносили молитвы о царѣ своемъ, тогда какъ обыкновенно нельзя было произнести и одного слова о родѣ благочестивыхъ [1]).

ГЛАВА 18.

О томъ, что, по отреченіи Діоклитіана и Максиміана, Констанцій сдѣлался первымъ августомъ и украшался благочадіемъ.

Вскорѣ за симъ послана была ему награда

---

[1]) То-есть о Христіанахъ.

отъ Бога; такъ что онъ вступилъ на высшую степень самодержавной власти. Старшіе по времени государи, не знаю—почему, отказались отъ престола. Эта неожиданная перемѣна произошла по истеченіи перваго года стѣснительной осады церквей. И тогда-то Констанцій провозглашенъ первымъ августомъ и вѣнценосцемъ. Сначала былъ онъ украшенъ діадимою самодержавныхъ кесарей и занялъ первое между ними мѣсто; а потомъ, отличившись въ этомъ санѣ, облеченъ высочайшею у Римлянъ властію, — наименованъ первымъ изъ четырехъ [1]) избранныхъ впослѣдствіи вѣнценосцевъ. Притомъ онъ превосходилъ многихъ самодержцевъ даже благочадіемъ и былъ окруженъ большимъ обществомъ дѣтей мужескаго и женскаго пола. Когда же наконецъ, обремененный дряхлою старостію, готовился онъ отдать долгъ общей природѣ и собирался оставить жизнь, — Богъ и тутъ опять явился для него творцемъ дивныхъ дѣлъ. Отцу, находившемуся при смерти, онъ приготовилъ въ преемники царства старшаго сына его, Константина.

ГЛАВА 19.

О сынѣ его Константинѣ, когда онъ въ юности жилъ вмѣстѣ съ Діоклитіаномъ, прежде нежели прибылъ въ Палестину.

Константинъ находился у сотоварищей сво-

[1]) Трое были: Галерій Максиміанъ, Северъ и Максиминъ; четвертый—Констанцій.

его отца по царствованію и жилъ среди ихъ, какъ мы сказали, подобно тому древнему пророку Божію. Перешедши изъ отрочества въ возрастъ юношескій, онъ уже удостоился отъ нихъ первой чести. Такимъ знали его и мы, когда онъ съ старѣйшимъ изъ царей проѣзжалъ чрезъ Палестину. Стоя съ правой стороны царя, людямъ, желавшимъ видѣть его, онъ казался величественнымъ и уже въ то время обнаруживалъ въ себѣ знаки царскаго высокомудрія. По красотѣ тѣла и высотѣ роста, не было подобнаго ему; а тѣлесною силою до того превосходилъ онъ сверстниковъ, что они боялись его. Но еще болѣе, чѣмъ совершенствами тѣла, украшался онъ добродѣтелями души, и прежде всего отличался скромностію, а потомъ — ученостію, врожденнымъ умомъ и дарованною отъ Бога мудростію.

ГЛАВА 20.

Возвращеніе Константина къ отцу, по случаю умысла Діоклитіанова.

Тогдашніе государи, видя, что этотъ юноша бодръ, силенъ, великъ и богатъ умомъ, исполнились зависти и страха и начали выжидать удобнаго случая, какъ-бы подстеречь его и запятнать какимъ-нибудь безчестіемъ. Но юноша, замѣтивъ это (подобные умыслы, по мановенію Божію, не разъ уже обнажались предъ нимъ), искалъ спасенія въ бѣгствѣ, чрезъ что опять

уподобился великому пророку Моvсею. Во всемъ этомъ помогалъ ему Богъ, приготовляя въ немъ преемника отцу его.

ГЛАВА 21.

Смерть Констанція и завѣщаніе царства сыну его Константину.

Избѣгнувъ задуманныхъ козней, Константинъ поспѣшно отправился къ отцу, хотя прибылъ къ нему не скоро. Между тѣмъ жизнь его отца въ то самое время находилась уже на краю могилы. Но сверхъ всякаго чаянія увидѣвъ передъ собою сына, Констанцій вскочилъ съ постели, принялъ его въ свои объятія и, сказавъ, что, собираясь оставить жизнь, онъ стряхиваетъ теперь съ души и послѣднюю скорбь—отсутствіе сына, вознесъ благодарственную молитву Богу: отнынѣ смерть для него лучше безсмертія произнесъ онъ. Потомъ устроивъ свои дѣла, и въ присутствіи сыновей и дочерей, которыя окружали его въ видѣ хора, въ самомъ дворцѣ, съ царскаго одра, передавъ жребій царствованія, по закону природы, старшему сыну, онъ скончался.

ГЛАВА 22.

Какъ, при выносѣ Констанція, войска провозгласили Константина августомъ.

Итакъ государство не осталось безъ царя. Облекшись въ отеческую багряницу, Константинъ вышелъ изъ царскихъ покоевъ и пока-

зался всѣмъ, точно будтобы отецъ возвратился къ жизни и продолжалъ царствовать въ лицѣ сына. Потомъ онъ сопутствовалъ погребальному шествію въ сопровожденіи окружавшихъ его друзей отца, изъ которыхъ одни шли впереди, другіе позади его, и провожалъ боголюбезнаго царя со всѣмъ великолѣпіемъ. Блаженнѣйшему всѣ выражали свое почтеніе благословеніями и похвальными пѣснями и, единодушно прославляя царствованіе сына, по сходству, казавшееся возобновленіемъ власти усопшаго, вдругъ съ перваго слова, громкими восклицаніями и привѣтствіями провозгласили новаго царя самодержцемъ и вѣнценоснымъ августомъ. Похвальныя восклицанія сыну служили украшеніемъ усопшему; а то, что такой отецъ избралъ себѣ именно этого преемника, относилось къ прославленію сына. Всѣ подвластные ему народы исполнились веселіемъ и невыразимою радостію, что и на малое время не были лишены государственнаго благоустройства. Такую-то кончину благочестивой и боголюбезной жизни показалъ Богъ нашему поколѣнію на царѣ Констанціѣ.

ГЛАВА 23.

Краткое упоминаніе о погибели тиранновъ.

А каковъ былъ конецъ жизни другихъ, которые противъ Божіихъ церквей вели настоящую войну,—разсказывать въ этомъ случаѣ я счелъ неприличнымъ:—зачѣмъ память добрыхъ

омрачать повѣствованіемъ о людяхъ, противныхъ имъ?—Довольно и одного опытнаго познанія дѣлъ для вразумленія тѣхъ, которые собственными очами и ушами узнали исторію событій, случившихся съ каждымъ изъ тиранновъ.

ГЛАВА 24.

О томъ, что Константинъ получилъ царскую власть по волѣ Божіей.

Итакъ Константина, рожденнаго такимъ отцемъ, Богъ всяческихъ и Владыка всего міра содѣлалъ правителемъ и вождемъ народовъ самъ собою. Между тѣмъ какъ другіе удостоиваются этой чести по суду человѣческому, — Константинъ былъ единственный царь, призваніемъ котораго не можетъ похвалиться никто изъ людей.

ГЛАВА 25.

Побѣды Константина надъ Варварами и Британцами.

Утвердившись на царствѣ, Константинъ тотчасъ же началъ пещись объ отеческомъ наслѣдіи, обозрѣвалъ всѣ прежде бывшія подъ властію отца его области и съ великимъ человѣколюбіемъ управлялъ ими. Сверхъ того подчинилъ себѣ варварскія племена по Рейну и западному берегу океана, которыя осмѣлились было возмущаться, и изъ дикихъ сдѣлалъ кроткими; а другія, походившія на лютыхъ звѣрей, усмирилъ, и видя, что они не способны къ принятію правилъ мирной жизни, прогналъ ихъ

отъ предѣловъ своей имперіи. Какъ скоро все это окончилось согласно съ его желаніемъ, онъ обратилъ свой взглядъ на другія части наслѣдія и немедленно переплылъ къ народамъ Британіи, лежащей среди океана. Овладѣвъ же и ими, осматривалъ прочія области государства и старался подавать помощь, гдѣ она требовалась.

ГЛАВА 26.

О томъ, какъ онъ рѣшился избавить Римъ отъ Максентія.

Потомъ онъ представилъ себѣ весь составъ вселенной, какъ одно великое тѣло и, видя, что глава этого тѣла—царственный городъ римской имперіи терпитъ рабское притѣсненіе отъ тиранна, защиту его сперва предоставилъ властителямъ надъ прочими частями государства, какъ лицамъ, по возрасту старшимъ [1]) Но когда никто изъ нихъ не былъ въ состояніи оказать помощь свою Риму, такъ что желавшіе попытаться постыдно оканчивали свое предпріятіе [2]), Константинъ сказалъ, что жизнь ему не въ жизнь, пока царственный городъ будетъ оставаться подъ бременемъ бѣдствій,—и началъ приготовляться къ уничтоженію тиранства.

---

[1]) То есть, Галерію Максиміану и Максимину.

[2]) Въ войнѣ съ Максентіемъ погибъ Северъ. Онъ выступилъ противъ повелителя Римлянъ, по назначенію Галерія, но оставленный своими войсками, убѣжалъ въ Равенну, гдѣ измѣна предала его въ руки Максентія.

ГЛАВА 27.

О томъ, что, вразумленный погибелію идолопоклонниковъ, онъ избралъ Христіанство.

Уразумѣвъ, что ему нужна помощь выше воинскихъ средствъ, Константинъ, для отраженія злоумышленныхъ и чародѣйскихъ хитростей, которыми любилъ пользоваться тираннъ, искалъ помощи Божіей. Вооруженіе и множество войска почитая средствами второстепенными, онъ признавалъ непреоборимымъ и несокрушимымъ только содѣйствіе Бога. Поэтому сталъ думать, какого Бога призвать-бы себѣ на помощь. При рѣшеніи сего вопроса, ему пришло на мысль, что не малое число прежнихъ державныхъ лицъ, возложивъ свою надежду на многихъ боговъ и служа имъ жертвами и дарами, прежде всего бывали обманываемы льстивыми оракулами, обольщались благопріятными предсказаніями и оканчивали свое дѣло неблагопріятно. Ни одинъ изъ боговъ, не былъ къ нимъ столь милостивъ, чтобы не подвергъ ихъ посланнымъ свыше бѣдствіямъ. Только отецъ его шелъ путемъ тому противнымъ. Видя ихъ заблужденіе и во всю свою жизнь чтя единаго верховнаго Бога всяческихъ, онъ находилъ въ Немъ спасителя своего царства, хранителя его и руководителя ко всякому благу. Константинъ различалъ это самъ про себя и основательно разсуждалъ, что полагавшіеся на

многихъ боговъ подвергались и многимъ бѣдствіямъ; такъ что между людьми не осталось ни рода ихъ, ни племени, ни корня, ни имени, ни памяти: между тѣмъ какъ Богъ отца его давалъ ему чувствовать разительныя и весьма многія доказательства своей силы. Сверхъ того наблюдалъ онъ, что прежде уже вступавшіе въ войну съ тиранномъ сражались при множествѣ боговъ, однакожъ имѣли постыдный конецъ: одинъ изъ нихъ удалился со стыдомъ, не начавъ еще дѣла [1]; а другой, пораженный среди самаго войска, сдѣлался легкою добычею смерти. Слагая все это въ своей мысли, онъ почиталъ безуміемъ—по-пусту держаться боговъ несуществующихъ и, послѣ столькихъ доказательствъ, оставаться въ заблужденіи, а потому убѣдился, что должно чтить Бога отеческаго.

ГЛАВА 28.

О томъ, какъ во время молитвы онъ удостоился видѣнія отъ Бога, то-есть, среди дня увидѣлъ на небѣ крестъ изъ свѣта съ надписью, повелѣвавшею симъ побѣждать.

И началъ призывать Его, просить и умолять, чтобы Онъ явился, вразумилъ его о себѣ и въ предлежащемъ дѣлѣ простеръ ему свою десницу. Усердно вознося свои молитвы и прошенія объ этомъ, царь получилъ удивительнѣйшее, посланное отъ Бога знаменіе; такъ что и

[1]) Говоритъ о Галеріѣ.

повѣрить было бы не легко, если-бы говорилъ кто другой. Но насъ съ клятвою увѣрялъ въ этомъ самъ побѣдоносный царь, когда, спустя долго послѣ того, мы писали настоящее сочиненіе и удостоились его знакомства и бесѣды; посему, кто станетъ сомнѣваться въ истинѣ сего сказанія,—тѣмъ болѣе, что и послѣдующее время было свидѣтелемъ его истины? Однажды въ полуденные часы дня, когда солнце начало уже склоняться къ западу, говорилъ царь, я собственными очами видѣлъ составившееся изъ свѣта и лежавшее на солнцѣ знаменіе креста, съ надписью: «симъ побѣждай». Это зрѣлище объяло ужасомъ какъ его самаго, такъ и все войско, которое, само не зная куда, слѣдовало за нимъ и продолжало созерцать явившееся чудо.

ГЛАВА 29.

О томъ, какъ во снѣ явился ему Христосъ и повелѣлъ въ войнѣ съ врагами имѣть знамя, изображающее крестъ.

Константинъ находился однакожъ въ недоумѣніи и говорилъ самъ себѣ: что-бы значило такое явленіе? Но между тѣмъ какъ онъ думалъ и долго размышлялъ о немъ—наступила ночь. Тогда во снѣ явился ему Христосъ Божій съ видѣннымъ на небѣ знаменіемъ и повелѣлъ, сдѣлавъ знамя, подобное этому видѣнному на небѣ, употреблять его для защиты отъ нападенія враговъ.

ГЛАВА 30.

Приготовленіе такого крестнаго знаменія.

Вставъ вмѣстѣ съ наступленіемъ дня, Константинъ разсказалъ друзьямъ свою тайну и потомъ, созвавъ мастеровъ, умѣвшихъ обращаться съ золотомъ и драгоцѣнными камнями, сѣлъ между ними и, описавъ имъ образъ знамени, приказалъ, по подражанію ему, сдѣлать такое же изъ золота и драгоцѣнныхъ камней. Это знамя нѣкогда случалось видѣть и намъ собственными очами.

ГЛАВА 31.

Описаніе крестовиднаго знамени, которое Римляне нынѣ называютъ хоругвію.

Оно имѣло слѣдующій видъ: на длинномъ, покрытомъ золотомъ копьѣ была поперечная рея, образовавшая съ копьемъ знакъ креста. Вверху на концѣ копья неподвижно лежалъ вѣнокъ изъ драгоцѣнныхъ камней и золота, а на немъ символъ спасительнаго наименованія: двѣ буквы показывали имя Христа, обозначавшееся первыми чертами, изъ средины которыхъ выходило ρ. Эти буквы царь впослѣдствіи имѣлъ обычай носить и на шлемѣ. Потомъ на поперечной реѣ, прибитой къ копью, висѣлъ тонкій, бѣлый платъ — царская ткань, покрытая различными драгоцѣнными камнями и искрившаяся лучами свѣта. Часто вышитый золотомъ, этотъ платъ казался

зрителямъ невыразимо красивымъ и, вися на реѣ, имѣлъ одинакую широту и долготу. На прямомъ копьѣ, котораго нижній конецъ былъ весьма длиненъ, подъ знакомъ креста, при самой верхней части описанной ткани, висѣло сдѣланное изъ золота грудное изображеніе боголюбезнаго царя и его дѣтей. Этимъ-то спасительнымъ знаменемъ, какъ оборонительнымъ оружіемъ, всегда пользовался царь, для преодоленія противной и враждебной силы, и приказалъ во всѣхъ войскахъ носить подобныя ему.

ГЛАВА 32.

О томъ, какъ Константинъ, бывъ оглашенъ, читалъ Божественное Писаніе.

Но это было немного послѣ. Въ описываемое же время, пораженный дивнымъ видѣніемъ и рѣшившись не чтить никакого другаго Бога, кромѣ видѣннаго, Константинъ призывалъ къ себѣ таинниковъ Его слова и спросилъ ихъ, кто—тотъ Богъ, и какой смыслъ знаменія, которое онъ видѣлъ?—Они отвѣчали, что тотъ Богъ есть единородный Сынъ одного и единственнаго Бога, а явившееся знаменіе—символъ безсмертія и торжественный знакъ побѣды надъ смертію, которую одержалъ онъ, когда приходилъ на землю. Потомъ подробно раскрывъ ученіе о вочеловѣченіи, они объяснили Константину и причины его пришествія. Константинъ хотя и вразумлялся ихъ словами, однакожъ тѣмъ не менѣе имѣлъ предъ-

очами чудо дарованнаго себѣ богоявленія и, сравнивая небесное видѣніе съ словеснымъ объясненіемъ, утверждался въ своихъ мысляхъ. Онъ былъ убѣжденъ, что знаніе сихъ предметовъ посылается ему свыше, и даже самъ началъ заниматься чтеніемъ божественныхъ Писаній. Сверхъ сего, повелѣлъ находиться при себѣ Божіимъ іереямъ—въ той мысли, что видѣннаго Бога должно чтить всѣми способами служенія. Оградившись такимъ образомъ благими на него надеждами, онъ поспѣшилъ наконецъ угасить пламень тиранскаго огня.

ГЛАВА 33.

О любодѣйствѣ Максентія въ Римѣ.

И дѣйствительно, завладѣвъ хищнически царственнымъ городомъ, тираннъ непрестанно отваживался на нечестивые и злодѣйскіе поступки; такъ что не было дерзости, какой не позволялъ-бы онъ себѣ въ дѣлахъ мерзкихъ и нечестивыхъ. У мужей отнималъ законныхъ женъ и, обезчестивъ ихъ, отсылалъ съ позоромъ назадъ къ мужьямъ. Такія насилія дѣлалъ онъ не незначительнымъ и маловажнымъ людямъ, а занимавшимъ первыя мѣста въ римскомъ сенатѣ. Но сколь ни многія благородныя женщины были постыдно оскорблены имъ,—невоздержная и сладострастная душа его не могла насытиться. Впрочемъ, начавъ безпокоить и христіанокъ, онъ никакъ не могъ успѣть въ своихъ умыслахъ; пото-

му что христіанки скорѣе соглашались предать душу на смерть, нежели тѣло на растлѣніе.

ГЛАВА 34.

О томъ, какъ жена префекта, для сохраненія цѣломудрія, умертвила сама себя.

На-примѣръ, одна женщина, бывшая за мужемъ за кѣмъ-то изъ тамошнихъ сенаторовъ, имѣвшимъ власть префекта, какъ скоро узнала, что прислужники тирана въ подобныхъ дѣлахъ стоятъ у ея дома (а она была христіанка), и что самъ мужъ ея отъ страха позволилъ имъ взять и увезти ее,—выпросила себѣ минуту времени, будто для украшенія тѣла приличными нарядами, потомъ вошла въ свою спальню и, оставшись одна, пронзила мечемъ свою грудь. Смерть послѣдовала мгновенно,-и проводники нашли только трупъ ея. Такимъ поступкомъ громче всякихъ словъ высказала она всѣмъ,—и нынѣшнимъ, и послѣдующимъ людямъ, что одни Христіане славятся цѣломудріемъ непобѣдимымъ и не истребимымъ.

ГЛАВА 35.

Избіеніе Римлянъ по повелѣнію Максентія.

Такими дерзостями жестокаго тиранства его стѣснялись всѣ—простолюдины и начальники, знатные и незнатные. Какъ ни спокойны были они, какъ ни переносили горькое рабство, —

не могли избавиться отъ кровавой жестокости тиранна. На-примѣръ, однажды, подъ какимъ-то незначительнымъ предлогомъ, онъ предалъ народъ на убійство своимъ тѣлохранителямъ, — и цѣлыя тысячи Римлянъ пали среди города, не отъ Скиѳовъ или Варваровъ, но отъ копій и оружія согражданъ. А сколько допустилъ онъ убить Сенаторовъ по навѣту, чтобы завладѣть имуществомъ каждаго,—и перечислить не возможно. Подъ разными, выдуманными предлогами, убиты были весьма многіе изъ нихъ.

ГЛАВА 36.

Чародѣйство Максентія и голодъ въ Римѣ.

Но вѣнцемъ злодѣяній тиранна было то, что онъ вдался въ чародѣйство. Для цѣлей магіи, тό разсѣкалъ онъ беременныхъ женщинъ, тό разсматривалъ внутренности новорожденныхъ младенцевъ, тό умерщвлялъ львовъ и совершалъ другія невыразимыя мерзости, чтобы вызвать демоновъ и отвратить наступавшую войну. Этими-то способами надѣялся онъ одержать побѣду. Тиранствуя такимъ образомъ въ Римѣ,—и сказать нельзя, чѣмъ не притѣснялъ онъ подданныхъ. Въ самомъ необходимомъ пропитаніи терпѣли они крайнюю нужду и такой недостатокъ, какого наши современники и не запомнятъ въ Римѣ.

ГЛАВА 37.

Пораженіе Максентіевыхъ войскъ въ Италіи.

Скорбя о всемъ этомъ, Константинъ вооружился противъ тиранства всѣми средствами. Признавъ Бога всяческихъ и призвавъ, какъ спасителя и помощника, Христа Его, также поставивъ предъ своими латниками и тѣлохранителями побѣдную хоругвь съ спасительнымъ знаменіемъ, онъ выступилъ со всѣмъ войскомъ въ походъ и рѣшился возвратить Римлянамъ полученную ими отъ предковъ свободу. Между тѣмъ какъ Максентій, надѣясь болѣе на хитрости волшебства, нежели на любовь подданныхъ, не смѣлъ выйти даже и за ворота крѣпости, но всякое мѣсто, всякую страну, всякій подвластный себѣ городъ защитилъ множествомъ латниковъ и безчисленными отрядами войска,—царь, надѣясь на помощь Божію, разъ, два и три нападалъ на войска тиранна и, разбивая ихъ съ перваго раза, занялъ большую часть Италіи.

ГЛАВА 38.

Смерть Максентія на мосту рѣки Тибра.

Наконецъ онъ былъ уже близъ Рима. Но чтобы не принуждать его воевать съ Римлянами ради тиранна, послѣдняго, будто какими цѣпями, Богъ самъ увлекъ весьма далеко отъ городскихъ воротъ и, говоря вообще, всѣмъ

вѣрнымъ и невѣрнымъ, лично видѣвшимъ дивныя событія, дѣятельно доказалъ, что древнія описанныя въ священныхъ книгахъ произшествія, для многихъ нечестивыхъ кажущіяся баснословными, для вѣрующихъ истинны. Какъ, во времена Моисея и благочестиваго нѣкогда народа еврейскаго, Богъ ввергнулъ въ море колесницы Фараоновы и войска его, и въ чермномъ морѣ погрузилъ отборныхъ всадниковъ тристатовъ (Исх. 15, 45): такъ, подобно камню, пали во глубину Максентій и бывшіе съ нимъ латники и копьеносцы. Обращенный въ бѣгство Константиномъ, подкрѣпляемымъ силою Божіею, Максентій на пути долженъ былъ перейти чрезъ рѣку. Соединивъ суда, онъ сдѣлалъ изъ нихъ мостъ и чрезъ это искуство приготовилъ себѣ погибель, хотя надѣялся употребить его для погибели друга Божія. Между тѣмъ какъ послѣднему помогалъ самъ Богъ,—тотъ жалкій человѣкъ, лишившись Его помощи, тайными своими хитростями погубилъ самаго себя. Посему можно сказать: *ровъ изры и ископа й, и падетъ въ яму, юже содѣла. Обратится болѣзнь его на главу его, и на верхъ его неправда его снидетъ* (Пс. 7, 16. 17). Именно: такъ какъ хитрости, скрытно заключавшіяся въ связяхъ моста, по мановенію Божію, воздѣйствовали не въ предположенное время; то мостъ исчезъ, суда со всѣми людьми вдругъ погрузились во глубину,—и самъ бѣднякъ прежде всѣхъ, а потомъ его щитоносцы и копье-

носцы, по выраженію божественныхъ пророчествъ, *погрязоша яко олово въ водѣ зѣльнѣй* (Исх. 15, 10); такъ что вспомоществуемые отъ Бога побѣдители, подобно народу, бывшему подъ предводительствомъ великаго служителя Божія Моисея, если не словами, то самымъ дѣломъ повторили пѣснь, воспѣтую противъ древняго нечестиваго тиранна, и воскликнули: *Поимъ Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже въ море. Помощникъ и покровитель бысть мнѣ во спасеніе.* И еще: *Кто подобенъ тебѣ въ бозѣхъ, Господи, кто подобенъ Тебѣ? Прославленъ во святыхъ, дивенъ въ славѣ, творяй чудеса* (Ис. 15, 1. 2. 11).

ГЛАВА 39.

Вступленіе Константина въ Римъ.

Подобно великому служителю Божію (Моvсею), воспѣвъ на самомъ дѣлѣ это и подобное этому, въ честь Владыки всѣхъ и Виновника побѣды, Константинъ съ торжествомъ вступилъ въ царственный городъ. Тотчасъ всѣ—и члены сената, и другіе высшіе и знатные сановники, со всѣмъ римскимъ народомъ, какъ-бы освободившись отъ оковъ, приняли его съ веселыми лицами и сердцами, съ благословеніями и невыразимою радостію. Въ тоже время мужья съ женами, дѣтьми и тьмою рабовъ громогласно и неудержимо провозглашали его своимъ изба-

вителемъ, спасителемъ и благодѣтелемъ. Впрочемъ, обладая какъ-бы врожденнымъ благочестіемъ, онъ нисколько не тщеславился сими восклицаніями и не возгордился похвалами, но сознавая помощь Божію, тотчасъ-же вознесъ благодарственную молитву къ Виновнику побѣды.

ГЛАВА 40.

О статуѣ съ крестомъ въ рукахъ, и о надписи.

И возвѣстилъ всѣмъ людямъ о спасительномъ знамени посредствомъ великаго писанія и столповъ; именно,-среди царственнаго города воздвигъ противъ враговъ эту священную хоругвь и начерталъ опредѣленно и неизгладимо, что сіе спасительное знамя есть хранитель римской имперіи и всего царства. Когда-же на самомъ людномъ мѣстѣ Рима поставили ему статую,—онъ немедленно приказалъ то высокое копье въ видѣ креста утвердить въ рукѣ своего изображенія и начертать на латинскомъ языкѣ слово въ слово слѣдующую надпись: «Этимъ спасительнымъ знаменіемъ, истиннымъ доказательствомъ мужества, я спасъ и освободилъ вашъ городъ отъ ига тиранна и, по освобожденіи его, возвратилъ римскому сенату и народу прежній блескъ и знаменитость».

ГЛАВА 41.

Радость областей и всепрощеніе, дарованное Константиномъ.

Такимъ образомъ боголюбезный царь, сла-

вясь исповѣданіемъ побѣдоноснаго креста, весьма рѣшительно проповѣдалъ Сына Божія и самымъ Римлянамъ. И всѣ жители города, весь сенатъ и народъ, какъ-бы отдохнувъ отъ горькаго и тиранскаго владычества, казалось, вдругъ начали наслаждаться чистѣйшими лучами свѣта и приняли жребій перерожденія въ новую жизнь. Въ тоже время праздновали и всѣ народы, граничившіе съ западнымъ океаномъ. Освободившись отъ прежнихъ золъ и свѣтло веселясь по случаю великихъ торжествъ, они прославляли доблественнаго побѣдителя, Богочтителя и общаго благодѣтеля; всѣ единогласно и едиными устами сознавались, что Константинъ, по благодати Божіей, сіяетъ для людей общимъ благомъ. Къ томуже, вездѣ читали царскую грамоту, которою отнятыя имущества возвращались ихъ владѣтелямъ, невинно потерпѣвшіе ссылку вызывались на родину, вообще—подвергшіеся какой-бы-то ни было жестокости тиранна освобождались отъ узъ и избавлялись отъ всякой опасности и страха.

Глава 42.

Уваженіе епископовъ и созиданіе церквей.

Между тѣмъ, созывая служителей Божіихъ, царь выражалъ имъ свою услужливость и отличное уваженіе, и смиренномудрствовалъ предъ ними словомъ и дѣломъ, какъ предъ мужами, посвященными Богу. Эти мужи, по своей одеждѣ, казавшіеся ничтожными, но не такъ понимае-

мые Константиномъ, раздѣляли съ нимъ трапезу; потому-что въ человѣкѣ онъ смотрѣлъ не на человѣка, котораго видятъ многіе, а на Бога. Равнымъ образомъ куда-бы самъ ни шелъ, бралъ и ихъ съ собою - въ томъ убѣжденіи, что Богъ, которому они служатъ, по крайней мѣрѣ за это будетъ къ нему милостивъ. Мало того, своими богатствами помогалъ онъ и церквамъ Божіимъ, тò расширяя и возводя выше молитвенные домы, тò весьма многими приношеніями украшая святые алтари церквей.

ГЛАВА 43.

О благодѣяніяхъ Константина, оказанныхъ бѣднымъ.

Сверхъ сего, онъ раздавалъ болѣе или менѣе денегъ бѣднымъ, также былъ человѣколюбивъ и оказывалъ благодѣянія приходившимъ къ нему иновѣрцамъ, нищихъ и отверженныхъ, собирающихъ милостыню на площадяхъ, приказалъ снабжать не только деньгами и необходимою пищею, но и приличною одеждою, а тѣмъ, которые, прежде живъ хорошо, впослѣдствіи испытали неблагопріятную перемѣну обстоятельствъ, помогалъ еще съ бòльшею щедростію, оказывалъ великія, истинно царскія благодѣянія: однимъ дарилъ земли, другихъ отличалъ различными знаками чести. О дѣтяхъ, подвергшихся несчастію сиротства, заботился онъ вмѣсто отца; участь женъ, узнавшихъ безпомощное вдовство, облегчалъ собственнымъ покровитель-

ствомъ; а дѣвъ, лишившихся родителей и осиротѣвшихъ, даже выдавалъ за-мужъ за извѣстныхъ себѣ и богатыхъ людей, и дѣлалъ это, давъ напередъ невѣстамъ все, что должны были онѣ принести лицамъ, вступившимъ съ ними въ бракъ. Какъ солнце, восходя надъ землею, щедро проливаетъ на всѣхъ лучи своего свѣта: такъ и Константинъ, вмѣстѣ съ восходомъ солнца выходя изъ царскаго дворца и не отставая отъ небеснаго свѣтила, обильно проливалъ на всѣхъ встрѣчавшихся свѣтлые лучи своихъ благотвореній. Не было человѣка, который, приближаясь къ нему, не получилъ-бы какого-либо блага; не было и такихъ, которые, ожидая отъ него помощи, обманулись-бы въ доброй своей надеждѣ.

ГЛАВА 44.

О томъ, какъ онъ присутствовалъ на соборахъ епископовъ.

Таковъ былъ Константинъ ко всѣмъ вообще. Но имѣя особенное попеченіе о Церкви Божіей, онъ, въ случаѣ взаимнаго несогласія епископовъ въ различныхъ областяхъ, дѣйствовалъ какъ общій, поставленный отъ Бога епископъ, и учреждалъ соборы служителей Божіихъ, даже не отказывался являться и засѣдать самъ среди сонма ихъ и, заботясь о мирѣ Божіемъ между всѣми, принималъ участіе въ ихъ разсужденіяхъ. А засѣдалъ онъ въ срединѣ, какъ одинъ изъ многихъ, удаливъ отъ себя копье-

носцевъ, оруженосцевъ и всѣхъ тѣлохранителей, и ограждаясь только страхомъ Божіимъ, охраняясь любовію вѣрныхъ друзей своихъ. Кого находилъ онъ склоннымъ принять мнѣніе болѣе здравое и готовымъ къ миру и согласію, того особенно одобрялъ и показывалъ, что радъ видѣть общее всѣхъ единодушіе, а отъ упорныхъ отвращался.

ГЛАВА 45.

О томъ, какъ онъ былъ терпѣливъ даже въ отношеніи къ безумнымъ.

Нѣкоторые негодовали даже и на него; но онъ сносилъ это незлобиво и въ спокойныхъ, кроткихъ выраженіяхъ повелѣвалъ имъ — не возмущаться, но быть разсудительнѣе. Одни изъ такихъ людей, вразумленные его убѣжденіями, перемѣнились; а другихъ, не хотѣвшихъ придти къ здравому образу мыслей, онъ предоставилъ суду Божію, самъ-же никого и ничѣмъ не оскорблялъ. Потому-то вѣроятно, возмутившіеся въ одной области Африки [1]) дошли до такого страшнаго безумія, что отваживались на нѣкоторыя дерзости. Кажется, самъ демонъ, позавидовавъ обилію настоящихъ благъ, возбудилъ этихъ людей къ столь нелѣпымъ дѣйствіямъ, чтобы раздражить противъ нихъ сердце царя. Впрочемъ ненависть не удалась: поступки ихъ

[1]) Евсевій разумѣетъ Донатистовъ.

царь нашелъ смѣшными и говорилъ, что они произведены подъ вліяніемъ лукаваго; ибо такія дерзости свойственны не здравомыслящимъ, но либо совершенно помѣшаннымъ, либо подстрѣкаемымъ отъ злаго демона. Этихъ людей надобно болѣе жалѣть, чѣмъ наказывать: подвергать наказанію безумныхъ было бы гораздо безразсуднѣе, чѣмъ сколько человѣколюбиво имѣть къ нимъ состраданіе.

ГЛАВА 46.

Побѣды его надъ Варварами.

Такъ-то царь каждымъ дѣйствіемъ служилъ блюстителю всѣхъ Богу, и свое попеченіе о Его церквахъ сохранялъ неуязвимымъ. Воздавая ему за это, Богъ покорилъ подъ ноги его всѣ племена Варваровъ, такъ что его знаменамъ доставлялъ повсюду торжество надъ врагами, вездѣ провозглашалъ его побѣдителемъ и его имя сдѣлалъ страшнымъ для всѣхъ непріятелей и противниковъ, хотя по природѣ онъ былъ не таковъ,—но самый миролюбивый, самый кроткій и человѣколюбивый, какого никогда не бывало.

ГЛАВА 47.

Смерть Максимина, умыслителя козней, которыя самъ Богъ открывалъ Константину.

Между тѣмъ какъ Константинъ занимался этимъ,—другой, отказавшійся отъ престола, обли-

ченъ былъ въ коварномъ умыслѣ на его жизнь и умеръ постыдною смертію. Онъ считается первымъ, котораго портреты, статуи и прочіе, присвоенные ему памятники чести, какъ знаки человѣка нечестиваго и безбожнаго, были повсюду низвергнуты. Послѣ него взяты были и другіе изъ тогоже рода, тайно строившіе козни Константину; потому-что слугѣ своему Богъ дивно, посредствомъ видѣній, открывалъ умыслы всѣхъ ихъ, да и вообще, многократно удостоивалъ его богоявленій, позволяя ему чудеснымъ образомъ созерцать лице Свое и даруя предвѣденіе различныхъ будущихъ событій. Впрочемъ неизреченныя чудеса благодати, которыхъ самъ Богъ удостоилъ слугу своего, не могутъ быть описаны словомъ. Огражденный ими, онъ проводилъ свою жизнь безбѣдно и радовался, видя, что подданные и его любятъ, и сами всѣ живутъ благодушно, болѣе же всего радовался тому, что благоденствуютъ Церкви Божіи.

ГЛАВА 48.

Праздникъ Константинова десятилѣтія.

Такъ совершилось десятилѣтнее время его царствованія. Поэтому случаю онъ отправлялъ всенародные праздники и царю всѣхъ Богу возсылалъ благодарственныя молитвы, какъ приносимыя безъ огня и куренія жертвы. Все это радовало Константина; но не таковы были

для него слухи о бѣдствіяхъ народовъ восточныхъ.

ГЛАВА 49.

О томъ, сколько зла Ликиній причинялъ Востоку.

Говорили, что тамъ и Церковь, и прочихъ областныхъ жителей терзаетъ какой-то страшный звѣрь, что какъ-бы состязуясь съ боголюбезнымъ царемъ, лукавый демонъ тамъ производитъ совершенно противное дѣламъ его; такъ что римская имперія, раздѣленная на двѣ части, кажется всѣмъ раздѣленною на день и ночь: населяющіе то-есть востокъ объяты мракомъ ночи; а жители другой половины государства озарены свѣтомъ самаго яснаго дня. Зрѣлище безчисленныхъ благъ, дарованныхъ отъ Бога послѣднимъ, несносно было и для ненавистника всякаго добра, демона, и для притѣснителя другой части имперіи тиранна, который, видя свои дѣла въ хорошемъ состояніи и удостоившись вступить въ родство съ такимъ царемъ, каковъ Константинъ, не хотѣлъ подражать сему боголюбезному государю, но соревновалъ злонравію и намѣреніямъ нечестивыхъ: онъ старался слѣдовать лучше мыслямъ тѣхъ, которыхъ погибель видѣлъ собственными очами, нежели дружеской любви превосходнѣйшаго изъ государей.

ГЛАВА 50.

О томъ, какъ Ликиній хотѣлъ строить козни самому Константину.

Не приводя на память ни законовъ при-

роды, ни клятвъ, ни родственной крови, ни договоровъ, Ликиній воздвигъ непримиримую войну противъ своего благодѣтеля. Константинъ, царь человѣколюбивѣйшій, являя ему знаки искренняго своего благорасположенія, ввелъ его въ родство съ своими предками, удостоилъ участія въ кровномъ союзѣ съ древнимъ царскимъ домомъ и, давъ ему въ супружество сестру, тѣмъ самымъ доставилъ ему право наслаждаться наслѣдственною властію надъ всею имперіею. А Ликиній между тѣмъ, держа въ умѣ противное, лучшему изъ государей приготовлялъ козни и придумывалъ то тѣ, то другіе способы грозы, какъ бы своему благодѣтелю заплатить зломъ. Сперва, притворяясь другомъ, онъ дѣйствовалъ по внушенію коварства и обмана, и рѣшился на это въ надеждѣ достигнуть цѣли. Но слугѣ своему Богъ открывалъ всѣ, устрояемыя во тьмѣ козни. Пойманный на первыхъ своихъ попыткахъ, Ликиній обратился ко второму средству—къ обманамъ: то свидѣтельствовалъ онъ дружеское благорасположеніе, то утверждалъ довѣріе къ себѣ клятвенными договорами; потомъ вдругъ отвергалъ постановленныя статьи, а между тѣмъ чрезъ пословъ говорилъ опять противное, опять худо скрывалъ свою лживость, и наконецъ прямо объявилъ войну,—въ припадкѣ безумія спѣшилъ сразиться съ самимъ Богомъ, которому, какъ онъ зналъ, царь воздавалъ почтеніе.

ГЛАВА 51.

Козни Ликинія епископамъ и возбраненіе соборовъ.

Но напередъ, пользуясь злодѣйски придуманными предлогами, Ликиній началъ весьма скрытно нападать на подвластныхъ себѣ служителей Божіихъ, которые никогда и ничѣмъ не оскорбляли его власти. Не имѣя въ виду ни одной причины и не зная, чѣмъ упрекнуть этихъ мужей, онъ издалъ законъ, запрещавшій вездѣ и всякое взаимное сообщеніе епископовъ, путешествіе каждаго изъ нихъ въ пограничную Церковь, составленіе соборовъ или совѣтовъ, и совѣщаніе о пользѣ (Христіанъ). Это служило ему поводомъ къ нападенію на насъ: ибо если мы нарушимъ законъ, то надобно будетъ подвергнуть насъ наказанію; а когда захотимъ повиноваться указу, то ослабимъ постановленія Церкви, потому-что споры особенной важности не иначе могутъ быть примиряемы, какъ соборно. Константинъ, благоговѣя предъ Святимымъ и ревнуя о мирѣ и единодушіи, собиралъ въ одно мѣсто святителей Божіихъ: напротивъ, Ликиній, умышляя истребить все прекрасное, старался разстроивать согласіе людей единодушныхъ.

ГЛАВА 52.

Изгнаніе Христіанъ и отписываніе ихъ имуществъ въ казну.

Тогда какъ боголюбезный (Константинъ) благосклонно принималъ служителей Божіихъ въ

въ царскій дворецъ, — богоненавистникъ мыслилъ противное: всѣхъ подвластныхъ себѣ богочтителей высылалъ изъ царскаго дворца, и мужей особенно вѣрныхъ себѣ и благонамѣреннѣйшихъ изгонялъ въ ссылку, а тѣхъ, которые за прежніе свои подвиги получили отъ него знаки почестей и достоинствъ, подчинилъ другимъ и приказалъ имъ исправлять рабскія должности. Притомъ, стараясь похищать имущество всѣхъ, какъ находку, онъ началъ угрожать смертію людямъ, приписывавшимъ себѣ спасительное имя. Самъ, человѣкъ съ душею страстною, невоздержною, оскверненною множествомъ любодѣяній и несказанно постыдныхъ дѣлъ, онъ не признавалъ цѣломудренной красоты въ людяхъ и все опредѣлялъ худою мѣрою собственной природы.

ГЛАВА 53.

Повелѣніе женщинамъ не ходить въ церковь вмѣстѣ съ мужчинами.

Съ этою мыслію онъ издалъ другой законъ, запрещавшій мужчинамъ, при возношеніи молитвъ къ Богу, находиться вмѣстѣ съ женщинами, и женщинамъ посѣщать досточтимыя училища добродѣтели. Запрещалось также епископамъ преподавать женскому полу ученіе о богопочтеніи и требовалось, чтобы для наставленія женщинъ избираемы были женщины. Ме-

жду тѣмъ какъ этому всѣ смѣялись,—онъ, для разрушенія церквей, выдумалъ и еще нѣчто: приказалъ обычныя собранія народа дѣлать за городскими воротами, на открытомъ мѣстѣ,—въ томъ предположеніи, что воздухъ внѣ города вообще гораздо чище, нежели въ городскихъ молельняхъ.

ГЛАВА 54.

Повелѣніе—не приносящимъ жертвъ не служить въ войскѣ и заключеннымъ въ темницу не приносить пищи.

Когда же увидѣлъ, что (Христіане) и въ этомъ не оказываютъ ему повиновенія, — уже открыто приказалъ исключить изъ воеводскихъ полковъ тѣхъ воиновъ по городамъ, которые не будутъ приносить жертвъ демонамъ. Такимъ образомъ войска городоваго правительства лишились богочтителей, а самъ издатель этихъ законовъ лишился святыхъ за себя молитвенниковъ. Для чего упоминать о его постановленіяхъ въ отношеніи къ предметамъ внѣшнимъ, на-примѣръ, о его повелѣніи, чтобы никто, по чувству человѣколюбія, не приносилъ пищи страдающимъ въ темницахъ и не изъявлялъ жалости къ умирающимъ отъ голода узникамъ, однимъ словомъ,—чтобы никто не былъ добрымъ и не дѣлалъ никакого добра, хотя бы сама природа влекла кого-либо къ состраданію

ближнимъ? Это былъ конечно безстыдный и беззаконнѣйшій изъ законовъ, совершенно подавлявшій природу. Къ нему прибавлено и наказаніе; то-есть люди сострадающіе должны потерпѣть равную участь съ тѣми, которымъ они сострадали, и совершающіе дѣла человѣколюбія—подвергнуться наказанію, какое переносятъ наказанные.

ГЛАВА 55.

О беззаконіяхъ и любостяжательности Ликинія.

Таковы-то были постановленія Ликинія. Нужно ли исчислять его нововведенія касательно брачущихся или умирающихъ, — нововведенія, которыми древніе римскіе, хорошо и мудро составленные законы онъ дерзнулъ отмѣнить, и вмѣсто ихъ ввелъ какіе-то варварскіе и жестокіе? Ко вреду своихъ подданныхъ, придумалъ онъ тысячи притязаній: придумалъ перемежеваніе земель, чтобы, по непасытному стремленію къ излишнимъ домогательствамъ, на меньшій участокъ (земли) наложить бóльшую мѣру (хлѣба); придумалъ также сдѣлать перепись земледѣльцевъ, которыхъ уже не было, которые давно умерли, чтобы извлечь изъ того постыдную пользу, ибо его низость не имѣла мѣры, его жадность не знала пасыщенія. Посему, страдая въ душѣ болѣзнію Тантала, онъ все наполнилъ

золотомъ, серебромъ, необъятными имуществами, и все еще со стономъ жаловался на бѣдность. А какія изобрѣталъ онъ ссылки для людей вовсе невинныхъ, какъ отписывалъ ихъ имущества, какъ заточалъ мужей благородныхъ и достойнѣйшихъ, невѣстъ же ихъ отдавалъ на срамное поруганіе ничтожнымъ прислужникамъ, сколько замужнихъ женъ, дѣвъ и отроковицъ изнасиловалъ самъ, доживъ уже до старости? Но за чѣмъ много говорить, когда тяжесть послѣднихъ его дѣлъ обличала маловажность и ничтожество прежнихъ?

ГЛАВА 56.

О томъ, что наконецъ онъ рѣшился открыть гоненіе на Христіанъ.

Концемъ же его безумія было вооруженіе противъ церквей и нападеніе на епископовъ, въ которыхъ видѣлъ онъ особенное противленіе. Друзей великаго и боголюбезнаго царя онъ почиталъ своими врагами. Посему, лишившись ума, изощрялъ гнѣвъ преимущественно на насъ, и не выпускалъ изъ памяти предшествовавшихъ себѣ гонителей, которые за свое нечестіе имъ же погублены и казнены были, которыхъ зналъ онъ лично, и между которыми начальникъ злодѣяній, — кто онъ и какъ пораженъ посланнымъ свыше бичемъ, стоялъ, будто живой, предъ его глазами.

ГЛАВА 57.

О томъ, что смиряемый фистулою и червями, Максиміанъ издалъ указъ въ пользу Христіанъ.

Ибо какъ скоро вздумалъ онъ нападать на церкви и первый обагрилъ свою душу кровію праведниковъ и богочтителей,—тотчасъ постигло его посланное Богомъ наказаніе, которое начавшись отъ плоти, проникло въ его душу. На самой срединѣ между тайными удами его тѣла вдругъ появился нарывъ; потомъ образовалась глубокая фистульная язва, отъ которой началось неисцѣлимое разъяденіе отдаленнѣйшихъ внутренностей, а чрезъ то расплодилось неисчетное множество червей и стало распространяться смертоносное зловоніе; потому что вся масса его тѣла отъ прожорливости превратилась въ чрезвычайную кучу жира. Все это теперь начало гнить и приближавшимся представляло, говорятъ, невыносимое и страшное зрѣлище. Борясь съ такими мученіями, поздо уже сознался онъ, что терпитъ это за притѣсненіе Церкви, исповѣдался предъ Богомъ, прекратилъ гоненіе на Христіанъ, законами и царскими указами заставлялъ ихъ строить храмы, повелѣвалъ отправлять въ нихъ обычное служеніе и возсылать за себя молитвы.

ГЛАВА 58.

О томъ, что Максиминъ, преслѣдовавшій Христіанъ, самъ сдѣлался бѣглецомъ и скрывался въ одеждѣ раба.

Такое-то наказаніе понесъ царь, начавшій гоненіе. Но самовидецъ сихъ событій, — тотъ, о которомъ теперь идетъ рѣчь и который опредѣленно дозналь это собственнымъ опытомъ, вдругъ забылъ о всемъ, не приводилъ на память ни казни, назначенной первому, ни карательнаго суда надъ вторымъ. Стараясь превзойти перваго на поприщѣ злодѣяній, онъ даже тщеславился изобрѣтеніемъ для насъ новыхъ мученій. Ему мало было огня, желѣза и пригвожденій, дикихъ звѣрей и морской глубины. Кромѣ всего этого, онъ измыслилъ еще казнь какую-то странную: установилъ уродовать органъ зрѣнія, и вдругъ множество не только мужей, но и дѣтей, и женщинъ, съ померкшимъ правымъ глазомъ и съ ослабленными посредствомъ желѣза и прижигальника составами ногъ, предалъ на мученія въ рудокопни. За это вскорѣ постигло и его опредѣленіе суда Божія. Надѣясь на демоновъ, которыхъ почиталъ богами, и полагаясь на неисчетныя тысячи латниковъ, онъ вступилъ въ сраженіе; но такъкакъ чуждъ былъ надежды на Бога, то и потерялъ неприличное себѣ царское достоинство,

робко и малодушно вмѣшался въ толпу и искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Потомъ, скрываясь въ селеніяхъ и деревняхъ, думалъ утаиться въ одеждѣ раба, но не могъ убѣжать отъ великаго и всевидящаго ока Промысла. Почитая свою жизнь наконецъ внѣ опасности, онъ вдругъ пораженъ былъ огненною стрѣлою Божіею и лежалъ лицомъ внизъ. Тѣло его посланнымъ отъ Бога ударомъ было истощено; такъ что всѣ черты прежняго его образа исчезли, и изъ него остался только походившій на привидѣніе скелетъ сухихъ костей.

ГЛАВА 59.

О томъ, что въ болѣзни потерявъ зрѣніе, Максиминъ издалъ указъ въ пользу Христіанъ.

Когда же мышца Божія отяготѣла надъ нимъ еще сильнѣе, — глаза у него выкатились и вышедши изъ своихъ мѣстъ, оставили его слѣпымъ. Такимъ образомъ, по справедливому опредѣленію, онъ потерпѣлъ, именно ту казнь, которую прежде всѣхъ изобрѣлъ для мучениковъ Божіихъ. Впрочемъ, и послѣ такого пораженія, тираннъ еще дышалъ и, хоть поздо, однакожъ исповѣдывался предъ христіанскимъ Богомъ, признавался въ своемъ богоборствѣ и, подобно первому, перемѣнивъ образъ мыслей, въ законахъ и указахъ письменно высказалъ свое заблужденіе касательно чтимыхъ имъ пре-

жде боговъ и въ собственномъ опытѣ находилъ убѣжденіе, что истинный Богъ есть только Богъ христіанскій. Дознавъ это изъ самыхъ дѣлъ, а не отъ другихъ посредствомъ слуха, Ликиній однакожъ оставался при томъ же; умъ его окруженъ былъ какимъ-то мракомъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ КНИГИ.

ЕВСЕВІЯ ПАМФИЛА

О ЖИЗНИ БЛАЖЕННАГО ЦАРЯ КОНСТАНТИНА.

КНИГА ВТОРАЯ.

Содержаніе: 1. Тайное гоненіе Ликинія, умерщвляющаго епископовъ Амасіи понтійской. 2. Разрушеніе церквей и убіеніе епископовъ. 3. О томъ, какъ Константинъ подвигся въ пользу Христіанъ, когда имъ приготовлялось гоненіе. 4. О томъ, что Константинъ приготовлялся къ войнѣ молитвами, а Ликиній— гаданіями. 5. О томъ, что говорилъ Ликиній объ идолахъ и о Христѣ, когда приносилъ жертву въ рощѣ. 6. Призраки константиновыхъ войскъ, проходившихъ будто-бы по городамъ Ликинія. 7. О томъ, что во время сраженій, гдѣ показывалось крестное знамя, тамъ пріобрѣтаема была и побѣда. 8. О томъ, что для ношенія креста избрано было пятдесятъ человѣкъ. 9. О томъ, что одинъ изъ крестоносцевъ убѣжалъ—и былъ убитъ, а другой пребылъ въ вѣрѣ—и спасся. 10. Различныя битвы и побѣды Константина. 11. Бѣгство и волхвованія Ликинія. 12. О томъ, какъ Константинъ молился въ палаткѣ и побѣждалъ. 13. Человѣколюбіе (Константина) къ плѣннымъ воинамъ. 14. Еще о молитвахъ въ палаткѣ. 15. Коварная дружба и идолослуженіе Ликинія. 16. О томъ, какъ Ликиній уговаривалъ своихъ воиновъ не сражаться противъ креста. 17. Побѣда Константина. 18. Смерть Ликинія и торжество надъ нимъ. 19. Празднества и торжества. 20. О томъ, какіе Константинъ издалъ законы касательно исповѣдниковъ. 21. О томъ, что тоже постановилъ онъ касательно мучениковъ и церковныхъ имѣній. 22. О томъ, какъ улучшилъ онъ состояніе черни. 23 О томъ, что виновникомъ благъ называлъ онъ Бога, и о спискахъ его указовъ. 24. Законъ Константина о благочестіи къ Богу и Христіанствѣ. 25. Примѣръ изъ древнихъ временъ. 26. О гонимыхъ и гонителяхъ. 27. О томъ, какъ гоненіе стало причиною бѣдствій для противниковъ. 28. О томъ, что ору-

діемъ благъ Богъ избралъ Константина. 29. Благочестивыя слова Константина о Богѣ и похвала исповѣдникамъ. 30. Законъ, освобождающій заточенныхъ, отданныхъ подъ судъ и лишенныхъ имѣнія. 31. Сосланныхъ на острова. 32. Осужденныхъ на труды въ рудокопняхъ и на публичныя работы. 33. Объ исповѣдникахъ изъ военнаго званія. 34. Отпущеніе свободныхъ лицъ, отданныхъ въ гинекеи, или въ рабство. 35. О наслѣдованіи имуществъ, принадлежавшихъ мученикамъ, исповѣдникамъ и подвергшимся отобранію имущества. 36. О томъ, что, если у нихъ нѣтъ родственниковъ,—наслѣдство получаетъ церковь, и что подаренное ими остается неприкосновеннымъ. 37. Объ отдачѣ владѣльцамъ ихъ земель, садовъ и домовъ, за исключеніемъ полученной отъ этихъ имѣній пользы. 38. О томъ, какимъ образомъ выдавать крѣпости на эти предметы. 39. О возвращеніи церквамъ изъ казны земель, садовъ и домовъ. 40. Объ отдачѣ церквамъ усыпальницъ и мѣстъ, гдѣ скончались мученики. 41. О возвращеніи церквамъ вещей, купленныхъ или полученныхъ ими въ даръ. 42. Ревностное увѣщаніе къ почитанію Бога. 43. О томъ, какъ законы Константина исполнялись на дѣлѣ. 44. О томъ, что въ начальники возводилъ онъ Христіанъ; если же начальниками были и язычники, то запрещалъ имъ приносить жертвы. 45. О законахъ, которыми запрещалось приносить жертвы и предписывалось строить церкви. 46. Посланіе Константина къ Евсевію и прочимъ епископамъ о построеніи церквей, чтобы то-есть, при помощи правителей, возобновлять старыя и созидать обширнѣйшія. 47. О томъ, что онъ писалъ противъ идолопоклонства. 48. Повелѣніе Константина областямъ касательно заблужденія язычниковъ. Вступленіе — о добродѣтели и порокѣ. 49. Объ отцѣ боголюбезнаго Константина, и о гонителяхъ Діоклитіанѣ и Максиміанѣ. 50. О томъ, что изъ-за оракула аполлонова, когда онъ не могъ провѣщавать въ присутствіи праведниковъ, воздвигнуто было гоненіе. 51. О томъ, что Константинъ, еще въ молодыхъ лѣтахъ, услышалъ отъ человѣка, подписывавшаго указъ касательно гоненія, что Христіане праведники. 52. О томъ, какіе роды пытокъ и казней придуманы были для Христіанъ. 53. О томъ, что Христіанъ принимали Варвары. 54. О томъ, какой судъ постигъ тѣхъ, которые изъ-за оракула сдѣлались гонителями. 55. Славословіе Константина Богу, исповѣданіе крестнаго знаменія и молитва о церквахъ и народахъ. 56. О томъ, что онъ желаетъ всѣмъ быть Христіанами, но не принуждаетъ. 57. Славословіе Богу за Сына, просвѣтившаго заблуждающихъ. 58. Еще славословіе Богу за служеніе міра. 59.

Славословіе Богу, за то, что Онъ всегда учитъ доброму. 60. Подъ конецъ указа, увѣщаніе никому никого не оскорблять. 61. О томъ, какъ, по поводу мыслей Арія, въ Александріи возникли споры. 62. О томъ же, и о Мелетіанахъ. 63. О томъ, какъ съ своимъ посломъ Константинъ писалъ (александрійцамъ) о мирѣ. 64. Посланіе Константина къ епископу Александру и пресвитеру Арію. 65. О томъ, что онъ обыкновенно заботился о мирѣ. 66. О томъ, что онъ примирилъ возникшіе въ Африкѣ споры. 67. О томъ, что благочестіе началось съ востока. 68. О томъ, что огорченный раздоромъ, Константинъ внушаетъ миръ. 69. Съ чего начался споръ между Александромъ и Аріемъ, и о томъ, что спорить имъ не слѣдовало. 70. Увѣщаніе къ единомыслію. 71. По поводу не многихъ выраженій, не надлежало вдаваться въ споръ о томъ же самомъ предметѣ. 72. О томъ, что, питая въ душѣ великую скорбь, онъ принужденъ былъ проливать слезы, и, вознамѣрившись идти на востокъ, по этой причинѣ оставилъ свое намѣреніе. 73. О томъ, что и послѣ этой грамматы шумъ преній продолжался.

ГЛАВА 1.

Тайное гоненіе Ликинія, умерщвляющаго епископовъ Амасіи понтійской.

Этотъ-то вышеупомянутый (Ликиній) низвергся въ бездну богоборцевъ и, соревнуя къ собственному бѣдствію тѣмъ, коихъ погибель за нечестіе видѣлъ своими глазами, снова, какъ нѣкое уже погасшее пламя, возжегъ гоненіе на Христіанъ, и произвелъ пожаръ нечестія ужаснѣе прежнихъ. Впрочемъ свертываясь, подобно какому-нибудь страшному звѣрю или лукавому змію, дышащему гнѣвомъ и богоборственною угрозою, онъ, изъ страха къ Константину, еще не дерзалъ явно возставать на подвластныя себѣ Церкви Божіи, но, скрывая ядъ злобы, устроялъ тайныя и частныя козни епископамъ,

изъ которыхъ славнѣйшіе умерщвлены имъ по навѣту областныхъ начальниковъ. И образъ убіенія ихъ былъ какой-то странный, до того времени неизвѣстный. То, что дѣлалъ онъ тогда въ Амасіи понтійской, превосходитъ всякую мѣру жестокости.

ГЛАВА 2.

Разрушеніе церквей и убіеніе епископовъ.

Тамъ однѣ изъ церквей были разрушены сверху до низу, — и это, послѣ перваго разрушенія, уже во второй разъ; другія заперты мѣстными правителями, чтобы никто изъ обыкновенныхъ поклонниковъ не входилъ туда и не приносилъ Богу подобающаго служенія; ибо издатель такихъ повелѣній, умствуя по внушенію нечистой совѣсти, не думалъ, что то служеніе совершается за него, но былъ увѣренъ, что мы все дѣлаемъ для Константина и за него молимъ Бога. А соучастники и ласкатели Ликинія, рѣшившись совершать угодное преступнику, извѣстнѣйшихъ церковныхъ предстоятелей предавали смертной казни. Такимъ образомъ безвинно уводимы и, подобно убійцамъ, казнимы были люди, не сдѣлавшіе ничего несправедливаго; нѣкоторые же изъ нихъ претерпѣли даже и новаго рода кончину: тѣла ихъ разсѣкали мечемъ на множество частей и, въ-слѣдъ за такою казнію, которая безчеловѣчнѣе и ужас-

ніе всякаго трагическаго разсказа, повергали ихъ въ глубину моря на пожраніе рыбамъ. Послѣ этого опять, какъ не задолго предъ тѣмъ, начались бѣгства благочестивыхъ мужей, — и снова поля, снова пустыни приняли къ себѣ служителей Божіихъ. Замѣтивъ успѣхъ отъ такого образа дѣйствованія, тираннъ задумалъ-было наконецъ воздвигнуть гоненіе на всѣхъ, и конечно исполнилъ бы свою мысль, ибо ничто не мѣшало ему перейти къ самому дѣлу, если бы поборникъ рабовъ своихъ (Богъ) не предупредилъ этого намѣренія и не возжегъ, такъ сказать, среди тьмы и самой мрачной ночи великаго свѣтильника, — если-бы не привелъ туда слуги своего, Константина.

ГЛАВА 3.

О томъ, какъ Константинъ подвигся въ пользу Христіанъ, когда имъ приготовлялось гоненіе.

Молву о томъ, что̀ сказали мы выше, находя невыносимою, Константинъ сдѣлалъ мудрое соображеніе и, къ врожденному человѣколюбію присоединивъ твердость характера, поспѣшилъ на помощь угнѣтаемымъ. Онъ почиталъ благочестивымъ и святымъ дѣломъ, низвергнувъ одного человѣка, спасти цѣлый родъ людей; ибо дѣйствовать съ великимъ человѣколюбіемъ и миловать недостойнаго милости значило—съ одной стороны, не оказать ему самому никакой пользы, такъ-какъ онъ отнюдь не оставитъ на-

клонности къ злу, но еще болѣе увеличитъ ярость противъ подданныхъ,—съ другой, не даровать бѣдствующимъ подъ его властію никакой надежды на спасеніе. Разсудивъ такъ, царь рѣшился немедленно подать спасительную десницу людямъ, доведеннымъ до крайней степени золъ. И вотъ онъ сдѣлалъ обыкновенныя распоряженія къ вооруженію войска: собрались къ нему всѣ полки пѣхоты и конницы, и предъ всѣми ими приказано нести знаки доброй надежды на Бога, оправдываемые тѣмъ знаменіемъ, о которомъ говорено прежде.

ГЛАВА 4.

О томъ, что Константинъ приготовлялся къ войнѣ молитвами, а Ликиній гаданіями.

Хорошо зная, что если когда, то теперь особенно нужны ему молитвы, онъ взялъ съ собою священниковъ Божіихъ, которые, какъ добрые стражи души, по его убѣжденію, должны непрестанно бесѣдовать и быть съ нимъ. По этому поводу, тираннъ вѣроятно получилъ свѣденіе, что Константинъ обѣщаетъ себѣ побѣду надъ врагами не иначе, какъ при содѣйствіи Божіемъ, что тѣ, о которыхъ сказано, постоянно бесѣдуютъ и находятся съ нимъ, и что какъ ему, такъ и всему войску предшествуетъ знаменіе спасительнаго страданія. Все это считая достойнымъ смѣха, онъ издѣвался надъ Константиномъ и поносилъ его хульными словами. Между тѣмъ

самъ окружилъ себя прорицателями и египетскими гадателями, отравителями и волхвами, жрецами и пророками чтимыхъ имъ боговъ; потомъ, умилостивляя жертвами тѣхъ, кого признавалъ богами, вопрошалъ, какой будетъ конецъ его войны. Прорицатели согласно отвѣчали, что онъ безспорно останется побѣдителемъ враговъ и одержитъ верхъ на войнѣ, и излагали свои обѣщанія въ длинныхъ красивыхъ стихахъ, отъ имени всѣхъ оракуловъ. Столь же благопріятны были для него предсказанія снотолкователей по полету птицъ. Подобное тому открывали и жрецы, говорившіе по движенію внутренностей. Превозносясь обольстительными обѣщаніями такихъ успѣховъ, онъ съ великою увѣренностію отправился въ лагерь и готовъ былъ къ битвѣ.

ГЛАВА 5.

О томъ, что говорилъ Ликиній объ идолахъ и о Христѣ, когда приносилъ жертву въ рощѣ.

Передъ началомъ сраженія, онъ созвалъ избранныхъ своихъ щитоносцевъ и сановныхъ друзей въ одно изъ заповѣдныхъ и священныхъ, по ихъ вѣрованію, мѣстъ. То была влажная и тѣнистая роща, въ которой стояли различныя, высѣченныя изъ камня статуи чтимыхъ (язычниками) боговъ. Зажегши предъ ними восковыя свѣчи и принесши обычную жертву, Ликиній произнесъ, говорятъ, слѣдующую рѣчь: «любез-

ные друзья и совоинственники! Вотъ отечественные боги, которыхъ мы чтимъ, принявъ издавна, отъ предковъ (наставленіе) благоговѣть предъ ними. Напротивъ, начальникъ враждебнаго намъ войска, отвергнувъ отечественные обычаи, принялъ безбожное мнѣніе и находясь въ заблужденіи, прославляетъ какого-то иностраннаго, не знаю, откуда взятаго Бога. Постыднымъ его знаменіемъ онъ срамитъ свое войско. Довѣрившись Ему, онъ поднимаетъ оружіе не противъ насъ, а болѣе противъ оставленныхъ имъ боговъ. Настоящее время откроетъ, кто заблуждается въ своемъ мнѣніи; оно отдастъ преимущество либо нашимъ богамъ, либо (богамъ) стороны противной: ибо если увѣнчаетъ побѣдою насъ, то со всею справедливостію докажетъ, что спасители и истинные помощники суть наши боги; а когда надъ нашими, которыхъ тамъ много и которые числомъ донынѣ имѣютъ преимущество, одержитъ верхъ какой-то, не знаю, откуда взявшійся Богъ Константина, то пусть уже никто не остается въ сомнѣніи, кого почитать Богомъ, пусть всякій обратится къ сильнѣйшему и отдастъ ему пальму побѣды. Въ самомъ дѣлѣ, если сильнѣйшимъ окажется этотъ, нами теперь осмѣиваемый, Богъ чужестранный; то и намъ нужно будетъ признать его и чтить, и надолго распрощаться съ тѣми, которымъ попусту возжигаемъ свѣчи: а когда побѣдятъ наши, — что несомнѣнно; то,

послѣ теперешней побѣды устремимся войною на безбожныхъ.» Вотъ что высказалъ онъ присутствовавшимъ; а намъ для записи, не много спустя, передали свѣденіе объ этомъ личные слушатели рѣчи. Окончивъ ее, Ликиній повелѣлъ войску вступить въ сраженіе.

ГЛАВА 6.

Призраки Константиновыхъ войскъ, проходившихъ будто-бы по городамъ Ликинія.

Во время этихъ событій, по подвластнымъ тиранну г родамъ видѣли, говорятъ, неизъяснимое какое-то явленіе: казалось, будто среди самаго полудня чрезъ города переходили различные полки константиновыхъ латниковъ, какъ бы одержавшихъ побѣду. И это видѣли тогда, когда на самомъ дѣлѣ нигдѣ и ничего подобнаго не было. Симъ зрѣлищемъ божественная и высшая сила указывала на будущее. Какъ скоро войска сблизились, расторгнувшій дружескіе договоры первый началъ сраженіе. Тогда Константинъ призвалъ Спасителя всѣхъ, Бога и, этимъ давъ знакъ своимъ латникамъ, выигралъ первое сраженіе. Потомъ, немного спустя, одержалъ онъ поверхность и во второмъ, и получилъ уже бо́льшую побѣду, потому что теперь спасительное знамя шло впереди его войска.

ГЛАВА 7.

О томъ, что во время сраженій, гдѣ показывалось крестное знамя, тамъ пріобрѣтаема была и побѣда.

Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ оно показывалось, тамъ враги обращались въ бѣгство, а побѣдители преслѣдовали ихъ. Когда царь узналъ объ этомъ, то спасительное знамя, какъ дѣйствительнѣйшее средство побѣды, повелѣлъ переносить туда, гдѣ видѣлъ какой-либо свой полкъ ослабѣвшимъ. Побѣда съ нимъ тотчасъ возстановлялась; потому что сражавшихся при немъ укрѣпляла бодрость и сила, посылаемая свыше.

ГЛАВА 8.

О томъ, что для ношенія креста избрано было пятдесятъ человѣкъ.

Посему тѣмъ изъ своихъ щитоносцевъ, которые отличались крѣпостію тѣла, силою души и благочестивымъ нравомъ, Константинъ повелѣлъ состоять единственно при служеніи этому знамени. Такихъ мужей числомъ было не меньше пятидесяти, и они не имѣли другой обязанности, какъ либо стоять вокругъ знамени, либо слѣдовать за нимъ въ видѣ стражи, когда каждый изъ нихъ попеременно несъ его на своихъ плечахъ. Писателю настоящей исторіи, спустя много времени послѣ сихъ событій, разсказывалъ объ этомъ на-досугѣ самъ царь и къ своему разсказу присоединилъ слѣдующее достопамятное произшествіе.

ГЛАВА 9.

О томъ, что одинъ изъ крестоносцевъ убѣжалъ—и былъ убитъ, а другой пребылъ въ вѣрѣ—и спасся.

Однажды въ самомъ жару сраженія, говорилъ онъ, въ войскѣ произошелъ шумъ и распространилось великое смятеніе. Въ это время нѣкто, носившій на плечахъ знамя, сильно страдалъ отъ робости и потомъ передалъ свою ношу другому, чтобы убѣжать съ поля битвы. Когда же одинъ принялъ, а другой удалялся и находился уже внѣ стражи знамени, — пущенная стрѣла въ сего послѣдняго пронзила ему чрево и лишила его жизни. Принимая наказаніе за боязливость и невѣріе, онъ упалъ и умеръ. Напротивъ для того, кто взялъ спасительную хоругвь, она сдѣлалась охраненіемъ жизни, такъ-что сколько ни пускали въ него стрѣлъ,— онъ оставался невредимъ; всѣ удары ихъ принимало на себя копье знамени. Тутъ было что-то выше всякаго чуда: какъ могли стрѣлы враговъ, бросаемыхъ въ самое небольшое по объему копье, вонзаться въ него и пронизывать его насквозь, а того, кѣмъ было оно носимо, избавлять отъ смерти, такъ-что къ людямъ, назначеннымъ для сего служенія, ничто не прикасалось. Это сказаніе не наше; кромѣ другихъ свѣденій, и оно передано нашему слуху также царемъ. Силою Божіею одержавъ первыя побѣды, онъ двинулъ войско въ боевомъ порядкѣ и пошелъ далѣе.

ГЛАВА 10.

Различныя битвы и побѣды Константина.

Передовые отряды вражескаго войска, не выдержавъ перваго его натиска, побросали оружіе и поверглись къ ногамъ царя,—и онъ сохранилъ всѣхъ ихъ невредимыми, находя удовольствіе въ спасеніи людей. Другіе же, не выпуская изъ рукъ оружія, рѣшились сражаться. Узнавъ, что дружескаго призыванія они не слушаютъ, царь послалъ противъ нихъ войско. Непріятели тотчасъ-же дали хребты и обратились въ бѣгство. Послѣ сего одни изъ нихъ пойманы и по закону войны побиты, а другіе, падая другъ на друга, погибли отъ собственныхъ мечей.

ГЛАВА 11.

Бѣгство и волхвованія Ликинія.

Послѣ сего, начальникъ ихъ, видя, что ему нѣтъ болѣе помощи отъ рабовъ, что множество собравшихся къ нему воиновъ и союзниковъ изчезло, и что надежда на мнимыхъ боговъ на дѣлѣ оказалась ничтожною, предался постыдному бѣгству. Бѣглецъ дѣйствительно ушелъ и находился въ безопасности; потому что боголюбезный царь, желая доставить ему спасеніе, не велѣлъ слугамъ своимъ преслѣдовать его по пятамъ. Онъ надѣялся, что сознавая вели-

кость своихъ бѣдствій, Ликиній когда-нибудь оставитъ свое дерзкое неистовство и направитъ умъ къ лучшему образу мыслей. Такъ думая по избытку своего человѣколюбія, Константинъ не хотѣлъ помнить зла и намѣревался даровать недостойному прощеніе. Но этотъ не оставлялъ своей порочности, прибавлялъ зло къ злу и устремился еще къ бóльшимъ дерзостямъ, даже снова и съ новою надменностію обратился къ злодѣйскимъ средствамъ волхвовъ. Объ немъ можно сказать почти тоже, что сказано о древнемъ тираннѣ: Богъ ожесточилъ его сердце (Исх. VII, 3).

ГЛАВА 12.

О томъ, какъ Константинъ молился въ палаткѣ и побѣждалъ.

Но запутавъ себя въ такія (преступленія), Ликиній стремился къ безднѣ погибели. Напротивъ царь, видя, что ему нужно будетъ вторично вступить въ сраженіе, посвятилъ досугъ своему Спасителю. Внѣ лагеря и въ весьма далекомъ отъ него разстояніи поставилъ онъ палатку кресту и, держась тамъ непорочнаго и чистаго образа жизни, возносилъ молитвы къ Богу, по примѣру того древняго пророка Божія, который, какъ увѣряетъ божественное слово, поставилъ свою скинію также внѣ полка (Исх. 33, 7). При Константинѣ находились тогда немногіе вѣрные, извѣстные ему своимъ расположеніемъ къ благочестію. Это было обыкновен-

нымъ его занятіемъ и въ другихъ случаяхъ, когда онъ намѣревался вступить въ сраженіе; потому-что, стараясь о безопасности, дѣйствовалъ медленно и любилъ все дѣлать по совѣту Божію. Въ свободное время вознося молитвы своему Богу, онъ вѣроятно сподоблялся богоявленія; потомъ, какъ-бы подвигнутый божественнымъ вдохновеніемъ, выбѣгалъ изъ палатки и вдругъ приказывалъ тотчасъ-же двинуться войскамъ и немедленно обнажить мечи. Устремившись массами, войска его рубились отважно и, мгновеннымъ натискомъ одержавъ побѣду, воздвигали побѣдные трофеи надъ врагами.

ГЛАВА 13.

Человѣколюбіе (Константина) къ плѣннымъ воинамъ.

Вести такъ себя и свое войско среди военныхъ подвиговъ царь привыкъ за-долго прежде. Своего Бога всегда поставляя выше своей души, онъ старался все дѣлать согласно съ Его волею и осмотрительно рѣшался на смерть многихъ. По этому не болѣе думалъ о спасеніи своихъ подданныхъ, какъ и о спасеніи враговъ, и когда его слуги одерживали побѣду въ сраженіи, – убѣждалъ ихъ щадить плѣнныхъ, чтобы то-есть, будучи людьми, они не забывали о родственной природѣ людей. Если-же иногда видѣлъ, что ярость его воиновъ неукротима, то укрощалъ ее деньгами, повелѣвъ каждаго непріятельскаго

воина, взятаго живымъ, оцѣнивать опредѣленнымъ вѣсомъ золота. Такая-то приманка спасать людей изобрѣтена мудростію царя, — и тысячи даже Варваровъ, искупленные царскимъ золотомъ, были спасены.

ГЛАВА 14.

Еще о молитвѣ въ палаткѣ.

Это и много подобнаго тому пріятно было царю совершать и въ другое время: тогда, какъ и теперь, по обычаю, предъ началомъ сраженія, онъ уходилъ въ свою скинію и посвящалъ свободные часы молитвамъ къ Богу, чуждаясь всякаго самоугожденія и всякой роскоши, обуздывая свое тѣло постомъ и лишеніями и умилостивляя Бога прошеніями и мольбами, да явитъ ему свое благоволеніе и помощь,—и за тѣмъ старался исполнить все, что Богъ полагалъ ему на мысль. Онъ имѣлъ также неусыпное попеченіе обо всѣхъ и молился за спасеніе своихъ—не болѣе, какъ и за спасеніе враговъ.

ГЛАВА 15.

Коварная дружба и идолослуженіе Ликинія.

Такъ-какъ недавній бѣглецъ, прикрывшись притворствомъ, началъ опять предлагать (Константину) дружескій союзъ; то послѣдній соглашался принять его и постановилъ выгодныя и полезныя условія союза. Вышеупомянутый

(Ликиній) притворился, что охотно подчиняется этимъ условіямъ, и скрѣпилъ свое согласіе клятвою, а между тѣмъ въ-тайнѣ снова снаряжалъ войско, опять начиналъ войну, вступалъ въ сраженіе и призывалъ въ союзники Варваровъ. Повсюду также отыскивалъ онъ новыхъ боговъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что прежніе обманули его; недавней же бесѣды о нихъ нисколько не сохранилъ въ памяти и не захотѣлъ признать непреоборимаго Бога константинова, но—достойно смѣха—отыскивалъ себѣ новыхъ и въ бо̀льшемъ количествѣ.

ГЛАВА 16.

О томъ, какъ Ликиній увѣщавалъ своихъ воиновъ не сражаться противъ креста.

Потомъ, узнавъ на дѣлѣ, какова божественная и неизреченная сила спасительной хоругви, посредствомъ которой константиново войско умѣло одерживать побѣды, Ликиній уговаривалъ своихъ воиновъ отнюдь не выходить ей на встрѣчу и, какъ случалось, не заглядываться на нее; ибо она страшна своею силою, враждебна ему и непріязненна; посему надобно остерегаться борьбы съ нею. Распорядившись такимъ образомъ, онъ устремился въ сраженіе съ тѣмъ, кто, по человѣколюбію, медлилъ и откладывалъ смерть его. Непріятели, возбуждая въ себѣ смѣлость мыслію о множествѣ боговъ, вступили въ дѣло съ великою военною силою и несли предъ собою

въ видѣ бездушныхъ статуй, изображенія мертвыхъ. (Константинъ-же), облекшись въ броню благочестія, противопоставилъ толпѣ противниковъ спасительное и животворящее знамя, какъ нѣкое пугалище, или охраняющій отъ золъ памятникъ, и сперва удерживался, щадилъ враговъ, чтобы, сохраняя заключенный договоръ, не начать первому.

ГЛАВА 17.

Побѣда Константина.

Когда же увидѣлъ, что противники тверды въ своемъ намѣреніи и уже взялись за мечи; тогда, пришедши въ негодованіе, однимъ крикомъ и ударомъ прогналъ всю силу непріятелей, и въ одно и то же время одержалъ побѣду надъ врагами и демонами.

ГЛАВА 18.

Смерть Ликинія и торжество надъ нимъ.

Послѣ того, отдавъ самаго богоненавистника и его приверженцевъ подъ военный судъ, (Константинъ) предалъ ихъ должной казни. Вмѣстѣ съ тиранномъ взяты были, подвергнуты суду и погибли совѣтники богоборства; а другіе, незадолго надмевавшіеся надеждою на суетное, теперь самымъ дѣломъ приняли Бога Константинова и согласились признавать его Богомъ истиннымъ и единымъ.

ГЛАВА 19.

Празднества и торжества.

Итакъ теперь, по низложеніи людей нечестивыхъ, лучи солнца не озаряли уже тиранскаго владычества: всѣ части римской имперіи соединились въ одно, всѣ народы востока слились съ другою половиною государства, и цѣлое украсилось единствомъ власти, какъбы единою главою: все начало жить подъ владычествомъ единодержавія. Свѣтозарное сіяніе благочестія сидѣвшимъ прежде во тьмѣ и сѣни смертной доставило дни радостные; не было больше и памяти о минувшихъ бѣдствіяхъ; всѣ и всюду прославляли побѣдителя и соглашались признавать Богомъ только Того, кто доставилъ ему спасеніе. А славный во всякомъ родѣ благочестія царь-побѣдитель,—ибо за побѣды, дарованныя ему надъ всѣми врагами и противниками, такое получилъ онъ собственное названіе,—принялъ востокъ и, какъ было въ древности, соединилъ въ себѣ власть надъ всею римскою имперіею. Первый проповѣдавъ всѣмъ единовластительство Бога, онъ и самъ царствовалъ надъ Римлянами и управлялъ всѣмъ міромъ единовластительно. Изчезъ всякій страхъ, бѣдствій, которыя предъ тѣмъ всѣхъ удручали, и люди, до того времени поникшіе взоромъ, теперь смотрѣли другъ на друга съ улыбающимися лицами и свѣтлыми глазами. Въ хорахъ

и гимнахъ неудержимыми возгласами прославляли они сперва Царя всѣхъ—Бога, какъ научились, потомъ славнаго побѣдителя и благоправнѣйшихъ, боголюбезныхъ дѣтей его—кесарей. Забыли они о минувшихъ бѣдствіяхъ, о всякомъ нечестіи и, наслаждаясь настоящими благами, ожидали будущихъ.

ГЛАВА 20.

О томъ, какіе законы изданы Константиномъ касательно исповѣдниковъ.

Человѣколюбивѣйшія распоряженія царя распространялись и на насъ, какъ прежде на другую часть свѣта. Законы, дышащіе благочестіемъ къ Богу, обѣщали различныя блага: начальникамъ провинцій приносили они въ даръ выгоды и пользу, а Церквамъ Божіимъ давали то, что было имъ свойственно: именно—прежде всего вызвали людей, областными правителями осужденныхъ на изгнаніе и переселеніе за то, что не служили идоламъ; потомъ освободили отъ общественнаго служенія находившихся за ту же вину подъ судомъ, а потерявшихъ имѣніе чрезъ конфискацію приглашали снова принять его. Равнымъ образомъ лица, во время борьбы, при помощи Божіей, прославившіяся твердостію души, и по той причинѣ сосланныя на мученія въ рудокопни, или осужденныя жить на островахъ, или обязанныя служить при мѣстахъ общественныхъ,—эти лица

вдругъ освобождены были отъ всѣхъ подобныхъ наказаній. Царская милость избавила отъ обиды и тѣхъ, которые, за постоянство въ благочестіи, изгнаны были изъ воинскаго сословія: царь оставилъ имъ на волю — или воспринять свои обязанности и отличаться прежними достоинствами, или, когда имъ нравится жизнь спокойная, оставаться въ ней, ни мало не стѣсняясь общественною службою. Подобно прочимъ освободилъ онъ и тѣхъ, которые, въ знакъ униженія и безчестія, осуждены были на работы въ гинекеяхъ.

Глава 21.

О томъ, какія распоряженія сдѣлалъ онъ касательно мучениковъ и церковныхъ имѣній.

Это-то предписывалъ указъ царя касательно людей терпѣвшихъ подобныя мученія. Но законъ обстоятельно говорилъ и объ ихъ имуществѣ: онъ повелѣвалъ — имѣніе святыхъ Божіихъ мучениковъ, положившихъ свою жизнь за исповѣданіе Вѣры, получать ближайшимъ въ родѣ, если же такихъ не окажется,—вступать въ наслѣдство церквамъ. Дарственная грамата предписывала также возвратить прежнимъ владѣльцамъ все, что предъ тѣмъ передано было казною другимъ лицамъ—чрезъ продажу ли то или въ видѣ дара, и что осталось въ казнѣ. Вотъ сколькими благами осыпали Божію Церковь разосланныя царемъ граматы.

ГЛАВА 22.

О томъ, какъ улучшилъ онъ состоянiе черни.

А черни внѣ Христiанства и всѣмъ народамъ царское великодушiе даровало въ чрезвычайномъ количествѣ иныя блага. Еще прежде, узнавъ по слуху о состоянiи дѣлъ въ другой части римской имперiи, всѣ наши единоземцы ублажали тамошнихъ жителей и молились, чтобы и имъ самимъ даровано было когда-нибудь наслаждаться подобными благами. Теперь, исполненiе своихъ желанiй увидѣвъ собственными глазами, они начали и себя называть счастливыми и признавались, что ихъ царь возсiялъ для рода смертныхъ, какъ нѣкое славное сокровище, какого отъ вѣка не знали подъ солнцемъ. Такъ-то мыслили они.

ГЛАВА 23.

О томъ, что виновникомъ благъ называлъ онъ Бога, и о спискахъ его указовъ.

Между тѣмъ, такъ-какъ все покорилось царю силою Бога Спасителя; то сего Подателя благъ онъ проповѣдывалъ предъ всѣми, и свидѣтельствовалъ, что виновникомъ побѣдъ признаетъ Его, а не себя. Это обнародовалъ онъ на латинскомъ и на греческомъ языкахъ, посредствомъ указа, посланнаго къ каждому племени. Силу его слова узнаемъ, читая подлинныя гое граматы. Ихъ было двѣ: одна къ Божiимъ Цер-

квамъ, другая къ жителямъ городовъ внѣ Христіанства. Послѣднюю мнѣ кажется прилично будетъ внесть и въ настоящее сочиненіе—частію для того, чтобы ея изложеніе осталось въ исторіи и перешло къ потомству, а частію и для того, чтобы ею подтвердить истинность нашихъ повѣствованій. Она списана съ подлиннаго, хранящагося у насъ царскаго закона, на которомъ собственноручная подпись (царя) скрѣпляетъ, какъ бы печатію, свидѣтельство объ истинѣ нашихъ словъ.

ГЛАВА 24.

Законъ Константина о благочестіи къ Богу и Христіанствѣ.

Побѣдитель Константинъ Великій Августъ правителямъ Палестины.

«Для людей, вѣрно и мудро мыслящихъ о Существѣ Высочайшемъ, искони—давно уже явно и не подлежитъ никакому сомнѣнію различіе, отдѣляющее усердныхъ исполнителей досточтимаго служенія Христіанству отъ тѣхъ, которые вооружаются противъ него и смотрятъ на него съ презрѣніемъ. А нынѣ еще болѣе ясными событіями и славными подвигами доказано—какъ неразуміе всякаго въ этомъ дѣлѣ сомнѣнія, такъ и величіе силы великаго Бога: потому что у тѣхъ, которые вѣрно блюдутъ достойный благоговѣнія законъ и не дерзаютъ нарушать ни одной его заповѣди, блага изобильны, твердость въ предпріятіяхъ превосходна,

надежды хороши; напротивъ съ тѣми, которые водятся мыслями нечестивыми, все идетъ соотвѣтственно ихъ намѣреніямъ. Ибо кто можетъ получить какое-нибудь благо, не признавая виновника благъ Бога и не желая чтить досточтимое? Слова наши подтверждаются и дѣлами;

ГЛАВА 25.

Примѣръ изъ древнихъ временъ.

«Въ самомъ дѣлѣ, пусть кто-нибудь протечетъ мыслію время отъ древнихъ до настоящихъ дней и всмотрится внимательно въ совершавшіяся нѣкогда событія: онъ найдетъ, что всѣ, полагавшіе для своихъ дѣлъ справедливое и благое основаніе, достигали блага и, какъбы отъ сладкаго нѣкоего корня, получали сладкій плодъ; а отваживавшіеся на дѣла несправедливыя и безумно возстававшіе противъ Существа Высочайшаго, либо не имѣвшіе никакого благочестиваго чувства къ человѣческому роду, но дерзновенно предписывавшіе только ссылку, безчестіе, описаніе имущества, убіеніе и многое тому подобное, и никогда не раскаявавшіеся, никогда не обращавшіеся умомъ на лучшее, получали такое же и возмездіе. И это—ни не вѣроятно, ни не согласно съ разумомъ.

ГЛАВА 26.

О гонимыхъ и гонителяхъ.

«Ибо тѣ, которые къ извѣстнымъ дѣламъ приступаютъ съ чувствомъ правды и постоянно

имѣютъ въ умѣ страхъ къ Существу Высочайшему,—тѣ, соблюдая твердую вѣру въ Него, настоящихъ угрозъ и опасностей не поставляютъ выше будущихъ надеждъ и, если иногда испытывали какія непріятности, все однакожъ вѣрили, что имъ отложены большія почести, а потому безъ труда переносили несчастія и тѣмъ блистательнѣйшей сподоблялись славы, чѣмъ сильнѣйшимъ подвергались бѣдствіямъ. Напротивъ тѣ, которые презирали правду, или не признавали Существа Высочайшаго, и вѣрныхъ Его служителей осмѣливались подвергать невыносимымъ оскорбленіямъ и наказаніямъ, которые не считали себя несчастными, произнося надъ ними такіе приговоры, а хранившихъ вѣру въ Существо Высочайшее даже при такихъ обстоятельствахъ—счастливыми и блаженными, тѣ съ великими своими полчищами частію падали, частію обращались въ бѣгство, и въ каждой битвѣ совершенно были поражаемы.

ГЛАВА 27.

О томъ, какъ гоненіе стало причиною бѣдствій для противниковъ.

«Изъ-за нихъ-то происходили тяжкія войны, изъ-за нихъ-то—губительныя опустошенія. Отсюда—уменьшеніе необходимыхъ потребностей и умноженіе грозныхъ бѣдствій; отсюда вожди такого нечестія или доходили до крайности,—и подвергались губительной смерти, или проводили жизнь постыдную—и, почитая ее тягост-

нѣе смерти, получали наказанія, соотвѣтствующія преступленіямъ; ибо каждый встрѣчалъ несчастіе въ той мѣрѣ, въ какой, по своему безумію, думалъ бороться съ божественнымъ закономъ; такъ что они мучились нетолько бѣдствіями настоящей жизни, но и величайшимъ страхомъ подземныхъ наказаній».

ГЛАВА 28.

О томъ, что орудіемъ благъ Богъ избралъ Константина.

«Во время столь великаго и столь тяжкаго, овладѣвшаго человѣчествомъ, несчастія, когда все государство подвергалось опасности совершеннаго уничтоженія, какъбы отъ нѣкоей заразительной болѣзни, и нуждалось въ долговременномъ и спасительномъ врачеваніи,—какое облегченіе, какое средство къ избавленію отъ золъ придумалъ Богъ? — А подъ именемъ Бога надобно разумѣть Бытіе единое, истинно сущее и могущественное во всякое время. Не будетъ, конечно, никакой гордости хвалиться тому, кто сознаетъ, что благодѣянія получилъ онъ отъ Существа Высочайшаго. Мое служеніе Богъ нашелъ и судилъ годнымъ для исполненія Его воли. Начавъ отъ того британскаго моря и отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ, по нѣкоей необходимости, опредѣлено заходить солнцу, я, при помощи какой-то высочайшей силы, гналъ предъ собою и разсѣявалъ всѣ встрѣчавшіеся ужасы, чтобы

воспитываемый подъ моимъ вліяніемъ родъ человѣческій призвать на служеніе священнѣйшему закону и, подъ руководствомъ Высочайшаго Существа, возрастить блаженнѣйшую Вѣру».

ГЛАВА 29.

Благочестивыя выраженія Константина о Богѣ и похвала исповѣдникамъ.

Я никогда не бывалъ неблагодарнымъ къ оказанной мнѣ милости и, на это высокое служеніе смотря какъ на ниспосланный мнѣ даръ, дошелъ до странъ восточныхъ. Обремененныя тяжкими бѣдствіями, онѣ тѣмъ громче взывали къ намъ о помощи. Между тѣмъ я твердо вѣровалъ, что всю душу свою, все, чѣмъ дышу, все, что только обращается въ глубинѣ моего ума, мы обязаны принесть великому Богу. Правда, мнѣ хорошо извѣстно, что люди, вѣрно стремящіеся къ небесной надеждѣ—къ этой избранной царицѣ, и твердо основавшіе ее въ жилищѣ Божіемъ, нисколько не нуждаются въ человѣческой благосклонности, потому что наслаждаются тѣмъ бо́льшими почестями, чѣмъ больше удалились отъ земныхъ потерь и бѣдствій; однакожъ думаю, что на насъ лежитъ обязанность — какъ можно далѣе отстранять теперь отъ невинныхъ и ни въ чемъ неукоризненныхъ людей тѣсныя обстоятельства и незаслуженныя мученія, которыя по временамъ тяготѣютъ и надъ ними. Иначе было-бы нелѣпо, еслибы, тогда какъ

сами ревностные гонители этихъ людей, за служеніе Богу, достаточно признаютъ постоянство и твердость души ихъ,—служитель Божій не захотѣлъ придать ихъ славѣ бо́льшаго блеска и блаженства».

ГЛАВА 30.

Законъ, освобождающій заточенныхъ, отданныхъ подъ судъ и лишенныхъ имѣнія.

«Итакъ пусть всѣ, по жестокому приговору судей, въ какое-бы то ни было время перемѣнившіе жизнь въ своей землѣ на жизнь въ чужой—за то, что не презрѣли почтенія къ Богу и не оставили Вѣры, которой посвятили всю свою душу, также внесенные въ списки подсудимыхъ, не бывъ прежде въ нихъ,—пусть всѣ они возвратятся въ отечественныя свои области, къ привычному роду жизни, принося благодаренія Свободителю всѣхъ — Богу. Много также было лишенныхъ имущества, отъ потери всего благосостоянія страдавшихъ и проводившихъ доселѣ жизнь самую печальную: пусть и они идутъ въ прежнія свои жилища, соединятся съ своими семействами, получаютъ свои стяжанія и съ радостію наслаждаются благодѣяніями Существа Высочайшаго».

ГЛАВА 31.

Объ освобожденіи сосланныхъ на острова.

«Такою-же милостію повелѣваемъ воспользоватся и тѣмъ, которые, противъ воли содержатся на островахъ. Доселѣ запертые тѣснина-

ми горъ и окруженные моремъ, пусть они освободятся отъ этого мрачнаго и безчеловѣчнаго уединенія и возвратятся къ своимъ возлюбленнымъ, удовлетворяя такимъ образомъ самому пріятному ихъ желанію. Равно и тѣ, которые долго проводили жизнь скудную, въ отвратительной нечистотѣ, могутъ теперь, какъ добычею, воспользоваться правомъ возвращенія и, оставивъ всякую заботу, жить съ нами безъ страха; потому, что проводить жизнь подъ нашимъ правленіемъ и—бояться, когда мы считаемъ себя слугами Божіими и хвалимся этимъ, было-бы нелѣпостію не только неслыханною, но и невѣроятною;—мы и поставлены для исправленія чужихъ погрѣшностей«.

ГЛАВА 32.

Осужденныхъ на труды въ рудокопняхъ и на общественныя работы.

»Равнымъ образомъ и осужденные на тяжкіе труды въ рудокопняхъ, либо несущіе службу при общественныхъ работахъ, пусть тяжелое свое бремя усладятъ покоемъ, проводятъ жизнь легкую и свободную, и скуку неумѣренныхъ трудовъ закончатъ сладкимъ отдохновеніемъ. Если-же найдутся лишившіеся общаго уваженія и подвергшіеся безчестію; то представляя, что отъ прежняго достоинства отвлекало ихъ долговременное странствованіе, пусть теперь поспѣшатъ они съ надлежащею радостію на свою родину».

ГЛАВА 33.

Объ исповѣдникахъ изъ военнаго званія.

«Даже и тѣмъ, которые нѣкогда украшались воинскими достоинствами, но преданные слѣдствію подъ жестокимъ и несправедливымъ предлогомъ, за предпочтеніе т. е. исповѣданія Высочайшаго Существа собственному достоинству, изключены изъ военной службы,—даже и тѣмъ отдается на произволъ—или, по любви къ военному званію, оставаться въ прежнихъ чинахъ, или, послѣ честной отставки, проводить жизнь на свободѣ; ибо, кто показалъ столько великодушія и постоянства при встрѣчѣ съ опасностями, тому прилично и естественно—или наслаждаться, если хочетъ, отдыхомъ, или пользоваться, если угодно, честію».

ГЛАВА 34.

Отпущеніе свободныхъ лицъ, отданныхъ въ гинекеи, или въ рабство.

«Равнымъ образомъ люди, насильственно лишенные благородства и подвергшіеся такому приговору судей, по которому засажены были въ гинекеи или прядильни, гдѣ, не смотря на прежнее свое происхожденіе, несли трудную и низкую работу и считались казенными рабами,—пусть и эти познаютъ цѣну почестей и свободы, какими прежде владѣли, пусть и они будутъ призваны къ обычнымъ своимъ достоинствамъ и живутъ наконецъ со всякимъ веселіемъ. И тотъ, кто свободу перемѣнилъ на рабство, кто въ слѣдствіе преступнаго и подлинно несвойственнаго человѣку безумія, такъ часто

оплакивалъ непривычное себѣ служеніе, сознавая внезапное преобразованіе свое въ раба изъ свободнаго, — и тотъ, по нашему опредѣленію, получивъ прежнюю свободу, пусть возвратится къ родителямъ и возмется за труды приличные человѣку свободному, а тѣ несвойственныя ему работы, въ которыхъ прежде мучился, выброситъ изъ памяти».

ГЛАВА 35.

О наслѣдованіи имуществъ, принадлежавшихъ мученикамъ, исповѣдникамъ, изгнанникамъ и подвергшимся отобранію имущества.

«Нельзя забыть и объ имѣніяхъ, которыхъ по различнымъ причинамъ, лишились частные люди. Кто потерялъ ихъ, проходя неустрашимо и безтрепетно славное и божественное поприще мученичества, или сдѣлавшись исповѣдникомъ и стяжавъ себѣ вѣчныя надежды; кто утратилъ ихъ, бывъ принужденъ къ переселенію, потому что не соглашался уступить гонителямъ, требовавшимъ предательства Вѣры; кто долженъ былъ лишиться ихъ, хотя и не выслушалъ приговора къ смерти: — имѣніе всѣхъ такихъ лицъ повелѣваетъ отдавать въ наслѣдство ихъ родственникамъ. И такъ-какъ законы вообще опредѣляютъ близость родства, то и легко распознать, кому принадлежитъ право наслѣдства. Справедливость требуетъ, чтобы, въ случаѣ естественной смерти упомянутыхъ лицъ, имѣніе ихъ переходило къ родственникамъ ближайшимъ».

ГЛАВА 36.

О томъ, что, если у нихъ нѣтъ родственниковъ, наслѣдство получаетъ Церковь, и что подаренное имъ остается неприкосновеннымъ.

«А когда, послѣ вышеупомянутыхъ лицъ, то есть мучениковъ, исповѣдниковъ, изгнанниковъ, переселенцевъ по той самой причинѣ, не останется ни одного законнаго наслѣдника изъ ближайшихъ родственниковъ; тогда въ наслѣдство должна быть вводима мѣстная Церковь: ибо, конечно, не будетъ тяжело для умершихъ — имѣть наслѣдницею ту, для которой они подъяли всѣ свои труды. Къ этому однакожъ необходимо прибавить слѣдующее: если кто изъ вышеупомянутыхъ лицъ подарилъ что-нибудь изъ своего имѣнія, кому хотѣлъ; то обладаніе подаркомъ, по справедливости, должно оставаться неприкосновеннымъ».

ГЛАВА 37.

Объ отдачѣ владѣльцамъ ихъ земель, садовъ и домовъ, за исключеніемъ полученной отъ этихъ имѣній пользы.

«А, чтобы въ нашемъ повелѣніи не было мѣста никакому недоразумѣнію, и чтобы каждый тотчасъ видѣлъ въ чемъ состоитъ справедливость, то да будетъ извѣстно всѣмъ, что, кто владѣетъ землею, домомъ, садомъ или иною собственностію вышеупомянутыхъ лицъ, тому хорошо и полезно будетъ признаться въ этомъ и отказаться отъ подобныхъ владѣній со всею скоростію. Впрочемъ, хотя нѣкоторые отъ не-

праведнаго обладанія ими получили, повидимому, и много пользы, требовать этого однако считаемъ несправедливымъ».

ГЛАВА 38.

О томъ, какимъ образомъ выдавать крѣпости на эти предметы.

«Только они должны сами признаться, сколько и изъ чего извлекли себѣ выгоды, и просить у насъ прощенія за свой грѣхъ, чтобы такимъ исправленіемъ загладить прежнее любостяженіе, и чтобы великій Богъ, принявъ это за раскаяніе, сдѣлался милостивъ къ согрѣшившимъ. Но господа подобныхъ имѣній—если только къ нимъ идетъ такое названіе—можетъ быть скажутъ въ свою защиту, что имъ невозможно было удержаться, когда представилось многообразное зрѣлище всякихъ ужасовъ: лица жестоко гонимыя, безпощадно умерщвляемыя, безъ цѣли блуждающія, имущества постоянно и безъ причины отписываемыя въ казну, ненасытимое преслѣдованіе, продажа имѣній!... Кто будетъ упорствовать въ такихъ рѣчахъ и удерживаться въ корыстныхъ своихъ правилахъ; тотъ увидитъ, что его упорство не останется безъ наказанія,— особенно, когда такимъ образомъ мы служимъ великому Богу. Итакъ, что̀ прежде гибельная необходимость принудила взять, то теперь опасно удерживать; притомъ ненасытимость желаній во всякомъ случаѣ нужно обуздывать размышленіемъ и примѣрами».

ГЛАВА 39.

О возвращеніи церквамъ изъ казны земель, садовъ и домовъ.

«Если-же что-либо вышеупомянутое отошло въ казну; то и казнѣ настойчиво удерживать взятое не позволяется: не дерзая ни одного слова произносить противъ святыхъ церквей, она по справедливости возвратитъ имъ то, что нѣкогда несправедливо удержала. Итакъ повелѣваемъ возвратить церквамъ все, что прямо окажется ихъ собственностію, — будутъ ли то домы, или какія поля и сады, либо иныя стяжанія,—возвратить, ни мало не уменьшая предѣловъ ихъ владѣнія, но оставляя все въ цѣлости.»

ГЛАВА 40.

Объ отдачѣ церквамъ усыпальницъ и мѣстъ, гдѣ скончались мученики.

«Сверхъ того, кто усомнился-бы, кто даже не повелѣлъ-бы считать собственностію церквей и тѣ мѣста, которыя почтены тѣлами мучениковъ и служатъ памятниками славнаго ихъ исхода, — когда нѣтъ ни дара лучшаго, ни труда болѣе пріятнаго и полезнаго, какъ, по внушенію Духа Божія, прилагать попеченіе объ этихъ мѣстахъ и, чрезъ справедливое возвращеніе ихъ, сохранить для святыхъ церквей то, что подъ худыми предлогами было у нихъ отнято людьми несправедливыми и развратными»?

ГЛАВА 41.

О возвращеніи церквамъ вещей, купленныхъ или полученныхъ въ даръ.

«Такъ-какъ всесторонняя попечительность не позволяетъ намъ прейти молчаніемъ и тѣхъ, которые пріобрѣли что-нибудь отъ казны либо по праву купли, либо безмездно, въ видѣ дара, и дѣлали это въ угодность ненасытимой своей страсти; то такіе люди пусть узнаютъ, что чрезъ подобную покупку, хотя подвергались они великой опасности—удалить отъ себя наше человѣколюбіе, однакожъ этого, сколько будетъ возможно и прилично, съ ними не случится». Здѣсь остановимся.

ГЛАВА 42.

Усердное увѣщаніе къ почитанію Бога.

«Теперь, когда обнаружено самыми очевидными и ясными доказательствами, что частію сила всемогущаго Бога, частію тѣ увѣщанія и пособія, къ какимъ благоволилъ Онъ всегда возбуждать меня, изгнали уже изо всей подсолнечной прежнія затруднительныя обстоятельства человѣческой жизни,—теперь разсудите ревностнѣе всѣ и каждый, какова должна быть сила и милость, отвергшая и уничтожившая это, такъ сказать, сѣмя лукавыхъ и беззаконныхъ, а добрыхъ оживившая благодушіемъ, и это благодушіе щедро распространившая по

всѣмъ странамъ. Та сила и милость снова дали всѣмъ возможность служить со всякимъ благоговѣніемъ, какъ должно, божественному закону, а мужей, посвятившихъ себя ему, обезпечили въ образѣ почитанія сего закона. Возникнувъ какъ-бы изъ глубины мрака и получивъ ясное знаніе вещей, эти люди будутъ наконецъ служить ему надлежащимъ образомъ и чтить его благочестно и согласно. Да обнародуется это въ восточныхъ областяхъ нашихъ.»

ГЛАВА 43.

О томъ, какъ законы Константина исполнялись на дѣлѣ.

Это-то повелѣвала первая, посланная къ намъ царская грамата. Опредѣленія закона скоро приведены были въ исполненіе: все дѣлалось вопреки недавнимъ дерзостямъ тиранской жестокости; дары царя изливались на всѣхъ, на кого простирался законъ его.

ГЛАВА 44.

О томъ, что въ начальники возводилъ онъ Христіанъ, если же начальниками были и язычники, то запрещалъ имъ приносить жертвы.

Послѣ сего царь принялся дѣятельно за управленіе. И во-первыхъ къ народамъ, раздѣленнымъ на провинціи, послалъ такихъ правителей, которые большею частію посвятили себя спасительной Вѣрѣ; а кто казался язычникомъ,

тому запрещалъ приносить жертвы. Этотъ же законъ простирался и на лица, занимавшія степени выше должности правителя, и на самую высокую власть окружныхъ начальниковъ: если то-есть они были Христіане, внушалъ имъ вести себя соотвѣтственно своему имени; а когда находились въ иномъ расположеніи, повелѣвалъ оставить идолопоклонство.

ГЛАВА 45.

О законахъ, которыми запрещалось приносить жертвы и предписывалось строить церкви.

Вслѣдъ за этимъ присланы были вдругъ два закона. Одинъ возбранялъ отвратительные обряды идольскаго служенія, совершавшагося нѣкогда въ городахъ и селахъ, чтобы то-есть никто не дерзалъ воздвигать статуй, заниматься предсказаніями и иными пустыми дѣлами,—вообще, чтобы никто не приносилъ жертвъ. Другой предписывалъ возводить выше молитвенные домы, также распространять церкви Божіи въ широту и длину, чтобы въ то время, когда, можно сказать, почти всѣ люди будутъ приходить къ Богу, многобожное безуміе было изгнано совершенно. Чувствовать и писать это къ мѣстнымъ правителямъ побуждало царя благочестіе его предъ Богомъ. Равнымъ образомъ, законъ повелѣвалъ не щадить денегъ и все нужное для постройки приготовлять на счетъ царскихъ сокровищъ. То же писано было и къ

каждому мѣстному предстоятелю Церкви; то же благоволилъ онъ написать и намъ, приславъ на наше имя первое посланіе слѣдующаго содержанія:

ГЛАВА 46.

Посланіе Константина къ Евсевію и прочимъ епископамъ — о построеніи церквей, чтобы то-есть при помощи правителей, возобновлять старыя и созидать обширнѣйшія.

Побѣдитель Константинъ, Великій Августъ Евсевію.

«Такъ-какъ нечестивая воля и тиранство «преслѣдовали слугъ Спасителя даже до настоящаго времени; то я вѣрно и твердо убѣжденъ, «любезнѣйшій братъ, что всѣ церковныя зданія «либо отъ нерадѣнія разрушились, либо отъ «страха грозной несправедливости содержатся «въ неприличномъ видѣ. Нынѣ же, когда свобода возвращена и тотъ змѣй провидѣніемъ великаго Бога и нашимъ служеніемъ удаленъ отъ «управленія государствомъ, — я думаю, что для «всѣхъ сдѣлалась явною божественная сила, и что «слѣдовательно, по страху или невѣрію, впавшіе «въ какія нибудь прегрѣшенія, узнавъ въ чемъ «истина, обратятся къ истинному и правильному «состоянію жизни. По этому и самъ ты, какъ «предстоятель многихъ Церквей, знай, и другимъ, извѣстнымъ тебѣ мѣстнымъ предстоятелямъ — епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ «напомни, чтобы они усердно занимались сози-

«данiемъ церквей, либо исправляя, какія сохра«нились, либо распространяя ихъ, либо, по тре«бованію нужды, построяя новыя. Въ чемъ же «встрѣтится надобность, того для себя, а чрезъ «себя и для прочихъ, испрашивай отъ пра«вителей и областнаго начальства; ибо имъ «предписано со всѣмъ усердіемъ исполнять все, «что будетъ сказано твоимъ Преподобіемъ. Богъ «да сохранитъ тебя, возлюбленный братъ!»

Это-то писано было къ предстоятелямъ Церквей въ каждой провинціи, и согласно съ этимъ приказано дѣйствовать народнымъ правителямъ; а посему постановленія закона приходили въ исполненіе съ великою скоростію.

ГЛАВА 47.

Что писалъ онъ противъ идолопоклонства.

Простирая благочестіе къ Богу еще далѣе, царь разослалъ ко всѣмъ областнымъ правителямъ поученіе объ идолопоклонническомъ заблужденіи, въ какомъ находились предшествовавшіе ему государи. Въ семъ поученіи онъ краснорѣчиво увѣщаваетъ подданныхъ — признать Бога всяческихъ и совершенно присоединиться къ Христу Его, Спасителю. Это собственноручное его писаніе необходимо переложить съ латинскаго языка и помѣстить въ настоящемъ сочиненіи, чтобы казалось, будто мы слушаемъ самаго царя, когда онъ, въ

слухъ всѣхъ людей, взываетъ слѣдующимъ образомъ:

ГЛАВА 48.

Повелѣніе Константина областямъ касательно заблужденія многобожниковъ. Вступленіе — о добродѣтели и порокѣ.

Побѣдитель Константинъ, Великій Августъ восточнымъ правителямъ.

Все, опредѣляемое главнѣйшими законами природы, даетъ каждому достаточно чувствовать попеченіе и промыслъ Божіихъ распоряженій. И для тѣхъ, которыхъ умъ идетъ прямымъ путемъ вѣдѣнія къ извѣстной цѣли, чтобы то-есть ясныя понятія здраваго смысла и самаго зрѣнія, при нераздѣльномъ стремленіи къ истинной добродѣтели, посвятить познанію Бога,— для тѣхъ въ этомъ не остается никакаго сомнѣнія. Отъ-того благоразумный человѣкъ никогда не придетъ въ смущеніе, видя, что чернь увлекается противоположными мнѣніями. Благотворность добродѣтели оставалась-бы для насъ безполезно сокрытою, если-бы порокъ не противуполагалъ ей жизни развращеннаго безумія. Посему на добродѣтели лежитъ вѣнецъ, а на судѣ владычествуетъ всевышній Богъ. Я постараюсь, сколько можно яснѣе, исповѣдать мои надежды предъ всѣми вами.»

ГЛАВА 49.

О боголюбезномъ отцѣ Константина и о гонителяхъ-Діоклитіанѣ и Максиміанѣ.

«Я чуждался бывшихъ предъ этимъ самодержцевъ, потому что видѣлъ дикость ихъ

нравовъ. Только мой отецъ, во всѣхъ дѣлахъ съ удивительнымъ благоговѣніемъ призывавшій Бога Отца, держался правилъ кротости; а всѣ прочіе, не имѣя здраваго смысла, заботились болѣе о мѣрахъ жестокихъ, нежели о милосердіи, и, извращая истинное ученіе, эту жестокость питали въ свое время весьма щедро. Сила ихъ лукавства воспламенилась до того, что, между тѣмъ какъ всѣ дѣла—и божескія, и человѣческія шли мирно, — въ ихъ областяхъ возбуждаемы были домашнія войны.»

ГЛАВА 50.

О томъ, что изъ-за оракула Аппполонова, когда онъ не могъ провѣщавать въ присутствіи праведниковъ, воздвигнуто было гоненіе.

«Тогда говорили, будто предсказанія Аполлона исходятъ не изъ устъ человѣка, а изъ какой-то пещеры, или темнаго ущелья, и будто живущіе на землѣ праведники препятствуютъ ему провѣщавать истину, а посему провѣщанія треножника бываютъ ложны: отъ этого, волны его дыма разстилаются по землѣ и оплакиваютъ бѣдствіе людей, происходящее отъ гоненія оракуловъ. Но посмотримъ, чѣмъ все это кончилось.

ГЛАВА 51.

О томъ, что Константинъ еще въ молодыхъ лѣтахъ слышалъ отъ императора, подписывавшаго указъ касательно гоненія, что Христіане—праведники.

«Теперь призываю (во свидѣтели) Тебя, всевышній Богъ! Бывъ еще въ раннемъ дѣт-

ствѣ, я слышалъ, какъ одинъ, занимавшій въ то время первую степень между римскими самодержцами, жалкій, истинно жалкій и душевно заблуждавшійся человѣкъ заботливо распрашивалъ своихъ копьеносцевъ, кто таковы на землѣ праведники, и какъ нѣкто изъ окружавшихъ его жертвосовершателей отвѣчалъ, что это безъ сомнѣнія—Христіане. Выслушавъ такой отвѣтъ, будто вкусивъ меду, онъ устремился на безукоризненную святость съ тѣми мечами, которые изобрѣтены для наказанія преступленій. Тотчасъ-же убійственнымъ, такъ сказать, остріемъ подписалъ онъ кровавые указы и приказалъ судьямъ употребить все возможное остроуміе для изобрѣтенія самыхъ страшныхъ казней.»

ГЛАВА 52.

О томъ, какія роды пытокъ и казней придуманы были для Христіанъ.

«Тогда можно было видѣть, съ какою свободою это величіе благочестія ежедневно подвергалось необыкновеннымъ оскорбленіямъ неутомимой жестокости. Цѣломудріе, котораго никогда не оскорбляли и самые непріятели, для неистовствовавшихъ гражданъ казалось тогда дѣломъ маловажнымъ. Какому огню, какимъ пыткамъ, какому колесованію не подвергали всякаго тѣла, безъ различія возраста! Въ то время и земля дѣйствительно плакала, и все-

объемлющее небо, оскверняемое кровію, испускало стоны, и самый даже день отъ такого дива облачился въ одежду скорби.»

ГЛАВА 53.

О томъ, что Христіанъ принимали Варвары.

«Но что говорить объ этомъ? Теперь торжествуютъ надъ ними и Варвары, которые въ то время принимали нашихъ бѣглецовъ и сохраняли ихъ въ самомъ человѣколюбивомъ плѣнѣ, даруя имъ не только жизнь, но и безопасность въ дѣлахъ Вѣры. Такимъ образомъ нынѣ римскій народъ носитъ всегдашнее пятно, какимъ тогда заклеймили его Христіане, изгнанные изъ римскаго міра и убѣжавшіе къ Варварамъ.»

ГЛАВА 54.

О томъ, какой судъ постигъ тѣхъ, которые изъ-за-оракула сдѣлались гонителями.

«Впрочемъ, для чего много говорить о скорбяхъ и плачѣ цѣлой вселенной? Нашли постыдный свой конецъ, низверглись въ бездну Ахерона для вѣчнаго мученія—и они, эти предписыватели ненавистныхъ дѣйствій: запутавшись въ междоусобныя войны, они не оставили по себѣ ни имени, ни рода. Этого конечно не случилось-бы съ ними, если-бы нечестивое предсказаніе пиѳійскихъ оракуловъ не покорило ихъ обольстительной своей силѣ.»

ГЛАВА 55.

Славословіе Константина Богу, исповѣдь его касательно крестнаго знаменія, и молитва о церквахъ и народахъ.

«Теперь молю Тебя, великій Боже! Будь милостивъ и благосклоненъ къ восточнымъ твоимъ народамъ, и чрезъ меня, твоего служителя, даруй исцѣленіе всѣмъ областнымъ правителямъ, такъ пострадавшимъ отъ долговременныхъ бѣдствій. Не безъ причины прошу этого, Владыко всѣхъ, святый Боже! Подъ Твоимъ руководствомъ и началъ я, и окончилъ дѣла спасенія: преднося вездѣ Твое знамя, я велъ побѣдоносное войско и, куда призывала меня какая-нибудь общественная необходимость, слѣдовалъ за тѣми же знаменіями Твоей силы и шелъ на враговъ. Потому-то и предалъ я Тебѣ свою, хорошо испытанную въ любви и страхѣ душу; ибо искренно люблю Твое имя и благоговѣю предъ силою, которую явилъ Ты многими опытами и которою укрѣпилъ мою вѣру. Теперь, подставляя собственныя свои рамена, я приступаю къ возобновленію святѣйшаго Твоего дома, разрушеннаго опустошительнымъ безуміемъ тѣхъ гибельныхъ и нечестивѣйшихъ властителей.»

ГЛАВА 56.

О томъ, что онъ умоляетъ, но не принуждаетъ всѣхъ сдѣлаться Христіанами.

»Хочу, чтобы, для общей пользы міра и всѣхъ людей, народъ твой наслаждался спокой-

ствіемъ и безмятежностію; хочу, чтобы, подобно вѣрующимъ, пріятности мира и тишины радостно вкушали и заблуждающіе: ибо такое возстановленіе общенія можетъ вывести на путь истины. Пусть никто не безпокоитъ другаго; пусть каждый дѣлаетъ то, чего хочетъ душа. Люди здравомыслящіе должны знать, что только тѣ будутъ жить свято и чисто, кого Ты Самъ призовешь почить подъ святыми Твоими законами: а отвращающіеся пусть, если угодно, владѣютъ жребіемъ своего лжеученія. У насъ есть святѣйшій храмъ Твоей истины, дарованный намъ Тобою по естеству: этого желаемъ и имъ, чтобы то-есть, приходя къ общему единомыслію, и они наслаждались удовольствіями сердца.»

ГЛАВА 57.

Славословіе Богу за Сына, просвѣтившаго заблуждающихъ.

»Впрочемъ, наша Вѣра не есть нѣчто новое и небывалое: мы убѣждены, что Ты повелѣлъ съ подобающимъ благоговѣніемъ питать эту Вѣру еще тогда, какъ произошло и установилось устройство вселенной. Увлекшись всякаго рода заблужденіями, родъ человѣческій палъ; но чтобы зло не отяготѣло еще болѣе, Ты чрезъ Сына своего послалъ чистый свѣтъ и напомнилъ о Себѣ всѣмъ.»

ГЛАВА 58.

Еще славословіе Богу за служеніе міра.

»Въ этомъ увѣряютъ и дѣла. Твое влады-

чество избавляетъ насъ отъ виновности и дѣлаетъ вѣрными. Солнце и луна совершаютъ опредѣленное теченіе; не безпорядочно описываются міровые круги и звѣздами; правильно смѣняются времена года; Твоимъ Словомъ твердо стоитъ земля, и въ указанное время приходитъ въ движеніе вѣтеръ; силою неудержимаго потока быстро несутся стремительныя воды, а море содержится въ неподвижныхъ предѣлахъ. И что ни встрѣчается на землѣ и океанѣ, все приспособлено къ самому удивительному и полезному употребленію. Если бы это совершалось не по суду Твоей воли, то столь великое разнообразіе и такая многочисленность разныхъ дѣйствующихъ силъ, безъ сомнѣнія, были бы гибельны для всего свѣта и для нашихъ дѣйствій; потому что, борясь между собою, онѣ боролись бы и съ человѣческимъ родомъ—тѣмъ жесточе, что враждебная ихъ дѣятельность невидима.»

ГЛАВА 59.

Славословіе Богу за то, что онъ всегда учитъ доброму.

Премного благодарю Тебя, Владыка всѣхъ, великій Боже, за то, что чѣмъ болѣе познается, при помощи различныхъ опытовъ, человѣческая природа, тѣмъ болѣе между людьми правомыслящими и искренно пекущимися о добродѣтели утверждается ученіе божественнаго Слова. А

кто препятствуетъ врачевать себя, тотъ пусть не винитъ въ этомъ другаго; потому что врачебница болѣзней—предъ глазами и открыта для всѣхъ, только не вреди тому средству, за чистоту котораго ручаются дѣла. Итакъ, удаляя совѣсть отъ всего противнаго, воспользуемся всѣ жребіемъ дарованнаго блага, то-есть благомъ мира.»

ГЛАВА 60.

Подъ конецъ указа, увѣщаніе—никому никого не оскорблять.

«Впрочемъ, питаясь извѣстными мыслями самъ, никто да не вредитъ ими другому: что одинъ узналъ и понялъ, то пусть употребитъ, если возможно, въ пользу ближняго; а когда это невозможно, долженъ оставить его. Ибо иное дѣло—добровольно принять борьбу за безсмертіе, а иное быть вынужденнымъ къ ней посредствомъ казни. Говоря объ этомъ, я распространился гораздо болѣе, нежели сколько требовала цѣль моего снисхожденія, потому что не хотѣлъ скрывать вѣры въ истину, а особенно потому, что нѣкоторые, слышу, утверждаютъ, будто обряды (языческихъ) храмовъ и владычество мрака разрушены. Этому я охотно вѣрилъ-бы вмѣстѣ со всѣми, если-бы сильное противоборство гибельнаго заблужденія, ко вреду всеобщаго возстановленія, въ душахъ нѣкоторыхъ людей не укоренилось слишкомъ глубоко.»

ГЛАВА 61.

О томъ, какъ, по поводу мыслей Арія, начались въ Александріи изслѣдованія.

Такъ точно, уподобляясь громогласному вѣстнику Божію, взывалъ царь посредствомъ своей граматы ко всѣмъ областнымъ правителямъ и, отклоняя подданныхъ отъ демонскаго заблужденія, побуждалъ ихъ къ принятію истинной Вѣры. Но тогда какъ онъ радовался этому, молва возвѣстила ему о немаловажномъ, возникшемъ въ церквахъ безпокойствѣ: пораженный такимъ извѣстіемъ, онъ началъ придумывать врачеваніе. Дѣло состояло въ слѣдующемъ: Украшаясь прекрасною жизнію, народъ Божій пользовался уваженіемъ; извнѣ не возмущалъ его никакой страхъ, такъ что торжественный и глубочайшій миръ, по благодати Божіей, повсюду ограждалъ Церковь. Но зависть не упускала изъ виду нашихъ благъ: она проникла въ нѣдро Церкви и бродила среди самыхъ собраній святыхъ; она-то поссорила епископовъ и, подъ предлогомъ (защиты) божественныхъ догматовъ, возбудила между ними несогласія и раздоры. Вслѣдъ за этимъ, будто отъ искры, воспламенился великій пожаръ и, начавшись, какъ бы съ главы, съ Церкви александрійской, распространился по всему Египту, Ливіи и за предѣлы Ѳиваиды. Этотъ пожаръ истреблялъ уже и прочія области и города; такъ что не одни пред-

стоятели Церквей, какъ видно было, вступали другъ съ другомъ въ словесныя пренія; но и народъ раздѣлялся: одни уклонялись къ одной сторонѣ, другіе къ другой. Видъ этихъ событій доведенъ былъ до такого неприличія, что досточтимое божественное ученіе подверглось самымъ оскорбительнымъ насмѣшкамъ даже на языческихъ зрѣлищахъ.

ГЛАВА 62.

О томъ же и о Мелетіанахъ.

И такъ одни о возвышеннѣйшихъ предметахъ упорно состязались въ самой Александріи, другіе, по поводу возникшаго прежде вопроса, ссорились во всемъ Египтѣ и верхней Ѳиваидѣ; такъ что Церкви вездѣ раздѣлились, а вмѣстѣ съ ними, подобно растроенному тѣлу, впала въ недугъ и вся Ливія, заразились болѣзнію и прочія части пограничныхъ областей: потому что, когда александрійцы отправляли пословъ къ областнымъ епископамъ, — державшіеся другой стороны старались сдѣлать ихъ также общниками собственнаго противленія.

ГЛАВА 63.

О томъ, какъ съ своимъ посломъ Константинъ писалъ (александрійцамъ) о мирѣ.

Извѣстившись объ этомъ, царь болѣзновалъ душею и, почитая сіе дѣло собственнымъ несчастіемъ, тотчасъ изъ окружавшихъ себя мужей

изъ окружавшихъ себя благочестивыхъ мужей избралъ одного, котораго хорошо зналъ, какъ человѣка, отличавшагося цѣломудренною добродѣтелію вѣры и въ прежнія времена прославившагося исповѣданіями благочестія, и, отправивъ его въ Александрію съ повелѣніемъ водворить тамъ миръ между враждовавшими, далъ ему весьма нужную грамату на имя виновниковъ раздора. Эту грамату, заключающую въ себѣ свидѣтельство (Константиновой) заботливости о народѣ Божіемъ, хорошо помѣстить въ повѣствованіи о Константинѣ. Она состоитъ въ слѣдующемъ:

ГЛАВА 64.

Посланіе Константина къ епископу Александру и пресвитеру Арію.

Побѣдитель Константинъ, Великій Августъ Александру и Арію.

«Свидѣтельствуюсь самимъ помощникомъ въ моихъ предпріятіяхъ и Спасителемъ всѣхъ— Богомъ, что двѣ причины побуждали меня къ совершенію предпринятыхъ мною дѣлъ».

ГЛАВА 65.

О томъ, что онъ обыкновенно заботился о мирѣ.

«Во первыхъ я сильно желалъ — ученія всѣхъ народовъ о божествѣ, по существу дѣла, привести какъ-бы въ одинъ составъ; во вторыхъ

тѣлу всей вселенной, какъ страждущему тяжкою нѣкою болѣзнію, возвратить прежнее здравіе. Предположивъ эту цѣль, иное разсматривалъ я внутреннимъ окомъ ума, а иное старался совершить силою воинской руки,—и зналъ, что если между всѣми служителями Божіими, согласно съ моими молитвами, возстановлено будетъ единомысліе, то ходъ общественныхъ дѣлъ получитъ измѣненіе, соотвѣтствующее благочестивымъ намѣреніямъ каждаго».

ГЛАВА 66.

О томъ, что онъ остановилъ возникшіе въ Африкѣ споры.

«Поэтому, когда всю Африку объяло истинно невыносимое безуміе, и нѣкоторые люди съ безразсуднымъ легкомысліемъ дерзнули раздѣлять народное богопочтеніе на различные толки,—я, для остановленія болѣзни, не находилъ другаго удовлетворительнаго въ этомъ случаѣ врачевства, какъ уничтожить общаго врага вселенной, священнымъ вашимъ соборамъ противопоставлявшаго беззаконное свое мнѣніе, и отправить нѣкоторыхъ изъ васъ на помощь общему дѣлу, чтобы чрезъ нихъ возстановить единомысліе между враждующими».

ГЛАВА 67.

О томъ, что благочестіе началось съ востока.

«Ибо, какъ сила свѣта и законъ священнаго богослуженія, по благодѣянію Всеблагаго,

раздѣлится нечестивымъ разномысліемъ? Хорошо ли будетъ, если это произойдетъ чрезъ васъ, поколику мы будемъ спорить другъ съ другомъ о мелкихъ и вовсе ненужныхъ предметахъ? Подобные споры—дѣло черни, и болѣе приличны дѣтскому неразумію, нежели вниманію мужей священныхъ и разумныхъ. Удалимся-же добровольно отъ діавольскихъ искушеній. Великій Богъ, общій Спаситель нашъ излилъ для каждаго одинъ и тотъ-же свѣтъ. Позвольте-же мнѣ, служителю Всеблагаго, довести подъ его Промысломъ ревность мою до конца, чтобы посредствомъ воззваній, пособій и непрестанныхъ внушеній, привесть его народы къ состояніе соборнаго общенія. Если у васъ, какъ я сказалъ, одна Вѣра и одинаково разумѣніе нашей Вѣры; если также заповѣдь закона обѣими своими частями обязываетъ душу къ совершенно одинаковому расположенію: то мысль, возбудившая васъ къ мелочному спору и не касающаяся сущности всей Вѣры, пусть ни подъ какимъ видомъ не производитъ между вами раздѣленія и ссоры. Говорю это не съ тѣмъ, чтобы хотѣлъ принудить васъ совершенно согласиться касательно того маловажнаго или какаго-бы то ни было другаго вопроса; потому что достоинство вашего служенія можетъ сохраняться неприкосновеннымъ, общеніе ваше во всемъ можетъ быть соблюдено ненарушимымъ, хотя-бы между вами и оставалось какое-нибудь разно-

гласіе въ отношеніи къ частному и неважному предмету. Такъ-какъ всѣ мы хотимъ отъ всѣхъ не одного и того-же; то и вы управляетесь не одною и тою-же природою, или мыслію. Итакъ въ разсужденіи божественнаго Провидѣнія, да будетъ у васъ одна Вѣра, одно разумѣніе, одно понятіе о Существѣ Всеблагомъ. А что касается до вопросовъ маловажныхъ, разсматриваніе которыхъ приводитъ васъ не къ одинаковому мнѣнію, то эти несогласныя мнѣнія должны оставаться въ вашемъ умѣ и храниться въ тайникѣ души. Да пребываетъ-же между вами непоколебимо превосходство общей дружбы, вѣра въ истину, почтеніе къ Богу и законному богослуженію. Возвратитесь ко взаимному дружеству и любви, прострите свои объятія ко всему народу, очистите свои души и—потомъ снова узнайте другъ друга; ибо, по отложеніи вражды и по примиреніи, дружба часто бываетъ тѣмъ пріятнѣе.»

ГЛАВА 72.

О томъ, что питая въ душѣ великую скорбь, онъ принужденъ былъ проливать слезы и, вознамѣрившись идти на востокъ, по этой причинѣ оставилъ свое намѣреніе.

«Итакъ возвратите мнѣ мирные дни и спокойныя ночи, чтобы и я наконецъ нашелъ утѣшеніе въ чистомъ свѣтѣ и отраду въ безмятежной жизни. Въ противномъ случаѣ мнѣ ничего не останется, кромѣ необходимости сте-

вышли будто изъ нѣдръ востока и священнымъ сіяніемъ озарили всю вселенную; то я не безъ основанія старался разузнать васъ и чувствомъ души, и дѣйствіемъ зрѣнія,—я вѣрилъ, что вы будете вождями народовъ къ ихъ спасенію. Поэтому, тотчасъ послѣ великой побѣды и истиннаго торжества надъ врагами, я рѣшился изслѣдовать прежде всего то, что считалъ дѣломъ первымъ и важнѣйшимъ изъ всѣхъ.»

ГЛАВА 68.

О томъ, что опечаленный распрею, онъ внушаетъ миръ.

«Но, о благое и божественное провидѣніе! какъ жестоко поразила мой слухъ, или лучше, самое сердце — вѣсть, что между вами возникли разногласія болѣе тяжкія, нежели какія были тамъ прежде, и что вы, чрезъ которыхъ я надѣялся доставить исцѣленіе другимъ, сами имѣете нужду въ гораздо большемъ врачеваніи! Когда-же я разсуждалъ о началѣ и предметѣ этихъ споровъ; то поводъ къ нимъ мнѣ показался весьма незначительнымъ и вовсе нестоющимъ такаго прѣнія. Посему, вынужденный къ настоящему посланію, пишу единодушной вашей прозорливости и, призвавъ на помощь божественное провидѣніе, объявляю свое право быть посредникомъ въ вашихъ недоумѣніяхъ и какъ-бы покровителемъ мира между вами: ибо если, при содѣйствіи Всеблагаго, не трудно

было бы мнѣ, и по поводу болѣе важнаго разногласія, предложить свое слово благочестивому уму слушателей и каждаго обратить къ полезному; то почему не могъ-бы я обѣщать себѣ удобнѣйшаго и легчайшаго возстановленія дѣла, когда преграду ему полагаетъ случай столь маловажный и ничтожный?»

ГЛАВА 69.

Съ чего началось прѣніе между Александромъ и Аріемъ, и о томъ, что спорить имъ касательно такихъ предметовъ не слѣдовало.

«Знаю, что настоящій споръ начался такимъ образомъ: Когда ты, Александръ, спрашивалъ у пресвитеровъ, что каждый изъ нихъ думаетъ о какомъ-либо мѣстѣ закона, или лучше сказать, поставлялъ на видъ безполезную сторону вопроса; тогда ты, Арій, неосмотрительно предлагалъ то, о чемъ сперва не слѣдовало и думать, или подумавши, надлежало молчать: вотъ откуда родилось между вами разногласіе, расторглось общеніе,—и святѣйшій народъ, раздѣлившись на партіи, удалился отъ единомыслія съ общимъ тѣломъ Церкви. Итакъ, пусть каждый изъ васъ съ равною искренностію проститъ другому и приметъ то, что справедливо совѣтуетъ вамъ вашъ сослужитель. А что именно?—о томъ въ прежнія времена не прилично было ни вопрошать, ни отвѣчать на вопросы; потому что подобные вопросы, не вынуждаемые ка-

кимъ нибудь закономъ, а предлагаемые для увлеченія безполезной праздности въ споры, хотя и являются иногда, какъ средства естественнаго упражненія, но мы должны держать ихъ въ умѣ, а не вносить легкомысленно въ общественныя собранія и не ввѣрять необдуманно слуху черни. Ибо кто можетъ обстоятельно узнать, или по надлежащему истолковать силу столь великихъ и столь трудныхъ предметовъ? Если же иной и счелъ-бы это легкимъ, то многихъ ли убѣдитъ онъ среди народа? Сверхъ того, при тщательномъ изслѣдованіи подобныхъ вопросовъ, кто устоитъ противъ опасности — подвергнуться заблужденію? Итакъ въ изысканіяхъ этого рода надобно удерживаться отъ многословія, чтобы, или по слабости своего естества, не имѣя силы истолковать предложенный вопросъ, или по тупости слушателей, не могши сообщить имъ яснаго понятія о высказанномъ ученіи, тѣмъ или другимъ образомъ не довести народа либо до богохульства, либо до раскола».

ГЛАВА 70.

Увѣщаніе къ единомыслію.

«Итакъ, пусть и неосторожный вопросъ, и необдуманный отвѣтъ прикроются въ каждомъ изъ васъ взаимнымъ прощеніемъ: ибо поводъ къ вашему спору не касается какого-либо главнаго ученія въ законѣ; вы не вносите какой-

либо новой ереси въ свое богослуженіе; образъ мыслей у васъ — одинъ и тотъ-же; поэтому вы легко можете снова прійти въ общеніе.»

ГЛАВА 71.

По поводу немногихъ выраженій не надлежало вдаваться въ споръ о томъ-же самомъ предметѣ.

«Когда вы состязуетесь другъ съ другомъ касательно маловажныхъ и весьма незначительныхъ предметовъ; тогда самое несогласіе вашихъ мыслей не позволяетъ вамъ управлять такимъ множествомъ народа Божія,—и не только не позволяетъ, даже дѣлаетъ это противозаконнымъ. А чтобы представить вашему благоразумію небольшой примѣръ, скажу слѣдующее: знайте, что и самые философы, слѣдуя одному ученію, живутъ въ союзѣ, если-же не рѣдко въ разсужденіи какого-нибудь частнаго мнѣнія и разногласятъ между собою, то, раздѣляясь степенью знанія, по однородности своей науки, тѣмъ не менѣе сходятся другъ съ другомъ. А когда такъ; то не гораздо-ли справедливѣе вамъ, поставленнымъ на служеніе великому Богу, проходить это поприще со взаимнымъ единодушіемъ? Подвергнемъ сказанныя нами слова бо́льшему сужденію и особенному вниманію: хорошо-ли будетъ, если, по поводу мелочнаго и суетнаго словопрѣнія между нами, братъ возстанетъ на брата и собраніе почтенныхъ лицъ

нать, всему обливаться слезами и проводить свой вѣкъ безъ всякаго спокойствія; потому что доколѣ Божіи люди — говорю о моихъ сослужителяхъ—взаимно раздѣляются столь несправедливою и гибельною распрею, могу-ли я быть спокоенъ въ душѣ своей? А чтобы дать вамъ почувствовать чрезмѣрность моей скорби, скажу, что недавно прибывъ въ городъ Никомидію, я тотчасъ возымѣлъ-было намѣреніе отправиться на востокъ; но, поспѣшая къ вамъ и уже большею частію находясь съ вами, получилъ вѣсть о событіи, изложенномъ въ этой граматѣ, и удержался отъ своего намѣренія, чтобы не поставить себя въ необходимость смотрѣть глазами на то, что, по моему мнѣнію, и для ушей невыносимо. Отворите-же наконецъ мнѣ врата на востокъ посредствомъ вашего единомыслія, которыя вы заперли своими пpѣніями. Позвольте мнѣ скорѣе увидѣть васъ и вмѣстѣ насладиться радостію всѣхъ другихъ народовъ, а потомъ, за общее единомысліе и свободу, въ хвалебныхъ рѣчахъ вознести должное благодареніе Всеблагому!»

ГЛАВА 73.

О томъ, что и послѣ этой граматы шумъ прѣній продолжался.

Такъ боголюбезный царь, отправляя это писаніе, заботился о мирѣ Божіей Церкви! Слугою-же его заботливости, не только по

смыслу посланія, но и въ отношеніи къ особымъ наставленіямъ пославшаго, былъ человѣкъ отличный, мужъ, какъ сказано, вполнѣ благочестивый. Но дѣло зашло такъ далеко, что его нельзя уже было остановить однимъ посланіемъ: ссора враждующихъ чрезвычайно усилилась, и потокъ зла разлился по всѣмъ областямъ востока. Таково было дѣйствіе зависти и демона, завидовавшаго благосостоянію Церкви.

Конецъ второй книги.

ЕВСЕВІЯ ПАМФИЛА

О ЖИЗНИ БЛАЖЕННАГО ЦАРЯ КОНСТАНТИНА.

КНИГА ТРЕТІЯ.

Содержаніе: 1. Сравненіе благочестія Константинова съ нечестіемъ гонителей. 2. Еще о благочестіи Константина, свободно исповѣдавшаго знаменіе креста. 3. О его изображеніи, на которомъ вверху представленъ былъ крестъ, а внизу пораженный драконъ. 4. Еще о спорахъ, возбужденныхъ въ Египтѣ Аріемъ. 5. О разногласіи касательно Пасхи. 6. О томъ, какъ повелѣлъ Константинъ съѣхаться на Соборъ въ Никею. 7. О вселенскомъ Соборѣ, на который собрались епископы изъ всѣхъ народовъ. 8. О томъ, что они собрались изъ разныхъ народовъ (подобно тому), какъ говорится въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ. 9. О добродѣтели и возрастѣ двухъ сотъ пятидесяти епископовъ. 10. Соборъ въ царскомъ дворцѣ, куда Константинъ пришедши, засѣдалъ вмѣстѣ съ епископами. 11. Безмолвіе на Соборѣ послѣ словъ, произнесенныхъ епископомъ Евсевіемъ. 12. Рѣчь Константина къ Собору о мирѣ. 13. О томъ, какъ разномыслящихъ епископовъ склонилъ онъ къ единомыслію. 14. Единогласное опредѣленіе Собора касательно Вѣры и (празднованія) Пасхи. 15. О томъ, какъ Константинъ, по случаю своего двадцатилѣтія, раздѣлялъ съ епископами трапезу. 16. Дары епископамъ и граматы всѣмъ. 17. Посланіе Константина къ Церквамъ о никейскомъ Соборѣ. 18. Его же (посланіе) о согласіи касательно празднованія Пасхи, — и противъ Іудеевъ. 19. Убѣжданіе слѣдовать въ этомъ лучше бо́льшей части вселенной. 20. Убѣжданіе повиноваться постановленіямъ Собора. 21. Совѣтъ возвращавшимся епископамъ касательно единомыслія. 22. О томъ, какъ царь однихъ убѣждалъ (словесно), а другимъ писалъ; также о раздачѣ денегъ. 23. О томъ какъ писалъ онъ Египтянамъ и склонялъ ихъ къ миру. 24. О томъ, какъ часто писалъ онъ епископамъ и народу о духовныхъ предметахъ. 25. О томъ, какъ повелѣлъ онъ построить молитвенный храмъ въ Іерусалимѣ на священномъ мѣстѣ воскресенія нашего Спа-

сителя. 26. О томъ, что божественную гробницу нечестивые закрыли насыпями и застроили кумирнями. 27. О томъ, какъ Константинъ приказалъ раскидать матеріалы капища и срыть насыпи. 28. Открытіе святѣйшей гробницы. 29. О томъ, какъ царь писалъ правителямъ и епископу Макарію о построеніи храма. 30. Посланіе Константина къ Макарію о построеніи храма (μαρτυρίου) *Спасителю. 31. О томъ, что этотъ храмъ долженъ быть построенъ лучше всѣхъ другихъ церквей вселенной — по великолѣпію стѣнъ, колоннъ и мраморовъ. 32. О томъ, чтобы, касательно достоинства свода, выбора художниковъ и матеріала, Макарій совѣтовался съ правителями. 33. О томъ, что построенный храмъ Спасителя походилъ на предвозвѣщенный пророками новый Іерусалимъ. 34. Описаніе устройства святѣйшей гробницы. 35. Описаніе преддверія и портиковъ. 36. Описаніе стѣнъ, кровли, украшеній и позолоты церковнаго зданія. 37. Описаніе двойныхъ портиковъ по обѣимъ сторонамъ храма и трехъ воротъ съ восточной его стороны. 38. Описаніе полукружія, двѣнадцати колоннъ и урнъ. 39. Описаніе внутренняго двора, папертей и входовъ. 40. О множествѣ приношеній. 41. О построеніи церквей въ Виѳлеемѣ и на горѣ елеонской. 42. О томъ, что эти церкви построила мать Константина, царица Елена, когда она приходила туда для поклоненія. 43. Еще о церкви виѳлеемской. 44. О великодушіи и благотворительности Елены. 45. О томъ, съ какимъ благоговѣніемъ Елена являлась въ церквахъ. 46. О томъ, какъ она, проживъ восемдесятъ лѣтъ и распорядившись, скончалась. 47. О томъ, какъ Константинъ похоронилъ свою мать и сколько онъ уважалъ ее еще при жизни. 48. О томъ, какъ онъ строилъ въ Константинополѣ храмы въ память мучениковъ и истреблялъ всякое идолопоклонство. 49. Знамя креста во дворцѣ и изображеніе Даніила при источникахъ. 50. О томъ, что онъ построилъ церкви въ Никомидіи и въ другихъ городахъ. 51. О томъ, что онъ приказалъ построить церковь и въ Маврѣ. 52. Посланіе Константина къ Евсевію о Маври. 53. О томъ, что здѣсь Спаситель явился Аврааму. 54. Повсемѣстное разрушеніе капищъ и идоловъ. 55. О церкви, созданной въ Антіохіи. 56. Разрушеніе капища и уничтоженіе разврата въ Афакѣ финикійской. 57. Разрушеніе эскулапова храма въ Эгахъ. 58. О томъ, какъ Эллины, отвергнувъ идоловъ, обратились къ богопознанію. 59. О томъ, какъ, разрушивъ въ городѣ Иліополисѣ храмъ Венеры, Константинъ первый соорудилъ тамъ церковь. 60. О возмущеніи, которое Евстаѳій возбудилъ въ Антіохіи. 61. Посланіе Константина*

къ Антіохійцамъ о томъ, чтобы они не отнимали Евсевія у Кесаріи, а избрали бы себѣ другаго (епископа). 62. Посланіе Константина къ Евсевію, въ которомъ онъ хвалитъ его за отреченіе отъ епископіи антіохійской. 63. Посланіе Константина къ Собору о томъ, чтобы Евсевія не отнимать у Кесаріи. 64. О томъ, какъ старался Константинъ искоренять ереси. 65. Указъ Константина противъ еретиковъ. 66. Объ отнятіи мѣстъ въ которыхъ собирались еретики. 67. О томъ, какимъ образомъ многіе еретики обратились къ вселенской Церкви, когда найдены были у нихъ нечестивыя книги.

ГЛАВА 1.

Сравненіе благочестія Константинова съ нечестіемъ гонителей.

Между тѣмъ какъ ненавистникъ добра діаволъ, всегда завидующій благу Церкви, среди мира и радости возбуждалъ противъ нея бури и смятенія,—возлюбленный Богомъ царь не пренебрегалъ своими обязанностями, но всегда дѣйствуя вопреки тому, на что не за-долго отваживалась тиранская жестокость, являлся выше всякаго врага и непріятеля. Тогда какъ отступники отъ истиннаго Бога всякаго рода насиліями принуждали почитать ложныхъ боговъ,—онъ несуществованіе ихъ доказывалъ словами и дѣлами, и убѣждалъ признавать одного, дѣйствительно существующаго. Тѣ въ злохульныхъ выраженіяхъ издѣвались надъ Христомъ Божіимъ; а онъ то самое, что особенно поносили безбожники, наименовалъ своимъ огражденіемъ и хвалился трофеемъ (Господнихъ) страданій. Тѣ изгоняли бездомныхъ и безпріютныхъ чтителей Христовыхъ; а онъ возвратилъ ихъ и всѣхъ

вве.лъ въ принадлежавшія имъ жилища. Тѣ запятнали ихъ безчестіемъ; а онъ сдѣлалъ ихъ достойными уваженія и соревнованія для каждаго. Тѣ у людей богобоязненныхъ отнимали имущества и беззаконно продавали ихъ съ публичнаго торга; а онъ возвращалъ имъ отнятое и присоединялъ къ тому весьма много подарковъ. Тѣ въ письменныхъ повелѣніяхъ всенародно клеветали на предстоятелей (Церкви): а онъ возвышалъ и возвеличивалъ этихъ мужей своими почестями, прославлялъ ихъ своими граматами и законами. Тѣ раскапывали самыя основанія молитвенныхъ домовъ и разрушали ихъ сверху до низу; а онъ постановилъ закономъ-остававшіяся поднять, и на счетъ царскихъ сокровищъ строить новые, великолѣпнѣйшіе. Тѣ повелѣвали истреблять Богодухновенныя Писанія и сожигать ихъ; а онъ издалъ повелѣніе умножать ихъ списки и на счетъ царской казны давать имъ великолѣпные переплеты. Тѣ приказывали, чтобы епископы отнюдь не смѣли гдѣ-либо учреждать собранія; а онъ собиралъ ихъ къ себѣ изъ всѣхъ областей и позволялъ имъ вступать въ царскіе чертоги, входить во внутренніе покои дворца, вкушать вмѣстѣ съ собою пищу и участвовать въ царской своей трапезѣ. Тѣ своими приношеніями чтили демоновъ; а онъ обличалъ это заблужденіе, и безполезное вещество приношеній постоянно раздѣлялъ людямъ, могшимъ употребить его въ пользу. Тѣ повелѣвали щедро украшать

капища; а онъ разрушалъ ихъ до основанія, особенно-же капища, пользовавшіяся уваженіемъ беззаконниковъ. Тѣ подвергали рабовъ Божіихъ самымъ постыднымъ казнямъ; а онъ преслѣдовалъ исполнителей ихъ и старался, чтобы они несли наказаніе, угодное Богу, при чемъ никогда не переставалъ чтить память святыхъ Божіихъ мучениковъ. Тѣ богобоязненныхъ мужей изгоняли изъ царскихъ домовъ; а онъ имъ-то всегда особенно и довѣрялъ, признавая ихъ болѣе всѣхъ расположенными къ себѣ и вѣрными. Тѣ были ниже денегъ и поработили свою душу страсти Тантала; а онъ отверзалъ сокровищницы съ царскимъ великодушіемъ и щедро выдавалъ изъ нихъ богатые подарки. Тѣ совершали безчисленныя убійства, чтобы расхищать и продавать имущество умерщвляемыхъ; напротивъ, во все царствованіе Константина мечъ висѣлъ на судьяхъ безъ дѣйствія, потому-что и простой народъ, и люди правительственные находились подъ властію болѣе отеческою, нежели подъ насильственнымъ правленіемъ. — Посмотрѣвши на это, всякій справедливо сказалъ-бы, что тогда настала какая-то новая и преобразованная жизнь, тогда на мѣстѣ мрака вдругъ возсіялъ смертнымъ дивный свѣтъ. И надобно признаться, что все это было дѣломъ самаго Бога, Который въ лицѣ возлюбленнаго Имъ царя явилъ противоборника толпѣ безбожниковъ.

ГЛАВА 2.

Еще о благочестіи Константина, свободно исповѣдавшаго знаменіе креста.

Въ самомъ дѣлѣ, когда нашлись люди, какихъ прежде никогда не видывали, и отваживались на такія дерзости противъ Церкви, о какихъ отъ вѣка не было слышно: тогда по-истинѣ Самъ Богъ явилъ дивное нѣкое дѣло, и чрезъ Константина совершилъ то, чего ни принять слухомъ, ни передать оку не возможно. Какое, дарованное смертнымъ премудростію Божіею чудо могло быть поразительнѣе добродѣтели царя? Онъ чествовалъ Христа Божія со всею рѣшительностію и предъ всѣми, не стыдясь спасительнаго наименованія; онъ сдѣлался предметомъ уваженія за свое чествованіе и имъ обозначалъ себя, то ограждая свое лице спасительнымъ знаменіемъ, то украшаясь этимъ побѣдоноснымъ трофеемъ.

ГЛАВА 3.

О его изображеніи, на которомъ вверху представленъ былъ крестъ, а внизу—пораженный драконъ.

Именно, на картинѣ, прибитой высоко при входѣ въ царскій дворецъ, онъ изобразилъ, на показъ всѣмъ, надъ главою собственнаго лика спасительное знаменіе, а подъ ногами стремящагося въ бездну дракона, подъ видомъ котораго разумѣлъ враждебнаго и непріязненнаго звѣря,

чрезъ тиранство безбожниковъ, преслѣдовавшаго Церковь Божію; ибо Писанія въ книгахъ божественныхъ пророковъ называютъ этого звѣря дракономъ и коварнымъ зміемъ. Посему, чрезъ вылитое изъ воска и расписанное изображеніе, царь хотѣлъ показать всѣмъ, что этотъ подъ ногами его и его потомковъ драконъ пораженъ стрѣлою въ самое чрево и низвергнутъ въ морскія бездны. Этимъ конечно указывалъ онъ на тайнаго врага рода человѣческаго, котораго представлялъ низвергнутымъ въ бездну погибели силою спасительнаго знаменія, находившагося надъ своею главою. И все сіе изображено было на картинѣ цвѣтными красками. Удивляюсь высокой мудрости царя: онъ, какъ-бы по божественному вдохновенію, начерталъ именно то, что нѣкогда возвѣстили объ этомъ звѣрѣ пророки, которые говорили, что Богъ подниметъ великій и страшный мечь на дракона, змія убѣгающаго, и погубитъ его въ морѣ. Начертавъ эти образы, царь посредствомъ живописи представилъ вѣрное подражаніе истинѣ.

ГЛАВА 4.

Еще о спорахъ, возбужденныхъ въ Египтѣ Аріемъ.

Между тѣмъ какъ все это совершалось по желанію царя, буря ненависти, сильно потрясавшая Церковь Божію въ Александріи, также зло раскола въ Ѳивахъ и Египтѣ, не мало воз-

объемлющее небо, оскверняемое кровію, испускало стоны, и самый даже день отъ такого дива облачился въ одежду скорби.»

ГЛАВА 53.

О томъ, что Христіанъ принимали Варвары.

«Но что говорить объ этомъ? Теперь торжествуютъ надъ ними и Варвары, которые въ то время принимали нашихъ бѣглецовъ и сохраняли ихъ въ самомъ человѣколюбивомъ плѣнѣ, даруя имъ не только жизнь, но и безопасность въ дѣлахъ Вѣры. Такимъ образомъ нынѣ римскій народъ носитъ всегдашнее пятно, какимъ тогда заклеймили его Христіане, изгнанные изъ римскаго міра и убѣжавшіе къ Варварамъ.»

ГЛАВА 54.

О томъ, какой судъ постигъ тѣхъ, которые изъ-за оракула сдѣлались гонителями.

«Впрочемъ, для чего много говорить о скорбяхъ и плачѣ цѣлой вселенной? Нашли постыдный свой конецъ, низвергшись въ бездну Ахерона для вѣчнаго мученія—и они, эти предписыватели ненавистныхъ дѣйствій: запутавшись въ междоусобныя войны, они не оставили по себѣ ни имени, ни рода. Этого конечно не случилось-бы съ ними, если-бы нечестивое предсказаніе пиѳійскихъ оракуловъ не покорило ихъ обольстительной своей силѣ.»

ГЛАВА 55.

Славословіе Константина Богу, исповѣдь его касательно крестнаго знаменія, и молитва о церквахъ и народахъ.

«Теперь молю Тебя, великій Боже! Будь милостивъ и благосклоненъ къ восточнымъ твоимъ народамъ, и чрезъ меня, твоего служителя, даруй исцѣленіе всѣмъ областнымъ правителямъ, такъ пострадавшимъ отъ долговременныхъ бѣдствій. Не безъ причины прошу этого, Владыко всѣхъ, святый Боже! Подъ Твоимъ руководствомъ и началъ я, и окончилъ дѣла спасенія: предносѧ вездѣ Твое знамя, я велъ побѣдоносное войско и, куда призывала меня какая-нибудь общественная необходимость, слѣдовалъ за тѣми же знаменіями Твоей силы и шелъ на враговъ. Потому-то и предалъ я Тебѣ свою, хорошо испытанную въ любви и страхѣ душу; ибо искренно люблю Твое имя и благоговѣю предъ силою, которую явилъ Ты многими опытами и которою укрѣпилъ мою вѣру. Теперь, подставляя собственныя свои рамена, я приступаю къ возобновленію святѣйшаго Твоего дома, разрушеннаго опустошительнымъ безуміемъ тѣхъ гибельныхъ и нечестивѣйшихъ властителей.»

ГЛАВА 56.

О томъ, что онъ умоляетъ, но не принуждаетъ всѣхъ сдѣлаться Христіанами.

»Хочу, чтобы, для общей пользы міра и всѣхъ людей, народъ твой наслаждался спокой-

ствіемъ и безмятежностію; хочу, чтобы, подобно вѣрующимъ, пріятности мира и тишины радостно вкушали и заблуждающіе: ибо такое возстановленіе общенія можетъ вывести на путь истины. Пусть никто не безпокоитъ другаго; пусть каждый дѣлаетъ то, чего хочетъ душа. Люди здравомыслящіе должны знать, что только тѣ будутъ жить свято и чисто, кого Ты Самъ призовешь почить подъ святыми Твоими законами: а отвращающіеся пусть, если угодно, владѣютъ жребіемъ своего лжеученія. У насъ есть святѣйшій храмъ Твоей истины, дарованный намъ Тобою по естеству: этого желаемъ и имъ, чтобы то-есть, приходя къ общему единомыслію, и они наслаждались удовольствіями сердца.»

ГЛАВА 57.

Славословіе Богу за Сына, просвѣтившаго заблуждающихъ.

»Впрочемъ, наша Вѣра не есть нѣчто новое и небывалое: мы убѣждены, что Ты повелѣлъ съ подобающимъ благоговѣніемъ питать эту Вѣру еще тогда, какъ произошло и установилось устройство вселенной. Увлекшись всякаго рода заблужденіями, родъ человѣческій палъ; но чтобы зло не отяготѣло еще болѣе, Ты чрезъ Сына своего послалъ чистый свѣтъ и напомнилъ о Себѣ всѣмъ.»

ГЛАВА 58.

Еще славословіе Богу за служеніе міра.

»Въ этомъ увѣряютъ и дѣла. Твое влады-

чество избавляетъ насъ отъ виновности и дѣлаетъ вѣрными. Солнце и луна совершаютъ опредѣленное теченіе; не безпорядочно описываются міровые круги и звѣздами; правильно смѣняются времена года; Твоимъ Словомъ твердо стоитъ земля, и въ указанное время приходитъ въ движеніе вѣтеръ; силою неудержимаго потока быстро несутся стремительныя воды, а море содержится въ неподвижныхъ предѣлахъ. И что ни встрѣчается на землѣ и океанѣ, все приспособлено къ самому удивительному и полезному употребленію. Если бы это совершалось не по суду Твоей воли, то столь великое разнообразіе и такая многочисленность разныхъ дѣйствующихъ силъ, безъ сомнѣнія, были бы гибельны для всего свѣта и для нашихъ дѣйствій; потому что, борясь между собою, онѣ боролись бы и съ человѣческимъ родомъ—тѣмъ жесточе, что враждебная ихъ дѣятельность невидима.»

ГЛАВА 59.

Славословіе Богу за то, что онъ всегда учитъ доброму.

Премного благодарю Тебя, Владыка всѣхъ, великій Боже, за то, что чѣмъ болѣе познается, при помощи различныхъ опытовъ, человѣческая природа, тѣмъ болѣе между людьми правомыслящими и искренно пекущимися о добродѣтели утверждается ученіе божественнаго Слова. А

кто препятствуетъ врачевать себя, тотъ пусть не винитъ въ этомъ другаго; потому что врачебница болѣзней—предъ глазами и открыта для всѣхъ, только не вреди тому средству, за чистоту котораго ручаются дѣла. Итакъ, удаляя совѣсть отъ всего противнаго, воспользуемся всѣ жребіемъ дарованнаго блага, то-есть благомъ мира.»

ГЛАВА 60.

Подъ конецъ указа, увѣщаніе—никому никого не оскорблять.

«Впрочемъ, питаясь извѣстными мыслями самъ, никто да не вредитъ ими другому: что одинъ узналъ и понялъ, то пусть употребитъ, если возможно, въ пользу ближняго; а когда это невозможно, долженъ оставить его. Ибо иное дѣло—добровольно принять борьбу за безсмертіе, а иное быть вынужденнымъ къ ней посредствомъ казни. Говоря объ этомъ, я распространился гораздо болѣе, нежели сколько требовала цѣль моего снисхожденія, потому что не хотѣлъ скрывать вѣры въ истину, а особенно потому, что нѣкоторые, слышу, утверждаютъ, будто обряды (языческихъ) храмовъ и владычество мрака разрушены. Этому я охотно вѣрилъ-бы вмѣстѣ со всѣми, если-бы сильное противоборство гибельнаго заблужденія, ко вреду всеобщаго возстановленія, въ душахъ нѣкоторыхъ людей не укоренилось слишкомъ глубоко.»

ГЛАВА 61.

О томъ, какъ, по поводу мыслей Арія, начались въ Александріи изслѣдованія.

Такъ точно, уподобляясь громогласному вѣстнику Божію, взывалъ царь посредствомъ своей граматы ко всѣмъ областнымъ правителямъ и, отклоняя подданныхъ отъ демонскаго заблужденія, побуждалъ ихъ къ принятію истинной Вѣры. Но тогда какъ онъ радовался этому, молва возвѣстила ему о немаловажномъ, возникшемъ въ церквахъ безпокойствѣ: пораженный такимъ извѣстіемъ, онъ началъ придумывать врачеваніе. Дѣло состояло въ слѣдующемъ: Украшаясь прекрасною жизнію, народъ Божій пользовался уваженіемъ; извнѣ не возмущалъ его никакой страхъ, такъ что торжественный и глубочайшій миръ, по благодати Божіей, повсюду ограждалъ Церковь. Но зависть не упускала изъ виду нашихъ благъ: она проникла въ нѣдро Церкви и бродила среди самыхъ собраній святыхъ; она-то поссорила епископовъ и, подъ предлогомъ (защиты) божественныхъ догматовъ, возбудила между ними несогласія и раздоры. Вслѣдъ за этимъ, будто отъ искры, воспламенился великій пожаръ и, начавшись, какъ бы съ главы, съ Церкви александрійской, распространился по всему Египту, Ливіи и за предѣлы Ѳиваиды. Этотъ пожаръ истреблялъ уже и прочія области и города; такъ что не одни пред-

стоятели Церквей, какъ видно было, вступали другъ съ другомъ въ словесныя пренія, но и народъ раздѣлялся: одни уклонялись къ одной сторонѣ, другіе къ другой. Видъ этихъ событій доведенъ былъ до такого неприличія, что достопочтимое божественное ученіе подверглось самымъ оскорбительнымъ насмѣшкамъ даже на языческихъ зрѣлищахъ.

ГЛАВА 62.

О томъ же и о Мелетіанахъ.

И такъ одни о возвышеннѣйшихъ предметахъ упорно состязались въ самой Александріи, другіе, по поводу возникшаго прежде вопроса, ссорились во всемъ Египтѣ и верхней Ѳиваидѣ; такъ что Церкви вездѣ раздѣлились, а вмѣстѣ съ ними, подобно растроенному тѣлу, впала въ недугъ и вся Ливія, заразились болѣзнію и прочія части пограничныхъ областей: потому что, когда александрійцы отправляли пословъ къ областнымъ епископамъ, — державшіеся другой стороны старались сдѣлать ихъ также общниками собственнаго противленія.

ГЛАВА 63.

О томъ, какъ съ своимъ посломъ Константинъ писалъ (александрійцамъ) о мирѣ.

Извѣстившись объ этомъ, царь болѣзновалъ душею и, почитая сіе дѣло собственнымъ несчастіемъ, тотчасъ изъ окружавшихъ себя мужей

изъ окружавшихъ себя благочестивыхъ мужей избралъ одного, котораго хорошо зналъ, какъ человѣка, отличавшагося цѣломудренною добродѣтелію вѣры и въ прежнія времена прославившагося исповѣданіями благочестія, и, отправивъ его въ Александрію съ повелѣніемъ водворить тамъ миръ между враждовавшими, далъ ему весьма нужную грамату на имя виновниковъ раздора. Эту грамату, заключающую въ себѣ свидѣтельство (Константиновой) заботливости о народѣ Божіемъ, хорошо помѣстить въ повѣствованіи о Константинѣ. Она состоитъ въ слѣдующемъ:

ГЛАВА 64.

Посланіе Константина къ епископу Александру и пресвитеру Арію.

Побѣдитель Константинъ, Великій Августъ Александру и Арію.

«Свидѣтельствуюсь самимъ помощникомъ въ моихъ предпріятіяхъ и Спасителемъ всѣхъ — Богомъ, что двѣ причины побуждали меня къ совершенію предпринятыхъ мною дѣлъ».

ГЛАВА 65.

О томъ, что онъ обыкновенно заботился о мирѣ.

«Во первыхъ я сильно желалъ — ученія всѣхъ народовъ о божествѣ, по существу дѣла, привести какъ-бы въ одинъ составъ; во вторыхъ

тѣлу всей вселенной, какъ страждущему тяжкою нѣкою болѣзнію, возвратить прежнее здравіе. Предположивъ эту цѣль, иное разсматривалъ я внутреннимъ окомъ ума, а иное старался совершить силою воинской руки,—и зналъ, что если между всѣми служителями Божіими, согласно съ моими молитвами, возстановлено будетъ единомысліе, то ходъ общественныхъ дѣлъ получитъ измѣненіе, соотвѣтствующее благочестивымъ намѣреніямъ каждаго».

ГЛАВА 66.

О томъ, что онъ остановилъ возникшіе въ Африкѣ споры.

«Поэтому, когда всю Африку объяло истинно невыносимое безуміе, и нѣкоторые люди съ безразсуднымъ легкомысліемъ дерзнули раздѣлять народное богопочтеніе на различные толки,—я, для остановленія болѣзни, не находилъ другаго удовлетворительнаго въ этомъ случаѣ врачевства, какъ уничтожить общаго врага вселенной, священнымъ вашимъ соборамъ противопоставлявшаго беззаконное свое мнѣніе, и отправить нѣкоторыхъ изъ васъ на помощь общему дѣлу, чтобы чрезъ нихъ возстановить единомысліе между враждующими».

ГЛАВА 67.

О томъ, что благочестіе началось съ востока.

«Ибо, какъ сила свѣта и законъ священнаго богослуженія, по благодѣянію Всеблагаго,

раздѣлится нечестивымъ разномысліемъ? Хорошо-ли будетъ, если это произойдетъ чрезъ насъ, поколику мы будемъ спорить другъ съ другомъ о мелкихъ и вовсе ненужныхъ предметахъ? Подобные споры—дѣло черни, и болѣе приличны дѣтскому неразумію, нежели вниманію мужей священныхъ и разумныхъ. Удалимся-же добровольно отъ діавольскихъ искушеній. Великій Богъ, общій Спаситель нашъ излилъ для каждаго одинъ и тотъ-же свѣтъ. Позвольте-же мнѣ, служителю Всеблагаго, довести подъ его Промысломъ ревность мою до конца, чтобы посредствомъ воззваній, пособій и непрестанныхъ внушеній, привесть его народы въ состояніе соборнаго общенія. Если у васъ, какъ я сказалъ, одна Вѣра и одинаково разумѣніе нашей Вѣры; если также заповѣдь закона обѣими своими частями обязываетъ душу къ совершенно одинаковому расположенію: то мысль, возбудившая васъ къ мелочному спору и не касающаяся сущности всей Вѣры, пусть ни подъ какимъ видомъ не производитъ между вами раздѣленія и ссоры. Говорю это не съ тѣмъ, чтобы хотѣлъ принудить васъ совершенно согласиться касательно того маловажнаго или какаго-бы то ни было другаго вопроса; потому что достоинство вашего служенія можетъ сохраниться неприкосновеннымъ, общеніе ваше во всемъ можетъ быть соблюдено ненарушимымъ, хотя-бы между вами и оставалось какое-нибудь разно-

гласіе въ отношеніи къ частному и неважному предмету. Такъ-какъ всѣ мы хотимъ отъ всѣхъ не одного и того-же; то и вы управляетесь не одною и тою-же природою, или мыслію. Итакъ въ разсужденіи божественнаго Провидѣнія, да будетъ у васъ одна Вѣра, одно разумѣніе, одно понятіе о Существѣ Всеблагомъ. А что касается до вопросовъ маловажныхъ, разсматриваніе которыхъ приводитъ васъ не къ одинаковому мнѣнію, то эти несогласныя мнѣнія должны оставаться въ вашемъ умѣ и храниться въ тайникѣ души. Да пребываетъ-же между вами непоколебимо превосходство общей дружбы, вѣра въ истину, почтеніе къ Богу и законному богослуженію. Возвратитесь ко взаимному дружеству и любви, прострите свои объятія ко всему народу, очистите свои души и—потомъ снова узнайте другъ друга; ибо, по отложеніи вражды и по примиреніи, дружба часто бываетъ тѣмъ пріятнѣе.»

ГЛАВА 72.

О томъ, что питая въ душѣ великую скорбь, онъ принужденъ былъ проливать слезы и, вознамѣрившись идти на востокъ, по этой причинѣ оставилъ свое намѣреніе.

«Итакъ возвратите мнѣ мирные дни и спокойныя ночи, чтобы и я наконецъ нашелъ утѣшеніе въ чистомъ свѣтѣ и отраду въ безмятежной жизни. Въ противномъ случаѣ мнѣ ничего не останется, кромѣ необходимости сте-

вышли будто изъ нѣдръ востока и священнымъ сіяніемъ озарили всю вселенную; то я не безъ основанія старался разузнать васъ и чувствомъ души, и дѣйствіемъ зрѣнія,—я вѣрилъ, что вы будете вождями народовъ къ ихъ спасенію. Поэтому, тотчасъ послѣ великой побѣды и истиннаго торжества надъ врагами, я рѣшился изслѣдовать прежде всего то, что считалъ дѣломъ первымъ и важнѣйшимъ изъ всѣхъ.»

ГЛАВА 68.

О томъ, что опечаленный распрею, онъ внушаетъ миръ.

«Но, о благое и божественное провидѣніе! какъ жестоко поразила мой слухъ, или лучше, самое сердце — вѣсть, что между вами возникли разногласія болѣе тяжкія, нежели какія были тамъ прежде, и что вы, чрезъ которыхъ я надѣялся доставить исцѣленіе другимъ, сами имѣете нужду въ гораздо большемъ врачеваніи! Когда-же я разсуждалъ о началѣ и предметѣ этихъ споровъ; то поводъ къ нимъ мнѣ показался весьма незначительнымъ и вовсе нестоющимъ такаго прѣнія. Посему, вынужденный къ настоящему посланію, пишу единодушной вашей прозорливости и, призвавъ на помощь божественное провидѣніе, объявляю свое право быть посредникомъ въ вашихъ недоумѣніяхъ и какъ-бы покровителемъ мира между вами: ибо если, при содѣйствіи Всеблагаго, не трудно

было бы мнѣ, и по поводу болѣе важнаго разногласія, предложить свое слово благочестивому уму слушателей и каждаго обратить къ полезному; то почему не могъ-бы я обѣщать себѣ удобнѣйшаго и легчайшаго возстановленія дѣла, когда преграду ему полагаетъ случай столь маловажный и ничтожный?»

ГЛАВА 69.

Съ чего началось прѣніе между Александромъ и Аріемъ, и о томъ, что спорить имъ касательно такихъ предметовъ не слѣдовало.

«Знаю, что настоящій споръ начался такимъ образомъ: Когда ты, Александръ, спрашивалъ у пресвитеровъ, что каждый изъ нихъ думаетъ о какомъ-либо мѣстѣ закона, или лучше сказать, поставлялъ на видъ безполезную сторону вопроса; тогда ты, Арій, неосмотрительно предлагалъ то, о чемъ сперва не слѣдовало и думать, или подумавши, надлежало молчать: вотъ откуда родилось между вами разногласіе, расторглось общеніе,—и святѣйшій народъ, раздѣлившись на партіи, удалился отъ единомыслія съ общимъ тѣломъ Церкви. Итакъ, пусть каждый изъ васъ съ равною искренностію проститъ другому и приметъ то, что справедливо совѣтуетъ вамъ вашъ сослужитель. А что именно?— О томъ въ прежнія времена не прилично было ни вопрошать, ни отвѣчать на вопросы; потому что подобные вопросы, не вынуждаемые ка-

кимъ нибудь закономъ, а предлагаемые для увлеченія безполезной праздности въ споры, хотя и являются иногда, какъ средства естественнаго упражненія, но мы должны держать ихъ въ умѣ, а не вносить легкомысленно въ общественныя собранія и не ввѣрять необдуманно слуху черни. Ибо кто можетъ обстоятельно узнать, или по надлежащему истолковать силу столь великихъ и столь трудныхъ предметовъ? Если же иной и счелъ-бы это легкимъ, то многихъ ли убѣдитъ онъ среди народа? Сверхъ того, при тщательномъ изслѣдованіи подобныхъ вопросовъ, кто устоитъ противъ опасности — подвергнуться заблужденію? Итакъ въ изысканіяхъ этого рода надобно удерживаться отъ многословія, чтобы, или по слабости своего естества, не имѣя силы истолковать предложенный вопросъ, или по тупости слушателей, не могши сообщить имъ яснаго понятія о высказанномъ ученіи, тѣмъ или другимъ образомъ не довести народа либо до богохульства, либо до раскола».

ГЛАВА 70.

Увѣщаніе къ единомыслію.

«Итакъ, пусть и неосторожный вопросъ, и необдуманный отвѣтъ прикроются въ каждомъ изъ васъ взаимнымъ прощеніемъ: ибо поводъ къ вашему спору не касается какого-либо главнаго ученія въ законѣ; вы не вносите какой-

либо новой ереси въ свое богослуженіе; образъ мыслей у васъ — одинъ и тотъ-же; поэтому вы легко можете снова прійти въ общеніе.»

ГЛАВА 71.

По поводу немногихъ выраженій не надлежало вдаваться въ споръ о томъ-же самомъ предметѣ.

«Когда вы состязуетесь другъ съ другомъ касательно маловажныхъ и весьма незначительныхъ предметовъ; тогда самое несогласіе вашихъ мыслей не позволяетъ вамъ управлять такимъ множествомъ народа Божія,—и не только не позволяетъ, даже дѣлаетъ это противозаконнымъ. А чтобы представить вашему благоразумію небольшой примѣръ, скажу слѣдующее: знайте, что и самые философы, слѣдуя одному ученію, живутъ въ союзѣ, если-же не рѣдко въ разсужденіи какого-нибудь частнаго мнѣнія и разногласятъ между собою, то, раздѣляясь степенью знанія, по однородности своей науки, тѣмъ не менѣе сходятся другъ съ другомъ. А когда такъ; то не гораздо-ли справедливѣе вамъ, поставленнымъ на служеніе великому Богу, проходить это поприще со взаимнымъ единодушіемъ? Подвергнемъ сказанныя нами слова бо́льшему сужденію и особенному вниманію: хорошо-ли будетъ, если, по поводу мелочнаго и суетнаго словопрѣнія между вами, братъ возстанетъ на брата и собраніе почтенныхъ лицъ

нать, всему обливаться слезами и проводить свой вѣкъ безъ всякаго спокойствія; потому что доколѣ Божіи люди — говорю о моихъ сослужителяхъ—взаимно раздѣляются столь несправедливою и гибельною распрею, могу-ли я быть спокоенъ въ душѣ своей? А чтобы дать вамъ почувствовать чрезмѣрность моей скорби, скажу, что недавно прибывъ въ городъ Никомидію, я тотчасъ возымѣлъ-было намѣреніе отправиться на востокъ; но, поспѣшая къ вамъ и уже большею частію находясь съ вами, получилъ вѣсть о событіи, изложенномъ въ этой граматѣ, и удержался отъ своего намѣренія, чтобы не поставить себя въ необходимость смотрѣть глазами на то, что, по моему мнѣнію, и для ушей невыносимо. Отворите-же наконецъ мнѣ врата на востокъ посредствомъ вашего единомыслія, которыя вы заперли своими преніями. Позвольте мнѣ скорѣе увидѣть васъ и вмѣстѣ насладиться радостію всѣхъ другихъ народовъ, а потомъ, за общее единомысліе и свободу, въ хвалебныхъ рѣчахъ вознести должное благодареніе Всеблагому!»

ГЛАВА 73.

О томъ, что и послѣ этой граматы шумъ преній продолжался.

Такъ боголюбезный царь, отправляя это писаніе, заботился о мирѣ Божіей Церкви! Слугою-же его заботливости, не только по

смыслу посланія, но и въ отношеніи къ особымъ наставленіямъ пославшаго, былъ человѣкъ отличный, мужъ, какъ сказано, вполнѣ благочестивый. Но дѣло зашло такъ далеко, что его нельзя уже было остановить однимъ посланіемъ: ссора враждующихъ чрезвычайно усилилась, и потокъ зла разлился по всѣмъ областямъ востока. Таково было дѣйствіе зависти и демона, завидовавшаго благосостоянію Церкви.

Конецъ второй книги.

ЕВСЕВІЯ ПАМФИЛА

О ЖИЗНИ БЛАЖЕННАГО ЦАРЯ КОНСТАНТИНА.

КНИГА ТРЕТІЯ.

Содержаніе: 1. Сравненіе благочестія Константинова съ нечестіемъ гонителей. 2. Еще о благочестіи Константина, свободно исповѣдавшаго знаменіе креста. 3. О его изображеніи, на которомъ вверху представленъ былъ крестъ, а внизу пораженный драконъ. 4. Еще о спорахъ, возбужденныхъ въ Египтѣ Аріемъ. 5. О разногласіи касательно Пасхи. 6. О томъ, какъ повелѣлъ Константинъ съѣхаться на Соборъ въ Никею. 7. О вселенскомъ Соборѣ, на который собрались епископы изъ всѣхъ народовъ. 8. О томъ, что они собрались изъ разныхъ народовъ (подобно тому), какъ говорится въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ. 9. О добродѣтели и возрастѣ двухъ сотъ пятидесяти епископовъ. 10. Соборъ въ царскомъ дворцѣ, куда Константинъ пришедши, засѣдалъ вмѣстѣ съ епископами. 11. Безмолвіе на Соборѣ послѣ словъ, произнесенныхъ епископомъ Евсевіемъ. 12. Рѣчь Константина къ Собору о мирѣ. 13. О томъ, какъ разномыслящихъ епископовъ склонилъ онъ къ единомыслію. 14. Единогласное опредѣленіе Собора касательно Вѣры и (празднованія) Пасхи. 15. О томъ, какъ Константинъ, по случаю своего двадцатилѣтія, раздѣлялъ съ епископами трапезу. 16. Дары епископамъ и граматы всѣмъ. 17. Посланіе Константина къ Церквамъ о никейскомъ Соборѣ. 18. Его же (посланіе) о согласіи касательно празднованія Пасхи, — и противъ Іудеевъ. 19. Увѣщаніе слѣдовать въ этомъ лучше бóльшей части вселенной. 20. Увѣщаніе повиноваться постановленіямъ Собора. 21. Совѣтъ возвращавшимся епископамъ касательно единомыслія. 22. О томъ, какъ царь однихъ убѣждалъ (словесно), а другимъ писалъ; также о раздачѣ денегъ. 23. О томъ какъ писалъ онъ Египтянамъ и склонялъ ихъ къ миру. 24. О томъ, какъ часто писалъ онъ епископамъ и народу о духовныхъ предметахъ. 25. О томъ, какъ повелѣлъ онъ построить молитвенный храмъ въ Іерусалимѣ на священномъ мѣстѣ воскресенія нашего Спа-

12

либо новой ереси въ свое богослуженіе; образъ мыслей у васъ — одинъ и тотъ-же; поэтому вы легко можете снова прійти въ общеніе.»

ГЛАВА 71.

По поводу немногихъ выраженій не надлежало вдаваться въ споръ о томъ-же самомъ предметѣ.

«Когда вы состязуетесь другъ съ другомъ касательно маловажныхъ и весьма незначительныхъ предметовъ; тогда самое несогласіе вашихъ мыслей не позволяетъ вамъ управлять такимъ множествомъ народа Божія,—и не только не позволяетъ, даже дѣлаетъ это противозаконнымъ. А чтобы представить вашему благоразумію небольшой примѣръ, скажу слѣдующее: знайте, что и самые философы, слѣдуя одному ученію, живутъ въ союзѣ, если-же не рѣдко въ разсужденіи какого-нибудь частнаго мнѣнія и разногласятъ между собою, то, раздѣляясь степенью знанія, по однородности своей науки, тѣмъ не менѣе сходятся другъ съ другомъ. А когда такъ; то не гораздо-ли справедливѣе вамъ, поставленнымъ на служеніе великому Богу, проходить это поприще со взаимнымъ единодушіемъ? Подвергнемъ сказанныя нами слова бо́льшему сужденію и особенному вниманію: хорошо-ли будетъ, если, по поводу мелочнаго и суетнаго словопрѣнія между нами, братъ возстанетъ на брата и собраніе почтенныхъ лицъ

нать, всему обливаться слезами и проводить свой вѣкъ безъ всякаго спокойствія; потому что доколѣ Божіи люди — говорю о моихъ сослужителяхъ—взаимно раздѣляются столь несправедливою и гибельною распрею, могу-ли я быть спокоенъ въ душѣ своей? А чтобы дать вамъ почувствовать чрезмѣрность моей скорби, скажу, что недавно прибывъ въ городъ Никомидію, я тотчасъ возымѣлъ-было намѣреніе отправиться на востокъ; но, поспѣшая къ вамъ и уже большею частію находясь съ вами, получилъ вѣсть о событіи, изложенномъ въ этой граматѣ, и удержался отъ своего намѣренія, чтобы не поставить себя въ необходимость смотрѣть глазами на то, что, по моему мнѣнію, и для ушей невыносимо. Отворите-же наконецъ мнѣ врата на востокъ посредствомъ вашего единомыслія, которыя вы заперли своими преніями. Позвольте мнѣ скорѣе увидѣть васъ и вмѣстѣ насладиться радостію всѣхъ другихъ народовъ, а потомъ, за общее единомысліе и свободу, въ хвалебныхъ рѣчахъ вознести должное благодареніе Всеблагому!»

ГЛАВА 73.

О томъ, что и послѣ этой граматы шумъ преній продолжался.

Такъ боголюбезный царь, отправляя это писаніе, заботился о мирѣ Божіей Церкви! Слугою-же его заботливости, не только по

смыслу посланія, но и въ отношеніи къ особымъ наставленіямъ пославшаго, былъ человѣкъ отличный, мужъ, какъ сказано, вполнѣ благочестивый. Но дѣло зашло такъ далеко, что его нельзя уже было остановить однимъ посланіемъ: ссора враждующихъ чрезвычайно усилилась, и потокъ зла разлился по всѣмъ областямъ востока. Таково было дѣйствіе зависти и демона, завидовавшаго благосостоянію Церкви.

Конецъ второй книги.

ЕВСЕВІЯ ПАМФИЛА

О ЖИЗНИ БЛАЖЕННАГО ЦАРЯ КОНСТАНТИНА.

КНИГА ТРЕТІЯ.

Содержаніе: 1. Сравненіе благочестія Константинова съ нечестіемъ гонителей. 2. Еще о благочестіи Константина, свободно исповѣдавшаго знаменіе креста. 3. О его изображеніи, на которомъ вверху представленъ былъ крестъ, а внизу пораженный драконъ. 4. Еще о спорахъ, возбужденныхъ въ Египтѣ Аріемъ. 5. О разногласіи касательно Пасхи. 6. О томъ, какъ повелѣлъ Константинъ съѣхаться на Соборъ въ Никею. 7. О вселенскомъ Соборѣ, на который собрались епископы изъ всѣхъ народовъ. 8. О томъ, что они собрались изъ разныхъ народовъ (подобно тому), какъ говорится въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ. 9. О добродѣтели и возрастѣ двухъ сотъ пятидесяти епископовъ. 10. Соборъ въ царскомъ дворцѣ, куда Константинъ пришедши, засѣдалъ вмѣстѣ съ епископами. 11. Безмолвіе на Соборѣ послѣ словъ, произнесенныхъ епископомъ Евсевіемъ. 12. Рѣчь Константина къ Собору о мирѣ. 13. О томъ, какъ разномыслящихъ епископовъ склонилъ онъ къ единомыслію. 14. Единогласное опредѣленіе Собора касательно Вѣры и (празднованія) Пасхи. 15. О томъ, какъ Константинъ, по случаю своего двадцатилѣтія, раздѣлялъ съ епископами трапезу. 16. Дары епископамъ и граматы всѣмъ. 17. Посланіе Константина къ Церквамъ о никейскомъ Соборѣ. 18. Его же (посланіе) о согласіи касательно празднованія Пасхи, — и противъ Іудеевъ. 19. Увѣщаніе слѣдовать въ этомъ лучше бо́льшей части вселенной. 20. Увѣщаніе повиноваться постановленіямъ Собора. 21. Совѣтъ возвращавшимся епископамъ касательно единомыслія. 22. О томъ, какъ царь однихъ убѣждалъ (словесно), а другимъ писалъ; также о раздачѣ денегъ. 23. О томъ какъ писалъ онъ Египтянамъ и склонялъ ихъ къ миру. 24. О томъ, какъ часто писалъ онъ епископамъ и народу о духовныхъ предметахъ. 25. О томъ, какъ повелѣлъ онъ построить молитвенный храмъ въ Іерусалимѣ на священномъ мѣстѣ воскресенія нашего Спа-

сителя. 26. О томъ, что божественную гробницу нечестивые закрыли насыпями и застроили кумирнями. 27. О томъ, какъ Константинъ приказалъ раскидать матеріалы капища и срыть насыпи. 28. Открытіе святѣйшей гробницы. 29. О томъ, какъ царь писалъ правителямъ и епископу Макарію о построеніи храма. 30. Посланіе Константина къ Макарію о построеніи храма (μαρτυρίου) Спасителю. 31. О томъ, что этотъ храмъ долженъ быть построенъ лучше всѣхъ другихъ церквей вселенной — по великолѣпію стѣнъ, колоннъ и мраморовъ. 32. О томъ, чтобы, касательно достоинства свода, выбора художниковъ и матеріала, Макарій совѣтовался съ правителями. 33. О томъ, что построенный храмъ Спасителя походилъ на предвозвѣщенный пророками новый Іерусалимъ. 34. Описаніе устройства святѣйшей гробницы. 35. Описаніе преддверія и портиковъ. 36. Описаніе стѣнъ, кровли, украшеній и позолоты церковнаго зданія. 37. Описаніе двойныхъ портиковъ по обѣимъ сторонамъ храма и трехъ воротъ съ восточной его стороны. 38. Описаніе полукружія, двѣнадцати колоннъ и урнъ. 39. Описаніе внутренняго двора, папертей и входовъ. 40. О множествѣ приношеній. 41. О построеніи церквей въ Виѳлеемѣ и на горѣ елеонской. 42. О томъ, что эти церкви построила мать Константина, царица Елена, когда она приходила туда для поклоненія. 43. Еще о церкви виѳлеемской. 44. О великодушіи и благотворительности Елены. 45. О томъ, съ какимъ благоговѣніемъ Елена являлась въ церквахъ. 46. О томъ, какъ она, проживъ восемдесятъ лѣтъ и распорядившись, скончалась. 47. О томъ, какъ Константинъ похоронилъ свою мать и сколько онъ уважалъ ее еще при жизни. 48. О томъ, какъ онъ строилъ въ Константинополѣ храмы въ память мучениковъ и истреблялъ всякое идолопоклонство. 49. Знамя креста во дворцѣ и изображеніе Даніила при источникахъ. 50. О томъ, что онъ построилъ церкви въ Никомидіи и въ другихъ городахъ. 51. О томъ, что онъ приказалъ построить церковь и въ Мамврѣ. 52. Посланіе Константина къ Евсевію о Мамври. 53. О томъ, что здѣсь Спаситель явился Аврааму. 54. Повсемѣстное разрушеніе капищъ и идоловъ. 55. О церкви, созданной въ Антіохіи. 56. Разрушеніе капища и уничтоженіе разврата въ Афакѣ финикійской. 57. Разрушеніе эскулапова храма въ Эгѣ. 58. О томъ, какъ Эллины, отвергнувъ идоловъ, обратились къ богопознанію. 59. О томъ, какъ, разрушивъ въ городѣ Иліополисѣ храмъ Венеры, Константинъ первый соорудилъ тамъ церковь. 60. О возмущеніи, которое Евстаѳій возбудилъ въ Антіохіи. 61. Посланіе Константина

къ Антіохійцамъ о томъ, чтобы они не отнимали Евсевія у Кесаріи, а избрали бы себѣ другаго (епископа). 62. Посланіе Константина къ Евсевію, въ которомъ онъ хвалитъ его за отреченіе отъ епископіи антіохійской. 63. Посланіе Константина къ Собору о томъ, чтобы Евсевія не отнимать у Кесаріи. 64. О томъ, какъ старался Константинъ искоренять ереси. 65. Указъ Константина противъ еретиковъ. 66. Объ отнятіи мѣстъ въ которыхъ собирались еретики. 67. О томъ, какимъ образомъ многіе еретики обратились къ вселенской Церкви, когда найдены были у нихъ нечестивыя книги.

ГЛАВА 1.

Сравненіе благочестія Константинова съ нечестіемъ гонителей.

Между тѣмъ какъ ненавистникъ добра діаволъ, всегда завидующій благу Церкви, среди мира и радости возбуждалъ противъ нея бури и смятенія,—возлюбленный Богомъ царь не пренебрегалъ своими обязанностями, но всегда дѣйствуя вопреки тому, на что не за-долго отваживалась тиранская жестокость, являлся выше всякаго врага и непріятеля. Тогда какъ отступники отъ истиннаго Бога всякаго рода насиліями принуждали почитать ложныхъ боговъ,—онъ несуществованіе ихъ доказывалъ словами и дѣлами, и убѣждалъ признавать одного, дѣйствительно существующаго. Тѣ въ злохульныхъ выраженіяхъ издѣвались надъ Христомъ Божіимъ; а онъ то самое, что особенно поносили безбожники, наименовалъ своимъ огражденіемъ и хвалился трофеемъ (Господнихъ) страданій. Тѣ изгоняли бездомныхъ и безпріютныхъ чтителей Христовыхъ; а онъ возвратилъ ихъ и всѣхъ

ввелъ въ принадлежавшія имъ жилища. Тѣ запятнали ихъ безчестіемъ; а онъ сдѣлалъ ихъ достойными уваженія и соревнованія для каждаго. Тѣ у людей богобоязненныхъ отнимали имущества и беззаконно продавали ихъ съ публичнаго торга; а онъ возвращалъ имъ отнятое и присоединялъ къ тому весьма много подарковъ. Тѣ въ письменныхъ повелѣніяхъ всенародно клеветали на предстоятелей (Церкви): а онъ возвышалъ и возвеличивалъ этихъ мужей своими почестями, прославлялъ ихъ своими граматами и законами. Тѣ раскапывали самыя основанія молитвенныхъ домовъ и разрушали ихъ сверху до низу; а онъ постановилъ закономъ-остававшіяся поднять, и на счетъ царскихъ сокровищь строить новые, великолѣпнѣйшіе. Тѣ повелѣвали истреблять Богодухновенныя Писанія и сожигать ихъ; а онъ издалъ повелѣніе умножать ихъ списки и на счетъ царской казны давать имъ великолѣпные переплеты. Тѣ приказывали, чтобы епископы отнюдь не смѣли гдѣ-либо учреждать собранія; а онъ собиралъ ихъ къ себѣ изъ всѣхъ областей и позволялъ имъ вступать въ царскіе чертоги, входить во внутренніе покои дворца, вкушать вмѣстѣ съ собою пищу и участвовать въ царской своей трапезѣ. Тѣ своими приношеніями чтили демоновъ; а онъ обличалъ это заблужденіе, и безполезное вещество приношеній постоянно раздѣлялъ людямъ, могшимъ употребить его въ пользу. Тѣ повелѣвали щедро украшать

капища; а онъ разрушалъ ихъ до основанія, особенно-же капища, пользовавшіяся уваженіемъ беззаконниковъ. Тѣ подвергали рабовъ Божіихъ самымъ постыднымъ казнямъ; а онъ преслѣдовалъ исполнителей ихъ и старался, чтобы они несли наказаніе, угодное Богу, при чемъ никогда не преставалъ чтить память святыхъ Божіихъ мучениковъ. Тѣ богобоязненныхъ мужей изгоняли изъ царскихъ домовъ; а онъ имъ-то всегда особенно и довѣрялъ, признавая ихъ болѣе всѣхъ расположенными къ себѣ и вѣрными. Тѣ были ниже денегъ и поработили свою душу страсти Тантала; а онъ отверзалъ сокровищницы съ царскимъ великодушіемъ и щедро выдавалъ изъ нихъ богатые подарки. Тѣ совершали безчисленныя убійства, чтобы расхищать и продавать имущество умерщвляемыхъ: напротивъ, во все царствованіе Константина мечъ висѣлъ на судьяхъ безъ дѣйствія, потому-что и простой народъ, и люди правительственные находились подъ властію болѣе отеческою, нежели подъ насильственнымъ правленіемъ. — Посмотрѣвши на это, всякій справедливо сказалъ-бы, что тогда настала какая-то новая и преобразованная жизнь, тогда на мѣстѣ мрака вдругъ возсіялъ смертнымъ дивный свѣтъ. И надобно признаться, что все это было дѣломъ самаго Бога, Который въ лицѣ возлюбленнаго Имъ царя явилъ противоборника толпѣ безбожниковъ.

ГЛАВА 2.

Еще о благочестіи Константина, свободно исповѣдавшаго знаменіе креста.

Въ самомъ дѣлѣ, когда нашлись люди, какихъ прежде никогда не видывали, и отваживались на такія дерзости противъ Церкви, о какихъ отъ вѣка не было слышно: тогда по-истинѣ Самъ Богъ явилъ дивное нѣкое дѣло, и чрезъ Константина совершилъ то, чего ни принять слухомъ, ни передать оку не возможно. Какое, дарованное смертнымъ премудростію Божіею чудо могло быть поразительнѣе добродѣтели царя? Онъ чествовалъ Христа Божія со всею рѣшительностію и предъ всѣми, не стыдясь спасительнаго наименованія; онъ сдѣлался предметомъ уваженія за свое чествованіе и имъ обозначалъ себя, то ограждая свое лице спасительнымъ знаменіемъ, то украшаясь этимъ побѣдоносвымъ трофеемъ.

ГЛАВА 3.

О его изображеніи, на которомъ вверху представленъ былъ крестъ, а внизу—пораженный драконъ.

Именно, на картинѣ, прибитой высоко при входѣ въ царскій дворецъ, онъ изобразилъ, на показъ всѣмъ, надъ главою собственнаго лика спасительное знаменіе, а подъ ногами стремящагося въ бездну дракона, подъ видомъ котораго разумѣлъ враждебнаго и непріязненнаго звѣря,

чрезъ тиранство безбожниковъ, преслѣдовавшаго Церковь Божію; ибо Писанія въ книгахъ божественныхъ пророковъ называютъ этого звѣря дракономъ и коварнымъ зміемъ. Посему, чрезъ вылитое изъ воска и расписанное изображеніе, царь хотѣлъ показать всѣмъ, что этотъ подъ ногами его и его потомковъ драконъ пораженъ стрѣлою въ самое чрево и низвергнутъ въ морскія бездны. Этимъ конечно указывалъ онъ на тайнаго врага рода человѣческаго, котораго представлялъ низвергнутымъ въ бездну погибели силою спасительнаго знаменія, находившагося надъ своею главою. И все сіе изображено было на картинѣ цвѣтными красками. Удивляюсь высокой мудрости царя: онъ, какъ-бы по божественному вдохновенію, начерталъ именно то, что нѣкогда возвѣстили объ этомъ звѣрѣ пророки, которые говорили, что Богъ подниметъ великій и страшный мечь на дракона, змія убѣгающаго, и погубитъ его въ морѣ. Начертавъ эти образы, царь посредствомъ живописи представилъ вѣрное подражаніе истинѣ.

ГЛАВА 4.

Еще о спорахъ, возбужденныхъ въ Египтѣ Аріемъ.

Между тѣмъ какъ все это совершалось по желанію царя, буря ненависти, сильно потрясавшая Церковь Божію въ Александріи, также зло раскола въ Ѳивахъ и Египтѣ, не мало воз-

мучали его душу. Въ каждомъ городѣ епископы вступали въ борьбу съ епископами, народъ возставалъ на народъ, и всѣ, подобно Симплигадамъ [1]), сталкивались другъ съ другомъ; такъ что ожесточенные, въ пылу изступленія, покушались на дѣла нечестивыя, осмѣливались оскорблять изображенія царя. Впрочемъ, это не столько возбуждало въ немъ гнѣвъ, сколько душевную скорбь: онъ сильно скорбѣлъ о безуміи сумасшедшихъ.

ГЛАВА 5.

О разногласіи касательно Пасхи.

Появилась также и другая сильнѣйшая, и еще прежде этихъ золъ такъ долго свирѣпствовавшая болѣзнь,—появилось разногласіе касательно спасительнаго праздника Пасхи. Одни утверждали, что въ этомъ должно слѣдовать обычаю Іудеевъ; другіе напротивъ говорили, что надобно тщательнѣе наблюдать время и никакъ не слѣдовать заблужденію людей, чуждыхъ евангельской благодати. Итакъ, когда всѣ народы много уже лѣтъ касательно сего предмета находились въ разногласіи, и божественныя постановленія приходили въ замѣшательство, когда извращеніе времени въ отношеніи къ одному и тому-же

---

[1]) Симплигадами (Συμπληγάδες) древніе называли острова при входѣ въ черное море, которые будто-бы сталкивались, сходились одинъ съ другимъ и сокрушали попадавшіеся между ними корабли.

празднику возбуждало величайшій раздоръ между празднующими, такъ какъ въ одни и тѣже дни иные предавались посту и подвигамъ, а другіе смѣняли свои труды отдохновеніемъ,—въ этихъ обстоятельствахъ не было человѣка, который-бы могъ найти врачевство противъ такого зла, потому-что борьба между разномыслящими казалась равносильною. Одному всемогущему Богу легко было изцѣлить это зло, и одинъ изъ всѣхъ живущихъ на землѣ Константинъ явился предъ Нимъ совершителемъ такихъ благъ. Услышавъ о всемъ сказанномъ и понявъ, что посланное имъ въ Александрію письмо осталось безъ исполненія, онъ тотчасъ размыслилъ самъ съ собою и рѣшилъ, что по этому случаю должно идти новою войною противъ тайнаго врага, возмущавшаго Церковь.

ГЛАВА 6.

О томъ, какъ повелѣлъ онъ съѣхаться на Соборъ въ Никею.

Потомъ, какъ-бы уготовляя противъ него полкъ Божій, царь созывалъ вселенскій Соборъ, почтительными граматами отвсюду приглашалъ епископовъ. Въ самомъ дѣлѣ, то не было простое повелѣніе: благосклонность царя обнаружилась и въ семъ случаѣ; ибо однимъ епископамъ дано было право ѣхать на счетъ казны, другимъ доставлено много вьючныхъ животныхъ. Назначенъ былъ и городъ, приличный для Собора; этотъ городъ, со-

либо новой ереси въ свое богослуженіе; образъ мыслей у васъ — одинъ и тотъ-же; поэтому вы легко можете снова прійти въ общеніе.»

ГЛАВА 71.

По поводу немногихъ выраженій не надлежало вдаваться въ споръ о томъ-же самомъ предметѣ.

«Когда вы состязуетесь другъ съ другомъ касательно маловажныхъ и весьма незначительныхъ предметовъ; тогда самое несогласіе вашихъ мыслей не позволяетъ вамъ управлять такимъ множествомъ народа Божія,—и не только не позволяетъ, даже дѣлаетъ это противозаконнымъ. А чтобы представить вашему благоразумію небольшой примѣръ, скажу слѣдующее: знайте, что и самые философы, слѣдуя одному ученію, живутъ въ союзѣ, если-же не рѣдко въ разсужденіи какого-нибудь частнаго мнѣнія и разногласятъ между собою, то, раздѣляясь степенью знанія, по однородности своей науки, тѣмъ не менѣе сходятся другъ съ другомъ. А когда такъ; то не гораздо-ли справедливѣе вамъ, поставленнымъ на служеніе великому Богу, проходить это поприще со взаимнымъ единодушіемъ? Подвергнемъ сказанныя нами слова большему сужденію и особенному вниманію: хорошо-ли будетъ, если, по поводу мелочнаго и суетнаго словопрѣнія между нами, братъ возстанетъ на брата и собраніе почтенныхъ лицъ

нать, всему обливаться слезами и проводить свой вѣкъ безъ всякаго спокойствія; потому что доколѣ Божіи люди — говорю о моихъ сослужителяхъ—взаимно раздѣляются столь несправедливою и гибельною распрею, могу-ли я быть спокоенъ въ душѣ своей? А чтобы дать вамъ почувствовать чрезмѣрность моей скорби, скажу, что недавно прибывъ въ городъ Никомидію, я тотчасъ возымѣлъ-было намѣреніе отправиться на востокъ; но, поспѣшая къ вамъ и уже большею частію находясь съ вами, получилъ вѣсть о событіи, изложенномъ въ этой граматѣ, и удержался отъ своего намѣренія, чтобы не поставить себя въ необходимость смотрѣть глазами на то, что, по моему мнѣнію, и для ушей невыносимо. Отворите-же наконецъ мнѣ врата на востокъ посредствомъ вашего единомыслія, которыя вы заперли своими преніями. Позвольте мнѣ скорѣе увидѣть васъ и вмѣстѣ насладиться радостію всѣхъ другихъ народовъ, а потомъ, за общее единомысліе и свободу, въ хвалебныхъ рѣчахъ вознести должное благодареніе Всеблагому!»

ГЛАВА 73.

О томъ, что и послѣ этой граматы шумъ преній продолжался.

Такъ боголюбезный царь, отправляя это писаніе, заботился о мирѣ Божіей Церкви! Слугою-же его заботливости, не только по

смыслу посланія, но и въ отношеніи къ особымъ наставленіямъ пославшаго, былъ человѣкъ отличный, мужъ, какъ сказано, вполнѣ благочестивый. Но дѣло зашло такъ далеко, что его нельзя уже было остановить однимъ посланіемъ: ссора враждующихъ чрезвычайно усилилась, и потокъ зла разлился по всѣмъ областямъ востока. Таково было дѣйствіе зависти и демона, завидовавшаго благосостоянію Церкви.

Конецъ второй книги.

ЕВСЕВІЯ ПАМФИЛА

О ЖИЗНИ БЛАЖЕННАГО ЦАРЯ КОНСТАНТИНА.

КНИГА ТРЕТІЯ.

Содержаніе: 1. Сравненіе благочестія Константинова съ нечестіемъ гонителей. 2. Еще о благочестіи Константина, свободно исповѣдавшаго знаменіе креста. 3. О его изображеніи, на которомъ вверху представленъ былъ крестъ, а внизу пораженный драконъ. 4. Еще о спорахъ, возбужденныхъ въ Египтѣ Аріемъ. 5. О разногласіи касательно Пасхи. 6. О томъ, какъ повелѣлъ Константинъ съѣхаться на Соборъ въ Никею. 7. О вселенскомъ Соборѣ, на который собрались епископы изъ всѣхъ народовъ. 8. О томъ, что они собрались изъ разныхъ народовъ (подобно тому), какъ говорится въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ. 9. О добродѣтели и возрастѣ двухъ сотъ пятидесяти епископовъ. 10. Соборъ въ царскомъ дворцѣ, куда Константинъ пришедши, засѣдалъ вмѣстѣ съ епископами. 11. Безмолвіе на Соборѣ послѣ словъ, произнесенныхъ епископомъ Евсевіемъ. 12. Рѣчь Константина къ Собору о мирѣ. 13. О томъ, какъ разномыслящихъ епископовъ склонилъ онъ къ единомыслію. 14. Единогласное опредѣленіе Собора касательно Вѣры и (празднованія) Пасхи. 15. О томъ, какъ Константинъ, по случаю своего двадцатилѣтія, раздѣлялъ съ епископами трапезу. 16. Дары епископамъ и граматы всѣмъ. 17. Посланіе Константина къ Церквамъ о никейскомъ Соборѣ. 18. Его же (посланіе) о согласіи касательно празднованія Пасхи, — и противъ Іудеевъ. 19. Увѣщаніе слѣдовать въ этомъ лучше бо́льшей части вселенной. 20. Увѣщаніе повиноваться постановленіямъ Собора. 21. Совѣтъ возвращавшимся епископамъ касательно единомыслія. 22. О томъ, какъ царь однихъ убѣждалъ (словесно), а другимъ писалъ; также о раздачѣ денегъ. 23. О томъ какъ писалъ онъ Египтянамъ и склонялъ ихъ къ миру. 24. О томъ, какъ часто писалъ онъ епископамъ и народу о духовныхъ предметахъ. 25. О томъ, какъ повелѣлъ онъ построить молитвенный храмъ въ Іерусалимѣ на священномъ мѣстѣ воскресенія нашего Спа-

ителя. 26. О томъ, что божественную гробницу нечестивые закрыли насыпями и застроили кумирнями. 27. О томъ, какъ Константинъ приказалъ раскидать матеріалы капища и срыть насыпи. 28. Открытіе святѣйшей гробницы. 29. О томъ, какъ царь писалъ правителямъ и епископу Макарію о построеніи храма. 30. Посланіе Константина къ Макарію о построеніи храма (μαρτυρίου) Спасителю. 31. О томъ, что этотъ храмъ долженъ быть построенъ лучше всѣхъ другихъ церквей вселенной — по великолѣпію стѣнъ, колоннъ и мраморовъ. 32. О томъ, чтобы, касательно достоинства свода, выбора художниковъ и матеріала, Макарій совѣтовался съ правителями. 33. О томъ, что построенный храмъ Спасителя походилъ на предвозвѣщенный пророками новый Іерусалимъ. 34. Описаніе устройства святѣйшей гробницы. 35. Описаніе преддверія и портиковъ. 36. Описаніе стѣнъ, кровли, украшеній и позолоты церковнаго зданія. 37. Описаніе двойныхъ портиковъ по обѣимъ сторонамъ храма и трехъ воротъ съ восточной его стороны. 38. Описаніе полукружія, двѣнадцати колоннъ и урнъ. 39. Описаніе внутренняго двора, папертей и входовъ. 40. О множествѣ приношеній. 41. О построеніи церквей въ Виѳлеемѣ и на горѣ елеонской. 42. О томъ, что эти церкви построила мать Константина, царица Елена, когда она приходила туда для поклоненія. 43. Еще о церкви виѳлеемской. 44. О великодушіи и благотворительности Елены. 45. О томъ, съ какимъ благоговѣніемъ Елена являлась въ церквахъ. 46. О томъ, какъ она, проживъ восемдесятъ лѣтъ и распорядившись, скончалась. 47. О томъ, какъ Константинъ похоронилъ свою мать и сколько онъ уважалъ ее еще при жизни. 48. О томъ, какъ онъ строилъ въ Константинополѣ храмы въ память мучениковъ и истреблялъ всякое идолопоклонство. 49. Знамя креста во дворцѣ и изображеніе Даніила при источникахъ. 50. О томъ, что онъ построилъ церкви въ Никомидіи и въ другихъ городахъ. 51. О томъ, что онъ приказалъ построить церковь и въ Маврѣ. 52. Посланіе Константина къ Евсевію о Маври. 53. О томъ, что здѣсь Спаситель явился Аврааму. 54. Повсемѣстное разрушеніе капищъ и идоловъ. 55. О церкви, созданной въ Антіохіи. 56. Разрушеніе капища и уничтоженіе разврата въ Афакѣ финикійской. 57. Разрушеніе эскулапова храма въ Эгахъ. 58. О томъ, какъ Эллины, отвергнувъ идоловъ, обращались къ богопознанію. 59. О томъ, какъ, разрушивъ въ городѣ Иліополисѣ храмъ Венеры, Константинъ первый соорудилъ тамъ церковь. 60. О возмущеніи, которое Евстаѳій возбудилъ въ Антіохіи. 61. Посланіе Константина

къ Антіохійцамъ о томъ, чтобы они не отнимали Евсевія у Кесаріи, а избрали бы себѣ другаго (епископа). 62. Посланіе Константина къ Евсевію, въ которомъ онъ хвалитъ его за отреченіе отъ епископіи антіохійской. 63. Посланіе Константина къ Собору о томъ, чтобы Евсевія не отнимать у Кесаріи. 64. О томъ, какъ старался Константинъ искоренять ереси. 65. Указъ Константина противъ еретиковъ. 66. Объ отнятіи мѣстъ въ которыхъ собирались еретики. 67. О томъ, какимъ образомъ многіе еретики обратились къ вселенской Церкви, когда найдены были у нихъ нечестивыя книги.

ГЛАВА 1.

Сравненіе благочестія Константинова съ нечестіемъ гонителей.

Между тѣмъ какъ ненавистникъ добра діаволъ, всегда завидующій благу Церкви, среди мира и радости возбуждалъ противъ нея бури и смятенія,—возлюбленный Богомъ царь не пренебрегалъ своими обязанностями, но всегда дѣйствуя вопреки тому, на что не за-долго отваживалась тиранская жестокость, являлся выше всякаго врага и непріятеля. Тогда какъ отступники отъ истиннаго Бога всякаго рода насиліями принуждали почитать ложныхъ боговъ,—онъ несуществованіе ихъ доказывалъ словами и дѣлами, и убѣждалъ признавать одного, дѣйствительно существующаго. Тѣ въ злохульныхъ выраженіяхъ издѣвались надъ Христомъ Божіимъ; а онъ то самое, что особенно поносили безбожники, наименовалъ своимъ огражденіемъ и хвалился трофеемъ (Господнихъ) страданій. Тѣ изгоняли бездомныхъ и безпріютныхъ чтителей Христовыхъ; а онъ возвратилъ ихъ и всѣхъ

ввелъ въ принадлежавшія имъ жилища. Тѣ запятнали ихъ безчестіемъ; а онъ сдѣлалъ ихъ достойными уваженія и соревнованія для каждаго. Тѣ у людей богобоязненныхъ отнимали имущества и беззаконно продавали ихъ съ публичнаго торга; а онъ возвращалъ имъ отнятое и присоединялъ къ тому весьма много подарковъ. Тѣ въ письменныхъ повелѣніяхъ всенародно клеветали на предстоятелей (Церкви); а онъ возвышалъ и возвеличивалъ этихъ мужей своими почестями, прославлялъ ихъ своими граматами и законами. Тѣ раскапывали самыя основанія молитвенныхъ домовъ и разрушали ихъ сверху до низу; а онъ постановилъ закономъ-оставлявшіяся поднять, и на счетъ царскихъ сокровищь строить новые, великолѣпнѣйшіе. Тѣ повелѣвали истреблять Богодухновенныя Писанія и сожигать ихъ; а онъ издалъ повелѣніе умножать ихъ списки и на счетъ царской казны давать имъ великолѣпные переплеты. Тѣ приказывали, чтобы епископы отнюдь не смѣли гдѣ-либо учреждать собранія; а онъ собиралъ ихъ къ себѣ изъ всѣхъ областей и позволялъ имъ вступать въ царскіе чертоги, входить во внутренніе покои дворца, вкушать вмѣстѣ съ собою пищу и участвовать въ царской своей трапезѣ. Тѣ своими приношеніями чтили демоновъ; а онъ обличалъ это заблужденіе, и безполезное вещество приношеній постоянно раздѣлялъ людямъ, могшимъ употребить его въ пользу. Тѣ повелѣвали щедро украшать

капища; а онъ разрушалъ ихъ до основанія, особенно-же капища, пользовавшіяся уваженіемъ беззаконниковъ. Тѣ подвергали рабовъ Божіихъ самымъ постыднымъ казнямъ; а онъ преслѣдовалъ исполнителей ихъ и старался, чтобы они несли наказаніе, угодное Богу, при чемъ никогда не преставалъ чтить память святыхъ Божіихъ мучениковъ. Тѣ богобоязненныхъ мужей изгоняли изъ царскихъ домовъ; а онъ имъ-то всегда особенно и довѣрялъ, признавая ихъ болѣе всѣхъ расположенными къ себѣ и вѣрными. Тѣ были ниже денегъ и поработили свою душу страсти Тантала; а онъ отверзалъ сокровищницы съ царскимъ великодушіемъ и щедро выдавалъ изъ нихъ богатые подарки. Тѣ совершали безчисленныя убійства, чтобы расхищать и продавать имущество умерщвляемыхъ: напротивъ, во все царствованіе Константина мечъ висѣлъ на судьяхъ безъ дѣйствія, потому-что и простой народъ, и люди правительственные находились подъ властію болѣе отеческою, нежели подъ насильственнымъ правленіемъ. — Посмотрѣвши на это, всякій справедливо сказалъ-бы, что тогда настала какая-то новая и преобразованная жизнь, тогда на мѣстѣ мрака вдругъ возсіялъ смертнымъ дивный свѣтъ. И надобно признаться, что все это было дѣломъ самаго Бога, Который въ лицѣ возлюбленнаго Имъ царя явилъ противоборника толпѣ безбожниковъ.

ГЛАВА 2.

Еще о благочестіи Константина, свободно исповѣдавшаго знаменіе креста.

Въ самомъ дѣлѣ, когда нашлись люди, какихъ прежде никогда не видывали, и отваживались на такія дерзости противъ Церкви, о какихъ отъ вѣка не было слышно: тогда по-истинѣ Самъ Богъ явилъ дивное нѣкое дѣло, и чрезъ Константина совершилъ то, чего ни принять слухомъ, ни передать оку не возможно. Какое, дарованное смертнымъ премудростію Божіею чудо могло быть поразительнѣе добродѣтели царя? Онъ чествовалъ Христа Божія со всею рѣшительностію и предъ всѣми, не стыдясь спасительнаго наименованія; онъ сдѣлался предметомъ уваженія за свое чествованіе и имъ обозначалъ себя, то ограждая свое лице спасительнымъ знаменіемъ, то украшаясь этимъ побѣдоноснымъ трофеемъ.

ГЛАВА 3.

О его изображеніи, на которомъ вверху представленъ былъ крестъ, а внизу—пораженный драконъ.

Именно, на картинѣ, прибитой высоко при входѣ въ царскій дворецъ, онъ изобразилъ, на показъ всѣмъ, надъ главою собственнаго лика спасительное знаменіе, а подъ ногами стремящагося въ бездну дракона, подъ видомъ котораго разумѣлъ враждебнаго и непріязненнаго звѣря,

чрезъ тиранство безбожниковъ, преслѣдовавшаго Церковь Божію; ибо Писанія въ книгахъ божественныхъ пророковъ называютъ этого звѣря дракономъ и коварнымъ зміемъ. Посему, чрезъ вылитое изъ воска и расписанное изображеніе, царь хотѣлъ показать всѣмъ, что этотъ подъ ногами его и его потомковъ драконъ пораженъ стрѣлою въ самое чрево и низвергнутъ въ морскія бездны. Этимъ конечно указывалъ онъ на тайнаго врага рода человѣческаго, котораго представлялъ низвергнутымъ въ бездну погибели силою спасительнаго знаменія, находившагося надъ своею главою. И все сіе изображено было на картинѣ цвѣтными красками. Удивляюсь высокой мудрости царя: онъ, какъ-бы по божественному вдохновенію, начерталъ именно то, что нѣкогда возвѣстили объ этомъ звѣрѣ пророки, которые говорили, что Богъ подниметъ великій и страшный мечь на дракона, змія убѣгающаго, и погубитъ его въ морѣ. Начертавъ эти образы, царь посредствомъ живописи представилъ вѣрное подражаніе истинѣ.

ГЛАВА 4.

Еще о спорахъ, возбужденныхъ въ Египтѣ Аріемъ.

Между тѣмъ какъ все это совершалось по желанію царя, буря ненависти, сильно потрясавшая Церковь Божію въ Александріи, также зло раскола въ Ѳивахъ и Египтѣ, не мало воз-

мущали его душу. Въ каждомъ городѣ епископы вступали въ борьбу съ епископами, народъ восставалъ на народъ, и всѣ, подобно Симплигадамъ [1]), сталкивались другъ съ другомъ; такъ что ожесточенные, въ пылу изступленія, покушались на дѣла нечестивыя, осмѣливались оскорблять изображенія царя. Впрочемъ, это не столько возбуждало въ немъ гнѣвъ, сколько душевную скорбь: онъ сильно скорбѣлъ о безуміи сумасшедшихъ.

ГЛАВА 5.

О разногласіи касательно Пасхи.

Появилась также и другая сильнѣйшая, и еще прежде этихъ золъ такъ долго свирѣпствовавшая болѣзнь,—появилось разногласіе касательно спасительнаго праздника Пасхи. Одни утверждали, что въ этомъ должно слѣдовать обычаю Іудеевъ; другіе напротивъ говорили, что надобно тщательнѣе наблюдать время и никакъ не слѣдовать заблужденію людей, чуждыхъ евангельской благодати. Итакъ, когда всѣ народы много уже лѣтъ касательно сего предмета находились въ разногласіи, и божественныя постановленія приходили въ замѣшательство, когда извращеніе времени въ отношеніи къ одному и тому-же

[1]) Симплигадами (Συμπληγάδες) древніе называли острова при входѣ въ черное море, которые будто-бы сталкивались, сходились одинъ съ другимъ и сокрушали попадавшіеся между ними корабли.

празднику возбуждало величайшій раздоръ между празднующими, такъ какъ въ одни и тѣже дни иные предавались посту и подвигамъ, а другіе смѣняли свои труды отдохновеніемъ,—въ этихъ обстоятельствахъ не было человѣка, который-бы могъ найти врачевство противъ такого зла, потому-что борьба между разномыслящими казалась равносильною. Одному всемогущему Богу легко было изцѣлить это зло, и одинъ изъ всѣхъ живущихъ на землѣ Константинъ явился предъ Нимъ совершителемъ такихъ благъ. Услышавъ о всемъ сказанномъ и понявъ, что посланное имъ въ Александрію письмо осталось безъ исполненія, онъ тотчасъ размыслилъ самъ съ собою и рѣшилъ, что по этому случаю должно идти новою войною противъ тайнаго врага, возмущавшаго Церковь.

ГЛАВА 6.

О томъ, какъ повелѣлъ онъ съѣхаться на Соборъ въ Никеѣ.

Потомъ, какъ-бы уготовляя противъ него полкъ Божій, царь созывалъ вселенскій Соборъ, почтительными граматами отвсюду приглашалъ епископовъ. Въ самомъ дѣлѣ, то не было простое повелѣніе: благосклонность царя обнаружилась и въ семъ случаѣ; ибо однимъ епископамъ дано было право ѣхать на счетъ казны, другимъ доставлено много вьючныхъ животныхъ. Назначенъ былъ и городъ, приличный для Собора; этотъ городъ, со-

именный побѣдѣ, былъ Никея, что въ Виѳиніи. Какъ скоро повелѣніе разошлось повсюду,—всѣ, будто выходя изъ какой ограды, съ полною готовностію спѣшили (на Соборъ), потому-что влеклись туда надеждою на благоденствіе, желаніемъ мира и стремленіемъ узрѣть необыкновенное чудо, — столь великаго государя. Когда-же всѣ съѣхались; то открылось, что это дѣло было дѣломъ Божіимъ. Тутъ собрались мужи, весьма отличные другъ отъ друга не только душею, но и тѣломъ, и страною, и мѣстомъ, и языкомъ; и всѣхъ ихъ принялъ одинъ городъ, и въ этомъ городѣ всѣ они составляли какъ-бы одинъ, сплетенный изъ прекрасныхъ цвѣтовъ, великій вѣнокъ іереевъ.

ГЛАВА 7.

О вселенскомъ Соборѣ, на который собрались епископы изъ всѣхъ народовъ.

Итакъ первенствующіе служители Божіи изъ всѣхъ Церквей, наполнявшихъ Европу, Ливію и Азію, собрались въ одно мѣсто. Одинъ молитвенный домъ, какъ будто распространенный самимъ Богомъ, вмѣщалъ въ себѣ Сиріянъ и Киликіянъ, Финикіянъ и Аравитянъ, жителей Палестины и Египтянъ, Ѳиванъ, Ливійцевъ и прибывшихъ изъ Месопотаміи. Присутствовалъ на Соборѣ даже епископъ персидскій; не былъ отвергнутъ имъ и епископъ скиѳскій. Понтъ и Галатія, Памфилія и Каппадокія, Азія и Фригія

представили также избранныхъ. Встрѣтились здѣсь даже Ѳракійцы и Македоняне, Ахеяне, Эпирцы и жители странъ еще дальнѣйшихъ. Вмѣстѣ съ прочими засѣдалъ на Соборѣ и знаменитѣйшій епископъ самой Испаніи. Не былъ на немъ по причинѣ своей старости только предстоятель царственнаго города; а потому вмѣсто его присутствовали исполнявшіе его должность пресвитеры. Такой-то, связанный узами мира вѣнокъ, представляющій въ наше время образъ лика апостольскаго, принесенъ единственнымъ отъ вѣка царемъ Константиномъ Христу Спасителю, какъ богоприличный даръ за побѣду надъ врагами и мятежниками.

ГЛАВА 8.

О томъ, что они собрались изъ разныхъ народовъ (подобно тому), какъ говорится въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ.

И во времена Апостоловъ, какъ свидѣтельствуетъ слово Божіе, собрались *мужіе благоговѣйніи отъ всего языка, иже подъ небесѣмъ* (Дѣян. 2, 5). Между ними были *Пареяне, и Мидяне, и Эламите, и живущіи въ Месопотаміи, во Іудеи же и Каппадокіи, въ Понтѣ и во Асіи, во Фригіи же и Памфиліи, въ Египтѣ и странахъ Ливіи, яже при Киринеи; и приходящіи Римляне, Іудеи же и пришельцы, Критяне и Аравляне* (Дѣян. 2, 9 — 11). Но если чего недоставало имъ, то именно того, что не всѣ они были изъ служителей Божіихъ, между тѣмъ какъ въ на-

стоящемъ собраніи находилось множество епископовъ,—числомъ болѣе двухъ сотъ пятидесяти, а сопровождавшихъ ихъ пресвитеровъ, діаконовъ, чтецовъ и многихъ другихъ невозможно было и изчислить.

ГЛАВА 9.

О добродѣтели и возрастѣ двухъ сотъ пятидесяти епископовъ.

Изъ служителей Божіихъ одни знамениты были словомъ мудрости, другіе украшались строгостію жизни и подвижничествомъ, а иные—отличались мѣрностію нрава. Были между ними и такіе, которыхъ уважали за долголѣтіе; были и другіе, блиставшіе юностію и бодростію душевною; были также лица, еще недавно вступившія на поприще служенія. Всѣмъ имъ, по повелѣнію царя, щедро выдавалось каждодневное содержаніе.

ГЛАВА 10.

Соборъ въ царскомъ дворцѣ, куда Константинъ пришедши, засѣдалъ вмѣстѣ съ епископами.

Когда въ день, назначенный для разрѣшенія недоумѣнія спорющихъ, каждый явился на Соборъ съ своимъ мнѣніемъ; тогда всѣ, приглашенные въ это собраніе вступили во внутреннѣйшую палату царскаго дворца, которая своею обширностію, по видимому, превосходила прочія, и въ которой по обѣимъ сторонамъ разставлено было въ порядкѣ множество сѣда-

лицъ,-вступили и заняли приличныя себѣ мѣста. Засѣдая съ должнымъ благочиніемъ, Соборъ сначала соблюдалъ безмолвіе и ожидалъ прибытія царя. Вотъ наконецъ вошелъ кто-то одинъ, потомъ другой и третій изъ приближенныхъ государя; входили за тѣмъ и другіе, но не изъ обыкновенныхъ тѣлохранителей и копьеносцевъ, а изъ вѣрныхъ его друзей. Когда-же поданъ былъ знакъ, которымъ обыкновенно возвѣщалось прибытіе царя, и всѣ встали,—вошелъ и самъ онъ и выступилъ на средину собранія. То былъ будто небесный ангелъ Божій, котораго торжественная одежда блистала молніями свѣта, котораго порфира сіяла огнистыми лучами и украшалась переливающимися блескомъ золота и драгоцѣнныхъ камней. Таково было украшеніе его тѣла. А по душѣ онъ, очевидно, украшенъ былъ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ: это выражалось поникшимъ его взоромъ, румянцемъ на его лицѣ, и движеніями его походки. Другіе признаки были не менѣе отличительны: онъ превосходилъ окружавшихъ себя и высотою роста, и красотою вида, и величественною стройностію тѣла, и крѣпостію непобѣдимой силы; и все это, въ соединеніи съ ласковостію его нрава и кротостію истинно царской его снисходительности, лучше всякаго слова высказывало превосходство его разума. Дошедши до начала рядовъ, онъ сперва остановился на срединѣ; когда-же поставили предъ нимъ неболь-

шое, сдѣланное изъ золота кресло, — сѣлъ, но не прежде, какъ давъ знакъ садиться епископамъ. Послѣ царя всѣ такъ и поступили.

ГЛАВА 11.

Безмолвіе на Соборѣ послѣ словъ, произнесенныхъ епископомъ Евсевіемъ.

Одинъ изъ епископовъ, занимавшій первое мѣсто съ правой стороны, всталъ, привѣтствовалъ царя краткою рѣчью и вознесъ за него благодареніе Вседержителю Богу. Когда-же онъ опять сѣлъ: то сперва произошло безмолвіе, и взоры всѣхъ устремились на царя; а потомъ, окинувъ присутствовавшихъ свѣтлымъ и веселымъ взглядомъ и собравшись съ мыслями, царь тихимъ и кроткимъ голосомъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

ГЛАВА 12.

Рѣчь Константина къ Собору о мирѣ.

«Цѣлію моего желанія, други, было насладиться созерцаніемъ вашего собранія. Достигнувъ этого, я благодарю Царя всяческихъ за то, что сверхъ другихъ безчисленныхъ благъ, онъ даровалъ мнѣ зрѣть и это лучшее изъ всѣхъ благо, — разумѣю то благо, что вижу всѣхъ васъ въ общемъ собраніи и что всѣ вы имѣете одинъ общій образъ мыслей. Итакъ, да не возмущаетъ нашего благополучія никакой завистливый врагъ, и послѣ того какъ, силою Бога Спасителя, богоборство тиранновъ совершенно низложено, да

не порицаетъ Божественнаго закона коварный демонъ: ибо внутренній раздоръ Церкви для меня страшнѣе и тягостнѣе всякой войны и битвы; это печалитъ меня болѣе, чѣмъ все внѣшнее. Посему, когда волею и содѣйствіемъ Всеблагаго я одержалъ побѣду надъ врагами; то считалъ первымъ долгомъ воздать благодареніе Богу и сорадоваться тѣмъ, которыхъ Онъ освободилъ чрезъ меня. Потомъ, противъ всякаго чаянія, узнавъ о вашемъ несогласіи, я не оставилъ и этого безъ вниманія, но, желая содѣйствіемъ своимъ уврачевать зло, немедленно собралъ всѣхъ васъ. Радуюсь, видя ваше собраніе; но думаю, что мои желанія тогда только исполнятся, когда я увижу, что всѣ вы оживлены единымъ духомъ и блюдете одно общее, миролюбивое согласіе, которое, какъ посвященные Богу, должны вы возвѣщать и другимъ. Не медлите-же, о други, служители Божіи и благіе рабы общаго нашего Владыки Спасителя,—не медлите разсмотрѣть причины вашего раздора въ самомъ ихъ началѣ, и разрѣшить всѣ спорные вопросы мирными постановленіями. Чрезъ это вы и совершите угодное Богу, и доставите величайшую радость мнѣ, вашему сослужителю».

ГЛАВА 13.

О томъ, какъ разномыслящихъ епископовъ склонилъ онъ къ единомыслію.

Сказавъ это на римскомъ языкѣ, императоръ, посредствомъ толмача, передалъ свою рѣчь пред-

сѣдательствовавшимъ на Соборѣ. Тогда одни начали обвинять своихъ ближнихъ, другіе защищались и порицали другъ друга. Между тѣмъ какъ съ той и другой стороны дѣлано было множество возраженій, и на первый разъ возникъ великій споръ, — царь выслушивалъ всѣхъ незлобиво, со вниманіемъ принималъ предложенія, и, разбирая въ частности сказанное тою и другою стороною, мало-по-малу примирилъ упорно состязавшихся. Кротко бесѣдуя съ каждымъ на эллинскомъ языкѣ, который равнымъ образомъ зналъ, онъ былъ какъ-то усладителенъ и пріятенъ. Однихъ убѣждая, другихъ усовѣщивая словомъ, иныхъ, говорившихъ хорошо, хваля, и каждаго склоняя къ единомыслію, онъ наконецъ согласилъ понятія и мнѣнія всѣхъ, касательно спорныхъ (предметовъ).

ГЛАВА 14.

Единогласное опредѣленіе Собора касательно Вѣры и (празднованія Пасхи.

Для согласнаго исповѣданія Вѣры, спасительное празднованіе Пасхи надлежало совершать всѣмъ въ одно и тоже время. Поэтому сдѣлано было общее постановленіе и утверждено подпискою каждаго изъ присутствовавшихъ. Окончивъ эти дѣла, царь сказалъ, что онъ одержалъ теперь вторую побѣду надъ врагомъ Церкви, и потому совершилъ побѣдное празднество Богу.

ГЛАВА 15.

О томъ, какъ Константинъ, по случаю своего двадцатилѣтія, раздѣлялъ съ епископами трапезу.

Въ то самое время исполнился двадцатый годъ его царствованія. И между тѣмъ какъ, по этому случаю, всѣ народы совершали общественныя празднества,—царь самъ учредилъ пиръ и праздновалъ на немъ вмѣстѣ съ примиренными уже служителями Божіими, какъ-бы вознося чрезъ нихъ подобающую жертву Богу. Участія въ семъ царскомъ пирѣ не лишенъ былъ никто изъ епископовъ,-и это событіе выше всякаго описанія. Копьеносцы и латники съ обнаженными мечами стояли вокругъ царскаго дворца и охраняли его входы. Служители Божіи безбоязненно проходили между ними и достигали внутреннихъ покоевъ царя. Потомъ, одни изъ нихъ возлегли вмѣстѣ съ царемъ, а другіе размѣстились на скамьяхъ по обѣимъ сторонамъ палаты. Казалось, что это былъ образъ царства Христова, и случившееся походило на сонъ, а не на дѣйствительность.

ГЛАВА 16.

Дары епископамъ и граматы всѣмъ.

Послѣ торжественнаго угощенія, царь къ своей привѣтливости присоединилъ еще и то, что каждаго епископа, по степени ихъ достоинствъ, почтилъ дарами, а къ не присутствовавшимъ на Соборѣ, въ память этого событія, отправилъ собственноручную грамату, которую

я помѣщу въ этомъ повѣствованіи о немъ, какъ-бы на таблицѣ. Она слѣдующаго содержанія:

ГЛАВА 17.

Посланіе Константина къ Церквамъ о никейскомъ Соборѣ.

Благочестивый Константинъ Церквамъ.

«Зная по благополучному ходу государственныхъ дѣлъ, сколь многозначительна благость божественной силы, я счелъ первою для себя обязанностію заботиться о томъ, чтобы между всѣми блаженнѣйшими общинами вселенской Церкви соблюдалась единая Вѣра, искренняя любовь и согласное почтеніе Вседержителя Бога. Но такъ какъ это не могло прійти въ неизмѣнный и твердый порядокъ, пока не сошлись-бы въ одно мѣсто всѣ, или по крайней мѣрѣ весьма многіе епископы, и не разсмотрѣли-бы каждаго предмета, относящагося къ божественной Вѣрѣ; то я собралъ сколько можно болѣе епископовъ и, какъ одинъ изъ всѣхъ васъ (ибо признаюсь, что чувствую великое удовольствіе быть вашимъ сослужителемъ), присутствуя на Соборѣ самъ, дотолѣ подвергалъ все надлежащему изслѣдованію, пока угодная Блюстителю всѣхъ Богу мысль не была озарена свѣтомъ, какъ основаніе единенія, такъ что не оставалось болѣе мѣста разномыслію, или спору о Вѣрѣ».

ГЛАВА 18.

Его же (посланіе) о согласіи касательно празднованія Пасхи, и противъ Іудеевъ.

«На томъ-же Соборѣ было изслѣдованіе ка-

сательно святѣйшаго дня Пасхи, и общимъ мнѣніемъ признано за благо—всѣмъ и вездѣ праздновать ее въ одинъ и тотъ-же день; ибо что можетъ быть прекраснѣе и благолѣпнѣе, когда праздникъ, дарующій намъ надежды безсмертія, неизмѣнно совершается всѣми по одному чину и извѣстнымъ образомъ? Прежде всего показалось неприличнымъ праздновать тотъ святѣйшій праздникъ по обыкновенію Іудеевъ, которые, осквернивъ свои руки беззаконнымъ поступкомъ, какъ нечистые, справедливо наказаны душевною слѣпотою. Отвергнувъ ихъ обыкновеніе, гораздо лучше будетъ тѣмъ-же истиннымъ порядкомъ, который мы соблюдали съ самаго перваго дня страстей до настоящаго времени, образъ этого празднованія продолжить и на будущіе вѣки. Пусть не будетъ у насъ ничего общаго съ враждебнымъ народомъ іудейскимъ; потому-что намъ указанъ Спасителемъ другой путь,—предъ нами лежитъ поприще, сообразное и соотвѣтствующее священнѣйшей нашей Вѣрѣ. Вступая на него единомысленно, возлюбленные братія, отдѣлимся отъ того постыднаго общества; ибо по истинѣ странно самохвальство Іудеевъ, будто, не зависимо отъ ихъ постановленія, мы не можемъ соблюдать этого. Да и о чемъ правильно могутъ мыслить тѣ, которые, совершивъ господоубійство и отцеубійство, сошли съ ума и влекутся уже не здравымъ смысломъ, а необузданнымъ стремленіемъ, куда-бы ни направляли ихъ враждебное

бѣшенство. Вотъ почему и въ этомъ не видятъ они истины, но находясь въ заблужденіи и стоя весьма далеко отъ надлежащаго исправленія, въ одномъ и томъ-же году празднуютъ Пасху въ другой разъ [1]). Для чего слѣдовать имъ, когда извѣстно, что они страждутъ столь страшнымъ недугомъ заблужденія? Мы конечно не потерпимъ, чтобы наша Пасха была празднуема въ одномъ и томъ-же году въ другой разъ. А если сказаннаго недостаточно; то ваше благоразуміе само должно всячески заботиться и желать, чтобы чистыя ваши души ни въ чемъ не сообщались съ обычаями людей самыхъ негодныхъ. Сверхъ сего надобно замѣтить, что въ такомъ дѣлѣ и касательно такого праздника Вѣры поддерживать разногласіе беззаконно; ибо Спаситель нашъ далъ намъ одинъ день для празднованія нашего освобожденія, то-есть, день страстей, и благоволилъ, чтобы одна также была вселенская его Церковь, члены которой, сколь ни разсѣяны по многимъ и различнымъ мѣстамъ, согрѣвались-бы однакожъ единымъ духомъ, то-есть единою Божіею волею. Итакъ да размыслитъ благоразуміе вашего преподобія, какъ худо и неприлично то, что въ извѣстное время одни соблюдаютъ постъ, а дру-

[1]) Такъ какъ пасхальное новолуніе начиналось у Іудеевъ пятымъ числомъ Марта, а оканчивалось третьимъ Апрѣля; то иногда выходило, что ихъ Пасха начиналась до равноденствія, слѣдовательно совершалась дважды въ одномъ году. Тоже выйдетъ, если празднованіе Пасхи у Іудеевъ будемъ разсматривать въ предѣлахъ года солнечнаго, или юліанскаго.

гіе совершають пиры, и что послѣ дней Пасхи одни проводятъ время въ празднованіяхъ и покоѣ, а другіе держатъ положенные посты. Посему божественный Промыслъ благоволилъ, чтобы это надлежащимъ образомъ было исправлено и приведено къ одному порядку, на что, думаю, всѣ согласятся».

ГЛАВА 19.

Увѣщаніе слѣдовать въ этомъ лучше большей части вселенной.

«Когда-же все это надлежало исправить такъ, чтобы у насъ не оставалось ничего общаго съ господоубійцами и отцеубійцами, и когда порядокъ, которому въ этомъ отношеніи слѣдуютъ всѣ Церкви западныхъ, южныхъ, сѣверныхъ и нѣкоторыхъ восточныхъ областей имперіи, дѣйствительно благоприличенъ, и потому въ настоящее время всѣми признанъ единымъ; то ручаюсь, что онъ понравится и вашему благоразумію: ваша разсудительность, конечно, съ удовольствіемъ приметъ то, что единомысленно и согласно соблюдается въ Римѣ и Африкѣ, во всей Италіи, Египтѣ, Испаніи, Галліи, Британіи, Ливіи, въ цѣлой Греціи, въ областяхъ азійской, понтійской и киликійской; она разочтетъ, что въ поименованныхъ мѣстахъ не только бо́льшее число Церквей, но и что всѣ онѣ желаютъ этого порядка, какъ самаго лучшаго. Да кажется и здравый смыслъ требуетъ, чтобы мы не имѣли никакого общенія съ клятвопреступными Іудеями. Коротко сказать: по общему суду всѣхъ, поста-

новлено-святѣйшій праздникъ Пасхи совершать въ одинъ и тотъ-же день. Не годится быть различію въ отношеніи къ столь священному предмету; гораздо лучше слѣдовать положенному мнѣнію.»

ГЛАВА 20.

Увѣщаніе повиноваться постановленіямъ Собора.

Если-же это такъ, то съ радостію пріимите Божію благодать и по истинѣ божественную заповѣдь; ибо все, что ни дѣлается на святыхъ Соборахъ епископовъ, должно быть относимо къ волѣ Божіей. Посему, объявивъ постановленія Собора всѣмъ возлюбленнымъ нашимъ братіямъ, вы должны принять и утвердить какъ то, о чемъ говорено было прежде, такъ и время празднованія святѣйшаго дня, чтобы, когда исполнится давнее мое желаніе—лично видѣть вашу любовь, я могъ вмѣстѣ съ вами, въ одинъ и тотъ-же день, отпраздновать святый праздникъ и вмѣстѣ съ вами о всемъ радоваться, видя, что жестокость діавола при помощи божественной силы укрощена нашими дѣлами, и что повсюду процвѣтаютъ наша вѣра, миръ и согласіе. Да сохранитъ васъ Богъ, любезные братія!»—Одинаковое съ этимъ посланіе царь отправилъ въ каждую епархію, чтобы въ немъ, какъ въ зеркалѣ, показать читателямъ чистоту своихъ мыслей и благочестіе предъ Богомъ.

ГЛАВА 21.

Совѣты возвращающимся епископамъ касательно единомыслія.

Когда-же Соборъ долженъ былъ разъѣхаться,-

царь собралъ всѣхъ епископовъ вмѣстѣ и произнесъ имъ увѣщательную рѣчь. Въ этой рѣчи онъ внушалъ присутствующимъ стараться о сохраненіи мира другъ съ другомъ, избѣгать упрямства въ спорахъ и не завидовать тому епископу, который мудростію въ словѣ снискалъ себѣ славу, но достоинства одного почитать благомъ общимъ. «Лучшіе (говорилъ онъ) не должны гордиться предъ посредственными; ибо одному Богу извѣстно, кто въ самомъ дѣлѣ лучше: а къ слабымъ должны снизходить въ тонѣ прощенія; потому-что истинно совершенное вездѣ рѣдко. Неважныя ошибки надобно извинять другъ другу и имѣть снизхожденіе къ человѣческой немощи; высоко цѣнить взаимное согласіе, чтобы личною враждою не подать повода къ порицанію божественнаго закона - тѣмъ, которые готовы порицать его, тогда какъ, видя у насъ все достойное подражанія, они легко могли-бы сохраниться отъ этого; не смущаться тѣмъ, что не всѣ получаютъ пользу отъ наставленій, ибо одни слушаютъ ихъ для испрошенія милостыни, другіе бѣгутъ на проповѣдь для снисканія покровительства, иные привѣтствуютъ проповѣдниковъ, какъ людей, ласково принимающихъ, а нѣкоторые любятъ ихъ за то, что они даютъ подарки. Дѣйствительныхъ-же любителей слова не много; рѣдки также любители истины. Посему, надобно принаравливаться ко всѣмъ и, подобно врачу, подавать каждому потребное для его спасенія, такъ что-

бы спасительное ученіе славилось у всѣхъ и по всему».—Такія-то увѣщанія прежде всего далъ онъ епископамъ и потомъ просилъ ихъ прилѣжно молиться за него Богу. Устроивъ это, онъ позволилъ каждому изъ нихъ возвратиться въ мѣсто своего жительства. Епископы разъѣхались весело и всѣ воодушевлялись единомысліемъ, которое внушилъ имъ царь; всѣ, удаленные другъ отъ друга на великое разстояніе, соединялись въ немъ, какъ въ общемъ тѣлѣ.

ГЛАВА 22.

О томъ, какъ царь однихъ убѣждалъ словесно, а другимъ писалъ; также о раздачѣ денегъ.

Въ изъявленіе своей радости о благополучномъ окончаніи дѣла, царь неприсутствовавшихъ на Соборѣ одарилъ богатыми плодами своихъ посланій, а всѣмъ народамъ, въ городахъ и по селеніямъ, повелѣлъ произвесть большую денежную раздачу, и этимъ почтилъ праздникъ двадцатилѣтняго своего царствованія.

ГЛАВА 23.

О томъ, какъ писалъ онъ египтянамъ и склонялъ ихъ къ миру.

Но между тѣмъ, какъ всюду водворился миръ, у Египтянъ продолжалась еще непримиримая распря. Это опять огорчило царя, хотя и не возбудило въ немъ гнѣва. Оказывая имъ всякія почести, какъ отцамъ, или лучше, какъ пророкамъ Божіимъ, онъ призывалъ ихъ къ себѣ и, въ другой разъ, снова незлобиво вступалъ въ посредничество между ними, снова дѣлалъ имъ

подарки, предписывалъ имъ образъ жизни въ своемъ посланіи, скрѣплялъ своею печатію постановленія Собора, убѣждалъ ихъ наблюдать взаимное согласіе, не расторгать и не разсѣкать Церкви, но памятовать о судѣ Божіемъ. Обо всемъ этомъ императоръ писалъ къ нимъ въ особомъ письмѣ.

ГЛАВА 24.

О томъ, какъ часто писалъ онъ епископамъ и народу о духовныхъ предметахъ.

Писалъ онъ и о другихъ безчисленныхъ, подобныхъ этимъ предметахъ, и написалъ множество писемъ. Въ своихъ письмахъ блаженный мужъ располагалъ епископовъ къ соблюденію церковныхъ выгодъ. Обращался онъ даже и къ простому народу, называя подданныхъ своими братіями, сослужителями и слугами Церкви. Если позволитъ время, мы соберемъ всѣ его письма въ отдѣльномъ сочиненіи, чтобы теперь не прерывать связи исторіи.

ГЛАВА 25.

О томъ, какъ повелѣлъ онъ построить молитвенный храмъ въ Іерусалимѣ на священномъ мѣстѣ воскресенія нашего Спасителя

Устрояя такимъ образомъ все, боголюбезный императоръ приступилъ къ созданію величайшаго памятника въ Палестинѣ. Какого-же именно? Ему угодно было священнѣйшее мѣсто спасительнаго воскресенія въ Іерусалимѣ сдѣлать славнымъ предметомъ всеобщаго благоговѣнія. Посему онъ повелѣлъ немедленно вы-

строить тамъ молитвенный домъ, и задумалъ это не безъ внушенія свыше, но бывъ подвигнутъ духомъ самаго Спасителя.

ГЛАВА 26.

О томъ, что божественную гробницу нечестивые закрыли насыпями и застроили кумирнями.

Нѣкогда нечестивые люди, или лучше, чрезъ нихъ всѣ демонскія силы приложили стараніе скрыть во мракѣ и предать забвенію тотъ божественный памятникъ безсмертія, гдѣ снизшедшій съ неба свѣтозарный Ангелъ отвалилъ камень отъ душъ окаменѣвшихъ и мнившихъ найти живаго Христа между мертвыми,—гдѣ онъ изрекъ благовѣстіе женамъ и, сбросивъ камень невѣрія съ ихъ помысловъ, вывелъ ихъ изъ заблужденія касательно понятія о жизни Того, котораго онѣ искали. Сію-то спасительную пещеру нѣкоторые безбожники и нечестивцы умыслили скрыть отъ взора людей, съ безумнымъ намѣреніемъ скрыть чрезъ это истину. Употребивъ много трудовъ, они навозили откуда-то земли и завалили сю все мѣсто. Потомъ, поднявъ насыпь до нѣкоторой высоты, замостили ее камнемъ, и подъ этою высокою насыпью сокрыли священную пещеру. Окончивъ такую работу, имъ оставалось только на поверхности земли приготовить страшную по истинѣ гробницу душъ; — и они построили мрачное жилище для мертвыхъ идоловъ,-тайникъ (μυχὸν) сладострастному демону

любви, гдѣ на нечистыхъ и мерзкихъ жертвенникахъ приносили ненавистныя жертвы. Такъ-то, а не иначе думали они привести свою мысль въ исполненіе, если-бы ту священную пещеру успѣли скрыть подъ отвратительными нечистотами. Несчастные,—они не въ состояніи были понять, что Одержавшему побѣду надъ смертію не естественно оставить великій свой подвигъ втайнѣ. Если не возможно, чтобы и солнце, сіяя надъ землею и протекая обычный свой путь по небу, укрылось отъ человѣческой природы; то спасительная сила превосходнѣе солнца:-озаряя души людей, а не тѣла, она свѣтозарными своими лучами наполняетъ весь міръ. Долговременны, правда, были умыслы безбожниковъ и людей нечестивыхъ противъ истины: ни изъ правителей, ни изъ военачальниковъ, ни изъ самыхъ царей не нашлось никого, способнаго къ истребленію дерзости, кромѣ одного, возлюбленнаго Царемъ всѣхъ Богомъ. Водимый духомъ Божіимъ, онъ не оставилъ безъ вниманія того мѣста, по умыслу враговъ забросаннаго всякими нечистыми веществами и преданнаго совершенному забвенію,—не уступилъ злобѣ виновниковъ сего зла, но призвавъ на помощь Бога, повелѣлъ очистить упомянутое мѣсто—въ той мысли, что, бывъ осквернено врагами, оно должно быть украшено имъ тѣмъ съ большимъ великолѣпіемъ. По силѣ этого повелѣнія, убѣжище обмана тотчасъ разрушено сверху до низу, жилище заблужде-

нія со всѣми статуями и демонами ниспровергнуто и раскопано.

ГЛАВА 27.

О томъ, какъ Константинъ приказалъ раскидать матеріалы капища и срыть насыпи.

Ревность царя не ограничилась этимъ: матеріалъ раскопаннаго идольскаго капища, состоявшій въ камняхъ и деревьяхъ, онъ приказалъ взять и бросить далеко отъ того мѣста, что тотчасъ-же и было исполнено. Но этого еще мало: вдохновенный свыше царь повелѣлъ до значительной глубины раскопать самую почву на томъ мѣстѣ, и землю, оскверненную идольскими возліяніями, вывезть какъ можно далѣе оттуда.

ГЛАВА 28.

Открытіе святѣйшей гробницы.

Немедленно было исполнено и это. Когда-же снимали слой за слоемъ,—вдругъ во глубинѣ земли, сверхъ всякаго чаянія, показалось пустое пространство, а потомъ - честное и всесвятое знаменіе спасительнаго воскресенія. Тогда священнѣйшая пещера сдѣлалась для насъ образомъ возвратившагося къ жизни Спасителя; сокровенная во мракѣ, она наконецъ снова вышла на свѣтъ, и приходящимъ видѣть ее представляла поразительную исторію совершившихся въ ней чудесъ,—дѣлами, громче всякаго голоса, свидѣтельствуя о воскресеніи Спасителя.

ГЛАВА 29.

О томъ, какъ царь писалъ и правителямъ, и епископу Макарію, о построеніи храма.

По совершеніи этого, царь немедленно сдѣлалъ благочестивыя распоряженія и, давъ обильное пожертвованіе, повелѣлъ около спасительной пещеры строить съ царскимъ великолѣпіемъ и богатствомъ приличный Богу молитвенный домъ. Предположивъ это задолго и съ величайшею проницательностію сообразивъ будущее, онъ приказалъ правителямъ восточныхъ провинцій содѣйствовать къ роскошной, великолѣпной и богатой отдѣлкѣ храма щедрыми и обильными приношеніями, а къ епископу, управлявшему тогда іерусалимскою Церковію, отправилъ посланіе, въ которомъ ясно излагалъ спасительное ученіе Вѣры и писалъ такъ:

ГЛАВА 30.

Посланіе Константина къ Макарію о построеніи храма Спасителя.

Побѣдитель Константинъ, Великій Августъ — Макарію.

«Благость Спасителя нашего столь велика, что, кажется, никакое слово не достаточно для достойнаго описанія настоящаго чуда. Знаменіе святѣйшихъ страстей, скрывавшееся такъ долго подъ землею и остававшееся въ неизвѣстности въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ, наконецъ, чрезъ низложеніе общаго врага, возсіяло для освобо-

дившихся отъ него рабовъ господнихъ и по-истинѣ служитъ предметомъ выше всякаго удивленія. Если-бы теперь со всего свѣта собрались въ одно мѣсто всѣ, такъ называемые мудрецы, и захотѣли сказать что либо достойное событія; то не могли бы и кратко очертать его. Это чудо во столько выше всякой природы, вмѣщающей въ себѣ человѣческій смыслъ, во сколько небесное превосходнѣе человѣческаго. Посему первая и единственная цѣль моя всегда та, чтобы вѣра въ истину ежедневно подтверждалась новыми чудесами и чтобы такимъ образомъ наши души со всякимъ смиренномудріемъ и единомысліемъ ревновали о сохраненіи святаго закона. Я хочу убѣдить тебя особенно въ дѣлѣ, очевидномъ для всякаго, что то-есть у меня болѣе всего заботы, какъ бы святое мѣсто, по волѣ Божіей очищенное отъ постыдныхъ принадлежностей капища, будто отъ какой тяжести,—то мѣсто, которое, по суду Всевышняго, было съ самаго начала святымъ, а когда вѣра въ спасительныя страданія озарилась чрезъ него новымъ свѣтомъ, сдѣлалось еще священнѣе,—какъ бы это мѣсто украсить прекрасными зданіями».

ГЛАВА 31.

О томъ, что этотъ храмъ долженъ быть построенъ лучше всѣхъ другихъ церквей вселенной, по великолѣпію стѣнъ, колоннъ и мраморовъ.

«Поэтому твоя прозорливость должна такъ распорядиться и о всемъ необходимомъ имѣть такое попеченіе, чтобы не только самый храмъ

былъ великолѣпнѣе всѣхъ храмовъ, гдѣ либо существующихъ, но и другія при немъ зданія были бы гораздо превосходнѣе самыхъ прекрасныхъ по городамъ строеній. Что касается до возведенія и изящной отдѣлки стѣнъ, то знай, что заботу объ этомъ мы возложили на главно-управляющаго тѣми областями, друга нашего Дракиліана, и на правителя вашей провинціи. По требованію моего благочестія приказано, чтобы ихъ попеченіемъ немедленно доставляемы были тебѣ и художники, и ремесленники, и все, по усмотрѣнію твоей прозорливости, необходимое для постройки. Что же касается до колоннъ и мраморовъ, то какіе признаешь ты драгоцѣннѣйшими и полезнѣйшими,—разсмотри обстоятельно и, нимало не медля, пиши ко мнѣ, чтобы изъ твоего письма я видѣлъ, сколько какихъ требуется матеріаловъ, и отвсюду доставилъ ихъ».

ГЛАВА 32.

О томъ, чтобы, касательно достоинства свода, выбора художниковъ и матеріала, Макарій посовѣтовался съ правителями.

«Сверхъ того хочу знать, какой нравится тебѣ сводъ храма,—мозаическій, или отдѣланный иначе. Если мозаическій, то прочее въ немъ можно будетъ украсить золотомъ. Твое преподобіе въ самомъ скоромъ времени имѣетъ извѣстить вышеупомянутыхъ судей, сколько потребуется ремесленниковъ, художниковъ и издержекъ. Постарайся также немедленно донести мнѣ не только о мраморахъ и колоннахъ, но и о

тянутся двѣ линіи двойныхъ—верхняго и нижняго—портиковъ; вверху они испещрены также золотомъ. Портики на лицевой сторонѣ базилики поддерживаются величественными колоннами, а внутреннія противъ нихъ лежатъ на отводахъ, покрытыхъ снаружи многочисленными украшеніями. Трое воротъ, обращенныхъ къ солнечному восходу, весьма хорошо устроены для принятія множества поклонниковъ во внутренность храма.

ГЛАВА 38.

Описаніе полукружія, двѣнадцати колоннъ и вазъ.

Противъ этихъ воротъ стоитъ главный предметъ всего полукруга (алтарь), восходящій до самой высоты базилики. Онъ, по числу двѣнадцати Апостоловъ Спасителя, увѣнчанъ двѣнадцатью колоннами, которыхъ вершины украшены великими, вылитыми изъ серебра вазами—прекраснымъ приношеніемъ Богу отъ самаго царя.

ГЛАВА 39.

Описаніе внутренняго двора, папертей и входовъ.

Отсюда, идя ко входамъ, находящимся предъ храмомъ, вступаешь въ паперть. Здѣсь видишь первый дворъ и по обѣимъ сторонамъ портики, а послѣ всего ворота; за воротами-же, на самой срединѣ торговой площади, превосходно устроено предвратіе, которое мимоходящимъ пред-

ставляетъ поразительный видъ внутренности храма.

ГЛАВА 40.

О множествѣ приношеній.

Построивъ храмъ, какъ живое свидѣтельство спасительнаго воскресенія, императоръ снабдилъ его богатою царскою утварью и весь украсилъ невыразимо изящными сокровищами многочисленныхъ приношеній, какъ-то золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными камнями, по различнымъ матеріаламъ. Для описанія каждой изъ этихъ, художнически отдѣланныхъ утварей, въ отношеніи къ ихъ величинѣ, множеству и разнообразію, не достало-бы у насъ времени.

ГЛАВА 41.

О построеніи церквей въ Виѳлеемѣ и на горѣ елеонской.

Окончивъ дѣло здѣсь, (царь) весьма благолѣпно украсилъ и другія мѣста, почтенныя двумя таинственными пещерами. Одному воздалъ онъ подобающую честь, какъ мѣсту перваго богоявленія Спасителя и рожденія Его во плоти; другое почтилъ, какъ нагорный памятникъ вознесенія Его на небо. Щедро украшая сіи мѣста, онъ увѣковѣчивалъ этимъ и память своей матери, которая оказала столько благодѣяній человѣческому роду.

ГЛАВА 42.

О томъ, что эти церкви построила мать Константина, царица Елена, когда она приходила туда для поклоненія.

Ибо призвавъ своимъ дѣломъ воздать царю

всѣхъ Богу долгъ благочестиваго своего расположенія, также вознамѣрившись молитвами возблагодарить Его за своего сына-такого царя, и за свое поколѣніе-боголюбезныхъ кесарей, дѣтей его, эта старица необыкновеннаго ума съ быстротою юноши поспѣшила на востокъ и съ царскою заботливостію обозрѣвала дивную землю, восточныя провинціи, города и селенія-съ тою цѣлію, чтобы совершить должное поклоненіе стопамъ Спасителя, по слову пророка: *поклонимся на мѣсто, идѣже стоястѣ нозѣ Его* (Пс. 131, 7), —и плодъ собственнаго благочестія оставила грядущему потомству.

ГЛАВА 43.

Еще о церкви виѳлеемской.

Въ тоже время воздвигла она поклоняемому Богу два храма: одинъ при пещерѣ рожденія, другой на горѣ вознесенія; ибо Еммануилъ (съ нами Богъ) благоволилъ родиться для насъ подъ землею, и мѣстомъ плотскаго его рожденія Евреи признаютъ именно Виѳлеемъ. Посему благочестивѣйшая царица всячески украсила эту священную пещеру и почтила дивными памятниками бремя Богородицы. А спустя не много, туже самую пещеру почтилъ своими приношеніями и царь, къ щедротамъ своей матери присоединивъ золотые и серебряные дары и различныя завѣсы. Кромѣ того, мать царя, въ память вознесенія Спасителя всѣхъ на небо, воздвигла высокія зданія на горѣ елеонской: самую вершину этой горы

увѣнчала она священнымъ домомъ церкви и храмомъ. Тамъ, въ той самой пещерѣ, по свидѣтельству преданія, Спаситель всѣхъ посвящалъ своихъ учениковъ въ неизглаголанныя тайны. Императоръ и на томъ мѣстѣ почтилъ Великаго Царя различными дарами и украшеніями. Эти-то достойные вѣчной памяти, святые и прекраснѣйшіе храмы, какъ знаменія благочестиваго расположенія, воздвигнуты Богу Спасителю надъ двумя таинственными пещерами боголюбезною матерію боголюбезнаго царя, августѣйшею Еленою, по царственному соизволенію ея сына. Не много спустя, старица пожала и достойные плоды своего благочестія; ибо все время своей жизни до глубокой старости проведши во всякомъ благополучіи, дѣлами и словами принося обильные плоды спасительныхъ заповѣдей, эту благоустроенную, безпечальную свою жизнь она и послѣ вела въ совершенномъ здравіи души и тѣла, а потому, еще здѣсь получая отъ Бога награду за добрыя дѣла, удостоилась благочестивой кончины.

ГЛАВА 44.

О великодушіи и благотворительности Елены.

Путешествуя по всему востоку съ царственнымъ великолѣпіемъ, она осыпала безчисленными благодѣяніями — какъ вообще народонаселеніе городовъ, такъ въ частности каждаго приходившаго къ ней; ея десница щедро награ-

ждала войска, весьма много помогала бѣднымъ и безпомощнымъ. Однимъ она оказывала денежное пособіе, другихъ въ изобиліи снабжала одеждою для прикрытія наготы, иныхъ освобождала отъ оковъ, избавляла отъ тяжкой работы въ рудокопняхъ, выкупала у заимодавцевъ, а нѣкоторыхъ возвращала изъ заточенія.

ГЛАВА 45.

О томъ, съ какимъ благоговѣніемъ Елена являлась въ церквахъ.

Но прославляясь такими дѣлами, Елена не забывала и служить Богу. Всегда видали, какъ она ходила въ Божію церковь и украшала молитвенные домы блистательными драгоцѣнностями, не оставляя безъ вниманія храмовъ и въ городахъ самыхъ малыхъ. Видали, какъ эта дивная жена, въ скромной, но благоприличной одеждѣ, вмѣшивалась въ толпу народа и свое благоговѣніе предъ Богомъ выражала всякими богоугодными дѣлами.

ГЛАВА 46.

О томъ, какъ она, проживъ восемьдесятъ лѣтъ и распорядившись, скончалась.

Совершивъ уже довольно долгій путь (земной) жизни, (царица) призвана была къ лучшему наслѣдію почти на восьмидесятомъ году своего возраста. Предъ своею кончиною она сдѣлала духовное завѣщаніе, распорядилась и объявила послѣднюю свою волю въ пользу единствен-

наго сына, единовластнаго, самодержавнаго царя, и своихъ внуковъ, дѣтей его, кесарей. Тогда-же между своими внуками раздѣлила она и собственное имѣніе, какое было у ней во всей имперіи. Распорядившись такимъ образомъ, она окончила свою жизнь въ присутствіи, въ глазахъ и въ объятіяхъ столь великаго, служившаго ей сына. Людямъ благомыслящимъ казалось, что эта преблаженная жена не въ самомъ дѣлѣ умерла, а только измѣнилась и преложилась отъ жизни земной къ небесной, что ея душа, принятая Спасителемъ, преобразилась въ существо нетлѣнное и ангельское.

ГЛАВА 47.

О томъ, какъ Константинъ похоронилъ свою мать и сколько онъ уважалъ ее еще при жизни.

И тѣло блаженной удостоено было также необыкновенныхъ почестей. Въ сопровожденіи многочисленной стражи, оно было перенесено въ царственный городъ [1]) и тамъ положено въ царской погребальницѣ. Такъ скончалась мать императора, достойная незабвенной памяти и за боголюбезныя свои дѣла, и за произращенную отъ ней преестественную и дивную отрасль, (то-есть за Константина), котораго надобно убла-

[1]) Тѣло св. царицы Елены, по свидѣтельству Никифора (L. 8. cap. 30), изъ Палестины перенесено сперва въ Римъ, а потомъ чрезъ два года въ Константинополь. Елена скончалась за двѣнадцать лѣтъ до смерти Константина, то-есть въ 327 году.

жать какъ по другимъ причинамъ, такъ и ради уваженія его къ родительницѣ; ибо изъ не благочестивой царь содѣлалъ ее столь благочестивою, что въ правилахъ благочестія она казалась наставленною Самимъ общимъ всѣхъ Спасителемъ, и облекъ ее такими царскими почестями, что у всѣхъ народовъ и во всемъ войскѣ она называлась августѣйшею императрицею, и ея ликъ изображаемъ былъ на золотыхъ медаляхъ. Сверхъ того, Константинъ далъ ей право употреблять по собственному ея желанію царскую казну и распоряжаться всѣмъ, какъ она захочетъ и какъ покажется ей лучше; такъ что и въ этомъ отношеніи сынъ сдѣлалъ участь ея превосходною и завидною. Посему, разсматривая качества, увѣковѣчивающія память Константина, мы по справедливости должны обратить вниманіе и на то, что, почитая свою мать отъ избытка благочестія, этимъ самымъ онъ исполнялъ божественные законы, предписывающіе имѣть должное уваженіе къ родителямъ. Такія прекрасныя дѣла и такимъ образомъ царь совершилъ не въ одной Палестинѣ; онъ и по всѣмъ епархіямъ сооружалъ новыя церкви, давая имъ видъ гораздо превосходнѣе того, въ какомъ онѣ находились прежде.

ГЛАВА 48.

О томъ, какъ онъ строилъ въ Константинополѣ храмы въ память мучениковъ и истреблялъ всякое идолопоклонство.

Такъ, желая отличить соименный себѣ го-

родъ, онъ украсилъ его весьма многими молельнями, великолѣпными храмами мученикамъ и величественными зданіями, которыя построилъ частію въ предмѣстіяхъ, частію въ самой крѣпости, и этимъ почтивъ память мучениковъ, вмѣстѣ посвятилъ Богу ихъ и самый свой городъ. Воодушевляясь небесною мудростію, Константинъ призналъ справедливымъ-городъ, украшенный его именемъ, очистить отъ всякаго идолопоклонства, чтобы въ немъ нигдѣ не поражали зрѣнія не только мнимыя изображенія боговъ, которыя чтимы были въ капищахъ, но и самые жертвенники, обагренные кровію животныхъ, — чтобы въ немъ не видно было ни жертвенныхъ всесожженій, ни демонскихъ праздниковъ, ни какихъ-либо иныхъ языческихъ обычаевъ.

ГЛАВА 49.

Знамя креста во дворцѣ и изображеніе Даніила при источникахъ.

При источникахъ, среди торговой площади, ты видишь знакомыя читателямъ божественныхъ Писаній знаменія добраго пастыря, видишь также изваяннаго изъ мѣди вмѣстѣ со львами и блистающаго золотыми покровами Даніила. Любовь къ божественному столь могущественно обладала душею царя, что въ превосходнѣйшей изъ всѣхъ храминѣ царскихъ чертоговъ, въ вызлащенномъ углубленіи потолка, на самой срединѣ его, онъ приказалъ утвердить великолѣп-

строить тамъ молитвенный домъ, и задумалъ это не безъ внушенія свыше, но бывъ подвигнутъ духомъ самаго Спасителя.

ГЛАВА 26.

О томъ, что божественную гробницу нечестивые закрыли насыпями и застроили кумирнями.

Нѣкогда нечестивые люди, или лучше, чрезъ нихъ всѣ демонскія силы приложили стараніе скрыть во мракѣ и предать забвенію тотъ божественный памятникъ безсмертія, гдѣ снизшедшій съ неба свѣтозарный Ангелъ отвалилъ камень отъ душъ окаменѣвшихъ и мнившихъ найти живаго Христа между мертвыми,—гдѣ онъ изрекъ благовѣстіе женамъ и, сбросивъ камень невѣрія съ ихъ помысловъ, вывелъ ихъ изъ заблужденія касательно понятія о жизни Того, котораго онѣ искали. Сію-то спасительную пещеру нѣкоторые безбожники и нечестивцы умыслили скрыть отъ взора людей, съ безумнымъ намѣреніемъ скрыть чрезъ это истину. Употребивъ много трудовъ, они навозили откуда-то земли и завалили сю все мѣсто. Потомъ, поднявъ насыпь до нѣкоторой высоты, замостили ее камнемъ, и подъ этою высокою насыпью сокрыли священную пещеру. Окончивъ такую работу, имъ оставалось только на поверхности земли приготовить страшную по истинѣ гробницу душъ; — и они построили мрачное жилище для мертвыхъ идоловъ,-тайникъ (μυχὸν) сладострастному демону

любви, гдѣ на нечистыхъ и мерзкихъ жертвенникахъ приносили ненавистныя жертвы. Такъ-то, а не иначе думали они привести свою мысль въ исполненіе, если-бы ту священную пещеру успѣли скрыть подъ отвратительными нечистотами. Несчастные,—они не въ состояніи были понять, что Одержавшему побѣду надъ смертію не естественно оставить великій свой подвигъ втайнѣ. Если не возможно, чтобы и солнце, сіяя надъ землею и протекая обычный свой путь по небу, укрылось отъ человѣческой природы; то спасительная сила превосходнѣе солнца:-озаряя души людей, а не тѣла, она свѣтозарными своими лучами наполняетъ весь міръ. Долговременны, правда, были умыслы безбожниковъ и людей нечестивыхъ противъ истины: ни изъ правителей, ни изъ военачальниковъ, ни изъ самыхъ царей не нашлось никого, способнаго къ истребленію дерзости, кромѣ одного, возлюбленнаго Царемъ всѣхъ Богомъ. Водимый духомъ Божіимъ, онъ не оставилъ безъ вниманія того мѣста, по умыслу враговъ заброcаннаго всякими нечистыми веществами и преданнаго совершенному забвенію,—не уступилъ злобѣ виновниковъ сего зла, но призвавъ на помощь Бога, повелѣлъ очистить упомянутое мѣсто—въ той мысли, что, бывъ осквернено врагами, оно должно быть украшено имъ тѣмъ съ большимъ великолѣпіемъ. По силѣ этого повелѣнія, убѣжище обмана тотчасъ разрушено сверху до низу, жилище заблужде-

нія со всѣми статуями и демонами нниспровергнуто и раскопано.

ГЛАВА 27.

О томъ, какъ Константинъ приказалъ раскидать матеріалы капища и срыть насыпи.

Ревность царя не ограничилась этимъ: матеріалъ раскопаннаго идольскаго капища, состоявшій въ камняхъ и деревьяхъ, онъ приказалъ взять и бросить далеко отъ того мѣста, что тотчасъ-же и было исполнено. Но этого еще мало: вдохновенный свыше царь повелѣлъ до значительной глубины раскопать самую почву на томъ мѣстѣ, и землю, оскверненную идольскими возліяніями, вывезть какъ можно далѣе оттуда.

ГЛАВА 28.

Открытіе святѣйшей гробницы.

Немедленно было исполнено и это. Когдаже снимали слой за слоемъ,—вдругъ во глубинѣ земли, сверхъ всякаго чаянія, показалось пустое пространство, а потомъ – честное и всесвятое знаменіе спасительнаго воскресенія. Тогда священнѣйшая пещера сдѣлалась для насъ образомъ возвратившагося къ жизни Спасителя; сокровенная во мракѣ, она наконецъ снова вышла на свѣтъ, и приходящимъ видѣть ее представляла поразительную исторію совершившихся въ ней чудесъ,—дѣлами, громче всякаго голоса, свидѣтельствуя о воскресеніи Спасителя.

ГЛАВА 29.

О томъ, какъ царь писалъ и правителямъ, и епископу Макарію, о построеніи храма.

По совершеніи этого, царь немедленно сдѣлалъ благочестивыя распоряженія и, давъ обильное пожертвованіе, повелѣлъ около спасительной пещеры строить съ царскимъ великолѣпіемъ и богатствомъ приличный Богу молитвенный домъ. Предположивъ это задолго и съ величайшею проницательностію сообразивъ будущее, онъ приказалъ правителямъ восточныхъ провинцій содѣйствовать къ роскошной, великолѣпной и богатой отдѣлкѣ храма щедрыми и обильными приношеніями, а къ епископу, управлявшему тогда іерусалимскою Церковію, отправилъ посланіе, въ которомъ ясно излагалъ спасительное ученіе Вѣры и писалъ такъ:

ГЛАВА 30.

Посланіе Константина къ Макарію о построеніи храма Спасителя.

Побѣдитель Константинъ, Великій Августъ — Макарію.

«Благость Спасителя нашего столь велика, что, кажется, никакое слово не достаточно для достойнаго описанія настоящаго чуда. Знаменіе святѣйшихъ страстей, скрывавшееся такъ долго подъ землею и остававшееся въ неизвѣстности въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ, наконецъ, чрезъ низложеніе общаго врага, возсіяло для освобо-

дившихся отъ него рабовъ господнихъ и по-истинѣ служить предметомъ выше всякаго удивленія. Если-бы теперь со всего свѣта собрались въ одно мѣсто всѣ, такъ называемые мудрецы, и захотѣли сказать что либо достойное событія; то не могли бы и кратко очертать его. Это чудо во столько выше всякой природы, вмѣщающей въ себѣ человѣческій смыслъ, во сколько небесное превосходнѣе человѣческаго. Посему первая и единственная цѣль моя всегда та, чтобы вѣра въ истину ежедневно подтверждалась новыми чудесами и чтобы такимъ образомъ наши души со всякимъ смиренномудріемъ и единомысліемъ ревновали о сохраненіи святаго закона. Я хочу убѣдить тебя особенно въ дѣлѣ, очевидномъ для всякаго, что то-есть у меня болѣе всего заботы, какъ бы святое мѣсто, по волѣ Божіей очищенное отъ постыдныхъ принадлежностей капища, будто отъ какой тяжести,— то мѣсто, которое, по суду Всевышняго, было съ самаго начала святымъ, а когда вѣра въ спасительныя страданія озарилась чрезъ него новымъ свѣтомъ, сдѣлалось еще священнѣе,—какъ бы это мѣсто украсить прекрасными зданіями».

ГЛАВА 31.

О томъ, что этотъ храмъ долженъ быть построенъ лучше всѣхъ другихъ церквей вселенной, по великолѣпію стѣнъ, колоннъ и мраморовъ.

«Поэтому твоя прозорливость должна такъ распорядиться и о всемъ необходимомъ имѣть такое попеченіе, чтобы не только самый храмъ

былъ великолѣпнѣе всѣхъ храмовъ, гдѣ либо существующихъ, но и другія при немъ зданія были бы гораздо превосходнѣе самыхъ прекрасныхъ по городамъ строеній. Что касается до возведенія и изящной отдѣлки стѣнъ, то знай, что заботу объ этомъ мы возложили на главно-управляющаго тѣми областями, друга нашего Дракиліана, и на правителя вашей провинціи. По требованію моего благочестія приказано, чтобы ихъ попеченіемъ немедленно доставляемы были тебѣ и художники, и ремесленники, и все, по усмотрѣнію твоей прозорливости, необходимое для постройки. Что же касается до колоннъ и мраморовъ, то какіе признаешь ты драгоцѣннѣйшими и полезнѣйшими,—разсмотри обстоятельно и, нимало не медля, пиши ко мнѣ, чтобы изъ твоего письма я видѣлъ, сколько какихъ требуется матеріаловъ, и отвсюду доставилъ ихъ».

ГЛАВА 32.

О томъ, чтобы, касательно достоинства свода, выбора художниковъ и матеріала, Макарій посовѣтовался съ правителями.

«Сверхъ того хочу знать, какой нравится тебѣ сводъ храма,—мозаическій, или отдѣланный иначе. Если мозаическій, то прочее въ немъ можно будетъ украсить золотомъ. Твое преподобіе въ самомъ скоромъ времени имѣетъ извѣстить вышеупомянутыхъ судей, сколько потребуется ремесленниковъ, художниковъ и издержекъ. Постарайся также немедленно донести мнѣ не только о мраморахъ и колоннахъ, но и о

мозаикѣ, какую признаешь лучшею. Да сохранитъ тебя Богъ, возлюбленный братъ!»

ГЛАВА 33.

О томъ, что построенный храмъ Спасителя походитъ на предвозвѣщенный пророками новый Іерусалимъ.

Такъ писалъ царь,—и его слова тотчасъ осуществлены дѣлами: на мѣстѣ спасительнаго страданія воздвигнутъ новый Іерусалимъ, въ противоположность такъ называемому древнему, который, послѣ беззаконнаго господоубійства, для наказанія нечестивыхъ его жителей, подверженъ крайнему опустошенію. Въ противоположность этому-то Іерусалиму, царь, на счетъ богатыхъ и многочисленныхъ взносовъ, построилъ храмъ въ ознаменованіе побѣды Спасителя надъ смертію,—можетъ быть тотъ самый храмъ, который пророческое слово называетъ новымъ и юнымъ Іерусалимомъ, и во славу котораго, по внушенію Духа Божія, такъ много говорится въ Писаніи. Впрочемъ напередъ, какъ главу всего, (царь) украсилъ священную пещеру,—божественную гробницу, у которой свѣтоносный Ангелъ нѣкогда возвѣстилъ всѣмъ о возрожденіи, дарованномъ чрезъ Спасителя.

ГЛАВА 34.

Описаніе устройства святѣйшей гробницы.

Эту-то пещеру, какъ-бы главу всего, христолюбивѣйшая щедрота царя напередъ одѣла отличными колоннами, и многочисленными украшеніями.

ГЛАВА 35.

Описаніе преддверія и портиковъ.

Изъ пещеры есть выходъ на обширную площадь подъ открытымъ небомъ. Эта площадь выслана блестящимъ камнемъ и съ трехъ сторонъ обведена длинными, непрерывными портиками.

ГЛАВА 36.

Описаніе стѣнъ, кровли, украшеній и позолоты церковнаго зданія.

Рядомъ съ пещерою, на восточной сторонѣ ея стоитъ базилика—зданіе чрезвычайное, высоты неизмѣримой, широты и длины необыкновенной. Внутренняя сторона его одѣта разноцвѣтными мраморами, а наружный видъ стѣнъ, блистающій полированными и одинъ съ другимъ сплоенными камнями, представляется дѣломъ чрезвычайно красивымъ и нисколько не уступаетъ мрамору. Что же касается до крыши, то внѣшняя сторона ея надъ куполомъ, для защиты отъ зимнихъ дождей, покрыта свинцомъ, а внутренняя, украшенная глубокою рѣзьбою, распростираясь, подобно великому морю, надъ всею базиликою взаимно связанными дугами и вездѣ блистая золотомъ, озаряетъ весь храмъ будто лучами свѣта.

ГЛАВА 37.

Описаніе двойныхъ портиковъ по обѣимъ сторонамъ храма и трехъ восточныхъ воротъ.

По обѣимъ сторонамъ храма, во всю его длину

тянутся двѣ линіи двойныхъ—верхняго и нижняго—портиковъ; вверху они испещрены также золотомъ. Портики на лицевой сторонѣ базилики поддерживаются величественными колоннами, а внутреннія противъ нихъ лежатъ на отводахъ, покрытыхъ снаружи многочисленными украшеніями. Трое воротъ, обращенныхъ къ солнечному восходу, весьма хорошо устроены для принятія множества поклонниковъ во внутренность храма.

ГЛАВА 38.

Описаніе полукружія, двѣнадцати колоннъ и вазъ.

Противъ этихъ воротъ стоитъ главный предметъ всего полукруга (алтарь), восходящій до самой высоты базилики. Онъ, по числу двѣнадцати Апостоловъ Спасителя, увѣнчанъ двѣнадцатью колоннами, которыхъ вершины украшены великими, вылитыми изъ серебра вазами—прекраснымъ приношеніемъ Богу отъ самаго царя.

ГЛАВА 39.

Описаніе внутренняго двора, папертей и входовъ.

Отсюда, идя ко входамъ, находящимся предъ храмомъ, вступаешь въ паперть. Здѣсь видишь первый дворъ и по обѣимъ сторонамъ портики, а послѣ всего ворота; за воротами-же, на самой срединѣ торговой площади, превосходно устроено предвратіе, которое мимоходящимъ пред-

ставляетъ поразительный видъ внутренности храма.

ГЛАВА 40.

О множествѣ приношеній.

Построивъ храмъ, какъ живое свидѣтельство спасительнаго воскресенія, императоръ снабдилъ его богатою царскою утварью и весь украсилъ невыразимо изящными сокровищами многочисленныхъ приношеній, какъ-то золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными камнями, по различнымъ матеріаламъ. Для описанія каждой изъ этихъ, художнически отдѣланныхъ утварей, въ отношеніи къ ихъ величинѣ, множеству и разнообразію, не достало-бы у насъ времени.

ГЛАВА 41.

О построеніи церквей въ Виѳлеемѣ и на горѣ елеонской.

Окончивъ дѣло здѣсь, (царь) весьма благолѣпно украсилъ и другія мѣста, почтенныя двумя таинственными пещерами. Одному воздалъ онъ подобающую честь, какъ мѣсту перваго богоявленія Спасителя и рожденія Его во плоти; другое почтилъ, какъ нагорный памятникъ вознесенія Его на небо. Щедро украшая сіи мѣста, онъ увѣковѣчивалъ этимъ и память своей матери, которая оказала столько благодѣяній человѣческому роду.

ГЛАВА 42.

О томъ, что эти церкви построила мать Константина, царица Елена, когда она приходила туда для поклоненія.

Ибо признавъ своимъ дѣломъ воздать царю

всѣхъ Богу долгъ благочестиваго своего расположенія, также возпамѣрившись молитвами возблагодарить Его за своего сына-такого царя, и за свое поколѣніе-боголюбезныхъ кесарей, дѣтей его, эта старица необыкновеннаго ума съ быстротою юноши поспѣшила на востокъ и съ царскою заботливостію обозрѣвала дивную землю, восточныя провинціи, города и селенія-съ тою цѣлію, чтобы совершить должное поклоненіе стопамъ Спасителя, по слову пророка: *поклонимся на мѣсто, идѣже стоясте нозѣ Его* (Пс. 131, 7), —и плодъ собственнаго благочестія оставила грядущему потомству.

ГЛАВА 43.

Еще о церкви виѳлеемской.

Въ тоже время воздвигла она поклоняемому Богу два храма: одинъ при пещерѣ рожденія, другой на горѣ вознесенія; ибо Еммануилъ (съ нами Богъ) благоволилъ родиться для насъ подъ землею, и мѣстомъ плотскаго его рожденія Евреи признаютъ именно Виѳлеемъ. Посему благочестивѣйшая царица всячески украсила эту священную пещеру и почтила дивными памятниками бремя Богородицы. А спустя не много, туже самую пещеру почтилъ своими приношеніями и царь, къ щедротамъ своей матери присоединивъ золотые и серебряные дары и различныя завѣсы. Кромѣ того, мать царя, въ память вознесенія Спасителя всѣхъ на небо, воздвигла высокія зданія на горѣ елеонской: самую вершину этой горы

увѣнчала она священнымъ домомъ церкви и храмомъ. Тамъ, въ той самой пещерѣ, по свидѣтельству преданія, Спаситель всѣхъ посвящалъ своихъ учениковъ въ неизглаголанныя тайны. Императоръ и на томъ мѣстѣ почтилъ Великаго Царя различными дарами и украшеніями. Эти-то достойные вѣчной памяти, святые и прекраснѣйшіе храмы, какъ знаменія благочестиваго расположенія, воздвигнуты Богу Спасителю надъ двумя таинственными пещерами боголюбезною матерію боголюбезнаго царя, августѣйшею Еленою, по царственному соизволенію ея сына. Не много спустя, старица пожала и достойные плоды своего благочестія; ибо все время своей жизни до глубокой старости проведши во всякомъ благополучіи, дѣлами и словами принося обильные плоды спасительныхъ заповѣдей, эту благоустроенную, безпечальную свою жизнь она и послѣ вела въ совершенномъ здравіи души и тѣла, а потому, еще здѣсь получая отъ Бога награду за добрыя дѣла, удостоилась благочестивой кончины.

ГЛАВА 44.

О великодушіи и благотворительности Елены.

Путешествуя по всему востоку съ царственнымъ великолѣпіемъ, она осыпала безчисленными благодѣяніями — какъ вообще народонаселеніе городовъ, такъ въ частности каждаго приходившаго къ ней; ея десница щедро награ-

ждала войска, весьма много помогала бѣднымъ и безпомощнымъ. Однимъ она оказывала денежное пособіе, другихъ въ изобиліи снабжала одеждою для прикрытія наготы, иныхъ освобождала отъ оковъ, избавляла отъ тяжкой работы въ рудокопняхъ, выкупала у заимодавцевъ, а нѣкоторыхъ возвращала изъ заточенія.

ГЛАВА 45.

О томъ, съ какимъ благоговѣніемъ Елена являлась въ церквахъ.

Но прославляясь такими дѣлами, Елена не забывала и служить Богу. Всегда видали, какъ она ходила въ Божію церковь и украшала молитвенные домы блистательными драгоцѣнностями, не оставляя безъ вниманія храмовъ и въ городахъ самыхъ малыхъ. Видали, какъ эта дивная жена, въ скромной, но благоприличной одеждѣ, вмѣшивалась въ толпу народа и свое благоговѣніе предъ Богомъ выражала всякими богоугодными дѣлами.

ГЛАВА 46.

О томъ, какъ она, проживъ восемьдесятъ лѣтъ и распорядившись, скончалась.

Совершивъ уже довольно долгій путь (земной) жизни, (царица) призвана была къ лучшему наслѣдію почти на восьмидесятомъ году своего возраста. Предъ своею кончиною она сдѣлала духовное завѣщаніе, распорядилась и объявила послѣднюю свою волю въ пользу единствен-

наго сына, единовластнаго, самодержавнаго царя, и своихъ внуковъ, дѣтей его, кесарей. Тогда-же между своими внуками раздѣлила она и собственное имѣніе, какое было у ней во всей имперіи. Распорядившись такимъ образомъ, она окончила свою жизнь въ присутствіи, въ глазахъ и въ объятіяхъ столь великаго, служившаго ей сына. Людямъ благомыслящимъ казалось, что эта преблаженная жена не въ самомъ дѣлѣ умерла, а только измѣнилась и преложилась отъ жизни земной къ небесной, что ея душа, принятая Спасителемъ, преобразилась въ существо нетлѣнное и ангельское.

ГЛАВА 47.

О томъ, какъ Константинъ похоронилъ свою мать и сколько онъ уважалъ ее еще при жизни.

И тѣло блаженной удостоено было также необыкновенныхъ почестей. Въ сопровожденіи многочисленной стражи, оно было перенесено въ царственный городъ [1]) и тамъ положено въ царской погребальницѣ. Такъ скончалась мать императора, достойная незабвенной памяти и за боголюбезныя свои дѣла, и за произращенную отъ ней преестественную и дивную отрасль, (то-есть за Константина), котораго надобно убла-

---

[1]) Тѣло св. царицы Елены, по свидѣтельству Никифора (L. 8. cap. 30), изъ Палестины перенесено сперва въ Римъ, а потомъ чрезъ два года въ Константинополь. Елена скончалась за двѣнадцать лѣтъ до смерти Константина, то-есть въ 327 году.

жать какъ по другимъ причинамъ, такъ и ради уваженія его къ родительницѣ; ибо изъ не благочестивой царь содѣлалъ ее столь благочестивою, что въ правилахъ благочестія она казалась наставленною Самимъ общимъ всѣхъ Спасителемъ, и облекъ ее такими царскими почестями, что у всѣхъ народовъ и во всемъ войскѣ она называлась августѣйшею императрицею, и ея ликъ изображаемъ былъ на золотыхъ медаляхъ. Сверхъ того, Константинъ далъ ей право употреблять по собственному ея желанію царскую казну и распоряжаться всѣмъ, какъ она захочетъ и какъ покажется ей лучше; такъ что и въ этомъ отношеніи сынъ сдѣлалъ участь ея превосходною и завидною. Посему, разсматривая качества, увѣковѣчивающія память Константина, мы по справедливости должны обратить вниманіе и на то, что, почитая свою мать отъ избытка благочестія, этимъ самымъ онъ исполнялъ божественные законы, предписывающіе имѣть должное уваженіе къ родителямъ. Такія прекрасныя дѣла и такимъ образомъ царь совершилъ не въ одной Палестинѣ; онъ и по всѣмъ епархіямъ сооружалъ новыя церкви, давая имъ видъ гораздо превосходнѣе того, въ какомъ онѣ находились прежде.

ГЛАВА 48.

О томъ, какъ онъ строилъ въ Константинополѣ храмы въ память мучениковъ и истреблялъ всякое идолопоклонство.

Такъ, желая отличить соименный себѣ го-

родъ, онъ украсилъ его весьма многими молельнями, великолѣпными храмами мученикамъ и величественными зданіями, которыя построилъ частію въ предмѣстіяхъ, частію въ самой крѣпости, и этимъ почтивъ память мучениковъ, вмѣстѣ посвятилъ Богу ихъ и самый свой городъ. Воодушевляясь небесною мудростію, Константинъ призналъ справедливымъ-городъ, украшенный его именемъ, очистить отъ всякаго идолопоклонства, чтобы въ немъ нигдѣ не поражали зрѣнія не только мнимыя изображенія боговъ, которыя чтимы были въ капищахъ, но и самые жертвенники, обагренные кровію животныхъ, — чтобы въ немъ не видно было ни жертвенныхъ всесожженій, ни демонскихъ праздниковъ, ни какихъ-либо иныхъ языческихъ обычаевъ.

ГЛАВА 49.

Знамя креста во дворцѣ и изображеніе Даніила при источникахъ.

При источникахъ, среди торговой площади, ты видишь знакомыя читателямъ божественныхъ Писаній знаменія добраго пастыря, видишь также изваяннаго изъ мѣди вмѣстѣ со львами и блистающаго золотыми покровами Даніила. Любовь къ божественному столь могущественно обладала душею царя, что въ превосходнѣйшей изъ всѣхъ храминѣ царскихъ чертоговъ, въ вызлащенномъ углубленіи потолка, на самой срединѣ его, онъ приказалъ утвердить великолѣп-

ную картину съ изображеніемъ знамени спасительныхъ страданій, которое составлено было изъ различныхъ драгоцѣнныхъ камней, богато оправленныхъ въ золото. Это знаменіе боголюбезному царю казалось хранителемъ его царства.

ГЛАВА 50.

О томъ, что онъ построилъ церкви въ Никомидіи и другихъ городахъ.

Такими-то изображеніями Константинъ украсилъ свой городъ. И столицу Виѳиніи почтилъ онъ также священнымъ даромъ – огромнѣйшею и великолѣпнѣйшею церковію; и тамъ на щетъ царской казны соорудилъ онъ Спасителю побѣдный трофей надъ врагами и богоборцами; да и въ прочихъ провинціяхъ, особенно главные города возвеличилъ благолѣпіемъ молитвенныхъ зданій, напримѣръ, митрополію востока—городъ, носящій имя Антіоха. Въ немъ, какъ въ столицѣ тамошнихъ народовъ, освятилъ онъ церковь, единственную въ своемъ родѣ и по обширности, и по красотѣ. Съ внѣшней стороны онъ обнесъ храмъ широкою оградою, а съ внутренней поднялъ его до чрезвычайной высоты. Эта церковь имѣетъ видъ осьмиугольника, вокругъ обстроеннаго многими зданіями, портиками, верхними и нижними хорами. Царь съ изобиліемъ украсилъ ее золотомъ, мѣдью и иными драгоцѣнными веществами.

ГЛАВА 51.

О томъ, что онъ приказалъ построить церковь и въ Мамври.

Таковы-то были превосходнѣйшіе дары царя.

Узнавъ еще, что одинъ и тотъ же Спаситель, не за-долго жившій на землѣ, древле уже являлся боголюбезнымъ мужамъ палестинскимъ у называемаго такъ, Маврійскаго дуба, онъ повелѣлъ и тамъ воздвигнуть молитвенный домъ являвшемуся Богу. По сему случаю, къ каждому изъ мѣстныхъ правителей отправленъ былъ именной указъ—привести къ окончанію начатое дѣло; а мнѣ, писателю сей исторіи, царь прислалъ мудрое поученіе, котораго точный списокъ я думаю помѣстить въ настоящемъ словѣ, чтобы читатели имѣли раздѣльное понятіе о боголюбезной его заботливости. Порицая то, что узнано о дѣлахъ, совершавшихся на упомянутомъ мѣстѣ, онъ пишетъ слово въ слово такъ:

ГЛАВА 52.

Посланіе Константина къ Евсевію о Маври.

Побѣдитель Константинъ, великій Августъ Макарію и прочимъ епископамъ палестинскимъ.

«Одно и величайшее благодѣяніе, оказанное вамъ благочестивѣйшею моею тещею, было то, что донынѣ скрывавшееся у васъ безуміе нечестивыхъ людей она обнаружила своими къ намъ письмами, и расположила насъ незамѣченное до сего времени зло подвергнуть хотя позднему, однакожъ необходимому и приличному врачеванію; ибо святыя мѣста осквернять непотребными жертвами—по истиннѣ великое нечестіе. Что же именно, возлюбленнѣйшіе бра-

тіе, укрылось отъ вашей бдительности, о чемъ упомянутая наша теща, по святой своей ревности, умолчать не могла?

ГЛАВА 53.

О томъ, что здѣсь Спаситель явился Авраамy.

Она говоритъ, что мѣсто, носящее имя Маврійскаго дуба, гдѣ, какъ извѣстно, жилъ Авраамъ [1]), всячески безчестится нечестивыми, что при этомъ деревѣ поставлены достойные совершеннаго истребленія идолы, что вблизи его устроенъ жертвенникъ, на которомъ постоянно приносятся нечистыя жертвы. Такъ-какъ все это несообразно ни съ настоящимъ нашимъ царствованіемъ, ни съ святостію упомянутаго мѣста, то я считаю нужнымъ извѣстить вашу честность, что мы граматою объявили славнѣйшему намѣстнику и другу нашему Акакію, чтобы и идолы, сколько ихъ найдется на упомянутомъ мѣстѣ, были немедленно преданы огню, и жертвенникъ былъ разрушенъ до основанія, и чтобы всѣ, которые послѣ нашего повелѣнія дерзнутъ совершить тамъ какое-либо нечестіе, присуждаемы были къ казни. То мѣсто мы приказали украсить чистымъ зданіемъ базилики, чтобы сдѣлать его достойнымъ прибѣжищемъ святыхъ

[1]) Это мѣсто называлось также Теревинѳомъ и отстояло отъ Іерусалима на тридцать тысячь шаговъ; такъ говорится въ путевыхъ запискахъ одного современнаго Константину писателя. Этотъ писатель упоминаетъ и о построенной тамъ Константиномъ базиликѣ.

человѣковъ. А чтó при этомъ совершено будетъ вопреки нашему повелѣнію, о томъ моя мѣрность должна быть немедленно извѣщена чрезъ ваши письма, чтобы обличеннаго, какъ преступника закона, подвергнуть строжайшему наказанію. Вамъ не безъизвѣстно, что на томъ мѣстѣ Богъ и Господь всяческихъ въ первый разъ явился Авρааму и бесѣдовалъ съ нимъ; слѣдовательно тамъ же получилъ свое начало и уставъ святаго закона. Тамъ сперва самъ Спаситель съ двумя ангелами почтилъ Авраама славнымъ своимъ явленіемъ; тамъ началъ Богъ являться человѣкамъ; тамъ предвѣщалъ Онъ Аврааму о будущемъ сѣмени, и нынѣ исполнилъ свое предвѣщаніе; тамъ предвозвѣстилъ Онъ, что Авраамъ будетъ Отцемъ безчисленныхъ народовъ. Если же все это справедливо; то упомянутое мѣсто, мнѣ кажется, стоитъ того, чтобы вашимъ попеченіемъ сохранить его чистымъ отъ всякаго оскверненія и возвести къ древней святости, чтобы на немъ не совершать ничего другаго, кромѣ служенія, приличнаго Вседержителю, Спасителю нашему и Господу всѣхъ Богу.— Все это должны вы соблюдать съ надлежащею заботливостію, если ваша честность хочетъ, въ чемъ я увѣренъ, чтобы мои намѣренія, предпринятыя исключительно по чувству благочестія, были приведены въ исполненіе. Богъ да сохранитъ васъ, возлюбленные братіе!»

ГЛАВА 54.

Повсемѣстное разрушеніе капищъ и идоловъ.

Все это совершалъ царь конечно во славу спасительной силы и этими способами продолжалъ Спасителю Богу воздавать почтеніе, а нечестивыя заблужденія язычниковъ всячески обличать. Посему, въ слѣдствіе царскаго повелѣнія, притворы городскихъ капищъ, чрезъ снятіе дверей, справедливо были обнажаемы, потолочные своды, по сломкѣ кровли надъ ними, портились, мѣдныя изваянія, которыя долгое время чествовало заблужденіе древнихъ, были вынесены и разставлены на показъ по всѣмъ площадямъ Царя-града; такъ что зрители встрѣчали, какъ позорное зрѣлище, въ одномъ мѣстѣ Пиѳія, въ другомъ — Сминтія, въ самомъ циркѣ — дельфійскій треножникъ, а во дворцѣ—Гелликонскихъ музъ. Вообще, весь соименный царю городъ наполненъ былъ искуснѣйшими мѣдными изваяніями, которыя почитались священными у всѣхъ народовъ. Одержимые недугомъ заблужденія люди поздо уразумѣли, что въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ они тщетно приносили многочисленныя жертвы и всесожженія своимъ идоламъ подъ именемъ боговъ,— уразумѣли тогда уже, когда эти самыя изображенія царь обратилъ въ игрушки для забавы и смѣха зрителей. Но съ изображеніями золотыми царь поступилъ иначе. Узнавъ, что многіе, по-

добно неразумнымъ дѣтямъ, малодушно боятся этихъ, вылитыхъ изъ золота и серебра страшилищъ заблужденія, онъ призналъ нужнымъ уничтожить ихъ, какъ камни претыканія, брошенные подъ ноги людей, ходящихъ во тьмѣ, и чрезъ то царскій путь сдѣлать для всѣхъ легкимъ и гладкимъ. Пришедши къ сей мысли, Константинъ разсудилъ, что для осуществленія ея не нужно ни латниковъ, ни многочисленнаго войска: ему довольно было одного, или двухъ преданныхъ лицъ, которыя, повинуясь единому его мановенію, отправились во всѣ провинціи. Воодушевленные благочестіемъ царя и своимъ собственнымъ благоговѣніемъ къ святому дѣлу, они являлись среди тмочисленныхъ народныхъ общинъ, и по всѣмъ городамъ и областямъ истребляли застарѣлое заблужденіе. Повелѣвая самимъ жрецамъ, при громкомъ смѣхѣ и срамѣ, выносить мнимыхъ боговъ изъ темныхъ ущелій на свѣтъ, они разоблачали эти призраки и открывали всѣмъ безобразіе, скрывавшееся подъ расписанными ихъ образами; потомъ, отдѣляя вещества, по видимому годныя, и испытывая ихъ плавкою и огнемъ, все полезное и нужное складывали для сбереженія въ безопасное мѣсто, а оставшееся за тѣмъ безполезное, въ память стыда, возвращали нечестивымъ. При этомъ дивный царь совершилъ и другое нѣчто. Когда мертвые идолы изъ драгоцѣннаго вещества были такимъ

образомъ разложены,-онъ приступилъ и къ идоламъ вылитымъ изъ мѣди; и эти также узники,-боги старыхъ сказокъ,-увозимы были, опутанные волосяными веревками.

ГЛАВА 55.

Разрушеніе капища и уничтоженіе разврата въ Афакѣ финикійской.

Послѣ сего царь какъ-бы зажегъ какой свѣтлогорящій факелъ, и царственнымъ своимъ окомъ смотрѣлъ, не скрывается ли гдѣ-либо остатковъ заблужденія. Какъ ясновзоркій поднебесный орелъ съ высоты видитъ отдаленнѣйшіе земные предметы: такъ и онъ, обитая въ царскомъ жилищѣ прекраснаго своего города, издали увидѣлъ нѣкую гибельную сѣть для уловленія душъ, скрывавшуюся въ странѣ финикійской. Это были роща и капище-не въ срединѣ города, не на площадяхъ и улицахъ, гдѣ устрояли ихъ множество для украшенія городовъ: то и другое находилось въ мѣстѣ пустынномъ, вдали отъ распутій и большихъ дорогъ, на одной изъ высотъ Ливана, въ Афакѣ, и посвящено было безстыдной богинѣ Венерѣ. Тамъ существовало училище злодѣйства для всѣхъ распутныхъ, съ великою охотою растлѣвавшихъ свое тѣло; тамъ нѣкоторые женоподобные люди, мужчины—не мущины, отрекшись отъ почетнаго своего пола, умилостивляли демона женскою страстію; а женщины въ томъ храмѣ, какъ въ незаконномъ и отступническомъ мѣстѣ, имѣли

противуестественныя сношенія, тайно соединялись бракомъ, и совершали дѣла невыразимо постыдныя и отвратительныя. Надъ совершавшимися тамъ поступками наблюдателей не было, потому-что ни одинъ честный человѣкъ не рѣшался войти туда: однакожъ отъ великаго царя они укрыться не могли. Узнавъ о нихъ силою собственной царской прозорливости, онъ счелъ самое то капище недостойнымъ солнечнаго свѣта и повелѣлъ истребить его до основанія со всѣми находившимися въ немъ вещами. Итакъ, по мановенію царя, тотчасъ разрушены были всѣ вымыслы распутства и заблужденія; воинскій отрядъ занялся очищеніемъ того мѣста,—и люди, дотолѣ развратные, грозною волею царя научены воздержанію, такъ-что даже слывшіе мудрецами между поклонниками идоловъ,—и тѣ опытно уразумѣли суетность своей жизни.

ГЛАВА 56.

Разрушеніе эскулапова храма въ Эгинѣ.

Велико было заблужденіе мнимыхъ мудрецовъ касательно сицилійскаго идола. Безчисленное множество народа прибѣгало къ нему, какъ къ спасителю и врачу, который будто-бы то являлся спавшимъ въ его храмѣ, то исцѣлялъ страдавшихъ тѣлесными болѣзнями: въ самомъже дѣлѣ онъ былъ губитель душъ, отвлекавшій склонныхъ къ обольщенію людей отъ истиннаго

Спасителя и приводившій ихъ къ безбожному заблужденію. Посему, дѣйствуя по принятому правилу и почитая истиннымъ Спасителемъ Бога ревнителя, царь повелѣлъ разрушить до основанія и это капище. Такимъ образомъ чудо, прославленное знаменитыми философами, по одному его мановенію, было раскопано вооруженною рукою и раскидано по землѣ; а вмѣстѣ съ тѣмъ уничтоженъ и таившійся тамъ—не духъ, да и не богъ, но какой-то обманъ душъ, обольщавшій людей съ незапамятнаго времени. Такъ вотъ, обѣщавшійся освобождать другихъ отъ золъ и бѣдствій, и для защищенія самаго себя, не нашелъ другаго средства, кромѣ того, что, по словамъ баснословія, пораженъ былъ молніею. Между тѣмъ угодныя Богу дѣянія нашего царя не баснословны: этотъ храмъ разрушенъ до основанія, очевидно, силою самаго Спасителя,—разрушенъ такъ, что на томъ мѣстѣ не осталось и слѣда прежняго безумія.

ГЛАВА 57.

О томъ, какъ Эллины, отвергнувъ идоловъ, обратились къ богопознанію.

Такимъ образомъ всѣ прежніе суевѣрные люди, увидѣвъ собственными очами обличеніе своего заблужденія и на самомъ дѣлѣ узрѣвъ пустоту бывшихъ повсюду храмовъ и идоловъ, либо обращались къ спасительному ученію, либо,

и не дѣлая этого, стали презирать суетность своихъ предковъ, смѣяться и насмѣхаться надъ древними богами, которыхъ они признавали. Да и какъ было имъ думать иначе, видя величайшую мерзость, скрывавшуюся подъ внѣшнимъ образомъ идоловъ? ибо внутри ихъ находились то кости мертвыхъ тѣлъ и сухіе, худо прикрытые лукавствомъ обманщиковъ черепы, то грязныя, наполненныя отвратительною нечистотою рубища, то кучи сѣна и соломы. Видя все это собранное внутри бездушныхъ идоловъ, они стали порицать и себя, и своихъ отцевъ, за величайшую безразсудность, особенно когда увѣрились, что въ таинственныхъ святилищахъ ихъ и въ самыхъ кумирахъ нѣтъ ни духа, ни прорицателя, ни бога, ни пророка, какъ прежде полагали, даже нѣтъ темнаго и мрачнаго призрака. Посему-то посланнымъ отъ царя открытъ былъ свободный входъ во всякую мрачную пещеру и во всякое тайное убѣжище: мѣста неприкосновенныя и недоступныя, самыя внутреннія части храмовъ изхожены воинами. Чрезъ это сдѣлалась ясною и предъ всѣми обличена многовѣковая, обладавшая Эллинами слѣпота разума.

ГЛАВА 58.

О томъ, какъ разрушивъ въ городѣ Иліополисѣ храмъ Венеры, Константинъ первый соорудилъ тамъ церковь.

И это по справедливости можно отнесть

къ доблестнымъ дѣйствіямъ царя, равно какъ и частныя опредѣленія его въ каждой провинціи, напримѣръ, въ Финикійскомъ Иліополисѣ. Здѣсь жители, воздавая почтеніе необузданной похоти подъ именемъ богини Венеры, позволяли женамъ и дочерямъ предаваться постыдному любодѣянію: но отъ царя вышелъ новый и мудрый законъ, строго запрещавшій всѣ прежніе обычаи. Къ этому царь присовокупилъ также письменное наставленіе: какъ бы для того особенно и посланъ былъ онъ отъ Бога, чтобы научать людей правиламъ воздержанія. Не гнушаясь бесѣды и съ этими подданными, онъ написалъ къ нимъ посланіе, въ которомъ убѣждалъ ихъ скорѣе признать всеблагаго Бога. Къ словамъ-же своимъ и теперь опять прибавилъ соотвѣтствующія имъ дѣла, то-есть, заложилъ (въ Иліополисѣ) молитвенный домъ Церкви и великолѣпный храмъ; такъ-что, чего отъ начала вѣка слухомъ не слыхивали, то теперь совершилось на самомъ дѣлѣ: городъ суевѣрныхъ людей удостоился имѣть Божію церковь, пресвитеровъ и діаконовъ, и посвященный Богу всяческихъ епископъ предстоятельствуетъ надъ здѣшними Христіанами. При томъ, заботясь о наибольшемъ обращеніи людей къ слову, царь дѣлалъ здѣсь много пожертвованій для вспомоществованія бѣднымъ, и тѣмъ поощряя ихъ спѣшить къ спасительному ученію, едва не тоже говорилъ самъ, что сказалъ Апостолъ: *аще*

виною, аще истиною, Христосъ да проповѣдуется (Фил. 1, 18).

ГЛАВА 59.

О возмущеніи, которое Евстаѳій возбудилъ въ Антіохіи.

Но между тѣмъ какъ, при такихъ обстоятельствахъ, всѣ жили благодушно, и Церковь Божія вездѣ и у всѣхъ народовъ всячески возвышалась, — враждебная добру зависть снова востала противъ столь счастливаго теченія дѣлъ,— въ томъ предположеніи, что, можетъ быть, и самъ царь, соскучивъ нашими смятеніями и безпорядками, перемѣнится въ отношеніи къ намъ. Произведши страшный пожаръ, она подвергла антіохійскую Церковь плачевнымъ бѣдствіямъ, такъ-что едва не разрушила до основанія и самаго города: ибо когда Христіане антіохійской Церкви раздѣлились на двѣ партіи, и городская община пришла въ непріязненное столкновеніе съ начальниками и войсками; то дѣло конечно дошло бы до оружія, еслибы Божіе смотрѣніе и страхъ въ отношеніи къ царю не обуздали стремленія толпы. Впрочемъ незлобіе царя, какъ-бы спасителя и врача душъ, и тутъ опять представило недужнымъ врачество словесное. Отправивъ къ народу, въ видѣ кроткаго посольства, вельможу, изъ числа мужей отличныхъ и придворныхъ почетнѣйшихъ самаго вѣрнаго, онъ въ своей граматѣ увѣщавалъ ихъ заботить-

ся о миролюбивомъ расположеніи другъ къ другу и училъ поступать достойно благочестія, оправдывалъ ихъ также въ своемъ письмѣ, увѣряя, что онъ самъ разузналъ, кто былъ виновникомъ происшедшаго возмущенія. Эти, исполненныя не маловажной наставительности и пользы письма его я помѣстилъ бы въ настоящемъ сочиненіи, еслибы онѣ не навлекали безславія на осужденныхъ. Принявъ за правило — не возобновлять въ памяти ничего худаго, я оставлю ихъ и приведу здѣсь только тѣ, которыя онъ писалъ, радуясь о мирѣ и согласіи другихъ. Этими письмами (Константинъ) убѣждалъ Антіохійцевъ отнюдь не присвоять себѣ чужаго предстоятеля, при посредствѣ котораго водворился среди ихъ миръ, но, по обычаю Церкви, избрать себѣ въ пастыри, кого укажетъ самъ общій всѣхъ Спаситель. О своихъ постановленіяхъ по сему случаю писалъ онъ особо—и къ самому народу, и къ епископамъ.

ГЛАВА 60.

Посланіе Константина къ Антіохійцамъ о томъ, чтобы они не отнимали Евсевія у Кесаріи, а избрали-бы себѣ другаго (епископа).

Побѣдитель Константинъ, великій Августъ антіохійскому народу.

«Благоразумнымъ и мудрымъ людямъ этого вѣка весьма пріятно ваше единомысліе. И самъ

я, братіе, вызванный закономъ, вашею жизнію и усердіемъ, положилъ любить васъ безсмертною любовію. Руководствоваться правильнымъ и здравымъ разсудкомъ—это-то собственно и есть истинный плодъ добра. Да и что было-бы вамъ приличнѣе? Не удивительно, если скажу, что истина спасенія для васъ важнѣе, чѣмъ причина къ ненависти. Между братіями, которымъ Богъ заповѣдалъ одно и тоже дѣло—идти путемъ прямымъ и вѣрнымъ въ непорочное и святое жилище,—между такими братіями что можетъ быть драгоцѣннѣе сочувствія всеобщему благу?—особенно когда этому вашему дѣлу законнымъ ученіемъ сообщается прекрасное направленіе, и когда мы благими постановленіями желаемъ сдѣлать вашъ разсудокъ твердымъ. Можетъ быть вамъ покажется удивительнымъ: что могло-бы значить такое начало моего слова? Хорошо, не уклонюсь и не отрѣкусь объявить причину. Признательно сказать, я прочиталъ дѣловыя ваши бумаги о кесарійскомъ епископѣ Евсевіѣ, который, по своей учености и примѣрной жизни, давно и хорошо самому мнѣ извѣстенъ. Изъ этихъ бумагъ видно, что вы превозносите его отличными похвалами и отзывами и хотите присвоить себѣ. Что же, думаете, пришло мнѣ на умъ, когда я старался войти въ точное разумѣніе истины по сему предмету? Какую заботу примѣтилъ я въ этомъ вашемъ желаніи? О святая вѣра, въ ученіи и сердцѣ Спасителя

преподавшая намъ какъбы образъ жизни!-сколь трудно было-бы и самой тебѣ противустоять грѣкамъ, еслибы ты не отказывалась служить корысти! И мнѣ равномѣрно кажется, что тотъ побѣдилъ самую побѣду, кто преимущественно стремится къ миру; такъ-что нѣтъ человѣка, который не радовался бы, когда миръ для него возможенъ. Теперь спрашиваю, братіе: для чего мы рѣшаемся на то, чѣмъ можемъ причинить обиду другимъ? за-чѣмъ домогаемся того, что можетъ поколебать вѣру въ наше убѣжденіе? Хвалю я конечно мужа, котораго вы считаете достойнымъ чести и вашего благорасположенія: однакожъ не слѣдуетъ уничтожать то, что у всѣхъ должно оставаться твердымъ и неизмѣннымъ, не слѣдуетъ то-есть каждому думать только о себѣ и наслаждаться только домашними благами. И будто, при настоящемъ спорномъ избраніи, въ сравненіе съ тѣмъ мужемъ нельзя выставить — не говорю, одного, но и многихъ! При томъ, когда ни страхъ, ни безпокойство не возмущаютъ церковныхъ сановниковъ; тогда они должны быть равны и всѣми равно любимы. Да и несправедливо будетъ, если разсмотрѣніе этого дѣла нанесетъ обиду другимъ: потому-что всѣ умы, ниже ли они кажутся, или выше, равно—принимаютъ и хранятъ божественные догматы; такъ что, по отношенію къ общему закону, одни ничѣмъ не менѣе въ сравненіи съ другими. Чтобы высказать извѣстную истину опредѣленно,—прі-

обрѣтеніе упомянутаго мужа надобно будетъ назвать не пріобрѣтеніемъ, а скорѣе похищеніемъ, и этотъ поступокъ окажется дѣломъ насилія, а не справедливости. Такъ, или иначе мыслитъ народъ, - я открыто и рѣшительно объявляю, что это послужитъ поводомъ къ обвиненію; потому-что сей поводъ можетъ возбудить необыкновенное востаніе. Вѣдь и агнцы обнаруживаютъ свойство и силу зубовъ, когда обычное ухаживаніе пастуха становится хуже, и они не видятъ прежняго о себѣ попеченія. Если-же такъ, и мы не обманываемся; то прежде всего смотрите, братіе, сколь обширную и великую пользу получите вы съ самаго начала. Во-первыхъ, взаимная ваша другъ ко другу искренность и расположенность будетъ признана нисколько неуменьшившеюся. Во-вторыхъ, этотъ мужъ, приходившій къ вамъ для законнаго совѣщанія по суду Божію, получитъ достойный плодъ въ чувствѣ не малой радости о томъ, что вы обнаружили столь высокое мнѣніе объ отличныхъ его качествахъ. Итакъ, согласно съ принятымъ вами хорошимъ обыкновеніемъ, приступите къ избранію себѣ такого мужа, въ какомъ имѣете нужду, и при этомъ случаѣ устраните всякое волненіе и безобразный крикъ; потому-что крикъ всегда несправедливъ, и отъ столкновенія различныхъ людей всегда раждаются искры и пламень. Такъ-то желалъ-бы я угодить Богу и вамъ; такъ хотѣлъ-бы я жить вашими молитвами, какъ люблю

васъ и пріютъ вашей кротости. Выбросивъ изъ него ту нечистоту, присоедините къ добрымъ своимъ нравамъ единодушіе, крѣпко водрузите на кораблѣ своемъ знамя и на желѣзныхъ, такъ сказать, веслахъ плывите къ небесному свѣту. А для этого возлагайте на корабль грузъ нетлѣнный; потому-что все вредящее кораблю вычерпывается изъ его трюма. Посему старайтесь теперь-же устроить у себя дѣла такъ, чтобы въ другой разъ намъ казалось не нужнымъ—или совершенно полагать предѣлъ безразсудной и безполезной вашей ревности, или истреблять ее въ самомъ началѣ. Богъ да сохранитъ васъ, возлюбленные братіе!»

ГЛАВА 61.

Посланіе Константина къ Евсевію, въ которомъ онъ хвалитъ его за отреченіе отъ епископіи антіохійской.

Посланіе царя ко мнѣ послѣ отреченія моего отъ епископіи антіохійской.

Побѣдитель Константинъ, великій Августъ Евсевію.

«Многократно читалъ я твое письмо и понялъ, что ты въ точности соблюлъ правило церковнаго ученія. Да, твердо пребывать въ томъ, что угодно Богу и согласно съ апостольскимъ преданіемъ, есть дѣло святое. Почитай себя счастливымъ и потому уже, что свидѣтельство цѣлаго, такъ сказать, міра признало тебя достой-

нымъ епископства надъ всею Церковію [1]); ибо если всѣ желаютъ имѣть тебя своимъ епископомъ, то чрезъ это безъ сомнѣнія увеличивается твое счастіе. Но ты, по своему благоразумію, прекрасно поступилъ, что, рѣшившись соблюсти божественныя заповѣди, апостольское и церковное правило, отказался отъ епископства надъ антіохійскою Церковію и восхотѣлъ остаться въ той, надъ которою, по волѣ Божіей, съ самаго начала принялъ епископство. Объ этомъ я писалъ уже народу и другимъ сослужителямъ, которые о томъ-же и сами писали мнѣ. Прочитавъ мои письма, твоя святость легко замѣтитъ, что я писалъ ихъ по внушенію самаго Бога, видя въ Антіохійцахъ противленіе справедливости. О твоемъ благоразуміи надобно будетъ сообщить и ихъ собору, чтобы мое постановленіе извѣстно было всей антіохійской Церкви. Богъ да сохранитъ тебя, возлюбленный братъ.»

ГЛАВА 62.

Посланіе Константина къ собору о томъ, чтобы Евсевія не отнимать у Кесаріи.

Побѣдитель Константинъ, великій Августъ Ѳеодоту, Ѳеодору, Нарциссу, Аэцію, Алфею и прочимъ епископамъ въ Антіохіи.

---

[1]) Такъ какъ на Соборѣ антіохійскомъ всѣ епархіи объявляли желаніе имѣть Евсевія своимъ епископомъ; то подъ словами «надъ всею Церковію» Константинъ разумѣетъ Церковь вселенскую.

«Читалъ я посланія вашего благоразумія и одобрилъ мудрую рѣшимость вашего сослужителя Евсевія. Частію изъ вашихъ посланій, частію изъ писемъ славнѣйшихъ мужей, Акакія и Стратегія, узнавъ о ходѣ дѣла и должнымъ образомъ обсудивъ его, я писалъ къ народу антіохійскому, что было угодно Богу и согласно съ правилами Церкви. Копію этого письма велѣлъ я приложить и къ настоящему посланію, чтобы вы сами могли знать, что́, по требованію справедливости, рѣшился я написать народу. Хотя въ вашихъ письмахъ заключалась та мысль, чтобы, согласно съ мнѣніемъ народа и совѣтомъ вашего благоразумія, святѣйшій епископъ Кесаріи Евсевій предсѣдательствовалъ въ церкви антіохійской и принялъ попеченіе о ней; однакожъ посланіемъ Евсевія, кажется, болѣе соблюдается церковное постановленіе. Считаю нужнымъ объявить вашему благоразумію и собственное свое мнѣніе. Дошло до моего свѣдѣнія, что житель Кесаріи каппадокійской, пресвитеръ Евфроній, также пресвитеръ аретузскій, Георгій, котораго въ этотъ санъ посвятилъ Александръ въ Александріи, суть мужи вѣры испытанной: посему мнѣ разсудилось предложить вашему благоразумію, чтобы, при избраніи епископа поименованы были и эти, и другіе, кого признаете достойными епископскаго сана, и чтобы въ семъ случаѣ поступлено было согласно съ преданіемъ апостольскимъ. Ибо, предуготовивъ это, ваше

благоразуміе, по силѣ церковнаго постановленія и апостольскаго преданія, въ состояніи будетъ такъ устроить рукоположеніе, какъ требуетъ того ученіе Церкви. Богъ да сохранитъ васъ, возлюбленные братіе!»

ГЛАВА 63.

О томъ, какъ старался Константинъ искоренять ереси.

Такія увѣщанія дѣлалъ онъ предстоятелямъ Церквей для прославленія божественнаго слова. Когда-же уничтожилъ разногласія и поставилъ Божію церковь въ состояніе единомыслія, то счелъ нужнымъ перейдти отсюда, къ другому роду безбожниковъ, бывшихъ какъбы скрытымъ ядомъ для человѣческой жизни. Проявились нѣкоторые гибельные люди, которые, нося личину набожности, растлѣвали города. Спасительное слово назвало ихъ нѣгдѣ лжепророками и хищными волками, и предвозвѣстило о нихъ такъ: «*Внемлите отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы. Отъ плодъ ихъ познаете ихъ*» (Матѳ. 7, 15, 16). Разославъ указы къ начальникамъ провинцій, царь преслѣдовалъ все племя такихъ людей, а сверхъ закона, представилъ имъ предъ лице и душеспасительное наставленіе, въ которомъ возбуждалъ ихъ къ немедленному покаянію и Церковь Божію называлъ имъ пристанищемъ спасенія. Послушай,

какъ онъ и съ ними бесѣдуетъ въ своемъ посланіи.

ГЛАВА 64.

Указъ Константина противъ еретиковъ.

Побѣдитель Константинъ, великій Августъ еретикамъ.

«Узнайте теперь изъ моего закона, Новаціане, Валентиніане, Маркіониты, Павліане, такъ называемые Катафригійцы и всѣ, посредствомъ своего ученія, умножатели ересей, — узнайте, сколько лжи заключаетъ въ себѣ ваша суетность, сколько губительнаго яда содержитъ въ себѣ ваше ученіе, отъ котораго здоровые подвергаются болѣзни, а живые — вѣчной смерти! О вы, враги истины, воители жизни, совѣтники погибели! у васъ все противно истиннѣ, все созвучно съ постыдными пороками, все наполнено нелѣпостями и вымыслами, изъ которыхъ вы сплетаете обманъ, которыми растлѣваете невѣрныхъ и заграждаете свѣтъ вѣрующимъ. Подъ личиною набожности всегда совершая непотребное, вы заражаете всѣхъ, покрываете смертоносными язвами неукоризненныя и чистыя совѣсти, и похищаете, если можно сказать, самый день у очей человѣческихъ. Но зачѣмъ говорить обо всемъ порознь, когда для надлежащаго описанія злыхъ вашихъ дѣйствій мало у меня и времени, и досуга? Ваши нелѣпости такъ многосложны и безмѣрны, такъ отвратительны и наполнены

всякаго рода жестокости, что для изображенія ихъ недостанетъ и цѣлаго дня. Притомъ, отъ подобныхъ предметовъ надобно заграждать слухъ и отвращать зрѣніе, чтобы подробное раскрытіе ихъ не запятнало истинной и чистой доблести вашей вѣры. Чтожъ? терпѣть ли долѣе такое зло?—Но чрезъ долговременное снисхожденіе, этотъ гибельный недугъ заразитъ и здравыхъ. Итакъ, почему не исторгнуть столь великаго зла въ самомъ, такъ сказать, корнѣ, какъ можно скорѣе и при общихъ усиліяхъ?»

ГЛАВА 65.

Объ отнятіи мѣстъ, въ которыхъ собирались еретики.

«Если-же гибельное ваше нечестіе долѣе терпимо быть не можетъ; то мы повелѣваемъ закономъ, чтобы впредъ никто изъ васъ не смѣлъ дѣлать собраній. Поэтому и всѣ ваши домы, въ которыхъ вы устрояете свои засѣданія, приказано разрушить; ибо наша заботливость касательно сего предмета требуетъ того, чтобы не только въ общественныхъ, но и въ частныхъ домахъ, даже въ какихъ-нибудь уединенныхъ мѣстахъ не было скопищъ вашего суевѣрнаго безумія. Гораздо лучше сдѣлаютъ тѣ, которые обратятся къ правой и чистой вѣрѣ, вступятъ въ каѳолическую Церковь, пріобщатся ея святости и чрезъ то въ состояніи будутъ достигнуть истины. Итакъ, въ благополучное

наше время да уничтожится это обольщеніе развращеннаго вашего ума, — разумѣю нечестивое и гибельное разномысліе еретиковъ и раскольниковъ; ибо благоденствіе, которымъ мы, по милости Божіей, наслаждаемся, требуетъ, чтобы живущіе благими надеждами обращались отъ всякаго безпорядочнаго заблужденія на стезю правую, отъ тьмы—къ свѣту, отъ суетности — къ истинѣ, отъ смерти — къ спасенію. А такъ какъ для сего нужно сильное средство; то мы, какъ сказано, повелѣли всѣ убѣжища вашего суевѣрія, то-есть молитвенные домы всѣхъ еретиковъ, если только можно назвать ихъ молитвенными, отобрать безъ сопротивленія и немедленно передать каѳолической Церкви, прочія же мѣста отписать въ государственную казну, чтобы на послѣдующее время не оставалось вамъ никакой возможности собираться. Итакъ, съ настоящаго дня беззаконныя ваши общины да не дерзаютъ дѣлать собранія ни въ какомъ мѣстѣ, ни въ общественномъ, ни въ частномъ. Быть по сему».

ГЛАВА 66.

О томъ, какимъ образомъ многіе еретики обратились ко вселенской Церкви, когда найдены были у нихъ нечестивыя книги.

Такимъ образомъ, по силѣ царскаго указа, темныя ущелія иновѣрцевъ были разрушаемы, и звѣри, то-есть начальники ихъ нечестія, обращались въ бѣгство. А изъ числа тѣхъ, которые

были обольщены ими, одни, страшась царской угрозы, до времени притворствовали и съ подложными чувствованіями вползали въ Церковь:- ибо, когда указомъ повелѣно было отыскивать книги еретиковъ, тогда схватывали всѣхъ, занимавшихся этимъ запрещеннымъ художествомъ; а потому они готовы были на все, лишь-бы въ притворствѣ найти себѣ спасеніе. Другіе напротивъ, будто и съ искреннимъ расположеніемъ, переходили къ надеждѣ на лучшее. Послѣднихъ предстоятели Церквей тщательно различали, и тѣхъ, которые пытались проникнуть въ Церковь подъ маскою притворства, прикрывшись овчими одеждами, далеко отгоняли, а другихъ, дѣлавшихъ это съ чистымъ намѣреніемъ, долго испытывали и, достаточно увѣрившись, присоединяли къ числу Христіанъ, допускаемыхъ къ священнымъ собраніямъ. Такъ-то поступали съ безчестными иновѣрцами. Тѣхъ-же, которые сами не вносили никакого нечестія въ ученіе вѣры, а только усиліемъ другихъ раскольниковъ отторгнуты были отъ общества вѣрующихъ, немедленно принимали въ Церковь. Послѣдніе, какъбы возвращаясь съ чужой стороны въ отечество цѣлыми толпами, признавали Церковь своею матеріею, и чѣмъ долѣе были въ разлукѣ съ нею, тѣмъ веселѣе и радостнѣе вступали въ нее. Такимъ образомъ, члены общаго тѣла, приходя въ единеніе, сочетавались въ стройное цѣлое, и собранная въ самой себѣ вселенская Церковь Божія сіяла одна:-

на землѣ ни еретическихъ, ни раскольническихъ обществъ нигдѣ болѣе не оставалось. Причиною-же сего единственнаго и великаго подвига былъ единственный изъ всѣхъ, возлюбленный Богомъ царь.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ.

ЕВСЕВІЯ ПАМФИЛА

О ЖИЗНИ БЛАЖЕННАГО ЦАРЯ КОНСТАНТИНА.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Содержаніе: 1. О томъ, какъ Константинъ почтилъ многихъ дарами и повышеніями въ достоинствахъ. 2. Прощеніе четвертой части налоговъ. 3. Уравненіе отяготительныхъ налоговъ. 4. О томъ, что потерявшимъ денежныя тяжбы онъ давалъ деньги изъ собственной казны. 5. Покореніе Скиѳовъ, побѣжденныхъ знаменіемъ Креста Спасителя нашего 6. Покореніе Савроматовъ, по случаю возстанія рабовъ. 7. Посольства отъ различныхъ варварскихъ племенъ и дары императора. 8. О томъ, что писалъ Константинъ царю Персіи о тамошнихъ Христіанахъ, когда послѣдній присылалъ къ нему пословъ. 9. Константинъ Августъ пишетъ Сапору, царю персидскому, и въ своемъ письмѣ съ величайшимъ благоговѣніемъ исповѣдуетъ Бога и Христа. 10. Противъ идоловъ и о прославленіи Бога. 11. Противъ тиранновъ и гонителей, также о плѣнѣ Валеріана. 12. О томъ, что онъ самъ видѣлъ паденіе гонителей и теперь радуется о мирѣ Христіанъ. 13. Упрашиваніе Сапора, чтобы онъ любилъ подвластныхъ себѣ Христіанъ. 14. О томъ, какъ усердными молитвами Константина дарованъ былъ Христіанамъ миръ. 15. О томъ, что онъ и на монетахъ, и на портретахъ изображалъ себя какъ бы молящимся. 16. О томъ, что онъ запретилъ закономъ ставить свои изображенія въ идольскихъ капищахъ. 17. Молитвы во дворцѣ и чтеніе божественныхъ Писаній. 18. Узаконеніе — чтить день воскресный и пятокъ. 19. О томъ, какъ предписалъ онъ и языческимъ воинамъ молиться въ воскресные дни. 20. Слова молитвы, которую Константинъ далъ воинамъ. 21. На оружіи воиновъ знаки Креста Спасителева. 22 Усердіе къ молитвѣ и чествованіе праздника Пасхи. 23. О томъ, какъ запрещалъ онъ идолослуженіе, а мучениковъ и праздники чтилъ. 24. О томъ, что онъ называлъ себя какъ бы епископомъ внѣшнихъ дѣлъ. 25. О запрещеніи жертвъ, посвященій, единоборствъ и прежнихъ безстыдныхъ

празднествъ въ честь рѣки Нила. 26. Исправленіе закона касательно бездѣтныхъ; также исправленіе закона о завѣщаніяхъ. 27. О томъ, что Христіанинъ не долженъ быть въ рабствѣ у Іудеевъ; также узаконеніе, что опредѣленія соборовъ должны оставаться неизмѣнными. 28. Дары церквамъ; также раздача денегъ дѣвамъ и бѣднымъ. 29. Письменныя разсужденія и рѣчи Константина. 30. О томъ, что одному любостяжительному человѣку, съ намѣреніемъ пристыдить его, онъ показалъ мѣру гроба. 31. О томъ, что его порицали за излишнее человѣколюбіе. 32. О сочиненіи Константина, которое написалъ онъ къ собранію святыхъ. 33. О томъ, что рѣчь Евсевія о гробѣ Спасителя слушалъ онъ стоя. 34. О томъ, что писалъ онъ Евсевію о Пасхѣ и божественныхъ книгахъ. 35. Константинъ пишетъ Евсевію и хвалитъ слово его о Пасхѣ. 36. Письмо Константина къ Евсевію о списываніи божественныхъ книгъ. 37. О томъ, какъ божественныя книги были списываемы. 38. О томъ, какъ торговая пристань Газы, ради христіанства, сдѣлана городомъ и названа Констанціею. 39. О томъ, что и въ Финикіи одно мѣсто возведено было на степень города, а въ другихъ городахъ низвержены идолы и построены церкви. 40. О томъ, что, въ продолженіе трехъ десятилѣтій провозгласивъ трехъ своихъ сыновей Кесарями, онъ праздновалъ освященіе храма, созданнаго имъ въ Іерусалимѣ. 41. О томъ, что, по случаю споровъ въ Египтѣ, онъ повелѣлъ между прочимъ быть собору въ Тирѣ. 42. Письмо Константина къ тирскому собору. 43. О томъ, что на праздникъ обновленія іерусалимскаго храма съѣхались епископы изъ всѣхъ епархій. 44. О томъ, какъ принялъ ихъ Нотаріусъ Маріанъ; также о раздачѣ денегъ бѣднымъ и о вкладахъ въ церковь. 45. Различныя собесѣдованія епископовъ въ собраніяхъ, и бесѣды Евсевія, писателя этой исторіи. 46. О томъ, что описаніе храма Спасителю и слово по случаю тридцатилѣтія Евсевій впослѣдствіи читалъ самому Константину. 47. О томъ, что никейскій соборъ былъ въ двадцатилѣтіе, а обновленіе іерусалимскаго храма въ тридцатилѣтіе Константиново. 48. О томъ, какъ Константинъ выразилъ свое неудовольствіе, когда нѣкто чрезмѣрно восхвалялъ его. 49. Бракосочетаніе сына его, Кесаря Констанція. 50. Посольство и дары Индійцевъ. 51. О томъ, какъ Константинъ, раздѣливъ тремъ сыновьямъ власть надъ имперіею, училъ ихъ царствовать благочестиво. 52. О томъ, какъ онъ руководилъ ихъ къ благочестію, когда они достигли совершеннаго возраста. 53. О томъ, что, царствуя около тридцати двухъ лѣтъ, а живя болѣе шестидесяти, онъ сохранилъ свое

тѣло здравымъ. [1]) *54. О тѣхъ, которые чрезмѣрнымъ его человѣколюбіемъ злоупотребляли для своекорыстія и притворства. 55. О томъ, что до самой своей кончины Константинъ писалъ рѣчи. 56. О томъ, какъ, отправляясь на войну противъ Персовъ, онъ взялъ съ собою епископовъ и палатку по образцу церкви. 57. О томъ, какъ, принявъ персидское посольство, провелъ онъ пасхальную ночь вмѣстѣ съ другими. 58. О построеніи храма въ честь Апостоловъ въ Константинополѣ. 59. Описаніе тогоже храма. 60. О томъ, что онъ устроилъ въ немъ гробницу для своего погребенія. 61. Разстройство его тѣла въ Еленополисѣ и мольбы о крещеніи. 62. Константинъ упрашиваетъ епископовъ преподать ему крещеніе. 63. О томъ, какъ онъ, принявъ крещеніе, восхваляетъ Бога. 64 Смерть Константина въ праздникъ Пятидесятницы, около полудня. 65. Плачъ воиновъ и вождей. 66. Перенесеніе его тѣла изъ Никомидіи въ константинопольскій дворецъ. 67. О томъ, что и вельможи, и всѣ прочіе воздавали ему почести послѣ смерти, какъ при жизни. 68. О томъ, какъ войско провозгласило дѣтей его Августами. 69. Сѣтованіе Рима о Константинѣ и почесть, оказанная ему по смерти посредствомъ его изображеній. 70. Констанцій погребаетъ его тѣло въ Константинополѣ. 71. Собраніе въ упомянутомъ храмѣ Апостоловъ, при погребеніи Константина. 72. О птицѣ фениксѣ. 73. О томъ, что на монетахъ изображали Константина какъ-бы восходящимъ на небо. 74. О томъ, что чтимый имъ Богъ воздалъ ему по достоянію. 75. О томъ, что изъ прежде-бывшихъ римскихъ царей Константинъ былъ царь самый благочестивый.*

ГЛАВА 1.

О томъ, какъ Константинъ почтилъ многихъ дарами и повышеніями въ достоинствахъ.

Совершая столько дѣлъ для созиданія и прославленія Божіей Церкви, направляя все къ тому, чтобы ученіе Спасителя всюду возвели-

[1]) Въ подлинномъ текстѣ Евсевія вмѣсто τὸ ὄμμα, безъ сомнѣнія, должно было стоять τὸ σῶμα, потому что пятьдесятъ третія глава говоритъ вообще о тѣлесномъ здравіи Константина.

чивалось похвалами, царь не пренебрегалъ и дѣлами внѣшними. И въ этомъ отношеніи не переставалъ онъ оказывать всѣмъ жителямъ провинцій, непрерывно однѣ за другими, благодѣянія, то являя отеческую свою заботливость о цѣлой имперіи, то украшая разными достоинствами частныя, извѣстныя себѣ лица, и великодушно даруя всѣмъ все. Кто ни просилъ у него милости, всякій достигалъ цѣли; никто не обманывался въ своихъ чаяніяхъ, питаясь доброю надеждою: одинъ получалъ деньги, другой вещи, тотъ должность преторіанскаго судьи, этотъ санъ сенатора, иной титулъ консула, многіе сдѣланы вождями, а нѣкоторые удостоены званія придворныхъ особъ—то первой, то второй, то третьей степени. Весьма многіе получили также титулы вельможныхъ и другія достоинства; ибо, желая почтить бо̀льшее число своихъ подданныхъ, царь придумалъ различные чины.

ГЛАВА 2.

Прощеніе четвертой части налоговъ.

А какъ заботился онъ объ общемъ благосостояніи подданныхъ,—можно усмотрѣть изъ одного, житейски полезнаго, для всѣхъ обязательнаго и донынѣ памятнаго учрежденія. Онъ отдѣлилъ четвертую часть ежегодно взимаемаго съ земель сбора, и подарилъ ее землевладѣльцамъ; такъ что, считая эту убавку, обрабо-

тыватели полей каждый четвертый годъ были свободны отъ податей. Такое, утвержденное закономъ постановленіе, сохранивъ свою силу и въ послѣдующее время, не только для современниковъ, но и для дѣтей ихъ, и для отдаленнѣйшихъ потомковъ, содѣлало милость царя незабвенною и вѣчною.

ГЛАВА 3.

Уравненіе отяготительныхъ налоговъ.

Такъ какъ нѣкоторые охуждали сдѣланное при прежнихъ государяхъ размежеваніе земли, и жаловались, что ихъ участки слишкомъ обременены налогами; то и здѣсь опять слѣдуя закону справедливости, царь послалъ уравнивателей, съ повелѣніемъ избавить просителей отъ убытка.

ГЛАВА 4.

О томъ, что потерявшимъ денежныя тяжбы онъ давалъ деньги изъ собственной казны.

Царь судилъ всѣхъ, но иногда, чтобы кто либо, ради отнятой у него части имѣнія, не вышелъ изъ суда печальнѣе того, который взялъ ее, онъ весело одарялъ побѣжденныхъ изъ собственной своей казны—либо вещами, либо деньгами, и такимъ образомъ побѣжденнаго, удостоившагося видѣть его, равнялъ въ радости съ побѣдившимъ; ибо представшему предъ столь

великаго царя не прилично было удаляться отъ него въ унынiи и печали. Такимъ образомъ оба они возвращались изъ суда съ веселыми и улыбающимися лицами,—и удивленiе царскому великодушiю обладало всѣми.

ГЛАВА 5.

Покоренiе Скиѳовъ, побѣжденныхъ знаменiемъ Креста Спасителя нашего.

Нужно ли даже и мимоходомъ говорить о томъ, какъ покорилъ онъ римскому владычеству племена варварскiя, какъ онъ первый возложилъ иго власти на Скиѳовъ и Савроматовъ, не привыкшихъ къ рабству, и заставилъ ихъ противъ воли признать Римлянъ своими господами. Прежнiе государи платили Скиѳамъ дань; Римляне служили Варварамъ ежегодными взносами. Для царя такое состоянiе государства было нестерпимо; побѣдителю казалось унизительнымъ платить тоже, что платили его предшественники. По этому, съ твердою надеждою на своего Спасителя поднявъ побѣдное знамя и устремившись противъ нихъ, онъ въ короткое время покорилъ всѣхъ, именно: однихъ, которые возмутились, усмирилъ вооруженною рукою, другихъ сдѣлалъ кроткими посредствомъ благоразумныхъ посольствъ, вообще—незнавшую законовъ и звѣрскую жизнь ихъ перемѣнилъ на жизнь разумную и законную. Въ слѣдствiе сего Скиѳы начали служить Римлянамъ.

ГЛАВА 6.

Покореніе Савроматовъ, по случаю востанія рабовъ.

Савроматовъ же самъ Богъ привелъ къ ногамъ Константина, смиривъ хвастливость варварскаго ихъ высокомѣрія такъ: Когда востали противъ нихъ Скиѳы; то, для отраженія враговъ, господа вооружили своихъ слугъ. Одержавъ побѣду надъ Скиѳами, рабы обратили оружіе противъ своихъ повелителей и выгнали всѣхъ ихъ изъ жилищъ. Тогда Савроматы ни въ комъ болѣе не находили себѣ спасенія, какъ въ одномъ Константинѣ. По привычкѣ спасать людей, онъ принялъ всѣхъ ихъ въ предѣлы римской имперіи, и способныхъ носить оружіе присоединилъ къ своимъ войскамъ, а другимъ для пропитанія отвелъ земли, которыя они должны были обработывать. Эти новые подданные сами сознавались, что несчастіе послужило имъ во благо; ибо теперь наслаждались они римскою свободою, вмѣсто варварской, дикой жизни. Такъ-то Богъ подчинилъ ему различныя племена Варваровъ.

ГЛАВА 7.

Посольства отъ различныхъ варварскихъ племенъ и дары Императора.

Непрестанно приходившіе отвсюду послы приносили ему дары, какіе почитались у нихъ болѣе драгоцѣнными. Намъ самимъ предъ вра-

тами царскаго дворца случалось иногда видѣть стоявшихъ рядомъ и стройно Варваровъ разнаго рода. Одежда ихъ была чужеземная, покроя особеннаго; волосы на ихъ головѣ и бородѣ совершенно отличались отъ нашихъ; взглядъ ихъ казался суровымъ, дикимъ и грознымъ; ростъ имѣли они необыкновенно высокій; лица у нихъ были—то красные, то бѣлѣе снѣга, то представляли смѣсь цвѣтовъ; потому-что между ними находились Блеммійцы, Индійцы и Еѳіопы, которые, какъ говоритъ о нихъ исторія, раздѣлялись на двое и жили на предѣлахъ свѣта. Въ числѣ ихъ каждый, какъ изображается на картинѣ, подносилъ царю, что у нихъ почиталось драгоцѣннымъ: одни дарили его золотыми вѣнцами, другіе изъ драгоцѣнныхъ камней діадимами, иные красноволосыми мальчиками, тѣ варварскими одеждами, которыя вышиты были золотомъ и цвѣтами, эти конями, а нѣкоторые щитами, длинными копьями, стрѣлами и луками. Посредствомъ такихъ даровъ выражали они желаніе служить царю и быть въ союзѣ съ нимъ, если онъ того хочетъ. Принимая отъ приносившихъ эти дары и откладывая ихъ, царь взаимно одарялъ приносителей съ толикою щедростію, что въ одно мгновеніе дѣлалъ ихъ людьми богатѣйшими. А знаменитѣйшихъ жаловалъ римскими чинами, такъ что многіе изъ нихъ хотѣли лучше остаться здѣсь, забывая о возвращеніи въ отечество.

ГЛАВА 8.

О томъ, что писалъ Константинъ царю Персіи о тамошнихъ Христіанахъ, когда послѣдній прислалъ къ нему пословъ.

Когда и персидскій царь пожелалъ чрезъ посольство познакомиться съ Константиномъ и, въ знакъ дружескаго своего расположенія, прислалъ ему дары, съ прозьбою о союзѣ; тогда Императоръ чрезвычайною своею щедростію побѣдилъ и его, изъявившаго ему напередъ свое почтеніе. Узнавъ при томъ, что среди персидскаго народа умножаются Божіи Церкви и собираются многія тысячи овецъ въ стадо Христово, онъ, какъ общій всѣхъ попечитель, обрадовался этому извѣстію и свою всеобъемлющую заботливость простеръ даже сюда.

ГЛАВА 9.

Константинъ Августъ пишетъ Сапору царю персидскому, и въ своемъ письмѣ съ величайшимъ благоговѣніемъ исповѣдуетъ Бога и Христа.

«Соблюдая божественную Вѣру, я пріобщаюсь свѣту истины; а руководясь свѣтомъ истины, познаю божественную Вѣру. Вотъ способы, которыми, какъ показываетъ самое дѣло, я держусь святѣйшаго богопочтенія и исповѣдую, что это служеніе есть наставникъ въ познаніи Святаго Бога. Вспомоществуемый силою сего Бога, я началъ отъ предѣловъ океана и мало-по-малу одушевилъ твердою надеждою спасенія

всю вселенную; такъ-что все рабство столь жестокимъ тираннамъ и все стенаніе подъ бременемъ ежедневныхъ бѣдствій—исчезли. Сего-то Бога я чту и содержу вѣчно въ своей памяти, сего-то въ вышнихъ живущаго Бога я прославляю ясною и чистою мыслію.»

ГЛАВА 10.

Противъ идоловъ и о прославленіи Бога.

«Его призываю съ колѣнопреклоненіемъ, гнушаясь всякою нечистою кровію, непріятными куреніями, умилостивительными жертвами, и уклоняясь отъ всякаго земнаго сіянія [1]), чѣмъ нечестивый и тайный обманъ увлекаетъ въ преисподнюю многіе народы и цѣлыя поколѣнія; потому-что Богъ всяческихъ никакъ не хочетъ, чтобы люди прилагали къ своимъ прихотямъ то, что Его промыслъ, по человѣколюбію, произвелъ для всеобщей пользы. Онъ требуетъ отъ людей только чистой мысли и не запятнанной души, и только этимъ взвѣшиваетъ дѣла добродѣтели и благочестія; Ему благоугодны подвиги честности и кротости; Онъ любитъ добронравныхъ, а мятежныхъ ненавидитъ; любитъ вѣрность, а невѣрность наказуетъ;

---

[1]) Подъ словами *γεωδης λαμπηδων* разумѣется искуственное сіяніе, производимое жрецами въ темнотѣ храма и почитавшееся священнымъ огнемъ. Nocte media vidi solem, candido coruscantem lumine, говоритъ Апулей о явленіи въ храмѣ Прозерпины.

разрушаетъ всякую надменную власть и казнитъ превозношеніе тщеславныхъ; низвергаетъ съ престола напыщенныхъ гордостію, а смиреннымъ и незлобивымъ воздаетъ по достоянію. Такимъ образомъ, высоко цѣня правосудное царствованіе, Онъ укрѣпляетъ его своею помощію и царственную мудрость хранитъ въ тишинѣ мира.»

ГЛАВА 11.

Противъ тиранновъ и гонителей, также о плѣнѣ Валеріана.

«Не думаю, братъ мой, чтобы я заблуждался, признавая этого единаго Бога началовождемъ и отцемъ всего. Многіе изъ здѣшнихъ государей, увлекшись буйными и превратными помыслами, рѣшались отвергать Его; но всѣхъ ихъ постигъ такой злосчастный конецъ, что цѣлое поколѣніе слѣдовавшихъ за ними людей подражателямъ подобной жизни указываетъ на ихъ бѣдствія, какъ на примѣръ. Однимъ изъ нихъ, по моему мнѣнію, былъ тотъ, котораго Божій гнѣвъ, подобно молніи, изгналъ отсюда и предалъ въ ваши руки, гдѣ, къ безчестію своихъ соотечественниковъ, онъ сдѣлался столь прославляемымъ вами трофеемъ побѣды.»

ГЛАВА 12.

О томъ, что онъ самъ видѣлъ паденіе гонителей, и теперь радуется о мирѣ Христіанъ.

«Впрочемъ и то послужило къ добру, что казнь подобныхъ людей въ нашъ вѣкъ произ-

водилась торжественно. Я самъ недавно былъ свидѣтелемъ того, какъ они беззаконными распоряженіями возмущали спокойствіе преданнаго Богу народа. Но да будетъ великое благодареніе Богу, что по Его всесовершенному промышленію, все человѣчество, служащее божественному закону, съ радостію и восторгомъ наслаждается дарованнымъ ему миромъ. Это и самого меня убѣдило, что все направляется къ наилучшимъ и безопаснымъ цѣлямъ, и что Богу угодно привесть къ Себѣ всѣхъ людей посредствомъ чистаго и истиннаго богопочтенія, внушая имъ единомысліе касательно предметовъ божественныхъ.»

ГЛАВА 13.

Упрашиваніе (Сапора), чтобы онъ любилъ подвластныхъ себѣ Христіанъ.

«Можешь представить себѣ, какъ я обрадовался, услышавъ о числѣ людей, разумѣю Христіанъ, къ пользѣ которыхъ клонится настоящее мое слово,—услышавъ, что ими, соотвѣтственно моему желанію, украшаются лучшія провинціи Персіи. Да будетъ же имъ столь хорошо, сколь хорошо тебѣ; да наслаждаются они благополучіемъ, какъ и ты. За это Господь всяческихъ, отецъ Богъ удостоитъ тебя милостію и благоволеніемъ. Поручаю ихъ тебѣ, какъ государю великому; ввѣряю ихъ извѣстному твоему благочестію; люби ихъ согласно съ твоимъ чело-

вѣколюбіемъ: этимъ доставишь ты и себѣ, и намъ неописанную пользу въ отношеніи къ Вѣрѣ.»

ГЛАВА 14.

О томъ, какъ усердными молитвами Константина дарованъ былъ Христіанамъ миръ.

Такимъ образомъ народы вселенной, повсюду управляемые какъ-бы однимъ кормчимъ, и въ царствованіе слуги Божія наслаждавшіеся благами гражданственности, провождали жизнь спокойную и безмятежную—тѣмъ болѣе, что никто уже не возмущалъ владычества Римлянъ. Увѣренный, что молитвы благочестивыхъ много способствуютъ къ сохраненію государства, царь считалъ ихъ для себя необходимыми и, какъ самъ молился Богу, такъ и предстоятелямъ Церквей поручалъ возносить за себя моленія.

ГЛАВА 15.

О томъ, что онъ и на монетахъ, и на портретахъ изображалъ себя какъ-бы молящимся.

Сколь глубоко укоренилась въ душѣ его сила божественной Вѣры,—можно заключать и изъ того уже, что на золотыхъ монетахъ онъ повелѣлъ изображать себя со взорами, обращенными горѣ и устремленными къ Богу, въ видѣ молящагося. Такіе отпечатки разходились по всей римской имперіи; а въ самыхъ дворцахъ нѣкоторыхъ городовъ надъ входными дверями

находились изображенія, представлявшія его стоящимъ въ прямомъ положеніи, со взорами, устремленными на небо, и съ руками, молитвенно воздѣтыми горѣ.

ГЛАВА 16.

О томъ, что онъ запретилъ закономъ ставить свои изображенія въ идольскихъ капищахъ.

Въ такомъ молитвенномъ положеніи представлялъ онъ себя и на портретахъ, но запретилъ закономъ изображенія своего лица ставить въ храмахъ идольскихъ, чтобы и самая живопись ни въ одномъ оттѣнкѣ своемъ не оскверня-лась заблужденіемъ отверженныхъ.

ГЛАВА 17.

Молитвы во дворцѣ и чтенія божественныхъ Писаній.

Доказательства его благочестія открываются еще очевиднѣе, когда узнаешь, что и въ самыхъ чертогахъ своихъ онъ устроилъ родъ церкви Божіей и личнымъ усердіемъ подавалъ примѣръ вступавшимъ въ нее. Онъ бралъ въ руки священныя книги и размышлялъ о богодухновенныхъ истинахъ, потомъ со всѣмъ своимъ дворомъ совершалъ постановленныя закономъ молитвословія.

ГЛАВА 18.

Узаконеніе чтить день воскресный и пятокъ.

Приличнымъ для молитвы днемъ положилъ онъ почитать день истинно господній, первый, дѣйствительно воскресный и спасительный. Ді-

аконами и служителями Божіими назначивъ людей, украшавшихся непорочностію жизни и всякою добродѣтелію, ввѣрилъ онъ имъ храненіе всего дома. Копьеносцы и тѣлохранители, вооруженные преданностію и вѣрностію, учителемъ благочестія имѣя самаго царя, не менѣе также чтили день воскресный и спасительный, и въ этотъ день совершали угодныя царю молитвы. Къ тому же блаженный царь побуждалъ и прочихъ подданныхъ, молитвенно выражая свое желаніе мало-по-малу сдѣлать всѣхъ людей благочестивыми. Для сего всѣмъ, находившимся подъ властію Римлянъ, внушалъ онъ расположеніе —во дни соименные Спасителю оставлять свои занятія и подобнымъ образомъ чтить пятки,—кажется, въ воспоминаніе тѣхъ событій, которыя въ эти дни совершены общимъ Спасителемъ. Что касается до дня воскреснаго, иногда называвшагося также днемъ свѣта и солнца, то къ ревностному храненію его онъ располагалъ и всѣхъ своихъ воиновъ, и тѣмъ изъ нихъ, которые содѣлались причастниками божественной Вѣры, давалъ въ тотъ день свободу отъ службы, чтобы они безпрепятственно бодрствовали въ Божіей Церкви, и чтобы никто не мѣшалъ имъ тогда совершать свои молитвы.

ГЛАВА 19.

О томъ, какъ предписалъ онъ и языческимъ воинамъ молиться въ воскресные дни.

А другимъ, еще не принявшимъ божествен-

наго ученія, предписалъ онъ вторымъ закономъ— въ воскресные дни собираться на открытыхъ площадяхъ, въ предмѣстіи города, и тамъ, по данному знаку, всѣмъ вмѣстѣ возносить къ Богу выученную предварительно молитву. Надежды ихъ, говорилъ онъ, должны основываться не на копьяхъ, не на вооруженіи, не на силѣ тѣлесной: имъ болѣе всего надобно знать, что податель всякаго блага и самой побѣды есть Богъ, которому слѣдственно и должны они воздавать узаконенныя молитвы, воздѣвая руки горѣ—къ небу, а очи ума вознося еще выше—къ небесному Царю, и Его-то, подателя побѣды, Спасителя, хранителя и помощника умоляя о помощи. Константинъ самъ же былъ и наставникомъ всего войска въ молитвѣ, предписавъ всѣмъ произносить на римскомъ языкѣ слѣдующее:

ГЛАВА 20.

Слова молитвы, которую Константинъ далъ воинамъ.

«Тебя единаго признаемъ Богомъ, Тебя исповѣдуемъ Царемъ, Тебя именуемъ помощникомъ; Тобою пріобрѣтали мы побѣды, Тобою превозмогали враговъ, Тебѣ приносимъ благодареніе за полученныя благодѣянія, отъ Тебя чаемъ и будущихъ благъ. Тебѣ всѣ молимся и Тебя просимъ, да сохранишь на многіе годы здоровымъ и побѣдоноснымъ царя нашего Константина съ боголюбезными Его чадами.

Такъ-то предписалъ онъ своимъ войскамъ поступать въ день свѣта, и такія-то слова научилъ ихъ произносить въ молитвахъ къ Богу.

ГЛАВА 21.

На оружіи воиновъ знаменіе креста Спасителева.

Даже и на оружіи воиновъ повелѣлъ онъ изображать знаменіе спасительной побѣды, предъ войскомъ же носить не золотыя статуи, какъ это водилось прежде, а только спасительное знаменіе.

ГЛАВА 22.

Усердіе въ молитвѣ и чествованіе праздника Пасхи.

Самъ же онъ, какъ-бы какой священнодѣйствователь, каждодневно въ извѣстные часы заключался въ недоступныхъ покояхъ своего дворца и тамъ наединѣ бесѣдовалъ съ Богомъ, тамъ, въ смиренныхъ молитвахъ преклоняя колѣна, испрашивалъ себѣ потребнаго; а въ дни спасительнаго праздника (Пасхи) усугубляя благочестивую свою дѣятельность, совершалъ божественное торжество со всею силою души и тѣла, и распоряжался празднованіемъ такъ: проводимую въ бодрствованіи священную ночь превращалъ онъ въ дневной свѣтъ, ибо назначенные къ тому люди по всему городу зажигали высокіе восковые столбы, какъ-бы огненныя лампады, озарявшія всякое мѣсто, такъ что

эта таинственная ночь становилась свѣтлѣе самаго свѣтлаго дня; когда же наступало утро, то по подражанію благодѣяніямъ Спасителя, простиралъ онъ ко всѣмъ гражданамъ и черни благодѣтельную десницу, и раздавалъ имъ всякаго рода богатые подарки.

ГЛАВА 23.

О томъ, какъ запрещалъ онъ идолослуженіе, а мучениковъ и праздники чтилъ.

Самъ онъ такъ служилъ своему Богу. А для народа и войска въ предѣлахъ римской имперіи повсюду заключались врата идолослуженія и воспрещались всѣ виды жертвоприношеній. Областнымъ начальникамъ посланъ былъ законъ, предписывавшій чтить день воскресенія. По волѣ царской, они чтили также дни мучениковъ и прославляли въ церквахъ другія времена празднествъ; и все это дѣлалось къ удовольствію царя.

ГЛАВА 24.

О томъ, что онъ называлъ себя какъ-бы епископомъ внѣшнихъ дѣлъ.

Посему, угощая нѣкогда епископовъ, Константинъ справедливо сказалъ, что и самъ онъ епископъ (приводимъ собственныя его слова, произнесенныя при насъ); «только вы—епископы внутреннихъ дѣлъ Церкви, а меня можно назвать поставленнымъ отъ Бога епископомъ дѣлъ внѣ-

иныхъ.» Распоряжаясь согласно съ этими словами, онъ надзиралъ за всѣми подвластными себѣ и побуждалъ ихъ, сколько было силы, вести жизнь благочестивую.

ГЛАВА 25.

О запрещеніи жертвъ, посвященій, единоборствъ и прежнихъ безстыдныхъ праздниковъ въ честь рѣки Нила.

Поэтому, своими законами и указами онъ непрестанно запрещалъ приносить жертвы идоламъ, вопрошать гадателей, воздвигать статуи, совершать таинственныя посвященія и осквернять города убійствами единоборцевъ. Такъ какъ живущіе въ Египтѣ и самой Александріи имѣли обычай для служенія своей рѣкѣ назначать мужеложцевъ; то къ нимъ послано было также повелѣніе — истребить весь родъ подобныхъ людей, какъ скверну, чтобы страдающихъ такимъ недугомъ разврата и глаза не видѣли. Суевѣрные жители полагали, что послѣ сего Нилъ не будетъ по обыкновенію орошать ихъ полей; но благопріятствуя закону царя, Богъ сдѣлалъ совершенно противное тому, чего они опасались: ибо когда не стало тѣхъ, которые своимъ безстыдствомъ оскверняли города; тогда рѣка, какъ будто чрезъ то очищена была вся страна, поднялась столь высоко, какъ никогда не поднималась, обильно разлила свои воды и покрыла всѣ нивы, научая неомысленныхъ самымъ дѣломъ, что они должны отвра-

щаться отъ гибельныхъ людей, и причину всего добраго относить къ единому Подателю всякаго блага.

ГЛАВА 26.

Исправленіе закона касательно бездѣтныхъ, также исправленіе закона о завѣщаніяхъ.

Такъ какъ подобныхъ исправленій въ каждой провинціи сдѣлано было царемъ чрезвычайно много; то желающіе описывать ихъ не затруднились бы недостаткомъ предметовъ. Напримѣръ, онъ исправилъ и улучшилъ прежніе законы. Объ образѣ исправленія ихъ мы скажемъ слегка. Древніе законы наказывали бездѣтныхъ лишеніемъ родоваго наслѣдства. Наказывая бездѣтныхъ лишеніемъ наслѣдства, какъ будто они сдѣлали преступленіе, этотъ законъ былъ жестокъ къ нимъ. Посему, отмѣнивъ его, царь позволилъ и имъ быть наслѣдниками своихъ родственниковъ. Такое исправленіе было хорошо. Къ заслуженному наказанію надобно присуждать тѣхъ, говорилъ онъ, которые совершили преступленіе умышленно; а бездѣтными многихъ сдѣлала природа: они и желали бы имѣть дѣтей, но лишены этого по слабости природы. Притомъ иные остаются бездѣтными не потому, чтобы не хотѣли имѣть потомства, но по отвращенію къ супружескому ложу, когда проникнуты бываютъ сильнѣйшею любовію къ мудрости. Были также чистыя и совершенно

дѣвственныя жены, которыя, посвятивъ себя на служеніе Богу, проводили жизнь по душѣ и по тѣлу, святую и цѣломудренную. Что же? заслуживаетъ ли это наказаніе? или удивленіе и одобреніе? Вѣдь и одно стремленіе къ этому весьма важно; а самый подвигъ выше природы. Посему, чье желаніе имѣть дѣтей не удовлетворяется по немощи природы, о томъ надобно сожалѣть, а не наказывать его; а кто возлюбилъ лучшее, тотъ достоинъ не наказанія, а величайшаго удивленія. Такъ, слѣдуя здравому сужденію, царь измѣнилъ этотъ законъ. Древніе законы требовали также, чтобы завѣщанія, составляемыя умирающими, при послѣднемъ дыханіи, излагаемы были въ извѣстныхъ выраженіяхъ, и опредѣлялось, какіе въ этомъ случаѣ надобно употреблять слова и обороты рѣчи. Отсюда, при изложеніи воли умирающихъ, происходило много злоупотребленій. Узнавъ о томъ, царь измѣнилъ и этотъ законъ. Онъ говорилъ, что умирающій долженъ выражать свои желанія положеніями простыми и словами, какія случаться, высказывая свою волю либо письменно, либо даже и устно, если захочетъ, лишь бы то было при достовѣрныхъ и способныхъ сохранить истину свидѣтеляхъ.

ГЛАВА 27.

О томъ, что Христіанинъ не долженъ быть въ рабствѣ у Іудеевъ, также узаконеніе, что опредѣленія соборовъ должны оставаться неизмѣнными, и проч.

Онъ также постановилъ закономъ ни од-

ному Христіанину не находиться въ рабствѣ у Іудеевъ; ибо считалъ несправедливымъ, чтобы искупленные Спасителемъ рабствовали убійцамъ пророковъ и самаго Господа. Если же таковой отыщется, то Христіанина повелѣно отпускать на волю, а Іудея наказывать денежною пѣнею. Епископскія опредѣленія, изрекаемыя на соборахъ, царь утверждалъ собственною печатію, чтобы областные начальники не могли уничтожать этихъ мнѣній; ибо священники Божіи опытнѣе и надежнѣе всякаго судіи. Подобныхъ симъ законовъ онъ начерталъ для своихъ подданныхъ безчисленное множество. Не мало потребовалось бы трудовъ и времени, если бы кто, для составленія точнаго понятія о мудрости царя и въ этомъ отношеніи, захотѣлъ собрать ихъ въ одну книгу. Нужно ли еще расказывать, какъ онъ, прилѣпившись къ Богу всяческихъ, съ утра до вечера изыскивалъ, кому-бы оказать благодѣяніе, и какъ въ своихъ благотвореніяхъ былъ равенъ и одинаковъ ко всѣмъ?

ГЛАВА 28.

Дары церквамъ, также раздача денегъ дѣвамъ и бѣднымъ.

Предпочтительно же весьма многое дарствовалъ онъ Божіимъ Церквамъ: однимъ земли, другимъ хлѣбъ, чтобы онѣ раздавали его бѣднымъ людямъ, сиротамъ и достойнымъ состраданія вдовамъ; а для нагихъ и покрытыхъ рубищами съ великою заботливостію доставлялъ даже одежды.

Особенно великой чести удостоивалъ онъ людей, предавшихъ всю свою жизнь любомудрію по Богѣ, а предъ святѣйшимъ сонмомъ вѣчныхъ дѣвственницъ Божіихъ едва не благоговѣлъ, будучи убѣжденъ, что въ душахъ ихъ живетъ самъ Богъ, которому они посвятили себя.

ГЛАВА 29.

Письменныя разсужденія и рѣчи Константина.

Питая свой умъ истинами божественными, онъ проводилъ цѣлыя ночи безъ сна, въ часы досуга сочинялъ и дѣлалъ непрестанныя приложенія къ народу, считалъ своею обязанностію управлять подданными посредствомъ наставленій и во все свое царство вводить разумность. Для этого, онъ созывалъ собранія,—и многочисленные толпы спѣшили слушать философствующаго государя. А когда, въ продолженіе рѣчи, ему представлялся случай богословствовать, — онъ вставалъ и, съ поникшимъ лицемъ, тихимъ голосомъ, весьма благоговѣйно посвящалъ предстоящихъ въ тайны божественнаго ученія. Если потомъ слушатели оглашали его одобрительными криками; то онъ давалъ имъ знакъ возводить очи на небо и своимъ удивленіемъ, своими благоговѣйными похвалами чествовать одного Царя всяческихъ. Раздѣляя рѣчи свои на части, онъ то обличалъ заблужденіе многобожія, представляя, что суевѣріе язычниковъ есть обманъ и прикровеніе безбожія, то говорилъ о

единовластвующемъ Божествѣ, и въ слѣдъ за тѣмъ разсуждалъ о всеобщемъ и частномъ промыслѣ; потомъ переходилъ къ спасительному домостроительству и объяснялъ, что надлежащій способъ его совершенія былъ необходимъ; простираясь далѣе, касался ученія о божественномъ судѣ, и по этому поводу дѣлалъ своимъ слушателямъ сильные упреки, посрамляя хищниковъ и любостяжателей, предавшихся ненасытимому корыстолюбію. Поражая и какъ-бы бичуя словомъ нѣкоторыхъ окружавшихъ себя ближнихъ, онъ заставлялъ ихъ потуплять взоры и терзаться совѣстію; ибо въ ясныхъ выраженіяхъ объявлялъ имъ, что они дадутъ Богу отчетъ въ ввѣренномъ себѣ служеніи, что Богъ всяческихъ поручилъ царство земное ему, а онъ, подражая Всеблагому, возложилъ управленіе частными областями на нихъ, и что всѣ они нѣкогда представятъ великому Царю отчетъ въ дѣлахъ своихъ. Объ этомъ-то постоянно свидѣтельствовалъ онъ, объ этомъ напоминалъ имъ, этому училъ ихъ. Но такъ мыслилъ и наставлялъ одушевляемый искреннею вѣрою самъ царь; а они для добрыхъ наставленій были тупы и глухи,—языкомъ и одобрительными криками восхваляли ихъ, дѣлами же, по своей ненасытности, уничижали хвалимое.

ГЛАВА 30.

О томъ, что одному любостяжательному человѣку, съ намѣреніемъ пристыдить его, онъ показалъ мѣру гроба.

Такъ нѣкогда, взявъ за руку одного изъ

вельможъ, царь сказалъ ему: до какихъ еще предѣловъ будемъ мы простирать свою алчность? Потомъ копьемъ, которое случайно держалъ въ рукѣ, очертавъ на землѣ пространство въ ростъ человѣческаго тѣла, примолвилъ: если ты пріобрѣтешь всѣ богатства міра и овладѣешь всѣми стихіями земли,—и тогда не унесешь съ собою ничего болѣе этого описаннаго участка, да и то, когда получишь его. Однакожъ говоря и поступая такимъ образомъ, блаженный царь не могъ удержать никого, хотя событія ощутительно доказывали, что царскія предсказанія походили болѣе на божественные приговоры, чѣмъ на простыя рѣчи.

ГЛАВА 31.

О томъ, что его порицали за излишнее человѣколюбіе.

По чрезвычайному человѣколюбію царя и по тому, что правители отдѣльныхъ областей нигдѣ и никого не преслѣдовали за преступленія, — въ государствѣ не было страха смерти, который удерживалъ бы злыхъ людей отъ беззаконныхъ поступковъ. Это подавало поводъ къ немалому порицанію всего Константинова правленія. Справедливо ли такое порицаніе, или нѣтъ,—пусть судитъ, кто хочетъ; мое дѣло писать истину.

ГЛАВА 32.

О сочиненіи Константина, которое написалъ онъ къ собранію святыхъ.

Царь писалъ свои сочиненія на римскомъ

языкѣ; а на нашъ языкъ перелагали ихъ назначенные къ тому переводчики. Изъ этихъ, переведенныхъ ими рѣчей, для образца, я помѣщу въ концѣ настоящаго сочиненія ту, которую написалъ онъ къ собранію святыхъ и посвятилъ Церкви Божіей. Пусть никто не думаетъ, что мое свидѣтельство о его сочиненіяхъ преувеличено.

ГЛАВА 33.

О томъ, что рѣчь Евсевія о гробѣ Спасителя слушалъ онъ стоя.

Нельзя кажется изгладить изъ памяти и того, что дивный царь сдѣлалъ при насъ самихъ. Ободряемый его любовію къ божественному, однажды я просилъ позволенія предложить въ его присутствіи слово о гробѣ Спасителя, — и онъ внималъ моему слову со всею охотою. Въ кругу многочисленнаго собранія, во внутреннихъ покояхъ дворца, онъ слушалъ его вмѣстѣ съ прочими, стоя. Мы предложили ему сѣсть на приготовленномъ для него царскомъ тронѣ, но онъ не согласился и, съ напряженнымъ вниманіемъ разбирая, что было говорено, подтверждалъ истину догматовъ вѣры собственнымъ свидѣтельствомъ. Такъ какъ времени прошло уже много, а рѣчь еще длилась, то я хотѣлъ-было остановиться; но онъ не позволилъ и заставилъ продолжать до конца,—когда же просили его сѣсть, снова отказался, прибавивъ на этотъ разъ, что слушать ученіе о Богѣ съ не-

бреженіемъ было бы не прилично, и что стоять для него полезно и удобно. По окончаніи рѣчи, я возвратился домой и принялся за обыкновенныя свои занятія.

ГЛАВА 34.

О томъ, что писалъ онъ Евсевію о Пасхѣ и божественныхъ книгахъ.

Заботясь о нуждахъ Церквей Божіихъ, онъ прислалъ на мое имя письмо о приготовленіи (списковъ) богодухновенныхъ книгъ и о святѣйшемъ праздникѣ Пасхи; ибо когда я посвятилъ ему таинственное изъясненіе слова объ этомъ праздникѣ, то онъ почтилъ меня своимъ отвѣтомъ. А въ чемъ состояла эта почесть увидитъ всякой, прочитавъ слѣдующее письмо его.

ГЛАВА 35.

Константинъ пишетъ Евсевію и хвалитъ слово его о Пасхѣ.

Константинъ побѣдитель, великій Августъ — Евсевію.

«Достойно изрекать тайны Христовы, также надлежащимъ образомъ изъяснять важный, но затруднительный вопросъ о празднованіи и происхожденіи Пасхи есть дѣло весьма великое,—выше всякаго описанія; ибо выражать, какъ должно, истины божественныя бываютъ не въ состояніи и тѣ, которые могутъ понимать ихъ. Однакожъ, весьма удивляясь твоей

любознательности и ревности къ ученымъ трудамъ, я и самъ съ удовольствіемъ прочиталъ твой свитокъ, и многимъ, искренно преданнымъ божественной вѣрѣ, приказалъ, по твоему желанію, сообщить его. Посему видя, съ какимъ удовольствіемъ принимаемъ мы дары твоего благоразумія, постарайся какъ можно чаще радовать насъ подобными сочиненіями, къ которымъ ты, какъ самъ говоришь, приученъ воспитаніемъ; такъ что, когда мы возбуждаемъ тебя къ этимъ привычнымъ занятіямъ, ты самъ уже стремишься къ нимъ. Столь высокое мнѣніе всѣхъ о твоемъ сочиненіи показываетъ, что тебѣ не безполезно было бы имѣть человѣка, который твои труды переводилъ бы на латинскій языкъ, хотя такой переводъ большею частію не можетъ выразить прекраснаго сочиненія. Да сохранитъ тебя Богъ, возлюбленный братъ!» Объ этомъ такъ писалъ Константинъ; а о приготовленіи списковъ божественныхъ чтеній письмо его было слѣдующаго содержанія.

ГЛАВА 36.

Письмо Константина къ Евсевію о списываніи божественныхъ книгъ.

Побѣдитель Константинъ, великій Августъ— Евсевію.

«Въ соименномъ намъ городѣ, по промышленію Спасителя Бога, святѣйшая Церковь пріобрѣла вновь очень много людей. Съ быстрымъ

же умноженіемъ вѣрующихъ оказывается весьма нужнымъ и умноженіе церквей. Итакъ пріими со всею готовностію наше рѣшеніе. Мы заблагоразсудили объявить твоему благоразумію, чтобы ты приказалъ опытнымъ, отлично знающимъ свое искуство писцамъ написать на выдѣланномъ пергаментѣ пятдесятъ томовъ, удобныхъ для чтенія и легко переносимыхъ для употребленія. Въ этихъ томахъ должно содержаться божественное писаніе, какое, по твоему разумѣнію, особенно нужно имѣть и употреблять въ Церкви. Для сего отъ нашей кротости послана грамата къ правителю округа, чтобы онъ озаботился доставкою тебѣ всего нужнаго для ихъ приготовленія. Наискорѣйшая же переписка ихъ будетъ зависѣть отъ твоихъ хлопотъ. Для перевозки написанныхъ томовъ, это письмо наше дастъ тебѣ право взять двѣ общественныя подводы, на которыхъ—особенно хорошо написанные свитки легко будетъ тебѣ доставить ко мнѣ. Такое дѣло исполнитъ одинъ изъ діаконовъ твоей Церкви и, по прибытіи къ намъ, испытаетъ наше человѣколюбіе. Богъ да сохранитъ тебя, возлюбленный братъ!»

ГЛАВА 37.

О томъ, какъ божественныя книги были списываемы.

Таково было повелѣніе царя, — и за словомъ немедленно послѣдовало дѣло. Я переслалъ ему роскошно приготовленные, трехъ—и четырехъ—листовые свитки, что видно будетъ изъ

другаго ответнаго письма, присланнаго ко мнѣ царемъ. Узнавъ, что нашъ городъ Констанція, нѣкогда крайне преданный предразсудкамъ, почувствовалъ расположеніе къ благочестію и отвергся прежняго идольскаго заблужденія, онъ выражалъ въ этомъ письмѣ свою радость и одобрялъ событіе.

ГЛАВА 38.

О томъ, какъ торговая пристань Газы, ради христіанства, сдѣлана городомъ и названа Констанціею.

По этому случаю, палестинскій городъ Констанція, принявшая спасительную вѣру, удостоилась великой чести и отъ самаго Бога, и отъ царя. Она объявлена городомъ, чѣмъ прежде не бывала, и перемѣнила свое названіе, получивъ лучшее имя—благочестивой сестры царя.

ГЛАВА 39.

О томъ, что и въ Финикіи основанъ былъ одинъ городъ, а въ другихъ городахъ низвержены идолы и построены церкви.

Тоже самое происходило и во многихъ областяхъ. На-примѣръ, въ одномъ финикійскомъ, соименномъ царю городѣ граждане предали огню безчисленное множество истукановъ и, вмѣсто нихъ, приняли спасительный законъ. А по другимъ провинціямъ, добровольно принимая спасительное ученіе, они и въ селеніяхъ, и въ городахъ истребляли всѣ, прежде почитавшіяся священными, изображенія изъ различнаго рода матеріаловъ, и смотрѣли на нихъ, какъ

на ничто; также не ожидая ни отъ кого приказанія, разрушали высоко поднимавшіяся капища и рощи и, на развалинахъ ихъ воздвигая церкви, отрекались отъ прежняго образа мыслей, или заблужденій. Впрочемъ описывать дѣянія боголюбезнаго царя — каждое порознь, можно бы не столько намъ, сколько лицамъ, удостоившимся находиться при немъ во все время. Что же касается до насъ, то кратко передавъ въ этомъ сочиненіи дознанное нами, мы перейдемъ къ послѣднему времени его жизни.

ГЛАВА 40.

О томъ, что въ продолженіе трехъ десятилѣтій провозгласивъ трехъ своихъ сыновей кесарями, онъ праздновалъ освященіе храма, созданнаго имъ въ Іерусалимѣ.

Константинъ уже окончилъ тридцатилѣтіе своего царствованія и трехъ сыновъ въ разные времена провозгласилъ кесарями. Первый, соименный отцу, Константинъ, получилъ эту честь, когда совершилось десятилѣтіе отца его. Второй, украшавшійся именемъ дѣда, Констанцій, нареченъ правителемъ, когда праздновали его двадцатилѣтіе, а третій Констансъ, означающій своимъ названіемъ человѣка твердаго и постояннаго, возведенъ въ это достоинство при исходѣ третьяго десятилѣтія. Такимъ образомъ, имѣя три, во образъ Троицы, боголюбезныя колѣна сыновъ, и въ каждый десятилѣтній періодъ своего царствованія почтивъ того или другаго участіемъ въ правленіи, онъ считалъ теперь время своего

тридцатилѣтія самымъ приличнымъ для принесенія благодаренія Всевышнему Царю всяческихъ, и потому заблагоразсудилъ праздновать освященіе храма, усердно построеннаго имъ со всѣмъ изяществомъ въ Іерусалимѣ.

ГЛАВА 41.

О томъ, что, по случаю споровъ въ Египтѣ, онъ повелѣлъ между прочимъ быть собору въ Тирѣ.

Но ненавистница всего добраго зависть, какъ темное облако, закрывающее свѣтозарные лучи солнца, умыслила омрачить и это свѣтлое торжество,—возмутила своими козиями Церкви Египта. Противуставъ завистливому демону, хранимый Богомъ царь немедленно вооружилъ какъ-бы Божіе воинство,—поспѣшно созвалъ на соборъ весьма многихъ епископовъ изъ всего Египта, Ливіи, Азіи и Европы,—сначала для прекращенія споровъ, а потомъ и для освященія вышеупомянутаго храма. Разрѣшить споръ повелѣлъ онъ имъ на пути, въ главномъ финикійскомъ городѣ; потому-что не позволительно приступать къ богослуженію, не согласившись между собою въ мнѣніяхъ: божественный законъ предписываетъ, чтобы находящіеся въ ссорѣ не прежде приносили дары Богу, какъ соединившись любовію и примирившись другъ съ другомъ. Такія спасительныя чувствованія питая въ душѣ, самъ царь располагалъ къ единодушному во всемъ согласію и предстоятелей, какъ это видно изъ слѣдующаго письма его.

ГЛАВА 42.

Письмо Константина къ тирскому Собору.

Побѣдитель Константинъ, великій Августъ— святому Собору въ Тирѣ.

«Можетъ быть естественно и съ мирнымъ состояніемъ нынѣшняго времени особенно сообразно-вселенской Церкви быть безмятежною, а служителямъ Христовымъ далекими отъ всякой ссоры. Но такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ, подстрѣкаемые жаломъ не здраваго любопрѣнія, стыдно сказать, ведутъ жизнь, недостойную своего званія и рѣшаются разрушать всякій порядокъ, что, по моему мнѣнію, есть самое великое несчастіе; то я приглашаю васъ немедленно, поскорѣе собраться въ одно мѣсто, составить Соборъ, подать помощь нуждающимся, уврачевать находящихся въ опасности братій, привести къ единомыслію разрозненные члены, исправить зло, пока позволяетъ время, чтобы столь многимъ провинціямъ даровать надлежащее согласіе, которое,—какой стыдъ!—разрушено высокомѣріемъ немногихъ людей. А что такое дѣло и Господу Богу всяческихъ благоугодно, и намъ всего вожделѣннѣе, и вамъ самимъ, если возстановите миръ, доставитъ не малую славу,—въ томъ, думаю, всѣ согласны. Итакъ не медлите долѣе, но съ этой-же минуты употребите усердіе и положите надлежащій конецъ произшедшимъ раздорамъ. Соберитесь со всею искренностію и вѣрою, которой всегда, и едва не устно требуетъ особенно отъ

васъ тотъ Спаситель, коему мы служимъ. Со стороны моего благоговѣнія ничто не забыто для васъ; мною сдѣлано все, о чемъ вы писали: я отправилъ письма къ тѣмъ епископамъ, къ которымъ вы хотѣли, и требовалъ, чтобы они пріѣхали и участвовали въ вашихъ заботахъ; отправилъ также бывшаго консула, Діонисія, съ повелѣніемъ напомнить о пріѣздѣ на вашъ Соборъ тѣмъ, кому должно, и наблюдать за дѣлопроизводствомъ, а особенно за благочиніемъ. Если-же кто,-чего впрочемъ я не ожидаю,—осмѣлится и теперь пренебречь наше повелѣніе и не явится на Соборъ; то отъ насъ будетъ послано лице, которое, по царскому указу, изгнавъ виновнаго, научитъ его, что опредѣленіямъ самодержца, направленнымъ къ защитѣ истины, противиться не должно. Дѣломъ-же вашей святости будетъ—не побуждаясь ни ненавистію, ни пристрастіемъ, но руководясь церковнымъ и апостольскимъ постановленіемъ, для преступныхъ, или случайно заблудшихъ придумать приличное врачевство, такъ чтобы Церковь освободить отъ всякаго нареканія, меня избавить отъ безпокойства, а вамъ самимъ, чрезъ возвращеніе ссорющимся благодати мира, стяжать величайшую славу. Богъ да сохранитъ васъ, возлюбленные братія!»

ГЛАВА 43.

О томъ, что на праздникъ освященія іерусалимскаго храма съѣхались епископы изъ всѣхъ епархій.

Въ то время, какъ эти повелѣнія приводимы

были въ исполненіе, пріѣхалъ другой вѣстникъ съ царскою граматою, которая предписывала Собору—нисколько не медля, спѣшить отбытіемъ въ Іерусалимъ. Тогда всѣ епископы, оставивъ Финикію, отправились на общественныхъ подводахъ, куда было приказано,—и этотъ городъ великой Божіей страны наполнился знаменитѣйшими епископами изъ всѣхъ областей, долженствовавшими сойтись въ одно и тоже мѣсто Іерусалима. Сюда прислали предстоятеля своей митрополіи Македоняне; сюда явились лучшіе цвѣты Божія разсадника въ Панноніи и Мизіи; сюда прибылъ и избранный святитель изъ епископовъ персидскихъ, мужъ, глубоко знающій Божественное Писаніе; полноту Собора украсили также Виѳиняне и Ѳракійцы; не недоставало и отличнѣйшихъ епископовъ Киликіи; среди всѣхъ замѣчательны были своею ученостію и главные епископы Каппадокіи; вся Сирія и Месопотамія, Финикія, Аравія и Палестина, Египетъ, Ливія и жители Ѳиваиды, всѣ вступили въ великій сонмъ Божій, и за ними изъ всѣхъ областей послѣдовало безчисленное множество народа. При всѣхъ этихъ епископахъ находилась царская стража и присланы знатнѣйшіе придворные съ порученіемъ — увеличить торжественность праздника царскими щедротами.

ГЛАВА 44.

О томъ, какъ принялъ ихъ нотаріусъ Маріанъ; также о раздачѣ денегъ бѣднымъ и о вкладахъ въ церковь.

Къ тому-же, начальникомъ всѣхъ ихъ былъ

любимецъ царя, мужъ, отличавшійся набожностію, вѣрою и упражненіемъ въ Божественномъ Писаніи. Еще во времена тиранновъ онъ прославился исповѣданіемъ благочестія, а потому справедливо удостоенъ былъ довѣрія—распоряжаться этимъ праздникомъ. Исполняя волю царя со всею искренностію, онъ весьма уважительно принималъ Соборъ епископовъ и чествовалъ его пышными обѣдами, роскошными пиршествами, а безчисленному множеству бѣдныхъ и нищихъ обоего пола, нуждавшихся въ пищѣ и другихъ жизненныхъ потребностяхъ, раздавалъ большое количество денегъ и одеждъ; храмъ же украсилъ весь богатыми царскими приношеніями. Таково-то было его служеніе.

ГЛАВА 45.

Различныя собесѣдованія епископовъ въ собраніяхъ и бесѣды Евсевія, писателя этой исторіи.

Служители Божіи возвышали праздникъ молитвами и поученіями: одни восхваляли преданность боголюбезнаго царя Спасителю всѣхъ и описывали великолѣпно построенный имъ храмъ; другіе торжественными своими бесѣдами о Божественныхъ догматахъ предлагали слуху всѣхъ трапезу умственной пищи; иные изъясняли Божественное Писаніе и раскрывали таинственныя его созерцанія; нѣкоторые же, бывъ не въ состояніи идти симъ путемъ, умилостивляли Бога безкровными жертвами и таинственными

священнодѣйствіями, возносили къ Нему молитвы о всеобщемъ мирѣ, о Божіей Церкви, о самомъ царѣ, виновникѣ столь великихъ дѣлъ, и о боголюбезныхъ его чадахъ. Тутъ-то и мы, удостоенные благъ не по заслугамъ, почтили праздникъ различными, обращенными ко всему собранію бесѣдами, и письменно тò изъясняли выраженія царскаго вкуса къ прекрасному, тò принаровляли къ настоящему случаю пророческія видѣнія. Вотъ съ какою торжественностію, въ тридцатилѣтіе Константина, совершенъ былъ праздникъ освященія храма.

ГЛАВА 46.

О томъ, что описаніе храма Спасителя и слово, по случаю тридцатилѣтія, Евсевій впослѣдствіи читалъ самому Константину.

Каковъ былъ этотъ храмъ Спасителя, какова была спасительная пещера, какова щедрота царя, доказанная многочисленными его приношеніями изъ золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней, — о томъ, сколько позволяли силы, я сказалъ въ особомъ сочиненіи и посвятилъ его самому царю. Это слово со временемъ я помѣщу въ концѣ сей книги и къ нему присоединю рѣчь, говоренную по случаю Константинова тридцатилѣтія, которую вскорѣ послѣ того, бывъ призванъ въ Константинополь, я читалъ въ слухъ самаго царя. Въ царскомъ дворцѣ это уже во второй разъ славили мы царствующаго надъ всѣми Бога. Слушая мою рѣчь, другъ Божій по-

ходилъ на восторженнаго и свое удовольствіе выразилъ по выслушаніи, когда, вечеряя въ присутствіи епископовъ, отличалъ ихъ различными почестями.

ГЛАВА 47.

О томъ, что никейскій Соборъ былъ въ двадцатилѣтіе, а обновленіе (освященіе) іерусалимскаго храма въ тридцатилѣтіе Константина.

Этотъ второй Соборъ, созванный царемъ въ самомъ Іерусалимѣ, былъ многочисленнѣе всѣхъ, о какихъ я знаю, послѣ того перваго Собора, который торжественно созвалъ онъ въ городѣ Виѳинянъ. Но тотъ былъ благодарственный: въ Никеѣ возносились молитвы за побѣду надъ врагами и противниками въ двадцатый годъ царствованія Константина; а этимъ украсилось третіе десятилѣтіе его правленія,—этотъ созванъ былъ, когда царь освящалъ приношеніе мира—храмъ надъ спасительною пещерою, построенный имъ подателю всѣхъ благъ Богу.

ГЛАВА 48.

О томъ, какъ Константинъ выразилъ свое неудовольствіе, когда нѣкто чрезмѣрно выхвалялъ его.

Въ то время, какъ все это происходило и всѣми устами прославляема была добродѣтель царя въ отношеніи къ Богу, одинъ изъ служителей Божіихъ осмѣлился лично назвать его блаженнымъ и говорилъ, что онъ и въ настоящей жизни удостоился самодержавнаго надъ

всѣми владычества, и въ будущей станетъ царствовать вмѣстѣ съ Сыномъ Божіимъ. Выслушавъ это съ неудовольствіемъ, Константинъ просилъ впередъ не произносить подобныхъ похвалъ, а лучше молиться о немъ, чтобы онъ и въ сей, и въ будущей жизни удостоился быть рабомъ Божіимъ.

ГЛАВА 49.

Бракосочетаніе сына его, кесаря Констанція.

Въ концѣ тридцатилѣтія своего царствованія онъ праздновалъ бракосочетаніе втораго своего сына; а бракъ старшаго по возрасту совершенъ былъ гораздо прежде. По этому случаю даваемы были брачные пиры и обѣды; самъ царь сопровождалъ на нихъ жениха, своего сына, самъ угощалъ роскошными снѣдями и принималъ на пиршествахъ—здѣсь поѣзды мужчинъ, тамъ хороводы женщинъ, и раздавалъ богатые подарки простому народу и гражданамъ.

ГЛАВА 50.

Посольство и дары Индійцевъ.

Въ это-же время прибыли съ востока и индійскіе послы съ дарами; а дары ихъ состояли изъ разнаго рода блестящихъ драгоцѣнныхъ камней и животныхъ, по природѣ не сходныхъ съ тѣми, какіе извѣстны у насъ. Поднося свои дары царю, они говорили, что владычество его

простирается до самаго океана, и что правители Индіи, изображая его на портретахъ и воздвигая ему статуи, согласились признавать его царемъ и самодержцемъ. Въ началѣ его царствованія, первые покорились ему, живущіе у западнаго океана, Британцы, а теперь тоже сдѣлали и населяющіе востокъ Индійцы.

ГЛАВА 51.

О томъ, какъ Константинъ, раздѣливъ тремъ сыновьямъ власть надъ имперіею, училъ ихъ царствовать благочестиво.

Овладѣвъ такимъ образомъ обоими предѣлами вселенной, онъ, какъ дѣлятъ родовое имущество возлюбленнѣйшимъ наслѣдникамъ, раздѣлилъ управленіе всѣмъ царствомъ тремъ своимъ сынамъ. Старшему отдалъ участокъ дѣда; второму ввѣрилъ власть надъ востокомъ; а третьему назначилъ средину между сими двумя частями. Вмѣстѣ же съ тѣмъ, желая оставить имъ и другое лучшее, спасительное для души наслѣдіе, онъ насаждалъ въ нихъ сѣмена благочестія, питалъ ихъ Божественнымъ ученіемъ и приставилъ къ нимъ учителей, мужей извѣстнѣйшихъ своею набожностію. Далъ имъ также особыхъ, достигшихъ высшаго образованія наставниковъ и по внѣшнимъ наукамъ: одни преподавали имъ науки военныя; другіе знакомили ихъ съ познаніями управленія гражданскаго; а нѣкоторые дѣлали ихъ опытными въ законовѣденіи. У каждаго изъ дѣтей его былъ царскій

штабъ: латники, копейщики, тѣлохранители и всякаго рода войска съ ихъ начальниками, тоесть, сотниками, вождями, предводителями когортъ, которыхъ опытность въ военномъ дѣлѣ и привязанность къ своимъ дѣтямъ отецъ напередъ извѣдалъ.

ГЛАВА 52.

О томъ, какъ онъ руководилъ ихъ къ благочестію, когда они достигли совершеннаго возраста.

Пока кесари были еще юны, при нихъ по необходимости находились помощники, которые и управляли дѣлами государства; но когда они достигли мужескаго возраста, то для руководствованія ихъ достаточно стало и одного отца. Въ своемъ присутствіи, онъ возбуждалъ ихъ соревновать себѣ и подражать своему благочестію, посредствомъ личныхъ наставленій, а въ отсутствіи преподавалъ имъ правила царствованія письменно. Изъ этихъ правилъ важнѣйшимъ и первѣйшимъ было то, что знаніе Царя всѣхъ Бога и благочестіе они должны предпочитать всякому богатству и самому царству. Конечно, онъ далъ имъ право и непосредственно дѣйствовать для пользы государства, но прежде всего убѣждалъ имѣть попеченіе о Божіей Церкви и приказывалъ открыто быть Христіанами. Такъ руководствовалъ онъ дѣтей своихъ;—и поступая какъ-бы не по приказанію отца, а по собственному убѣжденію, они простирались еще

далѣе отцовскихъ внушеній. Направляя свои мысли къ благоугожденію Богу, они со всѣми домашними, въ самыхъ царскихъ чертогахъ, исполняли церковные уставы, — и это устроено также заботливостію отца, который дворъ ихъ составилъ изъ людей благочестивыхъ. Таковы были и мужи, стоявшіе на первыхъ степеняхъ государственной службы: людьми, вѣрующими въ Бога, онъ ограждался какъ-бы какими крѣпкими стѣнами. Когда же преблаженный царь устроилъ и это; тогда Богъ, раздаятель всѣхъ благъ, видя, что дѣла Константина повсюду окончены, положилъ нужнымъ даровать ему лучшую жизнь, и привелъ его къ необходимости отдать долгъ природѣ.

ГЛАВА 53.

О томъ, что, царствуя около тридцати двухъ лѣтъ и живя болѣе шестидесяти, онъ сохранилъ свое тѣло здоровымъ.

Протекло уже тридцать два года его царствованія, безъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ и дней, а время его жизни было вдвое болѣе. Не смотря на такой возрастъ, тѣло его не знало болѣзней и слабостей, не имѣло никакихъ язвъ и было крѣпче юношескаго, съ виду красиво и способно къ усильной дѣятельности; такъ что онъ могъ заниматься гимнастикою, ѣздить верхомъ, ходить пѣшимъ, участвовать въ сраженіяхъ, воздвигать трофеи въ честь побѣды надъ врагами и одерживать поверхность въ безкровной борьбѣ съ противниками.

ГЛАВА 54.

О тѣхъ, которые чрезмѣрнымъ его человѣколюбіемъ злоупотребляли для своекорыстія и притворства.

Равно и силы души его развиты были до высоты человѣческаго совершенства: онъ отличался всѣми прекрасными качествами, а особенно человѣколюбіемъ, которое однако-же многіе порицали, называя это безпечностію въ отношеніи къ злодѣямъ, причиною своего злонравія почитавшимъ невзыскательность царя. И дѣйствительно, въ описываемое время самъ я замѣчалъ владычество двухъ тяжкихъ пороковъ: разрушительную силу ненасытныхъ и лукавыхъ людей, расхищавшихъ чужое имущество, и невыразимое притворство обманщиковъ, лицемѣрно присоединившихся къ Церкви и ложно носившихъ имя Христіанъ. Человѣколюбіе и добролюбіе, искренность вѣры и прямодушіе располагали царя довѣрять людямъ, бывшимъ, по-видимому, Христіанами и подъ маскою притворства старавшимся снискать истинное его расположеніе. Довѣряя же имъ, иногда совершалъ онъ не должное. Это-то пятно зависть кладетъ на прекрасныя его дѣянія.

ГЛАВА 55.

О томъ, что до самой своей кончины Константинъ писалъ рѣчи.

Впрочемъ Божественное правосудіе не замедлило наказать этихъ людей. Самъ же царь

между тѣмъ душею своей преуспѣвалъ въ мудрости слова, такъ что до самой кончины либо писалъ рѣчи, либо дѣлалъ предначертанія рѣчей, и своимъ слушателямъ преподавалъ Боголѣпное ученіе, либо составлялъ законы, то гражданскіе, то военные, и придумывалъ всѣ способы къ общей пользѣ людей. Надобно упомянуть и о томъ, какъ онъ, не за долго до своей кончины, въ обыкновенномъ мѣстѣ собраній произнесъ одно надгробное слово, и въ немъ обширно разсуждалъ о безсмертіи души, о людяхъ, проведшихъ жизнь свою благочестиво, и о благахъ, которыя Богъ уготовалъ избраннымъ своимъ; ясно также и обстоятельно показалъ, какая участь ожидаетъ противныхъ тому людей, и описалъ гибельную смерть безбожниковъ. Свидѣтельствуя объ этомъ съ важностію и силою, онъ по видимому, поражалъ окружавшихъ себя, и даже спросилъ одного мнимаго мудреца: какъ онъ думаетъ о слышанномъ? Тотъ подтвердилъ истину словъ его и безъ мѣры, хотя не охотно, началъ выхвалять ученіе противъ многобожія. Бесѣдуя съ приближенными предъ смертію о такихъ предметахъ, онъ какъ-бы самъ для себя уравнивалъ и углаживалъ путь къ лучшей жизни.

ГЛАВА 56.

О томъ, какъ, отправляясь на войну противъ Персовъ, онъ взялъ съ собою епископовъ и палатку по образцу Церкви.

Надобно также упомянуть, что, услышавъ въ это время о волненіи восточныхъ Варваровъ и

сказавъ, что ему остается одержать и эту побѣду, Константинъ рѣшился идти въ походъ противъ Персовъ. Принявъ такое намѣреніе, онъ привелъ въ движеніе воинскія дружины, сообщилъ о томъ окружавшимъ себя епископамъ и объявилъ, что нѣкоторые изъ нихъ должны находиться при немъ для отправленія богослуженія. Епископы говорили, что они съ великимъ усердіемъ готовы слѣдовать его волѣ и не думаютъ отказываться, что своими молитвами къ Богу они будутъ содѣйствовать и споборать ему. Обрадованный такими словами, онъ написалъ имъ подорожную; потомъ съ великимъ тщаніемъ устроилъ для этой войны и палатку на подобіе церкви, чтобы въ ней къ подателю побѣды Богу вмѣстѣ съ епископами возносить свои молитвы.

ГЛАВА 57.

О томъ, какъ, принявъ персидское посольство, провелъ онъ пасхальную ночь вмѣстѣ съ другими.

Между тѣмъ Персы, узнавъ о приготовленіяхъ царя къ войнѣ и очень боясь вступить съ нимъ въ битву, отправили къ нему пословъ просить мира. Миролюбивѣйшій царь, благосклонно принявъ персидское посольство, охотно заключилъ съ нимъ дружественный договоръ. Наступилъ уже великій праздникъ Пасхи,—и царь, вмѣстѣ съ другими вознося молитвы къ Богу, провелъ всю пасхальную ночь въ бодрствованіи.

ГЛАВА 58.

О построеніи храма въ честь Апостоловъ въ Константинополѣ.

Послѣ сего началъ онъ въ соименномъ себѣ городѣ строить храмъ въ память Апостоловъ,—и когда это зданіе возведено было до несказанной высоты, стѣны его съ верху до низу царь обложилъ разноцвѣтно блистающими камнями, а куполъ, украшенный мелкими углубленіями, покрылъ весь золотомъ. Снаружи, вмѣсто черепицы, мѣдь доставляла зданію надежную защиту отъ дождей; по мѣди же положена густая позолота, такъ что блескъ ея, при отраженіи солнечныхъ лучей, былъ ослѣпителенъ даже для отдаленныхъ зрителей; куполъ вокругъ обведенъ былъ рѣшетчатымъ, сдѣланнымъ изъ золота и мѣди барельефомъ.

ГЛАВА 59.

Описаніе того-же храма.

Такъ-то великая щедрота и усердіе царя украсили этотъ храмъ. Вокругъ же храма простирался весьма обширный дворъ, открытый для чистаго воздуха; по четыремъ его сторонамъ тянулись портики и замыкали площадь, окружавшую храмъ; за портиками занимали пространство царскіе дворцы, бани, гостинницы и многія другія помѣщенія, приспособленныя къ удобствамъ блюстителей этого мѣста.

ГЛАВА 60.

О томъ, что онъ устроилъ въ немъ гробницу для своего погребенія.

Это дѣло царь посвятилъ вѣчной памяти всѣхъ Апостоловъ Спасителя нашего. Впрочемъ при построеніи храма онъ имѣлъ въ виду и нѣчто другое, что прежде было скрыто, а подъ конецъ стало всѣмъ извѣстно. Именно, въ этомъ храмѣ онъ приготовилъ самъ себѣ мѣсто на случай своей кончины, чрезвычайною силою вѣры предусматривая, что по смерти, мощи его сподобятся названія апостольскихъ, и желая даже послѣ кончины имѣть участіе въ молитвахъ, которыя въ семъ храмѣ будутъ возносимы въ честь Апостоловъ. Итакъ, соорудивъ тамъ двѣнадцать ковчеговъ, какъ бы двѣнадцать священныхъ памятниковъ, въ честь и славу лика Апостоловъ, посреди ихъ поставилъ онъ гробъ для самаго себя, такъ что съ обѣихъ сторонъ этого гроба стояло по шести апостольскихъ. Царь предусмотрѣлъ, какъ сказано, мудрымъ умомъ, что для успокоенія его тѣла здѣсь будетъ самое приличное мѣсто. Онъ издавна и задолго положилъ въ мысли посвятить храмъ Апостоламъ, надѣясь, что воспоминаніе о нихъ принесетъ ему душеспасительную пользу. И Богъ не отринулъ молитвенныхъ надеждъ его; ибо въ то время, какъ онъ совершилъ первые подвиги праздника Пасхи и провелъ спасительный день, стараясь по обы-

чаю всей своей жизни сдѣлать его торжественнымъ для себя и для всѣхъ,—въ то самое время, какъ въ наипаче благопріятное, помогавшій ему въ этомъ Богъ, благоволилъ преселить его въ жизнь лучшую.

ГЛАВА 61.

Разстройство его тѣла въ Еленополисѣ и мольбы о крещеніи.

Сначала произошло разстройство въ его тѣлѣ, потомъ открылась въ немъ болѣзнь. Поэтому, оставивъ свой городъ, онъ отправился на теплыя воды, а оттуда переѣхалъ въ городъ, соименный своей матери. Здѣсь, проводя время въ храмѣ мучениковъ, онъ возсылалъ къ Богу усердныя молитвы и прошенія; когда же ощутилъ конецъ своей жизни, то подумалъ, что пора уже очиститься ему отъ прежнихъ прегрѣшеній, ибо вѣровалъ, что все, въ чемъ онъ согрѣшилъ, какъ смертный, будетъ снято съ души его силою таинственныхъ молитвъ и спасительнымъ словомъ крещенія. Размышляя такимъ образомъ, онъ преклонялъ колѣна на землю, изливалъ молитвы предъ Богомъ, исповѣдывалъ въ самомъ храмѣ грѣхи свои, и здѣсь въ первый разъ удостоился молитвеннаго возложенія рукъ. Потомъ, переѣхавъ отсюда въ предмѣстіе города Никомидіи и тамъ собравъ епископовъ, говорилъ имъ слѣдующее:

ГЛАВА 62.

Рѣчь Константина къ епископамъ о дарованіи ему крещенія.

«Пришло то желанное время, котораго я дав-

но жажду и о которомъ молюсь, какъ о времени спасенія въ Богѣ. Пора и намъ принять печать безсмертія, пріобщиться спасительной благодати. Я думалъ сдѣлать это въ водахъ рѣки Іордана, гдѣ во образъ намъ, какъ повѣствуется, принялъ крещеніе самъ Спаситель; но Богъ, вѣдающій полезное, удостоиваетъ меня этого здѣсь. Итакъ не станемъ болѣе колебаться; ибо если Господу жизни и смерти угодно будетъ и продлить мое существованіе, если однажды опредѣлено, чтобы отнынѣ я присоединился къ народу Божію и, какъ членъ Церкви, участвовалъ въ молитвахъ вмѣстѣ со всѣми; то чрезъ это я подчиню себя правиламъ жизни, сообразнымъ съ волею Божіею». Такъ сказалъ Константинъ,— и епископы, совершивъ надъ нимъ священный обрядъ, исполнили опредѣленіе Божіе, приготовивъ, что было нужно, преподали ему таинство. Такимъ образомъ Константинъ, первый изъ всѣхъ, отъ вѣка бывшихъ самодержцевъ, чрезъ возрожденіе въ церкви мучениковъ, сдѣлался совершеннымъ Христіаниномъ. Удостоившись Божественнаго запечатлѣнія, онъ ликовалъ духомъ, обновился и исполнился свѣта Божія, отъ преизбытка вѣры, душевно радовался и живо поражался дѣйствіемъ силы Божіей. По совершеніи священнаго обряда, онъ облекся въ торжественную царскую одежду, блиставшую подобно свѣту, и опочилъ на ложѣ, покрытомъ бѣлыми покровами, а багряницы не хотѣлъ уже касаться.

ГЛАВА 63.

О томъ, какъ принявъ крещеніе, онъ восхвалялъ Бога.

Потомъ, возвысивъ голосъ, онъ вознесъ къ Богу благодарственную молитву и въ заключеніе сказалъ: теперь я сознаю себя истинно блаженнымъ; теперь я достоинъ жизни безсмертной; теперь я вѣрую, что пріобщился Божественнаго свѣта, и лишенныхъ сего блага называлъ несчастными и жалкими. Когда же вошли къ нему трибуны и предводители войскъ, и сѣтуя, что онъ оставляетъ ихъ сирыми, молились о продолженіи его жизни; то онъ отвѣчалъ имъ, что отнынѣ онъ удостоенъ жизни истинной и что только самъ хорошо понимаетъ, какихъ сподобился благъ, а потому спѣшитъ и не умедлитъ отойти къ своему Богу. Послѣ сего сдѣлалъ онъ нужныя распоряженія: Римлянамъ, жившимъ въ царской столицѣ, назначилъ ежегодные дары; а дѣтямъ, какъ-бы какое отцовское наслѣдіе, передалъ жребій царствованія; такъ устроилъ и все, что было ему угодно.

ГЛАВА 64.

Смерть Константина во время праздника Пятидесятницы, около полудня.

Это происходило во время величайшаго праздника всечестной и всесвятой Пятидесятницы, которая хотя продолжается семь недѣль, но составляетъ одно торжество. По свидѣтель-

ству Божественныхъ писаній, въ этотъ праздникъ произошло и вознесеніе на небо общаго Спасителя, и сошествіе къ человѣкамъ Святаго Духа. Удостоившись во время этого праздника тѣхъ-же благъ, Константинъ въ самый послѣдній день его, который не грѣшно назвать праздникомъ праздниковъ, около полудня взятъ былъ къ своему Богу. Смертное оставилъ онъ смертнымъ, а разумною и любящею Бога частію души соединился съ своимъ Богомъ. Таковъ былъ конецъ жизни Константина. Но перейдемъ къ дальнѣйшему.

глава 65.

Плачь воиновъ и вождей.

Въ туже минуту тѣлохранители и вся стража, разодравъ одежды и повергшись на землю, начали ударяться головами, огласили дворецъ плачемъ, рыданіями и воплями, и именовали Константина своимъ владыкою, господиномъ, царемъ, и не столько владыкою, сколько отцемъ какъ-бы кровныхъ дѣтей. Трибуны и сотники называли его своимъ спасителемъ, хранителемъ и благодѣтелемъ; а прочія войска, не нарушая должнаго порядка, скорбѣли, какъ-бы покинутыя стада, о своемъ добромъ пастырѣ; народъ, блуждая по городу, выражалъ душевную скорбь криками и воплями; многіе отъ печали, казалось, объяты были ужасомъ; каждый считалъ

это несчастіе собственнымъ и оплакивалъ свою долю, такъ какъ бы у всѣхъ отнято было общее благо.

ГЛАВА 66.

Перенесеніе тѣла его изъ Никомидіи въ константинопольскій дворецъ.

Воины, взявъ тѣло Константина, положили его въ золотой гробъ, потомъ покрывъ багряницею, принесли его въ соименный царю городъ и поставили на высокомъ катафалкѣ въ одной изъ лучшихъ комнатъ царскаго дворца. Вокругъ, на золотыхъ свѣщникахъ, зажжены были свѣчи, что взорамъ присутствующихъ представило удивительное зрѣлище, какого никто и никогда, отъ созданія міра, не видывалъ на землѣ подъ солнцемъ. Именно среди внутренней залы дворца, въ золотомъ,высоко поставленномъ гробѣ лежало покрытое регаліями—порфирою и діадимою тѣло царя; кругомъ его стояла многочисленная, бодрствовавшая день и ночь стража.

ГЛАВА 67.

О томъ, что и вельможи, и всѣ прочіе воздавали ему почести послѣ смерти, какъ при жизни.

Высшіе военные и придворные сановники и всѣ правительственные чины, которымъ при жизни государя долгъ повелѣвалъ приходить къ нему съ привѣтствіемъ, нисколько неизмѣняя этого порядка, приходили и теперь въ установ-

ленные часы къ лежавшему во гробѣ, какъ-бы къ живому монарху, и преклоняя колѣна, привѣтствовали умершаго. Послѣ нихъ являлись и тоже дѣлали сенаторы и всѣ знаменитыя особы. Потомъ предъ это зрѣлище представлялся народъ, различныхъ сословій, съ женами и дѣтьми. И это совершалось такимъ образомъ долгое время; потому что военные сановники положили держать и хранить тѣло царя, пока прибудутъ его дѣти почтить своимъ присутствіемъ погребеніе родителя. Итакъ блаженный государь, даже по смерти, царствовалъ одинъ, и все шло обыкновеннымъ порядкомъ, какъ было при его жизни. Одному только ему отъ начала міра Богъ даровалъ толикую честь. И дѣйствительно, изъ всѣхъ самодержцевъ, онъ одинъ различными дѣлами чтилъ царя всѣхъ Бога и Христа его; а потому одинъ по всей справедливости и сподобился этого. Одному только ему сущій надъ всѣми Богъ даровалъ преимущество царствовать надъ людьми даже по смерти, и людямъ, не лишеннымъ смысла, этимъ ясно указалъ на нестарѣющееся и нескончаемое царствованіе души его. Такъ происходило все это.

ГЛАВА 68.

О томъ, какъ войско провозгласило дѣтей его августами.

Избравъ изъ военныхъ сановниковъ людей, издавна извѣстныхъ вѣрностію и преданностію царю, военные трибуны послали ихъ

возвѣстить кесарямъ о событіи,—и они исполнили порученіе. Между тѣмъ расположенныя по провинціямъ войска, узнавъ о смерти государя, какъ-бы по вдохновенію свыше, будто живъ былъ еще великій монархъ, единогласно рѣшили никого не признавать римскими самодержцами, кромѣ дѣтей его, и вскорѣ положили всѣхъ ихъ называть отнынѣ не кесарями, а августами,—именемъ, которое принимается за величайшій и самый высшій знакъ верховной власти. Войска дѣлали это, сносясь въ своихъ мнѣніяхъ и отзывахъ письменно,—и единодушное согласіе всѣхъ ихъ въ одно мгновеніе времени распространилось повсюду.

ГЛАВА 69.

Сѣтованіе Рима о Константинѣ и почесть, оказанная ему по смерти, посредствомъ его изображеній.

Жители столичнаго города, самый сенатъ и римскій народъ, узнавъ о смерти царя, предались неограниченной скорби; потому что такая вѣсть поразила ихъ ужасно, сильнѣе всякаго несчастія. Бани и рынки были закрыты, общественныя зрѣлища и всѣ, бывшія въ обычаѣ увеселенія людей праздныхъ, запрещены, и тѣ, которые прежде предавались удовольствіямъ, теперь бродили съ поникшими взорами. Въ тоже время всѣ Римляне единогласно величали царя блаженнымъ, боголюбезнымъ и поистинѣ достойнымъ царствованія, и выражали

это не только восклицаніями, но и самыми дѣлами, именно, ему и мертвому посвящали картины, какъ живому, изображая на нихъ красками видъ неба и представляя царя покоющимся въ горнемъ жилищѣ, превыше небесныхъ круговъ. Эти люди (какъ и всѣ прочіе) провозглашали также не кого другаго, а только дѣтей его, самодержцами и августами, и громогласно умоляли, чтобы тѣло царя перенесено было къ нимъ и погребено въ столичномъ городѣ.

ГЛАВА 70.

Констанцій погребаетъ его тѣло въ Константинополѣ.

Такъ-то славили богопочтеннаго и Римляне. Между тѣмъ второй сынъ его, находясь при тѣлѣ отца, перенесъ его въ Константинополь и самъ управлялъ перенесеніемъ. Онъ шелъ впереди и велъ отрядами воинскую дружину, за которою слѣдовало безчисленное множество народа; а за тѣломъ царя слѣдовали копьеносцы и латники, которые, по прибытіи, поставили гробъ въ храмѣ Апостоловъ Спасителя. Выражая такимъ образомъ почтеніе къ отцу, новый царь Констанцій сохранилъ должное благоговѣніе къ его памяти— и своимъ присутствіемъ, и своими въ отношеніи къ нему обязанностями.

ГЛАВА 71.

Собраніе въ упомянутомъ храмѣ Апостоловъ при погребеніи Константина.

Когда же онъ и войска удалились, тогда вы-

шли на средину служители Божіи и, окружаемые многочисленнымъ стеченіемъ православнаго народа, начали совершать богослуженіе и молитвы. Здѣсь, лежавшій на высокомъ катафалкѣ блаженный былъ прославляемъ; а весь народъ, вмѣстѣ съ священнослужителями, не безъ слезъ и глубокихъ воздыханій, возносилъ къ Богу молитвы о душѣ царя и этимъ исполнялъ желаніе боголюбезнаго. Въ самомъ дѣлѣ, рабу своему Богъ явилъ благоволеніе и въ томъ, что послѣ его кончины, царство даровалъ возлюбленнымъ и законнымъ его дѣтямъ, а храмину преблаженной его души, чего онъ сильно желалъ, прославленную названіемъ равноапостольной, сопричисленную къ народу Божію, удостоенную постановленнаго богослуженія и таинственныхъ священнодѣйствій, и пріявшую плоды святыхъ молитвъ, сподобилъ приснономинанія съ Апостолами. Самъ же онъ, какъ-бы возродившись для высочайшей власти, удерживаетъ царство и по смерти, и сохраняя имя побѣдителя, великаго Августа, самымъ названіемъ управляетъ Римлянами.

ГЛАВА 72.

О птицѣ Фениксѣ.

Онъ, не какъ та египетская, говорятъ, единственная въ своемъ родѣ, птица, которая умираетъ на грудѣ благовонныхъ растеній, сожигая сама себя, а потомъ, возродившись изъ сво-

его пепла, начинаетъ летать и является такою же, какою была прежде,—онъ уподобился Спасителю, Который, какъ зерно пшеницы, умножившись изъ одного себя, по благословенію Божію, произрастилъ колосъ, и своими плодами наполнилъ всю землю. Подобно ему, и сей преблаженный, чрезъ преемство дѣтей своихъ, изъ одного содѣлался многочисленнымъ, такъ что у всѣхъ народовъ на почетныхъ картинахъ изображается вмѣстѣ съ своими дѣтьми,—и любиное имя Константина живетъ не менѣе послѣ его смерти.

ГЛАВА 73.

О томъ, что на монетахъ изображали Константина какъ-бы восходящимъ на небо.

Его изображенія чеканили и на монетахъ: съ одной стороны ихъ представляли блаженнаго съ покрытою главою, а съ другой—сидящимъ на четырех-конной колесницѣ и возносящимся на небо, куда простертая свыше рука принимала его.

ГЛАВА 74.

О томъ, что чтимый имъ Богъ воздалъ ему по достоянію.

Все это явивъ предъ нашими очами на Константинѣ, который одинъ изъ бывшихъ когда-либо царей открыто исповѣдывалъ себя Христіаниномъ, Богъ всяческихъ показалъ, сколь великое различіе полагаетъ онъ, съ одной стороны

между чтителями Его и Христа Его, — съ другой, между людьми, избравшими противное, которые, возставъ на Церковь Божію, тѣмъ самымъ вооружили и Его противъ себя и сдѣлали врагомъ себѣ. Погибель каждаго изъ нихъ ясно доказала, что они находились подъ гнѣвомъ Божіимъ, тогда какъ извѣстный всѣмъ конецъ жизни Константина ручался за благоволеніе къ нему Бога.

ГЛАВА 75.

О томъ, что изъ прежде бывшихъ римскихъ царей Константинъ былъ царь самый благочестивый.

Такъ какъ онъ одинъ изъ римскихъ Царей съ глубочайшимъ благоговѣніемъ чтилъ царя всѣхъ Бога, одинъ необинуясь проповѣдывалъ всѣмъ ученіе Христа, одинъ столько прославилъ Церковь Его, сколько никто отъ вѣка, одинъ ниспровергъ всѣ заблужденія многобожія и обличилъ всѣ роды идолослуженія; то одинъ также, и при жизни и по смерти, удостоился благъ, какихъ не достигалъ никто другой. Ни между Греками, ни между Варварами, ни между Римлянами прежнихъ вѣковъ, до самаго нашего времени, не упоминается ни объ одномъ подобномъ государѣ.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ.

ЦАРЯ КОНСТАНТИНА

СЛОВО,

НАПИСАННОЕ КЪ ОБЩЕСТВУ СВЯТЫХЪ.

Содержаніе: 1. Во вступленіи Константинъ упоминаетъ о Пасхѣ и о томъ, что Слово Божіе, оказавъ всѣмъ разныя благодѣянія, было предметомъ козней для облагодѣтельствованныхъ. 2. Воззваніе къ Церкви и къ слушателямъ, чтобы они замѣчали и исправляли его ошибки. 3. О томъ, что Богъ есть Отецъ Слова и Онъ-же Зиждитель твари, и что невозможно было бы существовать вещамъ, еслибы онѣ произошли отъ разныхъ причинъ. 4. О заблужденіи идолопоклонниковъ. 5. О томъ, что Христосъ, Сынъ Божій, сотворилъ все и назначилъ каждому творенію извѣстный предѣлъ жизни. 6. О судьбѣ,—что ученіе о ней оказывается ложнымъ: въ этомъ увѣряютъ законы и человѣческіе, и тѣ, которымъ подчинены твари, такъ какъ онѣ движутся не случайно, но по установленному порядку, и правильностію своего движенія обнаруживаютъ предписанный себѣ отъ Творца законъ. 7. О томъ, что, разсматривая предметы непостижимые, должно прославлять премудрость Творца, а не признавать причиною ихъ случай, или что другое. 8. О томъ, что необходимое Богъ даруетъ людямъ въ изобиліи, а относящееся къ удовольствію ниспосылаетъ умѣренно, позволяя наслаждаться тѣмъ и другимъ примѣнительно къ пользѣ. 9. О философахъ, которые, отъ желанія знать все, погрѣшали въ мнѣніяхъ, а нѣкоторые даже подвергались опасности жизни; также объ ученіи Платона. 10. О тѣхъ, которые отвергаютъ ученіе не только Писанія, но и философовъ, и утверждаютъ, что или во всемъ должно вѣрить поэтамъ, или ничему не вѣрить. 11. О явленіи Господа во плоти; кто Онъ былъ и для чего явился. 12. О непознавшихъ сего таинства и о томъ, что они не познали его произвольно; также, какими благами наслаждаются познавшіе его, особенно тѣ, которые скончались въ исповѣданіи. 13. О томъ, что между существами сотворенными необходимо различіе, и что стремленіе къ добру и злу происходитъ отъ воли людей; поэтому судъ Божій и необходимъ, и естественъ. 14. О томъ, что природа сотворенная безмѣрно отстоитъ отъ Существа несозданнаго; но человѣкъ можетъ приближаться къ Нему добродѣтельною жизнію. 15. Чему

20

училъ Спаситель, какія творилъ чудеса и какую пользу принесъ тѣмъ, которыми управлялъ. 16. О томъ, что пришествіе Христово было предсказано пророками и назначено для низпроверженія идоловъ и идолопоклонническихъ городовъ. 17. О мудрости Моисея, возбудившей зависть языческихъ мудрецовъ; также о Даніилѣ и трехъ отрокахъ. 18. Объ эритрейской Сивиллѣ, которая въ поэтическомъ акростихѣ пророчествуетъ о Господѣ и Его страданіяхъ. Этимъ акростихомъ изображаются слова: Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Спаситель, крестъ. 19. О томъ, что сіе пророчество о Спасителѣ не вымышлено никѣмъ изъ членовъ Церкви, но принадлежитъ эритрейской Сивиллѣ, которой книги Цицеронъ переложилъ въ латинскіе стихи еще до пришествія Христова,—и что объ ней, равно какъ о рожденіи Спасителя отъ Дѣвы, упоминаетъ также Виргилій, изъ страха къ правителямъ воспѣвая это таинство въ притчахъ. 20. Другое стихотвореніе Виргилія Марона о Христѣ съ объясненіемъ, что въ немъ вышеупомянутое таинство, по обыкновенію поэтовъ, высказывается загадочно. 21. О томъ, что простой человѣкъ не могъ быть предметомъ этихъ словъ, и что невѣрующіе, по невѣдѣнію истинной Вѣры, не знаютъ, отъ кого получили они бытіе. 22. Благодареніе царя, въ которомъ онъ приписываетъ Христу побѣды и прочія дарованныя себѣ блага; также обличеніе тирана Максимина, который жестокостію гоненія доставилъ тѣмъ большую славу Христіанской Вѣрѣ. 23. Объ образѣ жизни Христіанъ и о томъ, что живущихъ добродѣтельно Богъ любитъ; также, о необходимости ожидать суда и воздаянія. 24. О Декіѣ, Валеріанѣ и Авреліанѣ, за гоненіе на Церковь бѣдственно кончившихъ свою жизнь. 25. О Діоклитіанѣ, который съ безчестіемъ отказался отъ царской власти и за гоненіе на Церковь убитъ громомъ. 26. О томъ, что виновникъ вѣры царя былъ самъ Богъ, и что счастливаго успѣха въ дѣлахъ надобно просить у Бога и относить ихъ къ Нему, а погрѣшности должно приписывать собственному нерадѣнію.

ГЛАВА 1.

Во вступленіи Константинъ упоминаетъ о Пасхѣ и о томъ, что Слово Божіе, оказавъ всѣмъ разныя благодѣянія, было предметомъ козней для облагодѣтельствованныхъ.

Настоящій день страстей, возлюбленнѣйшіе наставники, и всѣ прочіе други, и ты блажен-

ный сонмъ многочисленныхъ поклонниковъ Божіихъ, согласно съ священными пророчествами, непрестанно и внутренними чувствами, и устами воспѣвающихъ самаго виновника Вѣры Бога,— настоящій день страстей есть сіяніе блистательнѣе дневнаго солнечнаго свѣта, есть начатокъ воскресенія, новое созиданіе болѣвшихъ нѣкогда тѣлъ, основаніе обѣтованій и прямой путь къ вѣчной жизни. О всеобщая мать природа! Что подобное сему когда-либо совершила ты въ мірѣ? Или лучше,—какое приписали бы мы тебѣ произведеніе, еслибы Виновникъ всяческихъ не былъ виновникомъ и твоей сущности? Онъ украсилъ тебя; ибо красота природы есть жизнь, свойственная природѣ. Впослѣдствіи уже взяло перевѣсъ то, что противно ей, впослѣдствіи, то-есть, перестали чествовать, какъ должно, Бога всяческихъ и начали думать, что все производится не Промысломъ, а случаемъ, внѣ порядка и закона. Хотя это возвѣщено пророками богодухновенными, которымъ надобно вѣрить, однакожъ нечестивая ложь рѣшилась противустоять имъ всѣми мѣрами; она отвергла свѣтъ истины, и предалась непроницаемому мраку. При этомъ случаѣ не обходилось безъ насилія и жестокости, особливо когда слѣпое неистовство низкой черни поддерживалось мыслію правителей, а еще болѣе, когда эти правители сами увлекались безумною яростію. Такая жизнь, перешедши чрезъ многія поколѣнія и

утвердившись, для современниковъ была причиною величайшихъ бѣдствій. Когда же вдругъ возсіяло явленіе Спасителя; тогда мѣсто несправедливости заступила правда, за повсемѣстною бурею послѣдовала тишина, и исполнилось все, что предсказано было пророками. Потомъ Спаситель взятъ былъ въ выспреннее жилище своего Отца, но сперва просвѣтилъ вселенную лучами цѣломудрія и смиренномудрія, и устроилъ на землѣ Церковь, священный храмъ добродѣтели, вѣчный и неразрушимый, въ которомъ благочестно совершается служеніе, достойное высочайшаго Бога Отца, и приличное Ему самому. Что же послѣ сего умыслила безумная злоба язычниковъ? Она готовилась отвергнуть благодѣянія Христовы, истребить основанную для спасенія всѣхъ Церковь, и замѣнить ее собственнымъ суевѣріемъ. Отсюда опять бѣдственныя возмущенія, войны, сраженія, коварство, роскошь, пристрастіе къ богатству. Таково неестественное свойство злобы, что она либо обольщаетъ прикрашенными надеждами, либо поражаетъ страхомъ: но, побѣжденная добродѣтелію, да лежитъ она долу, справедливо мучась и терзаясь отъ раскаянія. А мы скажемъ, что согласно съ Словомъ Божіимъ.

ГЛАВА 2.

Воззваніе къ Церкви и къ слушателямъ, чтобы они замѣчали и исправляли его ошибки.

Итакъ внимай, кормчій [1]), причастникъ дѣв-

[1]) Такъ святый Константинъ называетъ епископа.

ственной чистоты, и ты Церковь, питательница ранняго и невѣжественнаго возраста, хранительница истины и наставница въ человѣколюбіи, изъ которой, какъ изъ неизсякаемаго источника, истекаетъ потокъ спасенія. Внимайте благосклонно и вы, искренніе чтители Бога, составляющіе предметъ Его попеченія, внимайте не столько слову, сколько истинѣ словъ, и взирайте не на меня, лице говорящее, а на благочестивое мое расположеніе; ибо какая будетъ польза въ словахъ, если сердечное расположеніе говорящаго останется не разгаданнымъ? Можетъ быть, я рѣшаюсь на дѣло трудное; но причиною этой рѣшимости служитъ врожденная мнѣ любовь къ Богу,—она подкрѣпляетъ робкаго. Посему, я прошу себѣ помощи у васъ, особенно свѣдущихъ въ божественныхъ таинствахъ, чтобы, слѣдя за мною, вы исправляли всякую погрѣшность, если какая случится въ словахъ моихъ. Не ждите отъ меня высокаго ученія, примите только выраженіе моей вѣры. Высшее внушеніе Отца и Сына да поможетъ мнѣ нынѣ высказать то, что положилъ Онъ мнѣ на языкъ и сердце. Ибо, кто къ риторской или иной наукѣ приступаетъ безъ Бога и надѣется совершить все дѣло съ успѣхомъ; тотъ окажется недостаточнымъ и самъ въ себѣ, и въ своей работѣ: а получившіе когда либо божественное наставленіе, не должны ослабѣвать или отчаяваться. Итакъ, прося у васъ извиненія за про-

должительное вступленіе, попытаемся приступить къ самому дѣлу.

ГЛАВА 3.

О томъ, что Богъ есть Отецъ Слова, и Онъ-же Зиждитель твари, и что невозможно было бы существовать вещамъ, если-бы онѣ произошли отъ разныхъ причинъ.

Вожделѣнное для всѣхъ благо состоитъ въ томъ, что Богъ по существу вѣченъ, никогда не родился, а потому не имѣетъ и начала. Самъ же Онъ есть начало всего, что родилось. И кто произошелъ отъ Него, тотъ снова соединяется съ Нимъ, хотя раздѣленіе и соединеніе съ Нимъ бываетъ не мѣстное, а духовное. Плодъ родился изъ отеческихъ нѣдръ, не причинивъ имъ вреда, какъ бываетъ съ плодами отъ сѣмени. По распоряженію Промысла, явился Спаситель со властію надъ міромъ видимымъ и надъ сотворенными въ немъ тварями. Отсюда-то все, находящееся въ мірѣ, въ Немъ имѣетъ причину своего бытія и жизни; отсюда — и душа, и всякое чувство, и орудія, посредствомъ которыхъ совершается означаемое чувствами. Что же доказываютъ эти слова?—То, что всѣ существа имѣютъ одного Начальника и что все подчинено власти Его единаго, какъ на небѣ, такъ и на землѣ, какъ тѣла естественныя, такъ и органическія. Если-бы владычество надъ этими безчисленными существами принадлежало не од-

кому, а многимъ; то надлежало бы допустить участки и раздѣлъ стихій, какъ говорится въ древнихъ басняхъ. И такъ какъ всякій изъ многихъ управлялъ бы наслѣдованною имъ частію по своему; то зависть и любостяжаніе, захвативъ власть силою, разрушили бы стройный союзъ цѣлаго. Изъ того, что въ мірѣ все и всегда происходитъ одинаково, кто не убѣдится, что это бываетъ не само собою, и не познаетъ Зиждителя всей твари? Иначе, кому прежде и кому послѣ надлежало бы возносить молитвы и прошенія? кому особенно покланяясь, я не сдѣлался бы нечестивымъ въ отношеніи къ другимъ? Или, можетъ быть, прося чего-либо необходимаго для жизни, я долженъ благодарить дарователя и порицать противодѣйствователя? Но котораго мнѣ молить, чтобы знать причину моего несчастія и избавиться отъ него? Положимъ, это рѣшено было бы отвѣтомъ прорицателя и оракула: но самое избавленіе не въ ихъ власти, а принадлежитъ Богу. Итакъ, каково милосердіе? Какъ велико промышленіе Бога о человѣкѣ, если и человѣколюбивѣйшій изъ боговъ, сильно раздраженный противъ чуждаго всякой сострадательности, не окажетъ помощи? А когда, не исполняя своихъ обязанностей, каждый изъ нихъ по прихоти будетъ недоволенъ своею властію; тогда между ними воспламенится гнѣвъ, взаимная вражда, ненависть и послѣдуетъ совершенное сліяніе дѣйствій. Что-же

послѣ сего? Явно, что вражда существъ небесныхъ погубитъ и творенія поднебесныя, земныя. Слѣдовательно изчезнетъ и преемственный порядокъ временъ года, прекратится и наслажденіе соотвѣтствующими извѣстному времени года плодами; остановится смѣна дня и слѣдующаго за нимъ ночнаго покоя. Но довольно объ этомъ; перейдемъ къ тому, чего нельзя опровергнуть.

ГЛАВА 4.

О заблужденіи идолопоклонниковъ.

Все, получившее начало, имѣетъ и конецъ. Начало во времени называется рожденіемъ; а что родилось, то тлѣнно: образъ разрушается временемъ. Какъ же могутъ быть безсмертными произшедшіе отъ тлѣннаго рожденія? Между тѣмъ, въ необразованномъ народѣ утвердилось мнѣніе, что боги вступаютъ въ бракъ и раждаютъ дѣтей. Если раждающіеся безсмертны и сами всегда раждаютъ; то родъ ихъ, по необходимости, многочисленъ. При такомъ приращеніи, какое небо и какая земля вмѣститъ столь великій рой боговъ? А что сказать о тѣхъ людяхъ, которые соединяютъ узами брака небожителей—братьевъ съ сестрами и приписываютъ имъ любострастіе и распутство? Говоримъ съ увѣренностію, что даже воздаваемыя имъ отъ людей почести перемѣшаны съ развратомъ и

безстыдствомъ. Вотъ какой нибудь ученый ваятель, предначертавъ въ своемъ умѣ извѣстный образъ, дѣлаетъ искусное произведеніе, и потомъ, какъ-бы забывшись, ласкательствуетъ собственной работѣ, покланяется ей, какъ безсмертному богу, а себя—отца и производителя статуи, считаетъ смертнымъ. Сами же идолопоклонники показываютъ гробы и могилы тѣхъ безсмертныхъ, и умершимъ воздаютъ почести безсмертія, не вѣдая, что истинно блаженное и нетлѣнное существо не имѣетъ нужды въ чествованіи тлѣнныхъ. Созерцаемое умомъ и объемлемое мыслію, само по себѣ не имѣетъ нужды въ изображеніи, по которому могло бы быть познано, и не пріемлетъ внѣшняго вида, какъ бы своего образа и подобія. Все это дѣлается изъ любви къ умершимъ; потому что они, пока наслаждались жизнію, были облеченные тѣломъ люди.

ГЛАВА 5.

О томъ, что Христосъ Сынъ Божій сотворилъ все и назначилъ каждому творенію извѣстный предѣлъ жизни.

Но для чего я, намѣреваясь восхвалять истиннаго Бога, оскверняю свой языкъ гнусными словами? Постараюсь напередъ горькое питіе заглушать чистымъ; а чистое питіе течетъ изъ вѣчнаго источника добродѣтелей, прославляемаго нами Бога. Собственная моя обязанность состоитъ въ томъ, чтобы прославлять Христа

жизнію и благодареніемъ, которое мы должны воздавать Ему за многія и величайшія благодѣянія. Говорю, что Онъ положилъ начало всему, что ни существуетъ, и устрояя это своимъ умомъ, имѣлъ въ виду нужды людей. Сотворивъ ихъ, Онъ тотчасъ ввелъ эти творенія въ блаженное, цвѣтущее и исполненное разными плодами жилище, и восхотѣлъ, чтобы въ самомъ началѣ они не имѣли понятія о добрѣ и злѣ. А наконецъ Онъ далъ имъ на землѣ одно приличное разумному животному мѣсто и тогда-то уже, какъ существамъ разумнымъ, открылъ имъ познаніе добра и зла. Въ то же время повелѣлъ Онъ умножать свой родъ,—и нѣкогда здоровый, окруженный водами океана, островъ [1]) началъ населяться. По мѣрѣ умноженія человѣческаго рода, изобрѣтаемы были полезныя для жизни искусства. Размножались также и роды безсловесныхъ животныхъ, изъ которыхъ въ каждомъ найдена особенная естественная способность: ручныя животныя были кротки и послушны человѣку; а въ дикихъ проявлялась сила, быстрота и какая-то врожденная заботливость избѣгать опасностей. О ручныхъ Богъ повелѣлъ людямъ имѣть попеченіе; а съ дикими предписалъ вступать въ борьбу. Потомъ Онъ произвелъ родъ птицъ, необъятный по числу, много-

---

[1]) Въ подлинномъ вмѣсто νῆσον, по ошибкѣ переписчика стоитъ ὅτον. Древніе обитаемую нами землю почитали островомъ. *Lonth.*

различный по природѣ и классамъ, благообразный по различію цвѣтовъ, одаренный знаніемъ музыкальной гармоніи. Распредѣливъ и все прочее, содержащееся въ мірѣ, и назначивъ всему опредѣленный конецъ жизни, Онъ украсилъ совершеннѣйшую полноту вселенной.

ГЛАВА 6.

О судьбѣ,—что ученіе о ней оказывается ложнымъ: въ этомъ увѣряютъ законы и человѣческіе, и тѣ, которымъ подчинены твари, такъ какъ онѣ движутся не случайно, но по установленному порядку, и правильностію своего движенія обнаруживаютъ предписанный себѣ отъ Творца законъ.

Весьма многіе, несмысленные люди, виновницею этой красоты всѣхъ вещей называютъ природу, а другіе—судьбу, или слѣпой случай. Но приписывая власть надъ ними судьбѣ, они не замѣчаютъ, что, когда именуютъ судьбу, то произносятъ только имя, не выражая никакого дѣйствія и не означая никакого подлежащаго существа; ибо что такое судьба сама по себѣ, если все произведено природою? или что такое природа, если законъ судьбы непреложенъ? Одно уже наименованіе закона роковымъ показываетъ, что всякой законъ есть дѣло законодателя; а потому, если судьба есть законъ, то онъ долженъ былъ произойти отъ Бога. Слѣдовательно все подчинено Богу, и нѣтъ ничего, что не зависѣло бы отъ Его силы. Итакъ мы принимаемъ, что судьба есть и почитается волею Божіею. Но при судьбѣ, какъ могутъ су-

ществовать правда, воздержаніе и другія добродѣтели? и откуда произошло противоположное имъ, — неправда и развратъ? Если порокъ—отъ природы, а не отъ судьбы, добродѣтель же есть доброе дѣйствіе нравственности; если притомъ дѣла добраго и справедливаго намѣренія, пороки или добродѣтели, имѣютъ не одинаковое начало и происходятъ либо отъ случая, либо отъ судьбы: то какъ приписать судьбѣ всякую справедливость, все воздаваемое каждому по достоинству? какъ сказать, что законы, побуждающіе къ добру и удерживающіе отъ зла, похвалы и порицанія, наказанія и всѣ располагающія къ добродѣтели и предохраняющія отъ порока средства ведутъ свое начало отъ судьбы и случая, а не отъ правосудія, какое свойственно Богу Промыслителю? Вѣдь Онъ-то, смотря по качествамъ жизни, воздаетъ человѣку должное. Слѣдующія другъ за другомъ моровыя язвы и возмущенія, безплодіе и плодородіе, ясно и прямо, едва не живымъ голосомъ говорятъ, что все это бываетъ, соотвѣтственно съ нашею жизнію. Божественное Существо радуется благонравію, отвращается всякаго нечестія, любитъ смиреніе, ненавидитъ дерзость и выходящую изъ предѣловъ животнаго гордость. Доказательства на это весьма ясны и находятся предъ очами всякаго; онѣ бываютъ тѣмъ очевиднѣе, чѣмъ болѣе мы углубляемся въ себя и, какъ бы сосредоточивая вниманіе на самихъ себѣ, ищемъ

причины ихъ въ своей жизни. Посему должно, говорю я, жить кротко и смиренно, не предаваясь вышеестественному самомнѣнію, и помышляя, что Богъ всегда видитъ дѣла наши.

Можно доказать и другимъ способомъ, справедливо ли говорятъ, будто порядокъ во всѣхъ дѣлахъ происходитъ случайно и самъ собою. Можно ли повѣрить, что небо и звѣзды, земля и море, огонь и вѣтеръ, вода и воздухъ, преемство временъ года, возвращеніе лѣта и зимы,— можно ли повѣрить, что все это происходитъ безъ причины и случайно, а не по установленію Творца? Нѣкоторые безразсудные говорятъ, что большая часть сихъ предметовъ изобрѣтена людьми для ихъ собственной пользы. Положимъ, что это мнѣніе имѣетъ еще основаніе въ отношеніи къ вещамъ земнымъ и тлѣннымъ, производимымъ въ изобиліи природою: но предметы нетлѣнные и неизмѣняемые ужели также— человѣческое изобрѣтеніе? Они и всѣ подобные имъ, удаленные отъ нашихъ чувствъ и доступные для одного разума, суть не произведенія бренной жизни человѣческой, а порожденія духовнаго и вѣчнаго Существа Божія. Дѣло Промысла также—установленіе того порядка, по которому отъ свѣтозарныхъ лучей солнца сіяетъ день, а послѣ солнечнаго заката наступаетъ ночь, хотя, отъ теченія звѣздъ, и она бываетъ не совсѣмъ безъ свѣта. А что сказать о лунѣ, которая, становясь противъ солнца, полнѣетъ, а

приближаясь къ нему, уменьшается? Не показываетъ ли это мысли о премудрости Божіей? Свойство солнечнаго луча, приводящее къ зрѣлости плоды; дыханіе вѣтровъ, умѣряющее воздухъ: дожди, охлаждающіе землю,—и во всемъ этомъ гармонія, по которой явленія располагаются благонамѣренно и стройно; также вѣчный порядокъ въ движеніи планетъ, къ должному и указанному времени возвращающихся на тоже самое мѣсто, и совершенное служеніе звѣздъ, повинующихся божественному закону,— все это не открываетъ ли воли Божіей? Высоты горъ, глубокія ущелія долинъ, равнины, необозримыя поля, эти предметы, восхитительные не только по виду, но и по своей пользѣ, возможны ли были бы независимо отъ Промысла? Мѣра и распредѣленіе земли и воды, приспособленное къ земледѣлію и къ принесенію многоразличной пользы, не ясно ли указываетъ на точное и подробное попеченіе Божіе о мірѣ? Горы содержатъ въ себѣ воду; равнины принимаютъ ее и, бывъ достаточно орошены для оживленія земли, наконецъ изливаютъ ее въ море, а море—въ океанъ. И мы еще смѣемъ говорить, что все это происходитъ само собою, случайно, тогда какъ сами не знаемъ, что за видъ и образъ случая? Это нѣчто безличное, неизобразимое ни для ума, ни для чувства; это одинъ звукъ отвлеченнаго имени, потрясающій наше орудіе слуха.

ГЛАВА 7.

О томъ, что, разсматривая предметы непостижимые, должно прославлять премудрость Творца, а не признавать причиною ихъ случай, или что другое.

Случай, въ самомъ дѣлѣ, есть слово, изобрѣтенное людьми несмысленными, которые, не понимая причины вещей, по слабости своего разума, думаютъ, что то произошло случайно, чего причины показать они не могутъ. Дѣйствительно, есть предметы дивнаго свойства, о которыхъ правильное понятіе сокрыто во глубинѣ истины: такова, напримѣръ, природа теплыхъ водъ. Причину столь великаго огня никто не можетъ объяснить удовлетворительно: нельзя не удивляться, что окруженный со всѣхъ сторонъ холодною водою, онъ не лишается природной своей теплоты. Впрочемъ это явленіе, мнѣ кажется, рѣдко, и во всей вселенной обнаруживается мѣстами, чтобы сила Промысла могла быть легче познана людьми. Богъ повелѣлъ двумъ противоположнымъ природамъ, теплотѣ и холоду, происходить изъ одного и того же начала. Много, даже безчисленное множество предметовъ Всеблагій даровалъ людямъ для ихъ утѣшенія и наслажденія, особенно же масличные и виноградные плоды, изъ которыхъ послѣдніе способствуютъ къ ободренію и увеселенію души, а первые служатъ для пользы и врачеванія тѣла. Но удивительнѣе всего постоянное и непрерывное теченіе рѣкъ днемъ

и ночью: это образъ безконечной и непрерывной жизни. Не менѣе удивительно также преемство дня и ночи.

ГЛАВА 8.

О томъ, что необходимое Богъ даруетъ людямъ въ изобиліи, а относящееся къ удовольствію ниспосылаетъ умѣренно, позволяя наслаждаться тѣмъ и другимъ приспособительно въ пользѣ.

Все это надлежало мнѣ сказать для утвержденія той истины, что ничего не бываетъ безъ причины и Промысла; а причина и Промыслъ въ Богѣ. Онъ въ надлежащей мѣрѣ произвелъ золото, серебро, мѣдь и другіе металлы. Тѣ изъ нихъ, въ которыхъ должна будетъ встрѣчаться частая и многоразличная потребность, Онъ повелѣлъ природѣ доставлять въ изобиліи; а относящіяся только къ удовольствію и роскоши, приготовлять хотя и не скудно, однакожъ умѣренно, соблюдая средину между бережливостію и излишнею щедростію. Иначе, еслибы служащіе къ украшенію жизни, доставляемы были въ такомъ же изобиліи; то добыватели металловъ, по корыстолюбію, презирая полезные для земледѣлія, построенія домовъ и кораблей, каковы, напримѣръ, желѣзо и мѣдь, не стали бы собирать ихъ, но отыскивали бы тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ роскоши и безполезному богатству. Вотъ почему добываніе золота и серебра весьма трудно и, какъ говорятъ, требуетъ бóльшихъ усилій, чѣмъ добываніе другихъ ме-

таллов; надлежало, то-есть, сильной страсти противопоставить и усильный труд. Сколько насчитать можно и других дѣл божественнаго Промысла! И чрез все, изобильно нам даруемое, Он ясно побуждает человѣка к умѣренности и прочим добродѣтелям, и удерживает от чрезмѣрнаго корыстолюбія. Изслѣдовать причины всѣх этих благ есть дѣло вышечеловѣческое; ибо как уму тлѣнному и слабому постигнуть со всею точностію истину? как уразумѣть со всею несомнѣнностію намѣреніе воли Божіей?

ГЛАВА 9.

О философах, которые, от желанія знать все, погрѣшали в мнѣніях, а нѣкоторые даже подвергались опасности жизни; также об ученіи Платона.

Посему мы должны предпринимать то, что возможно и по силам нашей природы; ибо допускаемыя в бесѣдах вѣроятности весьма многих из нас отвлекают от дѣйствительной истины. Это случалось и со многими философами, разсуждавшими о причинах и изслѣдовавшими природу вещей. По той мѣрѣ, как величіе предметов возвышается над их изслѣдованіями, они различными методами затемняют истину, а потому иногда составляют противоположныя друг другу мнѣнія и опровергают ученіе один другаго. Так бывает

и съ тѣми, которые кажутся мудрыми. Отсюда— возмущенія народовъ и жестокія опредѣленія правителей, которые думаютъ, что чрезъ то разрушаются обычаи предковъ; отсюда часто происходила и собственная ихъ погибель. Такъ Сократъ, гордясь знаніемъ діалектики, причины низшія дѣлая высшими и всякой разъ выражая свои насмѣшки посредствомъ противорѣчій, умеръ отъ ненависти соотечественниковъ и согражданъ. Подобно ему, обличенъ былъ во лжи и Пиѳагоръ, притворно соблюдавшій воздержность, а особенно молчаніе; ибо, прибывъ изъ Египта, онъ за тайну, будто бы открытую ему отъ Бога, преподавалъ Италіянцамъ то, что давно уже было предсказано пророками. Самъ Платонъ, наилучшій изъ всѣхъ другихъ и, первый, привыкшій возводить мысли людей отъ чувственныхъ предметовъ къ духовнымъ и всегда тожественнымъ, научившій обращать взоры къ горнему, справедливо доказывалъ, что первое Божество превыше сущности. Сему Божеству онъ подчинилъ и второе, и по числу раздѣлилъ ихъ на двѣ сущности, приписывая той и другой одинаковое совершенство, хотя сущность втораго божества получила начало отъ перваго; ибо первое есть творецъ и правитель всяческихъ, такъ что второе за нимъ, покорствуя его велѣніямъ, причину образованія вселенной полагаетъ въ немъ. Итакъ, собственно говоря, Богъ о всемъ пекущійся, о всемъ промышляю-

щій и все украшающій есть одинъ—Богъ Слово. Но само Слово, какъ Богъ, есть вмѣстѣ и Сынъ Божій; ибо кто не совершилъ бы величайшаго грѣха, приложивъ ему какое-нибудь имя, кромѣ имени Сына? потому что Отецъ всяческихъ по справедливости долженъ быть почитаемъ и Отцемъ собственнаго Слова. Такимъ образомъ Платонъ доселѣ мудръ. Но въ дальнѣйшемъ ученіи онъ погрѣшаетъ противъ истины, ибо вводитъ множество боговъ и каждому изъ нихъ приписываетъ образъ, что и было причиною великаго заблужденія для людей несмысленныхъ, которые, не обращая вниманія на Промыслъ высочайшаго Бога, чтили эти, имѣвшіе подобіе человѣка и другихъ животныхъ образы. Отсюда произошло, что какъ ни велики, сколь ни достойны были отличной похвалы дарованія и познанія Платона, но примѣшавъ къ себѣ такія заблужденія, они сдѣлались не совсѣмъ чистыми и истинными. Впрочемъ, мнѣ кажется, онъ самъ одумался и исправилъ свое ученіе, разумную душу ясно назвавъ Духомъ Божіимъ, и раздѣливъ всѣ существа на два вида, духовный и чувственный, или состоящій изъ тѣлеснаго организма; такъ что первый изъ нихъ постигается умомъ, а послѣдній познается мнѣніемъ, при пособіи чувствъ. Первый родъ, какъ несмѣшанный и невещественный, вѣчный и наслаждающійся безконечною жизнію, причастенъ Святаго Духа; а подлежащій чувствамъ,

какъ сложный и слѣдственно разрушимый, не можетъ имѣть вѣчную жизнь. Не менѣе достойно удивленія и дальнѣйшее его ученіе, что жившіе хорошо, т. е. души мужей святыхъ и добрыхъ, по разлученіи съ тѣломъ, будутъ приняты въ прекрасныя обители неба. И это не только возбуждаетъ удивленіе, но и приноситъ пользу; ибо, повѣривъ ему и ожидая такого блаженства, кто не станетъ жить какъ можно лучше, не начнетъ упражняться въ справедливости и смиренномудріи и удаляться отъ зла? А вслѣдъ за симъ онъ присовокупилъ, что души нечестивыхъ, носясь подобно остаткамъ разрушеннаго бурею корабля, блуждаютъ въ водахъ Ахерона и Пирифлегетона.

ГЛАВА 10.

О тѣхъ, которые отвергаютъ ученіе не только Писанія, но и философовъ, и утверждаютъ, что или во всемъ должно вѣрить поэтамъ, или ничему не вѣрить.

Есть люди съ весьма поврежденнымъ умомъ, которые, читая все это, не одумываются и не поражаются страхомъ, но обнаруживаютъ презрѣніе и смѣются, какъ будто слушаютъ какія-нибудь выдумки или басни, и, превознося похвалами разнообразіе краснорѣчія, отвергаютъ строгость ученія, а между тѣмъ баснямъ поэтовъ вѣрятъ, и всю Грецію, всѣ страны Варваровъ оглашаютъ пустыми и ложными разсказами. Поэты говорятъ, будто судіями душъ послѣ

смерти становятся дѣти боговъ—люди, и прославляя ихъ приговоры и судилища, приписываютъ имъ надзоръ за умершими. Тѣ-же самые поэты возвѣщаютъ о браняхъ боговъ и нѣкоторыхъ воинскихъ законахъ, воспѣваютъ ихъ судьбу и утверждаютъ, что одни изъ нихъ жестоки, другіе не имѣютъ никакого попеченія о людяхъ, а иные своенравны. Они вводятъ въ свои поэмы боговъ, оплакивающихъ убійство собственныхъ дѣтей, какъ будто эти боги не могли оказать помощи не только чужимъ, но и своимъ кровнымъ, и воспѣвая ихъ войны и раны, радость и горе, представляютъ ихъ подобострастными людямъ. Все это у поэтовъ, говорятъ, достойно вѣроятія: ибо, если они приступаютъ къ поэтическому пѣснопѣнію по вдохновенію боговъ, то имъ надобно вѣрить и соглашаться съ ними во всемъ, что говорятъ они—вдохновенные; а они говорятъ о страданіяхъ боговъ и духовъ; слѣдовательно страданія ихъ совершенно вѣрны. Но иной скажетъ, что поэтамъ позволительно лгать; ибо свойство поэзіи состоитъ въ обольщеніи души слушателя, тогда какъ истина требуетъ повѣствованія, согласнаго съ предметомъ повѣствуемымъ. Положимъ, что поэзіи свойственно скрывать истину: но кто лжетъ, тотъ говоритъ ложь не безъ причины; онъ дѣлаетъ это или для прибытка и корысти, или, какъ часто случается, зная за собою какой-нибудь худой поступокъ и желая укрыться отъ зако-

новъ, которые грозятъ ему опасностію. Напротивъ, говоря о всеблагой природѣ, по моему мнѣнію, нѣтъ возможности произнесть ложь, или нечестіе, и сказать что либо кромѣ истины.

ГЛАВА 11.

О явленіи Господа во плоти,—кто Онъ былъ и для чего явился.

Итакъ, кто недостоинъ блаженной жизни и сознаетъ, что жилъ нечестиво и безпорядочно; тотъ пусть придетъ въ себя и, очистивъ душевныя очи, обратитъ ихъ къ Богу и оставитъ прежнюю порочную жизнь. Пріятно, хотя бы даже въ преклонномъ возрастѣ, стяжать себѣ мудрость. Намъ никакое человѣческое наставленіе никогда не помогало: напротивъ, все, что въ нравахъ и образѣ нашей жизни благомыслящіе люди почитаютъ похвальнымъ, есть даръ Божій. Впрочемъ, я ношу не малый щитъ, и какъ бы противопоставляю его ядовитымъ стрѣламъ—оружію лукаваго: этотъ щитъ есть познаніе воли Божіей. Избирая изъ него полезное для настоящаго слова, я буду славить Отца всяческихъ. Ты же, Христе Спасителю всѣхъ, споспѣшествуя моей ревности по благочестію, самъ пріиди и, указуя мнѣ образъ благоговѣйнаго вѣщанія, украсъ мое разсужденіе о Твоей силѣ. Пусть никто не ожидаетъ отъ меня изысканныхъ хвастливостію словъ и выраженій; ибо я совершенно знаю, что подавленная украшеніями и написанная для удовольствія рѣчь, въ кото-

рой ораторъ болѣе заботится о рукоплесканіи, нежели о скромномъ собесѣдованіи, людямъ здравомыслящимъ не нравится. Нѣкоторые безумные и нечестивые говорятъ, что Христосъ нашъ былъ осужденъ справедливо, и что Виновникъ жизни всѣхъ живущихъ Самъ законно лишенъ былъ жизни. Дерзнувъ же однажды возбудить въ себѣ столь преступную мысль, они уже,—что тутъ удивительнаго?—не боятся и не скрываютъ лукаваго своего помышленія. Но верхъ безумія ихъ состоитъ въ убѣжденіи, что безсмертный Богъ пострадалъ отъ насилія человѣка, а не по одному человѣколюбію. Они и не замѣчаютъ, что милосердіе и долготерпѣніе Божіе не побѣждается оскорбленіями и не лишается существенной своей крѣпости отъ поношеній, но своею мудростію и сострадательностію всегда сокрушаетъ и отгоняетъ неистовство нападателей. Человѣколюбіе Божіе предположило истребить неправду, а благонравіе и справедливость возвысить: поэтому, собравъ мудрѣйшихъ мужей, оно постановило прекраснѣйшее и самое полезное для жизни ученіе, заставляющее добрыхъ и блаженныхъ ревновать о Его промыслѣ касательно міра. Какое же благо можно поставить выше того, что Богъ покровительствуетъ правдѣ и творитъ подобными Себѣ людей, достойныхъ своего ученія, дабы, распространивъ на всѣхъ свою благость, доставить всѣмъ блаженство на вѣки? Вразумленіе всѣхъ народовъ, —

вотъ досточтимая побѣда, истинное могущество, величайшее и богоприличное дѣло! Славу этой побѣды мы относимъ къ Тебѣ, Спаситель всѣхъ! А ты, лукавое и презрѣнное злословіе, превозносящееся ложью, пересказами и навѣтами, — ты обольщаешь юношей и убѣждаешь дѣтей, или дѣтствующихъ, такъ сказать, мужей, и отклоняешь ихъ отъ служенія истинному Богу,—ты для поклоненія и молитвы, воздвигаешь имъ идоловъ, и обольщенные тобою получаютъ награду за свое безуміе... Они обвиняютъ подателя всѣхъ благъ, Христа, Бога и Сына Божія: но ужели не по достоинству почитаютъ его Богомъ нравственно лучшіе и самые мудрые народы? Обладая всесовершенною силою и будучи непоколебимъ въ своемъ намѣреніи, Онъ нисколько не утратилъ свойственнаго себѣ человѣколюбія. Удалитесь же нечестивые (вы заслуживаете это, за неочищенные наказаніемъ грѣхи свои),—удалитесь къ вашимъ кровавымъ жертвоприношеніямъ, къ вашимъ пиршествамъ, празднествамъ и пьянству. Подъ видомъ служенія Богу, вы располагаетесь служить удовольствіямъ и распутству; стремясь приносить жертвы, вы работаете вашимъ похотямъ; ибо не знаете ничего добраго, не вѣдаете первой заповѣди великаго Бога, который управляетъ родомъ человѣковъ и повелѣваетъ Сыну располагать ихъ жизнію, чтобы, поживъ праведно и цѣломудренно, они, по суду Сына, наслѣдовали жизнь вторую,

блаженную и счастливую. Итакъ я изложилъ Божіе ученіе о человѣческой жизни,-изложилъ не безъ сознанія, какъ дѣлаютъ многіе, не по закону правдоподобія или гадательно.

Но можетъ быть, кто спроситъ: откуда произошло названіе Сына? Что за рожденіе, когда Богъ только одинъ и чуждъ всякаго смѣшенія? Должно замѣтить, что рожденіе бываетъ двоякое: одно чрезъ разрѣшеніе отъ бремени,—извѣстное каждому; другое отъ вѣчной причины. Образъ послѣдняго созерцается промысломъ Бога, а изъ людей — тѣмъ, кто угоденъ ему. Всякій мудрецъ допускаетъ причину устройства міра. Если же нѣтъ ничего безъ причины, то прежде появленія существъ, необходимо должна была существовать ихъ причина; если міръ и все, находящееся въ мірѣ, есть и сохраняется, то прежде всякой твари необходимо долженъ былъ существовать Хранитель: — такъ что Христосъ есть причина храненія, а храненіе есть причина всѣхъ существъ; подобно тому, какъ Отецъ, въ отношеніи къ Сыну, есть причина, а Сынъ—зависящее отъ причины. Что Онъ существуетъ прежде всего, это уже достаточно доказано. Но для чего сошелъ на землю къ людямъ? По предсказанію пророковъ, намѣреніе Его было вообще предпринять попеченіе о всемъ мірѣ; ибо Творцу необходимо пещись о твари. Но такъ какъ Онъ восхотѣлъ сблизиться съ земнымъ тѣломъ и нѣсколько времени жить на землѣ,—чего требо-

вала необходимость; — то придумалъ для себя необыкновенное нѣкое рожденіе; ибо зачатъ былъ внѣ брака и родился отъ непорочной Дѣвы. Дѣва содѣлалась матерію Бога, вѣчная природа получила начало во времени, духовная сущность облеклась въ чувства, безплотный свѣтъ просіялъ во плоти. За этимъ слѣдовали и другія явленія. Свѣтлый голубь, вылетѣвъ изъ Ноева ковчега, сошелъ въ нѣдра Дѣвы. Послѣ же сего цѣломудреннаго, чистѣйшаго всякой чистоты и превосходящаго всякое воздержаніе брака, совершались новыя событія. Въ пеленахъ открылась премудрость Божія,—и Іорданъ, купель крещаемыхъ, спѣшилъ съ благоговѣніемъ принять ее. Сюда относится также единознаменательное съ вѣденіемъ всего царское помазаніе, ученіе и сила творить чудеса и врачевать неисцѣлимыя болѣзни, скорое и безпрепятственное исполненіе человѣческихъ молитвъ, вообще вся жизнь, посвященная на пользу людей, проповѣдь, научающая не благоразумію, а мудрости; потому что слушатели познавали изъ ней не гражданскія такъ называемыя добродѣтели, а стези, ведущія въ міръ духовный, трудились надъ созерцаніемъ вещей всегда тожественныхъ, и изучали промыслъ величайшаго Отца. Впрочемъ роды Его благодѣяній безчисленны: вмѣсто слѣпоты—зрѣніе, вмѣсто разслабленія здоровье, вмѣсто смерти возвращеніе къ жизни. Не говорю уже о томъ, что Онъ въ изобиліи

доставилъ послѣдователямъ все необходимое для жизни въ пустынѣ и малымъ количествомъ пищи долго питалъ великое множество народа. Приносимъ Тебѣ всевозможное благодареніе, Христе Боже и Спасителю, высочайшій Промыслъ великаго Отца! Ты спасаешь насъ отъ бѣдъ и преподаешь намъ блаженнѣйшее ученіе. Это— слова не хваленія, а благодарности; ибо кто изъ людей можетъ восхвалить Тебя по достоинству?—Тебя, Коего слово изъ ничего произвело сущее, озарило его своимъ свѣтомъ и нестройное смѣшеніе стихій подчинило порядку и мѣрѣ. Особенное же дѣло Твоего человѣколюбія состоитъ въ томъ, что людей, склонныхъ къ добру, ты содѣлалъ ревнителями богоугодной и блаженной жизни, и печешься, чтобы, богатѣя истиннымъ благомъ, они передавали свою мудрость и счастіе также многимъ другимъ, чтобы, освободившись отъ невоздержанія и пріобщившись человѣколюбію, сами въ себѣ носили безсмертный плодъ добродѣтели, чтобы, имѣя предъ очами милосердіе, ожидая обѣтованій вѣры, возлюбивъ цѣломудріе и всякую добродѣтель, они, подъ руководствомъ всеобщаго Промысла, отвергали всѣ обычаи прежней человѣческой жизни; ибо не было врача, способнаго исцѣлить столько золъ и истребить владычествовавшую въ то время неправду. Простираясь даже на земное, божественный Промыслъ безъ труда украсилъ все, что было обе-

зображено порокомъ и развратомъ. И Онъ дѣлалъ это не тайно, — ибо зналъ, что одни изъ людей созерцаютъ Его могущество мыслію и умомъ, а другіе, какъ бы уподобляясь безсловеснымъ животнымъ, болѣе довѣряютъ своимъ чувствамъ, — но совершалъ явно, чтобы никто, ни добрый, ни злой не сомнѣвался въ этомъ. Онъ показывалъ всѣмъ свое блаженство и дивную силу врачеванія, снова возвращая жизнь умершимъ, и лишившимся чувствъ снова даруя здравыя чувства. А укротить волнующееся море, повелѣть, вмѣсто бури, явиться тишинѣ и, наконецъ, совершивъ дивныя дѣла и призвавъ людей отъ невѣрія къ твердой вѣрѣ, вознестись на небо, — кому другому возможно было кромѣ Бога и высочайшей силы? Даже и приближавшееся время Его страданія протекало не безъ подобныхъ симъ чудесъ: тогда ночная тьма омрачила дневной свѣтъ, и совершенно сокрыла солнце; тогда всѣ народы поражены были страхомъ и думали, что пришелъ конецъ всему и что все превратится въ хаосъ, какой былъ до созданія міра; тогда искали и причины толикаго бѣдствія, и спрашивали, — не причинили ли люди какого-либо оскорбленія Божеству? Но Онъ, по своему милосердію, презрѣвъ оскорбленія нечестивыхъ, возстановилъ небесный порядокъ и явилъ его въ стройномъ теченіи звѣздъ. Такимъ образомъ нѣсколько времени печальное лице міра снова приняло прежній веселый видъ.

ГЛАВА 12.

О не познавшихъ сего таинства и о томъ, что они не познали его произвольно; также, какими благами наслаждаются познавшіе его, особенно тѣ, которые скончались въ исповѣданіи.

Но кто-нибудь, по любви къ злословію, скажетъ, что Богу возможно было человѣческую волю сдѣлать лучшею и болѣе кроткою. Какой же лучшій способъ, какое самое дѣйствительное средство для вразумленія злыхъ, какъ не устное Его наставленіе? Не самъ ли Онъ лично и видимымъ образомъ научалъ ихъ благонравію? А если личное наставленіе Бога нисколько не помогло; то какую пользу принесла бы имъ проповѣдь, когда бы Онъ не былъ ни видимъ, ни слышимъ? При всемъ томъ, что препятствовало святому Его ученію? — Человѣческое упрямство; ибо когда добрыя и надлежащія наставленія мы слушаемъ съ негодованіемъ, тогда умственныя наши понятія помрачаются. Кромѣ того, людямъ пріятно было пренебрегать Его повелѣнія и отвращать слухъ отъ преподаваемаго закона. Если-бы они не пренебрегали его, то получили бы должную награду за свое вниманіе не только въ настоящей, но и въ будущей жизни, то-есть, въ истинной; ибо въ награду за повиновеніе Богу дается нетлѣнная и вѣчная жизнь, въ которой могутъ участвовать только познающіе Бога и свою жизнь ревнителямъ добродѣтели представляющіе какъ бы предметъ, или вѣчный образецъ для подражанія. По-

сему-то наставленіе и ввѣрено мудрымъ, чтобы ихъ ближніе съ чистою душею и тщательно исполняли предписываемыя ими правила, и чтобы такимъ образомъ они были истинною и твердою стражею Божіихъ заповѣдей. Отъ такого исполненія ихъ, отъ чистой вѣры и искренняго служенія Богу происходитъ безбоязненность въ отношеніи къ смерти; съ такимъ настроеніемъ духа человѣкъ противостоитъ бурямъ міра. Ограждаясь божественною силою для мученичества и побѣждая своимъ мужествомъ величайшіе ужасы, съ нимъ онъ получаетъ вѣнецъ отъ Того, о комъ неустрашимо свидѣтельствовалъ. Этимъ однакожъ не гордится; ибо, думаю, знаетъ, что и то самое даровано ему отъ Бога для соблюденія непоколебимости и исполненія божественныхъ заповѣдей. Такая жизнь по всей справедливости оставляетъ по себѣ твердую память и вѣчную славу; ибо какъ самая жизнь мученика отличается смиренномудріемъ и памятованіемъ Божіихъ велѣній, такъ и кончина его бываетъ исполнена великодушія и благороднаго мужества. А потому за нею слѣдуютъ гимны, псалмы и славословія; за нею возсылается хвала Сердцевѣдцу всѣхъ; и въ память сихъ мужей совершается благодарственная, чистая отъ крови и всякаго насилія жертва, не требующая ни благовоній ливана, ни горящихъ костровъ, но довольствующаяся чистымъ свѣтомъ, сколько его нужно для освѣщенія молящихся. Многіе

при этомъ случаѣ, по чувству жалости къ неимущимъ и ради вспомоществованія страннымъ и нищимъ, устрояютъ весьма скромныя пиршества,—и кто считаетъ ихъ излишними, тотъ мыслитъ не по божественному и святѣйшему ученію.

ГЛАВА 13.

О томъ, что между существами сотворенными, необходимо различіе, и что стремленіе къ добру и злу происходитъ отъ воли людей. Поэтому судъ Божій и необходимъ, и естественъ.

Есть люди, съ дѣтскимъ легкомысліемъ упрекающіе Бога въ томъ, что Онъ восхотѣлъ даровать всѣмъ существамъ не одну и ту-же природу, но повелѣлъ раждаться имъ съ разными и, по большей части, противоположными наклонностями, отъ чего происходитъ различіе даже въ нашихъ нравахъ и желаніяхъ. Конечно, и для повиновенія велѣніямъ Бога, и для точнѣйшаго понятія о Немъ, и для утвержденія въ вѣрѣ, можетъ быть, лучше было бы имѣть всѣмъ людямъ одинаковый нравъ; но желать, чтобы всѣ люди были одинаковаю нрава, и не понимать, что иной порядокъ господствуетъ въ цѣломъ мірѣ, а другой—въ мірскихъ предметахъ, что физическое не походитъ на нравственное, что свойства тѣла отличны отъ свойствъ души,—все это весьма смѣшно. Душа своимъ блаженствомъ во столько превосходитъ весь міръ смертныхъ и земнородныхъ животныхъ, во сколь-

ко достоуважительнѣе и богоподобнѣе ихъ. Человѣческій родъ не непричастенъ Божіей благости: однакожъ всѣ люди причастны ей не безъ разбора и различія; удостоиваются ея только тѣ изъ нихъ, которые идутъ по слѣдамъ Божественной природы и избрали особеннымъ занятіемъ въ жизни изученіе божественныхъ предметовъ.

ГЛАВА 14.

О томъ, что природа сотворенная безмѣрно отстоитъ отъ Существа несозданнаго; но человѣкъ можетъ приближаться къ Нему добродѣтельною жизнію.

Крайнее по истинѣ безуміе—сравнивать рожденное съ вѣчнымъ; ибо послѣднее не имѣетъ ни начала, ни конца, а первое, какъ рожденное и бывающее, получивъ начало своего бытія и жизни въ извѣстное время, необходимо должно имѣть и конецъ. Но бывающее сравнимо ли съ Тѣмъ, кѣмъ оно призвано къ бытію? ибо, если Богъ подобенъ бывающему, то и повелѣніе — восприять жизнь, по настоящему было бы Ему не свойственно. Сравнивать съ Нимъ нельзя даже существа небесныя, подобно тому, какъ чувственный міръ — съ духовнымъ, или образы— съ ихъ подлинниками. Не смѣшно ли смѣшивать одно съ другимъ все, когда чрезъ сравниваніе Бога съ людьми, или животными, уничижается величіе Божіе? Желаніе власти, которая была бы равносильна божественной, прилично ли кому, кромѣ людей безумныхъ, не терпящихъ сми-

ренномудренной и добродѣтельной жизни? Если мы непремѣнно хотимъ наслаждаться блаженствомъ богоподобнымъ, то должны проводить жизнь согласно съ Божіими заповѣдями; ибо, живя по установленному отъ Бога закону, мы возвысимся надъ всѣмъ случайнымъ и вселимся въ обителяхъ безсмертныхъ и нестарѣющихся. Въ человѣкѣ есть одна сила, равная силѣ Божіей,—это искреннее и чистосердечное служеніе Богу и обращеніе къ Нему, созерцаніе и изученіе того, что угодно Всеблагому, и не направленіе къ земному, но всевозможное возношеніе мыслей къ горнему и небесному. За такой образъ жизни, вмѣсто многихъ благъ, приготовляется намъ, по слову Божію, побѣда. Итакъ, вотъ какова причина различія существъ, по ихъ достоинствамъ и силамъ. Люди благомыслящіе убѣждены въ этомъ и остаются весьма благодарными, а неблагодарные и несмысленные за свою гордость получаютъ должное наказаніе.

ГЛАВА 15.

Чему училъ Спаситель, какія творилъ чудеса, и какую пользу принесъ тѣмъ, которыми управлялъ.

Впрочемъ Сынъ Божій призываетъ всѣхъ къ добродѣтели, и людямъ благомыслящимъ представляетъ себя Учителемъ спасительныхъ заповѣдей. Намъ стоитъ только не прикрываться безумнымъ незнаніемъ того, что Онъ ходилъ

по землѣ для нашей пользы, т. е. для человѣческаго блаженства, и призвавъ къ Себѣ самыхъ лучшихъ изъ тогдашнихъ людей, преподалъ имъ, какъ врачевство цѣломудренной жизни, спасительное свое ученіе и, вопреки зависти враждебной природы, которой пріятно обольщать и соблазнять неопытныхъ, научилъ ихъ вѣрѣ и правдѣ. Онъ посѣщалъ больныхъ, облегчалъ одержимыхъ немощію, утѣшалъ поверженныхъ въ крайнюю бѣдность и нищету, хвалилъ благоразумную умѣренность мудрствованія и заповѣдывалъ мужественно и незлобиво переносить всякую обиду и всякое презрѣніе, научая, что это есть отеческое посѣщеніе, силою котораго великодушно переносящіе случайности всегда остаются побѣдителями. Онъ утверждалъ, что высшее могущество есть основательность мысли, соединенная съ любомудріемъ, которое преподаетъ познаніе истиннаго и добраго, и разбогатѣвшихъ законными средствами пріучаетъ человѣколюбиво раздѣлять свое богатство съ бѣдными. Онъ всячески воспрещалъ властолюбіе, говоря, что какъ самъ пришелъ къ людямъ умѣреннымъ, такъ откажетъ въ милости отвергшимъ умѣренныхъ. Подвергнувъ вѣру покорныхъ себѣ людей столь великому и многократному испытанію, Онъ содѣлалъ ихъ не только презирателями бѣдствій и ужасовъ, но и вѣрнѣйшими учениками упованія на Него. Поэтому нѣкогда Онъ укорилъ даже одного изъ своихъ

воскресенія,—и есть ли еще оставалась какая нечистота людскихъ беззаконій, то она вся омыта была святымъ крещеніемъ. Въ тоже время Онъ повелѣлъ своимъ слушателямъ имѣть дерзновеніе и, при воззрѣніи на Его славное и преквальное воскресеніе, надѣяться и себѣ подобнаго. Итакъ подлинно изчезла природа существъ ядовитыхъ, окончила свое бытіе смерть, и запечатлѣлось воскресеніе. Погибъ и родъ Ассиріянъ, у которыхъ воспріяла начало Вѣра въ Бога. А что онъ говоритъ о растущемъ повсюду амомѣ, то разумѣетъ подъ этимъ множество богочтителей; ибо это множество ихъ растетъ какъ бы отъ одного корня, красуясь благовонными цвѣтами вѣтвей и увлажаясь умѣренною росою. Итакъ умно сказалъ ты это, мудрый поэтъ Маронъ! Да таковы же и слѣдующія слова:

Тотчасъ узнаешь доблести героевъ и всѣ дѣла великаго отца, украшенныя необыкновеннымъ мужествомъ.

Превознося похвалами героевъ, онъ разумѣетъ дѣла праведниковъ, доблестями же Отца называетъ устройство міра и вѣчное Его пребываніе, а можетъ быть и законы, которыми пользуется боголюбезная Церковь, руководствующая людей къ жизни праведной и трезвенной. Дивно также, среди добродѣтелей и пороковъ, восхожденіе жизни къ совершенству, не смотря на то, что она требуетъ мгновенныхъ перемѣнъ.

Во-первыхъ поля покрылись желтыми колосьями.

То-есть, плодъ закона Божія примѣненъ къ пользѣ людей.

И на красныхъ терновыхъ кустарникахъ неожиданно возрасли грозды, чего во время беззаконной жизни не было. И изъ жесткихъ ребръ сосны излился потокъ меда.

Здѣсь онъ описываетъ тупоуміе тогдашнихъ людей и суровость ихъ нрава, а можетъ быть, учитъ, что подвизавшіеся для Бога за свое терпѣніе получатъ сладкій плодъ.

Впрочемъ не многіе слѣды прежняго зла останутся. Все еще нужно будетъ плавать по морю, окружать стѣнами города, раздирать грани нивы плугами непроворныхъ воловъ. Потомъ явится другой Тифисъ и ѳессалійскій корабль Арго, гордящійся своими героями. На войну съ Троянами и Данаями выступитъ опять Ахиллесъ.

Такъ, мудрѣйшій поэтъ. Свободу поэтическую ты простеръ до надлежащихъ предѣловъ. Но пророчествовать—было не твое дѣло; потому что ты не былъ пророкъ. Притомъ, я думаю, удерживала его и опасность, обыкновенно угрожающая тѣмъ, которые охуждаютъ понятія предковъ. Поэтому осторожно и, по возможности, осмотрительно представляя истину могущимъ понимать ее, онъ говоритъ о башняхъ и войнѣ, что дѣйствительно и бываетъ нынѣ въ человѣческой жизни, и этимъ изображаетъ Спасителя, отправляющагося на троянскую войну. Подъ именемъ Трои онъ разумѣетъ всю вселенную; ибо Спаситель велъ войну противъ враждебной силы лукаваго, какъ по собственному своему произволенію, такъ и по повелѣнію Всевышняго Отца. Но что говоритъ поэтъ послѣ этого?

Когда же наступитъ время мужескаго возраста съ его плодами,—

То-есть, когда, возмужавъ, ты съ корнемъ уничтожишь всѣ тягости человѣческой жизни и всю землю украсишь миромъ;—

Не нужно будетъ хитрымъ мореходцамъ блуждать по морю; потому что земля станетъ произращать все съ изобиліемъ, хотя бы не была засѣяна и вспахана. Да и виноградникъ вѣроятно не потребуетъ лезвѣя остраго садовничьяго ножа, и волна не будетъ поддѣлываема непрочными красками. Напротивъ овень, питаясь на тирскихъ лугахъ, самъ перемѣнитъ грязную свою шерсть на пурпуровый сандикъ. Итакъ пріими изъ десницы отца громовержца драгоцѣнный скипетръ царской власти, и воззри, о мужественное сердце, на твердыя основанія земнороднаго міра, на радость земли, неба и моря, и на торжество безконечнаго вѣка. О еслибы мнѣ старцу имѣть великія силы, чтобъ жить и воспѣвать дѣла твои сколько возможно доблественнѣе! Меня не превзошелъ бы ни божественный пѣвецъ ѳракійскій, ни Линъ, ни самъ Панъ, урожденецъ Аркадіи. Самъ Панъ не предвосхитилъ бы у меня побѣды.

ГЛАВА 21.

О томъ, что человѣкъ простой не могъ быть предметомъ этихъ словъ, и что невѣрующіе, по невѣдѣнію истинной Вѣры, не знаютъ, отъ кого получили они бытіе.

Воззри, говоритъ, на радость китороднаго міра и всѣхъ стихій.

Иной неблагомыслящій подумаетъ, что здѣсь говорится о рожденіи человѣка: но когда раждается дитя человѣческое, то что за причина— не засѣвать и не пахать земли, или виноградднику не требовать садовничьяго ножа и всякаго другаго попеченія? Какое было-бы тутъ понятіе, еслибы это говорилось о рожденіи человѣка? Природа не есть исполнительница человѣческаго велѣнія, а служительница воли Божіей. При-

томъ же, радость стихій указываетъ на низхожденіе Бога, а не на рожденіе какого-либо человѣка. И когда поэтъ молится о продолженіи своей жизни, это опять есть признакъ воззванія къ Богу; потому что жизни и здравія мы обыкновенно просимъ у Бога, а не у человѣка. Да и эритрейская Сивилла обращается къ Богу.

За чѣмъ ты, Господи, налагаешь на меня необходимость пророчествовать, а не возмешь меня отъ земли и не соблюдешь до блаженнѣйшаго дня твоего пришествія?

Послѣ вышеприведенныхъ стиховъ Маронъ присовокупляетъ слѣдующее:

Начинай узнавать улыбкою попечительную свою мать. Она носила тебя много мѣсяцевъ. Тебѣ не улыбались повседневно родители. Ты—не отъ брачнаго ложа, и не зналъ роскошнаго пира.

Какимъ бы образомъ стали улыбаться Ему родители? Отецъ Его есть Богъ, сила безкачественная. Онъ не имѣетъ ни образа, развѣ только по начертанію другихъ, ни человѣческаго тѣла. И кто не знаетъ, что Святый Духъ чуждъ брачнаго ложа? И какая можетъ быть похоть, какое пожеланіе у Всеблагаго, къ которому все стремится своими желаніями? Однимъ словомъ: что общаго между премудростію и удовольствіемъ? Пусть говорятъ это люди, понимающіе здѣсь какое-то человѣческое рожденіе, и нерасположенные очищать свою душу отъ всякаго злаго дѣла и слова. Но на помощь предсказа-

ніямъ, я призываю тебя, Божественная Вѣра, тебя, чистѣйшій законъ, вожделеннѣйшая надежда всѣхъ благъ, учительница святости, неложное обѣтованіе безсмертія. Тебѣ покланяюсь, благочестіе и человѣколюбіе. Исцѣленные твоими врачеваніями, тебѣ обязаны мы вѣчною благодарностію. Не испытавшій твоего попеченія народъ питаетъ къ тебѣ врожденную ненависть, а потому отвращается и отъ Бога; онъ не знаетъ, что жизнь и бытіе его, равно какъ и прочихъ нечестивыхъ, зависитъ отъ перехода къ лучшему; ибо весь міръ и все, что въ мірѣ, есть Его стяжаніе.

ГЛАВА 22.

Благодареніе царя, въ которомъ онъ приписываетъ Христу побѣды и прочія дарованныя себѣ блага; также обличеніе тирана Максимина, который жестокостію гоненія доставилъ тѣмъ большую славу христіанской Вѣрѣ.

Причиною моего успѣха и всѣхъ моихъ благъ я почитаю благочестіе. Свидѣтели того—соотвѣтствующее моимъ желаніямъ окончаніе дѣлъ, мужество войскъ, побѣды надъ врагами и трофеи. Въ этомъ сознается, это хвалитъ и прославляетъ великій городъ (Римъ). Этого хочетъ и населеніе любезнѣйшаго города, хотя прежде, обманувшись ложною надеждою, онъ избралъ себѣ правителемъ недостойнаго [1]), который вскорѣ и получилъ надлежащее, достойное своей дерзости возмездіе. Впрочемъ для чего упоми-

[1]) Разумѣетъ Максентія.

нать объ этомъ, особенно, когда я обращаюсь къ тебѣ, и всячески стараюсь привѣтствовать тебя чистымъ словомъ и благословеніями. Можетъ быть, и скажу нѣчто; но сказанное будетъ не безобразно и не неприлично. Противъ тебя, благочестіе, и всѣхъ твоихъ святѣйшихъ Церквей тиранны воздвигли войну непримиримую, неистовствомъ и жестокостію превосходившую все. Были и въ Римѣ люди, радовавшіеся столь великимъ народнымъ бѣдствіямъ. Приготовлено было и поле сраженія. И выступивъ на средину съ твердою вѣрою въ Бога, ты предавалъ себя въ руки мучителей. Но звѣрство нечестивыхъ людей, непрестанно пожиравшее вокругъ себя все, подобно огню, доставило тебѣ дивную и навсегда громкую славу. Тогда самые зрители твоихъ бѣдствій исполнялись благоговѣніемъ. Тогда можно было видѣть, что палачи и колесователи тѣлъ благочестивыхъ утомлялись и, при взглядѣ на ужасы, приходили въ недоумѣніе. Тогда распадались узы, ослабѣвали самыя орудія мученій, теряли силу пламень и сѣра, а рѣшимость мучимыхъ нимало не ослабѣвала. Что же ты выигралъ, отважившись на это, нечестивѣйшій изъ людей? Что было причиною такого неистовства? Скажешь: я это дѣлалъ въ честь боговъ. Какихъ боговъ? Какое составилъ ты себѣ достойное Божественной природы понятіе? Думалъ ли, что боги свирѣпы, какъ ты? Если же они и были

друзей, что тотъ, слишкомъ разгнѣвавшись, напалъ на кого-то съ мечемъ въ рукахъ и готовъ былъ отдать свою душу, защищая Спасителя. Онъ повелѣлъ ему успокоиться и оставить свой мечъ, обвиняя его за недостатокъ увѣренности, что Учитель его безопасенъ, и вмѣстѣ поставовляя ясный законъ, что всякій, начавшій поступать несправедливо, то-есть оскорблять, и при этомъ, употребившій мечъ, погибнетъ насильственною смертію. Въ томъ-то и состоитъ истинно небесная мудрость, чтобы лучше подвергнуться обидѣ, нежели обидѣть и, въ случаѣ необходимости, лучше быть готовымъ пострадать самому, нежели причинить страданіе другимъ. Такъ какъ нанесеніе обиды есть величайшее зло, то подвергается тягчайшему наказанію не обижаемый, а обидчикъ. Кто покоренъ Богу, тому не свойственно ни обижать, ни быть обижаемымъ; такъ какъ онъ надѣется на заступленіе присущаго и помогающаго ему Бога, который наблюдаетъ, чтобы покоряющійся Его волѣ не потерпѣлъ никакого зла. Надѣющійся на Бога какимъ образомъ поможетъ самъ себѣ? Пусть, на-примѣръ, открылась борьба между двумя (противниками), и побѣда была бы сомнительна;—въ этомъ случаѣ никакой здравомыслящій конечно не предпочелъ бы сомнительнаго извѣстному. Какъ-же усумниться въ присутствіи и помощи Божіей тому, кто, подвергаясь столь многимъ опасностямъ, всегда по

одному мановенію Божію легко избавлялся отъ бѣдствій?—кто ходилъ по морю, углаженному велѣніемъ Спасителя и служившему твердою дорогою для путешествовавшаго народа? Повѣствуя объ этихъ чудесахъ и невѣроятностяхъ, произшедшихъ и совершившихся по предвѣдѣнію Божію, мы указываемъ, думаю, на очевидныя основанія вѣры и начала убѣдительности. Потому-то, когда случается какое либо искушеніе, Христіанинъ не раскаевается въ своей вѣрѣ, и укрѣпляется непоколебимою надеждою на Бога; ибо пока душа въ такомъ расположеніи, ея чувствованіемъ владѣетъ Богъ. Но Богъ непобѣдимъ; слѣдовательно и душу не одолѣютъ внѣшнія опасности, если она носитъ въ себѣ непобѣдимаго. Кромѣ того, побѣда Бога научаетъ насъ, что промышляя о всѣхъ и терпя поношеніе отъ неправды злыхъ, Онъ не получилъ чрезъ свои страданія никакого вреда, но воздвигъ надъ нечестіемъ побѣдные трофеи и пріобрѣлъ вѣчный вѣнецъ; ибо намѣренія Своего Промысла и любви касательно праведныхъ привелъ къ концу и сокрушилъ жестокость неправедныхъ и нечестивыхъ.

ГЛАВА 16.

О томъ, что пришествіе Христово было предсказано пророками, и назначено для низпроверженія идоловъ и идолопоклоническихъ городовъ.

Но страданіе Его было уже предсказано про-

роками; предречено также и плотское Его рожденіе; предсказано и время воплощенія, и то, что плоды беззаконія и распутства, гибельныя для добродѣтели и благонравія, истребятся, и вся вселенная стяжаетъ мудрость и здравомысліе; ибо во всѣхъ почти душахъ воцарится проповѣданный Спасителемъ законъ, утвердится богопочтеніе и изгладится служеніе демонамъ, которымъ вымышлено не только жертвенное закланіе безсловесныхъ животныхъ, но и принесеніе въ жертву людей, и отвратительное оскверненіе жертвенниковъ, по примѣру Ассиріанъ и Египтянъ, которые мѣднымъ, или даже глинянымъ истуканамъ приносили на закланіе праведныя души. За то они получили и достойный такого служенія плодъ. Мемфисъ и Вавилонъ, сказано, опустѣютъ, и съ отечественными своими богами останутся не обитаемыми (Іер. 46. 19). И это говорю я не по слуху, но повѣствую какъ самовидѣцъ: я самъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ жалкой участи тѣхъ городовъ. Мемфисъ опустѣлъ: это—жертва гордости могущественнѣйшаго Фараона, котораго, по повелѣнію Божію, поразилъ Моусей, истребившій также хорошо вооруженное и одержавшее побѣды надъ многочисленными и сильнѣйшими народами войско, — истребившій не стрѣлами лука, или метаніемъ копій, но одною святою молитвою и смиреннымъ служеніемъ Богу.

ГЛАВА 17.

О мудрости Моѵсея, возбудившей зависть языческихъ мудрецовъ; также о Даніилѣ и трехъ отрокахъ.

Никогда ни одинъ народъ не былъ и не могъ бы быть счастливѣе Евреевъ, еслибы они самовольно не отвратили душъ своихъ отъ Святаго Духа. Кто можетъ высказать всѣ заслуги Моѵсея? Онъ сообщилъ устройство народу неустроенному, души его членовъ украсилъ покорностію и скромностію, вмѣсто рабства даровалъ имъ свободу, вмѣсто горести радость, и до того возвысилъ ихъ души, что отъ слишкомъ скораго перехода въ противоположное состояніе и отъ успѣха дѣлъ, въ умѣ ихъ возродилось высокомѣріе. Мудростію онъ столько превосходилъ своихъ предшественниковъ, что и главнѣйшіе между язычниками люди, то-есть, мудрецы и философы старались соревновать его мудрости. Подражая ей, Пиѳагоръ столько прославился своимъ воздержаніемъ, что и воздержнѣйшему Платону служилъ образцомъ умѣренности.

Тоже и Даніилъ. Предрекая будущее, высказывая необыкновенное величіе души и отличаясь благонравіемъ и всею жизнію, какъ несколь лютую побѣдилъ онъ жестокость тогдашняго сирійскаго тиранна, по имени Навуходоносора? Когда весь родъ этого государя былъ истребленъ, тогда изумительное и высочайшее могу-

щество его перешло къ Персамъ; ибо съ удивленіемъ говорили и донынѣ еще говорятъ о богатствѣ сего тиранна, о несчастной его привязанности къ ложному своему богопочтенію, о высочайшихъ, возведенныхъ до неба зданіяхъ изъ различныхъ металловъ, объ ужасныхъ по жестокости законахъ касательно богослуженія. Но, воодушевляясь неукоризненнымъ благочестіемъ къ истинному Богу, Даніилъ презрѣлъ все это и предсказалъ, что несчастная ревность тиранна будетъ причиною великаго бѣдствія. Однакожъ тираннъ не повѣрилъ,—потому что великое богатство препятствуетъ мыслить здраво,—и наконецъ выказалъ звѣрство своего сердца, приказавъ бросить праведника на растерзаніе дикимъ звѣрямъ. Мужественно было и единомысленное исповѣданіе братьевъ, подражая которымъ, многіе чрезъ вѣру въ Спасителя и послѣ стяжали великую славу. Оставаясь невредимыми и въ огнѣ, и въ печи, и въ прочихъ на погибель ихъ устроенныхъ мукахъ, они отгоняли отъ себя окружавшій ихъ въ печи пламень чистотою своихъ тѣлъ. Когда небесные громы поразили и разрушили ассирійское царство; тогда Даніилъ, по Божію смотрѣнію, перешелъ къ персидскому царю Камбизу. Но зависть, а вмѣстѣ съ завистію, гибельные навѣты волхвовъ преслѣдовали его и здѣсь, и были причиною великихъ и многихъ бѣдствій. Впрочемъ, при помощи Христова промысла, онъ успѣшно спасся

отъ всѣхъ ихъ и показалъ опыты различной доблести. Такъ какъ этотъ мужъ молился трижды въ день и совершалъ великія, чрезвычайныя и незабвенныя дѣла; то волхвы вооружились завистію противъ самыхъ этихъ молитвъ, клеветали государю, что такая сила его весьма опасна, и внушили ему—виновника стольких добрыхъ дѣлъ для персидскаго государства осудить на съѣденіе дикимъ львамъ. Осужденный Даніилъ заключенъ былъ вмѣстѣ съ звѣрями,—однакожъ не на погибель, а на вѣчную славу. Находясь среди ихъ, онъ увидѣлъ, что эти звѣри кротче и смиреннѣе тѣхъ, которые заключили его. Всѣ они, по природѣ свирѣпые, силою молитвы, сопровождаемой благонравною и трезвенною жизнію, сдѣлались ручными. Узнавъ это (ибо нельзя было скрыть столь великихъ дѣлъ силы Божіей), Камбизъ пораженъ былъ извѣстіемъ о чудесномъ событіи и раскаявался, что легко повѣрилъ навѣтамъ волхвовъ: впрочемъ рѣшился видѣть происшедшее собственными глазами. Увидѣвъ, что Даніилъ, съ подъятыми къ небу руками, славословитъ Христа, а львы лежатъ и какъ бы припадаютъ къ стопамъ его, онъ тотчасъ присудилъ къ такому же наказанію убѣдившихъ себя волхвовъ и заключилъ ихъ во дворѣ львиномъ. Звѣри, не-задолго предъ тѣмъ ласкавшіеся къ Даніилу, бросились на волхвовъ и, по свойству своей природы, растерзали всѣхъ ихъ.

ГЛАВА 18.

Объ эритрейской Сивиллѣ, которая въ поэтическомъ акростихѣ пророчествуетъ о Господѣ и Его страданіи. Этимъ акростихомъ изображаются слова: Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Спаситель, крестъ.

Пришло мнѣ на мысль упомянуть и о посторонних свидѣтельствахъ касательно Божественности Іисуса Христа. Изъ нихъ умы хулителей Его, если только повѣрятъ словамъ собственныхъ писателей, ясно узнаютъ, что Онъ есть Богъ и Сынъ Божій. Итакъ эритрейская Сивилла, принадлежавшая, по ея словамъ, къ шестому поколѣнію послѣ потопа, была жрицею Аполлона, носила на головѣ діадиму, подобно богу, коему служила, и возсѣдая на треножникѣ, около котораго обвивался змѣй, давала отвѣты вопрошавшимъ ее. Она сдѣлалась Сивиллою по слабоумію родителей, посвятившихъ ее такому служенію, въ которомъ не было ничего степеннаго, а только бывало безчинное изступленіе, что историки повѣствуютъ и о Дафнѣ. Однажды, бывъ введена въ святилище нелѣпаго своего идолослуженія и исполнившись дѣйствительно Божественнымъ вдохновеніемъ, она предрекла стихами будущее въ отношеніи къ Богу и ясно высказала исторію пришествія Іисуса начальными буквами стиховъ, или такъ называемымъ акростихомъ. Этотъ акростихъ слѣдующій: Ιησους Χριςος, Θεου υιος, Σωτηρ, ςαυρος, то-есть:

Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Спаситель, крестъ. **Вотъ слова Сивиллы**[1]:

Знаменіемъ суда будетъ выступившій изъ земли потъ. Тогда пріидетъ съ неба Царь на цѣлые вѣки, и будетъ судить всякую плоть и весь міръ. Люди вѣрующіе и невѣрующіе въ концѣ времени увидятъ Бога всевышняго, окруженнаго святыми и облеченнаго въ плоть,—и Онъ произнесетъ душамъ приговоръ со своего престола. Тогда весь міръ сдѣлается пустынею и заростетъ терніемъ. Смертные отвергнутъ идоловъ и все богатство. Огонь сожжетъ землю, небо и море, обхватитъ все и разрушитъ врата запертаго ада. Тогда всѣ тѣла умершихъ выдутъ на открытый свѣтъ. Святыхъ и беззаконныхъ искуситъ вѣчный огнь. И кто дѣлалъ что-либо тайно, тогда все выскажетъ. Мрачныя глубины сердца Богъ озаритъ свѣтильниками. Повсюду будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ. Затмятся лучи солнца и сонмы звѣздъ. Онъ совьетъ небо,—и изчезнетъ свѣтъ мѣсяца. Возвыситъ глубокія впадины, а высоты горъ унизитъ. Между людьми не найдется уже жалкаго величія. Горы сравняются съ долинами. Море не будетъ годно для плаванія. Земля изсохнетъ отъ молній. Преисполненныя водою рѣки изсякнутъ съ своими источниками. Труба издастъ съ неба многоплачевный гласъ, гремя о жалкомъ развратѣ и бѣдствіяхъ міра. Земля разступится и откроетъ адскую пропасть, и предъ Божіе судилище предстанутъ всѣ цари. Польется съ неба рѣка огня и сѣры. Тогда всѣмъ смертнымъ явится славное знаменіе—древо крестное, столь вожделѣнное для вѣрующихъ, животворное для мужей благочестивыхъ, камень соблазнъ для міра,—древо крестное, просвѣщающее вѣрующихъ водами въ двѣнадцати источникахъ. Тогда получитъ силу желѣзный пастырскій жезлъ. Этотъ-то, предначертанный въ семъ акростихѣ Спаситель и пострадавшій за насъ безсмертный царь, есть Богъ нашъ.

---

[1]) Стараясь, сколько можно ближе, выразить мысли греческаго подлинника, Русскій переводчикъ не удерживаетъ въ своемъ переводѣ не только формы акростиха, но и стихотворнаго размѣра рѣчи.

Вотъ что предрѣчь внушено было отъ Бога дѣвѣ. Я почитаю ее блаженною именно въ томъ отношеніи, что Спаситель избралъ ее пророчицею своего о насъ попеченія.

ГЛАВА 19.

О томъ, что сіе пророчество о Спаситель не вымышлено никѣмъ изъ членовъ Церкви, но принадлежитъ эритрейской Сивиллѣ, которой книги Цицеронъ переложилъ въ латинскіе стихи еще до пришествія Христова,—и что объ ней, равно какъ и о рожденіи Спасителя отъ Дѣвы, упоминаетъ также Виргилій, изъ страха къ правителямъ, воспѣвая это таинство въ притчахъ.

Впрочемъ многіе не вѣрятъ этому, хотя допускаютъ, что эритрейская Сивилла дѣйствительно пророчествовала. Многіе подозрѣваютъ, что эти стихи сочинены кѣмъ-нибудь изъ чтителей нашей Вѣры, не чуждымъ стихотворнаго дара, и пущены въ свѣтъ подъ ложнымъ именемъ, какъ предсказанія Сивиллы; потому-что въ нихъ содержатся мысли, полезныя для жизни, укрощающія сильное стремленіе страстей и располагающія къ здравомыслію и благонравію. Но истина сдѣлалась очевидною, когда прилежнымъ изслѣдованіемъ нашихъ точнѣе соображены были времена; такъ что теперь никто уже не станетъ утверждать, будто это стихотвореніе написано послѣ пришествія Христа и осужденія Его на смерть, и будто произнесенные Сивиллою въ давнія времена стихи неподлинны. Всѣмъ извѣстно, что приведенное стихотвореніе было въ рукахъ Цицерона, который пе-

ревелъ его на латинскій языкъ и помѣстилъ въ числѣ своихъ твореній. Цицеронъ умерщвленъ былъ имѣвшимъ тогда верховную власть Антоніемъ, а Антонія побѣдилъ Августъ, который царствовалъ пятьдесятъ шесть лѣтъ. Преемникомъ его былъ Тиверій. Въ это-то время возсіяло пришествіе Спасителя, получила силу тайна святѣйшей Вѣры, и явился новый родъ людей. Объ этомъ, я полагаю, говоритъ и знаменитѣйшій изъ поэтовъ Италіи [1]):

Отсюда потомъ возникло общество новыхъ людей.

И еще въ другомъ мѣстѣ, пастушескихъ пѣсней:

Сицилійскія Музы! Станемъ воспѣвать нѣчто важнѣйшее.

Что яснѣе, когда онъ присовокупляетъ:

Пришло послѣднее время кумейскаго предсказанія?

Подъ именемъ кумейской провѣщательницы онъ разумѣетъ Сивиллу. Но не довольствуясь тѣмъ, поэтъ простирается далѣе, какъ будто бы какая необходимость требовала его свидѣтельства. Что же говоритъ онъ?

Снова начинается для насъ священный рядъ вѣковъ. Вотъ приходитъ и дѣва, ведя съ собою вожделеннаго царя.

Какая это приходитъ дѣва? Не та ли, которая исполнена была и обременѣла Духомъ Божі-

---

[1]) Кто пожелаетъ повѣрить приводимыя далѣе мысли Виргилія подлинными его стихами на латинскомъ языкѣ; тотъ увидитъ, что русскій переводъ ихъ не вездѣ вѣренъ съ латинскимъ подлинникомъ. Причиною этого разногласія надобно почитать не русскаго, а греческаго переводчика Константиновой рѣчи. Стараясь мысли Виргилія перелагать въ греческіе стихи, онъ, вѣроятно, по необходимости жертвовалъ иногда стихотворному размѣру рѣчи точностію перевода.

имъ? А обременѣвшей Духомъ Божіимъ что препятствуетъ всегда быть чистою и оставаться дѣвою? Пріидетъ снова царь, и пришедши, облегчитъ вселенную. Потомъ поэтъ присовокупляетъ:

Свѣтоносная луна! Поклонись новорожденному, вводящему златой вѣкъ вмѣсто желѣзнаго. Въ его царствованіе все смертное будетъ благопріятно, и вопли буйныхъ умолкнутъ.

Понимаемъ, что здѣсь говорится и ясно, и вмѣстѣ прикровенно—иносказательно. Кто вникнетъ глубже въ значеніе этихъ стиховъ, тотъ увидитъ въ нихъ указаніе на божество Христа. Но, чтобы какое-либо правительственное лице въ царственномъ городѣ не обвинило поэта, что онъ пишетъ противное отечественнымъ законамъ и отвергаетъ древнія понятія предковъ о богахъ, онъ прикрываетъ истину. Я думаю, что поэтъ зналъ святую и преславную тайну о Спасителѣ, и только для избѣжанія отъ звѣрской жестокости людей, направлялъ мысли слушателей согласно съ ихъ привычками. Потому-то и говоритъ онъ, что новорожденному надобно поставить жертвенники, построить храмы и приносить жертвы. Примѣнительно къ этому высказывая людямъ мыслящимъ и все прочее, онъ продолжаетъ:

ГЛАВА 20.

Другое стихотвореніе Виргилія Марона о Христѣ съ объясненіемъ, что въ немъ вышеупомянутое таинство, по обыкновенію поэтовъ, высказывается загадочно.

Онъ получитъ жизнь безсмертнаго Бога, соберетъ вокругъ себя героевъ, и будетъ видимъ ими (то-есть праведниками);

явится отечеству и ожидающимъ его блаженнымъ, и будетъ управлять браздами міра посредствомъ данной ему отъ Отца силы. Земля произраститъ для тебя, дитя, первѣйшіе дары: ячмень, калганъ и колокасію, вмѣстѣ съ колючимъ волчцомъ.

Потомъ сей дивный и всякими познаніями украшенный мужъ, вполнѣ зная жестокій нравъ тогдашнихъ временъ, присовокупляетъ:

Молодыя козы съ полными сосцами сами будутъ приносить тебѣ сладкій потокъ молока, и стадамъ не надобно будетъ бояться ужасныхъ львовъ.

И это справедливо: Вѣра не будетъ страшиться властителей изъ царскаго дворца.

Самыя пелены колыбели произрастятъ для тебя благовонные цвѣты. Измѣнится природа ядовитаго змѣя, изчезнутъ губительныя травы, и на долинахъ будетъ цвѣсть ассирійскій амомъ.

Ничего нельзя сказать вѣрнѣе, ничего ближе къ достоинству Спасителя. Дѣйствительно, для новаго поколѣнія сила Святаго Духа и самыя пелены Бога украсила благовонными цвѣтами. Погибъ змій и ядъ того змія, который древле обольстилъ прародителей, увлекши ихъ мысли отъ врожденной чистоты къ удовольствіямъ, чтобъ они не примѣтили висящей надъ собою гибели. То-есть, до пришествія Спасителя тотъ змій губилъ человѣческія души; потому-что, не зная о безсмертіи праведниковъ, онѣ не поддерживались никакою доброю надеждою. Когда же Спаситель пострадалъ, и облекавшее Его тѣло на время отдѣлилось отъ общенія съ святою Его душею; тогда людямъ открылась возможность

таковы, то слѣдовало болѣе дивиться злой ихъ волѣ, нежели повиноваться безстыднымъ ихъ велѣніямъ — неправедно закалать мужей праведныхъ. Скажешь, можетъ быть: я это дѣлалъ въ угодность прародительскимъ законамъ и людскому мнѣнію. Извиняю; потому что тѣ законы сходны съ твоими дѣлами и проистекли изъ одного и того же безумія. Можетъ быть, ты думалъ, что въ человѣкообразныхъ истуканахъ, обдѣланныхъ руками плотниковъ и художниковъ, есть какая-то особенная сила, потому и ухаживалъ за ними, всячески стараясь, чтобы величайшіе и отличнѣйшіе, имѣющіе нужду въ человѣческомъ попеченіи боги какъ нибудь не замарались.

ГЛАВА 23.

О образѣ жизни Христіанъ, и о томъ, что живущихъ добродѣтельно Богъ любитъ; также о необходимости ожидать суда и воздаянія.

Сравни наше богослуженіе съ вашимъ. Не у насъ ли искреннее единодушіе и постоянное человѣколюбіе, обличеніе грѣха, ведущее не къ погибели, а къ вразумленію,—врачеваніе не жестокое, а спасительное? Не у насъ ли чистая вѣра— во первыхъ въ Бога, потомъ и въ естественное общеніе людей? Милосердіе къ гонимымъ судьбою, жизнь простая, не прикрывающая лукавства разными увертками, познаніе истиннаго Бога и Его владычества во вселенной: вотъ истинное Богопочтеніе, вотъ прямое, во всѣхъ отношеніяхъ неуко-

ризненное служеніе Богу, вотъ разумная жизнь, любители которой открыто и торжественно идутъ къ жизни вѣчной! Ибо тотъ окончательно не умираетъ, кто принявъ такой образъ жизни, очищаетъ душу отъ тѣла. Скорѣе онъ исполняетъ порученное ему отъ Бога служеніе, чѣмъ умираетъ. Исповѣдующій Бога не бываетъ игралищемъ злобы и ярости; благородно уступая необходимости, онъ терпитъ, и опыты своего терпѣнія беретъ съ собою, какъ путевой запасъ, чтобы получить милость отъ Бога. Нѣтъ сомнѣнія, что Божество любитъ добродѣтель человѣковъ. Да и странно было бы думать, что Существо Высочайшее, Владыка всѣхъ, Самосущее Благо, не помышляетъ о вознагражденіи, тогда какъ и существа низшія, принявъ власть, благодарятъ или обратно дѣлаютъ добро тѣмъ, которые служатъ имъ, либо благодѣтельствуютъ. Богъ есть свидѣтель всей нашей жизни, и постоянно при насъ, сколь часто ни совершали бы мы доброе дѣло. Одобряя мужество и благорасположеніе, Онъ тотчасъ благотворитъ, полное же вознагражденіе отлагаетъ до другаго времени. Тогда сведенъ будетъ счетъ по всей нашей жизни; и если она шла хорошо,—наградою за нее будетъ вѣчная жизнь, между тѣмъ какъ злыхъ постигнетъ приличное наказаніе.

ГЛАВА 24.

О Декіи, Валеріанѣ и Авреліанѣ, за гоненіе на Церковь бѣдственно кончившихъ свою жизнь.

Спрашиваю тебя, Декій, издѣвавшійся нѣ-

когда надъ страданіями праведниковъ, ненавидѣвшій Церковь, подвергавшій наказанію живущихъ свято,—спрашиваю, что ты теперь дѣлаешь послѣ своей жизни? Въ какихъ и сколь бѣдственныхъ находишься обстоятельствахъ? Судьбу твою указывало уже и время, протекшее между жизнію и смертію, когда со всѣмъ своимъ войскомъ пораженный на поляхъ скиѳскихъ, ты подвергъ посмѣянію Готѳовъ славное могущество Римлянъ. Спрашиваю и тебя, Валеріанъ, который обнаруживъ гнусную страсть къ убійству служителей Божіихъ, сдѣлался предметомъ праведнаго суда, то-есть, взятый въ плѣнъ и скованный выведенъ былъ на позоръ въ порфирѣ и прочихъ царскихъ украшеніяхъ, а потомъ представилъ вѣчный памятникъ злополучія, когда персидскій царь Сапоръ велѣлъ содрать съ тебя кожу и положить твое тѣло въ соль. Спрашиваю и тебя, Авреліанъ, горнило всѣхъ несправедливостей. Какъ явственно пораженъ ты былъ среди пути, когда неистово бѣгалъ по Ѳракіи, и нечестивою кровію наполнялъ канавы дороги!

ГЛАВА 25.

О Діоклитіанѣ, который съ безчестіемъ отказался отъ царской власти и, за гоненіе на Церковь, убитъ громомъ.

А Діоклитіанъ, послѣ кровожаднаго гоненія, въ припадкѣ помѣшательства, самъ себя осудилъ на заключеніе въ одномъ ничтожномъ домикѣ.

Какая же была ему польза вступать въ войну съ нашимъ Богомъ? — Кажется, только та, что остальную жизнь провелъ онъ въ постоянномъ опасеніи быть поражену молніею. Такъ говоритъ Никомидія. Не молчатъ и личные свидѣтели, къ числу которыхъ принадлежу и я. Дворецъ и домъ его былъ разоренъ поднявшимся вихремъ и небеснымъ огнемъ. Это бѣдствіе предсказано было ему людьми умными. Они не молчали и не скрывали своей печали о беззаконныхъ поступкахъ, но открыто и всенародно говорили о томъ между собою. Что за сумасшествіе, что за надменность властолюбія? Человѣкъ дерзаетъ воставать на Бога, рѣшается буйствовать противу чистѣйшей и праведнѣйшей Вѣры, и безъ всякой предшествовавшей причины замышляетъ гибель такого множества людей, да еще праведныхъ? О наставникъ здравомыслія для всѣхъ своихъ послѣдователей! О вождь попеченія о своихъ гражданахъ! Войска, никогда не видавшіе въ строю хребта враговъ, поражали грудь соплеменниковъ. Но наконецъ Божій Промыслъ совершилъ возмездіе за дѣла неправедныя, хотя и не безъ вреда для государства; ибо пораженія были такъ велики, что еслибы подобныя мы нанесли врагамъ, то ихъ достаточно было бы для утвержденія вѣчнаго мира. Все войско упомянутаго царя, подчиненное власти одного негоднаго вождя, насильно захватившаго начальство надъ Римомъ, во мно-

гихъ и различныхъ сраженіяхъ погибло, и такимъ образомъ Божій Промыслъ освободилъ отъ него великій городъ. А воззванія къ Богу людей угнетаемыхъ, просившихъ себѣ должной свободы, а благодарственныя пѣсни Богу по избавленіи отъ бѣдъ, когда угнетаемымъ возвращена была свобода и установлены правильныя между гражданами сношенія, не открываютъ ли всячески Божія о насъ промысла и Божіей любви къ человѣкамъ?

ГЛАВА 26.

О томъ, что виновникъ вѣры царя былъ самъ Богъ, и что счастливаго успѣха въ дѣлахъ надобно просить у Бога и относить ихъ къ Нему; а погрѣшности должно приписывать собственному нерадѣнію.

Когда восхваляютъ мое служеніе, котораго началомъ было внушеніе Божіе; то не утверждаютъ ли этимъ, что виновникомъ моихъ подвиговъ былъ Богъ? Безъ всякаго сомнѣнія, Богу свойственно совершать наилучшее, а человѣкамъ — повиноваться Богу. Я считаю служеніе прекраснымъ и наилучшимъ, когда кто, прежде нежели возмется за дѣло, приготовитъ все нужное для вѣрнаго успѣха. Всѣ люди знаютъ, что эти самыя руки обязаны совершать святѣйшее служеніе Богу съ чистою и нелицемѣрною вѣрою, и что руками, молитвами и прошеніями успѣшно совершается все, что предпринято для пользы человѣковъ: а польза и для себя и для общества выходитъ отсюда такая, какой кто желалъ себѣ и своимъ возлюбленнымъ. Люди слы-

хали о битвахъ, видали войну, гдѣ Божій Промыслъ награждалъ народъ побѣдою, и Богъ снисходилъ на наши моленія. Истинная молитва непобѣдима, и никто, молящійся свято, не получаетъ отказа въ желаемомъ. Тутъ не остается никакой причины къ отказу, если только вѣра не колеблется. Богъ всегда присущъ намъ своею милостію, и человѣческія добродѣтели пріемлетъ благосклонно. Поэтому, иногда грѣшить есть дѣло человѣческое, а Богъ не есть виновникъ человѣческихъ грѣховъ. Поэтому всѣ послѣдователи истиннаго Богопочтенія должны приносить Спасителю всѣхъ благодареніе о своемъ и нашемъ спасеніи и о благосостояніи общества, и святыми молитвами и прошеніями преклонять къ намъ Христа, чтобы Онъ не преставалъ благотворить намъ; ибо Онъ есть непобѣдимый помощникъ и защитникъ праведныхъ, Онъ же и наилучшій судія, и руководитель къ безсмертію, и податель жизни вѣчной.

ЕВСЕВІЯ ПАМФИЛА

СЛОВО ЦАРЮ КОНСТАНТИНУ,

ПО СЛУЧАЮ ТРИДЦАТИЛѢТІЯ ЕГО ЦАРСТВОВАНІЯ.

Вступленіе въ похвальное слово Константину.

Не съ баснями и обольстительнымъ для слуха благозвучіемъ слова выступаю я, какъ-бы хотѣлъ очаровать кого пѣніемъ сиренъ; не волшебный напитокъ удовольствія подношу я любителямъ его въ золотыхъ, разукрашенныхъ прекрасными цвѣтами и надписями кубкахъ: но, повинуясь мудрецамъ, совѣтую убѣгать большихъ дорогъ и уклоняться отъ нихъ, — убѣждаю не тѣсниться въ толпѣ народной. Я начинаю предъ вами новую пѣснь въ похвалу царя. Тысячи людей поспѣшно идутъ по одному со мною поприщу; но я чуждаюсь пути, протоптаннаго человѣками, и пойду по дорогѣ не протертой, на которую неомовенными ногами вступать непозволяется. Писатели гражданскіе, жадно наполняющіе свои рѣчи дѣтскими игрушками искуства, — писатели, любящіе музу пріятную и

всенародную, пусть себѣ очаровываютъ смертное ухо смертными разглагольствіями и свои мнѣнія приносятъ въ даръ удовольствію; а таинники мудрости всеобщей, достигши познаній о вещахъ божественныхъ и человѣческихъ, признавая за благо избирать наилучшее, предпочитаютъ всему человѣческому боголюбезныя добродѣтели и богоугодныя дѣянія своего царя, второстепенныя же совершенства предоставляютъ воспѣвать людямъ второстепеннымъ. Ибо такъ какъ въ душѣ царя есть мудрость касательно вещей и божественныхъ и человѣческихъ, и божественныя относятся къ Богу, а человѣческія къ людямъ; то стоящимъ внѣ священной ограды пусть, кто способенъ, описываетъ мудрость его въ отношеніи къ людямъ, — достоуважаема конечно, удивительна, житейски полезна и она, потому-что въ царѣ все прекрасно, хотя и ниже мудрости въ отношеніи къ вещамъ божественнымъ: а вступившіе внутрь священнаго храма, въ неприкосновенныя и недоступныя его нѣдра, затворивъ двери для слуха нечистаго, да повѣдаютъ тайное помазаніе царя однимъ таинникамъ помазанія; омывшіе же свой слухъ въ потокахъ благочестія и на легкихъ крыліяхъ духа возлетающіе въ міръ мыслимый да парятъ вокругъ Царя всѣхъ и молча да посвящаются въ божественныя тайны. Между тѣмъ вѣщанія Писаній, произносимыя не прорицаніемъ или изступленіемъ, но вдохновеніемъ божественнаго

свѣта, да будутъ для насъ учителями посвященія: да повѣдаютъ они намъ и о самомъ царствіи, и о верховномъ Царѣ, и о божественной стражѣ, которая окружаетъ Царя всѣхъ, и о царственномъ нашемъ образцѣ и о растлителѣ образа, и о послѣдователяхъ воинству того и другаго. Съ помощію сихъ вѣщаній, совершая боголѣпныя таинства, мы приступимъ къ божественному торжеству слѣдующимъ образомъ.

ГЛАВА 1.

Нынѣ—торжество великаго Царя, — и мы, чада царевы, вдохновляемыя наставленіями священныхъ словесъ, радуемся. Начальникъ же нашего праздника—великій Царь. Великимъ Царемъ я называю Того, Который по истинѣ великъ. Да не оскорбится присутствующій здѣсь царь, но да соединитъ съ нашимъ богословствованіемъ и собственное славословіе. Я разумѣю Царя надъ всѣми, высочайшаго, пренебеснаго, величайшаго,—того Царя, Котораго престолъ—сводъ неба, а подножіе ногъ—земля, и о Которомъ никто достойно мыслить не можетъ; потому что блистающій вокругъ Его свѣтъ невыразимымъ сіяніемъ лучей своихъ возбраняетъ всякому созерцать Его божество. Около сего Царя движутся небесныя воинства и Ему служатъ премірныя силы, признающія Его своимъ Владыкою, Господомъ и Царемъ. Около Его

блистаютъ безчисленные полки Ангеловъ, соборы Архангеловъ, сонмы святыхъ духовъ, почерпающихъ изъ Него, какъ изъ вѣчно-текущихъ источниковъ свѣта, ослѣпительное сіяніе. Сего великаго Царя громкими и богоприличными гимнами славятъ всѣ свѣты и безтѣлесныхъ свѣтовъ божественные и мысленные роды, получившіе въ удѣлъ страну надиебесную. И эта страна окружена лазурною завѣсою обширнаго неба, которою существа внѣ царскихъ чертоговъ отдѣляются отъ существъ, находящихся внутрь ихъ. Вокругъ же небесной завѣсы, какъ бы въ царскихъ переднихъ, текутъ факелоносцы, — солнце, луна и прочія небесныя свѣтила, воздавая почести царю и вмѣстѣ, по его мановенію и слову, озаряя неугасимымъ свѣтомъ существа, получившія въ удѣлъ мрачную страну внѣ неба. Принявъ обычай славословить сего великаго Царя нашего, Христа, побѣдитель нашъ царь самъ, думаю, признаетъ это обыкновеніе весьма хорошимъ; ибо знаетъ, что виновникъ его царствованія надъ нами—одинъ Онъ. Получивъ отчее наставленіе, знаютъ и боголюбезные кесари, что Онъ есть источникъ всѣхъ благъ. Наученные великимъ Спасителемъ и Учителемъ, Его же чтятъ воинскія дружины, безчисленные жители селеній и городовъ и правительственныя мѣста народовъ. Словомъ сказать, весь человѣческій родъ, различныя области, племена и языки, вчастности водящіеся не одинаковыми

мнѣніями, вообще держатся одного и того же исповѣданія, и врожденнымъ себѣ смысломъ, самодѣятельнымъ и самознающимъ умомъ призываютъ одного и того-же Бога. Но что? не признаетъ ли Его Господомъ и вся масса земли, показывая раждающимся изъ ней растеніямъ и животнымъ, что она повинуется мановенію Всеблагаго? Его представляютъ виновникомъ чудодѣйствія и полныя водами вмѣстилища рѣкъ, и потоки вѣчныхъ источниковъ, непрерывно исторгающихся изъ неизмѣримыхъ пропастей; Его—и заключенныя въ недосязаемыхъ глубинахъ бездны моря, и дугообразныя, воздымающіяся на высоту волны, когда, повинуясь мановенію Божія закона, онѣ подходятъ къ берегамъ и поражаютъ землю страхомъ. Кто не можетъ видѣть Его собственными очами; тому вѣщаютъ о Немъ и благопотребно льющіеся потоки земныхъ дождей, и трескъ громовъ, и огни молній, и разностороннее направленіе вѣтровъ, и воздушное плаваніе облаковъ. Его одного признаетъ своимъ Господомъ и всесвѣтлое солнце, которое идетъ чрезъ столь многіе вѣки, и, повинуясь Его мановенію, никогда не дерзаетъ выступить изъ своихъ предѣловъ. Подателя различныхъ свѣтовъ проповѣдуетъ и прекрасное небо, блистающее сонмами звѣздъ, которыя текутъ стройно и согласно, совершая всякій разъ обыкновенные свои обороты. По Его также мановенію и слову, составляютъ еди-

ную гармонію всѣ небесныя свѣтила, протекающія величайшіе пути въ продолженіи многихъ вѣковъ, такъ какъ бы состязались въ бѣганіи на воздушныхъ поприщахъ. Многоразличную премудрость неизреченно великой силы прославляетъ равномѣрно послѣдовательное движеніе дней и ночей, перемѣна годовыхъ временъ, число и порядокъ всѣхъ явленій. Ему также воздаютъ должное и приличное славословіе невидимыя, летающія въ открытомъ пространствѣ воздуха силы.

Сего-то великаго Царя воспѣваетъ весь міръ; Его-то чествуютъ горнія небеса и силы превыше небеснаго свода; Его-то неизреченными гимнами величаютъ воинства Ангеловъ и, какъ своего родителя, славословятъ духи—чада мыслимаго свѣта [1]). Его наконецъ первое и единое умоляетъ о спасеніи всѣхъ само, во всемъ, до всего и послѣ всего сущее, единородное Его Слово, великій Архіерей великаго Бога, старѣйшій всѣхъ временъ и всѣхъ вѣковъ, благоговѣйно служащій славѣ Отца, имѣющій первенство власти надъ вселенною и славу, равную славѣ Отчаго царствованія; потому-что Онъ есть тотъ самый свѣтъ, который льется вокругъ Отца и своимъ посредствомъ

[1]) За этимъ слѣдуютъ не переведенныя слова подлинника: τοῦτον Αἰῶνες ἄχρονοι πρὸ οὐρανοῦ τοῦδε καὶ πρὸ κόσμου ἄλλοι τε τοῦτον ἄπειροι Αἰῶνες Αἰώνων, πρὸ πάσης τῆς τῶν ὁρατῶν ὑποστάσεως, μόνον καὶ μέγαν δεσπότην, καὶ κύριον ἐπιγράφονται.

безначальную и нерожденную идею отдѣляетъ отъ сущности вещей раждаемыхъ. Сей свѣтъ, изтекая изъ нескончаемаго и безначальнаго Божества, выходитъ внѣ Его и, какъ страну надънебесную, такъ и все внутри неба, озаряетъ лучами мудрости, превосходящими сіяніе солнца. Онъ-то есть правитель цѣлаго міра, — Слово Божіе, проходящее на всемъ, чрезъ все и во всемъ видимомъ и невидимомъ. Отъ Него - то и чрезъ Него заимствуетъ образъ верховнаго царствованія самъ другъ Божій, царь нашъ, и всѣмъ, что на землѣ подчинено его кормилу, управляетъ, подражая Всеблагому.

ГЛАВА 2.

Единородное Слово Бога непрерывно соцарствуетъ своему Отцу отъ безначальныхъ вѣковъ въ неисчислимые и безконечные вѣки; а другъ Его, получившій свыше мудрость царствованія и укрѣпляемый названіемъ, соименнымъ Богу, владычествуетъ чрезъ долгіе періоды годовъ. Спаситель всѣхъ приготовляетъ своему Отцу благопріятными все небо, міръ и высшее царство; а другъ Его приводитъ къ единородному и спасительному Слову подвластныхъ себѣ жителей земли, и чрезъ то дѣлаетъ ихъ готовыми для тогоже самаго царства. Общій всѣхъ Спаситель, владѣя невидимою и божественною силою, какъ добрый пастырь, удаляетъ

отъ своихъ овецъ, будто дикихъ звѣрей, враждебныя силы, которыя, носясь вокругъ земной атмосферы, похищали человѣческія души; а другъ Его, свыше украшенный доспѣхами противъ враговъ, умѣетъ посредствомъ войны обуздывать явныхъ противниковъ истины. Спаситель всѣхъ, какъ домірное Слово, ввѣряетъ разумное и спасительное сѣмя подвластнымъ себѣ тварямъ, и чрезъ то дѣлаетъ ихъ тварями разумными и вѣдающими царство Отца; а другъ Его, какъ-бы истолкователь Бога—Слова, призываетъ къ познанію Всеблагаго весь человѣческій родъ, взывая въ слухъ всѣхъ и громогласно возвѣщая жителямъ земли законы благочестія и истины. Спаситель всѣхъ переходящимъ отсюда туда отверзаетъ небесныя врата Отчаго царства; а ревнитель Всеблагаго, очистивъ отъ всякой нечистоты безбожнаго заблужденія земное свое царство, сонмы святыхъ и благочестивыхъ мужей призываетъ въ царскіе чертоги и заботится о спасеніи каждаго на управляемомъ имъ кораблѣ жизни.

Одинъ изъ бывшихъ когда-либо обладателей римскаго царства, почтенный отъ Царя всѣхъ тремя десятилѣтіями власти,—онъ не посвящаетъ сего торжества земнымъ духамъ, призракамъ обольщающихъ народъ демоновъ, обманамъ и выдумкамъ безбожниковъ, какъ обыкновенно дѣлали древніе, но, сознавая полученныя блага, воздаетъ благодареніе Тому, Кто почтилъ его

ими. Онъ не оскверняетъ царскихъ чертоговъ, по примѣру древнихъ, кровію и возліяніями, куреніемъ, огнемъ и жертвеннымъ всесожженіемъ животныхъ, для умилостивленія земныхъ демоновъ, но приноситъ жертву возлюбленную и благопріятную, то-есть посвящаетъ самому Царю всяческихъ царскую свою душу и преданный Богу умъ; ибо такая только угодна Ему жертва, такою только, чуждою огня и крови, совершаемою чистыми помыслами души жертвою царь нашъ научился чествовать Его. Утвержденіе благочестія чрезъ принятіе въ душу догматовъ истинныхъ, благоговѣйное проповѣданіе Бога торжественнымъ словомъ, подражаніе человѣколюбію Всеблагаго царскими дѣяніями, всесовершенная преданность и приношеніе Ему самаго себя въ смыслѣ великаго дара, какъ начатокъ ввѣреннаго себѣ міра,—вотъ величайшая жертва, какую прежде всего совершаетъ царь нашъ! Онъ, какъ добрый пастырь, не возлагаетъ на жертвенникъ знаменитыхъ гекатомбъ изъ перворожденныхъ агнцевъ, но пасомыхъ имъ словесныхъ овецъ приводитъ къ познанію Бога и благочестію души.

ГЛАВА 3.

Весело взирая на такую жертву и съ любовію пріемля этотъ даръ, Онъ похваляетъ священносовершителя сей достоуважаемой и бла-

гоприличной жертвы, и соотвѣтственно благоговѣйному чествованію себя, умножая благодѣянія, награждаетъ его долгими періодами царствованія. Онъ позволяетъ ему также отправлять различныя празднества съ великими видами единодержавія, дѣлая каждый разъ участникомъ въ царскомъ престолѣ кого-нибудь одного изъ сыновъ его, и какъ-бы цвѣтущему и сильному растенію, назначая времена для развитія. Перваго, соименнаго отцу, объявилъ Онъ причастнымъ царскому жребію, по прошествіи перваго десятилѣтняго періода царствованія; втораго по времени—по прошествіи втораго, а третьяго—въ третій, нынѣшній десятилѣтній праздникъ. Вотъ наступаетъ уже и четвертый періодъ; долгота времени увеличивается. Распространяя царствованіе обильнымъ общеніемъ рода и назначеніемъ кесарей, Онъ приводитъ къ исполненію предреченія божественныхъ пророковъ, которые давно уже и очень давно взывали: *И преймутъ царство святіи Вышняго* (Дан. 7, 17) Такимъ образомъ, даруя боголюбезному царю приращеніе временъ и дѣтей, Богъ, Царь всѣхъ, самъ содѣлываетъ его владычество надъ народами земли сильнымъ и юнымъ, какъ будто-бы оно только теперь возникаетъ. Прославивъ въ немъ побѣдителя всѣхъ враговъ и непріятелей, и показавъ всѣмъ жителямъ земли примѣръ истиннаго благочестія, Онъ самъ устрояетъ нынѣшнее торжество его. Что-же касается до императора,

то свѣтозарнымъ сіяніемъ кесарей, будто солнце далеко пущенными отъ себя лучами, онъ озаряетъ и тѣхъ подданныхъ, которые обитаютъ въ странахъ отдаленнѣйшихъ. Одинъ, достойный себя плодъ, онъ послалъ намъ, жителямъ востока, другаго сына — другому роду людей, инаго опять иному, возжегши ихъ, будто факелы или свѣтильники, ліющимся отъ него самаго свѣтомъ. Такъ, въ одинъ яремъ царской четырехконной колесницы запрягши себѣ, будто какихъ коней, четырехъ мужественнѣйшихъ кесарей, и уравнивая ихъ браздами божественнаго согласія и единомыслія, онъ съ высоты своего престола самъ погоняетъ ихъ и, объѣзжая освѣщаемую солнцемъ землю, самъ вездѣ присутствуетъ и все осматриваетъ. Притомъ, украшенный образомъ царствованія небеснаго и укрѣпляемый подражаніемъ власти монархической, онъ взираетъ горѣ и управляетъ дольнимъ по первобытной идеѣ горняго; ибо Царь всѣхъ земнородныхъ эту одну идею даровалъ человѣческой природѣ. Законъ царскаго права— именно тотъ, который подчиняетъ всѣхъ единому владычеству. Монархія превосходнѣе всѣхъ формъ правленія; многоначаліе-же, составленное изъ членовъ равнаго достоинства, скорѣе есть безначаліе и мятежъ. Посему-то,—одинъ Богъ (не два, не три, не болѣе; ибо многобожіе есть тоже безбожіе), одинъ Царь, одно Его Слово и одинъ царскій законъ, выражаемый не реченіями

и буквами, не въ письменахъ и на таблицахъ, истребляемыхъ продолжительностію времени, но живое и ипостасное Слово Бога, предписывающее волю Отца всѣмъ, которые покорны Ему и слѣдуютъ за Нимъ. Его окружаютъ небесныя воинства, Ему служатъ тьмы Ангеловъ, безчисленные сонмы надмірныхъ полковъ и невидимыхъ въ небѣ духовъ, которые подчинены порядку цѣлаго міра. Всѣми ими, какъ нѣкій вождь великаго Царя, предводительствуетъ царское Слово. И это-то Слово громкія вѣщанія Богословъ таинственно нарицаютъ Архистратигомъ и великимъ Архіереемъ, Пророкомъ Отца, Ангеломъ великаго совѣта, отраженіемъ отеческаго сіянія, единороднымъ Сыномъ, и другими безчисленными именами. Это-то живое Слово, этотъ законъ, мудрость и полноту всякаго блага Родитель Его далъ всѣмъ чадамъ своего царства, какъ даръ величайшій и наилучшій. И проникая во все, проходя вездѣ и благодать своего Отца простирая на всѣхъ, Оно сообщило подобіе царской власти даже разумнымъ обитателямъ земли, то-есть, божественными силами украсило сотворенную по образу Его человѣческую душу. Отсюда, какъ божественное истеченіе, возможны для нея и прочія добродѣтели; ибо единая премудрость есть единый Богъ. Онъ одинъ благъ по существу, одинъ могуществен̑ъ по силѣ; Онъ также родитель правды, Отецъ Слова и мудрости, источникъ свѣта и жизни, раздаятель

истины и добродѣтели, вождь самаго царствованія, всякаго начальства и власти.

ГЛАВА 4.

Но откуда было знать это людямъ? Кто возвѣстилъ объ этомъ слуху смертныхъ? Языкъ плотяный какъ возмогъ проглаголать то, что чуждо плоти и тѣлесности? Кто видѣлъ Царя невидимаго и созерцалъ въ немъ эти силы? Тѣлеснымъ чувствомъ постигаются вѣдь стихіи, ему сродныя, и вещи, только изъ нихъ составленныя; а созерцаніемъ царства, во всѣхъ отношеніяхъ, посредствомъ тѣлесныхъ очей невидимаго, вѣроятно никто не хвалился, и смертная природа не въ состояніи понимать красоту мудрости. Ктоже чувствомъ плоти всмотрѣлся въ лице правоты? Откуда человѣкъ получилъ понятіе о законномъ начальствѣ и царской власти? Откуда онъ, составленный изъ плоти и крови, имѣетъ мысль о самодержавной силѣ? Кто высказалъ земнороднымъ идеи невидимыя и безформенныя, сущность безтѣлесную и неочертанную образомъ? Истолкователь этого былъ одинъ,—проходящее всюду Слово Бога, Отецъ разумной и мыслящей сущности въ людяхъ,—одинъ, соединенный съ Божествомъ Отца и Отческимъ истеченіемъ орошающій собственныя порожденія. Отсюда у всѣхъ людей, Грековъ и Варваровъ, естественные и самостоятельные помыслы; от-

сюда понятія объ умѣ и мудрости; отсюда сѣмена благоразумія и правды; отсюда разумѣніе искуствъ; отсюда знаніе добродѣтели, вожделѣнное имя мудрости и достоуважаемая любовь къ философскому образованію; отсюда вѣденіе всего добраго и прекраснаго; отсюда представленіе самаго Бога и жизнь достойная благочестія; отсюда человѣкъ имѣетъ силу царствовать и непреоборимо владычествуетъ надъ всѣмъ земнымъ. Все сіе есть именно слѣдствіе того, что Слово-отецъ словесныхъ (λογικῶν) твореній, напечатлѣло въ человѣческой душѣ черты образа и подобія Божія и содѣлало ее животнымъ царскимъ, внушивъ ей одной изъ земнородныхъ способность царствовать и повиноваться царской власти, а вмѣстѣ съ тѣмъ напередъ заботливо прояснять себѣ и обѣтованную надежду царства небеснаго, къ которому она предназначена. Потомъ Отецъ своихъ чадъ не замедлилъ вступить и въ собесѣдованіе съ смертными. Питая свои сѣмена и обновляя дары свыше, Онъ благовѣствовалъ всѣмъ о наслѣдованіи царства небеснаго, всѣхъ призывалъ и увѣщавалъ быть готовыми шествовать горѣ и приготовлялъ достойную званія одежду. Неизреченною силою своей проповѣди Онъ наполнилъ всю озаряемую солнцемъ вселенную и, подобіемъ царства земнаго изображая небесное, къ которому спѣшить побуждалъ весь человѣческій родъ, питалъ людей доброю надеждою.

ГЛАВА 5.

Этой-то надежды причастенъ и другъ Божій, украшенный врожденными отъ Бога добродѣтелями и пріемлющій въ душу Его внушенія. Отъ этого всеобъемлющаго разума онъ разуменъ, отъ этой мудрости мудръ, отъ причастія этому благу благъ, отъ общенія съ этою правдою праведенъ, по идеѣ этой умѣренности умѣренъ, отъ пріятія этой высочайшей силы мужественъ. А извѣстно, что истиннымъ царемъ, по всей справедливости, надобно называть того, который образовалъ свою душу царскими добродѣтелями, по образцу царства высочайшаго: напротивъ, кто отчуждался ихъ, отвергся Царя всяческихъ, не призналъ небеснаго Отца душъ и не воздалъ должнаго Царю почтенія, но пріялъ въ душу безобразіе и срамоту, царскую кротость замѣнилъ раздражительностію дикаго звѣря, щедролюбивое расположеніе неисцѣлимымъ ядомъ злобы, благоразуміе-безуміемъ, умъ и мудрость-всего ненавистнѣйшею глупостію, изъ которой, какъ изъ горькой влаги, произрастаютъ вредоносныя растенія,—распутная жизнь, любостяжаніе, убійства, вражда на Бога, нечестіе,—кто предался всему этому; тотъ, хотя-бы иногда и возвысился тиранскою силою, царемъ въ собственномъ смыслѣ названъ быть не можетъ. Да и какъ ему нести небесный образъ монаршей власти, когда въ своей душѣ онъ напечатлѣлъ мно-

гочисленные образы демоновъ? Какой онъ начальникъ и властелинъ надъ всѣми, когда на самаго себя привлекъ безчисленное множество жестокихъ властителей,—когда онъ рабъ постыдной страсти, рабъ развратнаго женонеистовства, рабъ неправедно собираемыхъ денегъ, рабъ раздражительности и гнѣва, рабъ страха и ужасовъ, рабъ дышущихъ убійствомъ демоновъ, рабъ душегубцевъ духовъ? Итакъ, по свидѣтельству истины, да будетъ провозглашенъ у насъ одинъ царь,—другъ Царя всѣхъ Бога; потому что онъ одинъ свободенъ, или лучше сказать, одинъ по истинѣ господинъ: онъ выше денегъ и сильнѣе страсти къ женамъ; онъ побѣждаетъ удовольствія даже естественныя, и обуздываетъ раздражительность и гнѣвъ, не обуздываясь ими; онъ истинный самодержецъ, носящій имя, соотвѣтственное своимъ дѣяніямъ, дѣйствительный побѣдитель, одержавшій побѣду надъ страстями, воюющими противъ человѣческаго рода; онъ отпечатлѣнъ по первобытной идеѣ великаго Царя, и въ своемъ умѣ, какъ въ зеркалѣ, отражаетъ истекающія изъ ней лучи добродѣтелей. Ими усовершенный, онъ воздерженъ, добръ, справедливъ, мужественъ, благочестивъ, боголюбивъ и, по истинѣ, одинъ—царь философъ, знающій самаго себя и изучившій внѣшніе, или лучше сказать съ неба ліющіеся источники всякаго блага. Досточтимое названіе власти монаршей онъ проявляетъ изящнымъ

облаченіемъ—хламидою, и приличную себѣ царскую багряницу одинъ носитъ достойно. Это такой царь, который ночью и днемъ призываетъ небеснаго Отца, взываетъ къ Нему въ своихъ молитвахъ, и простираетъ свои желанія къ высочайшему царству; ибо зная, что настоящія блага смертныя, удоборазрушимыя, протекающія подобно рѣкѣ, и исчезающія, недостойны Царя всѣхъ Бога, онъ желаетъ царства Божія нетлѣннаго и безтѣлеснаго, и молится о полученіи его. Высотою своей мысли вознося умъ выше небеснаго свода, онъ чувствуетъ въ себѣ невыразимую жажду тамошняго свѣта; ибо видитъ, что, въ сравненіи съ нимъ, всѣ драгоцѣнности жизни настоящей ничѣмъ не отличаются отъ мрака,—видитъ, что управленіе людьми, то-есть, смертною и непостоянною ихъ жизнію, есть попеченіе малое и кратковременное, попеченіе немного лучше начальствованія надъ козами, овцами, либо коровами, или еще труднѣе и безпокойнѣе, чѣмъ надъ животными. Что-же касается до восклицаній народа и привѣтствій лести, то твердому его характеру и истинно образованной душѣ онѣ доставляютъ болѣе скуки, чѣмъ удовольствія. А взирая на почетную свою стражу, на тьмы войскъ, на раболѣпствующія и послушныя себѣ толпы пѣхоты и конницы, онъ не изумляется и не надмевается этою властію, но обращаетъ вниманіе на самаго себя и видитъ въ себѣ общую всѣмъ природу. Злато-

тканная же, испещренная разными цвѣтами одежда, царская багряница и діадима возбуждаютъ въ немъ даже улыбку, когда онъ замѣчаетъ, что толпа поражается этимъ, и на такое убранство съ дѣтскимъ простодушіемъ благоговѣйно смотритъ какъ на какую-нибудь личину. Самъ онъ, зная Бога, отнюдь не питаетъ въ себѣ подобныхъ чувствованій, но, вмѣсто одежды, облекаетъ свою душу истинно царскими украшеніями,— воздержаніемъ и правдою, благочестіемъ и прочими добродѣтелями. Сверхъ того, вожделѣнныя для многихъ сокровища, то-есть, золото, серебро и всякіе, возбуждающіе удивленіе роды камней почитаетъ онъ дѣйствительно камнями,—веществомъ безполезнымъ и ненужнымъ. Вообще, каковы онѣ по природѣ, такъ на нихъ и смотритъ, то-есть, какъ на вещи неспособныя къ устраненію золъ. Въ самомъ дѣлѣ, помогаютъ ли они отвратить болѣзнь, избѣжать смерти? Онъ совершенно знаетъ это, и потому, смотря, какъ подданные для приличнаго украшенія себя пользуются ими, не теряетъ своего безпристрастія, но смѣется, видя дѣтское ихъ удивленіе этому. Притомъ воздерживается отъ хмѣльныхъ, или опьяняющихъ напитковъ и изысканныхъ, свойственныхъ чревоугодникамъ приправъ, предоставляя это другимъ, а не себѣ; ибо знаетъ, что такіе напитки и приправы весьма вредны, что они помрачаютъ мысли души. Изучивъ предметы божественные и помышляя о великомъ,

царь по всему этому стремится къ такимъ благамъ, которыя превосходнѣе благъ жизни настоящей. Онъ призываетъ небеснаго Отца, желаетъ Его царства, все совершаетъ по чувству благочестія и, какъ учитель, научая своихъ подданныхъ добру, преподаетъ имъ богопознаніе великаго Царя.

ГЛАВА 6.

Богъ же, какъ предварительное ручательство за награды, даруетъ ему тридцатилѣтній, приготовленный благополучными періодами времени вѣнецъ, и по прошествіи уже трехъ десятилѣтій, позволяетъ дать всѣмъ людямъ общенародныя, или лучше, всемірныя празднества. Но между тѣмъ, какъ жители земли, украшенные цвѣтами богопознанія, торжествуютъ, — нимало не странно думать, что, увлекаясь законами природы, сорадуются землѣ и сонмы небесные, да и самъ Царь всѣхъ, какъ добрый Отецъ, съ веселіемъ взираетъ на благочестивыя ликованія добрыхъ чадъ своихъ, и тѣмъ болѣе украшаетъ долголѣтними почестями начальника и виновника благъ, такъ что для его царствованія признаетъ уже недостаточными три десятилѣтнихъ періода, но дѣлаетъ его еще длиннѣе и назначаетъ ему вѣкъ должайшій. Цѣлый же вѣкъ не старѣется и не оканчивается; умы смертныхъ обыкновенно не видятъ ни начала его, ни объятности, не постигаютъ и самаго

средоточія. Желающимъ онъ не позволяетъ опредѣлить ни своего такъ называемаго настоящаго, ни даже будущаго и прошедшаго времени; ибо прошедшаго нѣтъ, потому что уже прошло, будущаго нѣтъ, потому что еще не пришло, а такъ называемое настоящее уходитъ вмѣстѣ съ мыслію и звукомъ, скорѣе слова, слѣдовательно его нельзя представлять настоящимъ. Мы по необходимости либо только ожидаемъ будущаго, либо разсматриваемъ прошедшее; настоящее же бѣжитъ, какъ исчезающая мысль. Итакъ цѣлый вѣкъ не подчиняется уму смертныхъ и отвергаетъ служеніе имъ, однакожъ не отказывается исповѣдывать своего Царя и Господа, но украшаясь полученными отъ него дарами, везетъ его на хребтѣ своемъ. А Онъ, управляя имъ свыше и удерживая его — не золотою цѣпью, какъ говорятъ поэты, но будто какими браздами, узами неизреченной мудрости, со всею стройностію располагаетъ въ немъ мѣсяцы и времена года, воздушныя перемѣны и лѣта, правильную смѣну дней и ночей, и ограничиваетъ его различными предѣлами и мѣрами. Вѣкъ по природѣ прямъ и стремится въ безконечность; имя *вѣка* — αἰῶν получилъ онъ какъ бы отъ ἀεὶ ὢν (всегда сущій) и частями похожъ на самаго себя, или лучше, не дѣлится на части и не имѣетъ ихъ, а только возрастаетъ своею долготою по прямой линіи. Богъ Самъ раздробилъ его на отдѣлы и, будто протянутую въ долготу прямую

линію, раздѣливъ точками, произвелъ въ немъ множество частей, бытіе единое и единицѣ подобное опредѣлилъ числами, и въ безформенномъ родилъ многоформенное различіе: ибо сперва Онъ сотворилъ въ немъ, какъ бы вмѣстилище всякой сущности,—безформенную матерію; потомъ, силою двойства, изъ безвиднаго образуя видъ, произвелъ въ матеріи качество; далѣе, посредствомъ числа троичнаго, раздѣливъ ее на трое, изъ матеріи и формы создалъ тѣло, имѣющее широту, долготу и глубину; а наконецъ взявъ два начала дважды, придумалъ четверицу стихій—землю, воду, воздухъ, огонь, какъ вѣчные источники производительности во вселенной. За тѣмъ уже четверица породила десятерицу; ибо одинъ, два, три, четыре составляютъ число десятиричное. Троица, привившись къ десятирицѣ, произвела природу мѣсяца, и мѣсяцъ двѣнадцатью оборотами совершилъ кругъ около солнца. Отсюда круговыя движенія годовъ и перемѣны годовыхъ временъ, для отдохновенія и наслажденія существъ, протекающихъ свой путь жизни, безформенный и безвидный вѣкъ оразнообразили какъ бы разноцвѣтными красками. Какъ для тѣхъ, которые—въ надеждѣ получить награду, подвизаются въ ристалищахъ, поприща опредѣляются извѣстными стадіями, и ради того, что иные далеко бѣгутъ, дорога ихъ распредѣляется на части и отдѣлы, чтобы кто-либо, простирая свое ожиданіе въ безконечность, не

изнемогъ отъ ревности: такъ Царь вселенной поступаетъ и съ цѣлымъ вѣкомъ; Онъ ведетъ его, умѣряя узами мудрости, и даетъ ему такое направленіе, какое признаетъ наилучшимъ. Вѣкъ, прежде безформенный, убравъ пріятными оттѣнками и прекрасными цвѣтами, Онъ, посредствомъ солнца, повелѣлъ просіять бѣлому дню; а протянувъ черную тѣнь и разсыпавъ по ней блестящія свѣтильники звѣздъ, будто золотыя лѣторасли, произвелъ ночь. Возжегши свѣтлые лучи люцифера, разнообразный огнь луны и свѣтозарныя группы звѣздъ, Онъ увѣнчалъ цѣлое небо, какъ великую ризу, всѣми возможными красотами живописи; а простерши съ высоты до глубины воздухъ и его силою прохлаждая весь міръ въ широту и долготу, указалъ въ немъ царство образованія пернатыхъ, и летающимъ въ воздухѣ открылъ его, какъ великое море для плаванія. Утвердивъ землю въ срединѣ, на подобіе средоточія, Онъ окружилъ ее океаномъ, — и море шумитъ вокругъ земли, украшенной зеленью своей одежды. Указавъ въ ней убѣжище, кормилицу и мать всѣхъ животныхъ и оросивъ ее дождевыми и ключевыми потоками, Онъ повелѣлъ, для обильнаго наслажденія жизнію, прозябать на ней всякаго рода растеніямъ и прекраснымъ цвѣтамъ. Потомъ, сотворивъ на землѣ по образу своему животное превосходнѣйшее и самому Богу любезнѣйшее, одаренное умомъ и знаніемъ, пороржден-

ное словомъ и мудростію, — сотворивъ разумнаго человѣка, Онъ даровалъ ему силу владычествовать надъ всѣми прочими, пресмыкающимися по землѣ и питающимися на ней тварями: ибо возлюбленнѣйшимъ изъ всѣхъ земныхъ животныхъ твореніемъ былъ для Него человѣкъ; ему Онъ, какъ отецъ, далъ въ служеніе и роды безсловесныхъ; ради его и море содѣлалъ удобнымъ для плаванія, и землю увѣнчалъ различными растеніями; ему даровалъ и познавательныя способности для изученія различныхъ наукъ; ему покорилъ и тварей пресмыкающихся во глубинѣ, и птицъ, летающихъ въ воздухѣ; ему открылъ и зрѣлища небесныя, — теченіе солнца, повороты луны, круговращеніе звѣздъ движущихся и неподвижныхъ; ему одному на землѣ предписалъ познавать небеснаго Отца и славословить гимнами великаго Царя цѣлаго вѣка. Кромѣ всего этого, Творецъ міра опоясалъ неизмѣняемый вѣкъ четырьмя временами года: время зимнее закончилъ весною, и весну, какъ начало годовыхъ перемѣнъ, опредѣлилъ ровно стоящими вѣсами; потомъ, увѣнчавъ весь вѣкъ многоплодіемъ весны, передалъ его зною лѣта; за тѣмъ, какъ бы изможденнаго трудами, возстановилъ временемъ осеннимъ, и наконецъ омывъ его, какъ бы царскаго коня, влажными потоками зимнихъ дождей, сгладивъ падающими свыше ручьями, и утучнивъ ливнями, снова поставляетъ его въ преддверіи весны,

Связавъ такими узами мудрости весь кругъ года, великій Царь подчинилъ свой вѣкъ кормилу превосходнѣйшаго Правителя,—единородному своему Слову, и Ему-то, какъ общему всѣхъ Спасителю, ввѣрилъ бразды всего. Пріявъ это наслѣдіе отъ благаго Отца и приведши въ единую гармонію все, что содержитъ въ себѣ пространство внутрь и внѣ неба, Онъ началъ вѣчное свое теченіе къ прямой цѣли. Праведно наблюдая пользу разумныхъ своихъ твореній на землѣ, и провождающимъ смертную жизнь предписавъ предѣлы существованія, Онъ позволилъ всѣмъ людямъ въ настоящемъ вѣкѣ заранѣе видѣть начало лучшаго, будущаго; ибо училъ, что жизнь божественная и блаженная дѣйствительно выше вѣка настоящаго, и что ревностнымъ подвижникамъ уготованы въ ней превосходнѣйшія блага, что пожившіе воздержно и благочестиво отсюда перейдутъ и переселятся къ лучшему, а связанные здѣсь грѣхами займутъ и приличную себѣ страну. Потомъ, какъ бываетъ при раздаяніи наградъ подвижникамъ, провозгласивъ побѣдителямъ различные вѣнцы, Онъ увѣнчиваетъ ихъ за добродѣтели различными дарами. Доброму же, украшенному благочестіемъ царю предуготованы, говоритъ, еще большія за его подвиги награды, и начатки ихъ позволяетъ ему праздновать даже здѣсь,—позволяетъ совершить праздникъ, составленный изъ чиселъ совершенныхъ,—изъ единицы утроенной и помноженной

на десять. Изъ этихъ чиселъ первое — троица есть порожденіе единицы, а единица—мать чиселъ, старше всѣхъ мѣсяцовъ, годовыхъ временъ, годовъ и всякихъ періодовъ времени. Вообще, единицу (μονας) получившую имя отъ постоянства (μενειν) справедливо можно назвать началомъ, основаніемъ и стихіею всякаго множества, — потому именно, что когда каждое множество, чрезъ вычитаніе и сложеніе чиселъ, либо уменьшается, либо увеличивается, одна единица сохраняетъ постоянство и неизмѣнность, ибо отдѣляется отъ всякаго множества и отъ родившихся изъ пей чиселъ. Она носитъ въ себѣ образъ недѣлимой и отъ всего отдѣленной сущности, силою и причастіемъ которой произведена природа всякаго бытія; ибо единица даетъ бытіе каждому числу, такъ какъ всякое множество получается чрезъ совокупленіе и приложеніе единицъ. Безъ единицы нельзя представлять сущности чиселъ, между тѣмъ какъ сама она можетъ существовать и безъ множества, поколику сама она несравненно выше и превосходнѣе всякаго числа, ибо все творитъ и устанавливаетъ, не увеличиваясь ни отъ чего другаго. Съ нею сродна и троица: она также несѣкома и недѣлима; она есть первая величина, состоящая изъ четныхъ и нечетныхъ чиселъ; ибо четное—два, присоединивъ къ себѣ единицу, произвело первую нечетную природу троицы. Троица указала на справедливость, ибо привела

къ понятію о равенствѣ; потому что въ ней начало, средина и конецъ—равны. Все это есть образъ Троицы таинственной, всесвятой и царской, Которая, имѣя природу безначальную и нерожденную, носитъ въ себѣ сѣмена, основанія и причины сущности всего рожденнаго; такъ что сила Троицы справедливо почитается началомъ всякаго бытія. Наконецъ десятерица заключаетъ въ себѣ предѣлъ всѣхъ чиселъ: она останавливаетъ все, до себя доходящее, и справедливо названа числомъ полнымъ и совершеннымъ; потому что обнимаетъ собою всѣ идеи, и мѣры всѣхъ чиселъ, причинъ, согласій и гармоній. Единицы, увеличивающіяся чрезъ сложеніе, ограничиваются въ самомъ дѣлѣ десятью. Имѣя въ десятерицѣ мать и межевую ограду, онѣ совершаютъ въ ней свой круговой бѣгъ какъ въ циркѣ; протекши же второй кругъ, третій, четвертый и такъ далѣе — до десяти, изъ десяти десятерицъ производятъ сто и потомъ возвращаются къ первой точкѣ верженія. Отсюда снова начавъ свое движеніе и совершивъ его десять разъ, то-есть обошедши свое поприще десятижды сто, на обратномъ пути по тѣмъ же кругамъ, чрезъ вращеніе изъ себя на самихъ себя, пробѣгаютъ огромныя разстоянія. Такимъ образомъ, десятая часть десяти есть единица, и десять единицъ составляютъ одну десятерицу. Десятерица есть предѣлъ единицъ,— есть ихъ кругъ, ихъ грань: кругъ—безконечно-

сти чиселъ, грань—конецъ единицъ. Троица, въ соединеніи съ десятерицею, совершивъ три раза періодъ десяти круговъ, раждаетъ число самое естественное—тридцать; ибо, что въ единицахъ троица, то въ десятерицахъ тридцатость: она есть постоянный предѣлъ втораго, послѣ солнца, великаго свѣтила; ибо періодъ луны, отъ перваго сближенія ея съ солнцемъ до втораго, составляетъ кругъ мѣсяца, послѣ чего, получивъ снова начало рожденія, она озаряется новымъ свѣтомъ и проявляетъ новые дни, украшенные тридцатью единицами,—она прославляется тремя десятерицами и сіяетъ десятью троицами.

Того-же самаго удостоенная отъ Подателя всѣхъ благъ міродержавная власть царя-побѣдителя получаетъ нынѣ новые дары правленія. Только-что совершивъ праздникъ тридцатилѣтія, теперь она достигла должайшихъ размѣровъ времени и напередъ уже услаждается надеждами на будущія блага въ небесномъ царствѣ. Тамъ, вокругъ Царя всѣхъ течетъ не одно солнце, но цѣлые легіоны безчисленныхъ свѣтовъ,—и каждый изъ нихъ превосходнѣе свѣта солнечнаго; потому что всѣ они озарены и блистаютъ сіяніемъ лучей, исходящихъ изъ вѣчнаго источника. Тамъ жизнь души протекаетъ въ нетлѣнной красотѣ добродѣтелей; тамъ она не знаетъ никакой скуки; тамъ—наслажденіе здравыми и всесвятыми удовольствіями; тамъ—время безъ времени,—оно длится, но не оканчивается, а идетъ въ

безконечность, не измѣряется днями, мѣсяцами, кругами годовъ и періодами годовыхъ временъ, но становится одною, простирающеюся безпредѣльно жизнію. И эта жизнь освѣщается не солнцемъ, озаряется не множествомъ звѣздъ и не сіяніемъ луны:—ея свѣтило есть Богъ-Слово, единородный Сынъ Царя всяческихъ. Посему-то таинственное богословіе нарицаетъ Его Солнцемъ правды, свѣтомъ превыше всѣхъ свѣтовъ и разумовъ. И мы вѣруемъ, что преблаженныя силы Онъ озаряетъ лучами правды и свѣтомъ мудрости и, оправдывая свои обѣтованія самымъ дѣломъ, воспитанныя благочестіемъ души пріемлетъ, вмѣсто небесной сферы, въ собственное нѣдро. Впрочемъ и око смертныхъ не видитъ, и ухо не слышитъ, и облеченный плотію умъ не знаетъ, что уготовано для людей, украшенныхъ благочестіемъ, что уготовано и для тебя, царь благочестивѣйшій,—для тебя, которому одному отъ вѣка самъ Богъ, Царь всяческихъ поручилъ очистить жизнь человѣковъ, которому указалъ также и спасительное свое знаменіе, чтобы, побѣдивъ имъ смерть, воздвигнуть его какъ трофей надъ врагами. Этотъ-то побѣдный трофей, — страхъ демоновъ, противупоставивъ идоламъ заблужденія, ты одержалъ побѣду надъ всѣми нечестивыми противниками и варварами, даже надъ варварами другаго рода, то-есть демонами.

ГЛАВА 7.

Такъ какъ въ насъ соединены двѣ природы, душа и тѣло; и одна изъ нихъ для всѣхъ видима, а другая невидима: то имъ противодѣйствуютъ и два враждебныхъ рода, одинъ воюетъ сокровенно, а другой—явно; на тѣла враги нападаютъ тѣлами, а обнаженную отъ тѣлесности душу осаждаютѣ безтѣлесными средствами. Варвары видимые, блуждающіе дикари, ничѣмъ не отличающіеся отъ звѣрей, дѣлаютъ набѣги на общества людей кроткихъ и, подобно кровожаднымъ, вышедшимъ изъ пустыни въ населенныя мѣста волкамъ, опустошаютъ деревни, порабощаютъ города и убиваютъ, сколько могутъ: а враги невидимые, душегубцы демоны жесточе всѣхъ варваровъ; они летаютъ въ воздухѣ и, посредствомъ многобожнаго зла, покоряютъ подъ свою власть весь смертный родъ, такъ что истиннаго Бога не признаютъ Богомъ, но блуждаютъ въ многообразной и безбожной своей слѣпотѣ; взявъ откуда-то боговъ, нигдѣ и никакъ не существующихъ, истиннаго сущаго и единаго они вмѣняютъ ни во что, такъ какъ-бы Онъ и не существовалъ. Отсюда, Богомъ почитается у нихъ рожденіе тѣлъ; другимъ-же, противуположнымъ Ему, называютъ они разрушеніе и разложеніе ихъ. Первый, какъ-бы начальникъ рожденія, чествуется у нихъ оргіями Афротиды; а второй, какъ-бы обилующій богатствомъ и имѣющій власть надъ

смертнымъ родомъ, именуется Плутономъ и смертію: ибо тогдашніе люди, не зная никакой другой жизни, кромѣ той, которая получается посредствомъ рожденія, провозглашали Богомъ самое это рожденіе и причину его; равнымъ образомъ, не надѣясь существовать послѣ смерти, побѣдительницею всего и великимъ Богомъ объявляли самую эту смерть. При томъ, бывъ разрушаемы смертію, они никакъ не думали, что подвергнутся воздаянію, и, совершая дѣла, достойныя тысячи смертей, проводили жизнь, чуждую жизни. Не имѣя въ умѣ Бога и не ожидая суда Божія, не поддерживая въ себѣ памятованія о сущности своей души, но обращаясь къ одному, страшному покровителю,—къ смерти, и происходящее отсюда разрушеніе тѣлъ и разложеніе всего почитая собственною своею природою, они называли смерть великимъ Богомъ и богачемъ (πλούσιον), или, что тоже,—Плутономъ. Впрочемъ смерть была у нихъ не единственнымъ божествомъ: еще прежде ея они чтили все, располагавшее къ страстной жизни; именно богомъ признавали удовольствіе плоти, богомъ—пищу, богомъ—возрастаніе ея, богомъ—древесные плоды, богомъ—пьянственное пированіе, богомъ—тѣлесное вожделѣніе, богомъ—наслажденіе тѣлесными видами. Отсюда—таинства Димитры и Ферсфатты; отсюда—похищеніе и возвращеніе Прозерпины, совершенное Адонисомъ; отсюда-Діонисовы посвященія и побѣда пьянства,

какъ высшаго божества, надъ Ираклом; отсюда— любодѣйныя оргіи Эроса и Афротиды; отсюда самъ Зевсъ исполненъ неистовой любви къ женщинамъ и Ганимеду; отсюда—соблазнительныя повѣсти миѳологіи о сладострастіи и любострастіи боговъ. Столькими-то стрѣлами богопротивнаго заблужденія страшные варвары и враги Царя всяческихъ уязвили жителей земли и поработили весь родъ ихъ; такъ что всюду на землѣ воздвигли памятники безбожія и по всѣмъ угламъ ея построили храмы и капища лжеименнаго богословія. Да и лица, почитавшіяся тогдашними правителями, до того сдѣлались рабами заблужденія, что старались угождать своимъ богамъ чрезъ убіеніе единоплеменниковъ и родственниковъ, острили мечи противъ защитниковъ истины, воздвигали непримиримую войну и нечестивыя руки не на иноплеменныхъ и чужеземныхъ враговъ, а на домочадцевъ и друзей, на братій, родственниковъ и возлюбленныхъ, которые рѣшились чтить Бога и покланяться Ему благообразіемъ жизни, воздержаніемъ и дѣлами истиннаго благочестія. Дыша такимъ неистовствомъ, они приносили въ жертву своимъ демонамъ людей, преданныхъ Царю всяческихъ; между тѣмъ какъ эти благородные мученики истиннаго благочестія, привыкшіе славную смерть за истину предпочитать самой жизни, ни во что ставили столь великое тиранство и, какъ воины Божіи, ограждаемые силою терпѣнія, обращали

въ смѣхъ всѣ роды смерти: огонь, желѣзо и пригвожденіе, дикихъ звѣрей и бездны моря, отнятіе членовъ и прижигальники, избоденіе глазъ и отсѣченіе оконечностей всего тѣла, также голодъ, рудокопни и узы. Все это, изъ любви и стремленія къ Царю, казалось имъ пріятнѣе всякаго блага и всякаго удовольствія. Не менѣе мужей явили въ семъ случаѣ твердость и юныя души женъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, совершивъ одинакія съ мужами подвиги, одинакія за свою доблесть пріяли и награды; другія, влекомыя для растлѣнія тѣлъ, скорѣе предавали душу смерти, чѣмъ тѣло растлѣнію; а тысячи иныхъ, не могши даже и слухомъ коснуться угрозы блуда, произносимой народными правителями, съ рѣшимостію подвергались всѣмъ родамъ колесованія и выслушивали всякій смертный приговоръ. Такъ подвизались въ борьбѣ съ многобожнымъ воинствомъ крѣпкіе смысломъ поборники великаго Царя: а враги Божіи и противники спасенія человѣковъ, хуже всякаго необузданнаго варвара, между тѣмъ взирали съ радостію на проліяніе человѣческой крови, когда слуги ихъ, приготовляя это бѣдственное и нечестивое пиршество на пагубу всего нашего рода, подносили имъ наполненныя кровію неправеднаго убійства чаши. Таковы были обстоятельства,—и что надлежало совершить Царю страдальцевъ, Богу? Неужели оставить безъ вниманія спасеніе возлюбленныхъ и презрѣть на-

ходящихся въ такомъ стѣсненіи присныхъ? Но и кормчаго никогда не называютъ мудрымъ, если свой корабль, вмѣстѣ съ людьми, онъ предаетъ безднамъ, и ничего не дѣлаетъ для спасенія плавателей; и военачальникъ былъ-бы не бережливъ, если-бы своихъ ближнихъ безнаказанно уступалъ врагамъ; да и добрый пастырь своего стада не будетъ спокоенъ, когда заблудилась его овца, но, оставивъ въ безопасномъ мѣстѣ всѣхъ, наслаждающихся благополучіемъ, рѣшится потерпѣть что-бы то ни было, для спасенія заблудшей, хотя-бы надлежало ему сразиться съ дикими звѣрями. А великому Царю предстояло попещись не о безсловесномъ животномъ; Онъ заботился о всемъ своемъ воинствѣ и о тѣхъ, которые за Него подвизались. Пріемля ихъ подвиги и борьбу за благочестіе, однихъ Онъ переводилъ къ Себѣ, удостоивалъ побѣдныхъ наградъ, и вписывалъ въ ангельскіе сонмы на небесахъ, а другихъ хранилъ на землѣ, какъ сѣмена, передающія потомству жизнь благочестія, и вмѣстѣ какъ самовидцевъ суда надъ нечестивыми и повѣствователей о всемъ совершившемся. Когда-же простеръ свою десницу для отмщенія врагамъ, то однимъ мановеніемъ истребилъ всѣхъ ихъ; однакожъ на нихъ предварительно послалъ небесные бичи и тѣмъ заставилъ ихъ нехотя, собственными устами воспѣть покаянную пѣснь о своихъ согрѣшеніяхъ, а лежавшихъ долу возстановилъ, уничиженныхъ нѣкогда и всѣми от-

верженныхъ возвысилъ. Это-то совершилъ великій Царь небесный для земли, когда въ лицѣ своего слуги приготовилъ поборника непобѣдимаго;— и царь земной отъ избытка благочестія съ радостію носитъ такое названіе. Воздвигнувъ его одного противъ многихъ, Богъ явилъ въ немъ побѣдителя всего рода враговъ. Враги были безчисленны; у нихъ, какъ у демоновъ, много находилось и друзей, или, лучше сказать, они были, какъ и есть,—ничто: а царь—одинъ отъ одного; это образъ единаго Царя всяческихъ. Тѣ, имѣя безбожную душу, кровожадно умерщвляли мужей благочестивыхъ; а онъ, подражая своему Спасителю и умѣя только спасать, спасалъ и научалъ благочестію самыхъ безбожниковъ. Такимъ образомъ, какъ истинный побѣдитель, онъ побѣдилъ оба тѣ рода варваровъ: буйныя толпы людей укротилъ разумными представленіями, пріучилъ ихъ подчиняться и повиноваться лучшимъ, и отъ беззаконной и звѣрской жизни перевелъ къ разумной и законной; а неистовую и разъяренную природу невидимыхъ демоновъ, какъ уже прежде Всеблагимъ побѣжденную, обличилъ самыми дѣлами. Ибо общій всѣхъ Спаситель невидимо побѣдилъ враговъ невидимыхъ; а онъ, какъ подручникъ великаго Царя, преслѣдовалъ побѣжденныхъ, обнажилъ давно умершихъ и погибшихъ, и добычу щедро раздѣлилъ между воинствами побѣдителя.

ГЛАВА 8.

Узнавъ, что многіе, подобно неразумнымъ дѣтямъ, малодушно боятся вылитыхъ изъ золота и серебра страшилищь заблужденія, Константинъ призналъ нужнымъ уничтожить ихъ, какъ камни претыканія, брошенныя подъ ноги людей, ходящихъ во тьмѣ, и чрезъ то царскій путь сдѣлать для всѣхъ легкимъ и гладкимъ. Пришедши къ сей мысли, онъ разсудилъ, что для осуществленія ея не нужно ни латниковъ, ни многочисленнаго войска, и довольствовался услугою одного или двухъ преданныхъ себѣ лицъ, которыхъ однимъ мановеніемъ послалъ во всѣ провинціи. Эти уполномоченные слуги благочестія являлись среди многочисленныхъ народныхъ общинъ, и дѣлали сходки по всѣмъ городамъ и селеніямъ, преданнымъ застарѣлому заблужденію. Повелѣвая самимъ жрецамъ, при громкомъ смѣхѣ и срамѣ, выносить своихъ боговъ изъ темныхъ ущелій на свѣтъ, они снимали съ нихъ все внѣшнее и открывали очамъ каждаго внутреннее ихъ безобразіе, скрывавшееся подъ расписанными образами; потомъ, отдѣляя вещества, по видимому годныя, и испытывая ихъ плавкою и огнемъ, все полезное и нужное складывали въ безопасное мѣсто и хранили, а оставшееся за тѣмъ безполезное, въ память стыда, возвращали нечестивымъ. При этомъ дивный царь совершилъ и другое нѣчто. Когда мертвые идолы изъ драгоцѣннаго вещества были такимъ образомъ разложе-

ны, онъ приступилъ и къ идоламъ, вылитымъ изъ мѣди; и эти также узники, боги старыхъ сказокъ, увозимы были опутанные волосяными веревками. Послѣ сего великій царь какъ-бы зажегъ какой свѣтлогорящій факелъ и царственнымъ своимъ окомъ смотрѣлъ, не скрывается-ли гдѣ-либо остатковъ заблужденія. Какъ ясновзоркій, поднебесный орелъ съ высоты видитъ отдаленнѣйшіе земные предметы: такъ и онъ, обитая въ царскомъ жилищѣ прекраснаго своего города, издали увидѣлъ нѣкую гибельную сѣть для уловленія душъ, скрывавшуюся въ странѣ финикійской. Это были роща и капище—не въ срединѣ города, не на площадяхъ и улицахъ, гдѣ устрояли ихъ множество для украшенія городовъ: то и другое находилось въ мѣстѣ пустынномъ, вдали отъ распутій и большихъ дорогъ, на одной изъ высотъ Ливана, и посвящено было безстыдной богинѣ Венерѣ. Тамъ существовало училище злодѣйства для всѣхъ распутныхъ, съ великою охотою растлѣвавшихъ свое тѣло; тамъ нѣкоторые женоподобные люди, мужчины-не мужчины, отрѣкшись отъ почетнаго своего пола, умилостивляли демона женскою страстію; а женщины въ томъ храмѣ, какъ въ незаконномъ и отступническомъ мѣстѣ, имѣли противуестественныя сношенія, тайно соединялись бракомъ и совершали дѣла невыразимо постыдныя и отвратительныя. Надъ совершавшимися тамъ поступками наблюдателей не было; потому-что ни одинъ

честный человѣкъ не рѣшался войти туда: однакожъ отъ великаго царя они укрыться не могли. Узнавъ о нихъ силою собственной царской прозорливости, онъ счелъ самое то капище недостойнымъ солнечнаго свѣта и повелѣлъ истребить его до основанія со всѣми находившимися въ немъ вещами. Итакъ, по мановенію царя, тотчасъ разрушены были всѣ вымыслы распутства и заблужденія; воинскій отрядъ занялся очищеніемъ того мѣста,— и люди, дотолѣ развратные, грозною волею царя научены воздержанію. Симъ средствомъ сдѣлавъ очевидными для всѣхъ обманы зла, царь чрезъ это самое проповѣдалъ всѣмъ своего Спасителя. А схваченнымъ тутъ не покровительствовалъ и не помогалъ никто, — ни демонъ, ни Богъ, ни провѣщатель, ни гадатель; ибо души людей уже не блуждали среди глубокой тьмы, но, озаренныя лучами неложнаго благочестія, порицали невѣжество своихъ предковъ и жалѣли о ихъ слѣпотѣ, себя-же, какъ избавившихся отъ ужаснаго заблужденія, почитали блаженными. Такъ-то, по благоволенію великаго Бога и содѣйствію царя, въ короткое время исчезъ весь родъ враговъ и противниковъ видимыхъ и невидимыхъ,—и вожделѣнный, благопопечительный о воспитаніи юношества миръ воцарился во всѣхъ жилищахъ человѣка. Не было больше войнъ, потому-что не осталось враговъ; не было битвъ по селеніямъ и городамъ, какія случались прежде, когда процвѣтало идолослу-

женіе; люди не проливали уже крови, какъ бывало во времена многобожнаго безумія.

ГЛАВА 9.

Теперь время сличить новое съ старымъ и вникнуть въ перемѣну худшаго на лучшее;—время обсудить и сообразить, съ какимъ тщаніемъ въ древности украшаемы были у нихъ во всякомъ городѣ—и преддверія домовъ, и капища, и рощи, и жертвенники. Храмы ихъ увѣнчивались многочисленными приношеніями, и боги въ сихъ храмахъ у тогдашнихъ тиранновъ пользовались великою честію; а областные и деревенскіе жители выражали уваженіе къ отечественнымъ обычаямъ, поставляя статуи въ селеніяхъ и въ каждомъ мѣстѣ, даже въ домахъ, кладовыхъ и теремахъ. Плодомъ такой ихъ набожности былъ не взаимный миръ, видимый нынѣ очами, но совершенно противное тому: войны, брани и возмущенія, отъ которыхъ они страдали въ теченіе цѣлой жизни, наполняли ихъ страны кровію и домашними убійствами. Между тѣмъ, чтимые ими боги, съ великимъ безстыдствомъ обѣщавшіе тогдашнимъ властителямъ пророчествовать, провѣщавать и предузнавать будущее, не умѣли предвидѣть и собственной своей погибели, или предсказать о самихъ себѣ. Это могло-бы быть уже самымъ твердымъ основаніемъ къ обличенію обмана. Въ самомъ дѣлѣ, никто изъ этихъ, удивительныхъ въ древности по своимъ пред-

вѣщаніямъ, оракуловъ не предсказалъ ни славнѣйшаго пришествія общаго Спасителя, ни новой проповѣди преподаннаго Имъ богопознанія. Даже самъ Пиѳій, или кто-либо другой изъ главнѣйшихъ демоновъ, не предузналъ собственнаго запустѣнія, не предрекъ о своемъ Побѣдителѣ, не предвидѣлъ своего Истребителя. Какой оракулъ или прорицатель предвозвѣстилъ, что почитаніе боговъ, съ пришествіемъ нѣкоего Поваго, погаснетъ въ жизни человѣковъ, и что всѣмъ людямъ преподаны будутъ вѣденіе Царя всяческихъ и вѣра въ Него? Кто предузналъ это святое и богочестное царство, этого славнаго нашего побѣдителя, эти повсюду на землѣ воздвигнутые Имъ надъ демонами трофеи, и это истребленіе истукановъ? Кто изъ героевъ когда-либо предъизобразилъ это расплавленіе бездушныхъ статуй посредствомъ огня и превращеніе ихъ изъ безполезнаго вида на полезныя вещи? И когда истуканы ихъ были расплавливаемы и съ посмѣяніемъ раздробляемы на мелкія части,-кто изъ боговъ вспомнилъ объ нихъ? Гдѣ были защитники ихъ, что не могли отмстить за свои священные,истребляемые людьми памятники? Гдѣ были тѣ, которые прежде воздвигали войны, если только видѣли, что противники ихъ наслаждаются совершеннѣйшимъ миромъ? Гдѣ были тѣ, которые полагались на нихъ, какъ на боговъ, и суетною увѣренностію надмѣвали духъ свой, которые, возвысивъ свое заблужденіе и, безъ объявленія,

воздвигнувъ войну противъ поборниковъ истины, какъ злые, злѣ погибли? Гдѣ эта толпа богоборцевъ исполиновъ? Гдѣ шипѣніе драконовъ, которые, изощряя свои языки, испускали безбожный крикъ противъ Царя всѣхъ? Вступивъ въ войну съ Царемъ всяческихъ, они надѣялись на множество своихъ боговъ и, въ видѣ бездушныхъ статуй, неся предъ собою изображенія мертвыхъ, вышли на Него съ великою военною силою. Константинъ-же, облекшись въ броню благочестія, противупоставилъ толпѣ противниковъ спасительное и животворящее знамя, какъ нѣкое угрожающее злу пугалище, и въ одно время одержалъ побѣду надъ врагами и демонами. Потомъ, отъ признательнаго сердца вознося благодарственную молитву Виновнику побѣды, онъ и громкимъ словомъ, и памятниками возвѣстилъ объ этомъ побѣдотворномъ знамени всѣмъ людямъ. Сей великій трофей надъ всѣми врагами водрузивъ среди царственнаго города, онъ повелѣлъ признавать это, явно спасительное знамя, огражденіемъ римской власти и вообще римскаго царства. Признавать его такимъ научилъ онъ всѣхъ людей, а особенно воиновъ, которымъ болѣе другихъ надлежало возлагать надежду не на копья, не на вооруженіе, и не на тѣлесную крѣпость, но должно было знать Бога всяческихъ, какъ Подателя всѣхъ благъ и самой побѣды. Для своихъ воинствъ царь-же опять (дивное событіе!) сдѣлался и наставникомъ молитвословія: онъ

издалъ для нихъ благочестивыя, сообразныя съ божественными уставами молитвы, чтобы, простирая руки горѣ къ небу, а очи ума вознося еще выше—къ небесному Царю, они въ своихъ молитвахъ взывали къ Нему, какъ къ Подателю побѣды, Спасителю, Хранителю и Помощнику, мало этого,—чтобы днемъ молитвы признавали день истинно Господній, дѣйствительно первый, воскресный и спасительный,—день союзный свѣту и жизни, безсмертію и всякому благу. Притомъ, сдѣлавшись учителемъ добра для самаго себя и прославляя Спасителя въ царскихъ своихъ чертогахъ, онъ то̀ исполнялъ божественные уставы молитвами, то̀ назидалъ свою душу слушаніемъ священныхъ писаній. Служителями же его и споспѣшниками, равно какъ стражами всего его дома, были мужи, посвященные Богу,—люди, украшенные чистотою жизни и добродѣтелію; самые копьеносцы, вѣрные тѣлохранители, вооруженные нравами благорасположенія, видѣли въ царѣ учителя благочестивой жизни. А царь, между тѣмъ, чтилъ побѣдотворное знамя; ибо на дѣлѣ испыталъ его божественность. По истинѣ, имъ-то покорилъ онъ толпы вражескаго войска, имъ обратилъ въ бѣгство силы невидимыхъ демоновъ, имъ сокрушилъ надмѣнность богоборцевъ, имъ заставилъ молчать языки злословныхъ и нечестивыхъ, имъ подчинилъ себѣ варварскія племена, имъ обличилъ ничтожность языческаго обмана, имъ же, въ конецъ всѣхъ

благъ, какъ-бы платя долгъ, царь повсюду на землѣ воздвигъ побѣдные памятники, и повелѣлъ всѣмъ, богатою и царскою рукою строить храмы, мѣста собранія и священные молитвенные домы. Послѣ сего немедленно явились величественныя произведенія царственной щедроты въ епархіяхъ и городахъ, а въ короткое время заблистали и въ каждой области, и были обличителями безбожнаго тиранства; ибо недавно, побуждаемые безуміемъ души — противоборствовать Богу, и неистовствуя, подобно псамъ, тиранны изливали свою ярость на бездушныя зданія, если уже не могли излить ее на самаго Бога. Разрушая съ верху до низу, и выкапывая изъ самыхъ оснований молитвенные домы, они представляли изъ нихъ зрѣлище плѣненнаго непріятелями города. Таково-то было дѣло ихъ злобы! Но, какъ-бы угрожая Богу, они скоро подверглись мщенію за свое сумасшествіе; ибо, по прошествіи краткаго промежутка времени, истреблены однимъ стремленіемъ ниспосланной отъ Бога бури, такъ что между людьми не осталось ни рода ихъ, ни племени, ни слѣда памяти: всѣ они, не смотря на свою многочисленность, поражены небесными бичами, и погибли въ самое короткое время. Такой-то былъ конецъ богопротивной ихъ ярости! Между тѣмъ Константинъ, ограждавшійся спасительнымъ знаменемъ, одинъ,—впрочемъ не одинъ, а при помощи и содѣйствіи единаго Царя,— создалъ храмы превосходнѣе тѣхъ, которые не-

давно были разрушены,—создалъ вторые гораздо великолѣпнѣе первыхъ, и различными церквами Божіими обрадовалъ какъ соименный себѣ городъ, такъ и митрополію Виѳиніи, которую почтилъ храмомъ величественнымъ и прекраснымъ. Подобными церквами украсилъ онъ главные города и прочихъ областей; но изъ всѣхъ странъ избралъ преимущественно два мѣста на востокѣ: одно въ Палестинѣ, откуда, подобно источнику, излился повсюду животворный потокъ Вѣры; другое — въ главномъ восточномъ городѣ, украшающемъ имя Антіоха. Въ этомъ послѣднемъ, какъ во главѣ всѣхъ, находящихся здѣсь областей, онъ посвятилъ Богу, по огромности и красотѣ, чрезвычайное и единственное въ своемъ родѣ зданіе. Извнѣ весь храмъ обвелъ онъ длинною оградою, а внутри поднялъ базилику до изумительной высоты, и далъ ей видъ осьмиугольника; сверхъ того, окружилъ ее многочисленными зданіями и папертями и увѣнчалъ всякаго рода украшеніями. Эти постройки произведены были (въ Антіохіи), а другія-въ Палестинѣ, среди царственнаго города Евреевъ. Здѣсь, на мѣстѣ спасительныхъ страданій, онъ богато и щедрою рукою украсилъ великолѣпный молитвенный домъ и созданный во имя Спасителева знаменія святый храмъ. Здѣсь осыпалъ онъ превосходящими всякое выраженіе украшеніями достойный вѣчной памяти гробъ Господень и трофеи великаго Спасителя надъ смертію. Взявъ

здѣсь три мѣста, прославленныя треия таинственными пещерами, онъ возвеличилъ ихъ богатыми зданіями. Этимъ по достоянію почтилъ онъ пещеру перваго богоявленія, этимъ выразилъ благоговѣніе къ памяти послѣдняго вознесенія на горѣ, а надъ среднею прославилъ побѣдоносное окончаніе всѣхъ подвиговъ Спасителя. Всѣ эти мѣста царь украшалъ, проповѣдуя повсюду спасительное знаменіе;—и въ вознагражденіе такого благочестія, оно умножаетъ весь его домъ и престолъ, а престолъ царства упрочиваетъ многолѣтними періодами, и плоды добродѣтелей царя передаетъ благочестивымъ его дѣтямъ, всему роду, и отдаленнѣйшимъ потомкамъ. Величайшимъ доказательствомъ чтимаго царемъ Всемогущества служило даже и то, что, распредѣляя поровну дары справедливости, онъ воздалъ той и другой сторонѣ, что слѣдовало. Разрушителей молитвенныхъ домовъ по пятамъ преслѣдовала казнь за ихъ нечестіе; они остались безъ рода, безъ дома, безъ пріюта и тотчасъ погибли: а кто чтилъ своего Господа всѣми родами благочестія, — то̀ воздвигая въ честь Его базилики, то̀ проповѣдуя Его своимъ подданнымъ повсемѣстными приношеніями;-тотъ по-истинѣ обрѣлъ въ Немъ Спасителя и Хранителя царскаго своего дома и рода. Такъ-то божественною силою спасительнаго знаменія прославились дѣла Божіи!

ГЛАВА 10.

Объ этомъ знаменіи гораздо долѣе могъ-бы говорить посвященный въ таинства богослововъ; ибо оно поистинѣ спасительно. Странно сказать, а еще страннѣе представить, какимъ образомъ оно, только-что явившись на землѣ, затмило всѣ, отъ вѣка бывшія басни о богахъ, предало мраку и забвенію заблужденіе, и, озаривъ человѣческія души разумнымъ свѣтомъ, открыло всѣмъ единаго истиннаго Бога; такъ что теперь каждый, обратившійся къ лучшему, плюетъ на лица мертвыхъ идоловъ, попираетъ беззаконные уставы демоновъ и осмѣиваетъ древній, перешедшій отъ предковъ обманъ. Учредивъ повсюду училища для слушанія священныхъ писаній, люди назидаются нынѣ какъбы спасительными науками, чтобы уже не бояться созерцаемой тѣлесными очами твари и, возводя взоръ къ солнцу, лунѣ и звѣздамъ, не останавливаться предъ ними въ изумленіи, но исповѣдывать Существо высшее ихъ, безплотное и невидимое, Творца всяческихъ, и Ему одному воздавать почтеніе. Столькихъ-то благъ виновникомъ явилось для людей это великое и дивное знаменіе! Существовавшее прежде зло, чрезъ его силу нынѣ не существуетъ, а не существовавшее доселѣ добро теперь сіяетъ всѣми лучами благочестія. Теперь въ слухъ всѣхъ народовъ проповѣдуются слова, наставленія и убѣжденія къ честной и благочестивой жизни, — и пропо-

вѣдникъ—самъ царь. Величайшее чудо и то, что столь великій царь, какъ-бы истолкователь воли Царя всѣхъ Бога, громогласно взываетъ ко всему міру, и приглашаетъ всѣхъ пасомыхъ имъ къ познанію Сущаго. Нынѣ среди царскихъ чертоговъ уже не слышно болтливости людей безбожныхъ, какъ бывало прежде; тамъ собираются и царскими гимнами славословятъ Бога украшенные благочестіемъ священники и богочтецы. Нынѣ благовѣствуется всѣмъ единый Богъ, самъ Царь всяческихъ, — и благое слово Евангелія, возвѣщая сынамъ земли о милосердомъ и любвеобильномъ небесномъ Отцѣ, съ Царемъ всѣхъ тварей соединяетъ весь родъ человѣческій. Нынѣ славятъ Его различными побѣдными пѣснями хоры,—и весь родъ смертный составляетъ одну гармонію съ сонмами ангеловъ на небѣ. Нынѣ возносятъ къ Нему подобающіе гимны и ублажаютъ Его боголюбезнымъ богословіемъ разумныя души, облеченныя тѣлами, какъ-бы какими мусикійскими орудіями. Нынѣ обитатели запада назидаются Его поученіями въ одни и тѣ же часы времени съ жителями востока, и населяющіе сѣверъ поютъ однѣ и тѣже пѣсни съ обитателями полуденными. Нынѣ всѣ они ведутъ благочестивую жизнь по однимъ правиламъ и законамъ, всѣ славословятъ единаго Бога всяческихъ, исповѣдуютъ единороднаго Спасителя Виновникомъ всѣхъ благъ, и признаютъ единаго на землѣ распорядителя-царя и боголюбезныхъ

дѣтей его. Сей Царь, какъ мудрый кормчій, сидя на возвышеніи и держа въ рукахъ кормило, вѣрно правитъ кораблемъ и, при содѣйствіи благопріятнаго вѣтра, ведетъ всѣхъ своихъ подданныхъ къ безопасной и вожделѣнной пристани. А Богъ, великій Царь, простирая къ нему свыше десницу, дѣлаетъ его побѣдителемъ всѣхъ враговъ и противниковъ, и укрѣпляетъ силу его царствованія многолѣтними періодами. Онъ явитъ его участникомъ еще высшихъ благъ и самымъ дѣломъ исполнитъ на немъ свои обѣтованія, о которыхъ настоящее время говорить не позволяетъ: надобно ждать переселенія его туда. Смертными очами и тѣлеснымъ слухомъ божественное постигнуть не возможно.

ГЛАВА 11.

Теперь въ этомъ царственномъ словѣ, въ этомъ сочиненіи о Царѣ всяческихъ предложимъ тебѣ, величайшій побѣдитель, Константинъ, тайны сокровеннаго ученія. Мы не будемъ посвящать въ нихъ тебя, умудреннаго самимъ Богомъ, не обнажимъ неизреченныхъ вещей тебѣ, которому еще прежде нашего слова, самъ Богъ явилъ и открылъ священныя тайны — не чрезъ людей и не чрезъ человѣка, но чрезъ самаго общаго Спасителя и чрезъ многократное блистаніе предъ тобою зрака Божія. Нѣтъ,-мы постараемся привести къ свѣту людей невѣдущихъ, и указать

основанія и причины праведныхъ дѣяній твоего благочестія тѣмъ, которые не знаютъ ихъ: ибо подвиги твоей добродѣтели, ежедневно совершаемыя по населенной людьми землѣ, ради служенія Царю-Богу всяческихъ и почитанія Его, воспѣваются устами всѣхъ смертныхъ; а памятники твоей благодарности къ Хранителю и Спасителю, посвященныя Ему тобою въ нашемъ краю, - разумѣю Палестину и тотъ городъ, изъ котораго, какъ изъ источника, спасительное слово излилось на всѣхъ людей,—эти трофеи побѣды надъ смертію воздвигнутыя въ видѣ молитвенныхъ домовъ и храмовъ, эти величественныя и прекраснѣйшія царскія осуществленія царской мысли, расположенныя около безсмертнаго гроба Господня, не всѣмъ открываютъ причину своего произхожденія. Люди, озаренные силою божественнаго Духа, понимаютъ и признаютъ ее, и за такую мысль, за такое стремленіе, родившееся конечно не безъ божественнаго внушенія, справедливо тебѣ удивляются и тебя ублажаютъ; а невѣжды въ вещахъ божественныхъ, по слѣпотѣ своей души, порицаютъ и громко осмѣиваютъ это дѣло, полагая, что столь великому царю не прилично и не свойственно заботиться о гробахъ и памятникахъ надъ мертвыми тѣлами. Не лучше-ли было-бы, говорятъ они, хранить отеческіе обычаи, и чтимыхъ въ каждой области боговъ и героевъ умилостивлять, а не презирать ихъ, и ради такихъ несчастій не убѣгать отъ нихъ?

ибо, по чувству безпристрастія, либо надобно равно боготворить и тѣхъ и Сего [1]), либо, если первые, какъ служители человѣческихъ страстей, должны быть отвергнуты, — подъ такой-же приговоръ должно подвесть и послѣдняго. Такъ, можетъ быть, говорятъ нѣкоторые изъ нихъ, нахмуривъ брови, представляя себя мудрѣе другихъ и желая выказать свою надмѣнность. Но человѣколюбивое Слово Всеблагаго Отца, даруя прощеніе симъ невѣждамъ, и повсюду между народами вселенной—въ областяхъ и селахъ, въ деревняхъ, пустыняхъ и каждомъ городѣ учреждая училища, непрестанно приглашаетъ всѣхъ заблудшихъ назидаться божественными наставленіями и, какъ человѣколюбивый Спаситель и врачь душъ, повелѣваетъ Грекамъ и Варварамъ, мудрецамъ и неученымъ, бѣднымъ и богатымъ, рабамъ и господамъ, начальникамъ и подчиненнымъ, нечестивымъ, неправеднымъ, невѣждамъ, безстыдникамъ, хулителямъ, идти и спѣшить къ божественной врачебницѣ. Громогласно вѣщая всѣмъ забвеніе прежнихъ золъ, Оно вопіяло: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. 11, 28); и опять: *не пріидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Матѳ. 9, 13),-и присовокупляло причину, говоря: *не требуютъ врача здравіи, но болящіи; не хощу смерти грѣшника, но еже обра-*

---

[1]) Вышеупомянутые «невѣжды въ вещахъ божественныхъ», которымъ эти слова влагаются въ уста, разумѣютъ здѣсь Іисуса Христа.

тится ему (Iезек. 18, 32). Поэтому, только изучившій божественныя наставленія и узнавшій причину упомянутой заботливости,—только тотъ сознаетъ, что на нашего царя дѣйствовало нѣкое вышечеловѣческое внушеніе, будетъ удивляться благочестію его нрава, и увѣрится, что такое усердіе къ памятнику Спасителева безсмертія родилось въ немъ не безъ Бога, но по истинѣ чрезъ внушеніе Всеблагаго, Которому служа, онъ является благимъ совершителемъ благъ.

Не сомнѣваюсь, что тебѣ, великій Государь, по истинѣ пріятно и благоугодно слышать въ настоящемъ моемъ словѣ разсужденіе объ основаніяхъ и причинахъ боголюбезныхъ дѣлъ твоихъ. Желая быть какъ-бы истолкователемъ твоихъ мыслей и вѣстникомъ богоугодной души твоей, я хочу научить слушателей всему, чему должно, чему слѣдуетъ научиться каждому изъ нихъ, желающему знать основанія силы Спасителя нашего Бога, по которымъ Онъ, искони предсуществуя и о всемъ промышляя, напослѣдокъ сошелъ къ намъ съ неба, по которымъ принялъ естество человѣческое и рѣшился умереть. Послѣ сего я хочу также изложить причины безсмертной жизни и воскресенія изъ мертвыхъ, — и не только причины, но и умственныя доказательства, ясные доводы для людей нуждающихся въ нихъ. Объ этомъ именно время теперь начать намъ рѣчь свою.

Тѣ, которые честь, принадлежащую Творцу

и Вседержителю-Богу всяческихъ, перенесли на Его творенія, на солнце, луну и другія части міра, также на первоначальныя стихіи — землю и воду, воздухъ и огонь, и почтили ихъ названіемъ, свойственнымъ Творцу и Зиждителю, именно,—назвали богами то, что отнюдь никогда не существовало, что не имѣло-бы и имени, еслибы не было произведено творческимъ Словомъ Бога, — тѣ, кажется, не отличны отъ людей, которые, теряя изъ виду художника прекрасныхъ произведеній въ царскихъ чертогахъ, изумляются только сводамъ и стѣнамъ, расписаннымъ и многоцвѣтнымъ на нихъ картинамъ, золотымъ фигурамъ и каменнымъ изваяніямъ, и этимъ вещамъ даютъ названіе художнической мудрости; между тѣмъ какъ причину удивленія надлежало-бы имъ относить не къ видимымъ предметамъ, а къ одному художнику ихъ и, признавая многочисленными произведенія мудрости, мудрымъ считать только того, кто былъ причиною, сообщившею многимъ вещамъ такія свойства. Да, эти люди ничѣмъ не отличаются отъ дѣтей, которые удивляются самому музыкальному орудію,—семиструнной лирѣ, а не изобрѣтателю ея состава и знатоку этой мудрости, которые не обращаютъ вниманія на человѣка, отличившагося въ сраженіи мужествомъ, но побѣдными вѣнками украшаютъ копье и щитъ, которые наровнѣ съ великимъ царемъ, виновникомъ великаго и царственнаго города, чтятъ площади,

рынки, зданія, бездушныя мѣста общественныхъ собраній и гимназіи; тогда какъ надлежало-бы удивляться не камнямъ, а художнику этихъ мудрыхъ произведеній и законодателю. Такъ-то и они, смотря на все тѣлесными очами, должны искать причины этого не въ солнцѣ, не въ лунѣ и не въ другомъ какомъ-либо небесномъ тѣлѣ, но виною всѣхъ вещей признавать мудрость и, памятуя о Творцѣ и Создателѣ ихъ, почтеніе и благоговѣніе къ Нему ставить выше всего прочаго. Созерцая эти самыя вещи, надобно отъ всей души возносить славословіе и поклоненіе Царю всѣхъ, Слову Божію, Которое не созерцается уже тѣлесными очами, но понимается однимъ свѣтлымъ и чистымъ умомъ. Если и въ мудромъ, или ученомъ человѣкѣ, никто никогда не приписывалъ мудрости его тѣлу, напримѣръ глазамъ, головѣ, рукамъ, ногамъ, или другимъ частямъ, а еще менѣе внѣшнему его облаченію, домашней утвари, либо необходимымъ философу сосудамъ, но каждый здравомыслящій удивляется скрытому въ немъ и невидимому уму; то взирая на чудныя созданія всего міра, какъ на тѣла, сотворенныя изъ одной матеріи, тѣмъ болѣе должны мы дивиться невидимому и безтѣлесному Слову, Образователю и Украсителю всего,– тому единородному Сыну Божію, Котораго Творецъ всяческихъ, сущій за предѣлами и превыше всякой сущности, родивъ изъ Самаго Себя, поставилъ Владыкою и Правителемъ вселенной.

Такъ какъ непрестанно измѣняющейся сущности тѣлъ и природѣ только-что сотворенныхъ разумныхъ тварей, по причинѣ безмѣрнаго отстоянія ихъ отъ Всеблагаго, невозможно было приблизиться къ Вседержителю Богу; потому что Онъ есть существо нерожденное, находящееся превыше и за предѣлами всего, неизглаголанное, недосязаемое, непостижимое, живущее, какъ говоритъ Писаніе, во свѣтѣ неприступномъ, а тѣ сотворены изъ ничего и весьма далеко отстоятъ, — неизмѣримо отодвинуты отъ природы нерожденной: то Всеблагій Богъ всяческихъ справедливо полагаетъ, какъ-бы нѣкую среду [1]), божественную и всемогущую силу единороднаго своего Слова. Эта сила совершеннѣйшимъ и самымъ близкимъ образомъ бесѣдуетъ съ Отцемъ и, пребывая въ Немъ, наслаждается сокровенными Его тайнами; тѣмъ не менѣе однакожъ она кротко снисходитъ и нѣкоторымъ образомъ приспособляется къ тѣмъ, которые отдалены отъ высоты божественной: иначе Существу за предѣлами и превыше всяческихъ было-бы и непристойно и не свято смѣшиваться съ тлѣнною матеріею и тѣломъ. Посему-то Божіе Слово, пріобщившись всему этому и взявъ бразды цѣлаго міра, ведетъ его

---

[1]) Говоря, что Богъ Отецъ положилъ единороднаго своего Сына какъ-бы въ среду между Собою и твореніями, Евсевій разумѣетъ не то, что иное могущество принадлежитъ Сыну, а иное Отцу, но то, что Отецъ все творитъ не Самъ, а чрезъ Сына, равно какъ *Отецъ не судитъ никому же, но судъ весь даде Сынови* (Іоан. 5, 22).

безтѣлесною и божественною своею силою, и управляетъ имъ премудро, какъ только признаетъ наилучше. Доказательство этого ученія — ясно. Именно: пусть части міра, которыя мы обыкновенно называемъ первыми стихіями, то-есть, землею, водою, огнемъ и воздухомъ, и которыя состоятъ изъ неразумной природы, какъ мы это видимъ собственными очами, - пусть эти части міра существуютъ или сами по себѣ, или въ своемъ основаніи всѣ имѣютъ одно вещество, у знатоковъ этого дѣла называемое вмѣстилищемъ, матерію, питательницею всего. Но такъ какъ это вещество — безъ формы, безъ вида, вовсе безъ души и безъ разума; то откуда, скажите, существующій въ немъ порядокъ? Откуда раздѣленіе стихій? Откуда стеченіе противоположностей? Кто повелѣлъ тяжелой стихіи — землѣ носиться существомъ влажнымъ? Кто предписалъ, чтобы воды, по природѣ падающія долу, возвращались вспять и, посредствомъ облаковъ, плавали по воздуху? Кто укротилъ силу огня и скрылъ его въ деревѣ, растворивъ противоположными природами? Кто смѣшалъ холодный воздухъ съ теплотворною силою и междуусобную вражду ихъ перемѣнилъ на дружбу? Кто подчинилъ смертный родъ закону преемства и протянулъ жизнь его въ долговѣчность жизни безсмертной? Кто, сотворивъ мужа и образовавъ жену, привелъ обоихъ въ согласіе, и для всѣхъ живущихъ изобрѣлъ одно начало рожденія? Кто эту влаж-

ную и сѣмянистую природу, изъ тлѣннаго и безчувственнаго потока, сдѣлалъ способною къ рожденію животнаго? Кто все это и безчисленное множество другихъ, превосходящихъ всякое изумленіе и удивленіе вещей, творитъ и доселѣ? Кто какою-то сокровенною и невидимою силою ежедневно и ежечастно производитъ рожденіе ихъ? — Причиною всего этого справедливо является чудотворящее Слово Божіе; ибо дѣйствительно, всемогущее Божіе Слово, простираясь чрезъ все, безплотно распространяясь горѣ на высоту, долу во глубину, и какъ-бы обширными объятіями обнимая и долготу, и широту вселенной, собрало и связало цѣлое во едино. Такимъ образомъ неразумную, безформенную и безвидную сущность тѣлъ образовавъ Само Себѣ въ музыкальное орудіе, и соединивъ ее въ созвучные тоны, Оно начало силою премудрости и разума брякать по немъ. По неизглаголаннымъ законамъ управляя солнцемъ, луною и другими небесными свѣтилами, Оно ведетъ ихъ ко благу цѣлаго. Тоже самое Слово Божіе, спустившись на землю, произвело различные роды животныхъ и многообразную красоту растеній; тоже самое Слово Божіе, проникнувъ во глубины моря, придумало природу плавающихъ, и тутъ опять сотворило безконечно многіе и неисчислимые виды разнообразныхъ животныхъ. Оно-же, совершая свое дѣло въ рабочей природы, дастъ животныя формы носимому во чревѣ; Оно-же, текучую и

тяжелую природу влажной сущности поднявъ на высоту и измѣнивъ на сладкую, низводитъ ее на землю по немногу, а въ опредѣленныя времена изливаетъ въ изобиліи. Равнымъ образомъ Оно-же, подобно превосходному земледѣльцу, проводитъ эту влажную природу по полямъ и, растворивъ ею сухое, приснаровляетъ ее ко всему и доставляетъ въ ней разнородную пищу—то̀ прекраснымъ цвѣтомъ, то̀ различнымъ образамъ, то пріятнымъ запахамъ, то̀ многовидности плодовъ, то̀ вкусу. Но какъ я отваживаюсь перечислять силы Слова Божія и рѣшаюсь на невозможное, когда Его дѣянія выше всякой смертной мысли? Это Слово одни называли природою всего, другіе—душею всяческихъ, иные—судьбою; а тѣ, которые утверждали, что Оно есть Богъ,—Сущее за предѣлами всяческихъ, не знаю, какъ-то смѣшивали существа далеко между собою несродныя: самаго Правителя вселенной, нерожденную и высочайшую Силу, низводили на землю и сливали съ бренною природою тѣла, назвавъ Его срединною между животными разумными и неразумными, смертными и безсмертными. Такъ мыслили они.

ГЛАВА 12.

Но божественное ученіе говоритъ, что верховное благо—выше всякаго понятія; посему Оно невыразимо, непроизносимо и ненарицаемо по имени, оно — внѣ области не только слова, но

и мысли. Оно не ограничивается ни мѣстомъ, ни тѣломъ, ни небомъ, ни воздухомъ, и ни какою частію цѣлаго, но скрывается вездѣ и внѣ всего—въ неизреченной глубинѣ вѣденія. Божественное Писаніе учитъ признавать Его единымъ истиннымъ Богомъ, отрѣшеннымъ отъ всякой тѣлесной сущности, и чуждымъ всякаго служебнаго дѣланія. Посему и предано говорить, что все произошло изъ Него, однакожъ—не чрезъ Него [1]), что Онъ, какъ Царь, пребывая среди неизреченныхъ, сокровенныхъ, недосязаемыхъ чертоговъ, и живя во свѣтѣ совершенно неприступномъ, законодательствуетъ и повелѣваетъ единою силою воли. По Его волѣ есть все, что есть, и безъ воли Его ничего не бываетъ; а Онъ хочетъ всего добраго, ибо, по своему существу, есть истинное благо. Тотъ-же, чрезъ Котораго сотворено все,—Богъ Слово выходитъ свыше, отъ всеблагаго Отца, какъ-бы изъ вѣчнаго и безпредѣльнаго источника и, подобно рѣкѣ, изливаясь неизреченными словесами, заключаетъ въ Себѣ полноту силы для общаго спасенія всѣхъ. Возмемъ примѣръ въ самихъ себѣ. Въ насъ есть незримый и невидимый умъ, котораго не позналъ

[1]) Древніе Отцы, особенно до никейскаго Собора, учили, что Богу Отцу свойственно повелѣвать, а Богу Сыну — исполнять Его повелѣнія, или управлять міромъ, что Богъ Отецъ творитъ таинственное и непостижимое, а Богъ Сынъ — являемое и видимое. Посему Бога Сына называли они именами ὑπηρέτης καὶ ὑπουργός, которыя послѣ никейскаго Собора, въ приложеніи къ Богу Сыну, уже не встрѣчаются.

никто изъ людей,—что и каковъ онъ въ своемъ существѣ. Это какъ-бы царь, который, находясь въ таинственныхъ своихъ чертогахъ, одинъ опредѣляетъ, что должно дѣлать. Изъ него, какъ изъ самыхъ нѣдръ отца, неизреченнымъ образомъ и ненарицаемою силою происходитъ единородное слово;—и это слово есть первый для всѣхъ вѣстникъ отеческихъ помысловъ: оно проявляетъ и проповѣдуетъ сокровенныя опредѣленія его воли и, доводя до слуха всѣхъ его хотѣнія, осуществляетъ ихъ дѣлами. Такимъ образомъ отъ слова люди получаютъ великую пользу; а сокровеннаго и незримаго ума, то-есть отца слова, никто никогда не видывалъ очами. Точно такъ, но гораздо выше всякаго подобія и примѣра, изъ Отческаго Божества и царства происходитъ совершеннѣйшее Слово Царя всѣхъ Бога, какъ единородный Сынъ Отца,—Слово, составившееся не силою произношенія, получившее природу не изъ слоговъ и реченій, и означаемое не звукомъ, потрясающимъ воздухъ, но живое и дѣйственное Слово высочайшаго Бога, по существу, самосущая какъ-бы сила Божія и Его мудрость. Какъ благое рожденіе благаго Отца и общій всѣхъ Спаситель, присутствуя вездѣ, Оно повсюду разливаетъ жизнь и, отъ собственной полноты, разумомъ, мудростію, свѣтомъ и всѣми благами орошаетъ не только смѣжные и близкіе къ себѣ, но и дальніе на землѣ, на морѣ, или гдѣ инуды предметы. Оно назначаетъ всѣмъ имъ самыя над-

лежащія границы, мѣста, законы, жребіи, и съ царскою щедротою раздѣляетъ и доставляетъ каждому все полезное: однимъ даетъ въ жилище надмірные своды, другимъ—самое небо, инымъ—область эѳира, тѣмъ—воздухъ, а нѣкоторымъ—землю; потомъ оттуда переноситъ ихъ на другое мѣсто, и награждаетъ жилищемъ на основаніи надлежащаго суда о жизни, нравахъ и поступкахъ каждаго. Оно печется о пищѣ—не только для твореній разумныхъ, но и для животныхъ безсловесныхъ, служащихъ на пользу тварямъ разумнымъ, и однимъ доставляетъ наслажденіе жизнію смертною, кратковременною, а другихъ дѣлаетъ причастниками безсмертной. Все это совершаетъ Оно, какъ Слово Божіе, повсюду присутствуя и разумною силою все проникая. Взирая къ своему Отцу горѣ, Оно Его волею объемлетъ дольнее, и по значенію общаго всѣхъ Спасителя, согласно съ нею всѣмъ управляетъ. Какъ бы нѣкоторый посредникъ и руководитель сущности рожденной къ Нерожденному,-это посредствующее Слово Божіе есть нѣкая нерасторжимая цѣпь, связующая между собою предметы отдаленные и не допускающая ихъ отпасть одинъ отъ другаго. Оно—всеобщій Промыслъ, Оно—попечитель о всемъ и исправитель всего, Оно—сила Божія и Божія премудрость, Оно—единородный Богъ, отъ Бога рожденное Слово. *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Вся тѣмъ быша, и безъ него ничтоже*

бысть, еже бысть (Іоан. 1, 1). Такъ учитъ священное Писаніе богослововъ. Божіе Слово есть общій всѣхъ вертоградарь, при содѣйствіи Котораго растетъ и зрѣетъ всякое существо и, непрестанно Имъ поливаемое, получаетъ всегда новую свѣжесть и самую благолѣпную красоту. Принявъ бразды вселенной, Оно вѣчно шествуетъ по мановенію Отчему, и согласно съ нимъ управляетъ великимъ кораблемъ цѣлаго міра.

Родивъ такого прекраснаго Художника. единороднаго Сына, какъ благій плодъ, сущій превыше всего Богъ Отецъ даровалъ въ Немъ міру величайшее благо; потому-что бездушному тѣлу, неразумной тѣлесной природѣ сообщилъ душу—свое Слово, и сущность безформенную безвидную, бездушную и необразованную озарилъ и воодушевилъ божественною Его силою. Его-то должны мы признавать и на Него-то взирать, какъ на Существо, вездѣ проникающее матерію и стихіи тѣлъ, и все животворящее,—какъ на свѣтъ и духовное рожденіе неизреченнаго Свѣта,—какъ на единое бытіе, сущее отъ единаго Отца, но заключающее въ себѣ многія силы. Вѣдь если много частей міра, то отсюда еще неслѣдуетъ, что надъ нимъ много властей; и если въ немъ много тварей, то по этому еще нельзя признавать бытія многихъ боговъ. Чада многобожія, какъ по душѣ дѣти, впали въ страшное заблужденіе, обоготворивъ части вселенной и

раздѣливъ единый міръ на многіе. Если-бы, напримѣръ, кто у одного человѣка взялъ отдѣльно глаза и назвалъ ихъ человѣкомъ, а потомъ уши— другимъ человѣкомъ, и тоже-бы сдѣлалъ съ головою, шеею, грудью, плечами, руками, ногами и прочими членами; если-бы такимъ же образомъ раздробилъ онъ въ умѣ и силы чувствъ, и наименовалъ много человѣковъ вмѣсто одного: то чрезъ сіе не подвергся-бы ничему болѣе, какъ смѣху людей умныхъ надъ его глупостію. Таковъ и тотъ, кто изъ частей одного міра дѣлаетъ себѣ безчисленныхъ боговъ, или думаетъ, что этотъ сотворенный и состоящій изъ многихъ частей міръ есть самъ Богъ: онъ не понимаетъ, что Божественная природа не можетъ дѣлиться на части. Если-бы она была сложною, то имѣла-бы нужду въ другомъ существѣ,—въ слагатели ея; и если-бы была многочастною, то уже—не Божественною. Да и какъ ей существовать, состоя изъ частей несходныхъ и различныхъ, худшихъ и лучшихъ? Нѣтъ, какъ простая безчастная и не сложная, она превыше всякаго видимаго въ мірѣ построенія. Посему-то провозвѣстникъ [1]) истины громогласно взываетъ и говоритъ почти такъ: Слово Божіе существовало прежде всего, и одно было Спасителемъ всѣхъ разумныхъ тво-

[1]) Подъ именемъ провозвѣстника истины, Евсевій разумѣетъ здѣсь Евангелиста Іоанна Богослова, и въ слѣдующихъ за симъ выраженіяхъ излагаетъ мысль вышеприведеннаго текста изъ Іоаннова Евангелія.

реній; а Богъ—превыше всего: Онъ есть раждательное начало Слова, и какъ одинъ виновникъ всяческихъ, долженъ быть называемъ Отцемъ собственно въ отношеніи къ единородному своему Сыну, Самъ же непризнаетъ надъ собою никакой высшей причины; посему Самъ Онъ есть единый Богъ, и изъ Него происходитъ одно единородное Слово Бога, Спаситель всѣхъ, проходящій чрезъ все. Чувственный міръ подобенъ многострунной лирѣ. Какъ она составлена изъ неравныхъ струнъ—высокихъ и низкихъ, спущенныхъ, натянутыхъ и среднихъ,—и всѣ онѣ настроены искуствомъ музыканта: такъ точно и міръ, будучи многосложенъ и составленъ изъ многихъ частей, — изъ холода и противоположнаго ему жара, изъ влаги и противоположной ей сухой сущности, соединяется въ одну гармонію и можетъ быть названъ органомъ,-великимъ произведеніемъ великаго Бога. Но Слово Божіе не состоитъ изъ частей и не составлено изъ противоположностей: Само—безчастное и несложное, Оно всесовершенно и премудро возбуждаетъ звуки въ цѣломъ, и своему Отцу, Царю всяческихъ возноситъ должную и достойную Его пѣснь. Какъ въ одномъ тѣлѣ соединены части и члены, множество верхнихъ и нижнихъ внутренностей; но по всѣмъ имъ распространяется одна невидимая душа и одинъ нераздѣльный и безплотный умъ: такъ и здѣсь, — единый міръ состоитъ изъ многихъ частей; но одно многосиль-

ное и всемогущее Слово Божіе проходитъ по всѣмъ имъ и, вѣрно распростираясь всюду, становится въ нихъ причиною цѣлаго. Развѣ ты не видишь всего міра собственными очами? Какъ въ немъ, одно небо объемлетъ многочисленные сонмы обращающихся вокругъ себя звѣздъ, и опять, одно солнце ведетъ за собою много другихъ и, избыткомъ своего свѣта, помрачаетъ сіяніе всѣхъ ихъ: такъ и здѣсь,-когда одинъ Отецъ, то у благаго Отца должно быть и единое благое Его Слово. А почему-же не много ихъ, возразитъ кто-нибудь съ негодованіемъ, равно какъ, почему не много солнцевъ, лунъ, міровъ, — и предложитъ вопреки другіе безчисленные вопросы, стараясь, подобно безумному, ниспровергнуть правильный и благоустроенный порядокъ природы? — Потому, что какъ въ видимой природѣ, одно солнце озаряетъ весь чувственный міръ: такъ и въ духовной, невидимо и непостижимо для насъ, одно всесильное Слово Божіе просвѣщаетъ всѣхъ. Да и въ человѣкѣ, одна душа и единая разумная сила бываетъ въ одно время совершительницею многихъ дѣлъ: многознающая, она учитъ и земледѣлію, и кораблестроенію, и мореплаванію, и домостроительству. Равнымъ образомъ одинъ человѣческій умъ и смыслъ можетъ принимать многочисленныя познанія: можетъ заниматься и Геометріею, и Астрономіею; можетъ преподавать правила и Грамматики, и Риторики, и Медицины;

можетъ прилѣжать не только къ наукамъ, но и къ рукодѣльямъ. При всемъ томъ, никто никогда не думалъ, что въ одномъ тѣлѣ много душъ; и по многочисленности принимаемымъ познаній, никто не удивлялся въ человѣкѣ многимъ сущностямъ. Если-бы кто взялъ безобразный кусокъ глины и, размягчивъ его руками, далъ ему образъ животнаго, то-есть, по правиламъ ваянія, въ одномъ видѣ изобразилъ-бы голову, въ другомъ— руки и ноги, въ иномъ—глаза, щеки, уши, уста, ноздри,грудь и плечи;то хотя въ одномъ тѣлѣ произвелъ-бы онъ и много формъ, частей и членовъ, никто однакожъ не подумалъ-бы, что столько же было и художниковъ, но всякій художникомъ цѣлаго произведенія тотчасъ призналъ-бы одного и воздалъ-бы ему похвалу, что однимъ умомъ, одною силою мысли онъ произвелъ все. Такъ надобно разсуждать и о всемъ мірѣ: хотя онъ, самъ по себѣ единый, состоитъ и изъ многихъ частей; однакожъ въ немъ не слѣдуетъ предполагать много творческихъ силъ и нарицать многихъ боговъ, но подъ именемъ Бога, должно исповѣдывать одну премудрую и въ высшей степени гармоническую, истинно Божію силу и Божію премудрость, которая единымъ могуществомъ и единою крѣпостію всюду проходитъ, во всемъ мірѣ обитаетъ, все поддерживаетъ и оживляетъ, которая и вообще—всему цѣлому, и въ частности—всякому тѣлу и стихіи доставляетъ разныя отъ себя благодѣянія.

Такъ одинъ и тотъ-же лучь солнца вдругъ, въ одно время, озаряетъ воздухъ, освѣщаетъ глаза согрѣваетъ осязаніе, оплодотворяетъ землю, умножаетъ растительность, опредѣляетъ время, ведетъ звѣзды, обходитъ небо, веселитъ міръ, доставляетъ всему дѣйственную силу Божію, и все это совершаетъ однимъ стремленіемъ своей природы. Такова и природа огня: она очищаетъ золото, расплавляетъ свинецъ, распускаетъ воскъ, сушитъ глину, сожигаетъ дрова, и все это производитъ одною палящею силою. Такъ и всевышній Царь, Божіе Слово: Оно чрезъ все проходитъ, во всемъ пребываетъ, все проникаетъ— небесное и земное, и управляя какъ невидимымъ, такъ и видимымъ, таинственными своими силами указуетъ пути самому солнцу, небу и цѣлому міру. Дѣйствительно, присущее всему и проходящее чрезъ все, Оно изъ собственнаго источника изливаетъ вѣчный свѣтъ на солнце, луну и звѣзды и, представляя небо естественнѣйшимъ подобіемъ своего величія, во вѣки владычествуетъ надъ вселенною. Оно изъ собственной сокровищницы обогащаетъ жизнію и свѣтомъ, мудростію и всякою добродѣтелію, всѣмъ добрымъ и прекраснымъ превышенебесныя и премірныя силы ангеловъ и духовъ, мыслящихъ и разумныхъ существъ. Однимъ и тѣмъ-же творческимъ искуствомъ не престаетъ Оно сообщать стихіямъ сущности, а тѣламъ смѣшенія, сочетанія, виды, формы, очертанія и безчисленныя каче-

ства, безконечно разнообразя ихъ въ животныхъ и растеніяхъ, въ душахъ разумныхъ и неразумныхъ, единою силою доставляя всѣмъ все, и ясно показывая, что произведеніе единаго творческаго Слова есть не семиструнная лира, но полный многоразличной гармоніи міръ.

ГЛАВА 13.

Теперь покажемъ и объяснимъ причину, по которой толикое Божіе Слово низошло къ человѣкамъ. Безумные люди не размыслили, что Оно имѣетъ власть на небѣ и на землѣ, что Оно родилось изъ высочайшаго Отчаго божества, какъ бы изъ самаго источника, а потому всегда присуще міру, и что Оно являетъ ясные знаки своего промышленія и попеченія о людяхъ,—не размыслили объ этомъ, и досточтимое имя Бога приложили къ солнцу, къ лунѣ, къ самому небу и звѣздамъ. И тутъ не остановились, но обоготворивъ земную природу, земные плоды и различные роды тѣлесной пищи, сдѣлали себѣ идолами Цереру, Прозерпину, Діониса, и другихъ подобныхъ имъ. И на этомъ еще не остановились, но вздумали назвать богами самые помыслы своего ума и выражающее ихъ слово,—и свою мысль назвали Аѳиною, а слово Эрміемъ, силы же, чрезъ которыя пріобрѣтаются познанія, наименовали Мнемосиною и Музами. И тутъ не остановились, но возрастая болѣе и бо-

лѣе въ постыдномъ нечестіи, обоготворили даже собственныя страсти, отъ которыхъ надлежало отвращаться, и которыя надобно было исцѣлять воздержаніемъ,—и самое свое пожеланіе, страстную и необузданную болѣзнь душъ, также части и члены тѣла, влекущіе къ срамнымъ дѣламъ и постыднымъ удовольствіямъ, наименовали Эросомъ, Пріапомъ, Афротидою и другими сродными симъ именами. И на этомъ еще не остановились, но смотря только на рожденіе тѣлъ и привязавшись только къ смертной жизни, обоготворили подверженныхъ смерти людей и, послѣ обыкновенной кончины ихъ, дали имъ имена героевъ и боговъ—въ томъ предположеніи, что безсмертная божественная сущность бродитъ около могилъ и гробницъ. И тутъ не остановились, но святое имя Божіе присвоили также различнаго рода безсловеснымъ животнымъ и самымъ ядовитымъ пресмыкающимся. И на этомъ еще не остановились, но обдѣлывая дубы, обтесывая камни, выкапывая изъ земли металлы, мѣдь, желѣзо и другія вещества, дѣлали изъ нихъ подобія женъ, образы мужей, формы звѣрей и пресмыкающихся, и стали покланяться имъ. Даже и тутъ не остановились, но тоже имя боговъ приложили и къ лукавымъ демонамъ, которые, скрываясь въ идолахъ и мрачныхъ ущеліяхъ, лакомятся жертвенными возліяніями и куреніями. И тутъ не остановились, по какими-то чарами запрещен-

наго волшебства, беззаконными и заклинательными пѣснями и наговорами привлекли къ себѣ въ помощники темныя, летающія въ воздухѣ силы, и обоготворили—одни тѣхъ, другіе другихъ смертныхъ людей. Чада Эллиновъ почтили наименованіемъ героевъ и боговъ Діониса, Иракла, Эскулапа, Аполлона и нѣкоторыхъ другихъ мужей; Египтяне назвали богами Ороса, Изиду, Озириса и подобныхъ имъ, которые тоже были люди. По богатству мудрости, хвалясь изобрѣтеніемъ геометріи, астрономіи и ариѳметики, эти мудрецы сами по себѣ не умѣли и не могли ни взвѣсить, ни расчитать, въ какой мѣрѣ сила Божія отличается отъ природы смертной и неразумной, а потому не усомнились наименовать богами всѣхъ отвратительныхъ чудовищъ, всякаго рода животныхъ, ядовитыхъ, пресмыкающихся и дикихъ звѣрей. Финикіяне назвали богами Мелькаѳароса, Узороса и другихъ смертныхъ, бывшихъ нѣкогда людьми самыми безчестными; Аравитяне—какого-то Дусариса и Овдоса; Геты—Замольксиса; Киликіяне—Мопсіоса; Ѳивяне—Амфіарія: вообще, одни обоготворили тѣхъ, другіе другихъ, нисколько не измѣнившихъ смертной своей природы и бывшихъ просто людьми. Всѣ-же вмѣстѣ—Египтяне, Финикіяне, Эллины и прочіе освѣщаемые лучами солнца смертные воздавали божеское почтеніе и разнымъ частямъ міра, и стихіямъ, и произрастаемымъ изъ земли плодамъ. А что еще удивитель-

нѣе,—признавая своихъ боговъ нарушителями цѣломудрія, мужеложниками, похитителями женъ поклонники ихъ тѣмъ не менѣе наполняли всѣ города, селенія и деревни храмами, статуями и жертвенниками и, подражая примѣру боговъ, губили свои души. Судя по ихъ словамъ, какъ случается слышать, боги и дѣти боговъ—герои суть демоны добрые, а на дѣлѣ выходило совершенно противное; ибо противное они украшали противнымъ, подобно тому, какъ если-бы кто, желая указать другому на солнце и небесныя свѣтила, не поднималъ очей вверхъ, но протягивалъ руки внизъ, къ землѣ, опускалъ ихъ наполъ, и небесныхъ силъ искалъ въ пыли и грязи. Таковы-то именно этого рода люди: по своему безумію и обольщенію злыхъ демоновъ, они вѣрятъ, что пренебесное и надмірное, духовное существо Божіе пребываетъ гдѣ-то долу, въ рожденіи тѣлъ, въ страстяхъ и разрушеніи смертныхъ. Они дошли до такого безразсудства, что въ жертву богамъ приносили даже самое милое, что въ неистовствѣ и изступленіи, не щадя природы, закалали даже единородныхъ и любимыхъ дѣтей. А можетъ-ли быть что-либо безумнѣе, какъ приносить въ жертву людей, и всѣ города, всѣ свои домы осквернять кровію единоплеменниковъ? Между тѣмъ не свидѣтельствуютъ-ли объ этомъ сами чада Эллиновъ? и памятниками этого не наполнена-ли вся ихъ исторія? Финикіяне каждый годъ приносили любимое и

единородное дитя въ жертву Кроносу; ему-же въ шестой день мѣсяца Метагитніона закалали людей и въ Родосѣ; а въ Саламинѣ, въ одномъ храмѣ агравлидской Аѳины и Діомида, какой-либо преслѣдуемый человѣкъ обѣгалъ трижды вокругъ жертвенника, и потомъ жрецъ, пронзивъ ему копьемъ чрево, сожигалъ его на горящемъ кострѣ. Много такихъ человѣкоубійствъ происходило и въ Египтѣ: въ Иліополисѣ, напримѣръ, ежедневно приносили три человѣческихъ жертвы, пока, узнавъ объ этой жестокости, царь Амозисъ не приказалъ замѣнять ихъ столькими-же восковыми изображеніями. На островѣ Хіосѣ жертвоприношеніе омадійскому Діонису состояло въ расторженіи человѣка; тоже дѣлалось и въ Тенедосѣ; да и въ Лакедемонѣ жертвою Арея бывалъ также человѣкъ; и въ Критѣ совершали подобныя человѣкоубійства въ честь Кроноса; а Аѳинѣ сирская Лаодикія ежегодно приносила въ жертву дѣву, которую теперь замѣняетъ ланью. Равнымъ образомъ, человѣческими-же жертвами умилостивляли своихъ боговъ Ливійцы и Карѳагеняне; да и Думатинцы въ Аравіи всякой годъ закалали въ жертву отрока и погребали его подъ жертвенникомъ. Сверхъ того исторія свидѣтельствуетъ, что всѣ вообще Греки, предъ выступленіемъ въ походъ, приносили въ жертву людей; тоже дѣлали Ѳракійцы и Скиѳы; а Аѳиняне упоминаютъ о принесенныхъ въ жертву дочеряхъ

Леоса и Эрехтея [1]). Да и нынѣ, кто не знаетъ, что въ великомъ городѣ, (т. е. Римѣ) въ праздникъ латріарскаго Зевса закалается человѣкъ? Справедливость этого засвидѣтельствовали и извѣстнѣйшіе философы. Діодоръ, сдѣлавшій сокращенное описаніе библіотекъ, говоритъ, что Ливійцы, торжественно приносили въ жертву Кроносу двѣсти благороднѣйшихъ отроковъ, и къ этой жертвѣ присоединяли не менѣе трехъсотъ другихъ. А писатель римской исторіи Діонисій повѣствуетъ, что въ Италіи именно сами Зевсъ и Аполлонъ требовали себѣ человѣческихъ жертвъ отъ такъ-называемыхъ аборигеновъ, и что тѣ, которыхъ касалось это требованіе, приносили богамъ часть всѣхъ плодовъ: а что они не приносили въ жертву людей, за то подвергались различнымъ бѣдствіямъ, и до тѣхъ поръ не видѣли конца злу, пока не обрекали себя на десятину; умертвивши-же и принесши въ жертву десятаго изъ людей, были причиною запустѣнія своей страны. Столькими-то бѣдствіями поражаемъ былъ прежде весь родъ человѣческій! Однако зло этимъ не ограничилось: онъ подвергался и другимъ безчисленнымъ и самымъ тяжкимъ страданіямъ; потому-что всѣ народы вселенной, Греки и Варвары, какъ-бы возбуждаемые демонскою силою, мучились страшною и самою жестокою

---

[1]) Евсевій указываетъ безъ сомнѣнія на Порфирія, который дѣйствительно говоритъ объ этомъ предметѣ.

болѣзнію. Люди не имѣли никакого взаимнаго общенія и сношенія: тамъ и здѣсь растерзавъ общую природу великаго тѣла, они разошлись по отдѣльнымъ угламъ земли и враждовали другъ противъ друга своими законами и гражданскими учрежденіями. Мало того:—они начали свирѣпствовать одни на другихъ сильными разбоями, такъ что всегда и всю жизнь проводили въ сраженіяхъ и войнахъ; поэтому никто не смѣлъ выѣзжать изъ дома, не вооружившись по-непріятельски; даже земледѣльцы, въ поляхъ и селеніяхъ носившіе мечи [1]), старались болѣе о приготовленіи себѣ оружія, нежели земледѣльческихъ орудій, и считали подвигомъ добродѣтели ловить и порабощать сосѣдей. И этого мало:—въ басняхъ, составленныхъ ими о своихъ богахъ, заимствуя поводъ къ постыдной и беззаконной жизни, они растлили свои тѣла и души всѣми родами невоздержанія. И этого мало: — преступивъ уставы природы, они простерлись за предѣлы невыразимой срамоты, и совершали надъ собою дѣла, до невѣроятности безстыдныя: *мужи на мужехъ студъ содѣвающе, и возмездіе, еже подобаше прелести ихъ* (женъ), *въ себѣ воспріем-*

---

[1]) Ξιφηφορεῖν τοὺς γεωπόνους. Извѣстно, что въ началѣ царствованія Діоклитіанова земледѣльцы, жившіе въ Галліи, сдѣлавъ между собою заговоръ, взялись за оружіе и грабили на дорогахъ. Они присвоили себѣ наименованіе Бакаудовъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ Орозій, Евтропій и Мамертинъ въ похвальномъ словѣ Максиміану. Изъ этихъ словъ Евсевія можно заключить, что такой родъ разбойничества происходилъ почти во всей римской имперіи.

люще (Рим. 1, 27), какъ говоритъ священное Писаніе. И этого мало:—извративши въ себѣ естественныя понятія о Богѣ, они думали, что все здѣсь происходитъ безъ промысла и попеченія Божія, а потому бытіе и состояніе міра приписали слѣпому случаю и неизбѣжному року. И этого мало:—предположивъ, что ихъ души уничтожатся вмѣстѣ съ ихъ тѣлами, они провождали жизнь звѣрскую и чуждую жизни, и не изслѣдывая сущности своихъ душъ, не ожидали ни оправданія на судѣ Божіемъ, ни награды за добродѣтель, ни наказанія за жизнь неправедную. Многоразличными видами зла и звѣрства порабощены были уже и цѣлые народы: одни имѣли преступное и самое беззаконное соитіе съ своими матерями; другіе женились на своихъ сестрахъ; иные растлѣвали своихъ дочерей; нѣкоторые убивали приходившихъ къ нимъ иностранцевъ; тѣ питались человѣческою плотію; эти, удавивъ веревкою старцевъ, съѣдали ихъ, либо еще живыхъ бросали псамъ. У меня недостанетъ времени для исчисленія всѣхъ золъ древней, обладавшей человѣческимъ родомъ болѣзни. Такихъ и подобныхъ имъ золъ было безчисленное множество.

Посему-то человѣколюбивое Слово Божіе, жалѣя о разумномъ человѣческомъ стадѣ, и въ древнія времена, чрезъ своихъ пророковъ, а еще прежде, чрезъ другихъ боголюбивыхъ мужей,—и позднѣе, чрезъ позднѣйшихъ извѣстныхъ лицъ,

призывало отступниковъ къ своему служенію и полагало между людьми самыя основанія и начала богопочтенія посредствомъ законовъ, разныхъ увѣщаній и всякаго рода ученія. Но такъ какъ смертный родъ, всюду обольщаемый и нещадно терзаемый—не волками и дикими звѣрями, а страшными и свирѣпыми демонами, неистовыми и душегубительными духами, имѣлъ нужду уже не въ человѣческой силѣ, но въ лучшей и вышечеловѣческой помощи; то, повинуясь волѣ всеблагаго Отца, со всею готовностію низошло къ намъ и явилось между нами само Слово Божіе. Значитъ, причина Его пришествія къ намъ была именно та, о которой мы сказали. По этому-то всему пришло Оно бесѣдовать съ смертными и совершило то, что не входило въ обыкновенную Его дѣятельность: ибо, бывъ безтѣлеснымъ, Оно проходило невидимо весь міръ, и самымъ дѣломъ показало свое величіе какъ небеснымъ, такъ и земнымъ тварямъ; а теперь обыкновенный свой образъ дѣятельности замѣнило новымъ,—теперь, рѣшившись смертное спасти подобнымъ, вступило въ бесѣды и сношенія съ смертными посредствомъ смертнаго орудія.

ГЛАВА 14.

Послѣ сего выскажемъ, почему безплотное Слово Божіе вступило въ сношенія съ людьми, воспріявъ орудное тѣло. А какъ-бы иначе

божественное, неосязаемое, невещественное и незримое Существо могло явиться человѣкамъ, когда, ища Бога въ бываемости и на землѣ, они и не могли, и не хотѣли Родителя и Творца всяческихъ зрѣть иначе, какъ въ человѣческомъ образѣ и видѣ? Итакъ, Оно вступило въ бесѣду съ смертными при помощи смертнаго орудннаго тѣла—потому, что это было имъ пріятно; ибо подобное подобному нравится, говоритъ пословица. Людямъ, которые увлекаются видимостію и ищутъ боговъ въ образахъ и бликѣ бездушныхъ идоловъ, которые воображаютъ, что Божество пребываетъ въ матеріи и тѣлѣ, и богами называютъ смертныхъ,—этимъ людямъ Божіе Слово такимъ и показало Себя. Оно уготовало Себѣ тѣлесное орудіе, какъ всесвятый храмъ, какъ чувственное жилище разумной силы, какъ благочестное и всесвятое изображеніе, превосходящее достоинствомъ всякаго неодушевленнаго идола: ибо идолъ есть статуя, сдѣланная руками ремесленниковъ изъ бездушнаго вещества, на-примѣръ изъ мѣди либо желѣза, изъ золота либо слоновой кости, изъ камней либо дерева,—и какъ сдѣланная изъ матеріи, весьма естественно бываетъ жилищемъ демоновъ; а изображеніе, одушевленное Богомъ и украшенное силою божественной мудрости, есть изображеніе, причастное жизни и разумной сущности,—изображеніе, исполненное всякой добродѣтели, изображеніе, служащее жилищемъ Слова Божія,

святымъ храмомъ святаго Бога. Обитая въ немъ, Слово Божіе, чрезъ это сродное смертнымъ изображеніе, жило съ ними и было познано отъ нихъ, однакожъ не подверглось ихъ страстямъ, не связывалось тѣломъ, какъ душа человѣка, и не дѣлаясь ниже самаго себя, не утратило своей божественности. Если и лучи солнечнаго свѣта, наполняя все и прикасаясь къ мертвымъ и нечистымъ тѣламъ, нисколько не терпятъ отъ этого; то безплотная сила Слова Божія, безтѣлесно прикасаясь тѣлу, еще тѣмъ менѣе пострадала въ существѣ своемъ, тѣмъ менѣе потерпѣла ущербъ и сдѣлалась ниже самой себя. Такимъ-то образомъ общій всѣхъ Спаситель, посредствомъ принятія орудняго человѣческаго тѣла, всѣмъ даровалъ блага и спасеніе, подобно тому, какъ музыкантъ, посредствомъ лиры, всѣмъ показываетъ свою мудрость. Греческое баснословіе говоритъ, что Орфей, ударяя плектромъ по струнамъ музыкальнаго орудія, очаровывалъ своею пѣснію всякаго рода звѣрей и укрощалъ ярость дикихъ животныхъ. Въ греческой странѣ воспѣваютъ также и вѣрятъ, что бездушная лира внушаетъ звѣрямъ кротость, и что, повинуясь музыкѣ, дерева измѣняютъ свои плоды. Но премудрѣйшее и въ высочайшей степени гармоническое Слово Божіе, различнымъ образомъ врачуя человѣческія, подверженныя разнородному злу души, восприяло въ свои руки, какъ-бы музыкальное орудіе, твореніе своей мудрости—человѣка, и посредствомъ

его, начало бряцать свои таинственныя пѣсни уже не безсловеснымъ звѣрямъ, а разумнымъ существамъ. Этими пѣснями, или врачевствами божественнаго ученія, Оно исцѣлило всякую дикость въ нравахъ Грековъ и Варваровъ, всѣ неистовыя и звѣрскія страсти ихъ душъ, и какъ отличнѣйшій врачъ, болящимъ душамъ, искавшимъ Бога въ раждаемости и тѣлахъ, представило Его, посредствомъ сроднаго и приличнаго пособія, — въ человѣкѣ. Потомъ, заботясь столько-же о тѣлѣ, какъ и о душѣ, Оно явило тѣлеснымъ очамъ нѣкоторыя необычайныя и дивныя дѣла, божественныя чудеса и силы, а тѣлесному слуху, посредствомъ плотскаго языка, сообщило ученіе. И все это совершило Оно, чрезъ воспріятаго имъ человѣка,-для тѣхъ, которые не иначе, какъ только въ семъ видѣ, могли познать Его божественность. И этимъ служило Оно волѣ своего Отца, Само опять оставшись невещественнымъ, какимъ было у Него и прежде, не измѣнивъ сущности, не лишившись своей природы и не стѣснившись узами плоти; такъ что взятый Имъ человѣческій для сношенія съ людьми сосудъ не препятствовалъ Ему быть и въ другихъ мѣстахъ вселенной,- такъ что, живя между людьми, Оно въ тоже самое время наполняло Собою все, и находилось со Отцемъ, а, находясь со Отцемъ, въ тоже самое время имѣло попеченіе о всѣхъ небесныхъ и земныхъ тваряхъ. Ему, не такъ какъ намъ, ничто не возбраняло присутствовать

вездѣ, ничто не препятствовало совершать дѣла свойственныя Божеству. Передавъ (воспріятому) человѣку свое изъ Себя, Оно въ замѣнъ ничего не взяло изъ его смертности, и сообщая смертному божественную силу, въ замѣнъ ничего не получило отъ соединенія съ нимъ. Посему, Оно не сквернилось, когда раждалось тѣло, и не страдало своимъ существомъ, когда смертное Его было разрушаемо. Вѣдь и игрокъ вѣроятно ничего не терпитъ, если случайно разобьется его лира, или разорвутся на ней струны; равнымъ образомъ, мы безъ сомнѣнія не скажемъ, что наказывается мудрость мудреца, когда наказывается его тѣло, или подвергается побоямъ, либо сожигается его душа, когда бьютъ, либо сожигаютъ его тѣло. Но еще больше права говорить, что отъ тѣлесныхъ страданій не потерпѣла никакого вреда сила Слова. Впрочемъ и примѣръ свѣта не позволялъ намъ утверждать, что лучи солнца оскверняются, падая съ неба на землю и касаясь пыли, грязи и всякой нечистоты. Намъ ничто не мѣшаетъ сказать, что и эти предметы озаряются сіяніемъ свѣта; однако сей свѣтъ не пылится и сіе солнце отъ прикосновенія къ тѣламъ не грязнѣетъ,—не смотря на то, что оно не чуждо природы. А спасительное и безплотное Слово Божіе, какъ Само по себѣ жизнь и Само по себѣ духовный свѣтъ,—даже таково, что къ кому божественною и безтѣлесною силою Оно прикасается, тотъ необходимо живетъ и пребываетъ въ разумномъ свѣтѣ, равно какъ и

тѣло, котораго Оно коснулось, становится святымъ и просвѣщеннымъ, немедленно освобождается отъ всякой болѣзни, немощи и страсти, и за свое лишеніе вознаграждается изъ Его полноты. Посему-то всю жизнь на землѣ провело Оно такъ, что иногда показывало подобострастіе тѣлеснаго своего организма съ нашимъ, а иногда являло Себя Словомъ Божіимъ, совершая дѣла великія и дивныя, какъ Богъ, и произнося предсказанія о будущемъ. Многимъ, не видѣвшимъ Слова Божія, Оно показало Себя самыми дѣлами, именно необычайными явленіями, чудесами, знаменіями, дивными силами и самымъ божественнымъ ученіемъ, которое приготовляло и руководило души горѣ, въ надмірное жилище.

ГЛАВА 15.

Что-же остается послѣ этого?—показать, какая причина того, что во всемъ есть самое главное,—разумѣю общеизвѣстный конецъ жизни Спасителя и образъ Его страданій, какъ великое чудо воспоминанія о немъ по смерти,—разсмотрѣвши-же это, утвердить все доказательствами посредствомъ ясныхъ свидѣтельствъ. Итакъ, по вышеизложеннымъ причинамъ, пользуясь смертнымъ оруднымъ тѣломъ, какъ боголѣпнымъ образомъ, и подобно великому царю, проводя съ нимъ человѣческую жизнь, какъ съ толмачемъ, Спаситель совершилъ все достойно божеской силы.

Еслибы, поживъ съ человѣками, Онъ какъ-либо иначе сдѣлался невидимымъ и удалился, если-бы, напримѣръ, тайно скрылъ своего толмача и постарался бѣгствомъ избавить свой образъ отъ смерти, а послѣ уже когда-нибудь Самъ собою предалъ-бы смертное тлѣнію и уничтоженію; то для всѣхъ показался-бы привидѣніемъ. Тогда не совершилъ-бы Онъ того, что Ему подобало; ибо бывъ жизнію, Божіимъ Словомъ и Божіею силою, предалъ-бы тлѣнію и уничтоженію самаго своего толмача. Тогда и подвиги Его противъ демоновъ не закончились-бы побѣдою надъ смертію; тогда не знали-бы, куда Онъ удалился и не увѣровали-бы въ Него невидѣвшіе; тогда по естеству Онъ не явился-бы выше смерти, и собственнымъ естествомъ не освободилъ-бы смертнаго; тогда не пронесся-бы о Немъ слухъ по всей землѣ, и ученики Его не рѣшились-бы презирать смерть; тогда слышавшимъ свое ученіе Онъ не внушилъ-бы надежды получать жизнь отъ Бога и по смерти, и не исполнилъ-бы своихъ обѣтованій,—не представилъ-бы событій, согласныхъ съ предсказаніями о Немъ пророковъ;—и все отъ того, что не вступилъ-бы въ послѣднюю борьбу, то-есть въ борьбу со смертію. По этимъ-то всѣмъ причинамъ, непремѣнно требовавшимъ, чтобы смертный организмъ, достаточно послуживъ Слову Божію, получилъ боголѣпный конецъ,— по этимъ-то причинамъ и устроилась Его смерть. Оставалось одно изъ двухъ: или все

предать тлѣнію и уничтоженію, и такимъ образомъ окончить жизнь постыднѣе всякой драмы; или явиться выше смерти, и божественною силою содѣлать смертное безсмертнымъ. Но первое было не сообразно съ Его обѣтованіемъ: огню несвойственно производить холодъ, а свѣту — тьму, равно какъ жизни несвойственно умерщвлять, а божественному разуму—дѣйствовать неразумно. Въ самомъ дѣлѣ, какой былъ-бы разумъ— другимъ обѣщать жизнь, а собственный организмъ предоставить тлѣнію и собственный образъ предать уничтоженію,—прилѣпившихся къ себѣ обручать безсмертію, а истолкователя своего божества разрушить смертію? Итакъ требовалось второе, т. е. явить себя выше смерти. Какъ-же надлежало сдѣлать это?—тайно-ли и скрытно, или торжественно и предъ всѣми? Но подвигъ, совершенный тайно,—во мракѣ, никѣмъ не былъ-бы узнанъ и никому не принесъ-бы пользы, тогда какъ произведенный громко,-во услышаніе всѣхъ, своею чудесностію доставляетъ пользу каждому. Если-же организму надлежало восторжествовать надъ смертію, и это должно было сдѣлаться не скрытно, а предъ очами людей; то (Спаситель) и не убѣгалъ отъ смерти: иначе Его сочли-бы робкимъ, стоящимъ ниже, чѣмъ смерть. Чрезъ свою борьбу съ смертію, какъ съ противникомъ, смертное явилъ Онъ безсмертнымъ, потому-что въ эту борьбу вступилъ за жизнь, безсмертіе и спасеніе всѣхъ. Если-бы кто захо-

тѣлъ доказать намъ, что извѣстный сосудъ не сожигаемъ и выше огня; то не иначе представилъ-бы это чудо, какъ бросивъ сосудъ въ огонь, и потомъ вынувъ его изъ огня цѣлымъ и невредимымъ: точно такъ и всеживотворящее Божіе Слово,—восхотѣвъ доказать, что смертный, принятый Имъ для спасенія людей организмъ выше смерти и причастенъ Его жизни и безсмертію, признало полезнымъ подвергнуться обыкновенному порядку. Оставивъ на короткое время тѣло и, для обнаруженія своего естества, смертное предавъ смерти, Оно вскорѣ опять отняло его у смерти, явило предметомъ божественной силы и чрезъ Него открыло, что проповѣданная Имъ вѣчная жизнь—выше всякой смерти. Причина ясна и очевидна: такъ какъ Его ученикамъ нужно было видѣть собственными очами несомнѣнное возрожденіе жизни по смерти, ибо Оно учило ихъ туда возносить свои надежды и внушало имъ, что сіи надежды—выше смерти; то вотъ и дало имъ видѣть это собственными очами. Имѣвшимъ посвятить себя благочестивой жизни надлежало это первое, самое необходимое изъ всѣхъ ученіе принять живымъ чувствомъ зрѣнія,—особенно когда они должны были проповѣдать Его по всей вселенной, и боговѣденіе, преподанное Имъ Самимъ всѣмъ народамъ, распространить между всѣми людьми. Ученикамъ Спасителя нужно было получить самое твердое убѣжденіе въ жизни загробной, чтобы

безбоязненно и не страшась смерти вступать въ борьбу съ заблужденіемъ многобожныхъ язычниковъ. Не научившись презирать смерть, они не были-бы готовы подвергаться опасностямъ. Посему-то, вооружая ихъ противъ могущества смерти, Оно передало имъ это ученіе не въ реченіяхъ и звукахъ, и не человѣческими словами, подбирая ихъ по законамъ вѣроятности для показанія безсмертія души, но самымъ дѣломъ совершило побѣду надъ смертію. Вотъ первая и важнѣйшая причина, по которой Спаситель нашъ вступилъ въ брань противъ смерти. Онъ показалъ своимъ ученикамъ, что страшная для всѣхъ смерть есть ничто, и обѣтованную Имъ жизнь представилъ ясно предъ самые ихъ глаза, содѣлавъ ее началомъ нашей надежды, нашего безсмертія и жизни у Бога.

Другою причиною воскресенія могло быть намѣреніе Спасителя—показать обитавшее въ Его тѣлѣ божеское могущество. Такъ какъ прежде люди боготворили смертныхъ, побѣжденныхъ смертію мужей, называя героями и богами тѣхъ, которыхъ смерть одолѣла; то человѣколюбивое Слово Божіе кстати явило Себя и потомъ показало людямъ природу выше смерти,—ту природу, которая смертное, по отрѣшеніи его, ведетъ къ другой жизни и даетъ всѣмъ видѣть трофей безсмертія надъ смертію, которая научаетъ исповѣдывать единаго и въ самой смерти истиннаго Бога, пожавшаго плоды побѣды надъ нею.

Могу указать тебѣ и третью причину спасительной смерти. Спаситель былъ жертвою высочайшему Царю всѣхъ Богу за цѣлый человѣческій родъ,—жертвою, принесенною за все стадо людей, жертвою, прогнавшею демонское заблужденіе. Въ самомъ дѣлѣ, какъ скоро эта одна жертва,—великое благоуханіе пресвятаго тѣла Спасителя нашего,—была заклана за человѣческій родъ и принесла душу за души всѣхъ народовъ, связанныхъ дотолѣ нечестіемъ демонскаго заблужденія,—нечистая и скверная сила демоновъ совершенно рушилась, всякій земной и обольстительный обманъ тотчасъ обнажился и исчезъ. Такъ-то взятое отъ людей спасительное благоуханіе,—самый тѣлесный организмъ Слова,—сдѣлалось жертвою за цѣлое человѣчество. Это и была та обреченная на смерть жертва, о которой гласитъ Священное Писаніе—въ одномъ мѣстѣ такъ: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоанн. 1, 29), въ другомъ—слѣдующимъ образомъ: *яко овча на заколеніе ведеся, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ* (Ис. 53, 7). Показываетъ оно и причину, говоря: *сей грѣхи наша носитъ и о насъ болѣзнуетъ: и мы вмѣнихомъ его быти въ трудѣ и въ язвѣ и въ озлобленіи. Тойже язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша. Наказаніе мира нашего на Немъ: язвою его мы исцѣлѣхомъ: вси яко овцы заблудихомъ:* каждый *отъ пути своего заблуди. И Господь предаде его* грѣхами нашими (Ис. 4-16).

По этимъ-то причинамъ закланъ былъ человѣческій организмъ Слова Божія. Но сей великій Архіерей, принесенный въ жертву Владыкѣ и Царю всѣхъ Богу, въ тоже время былъ и отличенъ отъ жертвы: какъ Слово Божіе, какъ Божія Сила и Божія Премудрость, Онъ вскорѣ смертное воззвалъ отъ смерти и представилъ его Отцу въ начатокъ общаго нашего спасенія, воздвигъ его за всѣхъ людей, въ видѣ побѣднаго трофея надъ смертію и демонскими полчищами, въ видѣ силы, отвращающей человѣчество отъ древнихъ человѣческихъ жертвъ.

ГЛАВА 16.

А когда такъ, то время перейти и къ доказательствамъ, если только истина сказаннаго требуетъ доказательствъ и свидѣтельства нужно подтверждать очевидными дѣлами. Итакъ выслушай благосклонно мое слово и прими доказательства. Всѣ древніе на землѣ народы жили раздѣльно, и весь человѣческій родъ дѣлился на областеначалія, народоначалія, мѣстоначалія, тираннiи и многоначалія; отъ этого брани и войны непрерывались, безъ опустошенія полей и порабощенія городовъ никогда не обходилось. А отсюда—тысячи предметовъ для исторіи, отсюда—примѣры любодѣянія и похищенія женщинъ, отсюда—бѣдствія Трои и припоминаемыя всѣми людьми трагедіи древнихъ. И ты не погрѣшишь,

если причиною этого признаешь многобожіе. Но послѣ того, какъ спасительное орудіе,—само пресвятое тѣло Христово, — явилось выше всякой дѣятельности демонскаго обмана и показало себя на словахъ и на дѣлѣ чуждымъ его бѣдствій, послѣ того, какъ оно вознеслось побѣднымъ, отвращающимъ древнее зло трофеемъ надъ демонами, — всѣ дѣла демоновъ тотчасъ разрушились: съ того времени не стало уже ни мѣстоначалій, ни многоначалій, ни тиранній, ни демократій, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекратились и происходившія отъ нихъ опустошенія и порабощенія городовъ и областей; съ того времени всѣмъ начали проповѣдывать единаго Бога, для всѣхъ расцвѣло и одно римское царство, и отъ вѣка неутолимая и непримиримая вражда между народами мгновенно угасла. Когда же всѣмъ людямъ преподано было познаніе единаго Бога и показанъ одинъ образъ благочестія—спасительное ученіе Христово: тогда въ одномъ царствѣ, въ одно и тоже время находящемся подъ владычествомъ одного римскаго царя, все начало наслаждаться глубокимъ миромъ; тогда вдругъ, какъ-бы по мановенію единаго Бога, произрасли для людей двѣ отрасли добра: римское царство и ученіе благочестія. Въ самомъ дѣлѣ, до этого одни независимо владѣли Сиріею, другіе царствовали надъ Азіею, иные надъ Македоніею, тѣ отдѣлили себѣ и держали Египетъ, эти подобное сдѣлали съ Аравіею. Даже и Палестиною владѣло

поколѣніе іудейское. Вообще,—по селеніямъ, по городамъ и во всякомъ мѣстѣ люди, будто въ какомъ помѣшательствѣ и по истинѣ бѣснуясь, занимались войнами и сраженіями, и умерщвляли другъ друга. Но двѣ, какъбы изъ одного источника происшедшія великія силы мгновенно все умиротворили и привели въ содружество. Эти силы были: римское царство, явившееся съ тѣхъ поръ монархическимъ, и ученіе Христово,— и обѣ онѣ расцвѣли вмѣстѣ, въ одно и тоже время. Сила Спасителя нашего сокрушила многоначаліе и многобожіе демоновъ и всѣмъ людямъ, Эллинамъ и Варварамъ, даже *до послѣднихъ земли* (Дѣян. 1, 8), проповѣдала единое царство Божіе; а римская имперія, уничтоживъ сперва причины многоначалія, спѣшила всѣ племена привести къ единенію и согласію и взяла себѣ независимыя дотолѣ области. Много различныхъ народовъ уже вошло въ ея предѣлы; но она намѣрена, сколько можно, коснуться предѣловъ самой вселенной,— тѣмъ болѣе, что спасительное ученіе, божественною силою, уравниваетъ и успокоиваетъ предъ нею все. Въ самомъ дѣлѣ, людямъ, размышляющимъ съ любовію къ истинѣ и не порицающимъ добра изъ зависти, это должно казаться великимъ чудомъ: въ одно и тоже время и обличенъ обманъ демоновъ, и угашена вѣчная вражда и борьба народовъ; или еще,—въ одно и тоже время и проповѣданъ всѣмъ единый Богъ, единое о Немъ вѣдѣніе, и утверждено надъ людьми одно цар-

ство. Весь человѣческій родъ настроился къ миру и дружелюбію; всѣ стали признавать другъ въ другѣ братьевъ и уразумѣли собственную природу. Рожденные, то-есть, какъ бы отъ одного Отца,—единаго Бога, и отъ одной матери,—истиннаго благочестія, всѣ начали миролюбиво привѣтствовать и принимать другъ друга: такъ что съ того времени цѣлая вселенная ничѣмъ не отличается отъ одного благомыслящаго семейства, или родственнаго круга; съ того времени всякій, кто хотѣлъ, могъ совершенно спокойно отправляться въ дорогу и путешествовать, куда было угодно; одни могли безопасно переѣзжать съ запада на востокъ, другіе-отправляться отсюдатуда, какъ въ свое собственное отечество. Исполнились древнія прорицанія, вѣщанія пророковъ и тысячи другихъ предсказаній, которыя приводить теперь не время; а вмѣстѣ съ тѣмъ исполнилось и слѣдующее пророчество о спасительномъ Словѣ: *обладаетъ отъ моря до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя* (Пс. 71, 8); также: *возсіяетъ во днѣхъ его правда и множество мира* (ст. 7) и: *раскуютъ мечи своя на орала, и копія на-серпы, и не возметъ языкъ на языкъ меча, и не навыкнутъ къ тому ратоватися* (Ис. 2, 4). Это было предсказано и за нѣсколько вѣковъ предвозвѣщено на еврейскомъ языкѣ, это-же является предъ нами на самомъ дѣлѣ и подтверждаетъ свидѣтельства древнихъ изреченій. А если желаешь больше доказательствъ,—бери ихъ не въ

словахъ, а въ дѣлахъ. Открой очи своего ума и раствори двери мысли, разсуди съ большимъ вниманіемъ въ душѣ своей и, какъ бы для изслѣдованія природы вещей, вопрошая кого другаго, вопроси самаго себя: какой царь или властелинъ, философъ или законодатель, пророкъ эллинскій или варварскій достигалъ когда-нибудь такого могущества,—не говорю уже по смерти, даже при жизни, во цвѣтѣ своей силы, что славою своего имени наполнилъ языкъ и слухъ всѣхъ живущихъ на землѣ людей?—Этого не сдѣлалъ никто; это, послѣ побѣды своей надъ смертію, совершилъ одинъ Спаситель нашъ, сказавъ нѣчто своимъ ученикамъ и свое слово оправдавъ дѣломъ. *Шедше научите вся языки во имя Мое* (Матѳ. 28, 19), говорилъ Онъ имъ и, предрекши, что Его Евангеліе должно быть проповѣдано въ цѣлой вселенной во свидѣтельство всѣмъ языкамъ, къ своему слову присоединилъ и дѣло; ибо вскорѣ, спустя немного, Его ученіемъ наполнилась вся вселенная. Что̀ скажетъ на это порицавшій насъ въ началѣ рѣчи? Что скажетъ онъ, когда есть свидѣтельство очей, которое сильнѣе всякаго слова? Кто невидимою и сильною рукою изгналъ изъ человѣческаго общества вредоносное и губительное племя демоновъ, которые древле, подобно страшнымъ звѣрямъ, терзали человѣческую природу и, посредствомъ идоловъ, совершали между людьми много волшебствъ? Кто, какъ не нашъ Спаситель,

преподавъ любомудріе провождающимъ чистую и неукоризненную жизнь людямъ, даровалъ имъ власть изгонять изъ людей остатки злыхъ духовъ, чрезъ призываніе Его имени въ святыхъ молитвахъ, возсылаемыхъ чрезъ Него къ Богу всяческихъ? Кто, какъ не одинъ нашъ Спаситель, научилъ своихъ поклонниковъ совершать безкровныя и разумныя жертвы чрезъ молитвы и таинственное богословіе?—Для этого именно во всей вселенной сооружены жертвенники и воздвигнуты храмы Церквей, въ которыхъ всѣ народы во славу единаго Царя всѣхъ Бога совершаютъ боголѣпное служеніе мысленныхъ и разумныхъ жертвъ. А жертвы, приносимыя въ видѣ крови, кровавой смѣси и дыма, а это жестокое и неистовое убійство и приношеніе въ жертву людей—кто сокровенною и невидимою силою угасилъ и окончательно уничтожилъ? Объ этомъ свидѣтельствуетъ даже исторія эллинская, говоря, что человѣческія жертвы всюду на землѣ прекратились не прежде, но послѣ божественнаго ученія нашего Спасителя, именно, около временъ Адріана. Слыша столь ясныя доказательства, убѣждающія въ силѣ и могуществѣ нашего Спасителя по смерти, кто будетъ такъ упоренъ, что не согласится съ свидѣтельствомъ истины и не признаетъ божественной Его жизни? Это—подвиги живыхъ, а не умершихъ; эти явленія открываютъ зрѣлище вещей сокровенныхъ. Племя богоборцевъ не-

давно возмущало человѣческую жизнь, ворочало всѣмъ и было могущественно; но, вышедши изъ среды людей, оно лежитъ въ землѣ безславнѣе сора, бездыханное, недвижимое, безгласное,—и нѣтъ о немъ ни рѣчи, ни воспоминанія. Такова участь мертвыхъ! И кто болѣе не существуетъ, тотъ ничто; а ничто можетъ ли дѣлать что-нибудь? Напротивъ, кто дѣйствуетъ, производитъ и имѣетъ силы болѣе, чѣмъ живущіе; того какъ считать несуществующимъ? Правда, для очей тѣлесныхъ Онъ невидимъ; но указатель его бытія—не чувство. Тѣлеснымъ чувствомъ мы не познаемъ даже и отвлеченныхъ понятій, и ученыхъ теорій; да очами никто никогда не видывалъ и человѣческаго ума,—не говорю уже о силѣ Божіей. Такіе предметы обыкновенно познаются изъ дѣлъ. А потому и невидимую силу нашего Спасителя надобно усматривать и распознавать изъ дѣлъ; то-есть, совершаемыя Имъ и доселѣ дѣла признавать ли дѣлами живущаго, или говорить, что онѣ произведены несуществующимъ? Но какъ безуменъ и не связенъ этотъ вопросъ! Что не существуетъ, тому можно ли съ основательностію приписывать бытіе, если только всѣ согласны, что не существующее и не имѣетъ никакой силы, и не дѣйствуетъ, и не производитъ: это свойственно мертвымъ, а живымъ—противное.

ГЛАВА 17.

Теперь время обозрѣть современные намъ плоды ученія Спасителева и посмотрѣть на живыя дѣла живаго Бога; ибо такія дѣла могутъ ли быть дѣлами существа не живаго и даже живущаго не истинно Божіею жизнію? А какія это дѣла, спросишь ты? Слушай. Недавно нѣкоторые богоборцы съ особенною ревностію и великою силою простирали свои руки на молитвенныя зданія и, раскапывая ихъ до основаній, истребляли церкви Спасителя, всѣми средствами боролись съ Невидимымъ и бросали въ Него безчисленныя стрѣлы словъ. Но Невидимый отмстилъ за Себя невидимымъ образомъ. По одному мановенію Божію, не стало тѣхъ, которые незадолго жили въ нѣгѣ и роскоши, которыхъ всѣ величали равными богамъ и которые, въ продолженіе многолѣтныхъ періодовъ, счастливо управляли государствомъ, пока хранили расположеніе и миръ въ отношеніи къ предмету послѣдующаго ихъ гоненія. Какъ скоро они перемѣнили свои мысли, дерзнули богоборствовать и, сдѣлавшись защитниками и поборниками своихъ боговъ, вооружились противъ нашего,—тотчасъ, въ одну минуту времени, по одному мановенію и силѣ воюемаго ими Бога, всѣ подверглись суду за свое дерзновеніе, такъ что должны были уступить Тому, на Котораго востали и, обратившись въ бѣгство, исповѣдали

Его божество, поспѣшили согласиться и говорить противное прежнимъ своимъ дерзостямъ. А Спаситель нашъ вдругъ по всей землѣ воздвигъ побѣдные трофеи, снова украсилъ вселенную святыми храмами и достоуважаемыми молитвенными домами; по городамъ и селамъ, по деревнямъ и пустынямъ Варваровъ святилища и мѣста общественныхъ собраній посвящены единому Царю, Богу и Владыкѣ всяческихъ, отъ чего по Владыкѣ-же удостоились и названія, то-есть, получили имя не отъ людей, а отъ самаго всѣхъ Господа, и названы Господними (Κυριακαί). Итакъ, желающій пусть предстанетъ и научитъ насъ: кто, послѣ столькихъ разореній и опустошеній, воздвигъ съ низу до верху священныя зданія? Кто въ гораздо лучшемъ видѣ возобновилъ тѣ изъ нихъ, на которыя прежде не оставалось никакой надежды, и—что всего удивительнѣе—возобновилъ не по смерти богоборцевъ, но еще при жизни этихъ самыхъ разрушителей, такъ что они собственными устами и собственнымъ писаніемъ воспѣли пѣснь раскаянія въ своихъ дерзостяхъ, и это сдѣлали не тогда, когда жили еще въ удовольствіи (чтобы кто не подумалъ, будто такое дѣло произошло отъ ихъ человѣколюбія), но когда поражаемы были небесными бичами? Кто, послѣ столькихъ бурь гоненія и во время самаго разгара бѣдствій, божественнымъ своимъ ученіемъ явилъ во всемъ мірѣ безчисленныхъ ревнителей любомудрія и служи-

телей Божіихъ,—мужей, благочестивыя общины женъ и сонмы дѣвъ, которыя всю свою жизнь посвятили постоянному цѣломудрію, и научилъ ихъ, на пути воздержанія мужественно и многодневно отказываясь отъ пищи и вина, проводить жизнь строгую и суровую? Кто убѣдилъ тьмы мужей и женъ, посредствомъ духовнаго чтенія, питать душу умственною пищею и замѣнять ею пищу тѣла? Кто научилъ Варваровъ и людей дикихъ, женъ, дѣтей, племя рабовъ и тысячи тысячь народовъ презирать смерть, вѣрить въ безсмертіе души и въ бытіе правосуднаго ока, надзирающаго за дѣлами человѣческими, ожидать суда Божія на благочестивыхъ и нечестивыхъ, и стараться проводить жизнь праведную и воздержную. Вѣдь не будучи расположеннымъ къ этому, никакъ нельзя возложить на себя иго благочестія. Все сіе даже донынѣ совершается однимъ нашимъ Спасителемъ. Но оставимъ это, и окаменѣлый умъ приведемъ къ убѣжденію слѣдующими вопросами: Скажи-ка ты, произноситель умныхъ словъ и раждатель плода не изъ простаго сердца, а изъ разумной и мыслящей души,—скажи ты, часто размышляющій самъ съ собою, — кто когда-нибудь изъ всѣхъ, отъ вѣка прославленныхъ мудрецовъ, подобно Спасителю нашему, за тысячи лѣтъ былъ посредствомъ пророчествъ узнанъ и предсказанъ древними боголюбезными чадами Евреевъ? Они предузнали и мѣсто Его рожденія, и время пришествія, и об-

разъ жизни, и чудеса, и рѣчи, и дѣла, и все это внесли въ священныя книги. Или кто, какъ Онъ, являлся столь скорымъ въ наказаніяхъ за содѣланныя въ отношеніи къ Нему дерзости, что, вслѣдъ за своимъ нечестіемъ, весь іудейскій народъ невидимою силою подверженъ гибели, столица его разрушена до основанія, и самый храмъ, со всею священною его утварью, сравненъ съ землею? Кто, какъ нашъ Спаситель, предрекши и объ этихъ именно нечестивыхъ людяхъ, и о неодолимости созданной имъ во всемъ мірѣ Церкви, оправдалъ это соотвѣтственными событіями и доказалъ дѣлами? О храмѣ нечестивыхъ сказалъ Онъ: *оставляется вамъ домъ вашъ пустъ; и не имать остати здѣ камень на камени, иже не разорится* (Матѳ. 23, 38. 24, 2) о Церкви-же: *на камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18). А какъ тебѣ кажется, что Онъ взялъ людей простыхъ и необразованныхъ—прямо съ рыбной ловли, и сдѣлалъ ихъ вселенскими законодателями и законоучителями? А какъ ясно доказательство его божества, что Онъ и на словахъ обѣщалъ, и на дѣлѣ сотворилъ ихъ ловцами человѣковъ (Матѳ. 4, 19), и даровалъ имъ столько силы и способности, что они написали и издали книги, и книги ихъ получили такую важность, что во всемъ мірѣ переведены на различныя нарѣчія, греческія и варварскія, и ревностно изучаются у всѣхъ народовъ, и всѣ, заключающіяся въ нихъ

изреченія признаются божественными? Каково и то, что Онъ предсказалъ будущее и своимъ ученикамъ напередъ засвидѣтельствовалъ, что они *ведены будутъ предъ владыкі* и *цари* (Мат. 10, 18), и подвергнутся истязаніямъ и крайнимъ мученіямъ не за какое-нибудь преступленіе, а за одно исповѣданіе Спасителя? Не выше ли всякаго выраженія и то, что Онъ приготовилъ ихъ къ мужественному перенесенію всѣхъ бѣдствій, и такъ оградилъ оружіемъ благочестія, что въ борьбѣ съ противниками души ихъ являются тверже адаманта? Не выше ли всякаго чуда и то, что не только эти Его послѣдователи, но и преемники ихъ, и позднѣйшіе Христіане, даже до настоящаго времени, такъ укрѣпляли силы своихъ душъ, что, не сдѣлавъ ничего достойнаго смерти, за вѣру въ Бога всяческихъ съ удовольствіемъ переносили всѣ казни и всѣ роды пытокъ? Кто изъ царей когда-нибудь удержалъ власть чрезъ столько вѣковъ? Кто и послѣ смерти такъ воинствуетъ, воздвигаетъ трофеи надъ врагами, покоряетъ всякое мѣсто, страну, городъ, Грецію и земли варварскія, и невидимою, сокровенною десницею усмиряетъ противниковъ? А главное,—не заградятся ли уста хулителей тѣмъ миромъ, который силою Спасителя воцарился на всей землѣ, и о которомъ, что слѣдовало, мы сказали выше? Какъ произошло на самомъ дѣлѣ, что съ распространеніюмъ ученія Спасителя нашего и съ явленіемъ

Его проповѣди во всей землѣ, настало единомысліе и согласіе всѣхъ народовъ: такъ древлѣ предсказано было и Божіими пророками, что когда Онъ посѣетъ сѣмя своего слова между народами, тогда воцарится всеобщій миръ. Но мнѣ не достало бы и цѣлаго дня, Государь, еслибы я захотѣлъ свести во едино всѣ, столь ясныя доказательства божественной силы нашего Спасителя, заимствуя ихъ изъ видимыхъ донынѣ событій; потому-что никто никому и никогда отъ вѣка, ни изъ Грековъ, ни изъ Варваровъ, не показалъ столь великой силы Божія могущества, какую явилъ намъ Спаситель нашъ. Впрочемъ, что говорить о людяхъ, когда на землѣ не было такой природы даже между прославляемыми у всѣхъ язычниковъ богами! Иначе, желающій пусть укажетъ ее;—пусть предстанетъ какой угодно философъ и скажетъ, слыхалъ-ли онъ, чтобы кто-либо изъ боговъ или героевъ всѣхъ временъ преподалъ людямъ такое ученіе о вѣчной жизни и небесномъ царствѣ, какое нашъ Спаситель? Онъ заставилъ тьмы обитателей земли провождать жизнь по уставамъ любомудрія, убѣдилъ ихъ стремиться къ небу и чаять обителей, уготованныхъ боголюбивымъ душамъ на небесахъ. Какой когда-либо богъ или герой—человѣкъ, протекши путь отъ солнечнаго восхода до запада,—путь, едва-ли неравный пути солнца, блистательнѣйшими лучами своего ученія озарилъ и просвѣтилъ цѣлую вселенную, такъ что всѣ народы

совершаютъ одно и тоже служеніе единому Богу? Какой когда-либо богъ или герой, удаливъ всѣхъ боговъ и героевъ греческихъ и варварскихъ, узаконилъ никого изъ нихъ не почитать за бога, и этому закону далъ силу обязательную, потомъ, подвергшись нападеніямъ отъ всѣхъ, одинъ уничтожилъ всѣ силы противниковъ, побѣдилъ этихъ вѣковыхъ боговъ и героевъ, и отъ конца до конца вселенной расположилъ всѣ народы именовать Себя одного Сыномъ Божіимъ? Кто заповѣдалъ жителямъ земнаго шара, обитающимъ и на сушѣ и на моряхъ, въ каждой недѣлѣ праздновать день Господень и, для совершенія праздника, собираться вмѣстѣ, тѣла изнурять, а души оживлять божественными наставленіями? Какой богъ или герой, бывъ преслѣдуемъ такъ, какъ нашъ Спаситель, воздвигъ побѣдные трофеи надъ врагами? Вѣдь они съ самаго начала до конца не переставали нападать на Его ученіе и на Его народъ; а Онъ между тѣмъ, невидимый, невидимо возводилъ на высоту славы—и своихъ присныхъ, и святые свои храмы. Но какъ мечтать, что божественныя силы Спасителя нашего, превышающія всякое слово, могутъ быть заключены въ слова, когда, и при нашемъ молчаніи, самыя дѣла Его громко говорятъ всякому, кто стяжалъ духовное ухо? Событіе подлинно дивное, необычайное и единственное, совершившееся предъ очами смертныхъ,—что единый истинный Сынъ Божій явился на землѣ и даровалъ людямъ столько благъ!

ГЛАВА 18.

Но все, сказанное мною, Государь, можетъ быть излишне для твоего слуха; потому-что ты самъ не разъ собственнымъ опытомъ дознавалъ божественность нашего Спасителя, и не словами, а дѣлами проповѣдывалъ всѣмъ эту истину. Въ свободное время, если-бы тебѣ было угодно, ты самъ могъ-бы разсказать намъ о безчисленныхъ богоявленіяхъ твоего Спасителя, и о томъ, какъ часто посѣщалъ Онъ тебя во снѣ;—не говорю уже о таинственныхъ Его внушеніяхъ, напечатлѣвающихся въ твоемъ умѣ и сообщающихъ тебѣ общеполезныя и нужныя мѣры попеченія о всѣхъ. Ты разсказалъ-бы намъ, какъ слѣдуетъ, о ясной помощи Бога, защитника твоего и охранителя во время войнъ, о козняхъ враговъ и злоумышленниковъ, объ избѣжаніи опасностей, о благоуспѣшности въ случаяхъ затруднительныхъ, о защитѣ въ уединеніи, о находчивости въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, о предвѣдѣніи будущаго, о заботливости касательно всего царства, о разсматриваніи предметовъ неизвѣстныхъ, о великихъ предпріятіяхъ, о гражданскомъ устройствѣ, о расположеніи войскъ, объ исправленіи частностей, о постановленіяхъ общественныхъ, о полезномъ законодательствѣ. Ты безъ пропуска исчислилъ-бы все порознь, что отъ насъ сокрыто и извѣстно только тебѣ и царской твоей памяти, какъ ковчегу таинственныхъ сокровищъ. Воспол-

зовавшись вѣроятно всѣми этими, столь очевидными знаменіями спасительной силы, ты представилъ предъ очи всѣхъ вѣрныхъ и невѣрныхъ молитвенный домъ—трофей побѣды надъ смертію, и святый храмъ святаго Бога, какъ блистательные, великолѣпные и прекрасные памятники безсмертной жизни и божественнаго царства, и какъ особенно приличныя и подобающія приношенія царя—Царю всѣхъ, Спасителю и подателю побѣды. Этими дарами украсилъ ты храмъ и памятникъ безсмертной жизни—какъ для того, чтобы ими, будто царскими надписями, объявить небесное Слово Божіе побѣдителемъ и торжествователемъ побѣды, такъ и для того, чтобы ясными и незатемнимыми выраженіями, дѣломъ и словомъ, проповѣдать благочестивую и боголюбивую Вѣру.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЕВСЕВІЯ ПАМФИЛА

А) КНИГА О ПАЛЕСТИНСКИХЪ МУЧЕНИКАХЪ.

стран.

Содержаніе ея: Предисловіе. I. О мученикахъ— Прокопіѣ, Алфеѣ и Закхеѣ. II. О римскомъ мученикѣ. III. О Тимоѳеѣ, Агапіѣ, Ѳеклѣ и другихъ осьми мученикахъ. IV. О мученикѣ Апфіанѣ. V. О мученикахъ— Ульпіанѣ и Едессіѣ. VI. О мученикѣ Агапіѣ. VII. О дѣвѣ Ѳеодосіи и мученикахъ — Домнѣ и Авксентіѣ. VIII. О другихъ исповѣдникахъ, такъ-же о мученичествѣ Валентины и Павла. IX. О возобновленіи гоненія съ большею жестокостію и мученикахъ — Антонинѣ, Зебинѣ, Германѣ и другихъ. X. О подвижникѣ Петрѣ, Асклепіѣ, Маркіонитѣ и другихъ мученикахъ. XI. О Памфилѣ и другихъ двѣнадцати мученикахъ. XII. О предстоятеляхъ Церквей. XIII. О Сильванѣ, Іоаннѣ и другихъ тридцати девяти мученикахъ. . . . . 1—48

стран.

в) ЧЕТЫРЕ КНИГИ О ЖИЗНИ БЛАЖЕННАГО ЦАРЯ КОНСТАНТИНА.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Содержание ея: I. Предисловіе о смерти Константина. II. Еще предисловіе о царственныхъ сыновьяхъ его. III. О томъ, что царей благочестивыхъ Богъ удостоиваетъ чести, а тиранновъ погубляетъ. IV. О томъ, что Константина Богъ удостоилъ чести. V. О томъ, что Константинъ единодержавно царствовалъ болѣе тридцати лѣтъ, а жилъ болѣе шестидесяти. VI. О томъ, что онъ былъ слуга Божій и побѣдитель народовъ. VII. Сравненіе его съ персидскимъ царемъ Киромъ и македонскимъ Александромъ. VIII. О томъ, что онъ покорилъ почти всю вселенную. IX. О томъ, что онъ былъ сынъ благочестиваго царя и оставилъ власть царственнымъ сыновьямъ. X. О томъ, что повѣствованіе о немъ и нужно, и душеполезно. XI. О томъ, что Евсевій будетъ повѣствовать только о богоугодныхъ дѣлахъ Константина. XII. О томъ, что Константинъ, подобно Моисею, воспитанъ при дворѣ тиранновъ. XIII. О томъ, что отецъ его Констанцій не хотѣлъ преслѣдовать Христіанъ, какъ было при Діоклитіанѣ, Максиміанѣ и Максентіѣ. XIV. О томъ, какъ отецъ его Констанцій, выслушавъ отъ Діоклитіана упрекъ въ бѣдности, наполнилъ свои сокровищницы и потомъ возвратилъ деньги людямъ, которые принесли ихъ. XV. О гоненіи, воздвигнутомъ другими. XVI. О томъ, какъ отецъ его Констанцій, притворяясь идолопоклонникомъ, отвергалъ людей, желавшихъ приносить жертвы, и содержалъ въ своемъ дворцѣ исповѣдниковъ Христіанской Вѣры. XVII. О Христолюбивомъ его расположеніи. XVIII. О томъ, что, по отреченіи Діоклитіана и Максиміана, Констанцій сдѣлался первымъ Ав-

стран.

густомъ и украшался благочадіемъ. XIX. О сынѣ его Константинѣ, когда онъ въ юности жилъ вмѣстѣ съ Діоклитіаномъ, прежде нежели прибылъ въ Палестину. XX. Возвращеніе Константина къ отцу, по случаю умысла Діоклитіанова. XXI. Смерть Констанція и завѣщаніе царства сыну его Константину. XXII. Какъ, при выносѣ Констанція, войска провозгласили Константина Августомъ. XXIII. Краткое упоминаніе о погибели тиранновъ. XXIV. О томъ, что Константинъ получилъ царскую власть по волѣ Божіей. XXV. Побѣды Константина надъ Варварами и Британцами. XXVI. О томъ, какъ онъ рѣшился избавить Римъ отъ Максентія. XXVII. О томъ, что, вразумленный погибелію идолопоклонниковъ, онъ избралъ Христіанство. XXVIII. О томъ, какъ, во время молитвы, онъ удостоился видѣнія отъ Бога, то-есть, среди дня увидѣлъ на небѣ крестъ изъ свѣта съ надписью, повелѣвавшею симъ побѣждать. XXIX. О томъ, какъ во снѣ явился ему Христосъ Божій и повелѣлъ въ войнѣ со врагами имѣть знамя, изображающее крестъ. XXX. Приготовленіе такого крестнаго знамени. XXXI. Описаніе крестовиднаго знамени, которое нынѣ Римляне называютъ хоругвію. XXXII. О томъ, какъ Константинъ, бывъ оглашенъ, читалъ Божественное Писаніе. XXXIII. О любодѣйствѣ Максентія въ Римѣ. XXXIV. О томъ, какъ жена префекта, для сохраненія цѣломудрія, умертвила сама себя. XXXV. Избіеніе Римлянъ, по повелѣнію Максентія. XXXVI. Чародѣйство Максентія и голодъ въ Римѣ. XXXVII. Пораженіе Максентіевыхъ войскъ въ Италіи. XXXVIII. Смерть Максентія на мосту рѣки Тибра. XXXIX. Вступленіе Константина въ Римъ. XL. О его статуѣ съ крестомъ въ рукахъ и о надписи. XLI. Радость областей и всепрощеніе, дарованное Константиномъ. XLII. Уваженіе епископовъ и созиданіе церквей. XLIII. О благодѣяніяхъ Константина, оказанныхъ бѣднымъ. XLIV. О томъ, какъ онъ присутствовалъ на соборахъ епископовъ. XLV. О томъ, какъ онъ былъ терпѣ-

стран.

ливъ даже въ отношеніи къ безумнымъ. XLVI. Побѣды его надъ Варварами. XLVII. Смерть умыслителя козней Максимина и другихъ, которыхъ самъ Богъ открылъ Константину. XLVIII. Праздникъ Константинова десятилѣтія. XLIX. О томъ, сколько зла Ликиній причинялъ Востоку. L. О томъ, какъ Ликиній хотѣлъ строить козни самому Константину. LI. Козни Ликинія епископамъ и возбраненіе соборовъ. LII. Изгнаніе Христіанъ и отписываніе ихъ имуществъ въ казну. LIII. Повелѣніе женщинамъ не входить въ церковь вмѣстѣ съ мужчинами. LIV. Повелѣніе неприносящимъ жертвъ не служить въ войскѣ и заключеннымъ въ темницу не приносить пищи. LV. О беззаконіяхъ и любостяжаніи Ликинія. LVI. О томъ, что наконецъ рѣшился онъ открыть гоненіе на Христіанъ. LVII. О томъ, что, смиряемый фистулою и червями, Максиміанъ издалъ указъ въ пользу Христіанъ. LVIII. О томъ, что Максиминъ, преслѣдовавшій Христіанъ, самъ сдѣлался бѣглецомъ и скрывался въ одеждѣ раба. LIX. О томъ, что, въ болѣзни потерявъ зрѣніе, Максиминъ издалъ указъ въ пользу Христіанъ . . . . 49—104.

КНИГА ВТОРАЯ.

Содержаніе ея: I. Тайное гоненіе Ликинія, умерщвляющаго епископовъ Амасіи понтійской. II. Разрушеніе церквей и убіеніе епископовъ. III. О томъ, какъ Константинъ подвигся въ пользу Христіанъ, когда имъ приготовлялось гоненіе. IV. О томъ, что Константинъ приготовлялся къ войнѣ молитвами, а Ликиній гаданіями. V. О томъ, что говорилъ Ликиній объ идолахъ и о Христѣ, когда приносилъ жертву въ рощѣ. VI. Призраки Константиновыхъ войскъ, проходившихъ будто-бы по городамъ Ликинія. VII. О томъ, что во время сраженій, гдѣ показывалось крестное знамя, тамъ пріобрѣтаема была и по-

бѣда. VIII. О томъ, что для ношенія креста избрано было пятдесятъ человѣкъ. IX. О томъ, что одинъ изъ крестоносцевъ убѣжалъ—и былъ убитъ, а другой пребылъ въ вѣрѣ — и спасся. X. Различныя битвы и побѣды Константина. XI. Бѣгство и волхвованія Ликинія. XII. О томъ, какъ Константинъ молился въ палаткѣ и побѣждалъ. XIII. Человѣколюбіе (Константина) къ плѣннымъ воинамъ. XIV. Еще о молитвахъ въ палаткѣ. XV. Коварная дружба и идолослуженіе Ликинія. XVI. О томъ, какъ Ликиній увѣщавалъ своихъ воиновъ не сражаться противъ креста. XVII. Побѣда Константина. XVIII. Смерть Ликинія и торжество надъ нимъ. XIX. Празднества и торжества. XX. О томъ, какіе Константинъ издалъ законы касательно исповѣдниковъ. XXI. О томъ, что тоже постановилъ онъ касательно мучениковъ и церковныхъ имѣній. XXII. О томъ, какъ улучшилъ онъ состояніе черни. XXIII. О томъ, что виновникомъ благъ называлъ онъ Бога, и о спискахъ его указовъ. XXIV. Законъ Константина о благочестіи къ Богу и Христіанствѣ. XXV. Примѣръ изъ древнихъ временъ. XXVI. О гонимыхъ и гонителяхъ. XXVII. О томъ, какъ гоненіе стало причиною бѣдствій для противниковъ. XXVIII. О томъ, что орудіемъ благъ Богъ избралъ Константина. XXIX. Благочестивыя слова Константина о Богѣ и похвала исповѣдникамъ. XXX. Законъ, освобождающій заточенныхъ, отданныхъ подъ судъ и лишенныхъ имѣнія. XXXI. Сосланныхъ на острова. XXXII. Осужденныхъ на труды въ рудокопняхъ и на публичныя работы. XXXIII. Объ исповѣдникахъ изъ военнаго званія. XXXIV. Отпущеніе свободныхъ лицъ, отданныхъ въ гинекеи, или въ рабство. XXXV. О наслѣдованіи имуществъ, принадлежавшихъ мученикамъ, исповѣдникамъ и подвергшимся отобранію имущества. XXXVI. О томъ, что если у нихъ нѣтъ родственниковъ, наслѣдство получаетъ церковь, и что подаренное ими остается неприкосновеннымъ. XXXVII. Объ отдачѣ владѣльцамъ ихъ земель, садовъ

страи.

и домовъ, за исключеніемъ полученной отъ этихъ имѣній пользы. XXXVIII. О томъ, какимъ образомъ выдавать крѣпости на эти предметы. XXXIX. О возвращеніи церквамъ изъ казны земель, садовъ и домовъ. XL. Объ отдачѣ церквамъ усыпальницъ и мѣстъ, гдѣ скончались мученики. XLI. О возвращеніи церквамъ вещей, купленныхъ или полученныхъ ими въ даръ. XLII. Ревностное увѣщаніе къ почитанію Бога. XLIII. О томъ, какъ законы Константина исполнялись на дѣлѣ. XLIV. О томъ, что въ начальники возводилъ онъ Христіанъ, если-же начальниками были и язычники, то запрещалъ имъ приносить жертвы. XLV. О законахъ, которыми запрещалось приносить жертвы и предписывалось строить церкви. XLVI. Посланіе Константина къ Евсевію и прочимъ епископамъ о построеніи церквей, чтобы, то-есть, при помощи правителей, возобновлять старыя и созидать обширнѣйшія. XLVII. О томъ, что онъ писалъ противъ идолопоклонства. XLVIII. Повелѣніе Константина областямъ касательно заблужденія язычниковъ. Вступленіе—о добродѣтели и порокѣ. XLIX. Объ отцѣ боголюбезнаго Константина. L. О томъ, что изъ-за оракула Аполлонова, когда онъ не могъ провѣщавать въ присутствіи праведниковъ, воздвигнуто было гоненіе. LI. О томъ, что Константинъ, еще въ молодыхъ лѣтахъ, услышалъ отъ человѣка, подписывавшаго указъ касательно гоненія, что Христіане—праведники. LII. О томъ, какіе роды пытокъ и казней придуманы были для Христіанъ. LIII. О томъ, что Христіанъ принимали Варвары. LIV. О томъ, какой судъ постигъ тѣхъ, которые изъ-за оракула сдѣлались гонителями. LV. Славословіе Константина Богу, исповѣданіе крестнаго знаменія и молитва о церквахъ и народахъ. LVI. О томъ, что онъ желаетъ всѣмъ быть Христіанами, но не принуждаетъ. LVII. Славословіе Богу за Сына, просвѣтившаго заблуждающихъ. LVIII. Еще славословіе Богу за сложеніе міра. LIX. Славословіе Богу за то, что Онъ всегда учитъ доброму. LX.

стран.

Подъ конецъ указа, увѣщаніе никому никого не оскорблять. LXI. О томъ, какъ, по поводу мыслей Арія, въ Александріи возникли споры. LXII. О томъ-же и о Мелетіанахъ. LXIII. О томъ, какъ съ своимъ посломъ Константинъ писалъ (Александрійцамъ) о мирѣ. LXIV. Посланіе Константина къ епископу Александру и пресвитеру Арію LXV. О томъ, что онъ обыкновенно заботился о мирѣ. LXVI. О томъ, что онъ примирилъ возникшіе въ Африкѣ споры. LXVII. О томъ, что благочестіе началось съ востока. LXVIII. О томъ, что огорченный раздоромъ, Константинъ внушаетъ миръ. LXIX. Съ чего начался споръ между Александромъ и Аріемъ, и о томъ, что спорить имъ не слѣдовало. LXX. Увѣщаніе къ единомыслію. LXXI. По поводу немногихъ выраженій, не надлежало вдаваться въ споръ о томъ-же самомъ предметѣ. LXXII. О томъ, что питая въ душѣ великую скорбь, онъ принужденъ былъ проливать слезы, и, вознамѣрившись идти на востокъ, по этой причинѣ оставилъ свое намѣреніе. LXXIII. О томъ, что и послѣ этой граматы шумъ преній продолжался . . . . . . 105—162.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Содержаніе ея: I. Сравненіе благочестія Константина съ нечестіемъ гонителей. II. Еще о благочестіи Константина, свободно исповѣдавшаго знаменіе креста. III. О его изображеніи, на которомъ вверху представленъ былъ крестъ, а внизу пораженный драконъ. IV. Еще о спорахъ, возбужденныхъ въ Египтѣ Аріемъ. V. О разногласіи касательно Пасхи. VI. О томъ, какъ повелѣлъ Константинъ съѣхаться на Соборъ въ Никею. VII. О вселенскомъ Соборѣ, на который собрались епископы изъ всѣхъ народовъ. VIII. О томъ, что они собрались изъ разныхъ народовъ (подобно тому), какъ говорится въ дѣяніяхъ Апостольскихъ. IX. О добродѣтели и возрастѣ

СТРАН.

двухъ сотъ пятидесяти епископовъ. X. Соборъ въ царскомъ дворцѣ, куда Константинъ пришедши, засѣдалъ вмѣстѣ съ епископами. XI. Безмолвіе на Соборѣ послѣ словъ, произнесенныхъ епископомъ Евсевіемъ. XII. Рѣчь Константина къ Собору о мирѣ. XIII. О томъ, какъ разномыслящихъ епископовъ склонилъ онъ къ единомыслію. XIV. Единогласное опредѣленіе Собора касательно вѣры и (празднованія) Пасхи. XV. О томъ, какъ Константинъ, по случаю своего двадцатилѣтія, раздѣлялъ съ епископами трапезу. XVI. Дары епископамъ и граматы всѣмъ. XVII. Посланіе Константина къ Церквамъ о никейскомъ Соборѣ. XVIII. Егоже (посланіе) о согласіи касательно празднованія Пасхи,—и противъ Іудеевъ. XIX. Увѣщаніе слѣдовать въ этомъ большей части вселенной. XX. Увѣщаніе повиноваться постановленіямъ Собора. XXI. Совѣтъ возвращавшимся епископамъ касательно единомыслія. XXII. О томъ, какъ царь однихъ убѣждалъ (словесно), а другимъ писалъ; также о раздачѣ денегъ. XXIII. О томъ, какъ писалъ онъ Египтянамъ и склонялъ ихъ къ миру. XXIV. О томъ, какъ часто писалъ онъ епископамъ и народу о духовныхъ предметахъ. XXV. О томъ, какъ повелѣлъ онъ построить молитвенный храмъ въ Іерусалимѣ на священномъ мѣстѣ воскресенія нашего Спасителя. XXVI. О томъ, что божественную гробницу нечестивые закрыли насыпями и застроили кумирнями. XXVII. О томъ, какъ Константинъ приказалъ раскидать матеріалы капища и срыть насыпи. XXVIII. Открытіе святѣйшей гробницы. XXIX. О томъ, какъ царь писалъ правителямъ и епископу Макарію о построеніи храма. XXX. Посланіе Константина къ Макарію о построеніи храма (μαρτύριον) Спасителю. XXXI. О томъ, что этотъ храмъ долженъ быть построенъ лучше всѣхъ другихъ церквей вселенной — по великолѣпію стѣнъ, колоннъ и мраморовъ. XXXII. О томъ, чтобы, касательно достоинства свода, выбора художниковъ и матеріала, Макарій совѣтовался съ правителями. XXXIII. О томъ, что постро-

енный храмъ Спасителя походилъ на предвозвѣщенный пророками новый Іерусалимъ. XXXIV. Описаніе устройства святѣйшей гробницы. XXXV. Описаніе преддверія и портиковъ. XXXVI. Описаніе стѣнъ, кровли, украшеній и позолоты церковнаго зданія. XXXVII. Описаніе двойныхъ портиковъ по обѣимъ сторонамъ храма и трехъ воротъ съ восточной его стороны. XXXVIII. Описаніе полукружія, двѣнадцати колоннъ и урнъ. XXXIX. Описаніе внутренняго двора, папертей и входовъ. XL. О множествѣ приношеній. XLI. О построеніи церквей въ Виѳлеемѣ и на горѣ Елеонской. XLII. О томъ, что эти церкви построила мать Константина, царица Елена, когда она приходила туда для поклоненія. XLIII. Еще о церкви виѳлеемской. XLIV. О великодушіи и благотворительности Елены. XLV. О томъ, съ какимъ благоговѣніемъ Елена являлась въ церквахъ. XLVI. О томъ, какъ она, проживъ восемьдесять лѣтъ и распорядившись, скончалась. XLVII. О томъ, какъ Константинъ похоронилъ свою мать и сколько онъ уважалъ ее еще при жизни. XLVIII. О томъ, какъ онъ строилъ въ Константинополѣ храмы въ память мучениковъ и истреблялъ всякое идолопоклонство. XLIX. Знамя креста во дворцѣ и изображеніе Даніила при источникахъ. L. О томъ, что онъ построилъ церкви въ Никомидіи и въ другихъ городахъ. LI. О томъ, что онъ приказалъ построить церковь и въ Мамври. LII. Посланіе Константина къ Евсевію о Мамври. LIII. О томъ, что здѣсь Спаситель явился Аврааму. LIV. Повсемѣстное разрушеніе капищъ и идоловъ. LV. О церкви, созданной въ Антіохіи. LVI. Разрушеніе капища и уничтоженіе разврата въ Афакѣ финикійской. LVII. Разрушеніе эскулапова храма въ Эгинѣ. LVIII. О томъ, какъ Еллины, отвергнувъ идоловъ, обратились къ богопознанію. LIX. О томъ, какъ, разрушивъ въ городѣ Иліополисѣ храмъ Венеры, Константинъ первый соорудилъ тамъ церковь. LX. О возмущеніи, которое Евстаѳій возбудилъ въ Ан-

СТРАН.

тіохіи. LXI. Посланіе Константина къ Антіохійцамъ о томъ, чтобы они не отнимали Евсевія у Кесаріи, а избрали бы себѣ другаго епископа. LXII. Посланіе Константина къ Евсевію, въ которомъ онъ хвалитъ его за отреченіе отъ епископіи антіохійской. LXIII. Посланіе Константина къ Собору о томъ, чтобы Евсевія не отнимать у Кесаріи. LXIV. О томъ, какъ старался Константинъ истреблять ереси. LXV. Указъ Константина противъ еретиковъ. LXVI. Объ отнятіи мѣстъ, въ которыхъ собирались еретики. LXVII. О томъ, какимъ образомъ многіе еретики обратились къ вселенской Церкви, когда найдены были у нихъ нечестивыя книги. . 163—228

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Содержаніе ея: I. О томъ, какъ Константинъ почтилъ многихъ дарами и повышеніями въ достоинствахъ. II. Прощеніе четвертой части налоговъ. III. Уравненіе отяготительныхъ налоговъ. IV. О томъ, что потерпѣвшимъ денежныя тяжбы онъ давалъ деньги изъ собственной казны. V. Покореніе Скиѳовъ, побѣжденныхъ знаменіемъ креста Спасителя нашего VI. Покореніе Савроматовъ, по случаю востанія рабовъ. VII. Посольства отъ различныхъ варварскихъ племенъ и дары императора. VIII. О томъ, что писалъ Константинъ царю Персіи о тамошнихъ Христіанахъ, когда послѣдній прислалъ къ нему пословъ. IX. Константинъ Августъ пишетъ Сапору, царю персидскому, и въ своемъ письмѣ съ величайшимъ благоговѣніемъ исповѣдуетъ Бога и Христа. X. Противъ идоловъ и о прославленіи Бога. XI. Противъ тиранновъ и гонителей, также о плѣнѣ Валеріана. XII. О томъ, что онъ самъ видѣлъ паденіе гонителей и теперь радуется о мирѣ Христіанъ. XIII. Упрашиваніе Сапора, чтобы онъ любилъ подвластныхъ себѣ Христіанъ. XIV. О томъ, какъ усердными молитвами Константина дарованъ былъ Христіанамъ миръ.

СТРАН.

XV. О томъ, что онъ и на монетахъ, и на портретахъ изображалъ себя какъ-бы молящимся. XVI. О томъ, что онъ запретилъ закономъ ставить свои изображенія въ идольскихъ капищахъ. XVII. Молитвы во дворцѣ и чтеніе божественныхъ Писаній. XVIII. Узаконеніе—чтить день воскресный и пятокъ. XIX. О томъ, какъ предписалъ онъ и языческимъ воинамъ молиться въ воскресные дни. XX. Слова молитвы, которую Константинъ далъ воинамъ. XXI. На оружіи воиновъ знаки креста Спасителева. XXII. Усердіе къ молитвѣ и чествованіе праздника Пасхи. XXIII. О томъ, какъ запрещалъ онъ идолослуженіе, а мучениковъ и праздники чтилъ. XXIV. О томъ, что онъ называлъ себя какъ-бы епископомъ внѣшнихъ дѣлъ. XXV. О запрещеніи жертвъ, посвященій, единоборствъ и прежнихъ безстыдныхъ празднествъ въ честь рѣки Нила. XXVI. Исправленіе закона касательно бездѣтныхъ; также исправленіе закона о завѣщаніяхъ. XXVII. О томъ, что Христіанинъ не долженъ быть въ рабствѣ у іудеевъ; также узаконеніе, что опредѣленія Соборовъ должны оставаться неизмѣнными. XXVIII. Дары церквамъ; также раздача денегъ дѣвамъ и бѣднымъ. XXIX. Письменныя разсужденія и рѣчи Константина. XXX. О томъ, что одному любостяжательному человѣку, съ намѣреніемъ пристыдить его, онъ показалъ мѣру гроба. XXXI. О томъ, что его порицали за излишнее человѣколюбіе. XXXII. О сочиненіи Константина, которое написалъ онъ къ собранію святыхъ. XXXIII. О томъ, что рѣчь Евсевія о гробѣ Спасителя слушалъ онъ стоя. XXXIV. О томъ, что писалъ онъ Евсевію о Пасхѣ и божественныхъ книгахъ. XXXV. Константинъ пишетъ Евсевію и хвалитъ слово его о Пасхѣ. XXXVI. Письмо Константина къ Евсевію о списываніи божественныхъ книгъ. XXXVII. О томъ, какъ божественныя книги были списываемы. XXXVIII. О томъ, какъ торговая пристань Газы, ради Христіанства, сдѣлана городомъ и названа Констанціею. XXXIX. О

СТРАН.

томъ, что и въ Финикіи одно мѣсто возведено было на степень города, а въ другихъ городахъ низвержены идолы и построены церкви. XL. О томъ, что, въ продолженіе трехъ десятилѣтій провозгласивъ трехъ своихъ сыновей кесарями, онъ праздновалъ освященіе храма, созданнаго имъ въ Іерусалимѣ. XLI. О томъ, что, по случаю споровъ въ Египтѣ, онъ повелѣлъ между прочимъ быть Собору въ Тирѣ. XLII. Письмо Константина къ тирскому Собору. XLIII. О томъ, что на праздникъ обновленія іерусалимскаго храма съѣхались епископы изъ всѣхъ епархій. XLIV. О томъ, какъ принялъ ихъ нотаріусъ Маріанъ: также о раздачѣ денегъ бѣднымъ и о вкладахъ въ церковь. XLV. Различныя собесѣдованія епископовъ въ собраніяхъ и бесѣды Евсевія, писателя этой исторіи. XLVI О томъ, что описаніе храма Спасителя и слово по случаю тридцатилѣтія Евсевій впослѣдствіи читалъ самому Константину. XLVII. О томъ, что никейскій Соборъ былъ въ двадцатилѣтіе, а обновленіе іерусалимскаго храма въ тридцатилѣтіе Константиново. XLVIII. О томъ, какъ Константинъ выразилъ свое неудовольствіе, когда нѣкто чрезмѣрно восхвалялъ его. XLIX. Бракосочетаніе сына его, кесаря Констанція. L. Посольство и дары Индійцевъ. LI. О томъ, какъ Константинъ, раздѣливъ тремъ сыновьямъ власть надъ имперіею, училъ ихъ царствовать благочестиво. LII. О томъ, какъ онъ руководилъ ихъ къ благочестію, когда они достигли совершеннаго возраста. LIII. О томъ, что, царствуя около тридцати двухъ лѣтъ, а живя болѣе шестидесяти, онъ сохранилъ свое тѣло здравымъ. LIV. О тѣхъ, которые чрезмѣрнымъ его человѣколюбіемъ злоупотребляли для своекорыстія и притворства LV. О томъ, что до самой своей кончины Константинъ писалъ рѣчи. LVI. О томъ, какъ, отправляясь на войну противъ Персовъ, онъ взялъ съ собою епископовъ и палатку по образцу церкви. LVII. О томъ, какъ, принявъ персидское посольство, провелъ

стран.

онъ пасхальную ночь вмѣстѣ съ другими. LVIII. О построеніи храма въ честь Апостоловъ въ Константинополѣ. LIX. Описаніе того же храма. LX. О томъ, что онъ устроилъ въ немъ гробницу для своего погребенія. LXI. Разстройство его тѣла въ Еленополисѣ и мольбы о крещеніи. LXII. Константинъ упрашиваетъ епископовъ преподать ему крещеніе. LXIII. О томъ, какъ онъ, принявъ крещеніе, восхваляетъ Бога. LXIV. Смерть Константина въ праздникъ Пятидесятницы, около полудня. LXV. Плачь воиновъ и вождей. LXVI. Перенесеніе его тѣла изъ Никомидіи въ константинопольскій дворецъ. LXVII. О томъ, что и вельможи и всѣ прочіе воздавали ему почести послѣ смерти, какъ при жизни. LXVIII. О томъ, какъ войско провозгласило дѣтей его августами. LXIX. Сѣтованіе Рима о Константинѣ и почесть, оказанная ему по смерти, посредствомъ его изображеній. LXX. Констанцій погребаетъ его тѣло въ Константинополѣ. LXXI. Собраніе въ упомянутомъ храмѣ Апостоловъ, при погребеніи Константина. LXXII. О птицѣ Фениксѣ. LXXIII. О томъ, что на монетахъ изображали Константина какъ-бы восходящимъ на небо. LXXIV. О томъ, что чтимый имъ Богъ воздалъ ему по достоянію. LXXV. О томъ, что изъ преждебывшихъ римскихъ царей Константинъ былъ царь самый благочестивый . . . . 229—286

ЦАРЯ КОНСТАНТИНА СЛОВО, НАПИСАННОЕ КЪ ОБЩЕСТВУ СВЯТЫХЪ.

Содержаніе: I. Во вступленіи Константинъ упоминаетъ о Пасхѣ и о томъ, что Слово Божіе, оказавъ всѣмъ разныя благодѣянія, было предметомъ козней для облагодѣтельствованныхъ. II. Воззваніе къ Церкви и къ слушателямъ, чтобы они замѣчали и исправляли его ошибки. III. О томъ, что Богъ есть Отецъ Слова и Онъ же Зиждитель твари, и что невозможно было бы

стран.

существовать вещамъ, еслибы онѣ произошли отъ разныхъ причинъ. IV. О заблужденіи идолопоклонниковъ. V. О томъ, что Христосъ, Сынъ Божі , сотворилъ все и назначилъ каждому творенію извѣстный предѣлъ жизни. VI. О судьбѣ, —что ученіе о ней оказывается ложнымъ: въ этомъ увѣряютъ законы и человѣческіе, и тѣ, которымъ подчинены твари, такъ какъ онѣ движутся не случайно, но по установленному порядку, и правильностію своего движенія обнаруживаютъ предписанный себѣ отъ Творца законъ. VII. О томъ, что, разсматривая предметы непостижимые, должно прославлять премудрость Творца, а не признавать причиною ихъ случай, или что другое. VIII. О томъ, что необходимое Богъ даруетъ людямъ въ изобиліи, а относящееся къ удовольствію ниспосылаетъ умѣренно, позволяя наслаждаться тѣмъ и другимъ примѣнительно къ пользѣ. IX. О философахъ, которые, отъ желанія знать все, погрѣшали въ мнѣніяхъ, а нѣкоторые даже подвергались опасности жизни; также объ ученіи Платона. X. О тѣхъ, которые отвергаютъ ученіе не только Писанія, но и философовъ, и утверждаютъ, что во всемъ должно вѣрить поэтамъ, или ничему не вѣрить. XI. О явленіи Господа во плоти; кто Онъ былъ и для чего явился. XII. О непознавшихъ сего таинства и о томъ, что они не познали его произвольно; также, какими благами наслаждаются познавшіе его, особенно тѣ, которые скончались въ исповѣданіи. XIII. О томъ, что между существами сотворенными необходимо различіе, и что стремленіе къ добру и злу происходитъ отъ воли людей, поэтому судъ Божій и необходимъ, и естественъ. XIV. О томъ, что природа сотворенная безмѣрно отстоитъ отъ Существа несозданнаго; но человѣкъ можетъ приближаться къ нему добродѣтельною жизнію. XV. Чему училъ Спаситель, какія творилъ чудеса и какую пользу принесъ тѣмъ, которыми онъ управлялъ. XVI. О томъ, что пришествіе Христово предсказано было пророками

стран.

и назначено для ниспроверженія идоловъ и идолопоклоннических городовъ. XVII. О мудрости Моисея, возбудившей зависть языческихъ мудрецовъ; также о Даніилѣ и трехъ отрокахъ. XVIII. Объ эритрейской Сивиллѣ, которая въ поэтическомъ акростихѣ пророчествуетъ о Господѣ и Его страданіяхъ. Этимъ акростихомъ изображаются слова: Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Спаситель, крестъ. XIX. О томъ, что сіе пророчество о Спасителѣ не вымышлено никѣмъ изъ членовъ Церкви, но принадлежитъ эритрейской Сивиллѣ, которой книги Цицеронъ переложилъ въ латинскіе стихи еще до пришествія Христова,—и что объ ней, равно какъ о рожденіи Спасителя отъ Дѣвы, упоминаетъ также Виргилій, изъ страха къ правителямъ воспѣвая это таинство въ притчахъ. XX. Другое стихотвореніе Виргилія Марона о Христѣ съ объясненіемъ, что въ немъ вышеупомянутое таинство, по обыкновенію поэтовъ, высказывается загадочно. XXI. О томъ, что простой человѣкъ не могъ быть предметомъ этихъ словъ, и что невѣрующіе, по невѣдѣнію истинной вѣры, не знаютъ, отъ кого получили они бытіе. XXII. Благодареніе царя, въ которомъ онъ приписываетъ Христу побѣды и прочія дарованныя себѣ блага; также обличеніе тиранна Максимина, который жестокостію гоненія доставилъ тѣмъ большую славу Христіанской вѣрѣ. XXIII. Объ образѣ жизни Христіанъ и о томъ, что живущихъ добродѣтельно Богъ любитъ; также о необходимости ожидать суда и воздаянія XXIV. О Декіѣ, Валеріанѣ и Авреліанѣ, за гоненіе на Церковь бѣдственно кончившихъ свою жизнь. XXV. О Діоклитіанѣ, который съ безчестіемъ отказался отъ царской власти и за гоненіе на Церковь убитъ громомъ. XXVI. О томъ, что виновникъ вѣры царя былъ самъ Богъ, и что счастливаго успѣха въ дѣлахъ надобно просить у Бога, и относить ихъ къ Нему, а погрѣшности должно приписывать собственному нерадѣнію . . 287—344.

ЕВСЕВІЯ ПАМФИЛА СЛОВО ЦАРЮ КОНСТАНТИНУ, ПО СЛУЧАЮ ТРИДЦАТИЛѢТІЯ ЕГО ЦАРСТВОВАНІЯ. . . . . 345—444.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЦЪ И СОБЫТІЙ, УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИХЪ СОЧИНЕНІЯХЪ

ЕВСЕВІЯ ПАМФИЛА.

А.

АВГАРЪ—общее названіе озройскаго правителя, I, 50. Его письмо къ Спасителю, I. 51. Отвѣтъ Спасителя Авгарю, I. 52. Бесѣда Авгаря съ Ѳаддеемъ I. 54.

АВДЪ—Эдесянинъ, исцѣленный Ѳаддеемъ, I. 55.

АВГУСТЪ—императоръ, царствовалъ 57 лѣтъ, умеръ 19 Августа, въ 14 году по Р. Х., I. 42.

АВИЛІЙ — епископъ александрійскій I. 140; умеръ въ 99 году по Рожд. Христ. I. 145.

АВКСЕНТІЙ—палестинскій мученикъ II. 19.

АВРААМЪ — родоначальникъ Евреевъ, I. 22; принялъ заповѣдь обрѣзанія I. 23; оправдался вѣрою, I. 24.

АВРЕЛІАНЪ — Имп. замышляетъ гоненіе на Христіанъ I. 454; убитъ въ 275 г. по Р. Х. I, 455. II, 341.

АВРЕЛІЙ КИРИНІЙ—мученикъ I. 300.

АГАВЪ—пророчествуетъ о голодѣ. I. 66—74

АГАПІЙ—епископъ кесарійскій. I. 464.

АГАПІЙ—палестинскій мученикъ II 7.

АГАПІЙ—второй подъ этимъ именемъ палестинскій мученикъ. II, 8.

АГАПІЙ—третій подъ этимъ именемъ палестинскій мученикъ II, 16.

АГАТОВУЛЫ—по прозванію учители. I, 461.

АГАѲОНИКА—мученица. I, 219.

АГРИППА (ИРОДЪ)—принимаетъ іудейскую корону, I, 66; убиваетъ Іакова Зеведеова, I, 74; заключаетъ въ темницу Петра, I, 75; впадаетъ въ болѣзнь и умираетъ, I, 75—78.

АГРИППА—іудейскій царь при Клавдіѣ I, 96.

АГРИППА КАСТОРЪ—писатель противъ ереси Василида, I, 192.

АГРИППИНЪ—епископъ александрійскій I, 228; умеръ въ 177 году по Р. Хр., I, 281.

АДАВКТЪ—мученикъ. I, 490.

АДІАВИНЫ—жители одной области въ Сиріи. I, 80.

АДРІАНЪ—Имп. умерщвляетъ Христіанъ. I, 197; его письмо къ Фундану. I, 198.

АДРІАНЪ—палестинскій мученикъ II, 41.

АЗІАРХЪ—главный правитель Азіи I, 214.

АЗІЯ—географическое значеніе ея у Евсевія I, 112.

АКАКІЙ—преемникъ Евсевія на кесарійскомъ престолѣ и описатель его жизни. I, 1.

АКИЛА ПОНТІЙСКІЙ—іудейскій прозелитъ, писатель. См. Переводы и переводчики св. Пис.

АКТЫ ПИЛАТА—выдуманы язычниками. I, 42; 517.

АЛАВАРХЪ—должностное имя правителя Евреевъ. I, 69.

АЛВИНЪ—прокураторъ Іудеи. I, 106.

АЛЕКСАНДРІЙСКОЕ УЧИЛИЩЕ.—См. Огласительное училище.

АЛЕКСАНДРЪ—епископъ римскій I, 184; умеръ, по однимъ, въ 101, по другимъ въ 116 г. по Р. Х. I, 187.

АЛЕКСАНДРЪ—епископъ александрійскій. II, 153; 156.

АЛЕКСАНДРЪ—епископъ іерусалимскій. I, 334; сотрудникъ Наркисса I, 337; учредитель библіотеки. I, 335; заключается въ темницу I, 373; умираетъ I, 374. 396.

АЛЕКСАНДРЪ—гальскій мученикъ I, 262.

АЛЕКСАНДРЪ эвменійскій. I, 294.

АЛЕКСАНДРЪ—мученикъ. I, 382.

АЛЕКСАНДРЪ—мученикъ родомъ изъ Газы. II, 7.

АЛЕКСАНДРЪ—мученикъ I, 418.

АЛЕКСАНДРЪ—палестинскій мученикъ. II. 7.

АЛЕКСАНДРЪ—монтанистъ. I. 297.

АЛЕКСАНДРЪ—царь македонскій. II. 87.

АЛКИВІАДЪ — гальскій мученикъ. I. 269.

АЛКИВІАДЪ—послѣдователь Монтана I. 270.

АЛЛЕГОРИЧЕСКОЕ изъясненіе св. Писанія. I. 92.

АЛФЕЙ—палестинскій мученикъ. II. 4.

АМВРОСІЙ — сперва валентиніанецъ I, 348; доставляетъ Оригену способы изъяснять Св. Писаніе, I. 257; прославляется исповѣданіемъ I. 364.

АММІЯ—пророчица. I. 295.

АММОНАРІЯ—мученица. I. 382.

АММОНІЙ—мученикъ. I. 383.

АММОНІЙ ФИЛОСОФЪ — воспитанъ въ Христіанствѣ I, 350: написалъ сочиненіе о согласіи Моусея съ Іисусомъ I. 352.

АНАКЛЕТЪ—епископъ римскій. I. 274.

АНАНЪ—первосвященникъ іудейскій. I. 106.

АНАТОЛІЙ — епископъ лаодикійскій I, 457; спасаетъ отъ голодной смерти осажденныхъ Александрійцевъ, I, 458; излагаетъ свое мнѣніе о времени празднованія Пасхи I. 460.

АНДРЕЙ—Апостолъ, проповѣдуетъ въ Скиѳіи.—Его смерть относятъ къ 64 году по Р. X. I. 112.

АНЕНКЛИТЪ—епископъ Римскій. I. 139. 146.—Его смерть., I. 140.

АНИКИТА — епископъ римскій. I. 201. 275. — Его смерть въ 161 году по Р. X., I. 228.

АННА — первосвященникъ іудейскій. См. Первосвященники.

АННІАНЪ — епископъ александрійскій. I. 107 — Умеръ на четвертомъ году царствованія Домиціанова. I. 140.

АНТЕРОСЪ — епископъ римскій; — умеръ 3 Января 236 года по Р. X. I. 365.

АНТИНОЙ — слуга и любимецъ Имп. Адріана, въ память котораго онъ построилъ храмъ и учредилъ игры I. 195.

АНТИПАТРЪ —прокураторъ Палестины. I. 27. 33.

АНТИХРИСТОВО число. I. 142. 277.

АНТОНІЙ—пресвитеръ и мученикъ. II. 27.

АНТОНИНЪ — императоръ, запрещаетъ умерщвлять Христіанъ безъ вины. I. 197.

АНѲИМЪ—епископъ никомидійскій. I. 478. 494.

АПЕЛЛЕСЪ— еретикъ маркіонитъ. I. 284.

АПІОНЪ—писатель, александрійскій грамматикъ. I. 313.

АПІОНЪ — клеветникъ на Евреевъ. I. 69.

АПОКАЛИПСИСЪ—см. Книги новаго Завѣта.

АПОКРИФЫ. I. 231. 156.

АПОЛЛИНАРІЙ—епископъ іерапольскій, около 170 г. по Р. Х.—I, 236. Его сочиненія. I. 241. 287.

АПОЛЛОНІЙ, или **АПОЛЛОНИДЪ** — еретикъ, искажатель св. Писанія. I. 318.

АПОЛЛОНІЙ — церковный писатель, процвѣталъ около 192 г. по Р. Х. I. 296.

АПОЛЛОНІЙ—римскій мученикъ изъ сенаторовъ. — Смерть его полагаютъ между 183 и 186 г. по Р. Х. I. 304.

АПОЛЛОНІЯ — мученица. I. 379.

АПОЛЛОФАНЪ—философъ. I. 351.

АПОСТОЛЫ.—Ихъ посланія I, 113; страны, гдѣ они проповѣдывали I, 112. сл.; ихъ преемство I, 115;— ихъ брачная жизнь—I, 163; ихъ изображенія у Христіанъ. I. 425

АНСЕЛАМЪ, см. Петръ Анселамъ.

АПФІАНЪ — мученикъ, пострадалъ 2 Апрѣля 306 г. по Р. Хр. II. 9.

АРАВІАНЪ—писатель. I. 373.

АРЕТА — царь петрейскій, отецъ Иродіады. I. 46.

АРИСТИДЪ—писатель апологіи за Христіанъ. I. 186.

АРИСТІОНЪ — ученикъ Господень. I. 179.

АРИСТОВУЛЪ—первосвященникъ, см. Первосвященники.

АРИСТОВУЛЪ—одинъ изъ семидесяти переводчиковъ св. Писанія I. 461.

АРИСЪ — мученикъ. II. 30.

АРІАНСТВО—его начало. II. 151 сл.

АРІЙ—пресвитеръ александрійскій. II. 156.

АРМЯНЕ—ревнители благочестія. I. 525.

АРТЕМОНЪ—еретикъ. I. 314 сл.

АРХЕЛАЙ — царь іудейскій. I. 42.

АСКЛЕПІАДЪ—епископъ антіохійскій I, 338: —его смерть. I. 356.

АСКЛЕПІЙ — маркіонитъ. II. 31.

АСКЛЕПІОДОТЪ — еретикъ. I. 316.

АСТИРІЙ — мученикъ. I. 422.

АТИРЪ — мученикъ. I. 382.
АТТАЛЪ — мученикъ. I. 252. 258. 260. 263.
АТТИКЪ—епископъ синнадскій. I. 354.
АФРИКАНЪ — писатель лѣтописей и другихъ сочиненій I. 30. 367.
АХІОРЪ—Аммонитянинъ. I. 34.
АѲИНОДОРЪ—епископъ понтійскій. I. 366. 446.

Б.

БДѢНІЯ Христіанъ I, 92; —пасхальныя I. 334. 370. II. 245.
БЕНЕФИЦІАРІИ—выслужившіеся воины I. 535.
БЕРИЛЛЪ — епископъ бострійскій, около 230 года по Р. Х. I, 355; впадаетъ въ заблужденіе I. 369.
БИБЛІОТЕКА церковная. I. 335.
БЛАНДИНА—гальская мученица. I. 252 сл. 258 сл. 263. сл.
БОГЪ—сущій за предѣлами всякой сущности II, 396; по существу вѣченъ и одинъ II, 292. Изображеніе Его величія и божества среди небесныхъ силъ II, 347, 371. Его исповѣдуетъ вся природа II, 349. Все произошло отъ Него, однакожъ не чрезъ Него. II. 401.

В.

ВАВИЛА—епископъ антіохійскій, пострадалъ около 253 года по Р. Х. I. 366. 374.
ВАКХИЛИДЪ—Христіанинъ. I. 232.
ВАКХИЛЪ—епископъ коринѳскій. I. 305.
ВАЛЕЗІЙ — переводчикъ ист. Евсевія на латинскій языкъ. I. XIII.
ВАЛЕНТИНА—мученица. II. 24.
ВАЛЕНТИНЪ—ересеначальникъ. I. 199.
ВАЛЕНТЪ—епископъ іерусалимскій. I. 284.
ВАЛЕНТЪ—мученикъ, діаконъ II. 32.
ВАЛЕРІАНЪ—императоръ, сперва милостивъ къ Христіанамъ — I. 408; постыдное его рабство и плѣнъ. II. 341.
ВАЛУА—переводчикъ ист. Евсевія на латинскій языкъ I. XIII.
ВАРКАВВА И ВАРКОФЪ—вымышленные пророки I. 192.
ВАРКОХЕВА—предводитель Евреевъ I. 189 сл.
ВАРНАВА—одинъ изъ семидесяти учениковъ Господа—I, 48; прихо-

дитъ въ Антіохію I, 66;—посылается въ Іерусалимъ. I. 66. 74. 79. Апокрифическое его посланіе, — см. Апокрифы.

ВАРѲОЛОМЕЙ—Апостолъ, проповѣдуетъ въ Индіи; — приноситъ туда Евангеліе отъ Матѳея I. 282.

ВАСИЛИДЪ, см. Еретики.

ВАСИЛИДЪ—мученикъ. I. 329 сл.

ВАСИЛИКЪ—маркіонитъ. I. 285.

ВЕНІАМИНЪ—епископъ іерусалимскій I. 188.

ВЕРХОВНОЕ благо есть единый истинный Богъ. II. 400.

ВЕТТІЙ ЭПАГАѲЪ—мученикъ. I. 249.

ВИВЛІЯ—гальская мученица. I. 255.

ВИКТОРЪ—епископъ римскій I. 305;—обвиняется еретиками. I. 314.

ВИНОГРАДНАЯ ВѢТВЬ—почетный знакъ сотника I. 421.

ВИРГИЛІЕВЫ стихи, предсказывающіе о Христѣ. II. 330 сл.

ВИСЪ — мученикъ. I. 381.

ВЛАСТЪ — еретикъ. I. 287.

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ сѣмени. I. 30.

ВОЙНА ІУДЕЙСКАЯ—при Траянѣ I. 184;— при Адріанѣ I. 189; при Неронѣ. I. 110;—при Веспасіанѣ. I. 117.

ВОЛХВЫ — покланяются родившемуся Спасителю. I. 37.

ВОПРОСЫ — о вещахъ священныхъ и темныхъ не должны быть предметомъ разсужденій простаго народа. II. 157.

ВОСКРЕСЕНІЕ — день воскресный, преимущественно день молитвы II. 242. 246. 385; воскресеніе Спасителя для чего совершилось? II. 429. Какіе плоды. его II. 430 сл.

ВѢКЪ — безъ конца и начала II. 363; управляется и раздробленъ Господомъ II. 364. 368; его значеніе II. 364; въ полномъ составѣ своихъ ограниченій онъ есть міръ II. 368.

Г.

ГАІЙ — епископъ іерусалимскій II. 284.

ГАІЙ — второй этого имени епископъ іерусалимскій. I. 284.

ГАІЙ ЭВМЕНІЙСКІЙ — мученикъ. I. 294.

ГАІЙ — писатель, считаетъ только тринадцать посланій Апостола Павла. I. 355.

ГАІЙ — епископъ римскій. I. 456.

ГАЛЕРІЙ — см. Максиміанъ.

ГАЛИЛЕЙСКАЯ СЕКТА — см. еретики.

ГАЛЛІЕНЪ — императоръ, даетъ миръ Церкви I. 419. 432.

ГЕОРГІЙ поставляется Александромъ въ пресвитера по представленію Имп. Константина II. 222.

ГЕРАКЛИТЪ — писатель; его объясненія на Апостола I. 313.

ГЕРМАНИКЪ — мученикъ I. 208.

ГЕРМАНІОНЪ — епископъ іерусалимскій I. 336.

ГЕРМАНЪ — епископъ, обличается Діонисіемъ I. 411.

ГЕРМАНЪ—палестинскій мученикъ II. 27.

ГЕРМОГЕНЪ, см. Ермогенъ.

ГИРКАНЪ — дружится съ Антипатромъ I. 27; дѣлается первосвященникомъ I. 28. 33.

ГІОРЫ I. 34.

ГНОСТИКИ — см. Еретики.

ГОЛОДЪ—въ римской имперіи I. 526 сл.,—въ Іерусалимѣ I. 120 сл.

ГОНЕНІЯ на Христіанъ—Валеріаново I. 408 сл; Гальское I. 248. сл. Декіево I. 373. 377 сл. — Діоклитіаново I. 455. 472 сл. II. 1. 2. Домиціаново I. 142. Іерусалимское I. 60. Калигулово I. 70. Ликиніево II. 96 сл. 107 сл.; Максиминово I. 364. 514 сл. — Нероново I. 108. По случаю возмущеній народа I. 166. Северово I. 320.

ГОРГОНІЙ—пользуется почестями при дворѣ Императора I. 468; получаетъ мученическую смерть I. 477.

ГОРДІЙ — епископъ іерусалимскій I. 336.

ГОРѲЕЙ, см. Еретики.

ГРИГОРІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ I. 366. 446. Просвѣтитель Арменіи I. 525.

ГРОБЪ ГОСПОДЕНЬ — язычники завалили землею и застроили капищемъ Венеры II. 188.

Д.

ДАМАСЪ — епископъ ефесскій I. 172.

ДАНІИЛЪ пророкъ и **ТРИ ОТРОКА** II. 324 сл.

ДАРЫ духовные I. 60. 276. 295.

ДЕКІЙ, см. Гоненія II. 341.

ДЕСПОСИНЫ — родственники Спасителя по плоти I. 35.

ДИМИТРІАНЪ—епископъ антіохійскій I. 396. Его смерть I. 446

ДИМИТРІЙ — епископъ александрійскій I. 305. 321. Его смерть — I. 363.

ДИПТИХИ — записки Церквей. I. 284.

ДІАКОНЫ — поставляются отъ Апостоловъ I. 58.

ДІЙ — пресвитеръ, мученикъ I. 496.

ДІЙ — епископъ іерусалимскій I. 336.

ДІОДОРЪ — писатель сокращенія библіотекъ II. 415.

ДІОКЛИТІАНЪ — импер. воздвигаетъ гоненіе на Христіанъ см. Гоненія; оставляетъ престолъ, I. 497. II. 341; дворецъ его разоренъ поднявшимся вихремъ II. 342.

ДІОНИСІЙ — епископъ римскій I. 445. Его смерть I. 455.

ДІОНИСІЙ АРЕОПАГИТЪ—первый аѳинскій епископъ I. 117. 232.

ДІОНИСІЙ—епископъ коринѳскій I. 231. писатель посланій I. 231 сл. еретики искажаютъ ихъ I. 234.

ДІОНИСІЙ — епископъ александрійскій I. 371; его отечество I. 375; его посланія I. 394 сл.; онъ начальствуетъ надъ огласительнымъ училищемъ I. 366; рукополагается въ епископа I. 372; разбираетъ расколъ Непота I. 436; излагаетъ мнѣніе объ Откровеніи Іоанна I. 437; приглашается на Соборъ противъ Павла Самосатскаго I. 446; за вѣру во Христа отводится въ Тапосирисъ I. 376; потомъ переводится въ Кефронъ I. 413; умираетъ при Галліенѣ I. 447.

ДІОНИСІЙ — палестинскій мученикъ II. 8.

ДІОНИСІЙ — галикарнасскій II. 418.

ДІОНИСІЙ — мученикъ II. 7.

ДІОНИСІЯ — мученица I. 382.

ДІОСКОРЪ — исповѣдникъ I. 382.

ДІОСПОРЪ — пресвитеръ александрійскій I. 417.

ДОКЕТЫ — еретики. I. 340.

ДОЛИХІАНЪ — епископъ іерусалимскій I. 284.

ДОМИЦИЛЛА — ссылается на островъ Понтію I. 142.

ДОМИЦІАНЪ, см. Гоненія.

ДОМНИНЪ—мученикъ II. 19.

ДОМНЪ—епископъ кесарійскій I. 320.

ДОМНЪ—епископъ антіохійскій I. 454.

ДОРОѲЕЙ—пресвитеръ антіохійскій I. 457.

ДОРОѲЕЙ—императорскій постельничій, пользуется довѣренностію императора I. 468; умираетъ мученическою смертію I. 477.

ДОСИѲЕЙ, см. Еретики.

ДУКСЪ—имя начальника войска на границахъ имперіи I. 517.

ДУЦЕНАРІЙ—должностное имя I. 450.

Е.

ЕВАНГЕЛИСТЪ—значеніе этого слова I. 175.

ЕВАНГЕЛІЕ отъ Марка—побужденіе къ его написанію I. 84. 85. 344; отъ Іоанна,—побужденіе къ его написанію I. 152. 344; отличительная черта его I. 154. 344; отъ Матѳея—побужденіе къ его написанію I. 152; отъ Луки — побужденіе къ его написанію I. 154; отъ Евреевъ I. 156; отъ Петра,—написано Маркіонитами I. 339. 340; Сирское I. 230; по четыремъ (διὰ τεσσάρων) I. 243.

ЕВНУХЪ кандакійской царицы I. 64.

ЕВРЕИ—народъ древній I. 22; получили законъ отъ Бога и чрезъ Него имѣли вліяніе на прочіе народы I. 12; семь народныхъ сектъ ихъ I. 230. См. Іудеи.

ЕВСЕВІЙ—діаконъ I. 417; потомъ епископъ лаодикійскій I. 418. 457; покровительствуетъ осажденнымъ александрійцамъ I. 458 сл.

ЕВСЕВІЙ ПАМФИЛЪ, у древнихъ Памфиловъ — епископъ Кесаріи палестинской I. 111; говоритъ похвальное слово Константину на никейскомъ Соборѣ II. 51; другое слово говоритъ во дворцѣ въ тридцатилѣтіе Константина II. 265; приглашается на антіохійскій престолъ II. 217; отказывается отъ приглашенія и одобряется Константиномъ II. 220.

ЕВТИХІАНЪ—епископъ римскій I. 456.

ЕГЕЗИППЪ—писатель I. 195. 229.

ЕЛЕАЗАРЪ, см. Первосвященники.

ЕЛЕНА—озройская царица I. 79; мѣсто ея погребенія I. 80.

ЕЛЕНА—сопутница Симона Волхва I. 81.

ЕЛЕНА—мать императора Константина, путешествуетъ для поклоненія святымъ мѣстамъ II. 198; построяетъ въ Іерусалимѣ два храма II. 199; ея благочестіе и щедрость II. 199 сл.; ея смерть и погребеніе II. 200 сл.

ЕЛЕНЪ—епископъ тарсійскій I. 401.

ЕПИСКОПЫ,—преемство ихъ—

въ Церкви римской: Апостолъ Петръ, и потомъ—1. Линъ, 2. Аненклитъ. 3. Климентъ, 4. Эварестъ, 5. Александръ. 6. Ксистъ. 7. Телесфоръ. 8. Игинъ. 9. Пій. 10. Аникита. 11. Сотиръ. 12. Элевѳерій. 13. Викторъ. 14. Зефиринъ. 15. Каллистъ. 16. Урбанъ. 17. Понтіанъ. 18. Антеросъ. 19. Фабіанъ. 20. Корнилій. 21. Лукій. 22. Стефанъ. 23. Ксистъ. 24. Діонисій. 25. Феликсъ. 26. Евтихіанъ. 27. Гаій. 28. Марцеллинъ. 29. Мильтіадъ.

въ Церкви александрійской: Евангелистъ Маркъ, и потомъ—1. Анніанъ. 2. Авилій. 3. Кердонъ. 4. Примъ. 5. Іустъ. 6. Эвменъ. 7. Маркъ. 8. Келадіонъ. 9. Агриппинъ. 10. Юліанъ. 11. Димитрій. 12. Ираклъ. 13. Діонисій. 14. Максимъ. 15. Ѳеона. 16. Петръ. 17. Ахиллъ. 18. Александръ.

въ Церкви антіохійской: 1. Эводій. 2. Игнатій. 3. Иронъ. 4. Корнилій. 5. Иросъ. 6. Ѳеофилъ. 7. Максиминъ. 8. Серапіонъ 9. Асклепіадъ. 10. Филитъ. 11. Зебинъ. 12. Вавила. 13. Фабій. 14. Димитріанъ. 15. Павелъ самосатскій. 16. Домнъ. 17. Тимей. 18. Кириллъ. 19. Тираннъ.

въ Церкви іерусалимской: 1. Іаковъ, братъ Господевь. 2. Симеонъ, сынъ Клеоповъ. 3. Іустъ. 4. Закхей. 5. Товія. 6. Веніаминъ. 7. Іоаннъ. 8. Матѳей. 9. Филиппъ. 10. Сенека. 11. Іустъ. 12. Левій, 13. Ефресъ. 14. Іосифъ. 15. Іуда. 16. Маркъ. 17. Кассіанъ. 18. Публій. 19. Максимъ. 20. Юліанъ. 21. Гаій. 22. Симмахъ. 23. Гаій второй. 24. Юліанъ второй. 25. Капитонъ. 26. Максимъ. 27. Антонинъ. 28. Валентъ. 29. Діоклитіанъ. 30. Нарциссъ. 31. Дій. 32. Германіонъ. 33. Гордій. 34. Нарциссъ второй. 35. Александръ. 36. Мазабанъ. 37. Именей. 38. Цамвда. 39. Ермонъ.

въ Церкви лаодикійской упоминаемые Евсевіемъ: Ѳелимидрисъ, Иліодоръ, Сократъ, Евсевій александрійскій, Анатолій, Стефанъ, Ѳеодотъ.

въ Церкви Кесаріи палестинской: Ѳеофилъ, Ѳеоктистъ, Домнъ, Ѳеотекнъ, Агапій, Евсевій.

ЕРЕТИКИ — осмѣлились открыто говорить уже послѣ Апостоловъ I. 168; назывались Христіанами I. 202; раздѣлялись на многіе виды I. 192; сами себя разрушаютъ I. 194; надобно

удаляться отъ ихъ сборищь I. 206; надобно читать ихъ книги съ осторожностію I. 403. Валентиніане I. 199. 200; Василидіане I. 192. 193. 230; Галилеяне I. 25; Гностики I. 193. 230; Гореeяне I. 230; Досиеeяне I. 230; Ессеи I. 230; Имеровалтисты I. 230; Карпократіане—тоже что Гностики; Катафригійцы I. 287; Клеовіане I. 230; Манихеи I. 456; Маркіониты I. 230. 234. 285; Менандріане I. 230; Монтанисты I. 241. 296. 270. 287—291; Николаиты I. 162. 163; Новаціане I. 386—392. 405; Савелліане I. 402; Сатурниліане—тоже что Василидіане; Северіане I. 243; Симоніане I. 82. 230; Эвіониты I. 159. 279. 347; Элкесаиты I. 372. 373; Энкратиты I. 242.

ЕРМОГЕНЪ—еретикъ I. 235.

ЕРМОФИЛЪ—еретикъ, исправлялъ книги св. Писанія I. 318.

ЕССЕИ, см. Еретики.

ЕФРЕСЪ—епископъ іерусалимскій I. 188.

Ж.

ЖЕРТВА—безкровная, приносимая на литургіи II. 264;—человѣческая приносима была вездѣ у Грековъ и Варваровъ II. 413 сл.; время прекращенія человѣческихъ жертвъ II. 434.

ЖРЕЦЫ—поставляются самимъ Максиминомъ изъ людей съ гражданскими отличіями I. 516; умерщвляются Максиминомъ I. 538.

З.

ЗАКХЕЙ—епископъ іерусалимскій I. 188.

ЗАКХЕЙ—палестинскій мученикъ II. 4.

ЗЕВИНА—палестинскій мученикъ II. 27.

ЗЕВИНЪ—епископъ антіохійскій I. 358; его смерть I. 366.

ЗЕМЛЯ стоитъ въ средоточіи міра II. 366.

ЗЕНОНЪ—мученикъ I. 383.

ЗЕФИРИНЪ—епископъ римскій I. 315; его смерть I. 356.

ЗИНОВІЙ—мученикъ I. 495.

ЗНАМЕНІЯ, предвѣщавшія разрушеніе Іерусалима I. 131.

ЗНАМЯ КРЕСТНОЕ, см. Константинъ.

ЗОТИКЪ—епископъ команскій I. 292. 299.

ЗОТИКЪ—пресвитеръ отринскій I. 289.

ЗРѢЛИЩА общественныя II. 16.

И.

ИГИНЪ — епископъ римскій I. 199. 275; его смерть I. 201.

ИГНАТІЙ — епископъ антіохійскій I. 146. 171; его путешествіе изъ Сиріи въ Римъ I. 172; его посланія I. 172. 174; его мученичество I. 174. сл.; онъ поручаетъ свою Церковь Поликарпу I. 174.

ИДОЛЫ языческихъ боговъ обнажаются и расплавляются II. 213. 209. 379. 383.

ИДОЛОПОКЛОНСТВО, см. Многобожіе.

ИЗМАИЛЪ — см. Первосвященники.

ИЗОБРАЖЕНІЯ — I. Христа I. 408. 424;—Кесаря (σημεια) I. 71. —Ипполита 357;—Симона Волхва. I. 81;—Константина II. 147. 241 сл.;—Іосифа Флавія I. 135.

ИЛІЯ — мученикъ II. 44.

ИЛІЙ — мученикъ II. 31.

ИЛІОДОРЪ — епископъ лаодикійскій I. 400.

ИМЕНЕЙ — епископъ іерусалимскій I. 420.

ИМЕРОВАПТИСТЫ, см. Еретики.

ИНГЕНИСЪ — мученикъ I. 383.

ИППОЛИТЪ — епископъ I. 355; его сочиненія I. 356. сл.

ИРАИСА — оглашенная и мученица I. 328.

ИРАКЛИДЪ — мученикъ I. 328.

ИРАКЛЪ—епископъ александрійскій I. 325; помощникъ Оригена въ огласит. училищѣ I. 345; преемникъ Оригена въ томъ-же училищѣ I. 363. 366: его смерть I. 370.

ИРИНЕЙ—гальскій пресвитеръ I. 270; потомъ гальскій епископъ I. 273; его сказанія I. 277; его писанія противъ раскольниковъ I. 301; его воспоминанія о Поликарпѣ I. 302 сл.; его сочиненія I. 312.

ИРОДІАДА I. 45 сл.

ИРОДЪ — первый иноплеменный царь Іудеи I. 27; его сыновья I. 34; повелѣваетъ избить виѳлеемскихъ младенцевъ I. 37; сожигаетъ фамильныя родословія Іудеевъ I. 35; его болѣзнь и смерть I. 38. 41.

ИРОДЪ МЛАДШІЙ—царь іудейскій I. 42; усѣкаетъ Іоанна Кре-

стителя I. 456; женится на Иродіадѣ I. 45; ссылается въ вѣчное заточеніе I. 67; см. Тетрархи.
ИРОДЪ АГРИППА, см. Агриппа.
ИРОДЪ — блюститель спокойствія I. 211.
ИРОНЪ — епископъ антіохійскій I. 228.
ИРОНЪ — мученикъ I. 323.
ИРОНЪ — мученикъ I. 382.
ИРОСЪ — епископъ антіохійскій I. 228.
ИСИДОРЪ — мученикъ I. 382.
ИСИХІЙ — египетскій епископъ и мученикъ I. 496.
ИСТОЧНИКИ ИСТОРІИ, которыми пользовался Евсевій I. 3. 58:
АДРІАНА — письмо къ Минуцію Фундану о непринимании доносовъ на Христіанъ I. 198.
АКТЫ мученичествъ Карпа, Папила и Агаѳоники I. 219.
АЛЕКСАНДРА, посланіе къ Антинойцамъ I. 338; къ Антіохійцамъ I. 338; къ Оригену I. 334; къ Димитрію I. 334.
АНАТОЛІЯ — правило о Пасхѣ I. 460.
АНТОНИНА — письмо обществу азійскому о непринимании доносовъ на Христіанъ I. 203.
АПОЛЛИНАРІЙ — епископъ іерапольскій I. 272.
АПОЛЛОНІЯ книга противъ Катафригійцевъ I. 296.
АРИСТОНЪ пеллейскій I. 190.
АФРИКАНА посланіе къ Аристиду I. 30.
ВАКХИЛЛА, коринѳ. епископа, посланіе о празднованіи Пасхи I. 307.
ГАЛЛІЕНА — грамата Діонисію, Пиннѣ и прочимъ епископамъ о прекращеніи гоненія I. 419.
ДІОНИСІЯ епископа коринѳскаго посланіе къ римской Церкви I. 109. 234; посланіе къ аѳинской Церкви I. 117. 232; посланіе къ Никомидійцамъ ib.; къ Церкви гортинской ib.; къ Церкви амастрійской ib.; посланіе къ Кноссіянамъ I. 233.
ДІОНИСІЯ, епископа александрійскаго, книга объ обѣтованіяхъ I. 161. 434 сл.; посланіе къ Герману I. 375. 411. 413; посланіе къ еписк. антіохійскому Фабію I. 377. 393; посланіе къ Новату I. 394; посланіе къ римск. епископу Корнилію I. 396; посланіе къ Германіону I. 398. 408.

43?; посланіе къ римск. епископу Стефану о крещеніи 1-е I. 399; посланіе къ римск. епископу Ксисту о крещеніи 2-е I. 401; посланіе къ римск. пресвитеру Филимону о крещеніи 3-е I. 403; посланіе къ римск. пресвитеру Діонисію о крещеніи 4-е I. 405; посланіе къ римск. епископу Ксисту о крещеніи 5-е I. 406; посланіе къ Домицію и Дидиму I. 416. 426; посланіе пасхальное къ епископу Иераксу I. 426; посланіе пасхальное къ Александрійцамъ I. 429.

ЕВСЕВІЯ — книга о Пасхѣ къ импер. Константину II. 255; описаніе іерусалимскаго храма, гроба Господня и приношеній II. 265; хроническіе каноны I. 3; книги евангельскихъ доказательствъ I, 14; описаніе древнихъ мученичествъ I. 219. 246. 271. 305; книги о жизни Памфила I. 368. 464. II, 32.

ЕГЕЗИППА — записки I. 102.

ИГНАТІЯ еписк. антіохійскаго посланіе къ Римлянамъ I. 173; посланіе къ Смирнянамъ I. 174; посланіе къ Поликарпу I. ibid.

ИРИНЕЯ — книги противъ ересей I. 81. 161. 199. 205. 146. 275. 276. 277. 227. 142. книга объ осмерицѣ I. 301; посланіе къ Флорину I. 302; посланіе соборное къ епис. римскому Виктору I. 309.

ІОСИФА — книги іудейскихъ древностей I. 25. 38. 39. 41. 42, 44. 46. 68. 75. 96. 97. 137; книги объ іудейской войнѣ I. 26. 71. 97. 98. 120. 131. 134; книга противъ Апіона I. 135.

ІУСТИНА — первая апологія I. 80. 196. 201; вторая апологія I. 219; разговоръ съ Трифономъ I. 226.

КАЯ — разговоръ съ Прокломъ I. 109. 160. 165.

КЛИМЕНТА александрійскаго книга очерковъ (ὑποτυπώσεων) I. 48. 59. 85. 282. 74. 342; книга: Какой богачь спасется I. 147; книга основоположеній (στρωμάτων) I. 282. 162. 164.

КОДРАТА апологія императору Адріану I. 186.

КОНСТАНТИНА—посланіе къ Александру епископу и Арію пресвитеру II. 53 сл.; къ антіохійскому народу II. 216

сл.; къ Анилину объ возвращеніи имущества церквамъ. I. 580.; къ Анилину объ освобожденіи служителей Церкви отъ гражд. должностей I. 586; къ Евсевію кесарійскому II. 141; къ Евсевію кесарійскому II. 220; къ Евсевію кесарійскому II. 255; къ Евсевію кесарійскому II 256; къ Макарію іерусалимскому II. 191; къ Макарію и другимъ еп. Палестинскимъ II 205; къ Мильтіаду еписк. римскому I. 581; къ Сапору, царю персидскому II. 237; къ Собору епископовъ въ Тирѣ II. 261; къ Христу, сиракузскому епископу I. 582; за Христіанъ I. 576; къ Церквамъ послѣ ник. Собора II. 180; къ Цециліану, еписк. карѳагенскому I. 584; къ Ѳеодоту, Ѳеодору и проч. еп. антіохійскимъ II. 221; указы—правителямъ Палестины о возвращеніи имущества Христіанамъ II. 126 сл.; правителямъ Востока II. 143 сл.: о еретикахъ II. 224.

КОРНИЛІЯ еписк. римск. къ Фабію антіохійскому I. 387.

ЛѢТОПИСИ и общественныя бумаги Эдессы I. 51.

МАКСИМИНА—указъ о гоненіи на Христіанъ I. 520.

МАКСИМИНА—указъ въ пользу Христіанъ I. 533.

МАКСИМІАНА—указъ въ пользу Христіанъ. 508.

МЕЛИТОНА—книга о Пасхѣ I. 238; апологія къ имп. Марку I ibid.; книга извлеченій изъ св. Писанія I. 240.

НЕИЗВѢСТНЫХЪ писателей книги I. 313—314.

ОРИГЕНА—изъясненія Св. Писанія I. 113. 358. 359. 361; посланіе его къ Леониду I. 322; посланіе къ Амвросію и Протоктиту I. 364; посланіе къ Африкану I. 367; посланіе къ Аристиду I. 367; посланіе къ импер. Филиппу I. 371; посланіе къ епископу римскому Фабіану I. 371; бесѣды на посланія Ап. Павла къ Евреямъ I. 362; бесѣда на 82 псаломъ I. 372.

ПОСЛАНІЕ смирнской Церкви къ филомелійской I. 207.

ПОСЛАНІЕ смирнской Церкви о мученичествѣ Піонія I. 218.

ПОСЛАНІЕ лугдунской и віенской Церкви къ Церквамъ Азіи и Фригіи I. 247. 267 сл.

ПОСЛАНІЕ гальскихъ исповѣдниковъ къ Элевѳерію I. 270.

ПОСЛАНІЕ соборное римскаго Собора о праздновании Пасхи I. 306.

ПОСЛАНІЕ соборное епископовъ палестинскихъ о томъ-же I. ibid.

ПОСЛАНІЕ соборное епископовъ понтійскихъ о томъ-же I. ibid.

ПОСЛАНІЕ соборное епископовъ гальскихъ о томъ-же I. ibid.

ПОСЛАНІЕ соборное епископовъ озройскихъ о томъ-же. I. 307.

ПОСЛАНІЕ соборное антіохійской Церкви противъ Павла Самосатскаго I. 448.

ПАПІЯ предисловіе къ его книгамъ I. 179. 182.

ПОЛИКАРПА посланіе къ Филиппійцамъ I. 174.

ПОЛИКРАТА еписк. ефесскаго посланіе къ епископу римскому Виктору I. 307. 309.

ПОРФИРІЯ книга противъ Христіанъ I. 350.

РОДОНА книга противъ Маркіона I. 281.

САБИНА—посланія къ восточнымъ правителямъ. I. 512.

СЕРАПІОНА посланіе къ Карику и Понтику I. 300; книга о Евангеліи Петра I. 339.

ТЕРТУЛЛІАНА — апологія I. 64. 108. 273. 145. 170.

ТАЦІАНА книга противъ язычниковъ I. 221.

ФИЛЕАСА посланіе къ Тмуитамъ I. 486.

ФИЛОНА—книга о посольствѣ къ Каію I. 68. 70; книга о добродѣтеляхъ I. 71; книга о жизни созерцательной I. 86. сл.

ХРОНОГРАФЫ по Олимпіадамъ I. 78.

ИСХИРІОНЪ — мученикъ I. 384.

I.

ІАКОВЪ братъ Господень,—первый епископъ іерусалимскій I. 59. 60. 188; одинъ изъ семидесяти учениковъ Спасителя I. 49; прозванъ Праведнымъ I. 59; его жизнь и смерть I. 101—107. 118: соборное его посланіе, см. Книги Новаго Завѣта. благоговѣйное храненіе его престола I. 425.

ІАКОВЪ Зеведеевъ I. 60; его смерть I. 74. 118.

ІЕРАРХІЯ, см. Степени церковной іерархіи.

ІЕРУСАЛИМЪ — предсказаніе Іисуса Христа о его разрушеніи I. 128—131; предзнаменованія его разрушенія I. 131—134; Пом-

пей беретъ его и оскверняетъ храмъ I. 28; осада его при Веспасіанѣ I. 117—120; переименованіе его въ Элію I. 80. 190.

ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ—предвѣчный Богъ I. 4—6; второе лице Св. Троицы I. 6—10; откуда получилъ названіе Сына II. 311; приготовляетъ людей къ принятію Себя I. 10—14; Его имя издревле было чтимо пророками I. 14—16; Онъ—единый Христосъ, единый царь и единый пророкъ I. 17—20; Его ученіе не новое и не странное I. 20—24; въ Немъ двѣ природы. I. 421; для чего явился Онъ людямъ во плоти II. 311. 419; время и причина явленія Его между человѣками I. 25. 26. 410. 417. 412; Его зачатіе и рожденіе II. 312; Его дѣтство I. 37—41; Его крещеніе I. 43; Его наставленія II. 315. 316. 320 сл.; дивныя дѣла Его, смерть и воскресеніе I. 47. 48. II. 312—314; прообразователи Его I. 16; призываетъ Апостоловъ I. 45. Его воскресеніе по донесенію Пилата I. 63; исповѣдуется, какъ Богъ I. 63; родословіе Его I. 30. 33. 36; для чего восхотѣлъ Онъ умереть II. 423—427.

ІИСУСЪ НАВИНЪ,—причина переименованія Его изъ Авсія I. 16.

ІИСУСЪ сынъ Ананіи I. 132. 133.

ІОАННЪ КРЕСТИТЕЛЬ—Свидѣтельство Іосифа о его святости I. 46; причина его усѣкновенія I. 47; ссылка его въ Махерунтъ I. 47.

ІОАННЪ—мученикъ, отличался особенною силою памяти II. 45 сл.

ІОАННЪ -епископъ іерусалимскій I. 188.

ІОАННЪ БОГОСЛОВЪ—проповѣдуетъ въ Малой Азіи I. 112; ссылается на островъ Патмосъ I. 142; возвращается въ Ефесъ I. 145; пишетъ Евангеліе I. 277; воскрешаетъ мертваго I. 299; управляетъ азійскими Церквами I. 146—150 его священство I. 165; его встрѣча съ Кериноомъ I. 206; кончина и мѣсто его погребенія I. 165. 307. См. Книги Новаго Завѣта.

ІОАННОВЪ было два. I. 179. 180. 442.

ІОСИФЪ ФЛАВІЙ—его происхожденіе и сочиненія I. 134—138.

ІОСИФЪ—епископъ іерусалимскій I. 188.

ІУДА ГАВЛАНИТЯНИНЪ, или Галилеянинъ. I. 26.

ІУДА—братъ Господень,—его внуки I. 143—145.

ІУДА—церковный писатель I. 331.

ІУДА—епископъ іерусалимскій I. 188.

ІУДЕИ—управленіе ими до плѣна и послѣ плѣна вавилонскаго I. 27 сл.; гибель ихъ въ выходахъ храма I. 96; побіеніе ихъ предъ судилищемъ Пилата I. 72; ихъ бѣдствія въ Сиріи I. 110; ихъ бѣдствія во время осады Іерусалима I. 120—128; ихъ бѣдствія при Адріанѣ I. 189; отнятіе у нихъ молитвенныхъ домовъ I. 70. 71; ихъ бѣдствія при Траянѣ I. 184; шайка разбойниковъ въ Іерусалимѣ I. 97. 98; запрещеніе входить въ Іерусалимъ I. 190; обычай ихъ молиться на храмъ I. 124; родословія ихъ I. 30. 35; народное ихъ раздѣленіе I. 36; возмущеніе ихъ противъ Грековъ I. 185; народная ихъ казна. или корвана I. 72.

ІУСТИНЪ — время его жизни I. 196; обращеніе его къ Христіанству I. 196. 226; онъ пишетъ противъ Маркіона I. 201; защищаетъ вѣру I. 202. 203. 219; его мученичество I. 219 — 221; его сочиненія I. 225. 226.

ІУСТЪ—епископъ іерусалимскій I. 171. 188.

ІУСТЪ—прозванный Варсавою I. 180. 181.

ІУСТЪ—епископъ александрійскій I. 187; его смерть I. 189.

ІУСТЪ—второй этого имени епископъ александрійскій I. 188.

К.

КАІАФА, см. Первосвященники.

КАЛЛИСТЪ—епископъ римскій I. 356.

КАНДИДЪ—его сочиненіе на шестодневъ I. 313.

КАПИТОНЪ—епископъ іерусалимскій I. 284.

КАРПОКРАТЪ, см. Еретики.

КАРПЪ—мученикъ I. 219.

КАССІАНА лѣтопись I. 342.

КАССІАНЪ—епископъ іерусалимскій I. 284.

КАССІЙ—епископъ тирскій I. 312.

КАТАФРИГІЙЦЫ, см. Еретики.

КВИНТЪ-фригіянинъ, испугавшись пытокъ, отрекся отъ вѣры I. 209.

КВИНТА—мученица I. 378.

КЕЛАДІОНЪ—епископъ александрійскій I. 201; его смерть I. 228.

КЕЛЕРИНЪ, см. Целеринъ.

КЕНЕТЪ—епископъ римскій I. 187; его смерть. I. 188.

КЕРДОНЪ—еретикъ I. 199. 200. См. Еретики.

КЕРДОНЪ—епископъ александрійскій I. 145.
КЕРИНѲЪ—ересеначальникъ I. 160.
КИПРІАНЪ—епископъ карѳагенскій,— его мысль о перекрещиваніи еретиковъ I. 399. 400.
КИРИЛЛЪ—епископъ антіохійскій I. 457.
КИРИНЕЙ—мученикъ I. 300.
КИРИНІЙ—правитель Сиріи I. 25.
КИРЪ—персидскій царь II. 57.
КИФА—одинъ изъ семидесяти учениковъ Господнихъ I. 48.
КЛАРЪ—епископъ птолемаидскій I. 312.
КЛЕОВІАНЕ, см. Еретики.
КЛЕОВІЙ, см. Еретики.
КЛЕОПА—братъ Іосифа I. 139.
КЛИМЕНТЪ — епископъ римскій I. 117. 140. 145. 274; его посланіе I. 140. 141. 177. I. 234; его кончина 171; его переводъ посланія къ Евреямъ I. 178.
КЛИМЕНТЪ—епископъ александрійскій I. 282; время написанія его основоположеній (στρωματων) I. 331; его учители I. 283; начальствуетъ надъ огласительнымъ училищемъ I. 331; его сочиненія I. 341; упоминаетъ о книгахъ Св. Писанія II. 3. I. 342. 344.
КНИГИ Ветхаго Завѣта перечисляются Іосифомъ Флавіемъ I. 196. Оригеномъ I. 360; Мелитономъ I. 240; повреждаются во время плѣна вавилонскаго I. 280; возстановляются Эздрою I. 280; переводятся семидесятью старцами I. 280; искажаются нѣкоторыми еретиками I. 317. 318.
КНИГИ Новаго Завѣта перечисляются Климентомъ I. 155—157. 343; упоминаются у Иринея I. 277. 278; перечисляются Оригеномъ I. 361—363. Мнѣніе Діонисія объ Откровеніи Іоанна I. 437 сл.;—Евсевія о посланіяхъ Іакова, Іуды и о посланіи къ Евреямъ I. 107. 177. 178. 343;—о посланіяхъ, дѣяніяхъ, проповѣди и проч. Петра I. 113. 114.
КНИГА Еноха I. 463.
КНИГА ЕРМЫ—пастырь I. 114. 156. 278.
КНИГА ПРИТЧЕЙ называлась мудростію Соломона I. 241.
КНИЖНИКИ—духовно-ученые I. 131.
КОДРАТЪ—удостоившійся дара пророчества I. 176; написалъ апологію вѣры I. 186.

КОДРАТЪ—епископъ аөинскій I. 232.

КОДРАТЪ—лжепророкъ I. 295.

КОНСТАНТИНЪ — императоръ. Тѣлесныя и душевныя его свойства II. 71; воспитывается при дворѣ тиранновъ II. 62 сл.; возвращается къ отцу II. 71; провозглашается Августомъ I. 498. II. 73; покоряетъ Варваровъ и Британцевъ II. 74; располагается принять христіанство II. 76; видитъ знаменіе креста на небѣ II. 77; получаетъ во снѣ повелѣніе устроить крестную хоругвь II. 78; получаетъ первыя наставленія въ вѣрѣ II. 80; побѣждаетъ Максентія I. 529 II. 84; повелѣваетъ воздвигнуть себѣ статую въ Римѣ съ крестомъ въ рукѣ I. 532. II. 87; празднуетъ десятилѣтіе своего царствованія II. 93; вступается за восточныхъ Христіанъ. II. 109; приготовляется къ войнѣ молитвами II. 110: назначаетъ стражу хоругви II. 114; побѣждаетъ Ликинія I, 594 II, 116. 121; владычествуетъ надъ всею имперіею I. 595 II. 122; издаетъ законы въ пользу Христіанъ II. 123—125. 131.—138. 248. 250; издаетъ законы о построеніи церквей и распространеніи христіанской вѣры II. 140; молится самъ и учитъ молиться свои войска II. 242—244. 384; умоляетъ, но не принуждаетъ дѣлаться Христіанами. II. 147. 150; старается о погашеніи возникающаго Аріанства. II. 152—161; назначаетъ никейскій Соборъ II. 171; засѣдаетъ на Соборѣ и примиряетъ споры II. 174. 177: празднуетъ двадцатилѣтіе и угощаетъ епископовъ II. 179; созидаетъ храмы, см. Храмъ; разрушаетъ языческія капища II. 208 — 214. 188. 380; примиряетъ споры Антіохійцевъ касательно Евсевія II. 215. 222; старается искоренить ереси II. 223. 226; побѣждаетъ Скиѳовъ и Сарматовъ знаменіемъ креста II. 234. 235; принимаетъ иностранныя посольства II. 235; ходатайствуетъ предъ Сапоромъ о персидскихъ Христіанахъ II. 237 сл.; установляетъ чтить воскресный день и пятокъ II. 242; усугубляетъ благочестивую дѣятельность въ день Пасхи II. 245; называетъ себя епископомъ внѣшнихъ дѣлъ II. 246; запрещаетъ языческія празднества II. 247; заботится о списываніи божественныхъ книгъ II. 256 сл.; назначаетъ Соборъ въ Тирѣ для примиренія распрей II. 261; принимаетъ посольство Индійцевъ. II. 267; дѣлаетъ

власть надъ имперіею между тремя сыновьями II. 268. 354 сл.; принимаетъ крещеніе въ Еленополисѣ II. 276; его смерть въ праздникъ Пятидесятницы II. 278: перенесеніе его тѣла изъ Никомидіи въ Константинополь II. 280; погребеніе его тѣла въ храмѣ Апостоловъ II. 283; лѣта его царствованія и жизни II. 53. 57; обширность его имперіи II. 58; уваженіе его къ христіанскому духовенству II. 88; щедрость его къ бѣднымъ II. 89; при немъ господствовали два порока: скупость и лицемѣріе II. 271; сила его благочестія II. 110. 117; онъ непрестанно писалъ либо рѣчи, либо предначертанія законовъ II. 272; его посланія, см. Источники Исторіи.

КОНСТАНЦІЙ-ХЛОРЪ — вѣрность и преданность Богу принимаетъ за признакъ вѣрности и преданности царю II. 68; удерживается отъ преслѣдованія Христіанъ II. 64; весь свой домъ посвящаетъ одному Богу I. 498 II. 69.; провозглашается Августомъ II. 70: назначаетъ преемникомъ себѣ Константина I. 498. II. 72; умираетъ и язычниками причисляется къ сонму боговъ I. 498.

КОНСТАНЦІЯ—за принятіе христіанства сдѣлана городомъ II. 253.

КОРАКІОНЪ—послѣдователь Непота I. 436.

КОРНИЛІЙ — сотникъ I. 66.

КОРНИЛІЙ — епископъ антіохійскій I. 228.

КОРНИЛІЙ — епископъ римскій I 378; его смерть I. 399.

КОРНУТЪ—философъ I. 351.

КРЕСТЪ — знаменіе спасительное и животворящее II. 121; огражденіе имперіи II, 168; бичь демоновъ II. 372; его сила и могущество II. 385—388.

КРЕЩЕНІЕ—Іоанново I. 46;—больныхъ въ постелѣ I. 390; вторичное I. 400 сл.; во время гоненій I. 413.

КРИСКЕНТЪ- циническій философъ I. 220.

КРИСКЕНТЪ—проповѣдникъ въ Галліи I, 116.

КРОВОТОЧИВАЯ ЖЕНА воздвигаетъ изображеніе Спасителя I. 424.

КРОНІОНЪ — мученикъ I. 381.

КСИСТЪ—епископъ римскій I. 187. 274.

КСИСТЪ—епископъ римскій I. 401; его смерть I. 445.

КУЛЬКІАНЪ — вельможа Максимина, преслѣдователь Христіанъ I. 543.

Л.

ЛЕВІЙ—епископъ іерусалимскій I. 188.

ЛЕОНИДЪ—мученикъ I. 320.

ЛЖЕПРОРОКИ I. 297 — 299. 98. 287. 290. 300.

ЛЖЕСВИДѢТЕЛИ I. 518.

ЛИЗАНІЙ, см. Тетрархи.

ЛИКИНІЙ КЕСАРЬ—востаетъ на Максимина I. 529; побѣждаетъ его I. 536 сл.; притѣсняетъ Христіанъ I. 590—593. II. 96. 98; разрушаетъ церкви и убиваетъ епископовъ II. 108; коварствуетъ противъ Константина II. 95; ведетъ распутную жизнь II. 99; ищетъ покровительства идоловъ II. 111. 120; убѣждаетъ своихъ воиновъ не сражаться противъ креста II. 120; пораженіе, бѣгство и смерть его II. 116. 121.

ЛИНЪ—епископъ римскій I. 113. 116. 146; его смерть I. 139. 274.

ЛОНГИНЪ—философъ I. 351.

ЛУКА — евангелистъ, пишетъ Евангеліе и Дѣянія Апостоловъ I. 116. 277. См. Евангеліе отъ Луки и Книги Н. 3.

ЛУКІАНЪ—пресвитеръ антіохійскій, мученикъ I. 494. 519.

ЛУКІЙ—епископъ римскій I. 399.

ЛУКІЙ—мученикъ I. 224.

ЛУКУАСЪ—предводитель Іудеевъ I. 185.

М.

МАЗАВАНЪ—епископъ іерусалимскій I, 374; его смерть I.—420.

МАЙОРИНЪ — епископъ александрійскій, совмѣстникъ Цециліана I. 581.

МАКАРІЙ—мученикъ I. 381.

МАКСЕНТІЙ — кесарь, дѣлается римскимъ тиранномъ I. 499; обнаруживаетъ жестокость къ Христіанамъ I. 500; ведетъ развратную жизнь I. 500. II. 81; притѣсняетъ и избиваетъ Римлянъ II. 82; претерпѣваетъ пораженіе и погибаетъ I. 530. 531. II, 85.

МАКСИМИЛЛА, см. Лжепророки.

МАКСИМИНЪ — императоръ; обнаруживаетъ притворную терпи-

мость христіанской вѣры I. 534 535; воздвигаетъ гоненіе на Христіанъ, см. Гоненія; вступаетъ въ войну съ Ликиніемъ и терпитъ пораженіе I. 537; убиваетъ жрецовъ I. 538; обнародываетъ свободное исповѣданіе христіанской вѣры I. 538. II. 103; его болѣзнь и смерть I. 541. 542. II. 103.

МАКСИМИНЪ—епископъ антіохійскій I. 236.

МАКСИМІАНЪ ГЕРКУЛЪ — посягаетъ на жизнь Константина и позорно лишаетъ себя жизни I. 499. II. 93.

МАКСИМІАНЪ ГАЛЕРІЙ — особенно преданъ былъ языческому суевѣрію I. 501; велъ нетрезвую и распутную жизнь I. 502; см. Гоненія. Его болѣзнь I. 506. 507; его раскаяніе въ отношеніи къ Христіанамъ I. 507. II. 101.

МАКСИМЪ—епископъ іерусалимскій I. 284.

МАКСИМЪ—епископъ антіохійскій I. 300.

МАКСИМЪ—церковный писатель I. 113.

МАКСИМЪ—римскій пресвитеръ I. 387.

МАКСИМЪ—пресвитеръ, потомъ епископъ александрійскій I. 417. 418. 447.

МАКСИМЪ—епископъ Бостры I. 446.

МАЛХІОНЪ пресвитеръ—обличаетъ Павла Самосатскаго I. 447. 448.

МАЛХЪ—мученикъ I. 418.

МАМВРИ II. 205. сл.

МАММЕЯ—мать императора Александра Севера I. 356.

МАНЕСЪ—основатель манихейства I. 455. См. Еретики.

МАРИНЪ—епископъ тирскій I. 400.

МАРИНЪ—мученикъ I. 421.

МАРИНЪ—мученикъ I. 531.

МАРІЯ—Богоматерь, изъ одного колѣна съ Іосифомъ I. 36.

МАРІЯ—іудеянка I. 127.

МАРКЕЛЛА—мученица I. 329.

МАРКІОНЪ—понтійскій ересеначальникъ I. 200. См. Еретики.

МАРКЪ — Евангелистъ, сопутствуетъ Петру и пишетъ Евангеліе I. 84. 85. 182. 277; проповѣдуетъ и основываетъ Церковь въ Египтѣ I. 85. См. Евангеліе отъ Марка и Книги Н. З.

МАРКЪ—римскій пресвитеръ I. 581.

МАРКЪ -епископъ іерусалимскій I. 191.

МАРКЪ—еретикъ I 200.

МАРКЪ АНТОНИНЪ, см. Антонинъ.

МАРКЪ—епископъ александрійскій I. 201; его смерть I. 201.

МАРЦЕЛЛИНЪ—епископъ римскій I. 456.

МАРЦЕЛЛЪ—епископъ римскій I. 479.

МАСВОѲЕЙ—ересеначальникъ I. 230.

МАТЕРНЪ—епископъ гальскій I. 581.

МАТУРЪ—гальскій мученикъ I. 252, 258 сл.

МАТѲЕЙ—Евангелистъ, пишетъ Евангеліе на еврейскомъ языкѣ I. 182. 277. См. Евангеліе отъ Матѳея и Книги Н. З.

МАТѲІАСЪ—епископъ іерусалимскій I. 188.

МАТѲІЙ—одинъ изъ семидесяти учениковъ Господнихъ I. 49; принимаетъ жребій апостольства вмѣсто Іуды I. 58.

МАХЕРУНТЪ—мѣсто ссылки Іоанна Крестителя I. 47.

МЕЛЕТІЙ—епископъ понтійскій I. 465.

МЕЛЕТИНСКІЙ ЛЕГІОНЪ—испрашиваетъ молитвою дождь съ неба I. 272. 273; получаетъ названіе громоноснаго I. 272.

МЕЛИТОНЪ—епископъ сардійскій, евнухъ I. 308. 205; его сочиненія I. 237—241; его апологія I. 238; списокъ книгъ Ветхаго Завѣта I. 241.

МЕЛЬХИСЕДЕКЪ—священникъ Вышняго I. 19.

МЕНАНДРЪ—ересеначальникъ I. 157. 158. 230.

МЕРКУРІЯ—мученица I. 382.

МЕРУЗАНИСЪ—епископъ армянскій I. 396.

МЕТРЪ—священномученикъ I. 378.

МИЛЬТІАДЪ—епископъ римскій I. 581.

МИЛЬТІАДЪ—еретикъ, первый основатель катафригійской секты I. 288.

МИЛЬТІАДЪ—церковный писатель I. 294—296.

МИТРОДОРЪ—пресвитеръ ереси маркіонитской I. 218.

МНОГОБОЖІЕ — есть причина разврата II. 229; нелѣпость II. 294; его происхожденіе и распространеніе II. 573 сл. 410 сл.

МОДЕРАТЪ—философъ I. 351.

МОДЕСТЪ—писалъ противъ Маркіона I. 236.

МОИСЕЙ—органъ Божія законодательства I. 12; воспитанъ во дворѣ тиранновъ II. 63; увѣнчивается похвалами II. 324.

МОИСЕЙ—пресвитеръ римскій, мученикъ I. 392.

МОЛИТВЫ — за умершихъ II. 284;—о всеобщемъ мирѣ, Божіей Церкви и Царѣ II. 265.

МОНАРХІЯ превосходнѣе всѣхъ формъ правленія II. 355; идея ея внушена людямъ словомъ Божіимъ II. 357; и положила въ нихъ основаніе для всего прекраснаго II. 358.

МОНАСТЫРИ въ Египтѣ I. 89.

МОНТАНЪ — ересеначальникъ I. 270. 287; его жизнь I. 289 сл.; его смерть I. 292; его лихоимство I. 296.

МУЗАНЪ—пишетъ противъ Энкратитовъ I. 242.

МУЗЕЙ—іудейскій писатель I. 461.

МУСКУЛЪ—переводчикъ Исторіи Евсевія на лат. языкъ I. XIII.

МУЧЕНИКИ—чтимы были Христіанами I. 217. II. 316; презирали всѣ роды смерти II. 375 сл.; не хотѣли называться мучениками I. 267; молились за враговъ I. 268;-вели брань за ближнихъ I. 268; снизходили къ падшимъ I. 385; присѣдятъ Христу I. 385; ученики и подражатели Господа I. 217.

МУЧЕНИКИ—у еретиковъ I. 293. 294. 297.

Н.

НАТАЛІЙ—исповѣдникъ, вводится въ обманъ еретиками и возвращается въ Церковь I. 316.

НАРЦИССЪ, или НАРКИССЪ—епископъ іерусалимскій I. 283. 284. 305; его чудеса I. 334—336;—оставляетъ паству I. 336; возвращается къ ней I. 337.

НЕМЕЗІОНЪ—мученикъ I. 383.

НЕОНЪ—епископъ ларандскій I. 354.

НЕПОТЪ— епископъ египетскій; его расколъ I. 434; его сочиненіе I. ibid.

НЕРОНЪ—первый гонитель Христіанъ. См. Гоненія.

НИКЕЙСКІЙ СОБОРЪ—описаніе его II. 171—178. См. Соборы.

НИКОЛАИТЫ, см. Еретики.

НИКОЛАЙ—діаконъ I. 162.

НИКОМАСЪ—епископъ иконійскій I. 446.

НИКОМАХЪ—пиѳагорецъ I. 351.

НИЛЪ—епископъ египетскій I. 495. II. 44.

НОВАТЪ — ересеначальникъ, пресвитеръ римской Церкви I. 386;

похищает санъ епископа I. 389; его ученіе I. 405.
НУМЕНІЙ—философъ I. 351.

О.

ОБРѢЗАНІЕ, см. Авраамъ.

ОГЛАСИТЕЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ—основаніе его I. 284.

ОНИСИМЪ—епископъ ефесскій I. 172.

ОНИСИМЪ—ревностный Христіанинъ I. 204.

ОРИГЕНЪ—его отецъ I. 320; его занятія въ дѣтствѣ I. 320. 322; стремленіе къ мученичеству I. 321; мать I. 321; сиротство I. 323; православіе I. 323. 324; онъ преподаетъ словесныя науки и слово Божіе I. 324; начальствуетъ надъ огласит. училищемъ I. 325; печется о мученикахъ и терпитъ вражду невѣрныхъ I. 325. 326; отказывается отъ преподаванія словесныхъ наукъ I. 326; образъ его жизни I. 327; дерзскій его поступокъ I. 332. 333; онъ терпитъ вражду отъ Димитрія I. 333; рукополагается въ пресвитера I. 337. 338; путешествуетъ въ Римъ I. 345; раздѣляетъ труды съ Ираклонъ I. 345; пользуется уваженіемъ языческихъ ученыхъ I. 349. сл.; оправдывается въ своихъ занятіяхъ эллинскими науками I. 352; требуется въ Аравію I. 353; удаляется въ Кесарію I. 353; преподаетъ тамъ слово Божіе I. 353. 354; вызывается обратно въ Александрію I. 354; приглашается матерію императора I. 356; истолковываетъ Св. Писаніе I. 357. 358; его способы для этого I. 357; исчисленіе его толкованій I. 359; его списокъ священныхъ книгъ I. 359. 360; его сочиненія I. 364. 371; его мученія и смерть I. 374. 398.

ОТКРОВЕНІЕ ІОАННА, см. Книги Н. З.

ОСІЯ—епископъ кордовскій I. 385; предсѣдательствовалъ на никейскомъ Соборѣ II. 177.

П.

ПАВЕЛЪ — озлобляетъ Церковь I. 61; дѣлается Апостоломъ I. 62; приходитъ въ Антіохію I. 66; посылается въ Іерусалимъ I. 66. 74. 79; достигаетъ до Иллирика I. 95. 112. 115; проповѣдуетъ въ Малой Азіи I. 96; посылается въ Римъ I. 99; его смерть

и мѣсто погребенія I. 100. 101. 109. 113; брачное состояніе I. 163; посланія, см. Книги Н. З.

ПАВЕЛЪ—еретикъ I. 323.

ПАВЕЛЪ—мученикъ палестинскій II. 24.

ПАВЕЛЪ—мученикъ съ Памфиломъ II. 33.

ПАВЕЛЪ САМОСАТСКІЙ—епископъ антіохійскій I. 446; возобновляетъ ересь Артемона I. 314; разсказъ о его жизни и низложеніи I. 448—454.

ПАВЛИНЪ—епископъ тирскій I. 550; строитель великой Церкви въ Тирѣ I. 559.

ПАИСІЙ, или **ПАИСИСЪ**—палестинскій мученикъ II. 7.

ПАЛАТКА, см. церковь походная.

ПАЛМА—епископъ амастрійскій I. 233.

ПАМФИЛЪ — пресвитеръ кесарійскій I. 464 II. 32; его мученичество и смерть I. 495. II. 32. сл. 19.

ПАМЯТНИКИ надгробные II. 53.

ПАМЯТНЫЯ записки, см. Диптихи.

ПАНТЕНЪ—начальникъ александрійской школы I. 281; проповѣдуетъ въ Индіи I. 281; находитъ тамъ Евангеліе отъ Матѳея, принесенное Варѳоломеемъ I. 282.

ПАПИЛІЙ — мученикъ I. 219.

ПАПИРІЙ — преемникъ Поликарпа I. 308.

ПАПІЙ — епископъ іерапольскій I. 171; его сочиненія I. 178; считается ученикомъ апостольскихъ учениковъ I. 180; подаетъ поводъ къ ученію о тысящелѣтнемъ царствѣ Христовомъ I. 181.

ПАРАЛЛЕЛИЗМЪ дѣлъ Спасителя и Константина II. 351.

ПАСХА — вопросъ о Пасхѣ возникъ въ Лаодикіи I. 237; споръ о ней продолжался до никейскаго Собора II. 170; на никейскомъ Соборѣ положено праздновать ее въ одинъ и тотъ же день всѣмъ Христіанамъ II. 178, 184.

ПАТЕРМУѲІЙ — мученикъ II. 44.

ПАХИМІЙ — епископъ египетскій, мученикъ I. 496.

ПЕВКЕТІЙ — преслѣдователь Христіанъ I. 543.

ПЕЛЛА—за-іорданскій городъ, убѣжище Христіанъ предъ осадою Іерусалима I. 118.

ПЕРВОСВЯЩЕННИКИ ІУДЕЙСКІЕ: Анна, Каіафа, Измаилъ Еле-

И.

ИГИНЪ — епископъ римскій I. 199. 275; его смерть I. 201.

ИГНАТІЙ — епископъ антіохійскій I. 146. 171; его путешествіе изъ Сиріи въ Римъ I. 172; его посланія I. 172. 174; его мученичество I. 174. сл.; онъ поручаетъ свою Церковь Поликарпу I. 174.

ИДОЛЫ языческихъ боговъ обнажаются и расплавляются II. 213. 209. 379. 383.

ИДОЛОПОКЛОНСТВО, см. Многобожіе.

ИЗМАИЛЪ — см. Первосвященники.

ИЗОБРАЖЕНІЯ — I. Христа I. 408. 424;—Кесаря (στημῖια) I. 71. —Ипполита 357;—Симона Волхва. I. 81;—Константина II. 147. 241 сл.;—Іосифа Флавія I. 135.

ИЛІЯ — мученикъ II. 44.

ИЛІЙ — мученикъ II. 31.

ИЛІОДОРЪ — епископъ лаодикійскій I. 400.

ИМЕНЕЙ — епископъ іерусалимскій I. 420.

ИМЕРОВАПТИСТЫ, см. Еретики.

ИНГЕНИСЪ — мученикъ I. 383.

ИППОЛИТЪ — епископъ I. 355; его сочиненія I. 356. сл.

ИРАИСА — оглашенная и мученица I. 328.

ИРАКЛИДЪ — мученикъ I. 328.

ИРАКЛЪ—епископъ александрійскій I. 325; помощникъ Оригена въ огласит. училищѣ I. 345; преемникъ Оригена въ томъ-же училищѣ I. 363. 366: его смерть I. 370.

ИРИНЕЙ—гальскій пресвитеръ I. 270; потомъ гальскій епископъ I. 273; его сказанія I. 277; его писанія противъ раскольниковъ I. 301; его воспоминанія о Поликарпѣ I. 302 сл.; его сочиненія I. 312.

ИРОДІАДА I. 45 сл.

ИРОДЪ — первый иноплеменный царь Іудеи I. 27; его сыновья I. 34; повелѣваетъ избить виѳлеемскихъ младенцевъ I. 37; сожигаетъ фамильныя родословія Іудеевъ I. 35; его болѣзнь и смерть I. 38. 41.

ИРОДЪ МЛАДШІЙ—царь іудейскій I. 42; усѣкаетъ Іоанна Кре-

стителя I. 456; женится на Иродіадѣ I. 45; ссылается въ вѣчное заточеніе I. 67; см. Тетрархи.

ИРОДЪ АГРИППА, см. Агриппа.

ИРОДЪ — блюститель спокойствія I. 211.

ИРОНЪ — епископъ антіохійскій I. 228.

ИРОНЪ — мученикъ I. 328.

ИРОНЪ — мученикъ I. 382.

ИРОСЪ — епископъ антіохійскій I. 228.

ИСИДОРЪ — мученикъ I. 382.

ИСИХІЙ — египетскій епископъ и мученикъ I. 496.

ИСТОЧНИКИ ИСТОРІИ, которыми пользовался Евсевій I. 3. 58:

АДРІАНА — письмо къ Минуцію Фундану о непринимaніи доносовъ на Христіанъ I. 198.

АКТЫ мученичествъ Карпа, Папила и Агаѳоники I. 219.

АЛЕКСАНДРА, посланіе къ Антинойцамъ I. 338; къ Антіохійцамъ I. 338; къ Оригену I. 334; къ Димитрію I. 354.

АНАТОЛІЯ — правило о Пасхѣ I. 460.

АНТОНИНА — письмо обществу азійскому о непринимaніи доносовъ на Христіанъ I. 203.

АПОЛЛИНАРІЙ — епископъ іерапольскій I. 272.

АПОЛЛОНІЯ книга противъ Катафригійцевъ I. 296.

АРИСТОНЪ пеллейскій I. 190.

АФРИКАНА посланіе къ Аристиду I. 30.

ВАКХИЛЛА, коринѳ. епископа, посланіе о праздновaніи Пасхи I. 307.

ГАЛЛІЕНА— грамата Діонисію, Пиннѣ и прочимъ епископамъ о прекращеніи гоненія I. 419.

ДІОНИСІЯ епископа коринѳскаго посланіе къ римской Церкви I. 109. 234; посланіе къ аѳинской Церкви I. 117. 232; посланіе къ Никомидійцамъ ib.; къ Церкви гортинской ib.; къ Церкви амастрійской ib.; посланіе къ Кноссіянамъ I. 233.

ДІОНИСІЯ, епископа александрійскаго, книга объ обѣтованіяхъ I. 161. 434 сл.; посланіе къ Герману I. 375. 411. 413; посланіе къ еписк. антіохійскому Фабію I. 377. 393; посланіе къ Новату I. 394; посланіе къ римск. епископу Корнилію I. 396; посланіе къ Германіону I. 398. 408.

432; посланіе къ римск. епископу Стефану о крещеніи 1-е I. 399; посланіе къ римск. епископу Ксисту о крещеніи 2-е I. 401; посланіе къ римск. пресвитеру Филимону о крещеніи 3-е I. 403; посланіе къ римск. пресвитеру Діонисію о крещеніи 4-е I. 405; посланіе къ римск. епископу Ксисту о крещеніи 5-е I. 406; посланіе къ Домицію и Дидиму I. 416. 426; посланіе пасхальное къ епископу Іераксу I. 426; посланіе пасхальное къ Александрійцамъ I. 429.

ЕВСЕВІЯ — книга о Пасхѣ къ импер. Константину II. 255; описаніе іерусалимскаго храма, гроба Господня и приношеній II. 265; хроническіе каноны I. 3; книги евангельскихъ доказательствъ I, 14; описаніе древнихъ мученичествъ I. 219. 246. 271. 305; книги о жизни Памфила I. 368. 464. II, 32.

ЕГЕЗИППА — записки I. 102.

ИГНАТІЯ еписк. антіохійскаго посланіе къ Римлянамъ I. 173; посланіе къ Смирнянамъ I. 174; посланіе къ Поликарпу I. ibid.

ИРИНЕЯ — книги противъ ересей I. 81. 161. 199. 205. 146. 275. 276. 277. 227. 142. книга объ осмерицѣ I. 301; посланіе къ Флорину I. 302; посланіе соборное къ епис. римскому Виктору I. 309.

ІОСИФА — книги іудейскихъ древностей I. 25. 38. 39. 41. 42, 44. 46. 68. 75. 96. 97. 137; книги объ іудейской войнѣ I. 26. 71. 97. 98. 120. 131. 134; книга противъ Апіона I. 135.

ІУСТИНА — первая апологія I. 80. 196. 201; вторая апологія I. 219; разговоръ съ Трифономъ I. 226.

КАЯ — разговоръ съ Прокломъ I. 109. 160. 165.

КЛИМЕНТА александрійскаго книга очерковъ (ὑποτυπώσεων) I. 48. 59. 85. 282. 74. 342; книга: Какой богачь спасется I. 147; книга основоположеній (στρωμάτων) I. 282. 162. 164.

КОДРАТА апологія императору Адріану I. 186.

КОНСТАНТИНА—посланіе къ Александру епископу и Арію пресвитеру II. 53 сл.; къ антіохійскому народу II. 216

сл.; къ Анилину объ возвращеніи имущества церквамъ. I. 580.; къ Анилину объ освобожденіи служителей Церкви отъ гражд. должностей I. 586; къ Евсевію кесарійскому II. 141; къ Евсевію кесарійскому II. 220; къ Евсевію кесарійскому II. 255; къ Евсевію кесарійскому II 256; къ Макарію іерусалимскому II. 191; къ Макарію и другимъ еп. Палестинскимъ II 205; къ Мильтіаду еписк. римскому I. 581; къ Сапору, царю персидскому II. 237; къ Собору епископовъ въ Тирѣ II. 261; къ Христу, сиракузскому епископу I. 582; за Христіанъ I. 576; къ Церквамъ послѣ ник. Собора II. 180; къ Цециліану, еписк. кареагенскому I. 584; къ Өеодоту, Өеодору и проч. еп. антіохійскимъ II. 221; указы—правителямъ Палестины о возвращеніи имущества Христіанамъ II. 126 сл.; правителямъ Востока II. 143 сл.: о еретикахъ II. 224.

КОРНИЛІЯ еписк. римск. къ Фабію антіохійскому I. 387.

ЛѢТОПИСИ и общественныя бумаги Эдессы I. 51.

МАКСИМИНА—указъ о гоненіи на Христіанъ I. 520.

МАКСИМИНА—указъ въ пользу Христіанъ I. 533.

МАКСИМІАНА—указъ въ пользу Христіанъ. 508.

МЕЛИТОНА—книга о Пасхѣ I. 238; апологія къ имп. Марку I ibid.; книга извлеченій изъ св. Писанія I. 240.

НЕИЗВѢСТНЫХЪ писателей книги I. 313—314.

ОРИГЕНА -изъясненія Св. Писанія I. 113. 358. 359. 361; посланіе его къ Леониду I. 322; посланіе къ Амвросію и Проктиту I. 364; посланіе къ Африкану I. 367; посланіе къ Аристиду I. 367; посланіе къ импер. Филиппу I. 371; посланіе къ епископу римскому Фабіану I. 371; бесѣды на посланія Ап. Павла къ Евреямъ I. 362; бесѣда на 82 псаломъ I. 372.

ПОСЛАНІЕ смирнской Церкви къ филомелійской I. 207.

ПОСЛАНІЕ смирнской Церкви о мученичествѣ Піонія I. 218.

ПОСЛАНІЕ лугдунской и віенской Церкви къ Церквамъ Азіи и Фригіи I. 247. 267 сл.

ПОСЛАНІЕ гальскихъ исповѣдниковъ къ Элевоерію I. 270.

ПОСЛАНІЕ соборное римскаго Собора о праздновании Пасхи I. 306.

ПОСЛАНІЕ соборное епископовъ палестинскихъ о томъ-же I. ibid.

ПОСЛАНІЕ соборное епископовъ понтійскихъ о томъ-же I. ibid.

ПОСЛАНІЕ соборное епископовъ гальскихъ о томъ-же I. ibid.

ПОСЛАНІЕ соборное епископовъ озройскихъ о томъ-же. I. 307.

ПОСЛАНІЕ соборное антіохійской Церкви противъ Павла Самосатскаго I. 448.

ПАПІЯ предисловіе къ его книгамъ I. 179. 182.

ПОЛИКАРПА посланіе къ филиппійцамъ I. 174.

ПОЛИКРАТА еписк. ефесскаго посланіе къ епископу римскому Виктору I. 307. 309.

ПОРФИРІЯ книга противъ Христіанъ I. 350.

РОДОНА книга противъ Маркіона I. 281.

САБИНА—посланія къ восточнымъ правителямъ. I. 512.

СЕРАПІОНА посланіе къ Карику и Понтику I. 300; книга о Евангеліи Петра I. 339.

ТЕРТУЛЛІАНА — апологія I. 64. 108. 273. 145. 170.

ТАЦІАНА книга противъ язычниковъ I. 221.

ФИЛЕАСА посланіе къ Тмуитамъ I. 486.

ФИЛОНА—книга о посольствѣ къ Каію I. 68. 70; книга о добродѣтеляхъ I. 71; книга о жизни созерцательной I. 86. cл.

ХРОНОГРАФЫ по Олимпіадамъ I. 78.

ИСХИРІОНЪ — мученикъ I. 384.

I.

ІАКОВЪ братъ Господень,—первый епископъ іерусалимскій I. 59. 60. 188; одинъ изъ семидесяти учениковъ Спасителя I. 49; прозванъ Праведнымъ I. 59; его жизнь и смерть I. 101—107. 118; соборное его посланіе, см. Книги Новаго Завѣта. благоговѣйное храненіе его престола I. 425.

ІАКОВЪ Зеведеевъ I. 60; его смерть I. 74. 118.

ІЕРАРХІЯ, см. Степени церковной іерархіи.

ІЕРУСАЛИМЪ — предсказаніе Іисуса Христа о его разрушеніи I. 128—131; предзнаменованія его разрушенія I. 131—134; Пом-

пей беретъ его и оскверняетъ храмъ I. 28; осада его при Веспасіанѣ I. 117—120; переименованіе его въ Элію I. 80. 190.
ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ—предвѣчный Богъ I. 4—6; второе лице Св. Троицы I. 6—10; откуда получилъ названіе Сына II. 311; приготовляетъ людей къ принятію Себя I. 10—14; Его имя издревле было чтимо пророками I. 14—16; Онъ—единый Христосъ, единый царь и единый пророкъ I. 17—20; Его ученіе не новое и не странное I. 20—24; въ Немъ двѣ природы. I. 421; для чего явился Онъ людямъ во плоти II. 311. 419; время и причина явленія Его между человѣками I. 25. 26. 410. 417. 412; Его зачатіе и рожденіе II. 312; Его дѣтство I. 37—41; Его крещеніе I. 43; Его наставленія II. 315. 316. 320 сл.; дивныя дѣла Его, смерть и воскресеніе I. 47. 48. II. 312—314; прообразователи Его I. 16; призываетъ Апостоловъ I. 45. Его воскресеніе по донесенію Пилата I. 63; исповѣдуется, какъ Богъ I. 63; родословіе Его I. 30. 33. 36; для чего восхотѣлъ Онъ умереть II. 423—427.
ІИСУСЪ НАВИНЪ,—причина переименованія Его изъ Авсія I. 16.
ІИСУСЪ сынъ Ананіи I. 132. 133.
ІОАННЪ КРЕСТИТЕЛЬ—Свидѣтельство Іосифа о его святости I. 46; причина его усѣкновенія I. 47; ссылка его въ Махерунтъ I. 47.
ІОАННЪ—мученикъ, отличался особенною силою памяти II. 45 сл.
ІОАННЪ -епископъ іерусалимскій I. 188.
ІОАННЪ БОГОСЛОВЪ—проповѣдуетъ въ Малой Азіи I. 112; ссылается на островъ Патмосъ I. 142; возвращается въ Ефесъ I. 145; пишетъ Евангеліе I. 277; воскрешаетъ мертваго I. 299; управляетъ азійскими Церквами I. 146—150 его священство I. 165; его встрѣча съ Кериноомъ I. 206; кончина и мѣсто его погребенія I. 165. 307. См. Книги Новаго Завѣта.
ІОАННОВЪ было два. I. 179. 180. 442.
ІОСИФЪ ФЛАВІЙ—его происхожденіе и сочиненія I. 134—138.
ІОСИФЪ—епископъ іерусалимскій I. 188.
ІУДА ГАВЛАНИТЯНИНЪ, или Галилеянинъ. I. 26.
ІУДА—братъ Господень,—его внуки I. 143—145.
ІУДА—церковный писатель I. 331.

ІУДА—епископъ іерусалимскій I. 188.

ІУДЕИ—управленіе ими до плѣна и послѣ плѣна вавилонскаго I. 27 сл.; гибель ихъ въ выходахъ храма I. 96; избіеніе ихъ предъ судилищемъ Пилата I. 72; ихъ бѣдствія въ Сиріи I. 110; ихъ бѣдствія во время осады Іерусалима I. 120—128; ихъ бѣдствія при Адріанѣ I. 189; отнятіе у нихъ молитвенныхъ домовъ I. 70. 71; ихъ бѣдствія при Траянѣ I. 184; шайка разбойниковъ въ Іерусалимѣ I. 97. 98; запрещеніе входить въ Іерусалимъ I. 190; обычай ихъ молиться на храмъ I. 124; родословія ихъ I. 30. 35; народное ихъ раздѣленіе I. 36; возмущеніе ихъ противъ Грековъ I. 185; народная ихъ казна, или корвана I. 72.

ІУСТИНЪ — время его жизни I. 196; обращеніе его къ Христіанству I. 196. 226; онъ пишетъ противъ Маркіона I. 201; защищаетъ вѣру I. 202. 203. 219; его мученичество I. 219 — 221; его сочиненія I. 225. 226.

ІУСТЪ—епископъ іерусалимскій I. 171. 188.

ІУСТЪ—прозванный Варсавою I. 180. 181.

ІУСТЪ—епископъ александрійскій I. 187; его смерть I. 189.

ІУСТЪ—второй этого имени епископъ александрійскій I. 188.

К.

КАІАФА, см. Первосвященники.

КАЛЛИСТЪ—епископъ римскій I. 356.

КАНДИДЪ—его сочиненіе на шестодневъ I. 313.

КАПИТОНЪ—епископъ іерусалимскій I. 284.

КАРПОКРАТЪ, см. Еретики.

КАРПЪ—мученикъ I. 219.

КАССІАНА лѣтопись I. 342.

КАССІАНЪ—епископъ іерусалимскій I. 284.

КАССІЙ—епископъ тирскій I. 312.

КАТАФРИГІЙЦЫ, см. Еретики.

КВИНТЪ-фригіянинъ, испугавшись пытокъ, отрекся отъ вѣры I. 209.

КВИНТА—мученица I. 378.

КЕЛАДІОНЪ—епископъ александрійскій I. 201; его смерть I. 228.

КЕЛЕРИНЪ, см. Целеринъ.

КЕНЕТЪ—епископъ римскій I. 187; его смерть. I. 188.

КЕРДОНЪ—еретикъ I. 199. 200. См. Еретики.

КЕРДОНЪ—епископъ александрійскій I. 145.

КЕРИНѲЪ—ересеначальникъ I. 160.

КИПРІАНЪ—епископъ карѳагенскій,— его мысль о перекрещиваніи еретиковъ I. 399. 400.

КИРИЛЛЪ—епископъ антіохійскій I. 457.

КИРИНЕЙ—мученикъ I. 300.

КИРИНІЙ—правитель Сиріи I. 25.

КИРЪ—персидскій царь II. 57.

КИФА—одинъ изъ семидесяти учениковъ Господнихъ I. 48.

КЛАРЪ—епископъ птолемаидскій I. 312.

КЛЕОБІАНЕ, см. Еретики.

КЛЕОБІЙ, см. Еретики.

КЛЕОПА—братъ Іосифа I. 139.

КЛИМЕНТЪ — епископъ римскій I. 117. 140. 145. 274; его посланіе I. 140. 141. 177. I. 234; его кончина 171; его переводъ посланія къ Евреямъ I. 178.

КЛИМЕНТЪ—епископъ александрійскій I. 282; время написанія его основоположеній (στρωμάτων) I. 331; его учители I. 283; начальствуетъ надъ огласительнымъ училищемъ I. 331; его сочиненія I. 341; упоминаетъ о книгахъ Св. Писанія Н. З. I. 342. 344.

КНИГИ Ветхаго Завѣта перечисляются Іосифомъ Флавіемъ I. 196. Оригеномъ I. 360; Мелитономъ I. 240; повреждаются во время плѣна вавилонскаго I. 280; возстановляются Эздрою I. 280; переводятся семидесятью старцами I. 280; искажаются нѣкоторыми еретиками I. 317. 318.

КНИГИ Новаго Завѣта перечисляются Климентомъ I. 155—157. 343; упоминаются у Иринея I. 277. 278; перечисляются Оригеномъ I. 361—363. Мнѣніе Діонисія объ Откровеніи Іоанна I. 437 сл.;—Евсевія о посланіяхъ Іакова, Іуды и о посланіи къ Евреямъ I. 107. 177. 178. 343;—о посланіяхъ, дѣяніяхъ, проповѣди и проч. Петра I. 113. 114.

КНИГА Еноха I. 463.

КНИГА ЕРМЫ—пастырь. I. 114. 156. 278.

КНИГА ПРИТЧЕЙ называлась мудростію Соломона I. 241.

КНИЖНИКИ—духовно-ученые I. 131.

КОДРАТЪ—удостоившійся дара пророчества I. 176; написалъ апологію вѣры I. 186.

КОДРАТЪ—епископъ аөинскій I. 232.

КОДРАТЪ—лжепророкъ I. 295.

КОНСТАНТИНЪ — императоръ. Тѣлесныя и душевныя его свойства II. 71; воспитывается при дворѣ тиранновъ II. 62 сл.; возвращается къ отцу II. 71; провозглашается Августомъ I. 498. II. 73; покоряетъ Варваровъ и Британцевъ II. 74; располагается принять христіанство II. 76; видитъ знаменіе креста на небѣ II. 77; получаетъ во снѣ повелѣніе устроить крестную хоругвь II. 78; получаетъ первыя наставленія въ вѣрѣ II. 80; побѣждаетъ Максентія I. 529 II. 84; повелѣваетъ воздвигнуть себѣ статую въ Римѣ съ крестомъ въ рукѣ I. 532. II. 87; празднуетъ десятилѣтіе своего царствованія II. 93; вступается за восточныхъ Христіанъ. II. 109; приготовляется къ войнѣ молитвами II. 110: назначаетъ стражу хоругви II. 114; побѣждаетъ Ликинія I, 594 II, 116. 121; владычествуетъ надъ всею имперіею I. 595 II. 122; издаетъ законы въ пользу Христіанъ II. 123—125. 131.—138. 248. 250; издаетъ законы о построеніи церквей и распространеніи христіанской вѣры II. 140; молится самъ и учитъ молиться свои войска II. 242—244. 384; умоляетъ, но не принуждаетъ дѣлаться Христіанами. II. 147. 150; старается о погашеніи возникающаго Аріанства. II. 152—161; назначаетъ никейскій Соборъ II. 171; засѣдаетъ на Соборѣ и примиряетъ споры II. 174. 177: празднуетъ двадцатилѣтіе и угощаетъ епископовъ II. 179; созидаетъ храмы, см. Храмъ; разрушаетъ языческія капища II. 208 — 214. 188. 380; примиряетъ споры Антіохійцевъ касательно Евсевія II. 215. 222; старается искоренить ереси II. 223. 226; побѣждаетъ Скиөовъ и Сарматовъ знаменіемъ креста II. 234. 235; принимаетъ иностранныя посольства II. 235; ходатайствуетъ предъ Сапоромъ о персидскихъ Христіанахъ II. 237 сл.; установляетъ чтить воскресный день и пятокъ II. 242; усугубляетъ благочестивую дѣятельность въ день Пасхи II. 245; называетъ себя епископомъ внѣшнихъ дѣлъ II. 246; запрещаетъ языческія праздества II. 247; заботится о списываніи божественныхъ книгъ II. 256 сл.; назначаетъ Соборъ въ Тирѣ для примиренія распрей II. 261; принимаетъ посольство Индійцевъ. II. 267; дѣлитъ

власть надъ имперіею между тремя сыновьями II. 268. 354 сл.; принимаетъ крещеніе въ Еленополисѣ II. 276; его смерть въ праздникъ Пятидесятницы II. 278; перенесеніе его тѣла изъ Никомидіи въ Константинополь II. 280; погребеніе его тѣла въ храмѣ Апостоловъ II. 283; лѣта его царствованія и жизни II. 55. 57; обширность его имперіи II. 58; уваженіе его къ христіанскому духовенству II. 88; щедрость его къ бѣднымъ II. 89; при немъ господствовали два порока: скупость и лицемѣріе II. 271; сила его благочестія II. 110. 117; онъ непрестанно писалъ либо рѣчи, либо предначертанія законовъ II. 272; его посланія, см. Источники Исторіи.

КОНСТАНЦІЙ-ХЛОРЪ — вѣрность и преданность Богу принимаетъ за признакъ вѣрности и преданности царю II. 68; удерживается отъ преслѣдованія Христіанъ II. 64; весь свой домъ посвящаетъ одному Богу I. 498 II. 69.; провозглашается Августомъ II. 70: назначаетъ преемникомъ себѣ Константина I. 498. II. 72; умираетъ и язычниками причисляется къ сонму боговъ I. 498.

КОНСТАНЦІЯ—за принятіе христіанства сдѣлана городомъ II. 253.

КОРАКІОНЪ—послѣдователь Непота I. 436.

КОРНИЛІЙ — сотникъ I. 66.

КОРНИЛІЙ — епископъ антіохійскій I. 228.

КОРНИЛІЙ — епископъ римскій I 378; его смерть I. 399.

КОРНУТЪ—философъ I. 351.

КРЕСТЪ — знаменіе спасительное и животворящее II. 121; огражденіе имперіи II, 168; бичь демоновъ II. 372; его сила и могущество II. 385—388.

КРЕЩЕНІЕ—Іоанново I. 46;—больныхъ въ постелѣ I. 390; вторичное I. 400 сл.; во время гоненій I. 413.

КРИСКЕНТЪ- циническій философъ I. 220.

КРИСКЕНТЪ—проповѣдникъ въ Галліи I, 116.

КРОВОТОЧИВАЯ ЖЕНА воздвигаетъ изображеніе Спасителя I. 424.

КРОНІОНЪ — мученикъ I. 381.

КСИСТЪ—епископъ римскій I. 187. 274.

КСИСТЪ—епископъ римскій I. 401; его смерть I. 445.

КУЛЬКІАНЪ — вельможа Максимина, преслѣдователь Христіанъ I. 543.

Л.

Левій—епископъ іерусалимскій I. 188.

Леонидъ—мученикъ I. 320.

Лжепророки I. 297 — 299. 98. 287. 290. 300.

Лжесвидѣтели I. 518.

Лизаній, см. Тетрархи.

Ликиній кесарь—востаетъ на Максимина I. 529; побѣждаетъ его I. 536 сл.; притѣсняетъ Христіанъ I. 590—593. II. 96. 98; разрушаетъ церкви и убиваетъ епископовъ II. 108; коварствуетъ противъ Константина II. 95; ведетъ распутную жизнь II. 99; ищетъ покровительства идоловъ II. 111. 120; убѣждаетъ своихъ воиновъ не сражаться противъ креста II. 120; пораженіе, бѣгство и смерть его II. 116. 121.

Линъ—епископъ римскій I. 113. 116. 146; его смерть I. 139. 274.

Лонгинъ—философъ I. 351.

Лука — евангелистъ, пишетъ Евангеліе и Дѣянія Апостоловъ I. 116. 277. См. Евангеліе отъ Луки и Книги Н. 3.

Лукіанъ—пресвитеръ антіохійскій, мученикъ I. 494. 519.

Лукій—епископъ римскій I. 399.

Лукій—мученикъ I. 224.

Лукуасъ—предводитель Іудеевъ I. 185.

М.

Мазаванъ—епископъ іерусалимскій I, 374; его смерть I.—420.

Майоринъ — епископъ александрійскій, совмѣстникъ Цециліана I. 381.

Макарій—мученикъ I. 381.

Максентій — кесарь, дѣлается римскимъ тиранномъ I. 499; обнаруживаетъ жестокость къ Христіанамъ I. 500; ведетъ развратную жизнь I. 500. II. 81; притѣсняетъ и избиваетъ Римлянъ II. 82; претерпѣваетъ пораженіе и погибаетъ I. 530. 531. II, 85.

Максимилла, см. Лжепророки.

Максиминъ — императоръ; обнаруживаетъ притворную терпи-

мость христіанской вѣры I. 534 535; воздвигаеть гоненіе на Христіанъ, см. Гоненія; вступаетъ въ войну съ Ликиніемъ и терпитъ пораженіе I. 537; убиваетъ жрецовъ I. 538; обнародываетъ свободное исповѣданіе христіанской вѣры I. 539. II. 103; его болѣзнь и смерть I. 541. 542. II. 103.

МАКСИМИНЪ—епископъ антіохійскій I. 236.

МАКСИМІАНЪ ГЕРКУЛЪ — посягаетъ на жизнь Константина и позорно лишаетъ себя жизни I. 499. II. 93.

МАКСИМІАНЪ ГАЛЕРІЙ — особенно преданъ былъ языческому суевѣрію I. 501; велъ нетрезвую и распутную жизнь I. 502; см. Гоненія. Его болѣзнь I. 506. 507; его раскаяніе въ отношеніи къ Христіанамъ I. 507. II. 101.

МАКСИМЪ—епископъ іерусалимскій I. 284.

МАКСИМЪ—епископъ антіохійскій I. 300.

МАКСИМЪ—церковный писатель I. 413.

МАКСИМЪ—римскій пресвитеръ I. 387.

МАКСИМЪ—пресвитеръ, потомъ епископъ александрійскій I. 417. 418. 447.

МАКСИМЪ—епископъ Бостры I. 446.

МАЛХІОНЪ пресвитеръ—обличаетъ Павла Самосатскаго I. 447. 448.

МАЛХЪ—мученикъ I. 418.

МАМВРИ II. 205. сл.

МАММЕЯ—мать императора Александра Севера I. 356.

МАНЕСЪ—основатель манихейства I. 455. См. Еретики.

МАРИНЪ—епископъ тирскій I. 400.

МАРИНЪ—мученикъ I. 421.

МАРИНЪ—мученикъ I. 531.

МАРІЯ—Богоматерь, изъ одного колѣна съ Іосифомъ I. 36.

МАРІЯ—іудеянка I. 127.

МАРКЕЛЛА—мученица I. 329.

МАРКІОНЪ—понтійскій ересеначальникъ I. 200. См. Еретики.

МАРКЪ — Евангелистъ, сопутствуетъ Петру и пишетъ Евангеліе I. 84. 85. 182. 277; проповѣдуетъ и основываетъ Церковь въ Египтѣ I. 85. См. Евангеліе отъ Марка и Книги Н. З.

МАРКЪ—римскій пресвитеръ I. 581.

МАРКЪ -епископъ іерусалимскій I. 191.

МАРКЪ—еретикъ I 200.

МАРКЪ АНТОНИНЪ, см. Антонинъ.

МАРКЪ—епископъ александрійскій I. 201; его смерть I. 201.

МАРЦЕЛЛИНЪ—епископъ римскій I. 456.

МАРЦЕЛЛЪ—епископъ римскій I. 479.

МАСВОѲЕЙ—ересеначальникъ I. 230.

МАТЕРНЪ—епископъ гальскій I. 581.

МАТУРЪ—гальскій мученикъ I. 252, 258 сл.

МАТѲЕЙ—Евангелистъ, пишетъ Евангеліе на еврейскомъ языкѣ I. 182. 277. См. Евангеліе отъ Матѳея и Книги Н. З.

МАТѲІАСЪ—епископъ іерусалимскій I. 188.

МАТѲІЙ—одинъ изъ семидесяти учениковъ Господнихъ I. 49; принимаетъ жребій апостольства вмѣсто Іуды I. 58.

МАХЕРУНТЪ—мѣсто ссылки Іоанна Крестителя I. 47.

МЕЛЕТІЙ—епископъ понтійскій I. 465.

МЕЛЕТИНСКІЙ ЛЕГІОНЪ—испрашиваетъ молитвою дождь съ неба I. 272. 273; получаетъ названіе громоноснаго I. 272.

МЕЛИТОНЪ—епископъ сардійскій, евнухъ I. 308. 205; его сочиненія I. 237—241; его апологія I. 238; списокъ книгъ Ветхаго Завѣта I. 241.

МЕЛЬХИСЕДЕКЪ—священникъ Вышняго I. 19.

МЕНАНДРЪ—ересеначальникъ I. 157. 158. 230.

МЕРКУРІЯ—мученица I. 382.

МЕРУЗАНИСЪ—епископъ армянскій I. 396.

МЕТРЪ—священномученикъ I. 378.

МИЛЬТІАДЪ—епископъ римскій I. 581.

МИЛЬТІАДЪ—еретикъ, первый основатель катафригійской секты I. 288.

МИЛЬТІАДЪ—церковный писатель I. 294—296.

МИТРОДОРЪ—пресвитеръ ереси маркіонитской I. 218.

МНОГОБОЖІЕ — есть причина разврата II. 229; нелѣпость II. 294; его происхожденіе и распространеніе II. 373 сл. 410 сл.

МОДЕРАТЪ—философъ I. 351.

МОДЕСТЪ—писалъ противъ Маркіона I. 236.

МОИСЕЙ—органъ Божія законодательства I. 12; воспитанъ во дворѣ тиранновъ II. 63; увѣнчивается похвалами II. 324.

МОИСЕЙ—пресвитеръ римскій, мученикъ I. 392.

МОЛИТВЫ — за умершихъ II. 284;—о всеобщемъ мирѣ, Божіей Церкви и Царѣ II. 265.

МОНАРХІЯ превосходнѣе всѣхъ формъ правленія II. 355; идея ея внушена людямъ словомъ Божіимъ II. 357; и положила въ нихъ основаніе для всего прекраснаго II. 358.

МОНАСТЫРИ въ Египтѣ I. 89.

МОНТАНЪ — ересеначальникъ I. 270. 287; его жизнь I. 289 сл.; его смерть I. 292; его лихоимство I. 296.

МУЗАНЪ—пишетъ противъ Энкратитовъ I. 242.

МУЗЕЙ—іудейскій писатель I. 461.

МУСКУЛЪ—переводчикъ Исторіи Евсевія на лат. языкъ I. XIII.

МУЧЕНИКИ—чтимы были Христіанами I. 217. II. 316; презирали всѣ роды смерти II. 375 сл.; не хотѣли называться мучениками I. 267; молились за враговъ I. 268; вели брань за ближнихъ I. 268; снизходили къ падшимъ I. 385; присѣдятъ Христу I. 385; ученики и подражатели Господа I. 217.

МУЧЕНИКИ—у еретиковъ I. 293. 294. 297.

Н.

НАТАЛІЙ—исповѣдникъ, вводится въ обманъ еретиками и возвращается въ Церковь I 316.

НАРЦИССЪ, ИЛИ НАРКИССЪ—епископъ іерусалимскій I. 283. 284. 305; его чудеса I. 334—336;—оставляетъ паству I. 336; возвращается къ ней I. 337.

НЕМЕЗІОНЪ—мученикъ I. 383.

НЕОНЪ—епископъ ларандскій I. 354.

НЕПОТЪ— епископъ египетскій; его расколъ I. 434; его сочиненіе I. ibid.

НЕРОНЪ—первый гонитель Христіанъ. См. Гоненія.

НИКЕЙСКІЙ СОБОРЪ—описаніе его II. 171—178. См. Соборы.

НИКОЛАИТЫ, см. Еретики.

НИКОЛАЙ—діаконъ I. 162.

НИКОМАСЪ—епископъ иконійскій I. 446.

НИКОМАХЪ—пиѳагорецъ I. 351.

НИЛЪ—епископъ египетскій I. 495. II. 44.

НОВАТЪ — ересеначальникъ, пресвитеръ римской Церкви I. 386;

похищаетъ санъ епископа I. 389; его ученіе I. 405.
НУМЕНІЙ—философъ I. 351.

О.

ОБРѢЗАНІЕ, см. Авраамъ.
ОГЛАСИТЕЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ—основаніе его I. 284.
ОНИСИМЪ—епископъ ефесскій I. 172.
ОНИСИМЪ—ревностный Христіанинъ I. 204.
ОРИГЕНЪ—его отецъ I. 320; его занятія въ дѣтствѣ I. 320. 322; стремленіе къ мученичеству I. 321; мать I. 321; сиротство I. 323; православіе I. 323. 324; онъ преподаетъ словесныя науки и слово Божіе I. 324; начальствуетъ надъ огласит. училищемъ I. 325; печется о мученикахъ и терпитъ вражду невѣрныхъ I. 325. 326; отказывается отъ преподаванія словесныхъ наукъ I. 326; образъ его жизни I. 327; дерзскій его поступокъ I. 332. 333; онъ терпитъ вражду отъ Димитрія I. 333; рукополагается въ пресвитера I. 337. 338; путешествуетъ въ Римъ I. 345; раздѣляетъ труды съ Иракломъ I. 345; пользуется уваженіемъ языческихъ ученыхъ I. 349. сл.; оправдывается въ своихъ занятіяхъ эллинскими науками I. 352; требуется въ Аравію I. 353; удаляется въ Кесарію I. 353; преподаетъ тамъ слово Божіе I. 353. 354; вызывается обратно въ Александрію I. 354; приглашается матерію императора I. 356; истолковываетъ Св. Писаніе I. 357. 358; его способы для этого I. 357; исчисленіе его толкованій I. 359; его списокъ священныхъ книгъ I. 359. 360; его сочиненія I. 364. 371; его мученія и смерть I. 374. 398.
ОТКРОВЕНІЕ ІОАННА. см. Книги II. 3.
ОСІЯ—епископъ кордовскій I. 585; предсѣдательствовалъ на никейскомъ Соборѣ II. 177.

П.

ПАВЕЛЪ—озлобляетъ Церковь I. 61; дѣлается Апостоломъ I. 62; приходитъ въ Антіохію I. 66; посылается въ Іерусалимъ I. 66. 74. 79; достигаетъ до Иллирика I. 95. 112. 115; проповѣдуетъ въ Малой Азіи I. 96; посылается въ Римъ I. 99; его смерть

и мѣсто погребенія I. 100. 101. 109. 113; брачное состояніе I. 163; посланія, см. Книги Н. З.

ПАВЕЛЪ—еретикъ I. 323.

ПАВЕЛЪ—мученикъ палестинскій II. 24.

ПАВЕЛЪ—мученикъ съ Памфиломъ II. 33.

ПАВЕЛЪ САМОСАТСКІЙ—епископъ антіохійскій I. 446; возобновляетъ ересь Артемона I. 314; разсказъ о его жизни и низложеніи I. 448—454.

ПАВЛИНЪ—епископъ тирскій I. 550; строитель великой Церкви въ Тирѣ I. 559.

ПАИСІЙ, или **ПАИСИСЪ**—палестинскій мученикъ II. 7.

ПАЛАТКА, см. церковь походная.

ПАЛМА—епископъ амастрійскій I. 233.

ПАМФИЛЪ — пресвитеръ кесарійскій I. 464 II. 32; его мученичество и смерть I. 495. II. 32. сл. 19.

ПАМЯТНИКИ надгробные II. 53.

ПАМЯТНЫЯ записки, см. Диптихи.

ПАНТЕНЪ—начальникъ александрійской школы I. 281; проповѣдуетъ въ Индіи I. 281; находитъ тамъ Евангеліе отъ Матѳея, принесенное Варѳоломеемъ I. 282.

ПАПИЛІЙ — мученикъ I. 219.

ПАПИРІЙ — преемникъ Поликарпа I. 308.

ПАПІЙ — епископъ іерапольскій I. 171; его сочиненія I. 178; считается ученикомъ апостольскихъ учениковъ I. 180; подаетъ поводъ къ ученію о тысящелѣтнемъ царствѣ Христовомъ I. 181.

ПАРАЛЛЕЛИЗМЪ дѣлъ Спасителя и Константина II. 351.

ПАСХА — вопросъ о Пасхѣ возникъ въ Лаодикіи I. 237; споръ о ней продолжался до никейскаго Собора II. 170; на никейскомъ Соборѣ положено праздновать ее въ одинъ и тотъ же день всѣмъ Христіанамъ II. 178, 184.

ПАТЕРМУѲІЙ — мученикъ II. 44.

ПАХИМІЙ — епископъ египетскій, мученикъ I. 496.

ПЕВКЕТІЙ — преслѣдователь Христіанъ I. 543.

ПЕЛЛА—за-іорданскій городъ, убѣжище Христіанъ предъ осадою Іерусалима I. 118.

ПЕРВОСВЯЩЕННИКИ ІУДЕЙСКІЕ: Анна, Каіафа, Измаилъ Еле-

азаръ, Симонъ I. 43—45; вражда первосвященниковъ и священниковъ I, 97; преемство первосвященниковъ I. 28. 29; одежда ихъ при Иродѣ и Архелаѣ хранится за печатію I. 29.

ПЕРЕВОДЫ и ПЕРЕВОДЧИКИ Священнаго Писанія, I. 346. 280. 347. 279.

ПЕРЕПИСЬ въ Іудеѣ I. 25.

ПЕРЕЯ—за-іорданская часть Палестины I. 96.

ПЕТРЪ—епископъ александрійскій I. 466; его смерть I. 496. 519.

ПЕТРЪ—мученикъ при Діоклитіанѣ I. 477.

ПЕТРЪ АПСЕЛАМЪ—мученикъ II. 31.

ПЕТРЪ — Апостолъ наиболѣе твердый и мужественный I. 84; заключается въ темницу I. 75; въ Римѣ обличаетъ Симона и проповѣдуетъ Евангеліе I. 83. 84; проповѣдуетъ разсѣяннымъ Іудеямъ I. 112. 115; его смерть и мѣсто погребенія I. 109. 112; брачное его состояніе I. 163. 164; его посланія, см. Книги Н. З.

ПЕЩЕРЫ іерусалимскія II. 388.

ПИЛАТЪ—прокураторъ Іудеи, ввозитъ въ Іерусалимъ изображенія кесаря I. 71; дѣлаетъ нововведенія въ храмѣ I. 70; употребляетъ корвану на устройство водопровода I. 72; доноситъ Тиверію о Христѣ I. 63; убиваетъ самъ себя I. 73.

ПИЛЕВСЪ—епископъ египетскій, мученикъ I. 495. II. 44.

ПИНИТЪ—епископъ кносійскій I. 233.

ПИѲАГОРОВА теорія чиселъ представляется средствомъ для ограниченій вѣка и явленій II. 365. сл.; значеніе единицы, троицы, десятирицы, тридцати II. 369. сл.

ПИѲАГОРЪ въ правилахъ воздержанія подражалъ Моvсею II. 324.

ПІЕРІЙ—пресвитеръ александрійскій I. 465.

ПІЙ—епископъ римскій I. 201. 275; его смерть I. 201.

ПІОНІЙ—мученикъ I. 218.

ПЛАТОНЪ ФИЛОСОФЪ — первый возвелъ мысли людей къ духовному II. 304; его ученіе о Богѣ Отцѣ, Словѣ Божіемъ и Св. Духѣ, о наградахъ и наказаніи по смерти II. 304. 305.

ПЛИНІЙ СЕКУНДЪ — защищаетъ Христіанъ предъ Траяномъ I. 169. 170.

ПЛУТАРХЪ—ученикъ Оригена I. 324; мученикъ I. 325. 328.

ПОДВИЖНИКИ, см. Ѳерапевты.

ПОЗНАНІЯ добра и зла сперва не было II. 296.

ПОЖАРЪ во дворцѣ никомидійскомъ I. 478.

ПОКАЯНІЕ—второе крещеніе I. 150; трофей воскресенія I. 150.

ПОЛИВІЙ—епископъ тралліанскій I. 172.

ПОЛИКАРПЪ—епископъ смирнскій I. 172. 205; путешествуетъ въ Римъ I. 205. 206; встрѣчается съ Маркіономъ I. 206; его посланіе I. 206. 207; исторія его мученичества и смерти I. 207—218; предсмертная его молитва I. 215.

ПОЛИКРАТЪ—епископъ ефесскій I. 305.

ПОНТИКЪ—гальскій мученикъ I. 263.

ПОНТІАНЪ—епископъ римскій I. 358; его смерть I. 365.

ПОРФИРІЙ—мученикъ II. 37.

ПОРФИРІЙ—философъ I. 349.

ПОСЛАНІЯ АПОСТОЛОВЪ—см. Книги Н. З.; каѳолическія I. 231; общительныя I. 454.

ПОСЛАНІЯ,—см. Источники Исторіи.

ПОСТЪ предъ Пасхою, продолжительность его была различна I. 306. 309.

ПОТАМІЕНА—мученица I. 329.

ПОТИТЪ—еретикъ I. 285.

ПОТОМКИ ДАВИДА—отыскиваются Веспасіаномъ I. 139; Домиціаномъ I. 142. 167.

ПОЭТЫ сплетаютъ басни и говорятъ ложь. II. 307.

ПОѲИНЪ—епископъ лугдунскій I. 256.

ПРАЗДНИКИ освященія церквей I. 548. 549.

ПРЕСТОЛЪ Іакова I. 425.

ПРИМЪ—епископъ александрійскій I. 184;—его смерть I. 187.

ПРИМЪ—епископъ коринѳскій I. 229.

ПРИСКИЛЛА—лжепророчица, см. Лжепророки.

ПРИСКЪ—мученикъ I. 418.

ПРИЧИНА различія существъ по ихъ достоинствамъ и силамъ II. 317—319.

ПРОКОПІЙ—мученикъ II. 2.

ПРОМЪ—мученикъ II. 31.

ПРОМЫСЛЪ управляетъ всѣмъ и даруетъ людямъ все, что нужно II. 299—303.

ПРОПОВѢДНИКИ изъ міранъ I. 354.

ПРОРОЧЕСТВА о Христѣ II. 323.

ПРОТОКТИСТЪ—пресвитеръ кесарійскій, исповѣдникъ I. 364.
ПТОЛОМЕЙ—мученикъ I. 383.
ПТОЛОМЕЙ—мученикъ I. 223. 224.
ПТОЛОМЕЙ—Лагъ приказываетъ перевесть Св. Писаніе I. 279.
ПУБЛІЙ—епископъ аѳинскій I. 231.
ПУБЛІЙ—епископъ іерусалимскій I. 284.
ПУТЕШЕСТВІЕ къ святымъ мѣстамъ I. 337. II. 198.
ПѢСНОПѢНІЯ древнихъ Христіанъ I. 89. 315. 451.

Р.

РЕТЕЦІЙ—гальскій епископъ I. 581.
РИМСКАЯ ЦЕРКОВЬ—славилась щедролюбіемъ и благотвореніями I. 234.
РОДОНЪ—писатель, ученикъ Таціана I. 284. 286; писалъ противъ ереси Маркіона и на шеть дней творенія I. 284. 286.
РОДОСЛОВІЕ Іисуса Христа, см. Іисусъ Христосъ.
РОЖДЕСТВО І. Х. См. Іисусъ Христосъ.
РОМАНЪ—мученикъ антіохійскій II. 5.
РОМИЛЪ—діаконъ діоспописской Церкви II. 7.
РУКОПОЛОЖЕНІЕ епископское низводитъ Святаго Духа на крещаемаго I. 390.
РУФИНЪ—переводчикъ Исторіи Евсевія на лат. языкъ I. xiii.

С.

САВЕЛЛІАНЕ, см. Еретики.
САГАРИСЪ—епископъ лаодикійскій и мученикъ I. 308.
САДДОКЪ—фарисей I. 26.
САДДУКЕИ—іудейскіе еретики I. 230.
САМАРИТЯНЕ—іудейскіе еретики I. 230.
САНКТЪ—гальскій мученикъ I. 252—254. 258 сл.
САТУРНИНЪ—ересеначальникъ I. 192. См. Еретики.
СЕВЕРІАНЕ, см. Еретики.
СЕВЕРЪ—ересеначальникъ I. 243.
СЕДМИНЫ Даніиловы I. 29.
СЕКСТЪ—писатель; его сочиненія I. 313.
СЕЛЕВКЪ—палестинскій мученикъ II. 38.

СЕЛЕНА,—прозваніе Елены, сопутницы Симона Волхва I. 81.
СЕМДЕСЯТЪ толковниковъ, см. переводы и переводчики Св. Писанія.
СЕНЕКА—епископъ іерусалимскій I. 188.
СЕРАПІОНЪ—епископъ антіохійскій I. 300. 305; его смерть I. 338; его посланія I. 339.
САРАПІОНЪ—мученикъ александрійскій I. 379.
СЕРЕННІЙ ГРАНІАНЪ — доноситъ Адріану о невинности Христіанъ I. 197.
СЕРЕНЪ—мученикъ изъ учениковъ Оригена I. 328.
СЕРЕНЪ-другой этого имени мученикъ изъ учениковъ Оригена I. 328.
СЕЯНЪ—гонитель Іудеевъ I. 70.
СИВИЛЛА,—ея стихи о пришествіи Христа II. 327. 328 сл.
СИКСТЪ, см. Ксистъ.
СИЛЬВАНЪ—епископъ эмисскій, мученикъ I. 495. 518.
СИЛЬВАНЪ—епископъ газскій, мученикъ I. 495. II. 19. 44.
СИМОНЪ СЫНЪ КЛОПОВЪ — епископъ александрійскій I. 138. 146. 188. 229; его смерть I. 166—168.
СИММАХЪ—переводчикъ св. Писанія, см. Переводы и переводч. С.П.
СИММАХЪ—епископъ іерусалимскій I. 284.
СИМОНІАНЕ—см. Еретики.
СИМОНЪ ВОЛХВЪ—принимаетъ крещеніе I. 61; обличается Петромъ I. 62; славится въ Римѣ и снова побѣждается Петромъ I. 81. 83. 84; почитается отцомъ ересей I. 82. 230.
СИМОНЪ—первосвященникъ, см. Первосвященники.
СИНЕРОСЪ—еретикъ I. 285.
СКИНІЯ, см. церковь походная.
СЛОВО БОЖІЕ—Богъ отъ Бога, свѣтъ отъ свѣта II. 402. 350 сл.; равнославный Богу Отцу II. 352; всеобщій Промыслитель II. 403; отъ вѣчности соцарствуетъ Богу Отцу II. 351: все произошло чрезъ него II. 401 сл.; все проникающая жизнь II. 404. 407. 408 409. 351 ; его природа , свойства и дѣла II. 397. 398.
СЛУЧАЙ есть слово, изобрѣтенное людьми несмысленными II. 301.
СОБОРЫ — ихъ польза и важность II. 96; они запрещаемы были тираннами II. 96; открываемы были въ Антіохіи противъ Павла Самос. I. 446 сл.; въ Анкирѣ—противъ Монтана I. 289;

въ Аравіи—противъ Берилла I. 369; въ Аравіи—противъ людей, допускавшихъ смерть и воскресеніе души I. 372; въ Арелатѣ по случаю совмѣстничества между Цециліаномъ и Майориномъ I. 582; въ Арсиноѣ—противъ Непота I. 436; въ Галліи—по случаю вопроса о празднованіи Пасхи I. 306; въ Египтѣ—противъ Оригена I. 358; въ Иконіи—по случаю вопроса о перекрещиваніи еретиковъ I. 401; въ Іерусалимѣ—объ избраніи преемника Іакову I. 138; въ Никеѣ—противъ Арія II. 71. 172; въ Палестинѣ—по случаю вопроса о праздн. Пасхи I. 306; въ Понтѣ—по тому же случаю I. 306; въ Римѣ — по тому же случаю I. 306; въ Римѣ—по случаю совмѣстничества между Цециліаномъ и Майориномъ I. 581; въ Римѣ—противъ Новата I. 386; въ Синнадѣ—по случаю вопроса о перекрещив. еретиковъ I. 40?; въ Тирѣ — по случаю распрей въ Египтѣ II. 260.

СОКРАТЪ — епископъ лаодикійскій I. 457.

СОКРАТЪ — философъ, за что лишенъ жизни? II. 304.

СОСѲЕНЪ—одинъ изъ семидесяти учениковъ Господа I. 48.

СОТАСЪ — епископъ антіохійскій I. 300.

СОТИРЪ — епископъ римскій I. 228. 275; его смерть I. 244. 246.

СТЕПЕНИ церковной іерархіи I. 93. 479.

СТЕФАНЪ — діаконъ побитъ камнями I. 59. 118.

СТЕФАНЪ — епископъ римскій I. 399; досадуетъ на Кипріана за перекрещиваніе еретиковъ I. 400: его смерть I. 401.

СУДЬБА—имя безъ значенія II. 297. 301; это есть воля Божія II. 297.

Т.

ТАЦІАНЪ—писатель I. 221. 243. 286 315; ученикъ Іустина I. 242; ересеначальникъ, см. Еретики Маркіониты I. 315; его книга вопросовъ I. 286.

ТЕЛЕСФОРЪ — епископъ римскій I. 189. 274; его смерть I. 199.

ТЕРТУЛЛІАНЪ—писатель, свѣдущій въ римскихъ законахъ I. 64.

ТЕТРАРХИ іудейскіе I. 42. 43,

ТИВЕРІЙ — предлагаетъ сенату принять Іисуса Христа въ число боговъ I. 63.

ТИМЕЙ — епископъ антіохійскій I. 457.

ТИМОЛАЙ — палестинскій мученикъ II. 7.
ТИМОѲЕЙ — ученикъ Павла, епископъ ефесскій I. 116.
ТИМОѲЕЙ — палестинскій мученикъ II. 7.
ТИРАННІОНЪ—епископъ тирскій, мученикъ I. 495.
ТИРАННЪ—епископъ антіохійскій I. 457.
ТИТЪ — ученикъ Павла, епископъ критскій I. 116.
ТОВІЯ — эдессянинъ I. 53.
ТОВІЯ — епископъ іерусалимскій I. 188.

У.

УКАЗЫ—см. Источники Исторіи.
УЛПІАНЪ—мученикъ II. 14.
УРВАНЪ—епископъ римскій I. 356; его смерть I. 358.
УСТАВЪ БОГОСЛУЖЕНІЯ, его единство и всеобщность при Константинѣ II. 390.
УСЫПАЛЬНИЦЫ I. 413. 515.
УЧЕНИКИ Іисуса Христа изъ числа семидесяти I. 48. 49.
УЧЕНІЕ Іисуса Христа какіе принесли плоды? II. 436 сл.
УЧЕНІЯ, или постановленія Апостоловъ I. 156.
УЧИЛИЩА для слушанія священнаго Писанія II. 389.

Ф.

ФАВІАНЪ—епископъ римскій I. 368; его смерть I. 373.
ФАВІЙ—епископъ антіохійскій I. 374; уклоняется въ ересь I. 393; его смерть I. 396.
ФАВСТЪ—исповѣдникъ I. 411. 418; его смерть I. 496.
ФАРИСЕИ—іудейскіе еретики I. 230.
ФЕЛИКСЪ—епископъ римскій I. 455; его смерть I. 456.
ФИЛЕАСЪ—епископъ тмуитскій, священномученикъ I. 485. 496.
ФИЛИМИДРИСЪ—епископъ лаодикійскій I. 395.
ФИЛИППЪ— діаконъ, одинъ изъ двѣнадцати учениковъ Господа: его проповѣдь I. 61; его дочери, смерть и мѣсто погребенія I. 165. 307.
ФИЛИППЪ, см. Тетрархи.
ФИЛИППЪ—епископъ іерусалимскій I. 188.

ФИЛИППЪ—епископъ гортинскій I. 232; его сочиненіе противъ Маркіона I. 236.

ФИЛИППЪ—епископъ антіохійскій I. 356; его смерть I. 358.

ФИЛИППЪ—императоръ, приноситъ церковное покаяніе I. 370.

ФИЛОНЪ—іудейскій писатель; его происхожденіе и образованіе I. 67. его посольство къ Калигулѣ I. 68. 69; его сочиненія I. 93—95.

ФИЛОРОМЪ—мученикъ I. 484.

ФИЛОСОФІЯ христіанская I. 238.

ФИРМИЛІАНЪ—епископъ Кесаріи каппадокійской I. 363; его привязанность къ Оригену I. 364; засѣдаетъ на Соборѣ противъ Павла Самос. I. 446. 449.

ФЛАВІЯ ДОМИЦИЛЛА, см. Домицилла.

ФЛОРИНЪ—еретикъ I. 287. 301 сл.

ФРУМЕНТАРІЙ—должностное имя I. 375.

X.

ХЕРЕМОНЪ—епископъ никополисскій I. 384.

ХЕРЕМОНЪ—философъ I. 351.

ХОРЕПИСКОПЪ I. 451.

ХОРУГВЬ—крестное знамя,—происхожденіе ея II. 77. 78; устройство II. 79; могущество II. 114. 115. 120. 385; стража при ней II. 114.

ХРАМЪ—антіохійскій, построеніе и описаніе его II. 204. 387;—іерусалимскій второй: умыселъ противъ него Пилата I. 70; оскверненіе его Помпеемъ I. 28; переименованіе его въ храмъ видимаго Юпитера I. 71. Третій: построеніе и описаніе его II. 194. сл. 387; освященіе его II. 263 сл. Константинопольскій — въ честь Апостоловъ, построеніе и описаніе его II. 274. Въ память мучениковъ II. 202. Мамврійскій II. 203. Никомидійскій II. 204. Тирскій—построеніе и описаніе его I. 563 сл.

ХРИСТІАНЕ—новый народъ I. 21; первое явленіе имени Христіанъ I. 66; опредѣленіе Христіанина I. 22; ложное понятіе язычниковъ о Христіанахъ I. 194; цѣломудріе, воздержаніе и человѣколюбіе Христіанъ I. 255. 528. II 82.

ХРИСТІАНСКАЯ РЕЛИГІЯ—родилась и распространялась вмѣстѣ съ имперіею I. 239; ея древность I. 22; ея повсемственность I. 65.

ХРИСТОСЪ—см. Іисусъ Христосъ.

ХРИСТОФОРСОНЪ — переводчикъ исторіи Евсевія на латинскій языкъ I. XIII.

Ц.

ЦАМВДА—епископъ іерусалимскій I. 465.
ЦАРЬ истинный есть человѣкъ, образовавшій свою душу царскими. добродѣтелями по образцу царства небеснаго II. 359.
ЦЕЛЕРИНЪ—исповѣдникъ, слѣдовавшій прежде Новату I. 387.
ЦЕЛЬСЪ—епископъ иконійскій I. 354.
ЦЕРКОВЬ—дворцовая II. 385. 242; походная, палатка, или скинія II. 117. 119; видимая I. 563; духовная I. 571; единая истинная I. 194; источникъ спасенія II. 291; ея дары I. 60. 276. 293; ея чудодѣйствія I. 273. 276.
ЦЕЦИЛІАНЪ—епископъ карѳагенскій I. 581. 585.

Э.

ЭВАРЕСТЪ—епископъ римскій I. 171. 274; его смерть I. 184.
ЭВВУЛЪ—палестинскій мученикъ II. 40.
ЭВЕЛПИДЪ, или **ЭВЕЛПИСЪ**—проповѣдникъ-мірянинъ I. 354.
ЭВІОНИТЫ, см. Еретики.
ЭВМЕНЪ—епископъ александрійскій I. 189; его смерть I. 201.
ЭВНУСЪ, см. Кроніонъ.
ЭВОДІЙ—епископъ антіохійскій I. 146.
ЭВОКАТЫ—выслужившіе свой срокъ войны I. 143.
ЭВФРОНІЙ—пресвитеръ аретузскій II. 222.
ЭДЕССА—городъ особенно преданный Христу I. 60.
ЭДЕССІЙ—мученикъ II. 15.
ЭЗДРА—возстановитель священнаго Писанія I. 280
ЭЛЕВѲЕРІЙ—епископъ римскій I. 226. 246. 279; его смерть I. 305.
ЭЛІЙ ПУБЛІЙ ЮЛІЙ, см. Юлій.
ЭЛІЯ—имя Іерусалима I. 80. 191.
ЭЛКЕСАЙ—ересеначальникъ I. 372.
ЭЛКЕСАИТЫ, см. Еретики.
ЭНКРАТИТЫ, см. Еретики.
ЭННАѲА—мученица II. 27.
ЭОНЫ—высшіе духи I. 158. 350.

Digitized by Google

ЭПИМАХЪ—мученикъ I. 382.
ЭРМІЙ—мученикъ I. 496.
ЭРМОНЪ—епископъ іерусалимскій I. 465.
ЭСТА—жена сперва Матѳана, потомъ Малхія I. 32.

Ю.

ЮЛІАНЪ—епископъ александрійскій I. 281; его смерть I. 305. 321.
ЮЛІАНЪ—епископъ іерусалимскій I. 284.
ЮЛІАНЪ II—епископъ іерусалимскій I. 284.
ЮЛІАНЪ—епископъ апамейскій I. 292.
ЮЛІАНЪ—мученикъ I. 381.
ЮЛІАНЪ—палестинскій мученикъ II. 39. сл.
ЮЛІЙ—епископъ Девелетты I. 300.
ЮСТЪ—историкъ тиверіадскій I. 137.

Я.

ЯЗВА—въ Азіи I. 525—527.

Ѳ.

ѲАДДЕЙ—одинъ изъ семидесяти учениковъ Господнихъ I. 49. 50; проповѣдуетъ въ Едессѣ I. 56. 60; исцѣляетъ Авгаря чрезъ возложеніе рукъ I. 54.
ѲЕВДА—іудейскій бунтовщикъ I. 78. 79.
ѲЕВУѲИСЪ—первый іерусалимскій еретикъ I. 230.
ѲЕКЛА—палестинская мученица II. 7.
ѲЕМИЗОНЪ—монтанистъ I. 293.
ѲЕОДОРЪ—ученикъ Оригена, см. Григорій Чудотворецъ.
ѲЕОДОРЪ—епископъ египетскій, мученикъ I. 496.
ѲЕОДОСІЯ—кесарійская мученица II. 18.
ѲЕОДОТІОНЪ ефесскій I. 279.
ѲЕОДОТЪ—монтанистъ I. 270. 291.
ѲЕОДОТЪ КОЖЕВНИКЪ—еретикъ I. 315.
ѲЕОДОТЪ—епископъ лаодикійскій I. 464.
ѲЕОДУЛЪ—мученикъ II. 39.
ѲЕОКТИСТЪ—епископъ кесарійскій I. 460.
ѲЕОНА—епископъ александрійскій I. 466.

ѲЕОТЕКНЪ—епископъ кесарійскій I. 419; укрѣпляетъ въ исповѣданіи Марина I. 421. 422.

ѲЕОТЕКНЪ—волхвъ I. 515; его обличеніе и смерть I. 543. 544.

ѲЕОФИЛЪ—епископъ кесарійскій I. 305.

ѲЕОФИЛЪ—мученикъ I. 383.

ѲЕОФИЛЪ—епископъ антіохійскій I. 228. 235; его сочиненія I. 235. 258.

ѲЕРАПЕВТЫ и ѲЕРАПЕВТИССЫ I. 87—93.

ѲОМА—Апостолъ, названный тѣмже Іудою I. 50. 52; отправляетъ Ѳаддея къ Авгарю I. 50. 60; проповѣдуетъ въ Парѳіи I. 112.

ѲРАСЕЙ—епископъ смирнскій и мученикъ I. 299. 308.

ПОПРАВКИ.

	Напеч.	Читай.
Стр. 5.	Однимъ Римляниномъ	Романомъ
177.	Какъ давъ знакъ садиться епископамъ. Послѣ царя всѣ такъ поступили	Какъ подали ему знакъ епископы. Послѣ царя всѣ сдѣлали тоже.
181.	куда ни направляли ихъ враждебное бѣшенство	куда ни направляло ихъ врожденное бѣшенство
338.	Предалъ	Предало